

Анна Джейн

НЕЖЕЛАННАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

Я хотела любви и стала невестой наследного принца, которого ненавидела всю душой.

Мечтала о счастье и узнала, что я - дракон, последняя из рода Черного дракона.

Я больше не изгой академии магии, которым меня сделала соперница. Я - будущая императрица.

День моей свадьбы все ближе, и к ней готовится вся империя. Только загадок становится все больше... С севера на нас надвигается древнее зло, и говорят, что лишь брак двух драконов сможет спасти мир. Только какой будет цена за победу над злом?

Это история той, которая должна стать величайшей императрицей.

#навязанный героям брак

#ненависть, ставшая любовью

#а любовь – ненавистью

-
- [Анна Джейн](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)

- [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
 - [Глава 57](#)
 - [Глава 58](#)
 - [Глава 59](#)
 - [Глава 60](#)
 - [Глава 61](#)
 - [Глава 62](#)
 - [Глава 63](#)
 - [Глава 64](#)
 - [Глава 65](#)
 - [Глава 66](#)
 - [Глава 67](#)
 - [Глава 68](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Джейн

**Нежеланная невеста. 2. Звезда Чёрного
Дракона**

Пролог

В пламени гаснет тьма.

Шарранская императорская тюрьма

В Шарранской тюрьме было несколько особенных камер, и каждая располагалась в одной из высоких башен. Эти камеры больше были похожи на номера дорогих постоялых дворов или апартаменты высокородных, а не на места, в которых держали заключенных. Благородные пастельные оттенки, богатые ткани, добротная мебель. Дровяной камин, в котором горел огонь вечности. Старинный гобелен на стене. Живые цветы. Только потолки были низкими и пол не мраморным, а грубоватым, каменным и очень холодным, несмотря на то, что был застелен мягкими коврами. Шарранская тюрьма была пропитана этим холодом, пробирающим до самых костей.

Заключенных в этих особых камерах и заключенными-то толком нельзя было назвать – обращались с ними как с гостями. Скорее это были заложники или пленники, которым не разрешалось покидать тюрьму. И они могли провести в ней годы. Это была настоящая золотая клетка.

У окна одной из таких камер стояла высокая крепкая женщина с длинными темными волосами, небрежно заплетенными в косу. Она куталась в ярко-голубую накидку и смотрела вниз, на набережную, полную людей. Несмотря на ночь, улицы были полны народу – сегодня в Небесном замке проходил бал в честь невесты принца, которая однажды должна была стать новой императрицей. И в ее честь с минуты на минуту должны были запустить грандиозный фейерверк, на который всем хотелось поглазеть. Императорские фейерверки всегда отличались особой грандиозной красотой.

Ни один мускул на лице женщины не дрогнул, когда раздались первые громовые залпы и восторженно заревела толпа внизу. И в темных глазах не было ни намека на восторг, когда в небе распустились огненные цветы и взорвались тысячами искр. Она просто стояла и смотрела на фейерверк, как на что-то совершенно обычное.

Скрипнула дверь и раздались осторожные шаги. В камеру кто-то вошел.

- Из-за этих салютов звезд не видно. Небо всю ночь в дыму будет, - сказала женщина, не оборачиваясь, словно зная, кто это. – Ты долго.

- Прости, Алтея, проникнуть сюда было делом нелегким, - ответил ей мужчина в черной одежде и в черной же маске, закрывающей лицо.

- А выйти будет легко? – спросила она.

- Легко, я позаботился. Распылил полночную пыльцу и велел охране заснуть, - насмешливо ответил мужчина. - Идем, пока они не пришли в себя. Времени мало.

Они направились к выходу. И по пути Алтея взяла со стола фигурку, олицетворяющую богиню Шиану. Это была покровительница всех, кто обладал даром предсказания.

- Судя по состоявшемуся балу, девочка не искала меня, - вдруг сказала пророчица.

- Не искала. Возможно, еще ничего не знает. А возможно, решила следовать своей судьбе, - ответил мужчина в маске. – Поторопись.

- Она все равно придет ко мне. Рано или поздно.

Алтея обернулась и последнее, что она увидела перед тем, как покинуть камеру, было окном. За ним, в темном ночном небе было выведено имя будущей императрицы.

Изабелль. Та, которая должна спасти мир. Только знает ли она, какой ценой?

Побег состоялся. Охрана пришла в себя через несколько минут, но знаменитая пророчица Алтея уже покинула тюрьму и скрылась вместе со своим спасителем в неизвестном направлении.

Глава 1

Небесный дворец

В темном небе взрывались фейерверки. Один за другим они взметались ввысь и рассыпались сотнями ярких искр, оставляя за собой огненный шлейф. Я смотрела на них, стоя на одном из балкончиков плечом к плечу с Даррелом, который продолжал держать меня за руку. Он не хотел меня отпускать, да и я почему-то чувствовала себя более защищенной рядом с ним. Неподалеку от нас стояли его брат и сестра — она держала его под руку и говорила что-то успокаивающее. А позади — личные телохранители Даррела. Мы все делали вид, что любимся фейерверком, но каждый из нас думал об одном. О словах того сумасшедшего мужчины.

«Из моря Снов вышел Гость! Гость пришел убить нас по велению темного бога! Этот мир погрязнет во тьме! Он обречен!»

Об этом же госте говорила пророчица Алтея на площади Роз и Мечей. И мне до сих пор было жутко, и сердце колотилось так, будто бы я долго-долго бежала.

Этого ненормального, конечно же, сразу вывела дворцовая охрана, а гвардейцы позаботились о том, чтобы не было никакой паники. Было объявлено, что это всего лишь саботаж бала в честь невесты принца. И если одна часть гостей поверила в это, то другая явно понимала — что-то происходит. Только что?.. С севера действительно наступает древнее зло? Темный бог решил уничтожить мир? Но разве это не просто легенды?

Этикет пришлось соблюдать до конца, и несмотря на беспокойство и страх я вынуждена была стоять на этом эйховом балкончике и смотреть на фейерверки.

— Как думаешь, это правда? — спросила я Даррела.

— Нет, — твердо ответил он. — Не обращай внимания. Кто-то просто решил испортить твой бал.

— Это не я, — встряла принцесса Этель. — Я не успела придумать, как испортить тебе настроение, слишком внезапно объявили о бале.

— Вот радость, — отозвалась я. — Спасибо, что медленно думаешь.

— Не смейся, я из тех, кто умеет портить кровь другим, — хмыкнула принцесса.

— Этель, перестань, — нахмурился Даррел. — Веди себя подобающе.

— А почему ты ей замечания не делаешь? Она, между прочим, назвала меня тупой!

— Я назвала тебя медленно думающей, так что ты сама поставила себе диагноз, — ответила я, позабыв про официоз. И про то, что к сестре принца нужно обращаться подобающе.

— Прекратите обе, — устало попросил Даррел.

— Я слышал, когда гость выйдет из моря Снов, настанет конец света, — чуть дрожащим голосом сказал вдруг принц Винсент. — Тьма завладеет миром. А Вечная империя окажется первой на пути тьмы. Мы умрем первыми.

— Это глупости, — твердо сказал Даррел. — Не верь слухам. Что завладеет миром, так это не тьма, а тупость.

Винсент неуверенно улыбнулся.

— Думаешь, брат?

— Разумеется. На севере разгулялась нечисть. И жрицы темного бога позволяют себе слишком многое.

Его голос был уверенным, но в то же время в глазах было что-то такое, что заставило меня напрячься. На севере было беспокойно, и все это знали. Но Даррел хотел успокоить брата, и я не стала возражать.

Прогремела последняя батарея салютов, и я думала, что уже все закончено, как по небу кто-то невидимой рукой стал выводить золотые буквы, которые складывались в слово.

«*Изабелль*» — было написано в воздухе мое имя, и мне сделалось не по себе. Это было красиво, торжественно и отчего-то пугающе.

— А мне такого не делали, — завистливо сказала принцесса. — Смотри-ка, как ради тебя постарались, деревенщина.

Я ничего ей не ответила — решила, что буду выше ее. Кажется, Этель ждала другого, а потому, поняв, что я молчу, разозлилась еще сильнее.

На этом, слава всем светлым богам, бал закончился. Небесный дворец плавно опустился на землю, и гости начали покидать его. А

меня сопровождали в покои все те же придворные дамы во главе с Фэйрой, которая, казалось, ничуть не была впечатлена произошедшим. Напротив, она была бодра и весела. Говорила, что в своем платье я смотрелась просто великолепно.

— От вас нельзя было отвести взгляд, ваша милость! Платье мы выбрали невероятное — оно невероятно смотрелось на вас, когда вы с принцем танцевали в воздухе! — говорила Фэйра, уверенно ведя меня по многочисленным залам и коридорам дворца. — Уверена, что все завтрашние газеты только о нем и будут говорить! Это задали новую моду, уж поверьте мне! «Лишь во тьме видна настоящая красота» — это лучшее, что наши портнихи могли придумать для вас! Вы были словно звезда во тьме!

— А, по-моему, во всех завтрашних газетах будет написано об этом странном мужчине, который кричал о госте из моря Снов, — вздохнула я и, обернувшись, заметила ту самую придворную даму с медно-рыжими волосами, за которую я вступилась. Кажется, ее звали Лея. Наши взгляды на мгновение пересеклись, и она тотчас опустила глаза, не смея смотреть на меня. Мне стало ее жаль. Она ведь младше меня, и терпит побои от Фэйры.

— Ну что вы, никто о нем не узнает, ваша милость, — улыбнулась тем временем Фэйра. — Да это и неважно. Сумасшедших много. И один из них решил испортить бал в вашу честь.

— Ну, или напишут о том, как наказали высокородных, — усмехнулась я. — Представляю, как они меня ненавидят.

— Не берите в голову, ваша милость, — отмахнулась Фэйра. — Кто-то всегда будет недоволен. К тому же низкородные будут в восторге от этой новости. — В ее голосе прозвучало высокомерие. — Гиены пируют, когда умирают львы. Шпионская пословица. Слабые только и ждут, когда падут сильные.

— У вас весь мир поделен на высокородных и низкородных? — спросила я, хотя, наверное, не должна была этого делать. Но почему-то меня задело это высокомерие. Наверное, потому, что я никогда не считала себя высокородной.

— Не у меня мир поделен, ваша милость, — блеснули глаза Фэйры. — Он поделен у всех. Только не все это понимают и принимают. Но мы же с вами умнее, верно?

Она позволила себе улыбочку, которая мне не понравилась, но больше я ничего говорить не стала — к этому моменту мы пришли к моим покоям. Придворные дамы помогли мне раздеться, хотя я пыталась втолковать им, что вполне способна сделать это сама. Также они помогли умыться, привести в порядок волосы и заставили надеть кружевную сорочку из тончайшего ардивейского шелка. Казалось, по телу будто лунный свет струится, а не ткань.

— На этом мы покидаем вас, ваша милость, — сказала Фэйра. — Поскольку бал длился почти всю ночь, завтра вы сможете спать до полудня. Однако в обычные дни члены императорской семьи встают в семь утра, собираются вместе за завтраком в восемь, и с девяти начинают заниматься своими делами по заранее составленному расписанию. С ним я ознакомлю вас завтра после обеда. А пока что можете отдыхать. Доброй ночи. За мной, девочки.

Она уже хотела покинуть мои покои, но я не дала ей этого сделать.

— Я не привыкла спать одна. Боюсь. Пусть она останется со мной, — сказала я и кивнула на поникшую Лею, которая тотчас подняла голову и уставилась на меня огромными глазами, полными непонимания. Мне не хотелось, чтобы Фэйра наказывала ее. А в том, что она изобьет Лею, я была уверена.

— Что, ваша милость? — удивленно переспросила старшая придворная дама.

— Хочу, чтобы она осталась со мной, — повторила я. — Провидица Лея. Будет читать мне сказки, пока я засыпаю. Ты же умеешь говорить?

— Умею, — с трудом разлепила губы девушка и тотчас поправилась: — Умею, ваша милость.

— Вот и отлично, — обрадовалась я и схватила ее за руку — пальцы у нее были длинные и тонкие, очень изящные. — Лея будет спать со мной.

— Ваша милость, я оставлю вам другую девушку, — тихо проговорила Фэйра — ее ноздри гневно трепетали, но она не могла показать мне своих эмоций.

— Я хочу, чтобы осталась она. В качестве наказания, — мило улыбнулась я. — Или вы со мной не согласны?

— Согласна, ваша милость. — Фэйра окончательно справилась с эмоциями и широко мне улыбнулась. — Надеюсь, ваш сон будет спокоен и крепок. И не беспокойтесь, вход в ваши покои надежно охраняется.

На этом она вышла и остальные придворные дамы поспешили следом за ней, перешептываясь на ходу. А Лея осталась.

— Я видела тут комнату для прислуги — она будет твоей сегодня, — сказала я дружелюбно. — Вот только не знаю, где взять постельное белье. Но ведь наверняка оно должно быть где-то тут? Например, в гардеробной, как думаешь?

Я первой пошла в гардеробную, а девушка несмело двинулась за мной. Вместе мы нашли постельное белье и ночные сорочки. Лея сопротивлялась, как могла, явно боясь надеть вещь из моего гардероба, но я уговорила ее, ведь спать в бальном платье — не лучшая затея! Да и сама я переоделась — спать в той дорогой шелковой сорочке было не очень комфортно. Я то и дело думала, что могу порвать тончайший нежный материал.

С размаху плюхнувшись на огромную кровать, на которой, наверное, спокойно поместилось бы четверо человек, я блаженно вытянула ноги. Бал действительно вымотал меня. И мне просто хотелось отдохнуть.

— Хочу ореховое какао, — мечтательно потянулась я. — И печенье.

— Я сейчас все сделаю, ваша милость! — тотчас раздался голос Леи из-за двери.

Я и моргнуть не успела, как она связалась с кухней через кристалл, что висел на стене, и попросила срочно принести ореховый какао и печенье. Еще и уточнила у меня, какое именно печенье я хочу. Я так обалдела, что сказала: «Любое».

— Через четверть часа кухонные слуги все принесут, — сообщила Лея, с радостью на меня глядя. Глаза у нее были большие, медовые и преданно-собачьи. Как будто я спасла ее не от Фэйры, а от настоящего монстра.

— Ничего себе... А так вообще можно делать? — настороженно спросила я. Вдруг это нарушение дворцового этикета?

— Да, конечно! Вы ведь невеста принца! Вам можно все!

Слуги пришли даже быстрее, и Лея, приняв из их рук серебряный поднос, вернулась ко мне. Ореховый какао пах невероятно, да и печенье просто таяло во рту. По старой привычке я сидела на широком деревянном подоконнике и смотрела в небо, которое все еще оставалось темным. Звезд не было видно из-за легкой дымки, что осталась после фейерверка, и все, что мне удалось разглядеть — далекие огни города, потому как Небесный дворец отплыл в сторону полей.

Лея стояла рядом, не смея садиться при мне, и я буквально заставила ее опуститься на подоконник рядом, после чего вручила ей кружку какао и печенье.

— Но, ваша милость, как я могу трапезничать с вами, — растерянно сказала она, глядя на меня все такими же большими глазами.

— Обыкновенно, — пожала я плечами. — Не думай, что я какая-то особенная. До недавнего времени я была самой обычной девушкой. Адепткой-первокурсницей. И все, что меня заботило, так это то, как сдать экзамен по стихийной трансформации, а потом попасть на Зимний бал. Я привыкла, что рядом со мной не слуги, а подружки. И, если честно, я очень по ним скучаю. — Я тяжело вздохнула. Как они, Дэйрил и Элли? Будет ли наше общение прежним? Кого они будут видеть во мне? Невесту принца или темную?

— Вы очень хорошая, — тихо сказала Лея. — Со мной никто так не обращался во дворце, а я служу уже два года.

— Два года? — изумилась я. — Сколько же лет тебе было, когда ты сюда пришла?

— Пятнадцать.

— Ничего себе... Как ты вообще оказалась во дворце?

— У меня обнаружили дар предсказательной магии, и отчим решил отправить меня во дворец — считается, что в свите любой девушки или женщины из императорской семьи должна быть провидица. Я закончила школу при дворце, а потом оказалась придворной дамой невесты принца, то есть, вас, ваша милость.

Лея печально вздохнула.

— Вот оно что, — кивнула я. — Ты не хотела работать во дворце.

— Нет, что вы! Это огромная честь! — заучено ответила девушка.

— А если честно? Говори прямо, я никому не скажу, — улыбнулась я.

— Если честно, я хотела бы поступить в академию магии, ваша милость, — призналась Лея. — Эверлейн я бы не потянула, но меня могли взять в другую академию, попроще... Только отчим был против. Он хотел скорее спровадить меня из дома. Но вы не думайте, — спохватилась она. — Со мной занимались во дворце и развивали дар, просто...

— Просто?

— Просто во дворце я должна прослужить не менее десяти лет.

— Звучит грустно. Десять лет несвободы, — вздохнула я и решила подбодрить девушку: — Зато ты умеешь предсказывать будущее, как пророчица Алтея!

— Нет, что вы, — потупила взгляд Лея. — Она — пророчица, а я — простая провидица.

— И в чем отличие? — удивилась я.

— Пророчицы видят далекое будущее, это великие люди с невероятным даром. А провидицы видят будущее на два-три дня вперед. Максимум на неделю. Только, если честно, видения у меня редко бывают. Да и провидицы в свите нужны для того... Для наказания, — призналась Лея. — Старшая дама не может наказать хозяйку. Она наказывает пророчицу вместо нее. Потому что она не предсказала того, что произошло. Как это было сегодня.

— Вот оно что, — задумчиво ответила я и подумала про себя, что все-таки при всем своей утонченной роскоши дворец — жестокое место.

Вместе с Леей мы пили ореховое какао, ели печенье и болтали. Во дворце мне нужен был кто-то, с кем я могла общаться, как в прошлой жизни — просто и без напряжения. И я была рада, что нашла Лею.

В конце концов, она стала упрашивать меня пойти спать, говоря, что завтра мне стоит выспаться.

— Что, день будет тяжелый? — спросила я с улыбкой.

— Во дворце каждый день тяжелый, — ответила она и замолчала, поняв, что сболтнула лишнее. — Госпожа Фэйра будет недовольна, если вы не выспитесь.

— Обязательно выплюсь, — пообещала я и направилась в спальню. Лея сопровождала меня — загасила магические светильники,

прикрыла мои ноги одеялом, хоть я и не просила ее об этом.

— Доброй ночи. И спасибо за все, ваша милость, — тихо сказала она, прежде, чем выйти.

— Не за что, — улыбнулась я. — Можешь называть меня Белль. «Ваша милость» звучит весьма утомительно.

— Хорошо, ваша милость... то есть, Белль, — поправилась Лея и выскользнула за дверь. А я, прикрыв глаза, почти мгновенно провалилась в сон — слишком много всего произошло за этот день и ночь.

Глава 2

С пальцев Даррела сорвался ледяной вихрь, пронесся через всю комнату и попал в учебную иллюзию нечисти, которую ученые обычно классифицировали как упыря первородного второго класса. Нечисть беззвучно взревела и растворилась, но на ее месте возникла новая иллюзия, более свирепая и верткая. Даррел метко ударил ледяным вихрем и по ней, а потом еще по одной нечисти, и еще, и еще... Обычно это было частью его тренировки как боевого мага, но сейчас наследный принц просто пытался успокоиться и монотонно посылал заклятие за заклятием.

Вид у него был обеспокоенный, а глаза метали молнии. На балу Даррел старался выглядеть спокойным, но на самом деле внутри бушевало ледяное пламя. И причин этому было три. Первая — ненормальный, кричащий в Мраморном зале о приближении тьмы и конце света. Вторая — отец, который не взял Даррела с собой на допрос, видимо, посчитав, как обычно, что он этого не достоин. Третья — его драгоценная невеста.

Еще один ледяной вихрь, и еще, и еще... Простой маг давно бы уже истощил свои запасы, но не Даррел — его магический потенциал был огромным, и в резерве всегда было много магии. Всегда, за исключением Костяного леса, где он ослаб из-за отсутствия потоков светлой магии. Должно быть, Белль посчитала его слабаком. Как и отец.

— Я не слабак, — прорычал Даррел и отправил в очередную иллюзию нечисти такой мощный вихрь, что задрожали стекла. Арт и Кэлл, развалившиеся на мягком изогнутом диване, с удивлением на него посмотрели.

— Ты в порядке, Дар? — спросил Арт.

— В полном, — отмахнулся принц и закатал рукава белоснежной рубашки до локтей.

— Уверен? — отпил мятного чая телохранитель. В кои-то веки в его руке вместо оружия была чашка. Сам он откинулся на мягкую спинку, а его распущенные волосы падали на плечи.

— Оставь меня в покое, — поморщился Даррел.

— Наша принцесса капризничает, — хмыкнул Кэлл и тут же получил от Даррела простенькое заклятие. Однако сумел вовремя поставить щит, и оно, ударившись о невидимую преграду в воздухе, растворилось. Серый дроу ехидно улыбнулся и запулил в принца ответным заклятьем — они часто перебрасывались ими. Разумеется, Даррел легко отразил его, но это было ошибкой. Едва он сделал это, как заклятие Кэлла вспыхнуло искрами, и под потолком засияла надпись: «Я большой взбешенный дракон».

Даррел закатил глаза. Арт и Кэлл весело засмеялись. Оставаясь наедине с Даррелом, из суровых телохранителей они превращались в его единственных друзей, с которыми он воспитывался с самого детства.

— Идиоты, — поморщился принц, сам с трудом сдержав смех.

— Успокойся, сядь, — улыбнулся Арт. — Как говорится, в ногах нет правды.

— Правды вообще нигде нет, если ты не заметил, — хмыкнул Даррел, плюхаясь между друзьями.

— Знаем-знаем, этот мир пропитан ложью, а ложь — кровь темного бога, которую испил каждый живущий, — отмахнулся Кэлл, сидя на диване с ногами и продолжая чистить кинжал. Как и Арт, он был расслаблен и напоминал сейчас не грозного война, отнимающего жизни, а хрупкого парня с платиновыми волосами, бронзовой кожей и хорошеньким личиком. Его выдавали лишь лиловые глаза дроу.

— Что тебя тревожит? Сумасшедший с воплями о госте или высокородные, которые смели обсуждать твою невесту? — прямо спросил Арт.

— Мне плевать, кто и что говорит про нее, — задрал подбородок Даррел.

Парни снова расхохотались. Они знали, что это ложь. И Даррел знал. Только упрямо не хотел признавать это.

— Мы помним, как тебе было плевать, — закивал Арт. — Ты их чуть было не поубивал ледяными кнутами. Истинное проявление безразличия.

— Думай, что хочешь, — отмахнулся Даррел.

— О, ты не понял, друг мой. Наш принц злится, потому что довел невесту до слез, — с милой улыбочкой сообщил Арту Кэлл. — Неужели она так не рада свадьбе?

— Должно быть, это она единственная во всей империи, кто не хочет стать женой наследного принца, — хмыкнул Кэлл.

— Бедный Дар.

— Нам так тебя жаль...

— Идите к эйху, — посоветовал им принц.

— Зато он успокоил ее поцелуем, и кажется, ей понравилось, — продолжал серый дроу. — Эй, расскажи, как целуется Белль?

— Потрясающе, — раздражённо ответил Даррел.

— Лучше, чем Ева? — спросил Арт.

— Наверняка лучше. Целоваться со змеями — не самое приятное, что может быть, — усмехнулся Кэлл. Ева Шевер никогда ему не нравилась. И то, что принц начал тайно встречаться с ней, его напрягало. А вот Белль нравилась ему куда больше. Она была искренняя, а Кэлл чуял искренность, как пес — зарытые кости.

— Да заткнетесь вы или нет? Меня тревожит не это. Меня тревожат слова того психа.

— Веришь в то, что с севера грядет тьма? — спросил Арт.

— Я верю в новый заговор, — неожиданно серьезно ответил Даррел. — То, что устроил мой милейший дядя — было прикрытием для чего-то более серьезного.

О том, что его беспокоит и Белль, Даррел ничего не сказал. А что он мог сказать друзьям? Что все время думает о ней? Что не хотел, чтобы она плакала, танцуя с ним? Что едва не сошел с ума, целуя ее и прижимая к себе?

Спустя пару часов в покои Даррела заглянул глава тайного отдела Элиот Ворн, которого принц с детства привык называть дядей Элитом. Это был невыразительной внешности человек, который везде мог бы сойти за своего — главное, одеться подобающим образом. Его лицо было незапоминающимся, рост — средним, а сложение — худощавым. Только вот глаза были необычными — небольшие, почти черные, внимательные. Если взгляд императора был тяжелым, как молот, то взгляд главы тайного отдела — острым, как нож.

Оставшись с Даррелом наедине и расположившись напротив, Элиот сообщил ему новую информацию, которую удалось выяснить:

— Этот человек был одним из сотрудников кухни. Он был одержим, но сейчас пришел в себя. Ничего не помнит. Мы начали расследование. Его величество не хотел сообщать никому из семьи, но

я все же скажу тебе — в море Снов зарегистрировали мощную магическую вспышку. Пытаемся выяснить, что это.

— Думаешь, пробудился сын темного бога? В древних пророчествах он спит на дне моря Снов, — задумчиво произнес Даррел.

— Если бы это было так, мы бы уже увидели его, — усмехнулся Элиот. — Сын темного бога — Кровавый дракон, чья мощь настолько велика, что пропустить его появление в нашем мире было бы очень сложно. Если бы он восстал, Вечная империя бы уже погружалась в хаос. А следом за ней — остальные страны. Нет, Кровавый дракон спит. Но у меня есть теория, что кто-то смог пробудить его первую форму.

Эти слова прозвучали зловеще.

— Первую форму? — недоверчиво переспросил Даррел. — Человеческую?

— Верно.

— Этого не может быть. Невозможно!

— Говоришь, как твой отец, — усмехнулся глава тайного отдела. — Вы очень похожи в своей категоричности, не находишь?

— С чего ты взял, что кто-то пробудил его первую форму? — продолжал Даррел встревоженно. — Это невозможно!

— Один из моих шпионов в «Стальной розе» сообщил, что высшие жрецы готовят что-то странное. Но вот что, ему узнать не удалось. Затем он перестал выходить на связь. Подозреваю, его убрали, — будничным тоном сказал глава тайного отдела, для которого смерти были делом частым, почти привычным. А вот Даррел нахмурился.

— Если это так, то слова пророчицы Алтеи кажутся не таким уж безумными.

— Как и твоя женитьба на Изабелль Ардер. Признаюсь, я восхищен ее дедом — он умудрился спасти внуку от демона хаоса. Да и внучкой я восхищен, хоть лично мы и не знакомы. Все-таки мощь Черных драконов не оспорить, — потер подбородок Элиот, внимательно при этом глядя на Даррела.

— Она спасла мне жизнь, хотя казалась испуганной и хрупкой, — неожиданно сказал тот со странной улыбкой — Я нес ее на себе в

Костяном лесу, потому что боялся — вдруг упадет и переломает ноги в сугробах? А она спасла меня от колдуна и волколаков.

— Ты восхищен ею? — с любопытством спросил Элиот.

— Что? Я?

— Или влюблен?

— Дядя Элиот, этот вопрос неуместен, — посерьезнел Даррел.

— Что же неуместного в том, что юноша влюблен в девушку? — рассмеялся глава тайного отдела. — Причем в такую красивую. Не разбираюсь в женской моде, но в своем сияющем платье Изабелль выглядела великолепно. Похожа на мать. Признаюсь честно, в свое время я испытывал к ней чувство влюбленности и был разочарован выбором. Что ж, такова жизнь. Те, кого мы любим, любят других. И не замечаем тех, кто любит нас.

— Мать Белль отвергла тебя? — почему-то развеселился Даррел.

— Нет, все было куда скучнее — она меня просто не замечала. Тебе повезло, что твоей невестой оказалась такая девушка.

— Может быть. Но характер у нее ужасный. Она такая милая с виду, но говорит все, что взбредет ей в голову, — поделился принц. — Однажды она назвала меня недостойным.

На его лице появилась странная улыбка.

— Но, глядя сейчас на тебя, думаю, что эта любовь искренняя, — зачем-то сказал Элиот. — В отличие от другой.

— О чем ты?

— Ева Шевер. Ты действительно ее любил? — Его голос был таким, будто он знал гораздо больше, чем говорил. Даррел хотел задать ему несколько вопросов, но их прервали. В покоях появился личный секретарь Элиота, который, поклонившись принцу, принялся что-то шептать на ухо главе тайному отделу. Выражение его лица оставалось невозмутимым, но по тому, что Элиот несколько раз повертел перстень на указательном пальце, Даррел понял — что-то случилось.

— Что? — только и сказал он, когда секретарь удалился.

— Пришло сообщение из Шарранской тюрьмы. Побег, — коротко ответил Элиот.

— Кто сбежал? — отрывисто спросил Даррел.

Шарранская тюрьма славилась тем, что в ее камерах содержались самые опасные преступники со всей империи. Она надлежащим

образом охранялась, и побеги были крайне редки. Последний — лет десять назад, не меньше.

— Алтея. Пророчица. Та, которая по свидетельствам очевидцев, говорила от имени богини Шиану. Интересно складывается картина. Что ж, думаю, мне пора. Спасибо за беседу, Даррел. Всегда приятно встретить тебя.

Элиот встал и коротко склонил голову, выражая почтение наследному принцу. Тот тоже поднялся на ноги.

— Дядя Элиот, почему ты всегда рассказываешь мне все? — спросил он. — Отец молчит, а ты говоришь.

Темные глаза сверкнули в ярком свете огней, зависших под потолком.

— Потому что я не забочусь о тебе так, как заботится он, — ответил мужчина.

— В каком смысле?

— Твой отец бережет тебя, даже если тебе кажется, что это не так. А я — не берегу. Ты — будущий правитель, и я считаю, ты обязан быть в курсе всего.

Его ответ заставил Даррела нахмуриться. Он то ли не верил в слова Элиота, то ли не хотел верить.

— Что ж, мне действительно пора. Совсем забыл. Поздравляю тебя с будущей свадьбой. Я действительно за тебя рад.

Похлопав Даррела по плечу, глава тайного отдела ушел, оставив его в задумчивости. Он стоял неподвижно почти минуту, после чего резко направился в спальню. Расстегнул белоснежную рубашку, кинул в кресло, а сам, обнаженный по пояс, лег на кровать. Раскинул руки в стороны, прикрыл глаза и вдруг подумал — хорошо бы, рядом была Белль. Лежала бы с ним на прохладных простынях, согревая теплом своего тела, говорила бы глупости, а он бы слушал ее и гладил по мягким волнистым волосам.

Он все еще не мог забыть их поцелуя, от которого по телу волнами расползлось желание обладать той, которую он так ненавидел.

Ему нужно было думать совсем о другом, о политике, о том, что происходило на севере, о побеге из Шарранской тюрьмы, в конце концов, а он думал о Белль. И заснул с мыслями о ней.

Раньше ему часто снились кошмары — будто что-то темное овладело его сущностью, и каждый раз Даррел просыпался в поту. Однако теперь плохие сны оставили его. А почему, он и сам не знал.

Глава 3

На следующий день после бала я впервые прочитала статьи о себе. После обеда Фэйра с торжествующей улыбочкой принесла прессу — подозреваю, тщательно отобранную. Это были лучшие столичные газеты и посвященный мне спец выпуск журнала «Золото», который считался законодателем моды. Мое платье действительно произвело фурор — его обсуждали с восторгом и трепетом, а фотокарточки, на которых мы с Даррелом танцевали в воздухе, действительно смотрелись потрясающе. Я смотрела на себя — на чужую себя — и не узнавала. Будто это была не я, а какая-то другая Белль, красивая и грациозная. А вот на фотокарточки, где мы с принцем целовались, я смотреть не могла. Меня тут же одолевало смущение и мысли: «Зачем я это сделала?!»

Я до сих пор помнила мелодию, которая заставила меня вспомнить эпизод с родителями, и понимала, что Даррел хотел успокоить меня. Я была благодарна ему за это — слезы ведь действительно высохли. Поцелуй-спасение с привкусом сухого вина на губах навсегда осталось в моем сердце. Стало особенным воспоминанием. Волнительным и нежным. Но я не хотела признавать притяжение к Даррелу. Это было сродни признать поражение. Чувства к принцу пугали. И я старалась гнать мысли о нем подальше.

Зато в газетах и журналах все наперебой писали, что мы чудесная пара. Красивая, эффектная и влюбленная. О том, что я — темная (Светлая Тэйла, никак не привыкну к этому!), упоминали лишь вскользь, рассказывая, что я — последняя представительница рода Черного дракона, которая пропала пятнадцать лет назад после нападения демона, и чудесным образом нашлась. Мою историю преподносили как современную сказку о Линь[1], и хотя я любила Линь за отвагу и доброту, меня это порядком раздражало. Ведь газетчики не знали, как все было на самом деле. Они писали, что до восемнадцати лет я жила в Северной провинции, как обычная девушка, небогатая, но усердная, имела невысокий магический потенциал и «вполне определенное, но серое будущее, лишённое возможностей проявить себя». Так написал какой-то умник из

«Столичной жизни». А потом мне вдруг стало известно, что я высокородная, богатая и могущественная. К тому же еще и невеста принца! И мое будущее из серого стало радужным!

Я знала, что народ любил такие истории. Положа руку на сердце, я и сама любила. Но одно дело, когда ты читаешь об этом в газете, а другое — когда ты и есть главная героиня, которой приписывали того, чего не было.

Кроме того, все обсуждали и наказанных высокородных, которые говорили обо мне гадости. Тут героем выставляли Даррела, который заступился за свою невесту. Этой новостью дворец добился двойного эффекта — высокородные поняли, что императорская семья настроена решительно, а народ остался доволен тем, что наглецов наказали. Многие недолюбливали высокомерных сынков из богатых семей, которые считали, что вправе творить все, что хотят.

Фэйра заметила вскользь, что эти новости перекрыли все нежеланные последствия. О ненормальном, который ворвался в Мраморный зал и кричал о приходе тьмы, не было ни слова.

Однако я понимала, что все не может быть так гладко, поэтому тем же вечером попросила Лею тайно добыть мне других газет, и она согласилась, хоть и не сразу. Прессу она принесла разную — и сегодняшнюю, и старую, и я с замиранием сердца принялась читать ее. Я понимала — та информация, которую найду, будет не самой приятной, ведь не зря в «Доме у озера» меня так старательно ограждали от прессы, а во дворце принесли лишь определенную. Но я хотела знать, что происходит на самом деле. Жить в иллюзии того, что все замечательно было страшно.

О себе я действительно нашла много интересного. И читала, сцепив зубы. В некоторых изданиях, по большей части желтых, мою жизнь разбирали едва ли не по дням. Внешность, характер, учеба, магические сила и потенциал — прошлись по всему. Меня выставляли по-всякому:

«Серая мышь узнала о том, что является графиней и наследницей дома Черного дракона прямо на Зимнем балу! Мы поговорили с некоторыми знакомыми будущей императрицы и выяснили о ней всю правду!»

«Простушка во дворце! Вчера — обычная девчонка без денег, связей и магии, сегодня — невеста принца. Среди высокородных ходят

слухи о том, что его высочество околдован!»

«Типичная беспринципная охотница за деньгами, несмотря на юный возраст. По достоверным данным из академии магии Эверлейн, Изабель А., известная, как невеста принца, сначала встречалась с другим представителем императорской семьи — кузеном его высочества Эштаном де Лоран, темным магом...»

Разумеется, газетчики прошлись и по моему темному дару. И сделали это с огромным удовольствием, нередко приписывая странные гипотезы, ведь об истинной причине нашего с Даррелом будущего брака они ничего не знали.

«Будущей императрицей будет темная. Неслыханное дело! Наследный принц бросил лучшую адептку академии магии Эверлейн ради темной! Свадьба уже скоро!»

«Никогда прежде в императорской семье не было темных магов. Чем это грозит для империи? Кризисом? Развалом? Или гибелью? Как известно, темная магия не приносит ничего хорошего, и появление темной в Небесном дворце усугубит отношение народа к императору».

«Удивительно, но факт — на севере империи активизировалась нечисть, пророчица Алтея говорила о наступлении тьмы, недавно во дворце был раскрыт заговор, а принц в это же время женится на темной магине. В высших кругах говорят о сговоре против императорской семьи. Но некоторые наши эксперты предполагают, что это попытка императора договориться с темными магами, которые медленно оккупируют империю и захватывают власть».

Газетчики писали обо мне и о моих близких без зазрения совести. Где-то они недоговаривали. Где-то откровенно привирали. Где-то утрировали.

Большими глазами я смотрела на собственную фотокарточку со школы, на которой корчила рожицы, не понимая, откуда они взяли этот раритет. Наверное, кто-то из подружек отдал... Или продал. Кроме фотокарточки я нашла статью на несколько полос «Вся правда о темной невесте принца». Там писали о том, какая я плохая и в качестве доказательства приводили интервью с несколькими незнакомыми девушками, назвавшимися моими одноклассницами. По их словам, я была мерзкой и наглой девицей, которая портила всем жизнь. Оскорбляла, забирала деньги и даже била.

А в конце этой статьи было написано, что я — убийца.

Сначала я даже не поняла, что это обо мне. И едва не закрыла газету. А после снова открыла и перечитала.

«Ко всему прочему ходят упорные слухи о том, что Изабелль Бертейл, ныне Изабель Ардер из дома Черного дракона виновна в гибели одной из адептов академии магии Эверлейн. Напомним, что в Ночь Зимнего свершения погибла одна из первокурсниц NN (имя мы разглашать не вправе). По официальным источникам, это произошло во время нападения нечисти на академию во время Зимнего бала. Однако по неофициальным данным за несколько часов до гибели NN поссорилась с Изабелль. Ссора переросла в драку, во время которой пострадали еще несколько адептов-старшекурсниц. Предполагаем, что причиной ссоры стала кража драгоценностей у NN, которые нашли в комнате Изабелль, то есть, поймали с поличным. Очевидцы сообщили нам, что Изабелль обещала отомстить NN, после чего ее нашли мертвой. Также нам стало известно, что за свое недостойное поведение Изабелль получила Черную метку, которую дают лишь самым ужасным адептам академии, чье поведение пугает и отталкивает. Многие граждане империи недовольны выбором невесты для всеми любимого принца Даррела. И дело не в том, что Изабелль обладает темной магией. А в том, что ее обвиняют в воровстве, насилии и даже убийстве. Однако эти факты старательно умалчиваются, и нам остается только гадать — умалчиваются от императорской семьи или только от народа?»

Когда я дочитала эту статью, то просто без сил опустилась на диван вместе с газетой, глядя в одну точку на стене и не слыша, как меня зовет Лея. И дело было не только в гадких обвинениях. Хэлли. Она... погибла? Ее имя не называют, но ведь речь явно идет о ней. Почему я об этом ничего не знаю? Почему меня обвиняют в ее смерти? Мы никогда не были близкими подружками, и, надо признаться, я была зла на нее после того, как она дважды предала меня, чтобы попасть в Клуб избранных, но я никогда не желала ей смерти. Я не хотела, чтобы так случилось. И я ничего не делала ей.

Ты должна быть сильной, сказала я себе. Ты должна быть сильной, ты должна...

Внезапно газету из моих рук вырвали — передо мной стоял Даррел и сердито смотрел на меня. Он все понял. И почему-то злился

— я видела это по его глазам. Лея пыталась мне сказать, что его высочество пришел, но я, поглощённая своими мыслями, не слышала ее.

— Зачем ты это читаешь? — только и спросил Даррел.

— Я хотела знать правду, — ответила я тихо.

— Правды не существует, — отрезал он. — У каждого она своя. Разве не ясно?

— Я не знала, что обо мне пишут. И я не знала, что Хэлли... Что ее больше нет. — Я запустила пальцы в волосы. Меня била дрожь, и хотелось плакать, но я сдерживала себя. Если Даррел снова увидит, что я реву, точно решит, что я слабая.

— На нее напала нечисть во время бала. В ту самую ночь, — ответил Даррел с неожиданной грустью в голосе. — Это большая утрата. Мне жаль, что я был там и не смог защитить ее. Я многих не смог защитить, — вдруг вырвалось у него, и я вдруг поняла, что он до сих пор переживает. Еще в Костяном лесу Даррел упомянул об этом — о том, что имеет огромную силу, но не всегда может ею воспользоваться.

Я заглянула в его глаза и увидела печаль. Искреннюю, глубокую.

— Мне всегда приходится уходить, — повторил Даррел. — Ее проводили достойно, не переживай.

— Они пишут, что это я могла убить ее, — потерянно сказала я, все еще не веря в смерть Хэлли.

Даррел сел рядом и успокаивающе коснулся моего плеча.

— В подобных газетах могут писать все, что угодно. Обо мне однажды писали, что я влюблен в младшего принца империи Шио, с которым вместе учился в Сэйферил, — сказал он.

— И что, правда был влюблен? — улыбнулась я через силу.

— Разумеется, нет. Потому что младший принц еще не поступил, а старший уже закончил обучение, — рассмеялся Даррел. — Так что писать о тебе будут все, что угодно. Будет неприятно и даже больно. Ты будешь чувствовать негодование и ярость. Ты теперь ты должна держаться, поняла?

— Поняла, — ответила я.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он вдруг ободряюще улыбнулся и стал собирать разбросанные по всему дивану газеты и журналы, которые я читала. А я вдруг поняла, что чувствовал он, когда газетчики узнали о нем и Еве. Тогда для меня Даррел был злодеем номер один и, скорее не живым человеком, а абстрактным образом. Недостигаемым принцем, у которого, в отличие от меня, не было никаких проблем. Наверное, он чувствовал глухую ярость из-за беспомощности, и потому вел себя столь несдержанно по отношению ко мне. Я не оправдывала Даррела, но стала лучше понимать его поведение.

Какое-то время мы просто сидели рядом. Я приходила в себя, а он просматривал газеты, многозначительно хмыкая, а после вдруг одним движением рук превратил их в бумажных птиц, которые, весело вереща, разлетелись по комнате.

— Ты чего? — удивленно спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Чтобы ты больше не читала разную ерунду.

Мне сложно было удержаться от улыбки.

— А зачем ты пришел ко мне? — поинтересовалась я.

— Разве у меня должен быть повод, чтобы прийти к своей ненаглядной невесте? — весело спросил Даррел. — Может быть, я пришел за продолжением.

— Каким еще продолжением? — недоуменно посмотрела на него я, а он вместо ответа коснулся указательным пальцем моих губ и тотчас получил шлепок по ладони — я автоматически ударила его. Растерялась, поняв, что он намекает на поцелуй. Даррел довольно улыбнулся.

— Я ведь был первым? Первым, кого ты поцеловала? — спросил он.

— Нет, — вздернула я подбородок. Еще чего, буду я признаваться ему, что он украл у меня первый поцелуй!

— Первым, я же знаю, — не поверил Даррел. — Но знаешь, для первого раза вышло неплохо. Ты меня впечатлила.

— А ты меня — нет, — отрезала я.

— Опять ложь, — сказал он и вдруг взял меня за руку, переплетая свои пальцы с моими. — Я знаю, тебе понравилось.

— У тебя самомнение размером с солнце, — хмыкнула я и попыталась высвободить руку. Не получилось. Впрочем, и пыталась я

вяло. Мне нравилось чувствовать прохладу его рук. Становилось спокойнее.

— Я уеду на несколько дней. В Алейское герцогство, — сказал Даррел. — Пришел сказать тебе об этом.

— Зачем? — удивилась я. Алейское герцогство, небольшое, но гордое граничило с империей на юго-западе, занимая часть Лирского полуострова. Оно славилось прекрасной архитектурой и вкусной кухней.

— От имени отца поздравить нового герцога. Не скажу, что мне хочется туда лететь, но отец настаивает. После того, как я вернусь, мы отправимся в академию. Ты будешь скучать? — вдруг задал странный вопрос Даррел.

— Нет.

— Я тоже. Хорошо себя веди. И больше не плачь.

Он отпустил руку и коснулся моих распущенных волос. Поправил их, аккуратно заведя прядь за уши и ушел, оставив меня в оцепенении.

— Ваша милость, что случилось? — спросила меня Лея, которая тотчас появилась рядом. — Вы в порядке?

— Да, в порядке, — медленно ответила я. — Пора спать, верно?

Только вот сразу заснуть не удалось. Я думала то о Хэлли, то о статьях в газетах, то вдруг вспоминала прикосновения Даррела.

Я очень хотела повторить поцелуй-спасение. И мне не нравилось, что меня начинает тянуть к принцу с такой большой силой.

А ночью мне снился странный сон. В нем я была один на один с Хэлли в той самой аудитории, куда меня заманили. Она лежала у моих ног и плакала. А я будто была собой и не собой одновременно. Что-то во мне изменилось, но что?..

— Ты ведь дракон, да? Что ты со мной сделаешь? Что?.. — спросила Хэлли, со страхом глядя на меня.

— Ты меня предала. Зачем? — спросила я незнакомым голосом.

— Прости, прости меня, Белль, прости! Отпусти меня, умоляю!

— Ответь на вопрос. Зачем ты предала меня?

В моих глазах за клубилась тьма — я ничего не видела, кроме нее, и с трудом разбирала звуки. Последним, что я четко слышала, был обреченный вопрос Хэлли:

— Ты... Ты убьешь меня?

«Я не убийца!» — хотелось прокричать мне, и я проснулась, пытаюсь отдышаться.

Стояла ночь. Темная зимняя ночь. Холодная и спокойная. Безмятежная.

Я подошла к окну и увидела, как от Небесного замка отплывает знакомый крылатый дирижабль компании «Вайс» в сопровождении гвардейцев крылатого полка на летающих ящерах. Бело-синий имперский флаг развевался на ветру, а глаза ледяного дракона на внешней оболочке каркаса блестели под лунным светом.

Значит, Даррел улетал сегодня. Это был его дирижабль.

Я проводила взглядом его дирижабль, чувствуя сожаление из-за того, что он покинул Небесный дворец.

Переведя взгляд далеко на север, куда сейчас выходили окна моей спальни, я заметила несколько тусклых звезд. Возможно, одна из них — звезда Хэлли. К глазам снова подступили слезы.

Великая богиня[2], пусть искра жизни Хэлли скорее достигнет своей звезды. И пусть великая светоносная богиня Агари[3] и тени судьбы подарят ей лучшее перерождение или мир бесконечного блаженства.

Думаю о Хэлли, я зажгла лавандовые свечи на подоконнике в знак своей скорби. Я больше на нее не злилась. Лишь сожалела, что все так вышло.

[1] Сказка о Линь — известная древняя шианская сказка о доброй и красивой девушке по имени Линь, которую злая мачеха продала в рабство разбойникам. Однажды разбойники привезли в лагерь пойманного принца, и Линь, влюбившись в него, помогла сбежать. Вернувшись во дворец, принц взял лучших воинов и поехал вызволять Линь из рабства, чтобы сделать своей женой.

[2] Рэй (Великая богиня) — богиня смерти и тишины, входит в Высший божественный круг. Младшая сестра богини судьбы Агари. Ее помощники, жнецы, забирают искры жизни и помогают им добраться до своих звезд.

[3] Агари (светоносная богиня) — богиня судьбы, старейшая из богов. Ей подчиняются звезды, каждая из которых хранит в себе чью-то судьбу. Считается, что после смерти искра жизни покидает тело и оказывается на своей звезде, где помощники Агари, тени судьбы,

решают, каков будет дальнейшие пусть искры — перерождение, вечное забвение или мир бесконечного блаженства.

Глава 4

В Небесном дворце я пробыла больше недели, но за это время я устала так, будто пахала у бабушки на огороде без сна и отдыха. Быть невестой принца оказалось очень утомительно. Кажется, я даже начала понимать, почему у Даррела был такой тяжелый характер — его с самого детства так муштровали.

Буквально каждый час всех членов императорской семьи был расписан. Письма, документы, встречи, приемы, поездки — все было распланировано заранее. Даже на отдых отводилось специальное время! За все это в свите каждого члена семьи отвечал специально обученный человек. В моей свите это была правая рука Фэйры Эмилия, и она постаралась впихнуть в мое расписание как можно больше часов, посвященных учебе. Да-да, именно учебы — этикету, литературе, всемирной истории, древней истории, новейшей имперской истории, дипломатии... Также я должна была изучать другие языки, но обучение им планировалось начать уже в академии. Меня собирались обучать по индивидуальной программе, и я уже представляла себе, как мой учебный день начинается до зари, а кончается после полуночи.

Вставала я в половину восьмого утра, пила специально приготовленный напиток из трав и ягод, который готовили на императорской кухне, делала комплекс специальных упражнений под руководством одной из придворных дам, приводила себя в порядок с помощью двух других, а к девяти отправлялась на завтрак.

Приемы еды членов императорской семьи также были четко расписаны. Завтрак был совместным. Он проходил на Жемчужной веранде, застекленной с трех сторон и полной холодного утреннего света. Еда оказалась не такой роскошной, как ее описывали в некоторых газетах. Никаких изысков вроде стейков из мраморной говядины с соусом из алейских ягод, мальков стеклянных угрей, пирогов с белыми трюфелями или закусок с черной икрой. Даже мороженого с золотом не было, а уж сколько писали раньше, что это любимое лакомство императрицы! Еда на императорском столе была обычной — хлопья, каши, мюсли, бекон, яйца, тосты, блинчики,

фрукты. Разве что посуда была роскошной, и первое время я боялась, что могу случайно что-нибудь разбить. А еще мне было неудобно из-за того, что я даже сок сама себе не могла налить — за каждым сидящим за столом ухаживал определенный лакей.

Сидя на высоких стульях, можно было рассматривать столицу, над которой зависал Небесный дворец, или разглядывать проплывающие мимо дирижабли. Но, надо признаться, я больше посматривала на императора и императрицу, до сих пор сама себе не веря, что могу находиться с ними за одним столом.

Император сидел во главе огромного мраморного стола, почти не разговаривал и прямо за завтраком изучал документы из алого портфеля. Так назывался особый портфель, в котором лежали важные отчеты и донесения, которые он получал от своего первого помощника. Также его величество получал газеты для изучения, где второй помощник подчеркивал особенно важные статьи. Во время завтрака император почти не разговаривал и удалялся первым — дальше заниматься государственными делами. Императрица же, напротив, поддерживала легкую беседу с детьми и со мной. Каждое утро она выглядела так, будто собирается на бал — красивая, ухоженная и со вкусом одетая. Мне сложно было даже предположить, во сколько она вставала, чтобы привести себя в порядок.

Этель и Винсент с утра были сонными, почти не ели и вяло переговаривались, хотя изредка принцесса корчила мне надменные рожицы. Я делала вид, что не обращаю на это внимание, однако пару раз в отместку умудрилась подогреть ей кофе в чашке, и Этель обожгла язык. Заметив мой ехидный взгляд, она, не удержавшись, выругалась, за что получила выговор от матери и неодобрительный взгляд от отца.

После завтрака у меня начиналась учеба и длилась до самого обеда. Занятия проходили в специальном классе в одной из башен дворца, и учителей у меня был целый штат. Я сидела за партой перед огромной доской и пыталась запомнить все то, чему меня учили, хотя отчаянно хотела спать. Рядом сидела Лея, которую я самовольно к огромному недовольству Фэйры назначила своей личной помощницей. Я не отпускала Лею от себя ни на шаг. Во-первых, мне хотелось защитить ее, во-вторых, она знала о дворце почти все и давала мне ценные советы, а в-третьих, я переставала чувствовать себя одинокой,

перед сном болтая с ней о глупостях. Я планировала забрать ее с собой в академию, и надеялась, что все получится.

После занятий начинались танцы — со мной занимался сам Вилль Авайн, светлый эльф, один из самых известных танцоров империи и за ее пределами, чьими предками были таинственные боевые танцоры. Он был высок — выше на голову большинства мужчин, имел прекрасную фигуру и двигался так, словно был призраком. Беззвучно и легко, словно плывя по воздуху. Его платиновые волосы неизменно были заплетены в косу, а в розовых глазах неизменно горело воодушевление. Танцы были для него всем: работой, хобби, душой... Однако глядя на меня, стоящую в паре с партнером, Вилль только вздыхал. Видимо, двигалась я совсем не так, как ему бы хотелось. Впрочем, ни слова упрека от известного танцора я не услышала. И старалась, как могла.

После танцев у меня было так называемое свободное время, выделенное, как было написано в расписании, для занятий творчеством, лицезрения природы и медитаций. Я могла гулять по саду, который даже зимой оставался летним, читать и заниматься живописью или музыкой. Однако чаще всего я брала книгу для отвода глаз и вместе с ней засыпала на садовых качелях. Лея будила меня к ужину, который порою проходил в компании императрицы, а порою в одиночестве, а затем я принималась за домашние задания. Я очень скучала по урокам практической магии и, кто бы мог подумать, даже по старому-доброму магистру Бейлсу. Однако магией я должна была заняться уже в академии. И очень сильно хотела вернуться.

А еще я немного скучала по Даррелу. Иногда я вспоминала, как увидела его полуобнаженным, когда он тренировался на морозе. А иногда — как мы целовались на балу. Это воспоминание заставляло щеки гореть, а губы — подрагивать, и я тотчас начинала кусать их, пытаясь отогнать смущение. Правда, внутренний голос начинал ехидничать и говорить, что, вообще-то, Даррел мой будущий муж, чего это я смущаюсь? Пора привыкнуть к нему.

Мысль о том, что мы скоро поженимся, заставляла нервничать. Вся моя жизнь пошла не по плану! Но в тот момент, когда мне хотелось бросить все к эйховым псам и сбежать из дворца, я вспоминала историю своих родителей и деда. И понимала — я не имею права отступить. Я должна исполнить их волю.

Иногда я думала об Эштане. Мы больше не виделись с ним, но я продолжала переживать. Внутри сидело чувство вины перед ним, хотя я не сделала ему ничего плохого, ведь сама в некотором роде стала жертвой обстоятельств. Мне просто хотелось, чтобы такой хороший парень, как он, был счастлив.

А еще я вспоминала бедняжку Хэлли. В один из дней мне удалось получить разрешение от императрицы покинуть Небесный дворец и побывать в одном из Звездных храмов великой богини смерти. Там я зажгла свечи для тех, кто меня покинул.

Лавандовую — для Хэлли.

Хвойную — для дедушки Виктора.

Древесно-пряную — для папы.

И с ароматом ежевики и полевых трав — для мамы. Я была уверена, что ей понравится этот аромат.

Я мысленно просила небо подарить им посмертное счастье, и звуки певучей арфы наполняли меня грустью. В какой-то момент я поняла, что по залу ползет сизая дымка. И из нее выходит женский силуэт с распущенными волосами. Лица не видно — лишь сверкающие алые глаза. Моя тьма. Она снова пришла ко мне.

— Ты справишься, наследница, — сказала она мне. — Мы справимся вместе.

— Я не хочу тебя принимать, — ответила я. — Не хочу становиться темной!

— Поздно. Ты была темной изначально, — рассмеялась тьма. — Ты просто не знала об этом. Скоро ты примешь меня до конца. И познаешь всю мощь своего рода.

— Я не готова! — возразила я, пытаюсь рассмотреть ее лицо.

— Ты сама сняла печать, чтобы спасти мальчишку. Задумайся, может быть, тьма — это спасение? — Алые глаза блеснули еще ярче. — Все будет так, как хотел твой великий отец, малышка.

Она коснулась моего плеча и растворилась. А я распахнула глаза — оказывается, я ненадолго уснула. А тьма пришла в мой сон.

Еще какое-то время я сидела в прохладном зале с узкими окнами одна — храм к моему приезду специально освободили. И мысленно разговаривала с мамой. А когда вышла на улицу вместе с охраной, меня окружили газетчики, которые откуда-то прознали о том, что я здесь. Их было много, но еще больше было набежавших отовсюду

людей, которые выкрикивали мое имя. Охрана не без труда усадила меня в экипаж и увезла на Золотую улицу. А оттуда я вновь попала в Небесный дворец. На следующий день вышли газеты со статьями о том, что невеста принца побывала в Звездном храме и молилась об ушедших родных. Но так было написано в тех газетах, которые мне давали. В тех же, которые тайком принесла Лея, писали иначе — невеста принца бегала в Звездный храм замаливать грехи перед той, которую убила.

С родными пообщаться мне удалось еще один раз, прежде, чем они покинули столицу. На этот раз наша встреча была немного длиннее и проходила в Зимнем саду. Мы отлично провели время вместе и, наверное, впервые за то время, пока я находилась во дворце, мне было спокойно и хорошо. Мы разговаривали, смеялись, пили чай — как в старые-добрые времена. Все вместе. Одна большая семья. Я продолжала скучать по ним, но меня успокаивало то, что теперь все они смогут жить так, как хотят. Не заботясь о деньгах. До встречи с ними мне удалось увидеться с Антелем, как со своим поверенным, и передать ему некоторые указания — например, перечислить родным определенную сумму денег ежемесячно. Денег, как оказалось, у меня было много. А еще — активов, драгоценностей и антиквариата. Я больше не была той девочкой, которая хранила для бабушки и тети бесплатно полученные конфеты в «Шоколадной лавке госпожи Марты». Теперь я заказала для них целую гору коробок с лучшим шоколадом империи.

— А ты общаешься с другими придворными дамами? — в какой-то момент спросил меня Том.

— Нет, — удивленно ответила я.

— А чего же так? Нос задрала до неба? — хмыкнул он. Лиам рассмеялся.

— Это я тебя сейчас задеру, — кровожадно пообещала я брату. — Что за чушь? У меня просто нет времени! Я даже со своими придворными дамами общаться не успеваю — одна учеба. Голова скоро взорвется...

— А с принцессой Этель общаешься? — продолжал Том.

— Нет, мы не общаемся, у нас разное расписание, — деликатно ответила я. Говорить правду — то, что Этель терпеть меня не может — я не стала. Не хотела, чтобы родные думали, что во дворце мне плохо.

Напортив, всеми силами внушала им обратное. Не хотела, чтобы они волновались обо мне.

— Какая важная, посмотрите только! Расписание у нее есть! — встрял Лиам. Они с братом все время выступали против меня.

— Конечно есть, — поджала я губы. — Во дворце все делается по расписанию. Знаете, жить императорской жизнью нелегко.

— Бедная, — неискренне посочувствовал меня Лиам — Как ты только это выдерживаешь?

Я одарила старшего брата недобрый взглядом.

— Как могу, так и выдерживаю. А ты зачем про придворных дам спрашиваешь? Хочешь стать одной из них? Прости, но тебя в придворные дамы точно не возьмут, — покровительственно сказала я Тому.

— А я и не собирался, — рассмеялся тот.

— Он гуляет с придворной дамой, — с потрохами сдал его Лиам, и я округлила глаза от удивления.

— Серьезно? Они же не покидают дворец! Им нельзя...

— А эта сбегает, — продолжал Лиам доверительным тоном. — Уже дважды гуляли. Небось, влюбился в нее, да?

— Тише ты, недомерок, — одернул его Том. — Не жужжи так громко. А то придется жужжало починить.

— Ты сам за своим жужжалом следи, — нахмурился Лиам. — А то так двину по нему, что мало не покажется.

— Попробуй!

— Попробую!

Они сердито уставились друг на друга, разве что кулаки как в детстве не сжали.

— Мальчики, вы же во дворце! — всплеснула руками тетя. — Ведите себя сдержанно! Не позорьте сестру.

Ее слова подействовали на братьев, они отвернулись друг от друга.

— Так что за придворная дама? — спросила я Тома. Мне не нравилось это. И я до сих пор помнила слова Этель о моих братьев. Чего от нее ждать, я не знала.

— Ты ее все равно не знаешь, — сердито отмахнулся он.

— А как вы познакомились?

— Случайно.

— Да что вы заладили — придворная дама, придворная дама, — вмешалась бабушка. — Лучше расскажи, как у тебя отношения с будущим мужем складываются? Когда мы с ним познакомимся? Он, конечно, наследный принц, но должна же я знать, какому человеку отдаю свою девочку!

Тетя согласно закивала.

— Все хорошо, бабушка, — улыбнулась я. — Даррел сейчас в отъезде, но скоро вернется и обязательно встретиться с вами.

— Держись мужа, — повторила бабушка. — Держись императорской семьи, девочка моя. И никому тут не верь. Дурное это место...

— Мам, не нагоняй ты тьмы, — нахмурилась тетя. — Не пугай Белль.

— Не переживай, я смогу постоять за себя, — пообещала я и по очереди их обняла. Как в детстве.

Наша встреча слишком быстро подошла к концу, и я знала, что в следующий раз мы встретимся перед моей свадьбой в конце перелетного[1] месяца.

— Как тебе соленья? — напоследок спросила бабушка. — Грибочки как ты любишь! Чай во дворце таких нет!

— Вкусно, как обычно, — соврала я, потому что холщовый мешок с банками куда-то пропал. Я пыталась найти, но Фэйра сказала, что, должно быть, его потеряли.

— Не взяла с собой еще, старая дура, — посетовала бабушка, и я принялась успокаивать ее, что все хорошо.

Когда мы распрощались во второй раз, я уже не плакала — научилась сдерживать себя. Просто стояла и смотрела на диковинные деревья Зимнего сада, крепко сжимая кулаки — так, чтобы ногти царапали ладони.

— Ваша милость, все хорошо? — тихо спросила Лия.

— Да, — ответила я, сжимая медальон с фотографией родных, что я носила под одеждой. — Все замечательно.

— Тогда вам пора собираться на прием, — вздохнула Лия.

— Прием? Какой прием? — удивилась я.

— Вместе с ее высочеством Этель вы сегодня участвуете в ежегодном благотворительном приеме, который проводит герцогиня Виорская...

— Значит, я покину дворец? — удивилась я.

— Да. Вы направитесь в замок Семи Ветров, — послышался голос Фэйры, которая неожиданно появилась в Зимнем саду вместе с остальными придворными дамами. Она зло взглянула на поникшую Лию и продолжила: — Ваш новый наряд уже ждет вас, ваша милость. Отбытие через час. Прошу вас, идemте за мной.

— Мне не приходили письма? — с надеждой спросила я, уже подходя к моим покоям. Я написала письма Дэйрил и Элли и который день ждала ответа. Но его так и не было ни от одной из подруг.

— Нет, ваша милость, — ответила Фэйра, и я мысленно вздохнула. Похоже, девочки обиделись на меня.

В замок Семи Ветров меня собирали почти так же, как и на собственный бал. Даже платье подготовили похожее — только теперь его пышная юбка светилось не как северное сияние, а мягко и загадочно сверкало звездами.

— Прекрасный наряд, из вашей личной коллекции «Небесные платья». Его концепция — Звездная ночь, — сказала Фэйра, разглядев меня со всех сторон и удовлетворённо кивнув.

Мне сделали высокую причёску и нанесли макияж, снова превратив в какую-то другую Белль — холодную и отстраненную. Подали короткую шубку из белого меха. Заставили надеть узкие прозрачные туфельки, которые сияли так, будто были хрустальными, а затем подали украшения.

— Последний штрих — каффа, — заявила Фэйра, для которой я, должно быть, была что-то вроде живой куклы, которую ей постоянно приходилось наряжать.

Я снова надела подаренную Даррелом каффу и в сопровождении нескольких придворных дам и гвардейцев направилась вниз.

— Мы полетим на дирижабле, ваша милость, — проинформировала меня Фэйра.

— А почему не воспользуемся порталной магией? — удивилась я.

— Замок Семи Ветров защищен почти так же, как и Небесный дворец. Ближайший портал находится далеко от него, а добираться от портала до замка своим ходом неудобно. Комфортнее и безопаснее будет по воздуху.

[1] Перелетный месяц — первый месяц весны, эквивалент марта.

Глава 5

За пределами Небесного дворца нас ждал зависнувший в воздухе крылатый дирижабль с сине-белыми имперскими флагами и гербом — точная копия дирижабля, на котором в академию магии прилетел Даррел. По специальному закрытому трапу мы поднялись на борт, и я была в полном восторге от того, что смогла попасть на такой дирижабль. Ведь об этом раньше я могла только мечтать!

Нас встретила команда во главе с капитаном, молодым синеглазым мужчиной в белоснежной форме, на которого я засмотрелась — таким красивым он был.

— Добро пожаловать на борт «Звездной ночи», ваша милость! — поприветствовал он меня, отдав честь. — Капитан Алекс Фолден. Я и моя команда к вашим услугам. Сделаем ваше путешествие комфортным и безопасным. В замок Семи Ветров прибудем через полтора часа.

— Благодарю... Это ведь «Вайс» новой системы? — восторженно спросила я.

— Да, ваша милость.

— Вторая модификация?

— Никак нет, ваша милость. Третья. Судно собрано по специальному заказу дворца, — ответил капитан. — Имеет дополнительные уровни защиты, в том числе, магической. И более комфортно для перелетов.

— Ничего себе! — ахнула я. — Вторая только в том году появились, а это уже третья...

— Вы разбираетесь в дирижаблестроении, ваша милость? — удивленно спросил капитан.

— Совсем чуть-чуть, — смущенно ответила я.

— Нам пора занять свои места, ваша милость, — встряла Фэйра, и мы направились в кают-компанию, где уже находилась принцесса Этель со своими сопровождающими. Она мрачно на меня посмотрела и отвернулась, не желая разговаривать. Я же громко поприветствовала ее и, оглядевшись, села в кресло у наклонного окна. Меня распирало от восторга и я, сама этого не понимая, все время улыбалась и

оглядывалась по сторонам. Кают-компания была довольно просторной. В ней помещались несколько круглых столов с креслами и диванчиками, а также стойка, за которой стоял официант, отвечающий за напитки и закуски — увидев меня, он вежливо поклонился. Стены кают-компании были отделаны шелком с росписью, на которых были изображены сцены из древних легенд. Столы украшали живые цветы, а под полотками светился живой огонь в хрустальных шариках — меня тотчас потянуло к этому огню, но я одернула себя. Не стоит вести себя неразумно.

Дирижабль отшвартовался от Небесного замка, развернулся и плавно поплыл на запад. Сначала я глаз не могла оторвать от наклонного окна, а потом решила исследовать пассажирскую часть. Оказалось, что здесь есть несколько шикарных спален, столовая и даже курительная комната. А когда я попала на двухуровневую прогулочную палубу, у меня и вовсе дух захватило. Мы проплывали над заснеженным лесом, и мне казалось, делаем это неспеша, однако я просто не чувствовала скорости — двигались мы быстро.

— Ваша милость, — поприветствовал меня капитан Фолден. — Надеюсь, все хорошо?

— Да, спасибо, — улыбнулась я. — Этот «Вайс» просто великолепный. Какую максимальную скорость он развивает?

— Двести тридцать реймов[1] в час при полезной нагрузке.

— А какая дальность полета?

— Более двадцати двух тысяч реймов.

— Светлые духи, это просто невероятно! — воскликнула я и засыпала капитана новыми вопросами, на которые он терпеливо отвечал. Моему восхищению не было предела.

— Откуда вы столько знаете про дирижабли, ваша милость? — с любопытством спросил он.

— В детстве я мечтала стать воздухоплавателем, — призналась я. — Мы с братьями постоянно бегали смотреть, как от Воздушного вокзала отплывают дирижабли. И копили деньги, чтобы поплавать на одном из них...

— Может быть, вы желаете побывать в капитанской рубке? — вдруг предложил капитан.

— А можно? — воскликнула я.

— Да, конечно. Я провожу вас.

Под придирчивым взглядом Фэйры и восторженным — Леи мы направились в рубку. Мои братья, должно быть, с ума сойдут, когда узнают, где я побывала! Обзавидуются! Хотя... Я теперь могу купить для них собственный «Вайс» и нанять команду!

Мысленно улыбаясь, я вошла в рубку — просторную и застекленную от пола до потолка. Солнечные лучи стелились по полу, окрашивали оранжевым стенам с мебелью и попадали на лицо, заставляя щуриться. Мы летели прямо в зимний закат, что медью разливался по небу.

Белль неугомонно болтала с капитаном о дирижабле. А Фэйра стояла неподалеку с улыбочивым лицом и покорно сложенными на груди руками, хотя на самом деле злилась. Не может эта выскочка оставаться на своем месте в кают-компании, как подобает благородной высокородной девушке! Шастает по всему дирижаблю, точно любопытный ребенок! Все вынюхивает, высматривает... Смотреть тошно. И эта мерзавка Лея за ней попятам бегаёт, как преданная собачка. Ничего, уедет эта наглая девка в академию, останется Лея без защиты, уж она тогда ей устроит! За все ответит, маленькая дрянь.

Однако о мыслях Фэйры никто не догадывался. Она давно уже научилась носить маски. Еще в юности, когда только попала во дворец, став придворной дамой императрицы, тогда еще находившейся в статусе невесты. Только императрицу и эту низкородную, что должна выйти за принца Даррела, и сравнивать нельзя! Прекрасная роза и сорняк. А сорняки, как известно, принято выкорчевывать. Вырывать с корнями и сжигать.

Молодой красивый капитан, с которым Фэйра была бы не прочь остаться наедине, принялся объяснять Белль основы управления дирижаблем. Поняв, что девушка увлечена разговором, Фэйра медленно подошла к Лее, что стояла в сторонке и, не глядя на нее, тихо сказала:

— Вечно бегать ты от меня не сможешь, дрянь. Как только ее милость покинет дворец, ты будешь наказана.

— Госпожа, — испуганно прошептала Лея. Фэйра искоса на нее взглянула и усмехнулась. Ей нравился страх в глазах девки. Нравилось, когда ее боятся.

— Просто подожди, дорогуша, — прошелестела старшая придворная дама и отошла от девушки. Белль продолжала внимательно слушать капитана. Если бы не платье, наверняка бы еще и в люк полезла, чтобы осмотреть изнутри оболочку каркаса. Что взять с этих низкородных. Наверняка еще и опозорится на приеме в замке Семи Ветров. Госпожа обо всем узнает.

Глава 5

Замок Семи Ветров находился в речной долине высоко над уровнем моря и был со всех сторон окружен заснеженными горами. Он был высоким и горделивым, со множеством башен, со стенами цвета слоновой кости и черной сланцевой кровлей. Точно каменный цветок, что расцвел среди вершин. Кроме гор замок защищала сильная магия — над ним раскинулся едва заметный охранный купол. Чтобы пришвартоваться, штатному воздушному магу, входящему в состав команды, пришлось отправлять запрос магам из охраны замка, чтобы те на короткое время убрали купол. И на какое-то время мы зависли в воздухе над замком.

— Почему замок так хорошо охраняется? — удивленно спросила я Фэйру, глядя в окно. Вид на горы открывался живописный.

— Ты что, не знаешь, кто тут живет? — раздался насмешливый голос Этель.

— Герцогиня Виорская, полагаю, ваше высочество, — подчеркнуто вежливо ответила я. Во всех этих высокородных семьях и их титулах я, каюсь, еще не разобралась.

— Герцогиня Виорская — родная сестра моего отца, если ты не знала, — фыркнула Этель. — Моя обожаемая тетушка Реджина. Мать твоего Эштана.

— Он не мой, — невозмутимо ответила я, хотя внутри все перевернулось. Этот замок — дом Эштана?! Я увижу его сегодня?

— Ой, все знают, что ты флиртowała с ним и даже ходила на свидания, — сморщила носик Этель. — Признайся, ты в него влюблена? Хотя... Молчи, мне нет до этого дела. Просто помни — не смей позорить моего брата. Сегодня в замке Семи Ветров будет все высокопоставленные женщины империи.

— Не все, — сладко улыбнулась я принцессе. — Как минимум не будет вашей матери.

— Острячка, — сверкнула глазами Этель и вернулась на мое место. Фэйра проводила ее с почтительной улыбкой. И у меня сложилось впечатление, что ей нравится, когда принцесса достает меня, но не показывает виду.

— Почему сестра императора живет так далеко от столицы? — спросила я удивленно. Почему-то мне казалось, что Эштан вырос в Тайлерисе.

Фэйра ничего мне не ответила, лишь пожала плечами, а когда она отвлеклась, Лея шепотом сказала:

— Никто точно не знает, но говорят, что из-за сына. Из-за того, что он родился с темным даром. Император был в гневе и сослал сестру с ребенком в отдаление.

Я нахмурилась. Мне не хотелось верить, что отец Эштана настолько жестокий человек.

— Но еще поговаривают... — Лея понизила голос еще сильнее и на всякий случай обернулась по сторонам — не слышит ли кто?

— Что поговаривают?

— Что была другая причина. Я от других придворных дам слышала... Герцогиня Виорская вела неподобающий образ жизни и вышла замуж за нехорошего человека, потому что забеременела от него. Однако она потеряла своего ребенка и тогда...

— Что тогда? — еще больше удивилась я.

— И тогда ей на воспитание тайно отдали ребенка младшего брата императора, — выдала девушка.

— Того, кто хотел устроить переворот? — уточнила я.

— Именно! Его сын родился от ведьмы. Потому его дар — темный. Император не смог убить племянника, а потому отдал его на воспитание сестре, графине Виорской. И сослал в замок Семи Ветров... Она стала официальной матерью Эштана, а отцом считается ее погибший супруг. Так говорили, — спешно добавила Лея. И, увидев, как к нам подходит Фэйра, испуганно замолчала. Я изумленно похлопала ресницами. Неужели правда Эштан — сын ведьмы? Нет, глупости какие. Нельзя верить слухам. Верить нужно людям. Да и какая разница, кто мать Эштана. Главное — это его сердце.

— Возникла заминка, но мы скоро приземлимся, — сказала Фэйра, скользнув по нам подозрительным взглядом. Словно чувствовала, что мы говорим о чем-то таком... О запретном.

Я лишь кивнула в ответ.

Пришвартовались мы действительно скоро. Дирижабль в сопровождении гвардейцев на крылатых ящерах завис у причальной мачты, а мы погрузились в летающие кареты и опустились на

заснеженную землю. Нас встретил зимний горный воздух — чистый и свежий до невозможности. Такой, что у меня даже слегка закружилась голова.

Нас спешно повели к замку через двор, уставленный летающими каретами, на которых прибыли гости. Еще несколько дирижаблей дрейфовали позади замка. Мы поднялись по лестнице с балюстрадами, украшенными сияющими снежными розами, оказались у парадного входа и попал в огромный холл, пол которого блестел так, словно его посыпали звездной пылью. А оттуда, сняв верхнюю одежду, мы направились в один из залов, в котором проходил благотворительный прием.

— Опять ей досталось лучшее платье, — фыркнула Этель. Сама она была одета ничем не хуже, чем я. Ее наряд нежнейшего пудрового цвета был безупречным: корсет украшал вышитый орнамент, а пышную фатиновую юбку — драгоценные камни.

— Зависть до добра не доводит, — словно невзначай заметила я, а принцесса тихо выругалась. Она только казалась нежной и милой. А на самом деле могла такое сказать, что уши вяли. Однако при этом Этель хоть и раздражала, но не казалась плохой.

— И грубость тоже, — тихо-тихо добавила я, подначивая ее.

— Надоела, — фыркнула принцесса, ускорила шаг и запнулась. Если бы не гвардеец, лететь бы ей с лестницы, как чайке с утеса.

Нас встретила сама герцогиня Реджина Виорская — невысокая женщина с тонкой, довольно изящной фигурой и прямыми темно-каштановыми волосами. У нее были недобрые глаза и заломы у губ, но не как у человека, который много улыбается, а как у человека, который часто чем-то недоволен или испытывает отвращение. Младшую сестру императора можно было назвать красивой, но не приятной. Было в ней что-то отталкивающее, фальшивое. Я особенно четко поняла это, когда она целовала воздух у моих щек. Впрочем, Этель, кажется, тоже была не в восторге от своей тетки.

— Рада видеть вас в моей скромной обители, — сказала нам герцогиня, хотя ее взгляд говорил об обратном. — Жаль только, императрица в этом году не сумела посетить прием.

— Мама отправила свою преемницу вместо себя, — кинула на меня насмешливый взгляд Этель, а я лишь вежливо улыбнулась.

— Да, конечно. Очень мило, — процедила сквозь зубы герцогиня.
— Вы великолепно выглядите, Изабелль.

— Вы тоже, — ответила я, думая в этот момент — а где Эштан? Будет ли он на приеме? Увидимся ли мы с ним?

Словно по волшебству рядом с матерью появился и он. Высокий, уверенный, статный. С рассыпавшимися по плечам пепельными волосами. Облаченный в парадный белоснежный мундир с эполетами, которые украшала россыпь сапфиров. И отстраненно-холодным выражением лица.

Наши взгляды встретились, и я вдруг поняла, как изменились его глаза. В них я увидела боль, и мне стало не по себе. Однако Эштан тотчас перевел взгляд на Этель. Он поздоровался сначала с ней, потом со мной и растворился в толпе гостей, кинув на меня тоскливый взгляд.

Герцогиня, ничего не заметив, увлекла нас с Этель на совместную съемку и небольшое интервью — на прием были приглашены журналисты. И пол часа нам пришлось улыбаться, играя в семью. Это было безумно странно. Я почти не знала этих людей, но вынуждена была делать вид, что мы близки. И я очень устала от этого — не физически, а морально. Притворство давалось мне сложно.

[1] Рейм — единица измерения длины, один рейм равен полутора километрам или примерно 0,93 мили

Глава 6

После интервью нас повели в другой зал, со сценой, и с нами то и дело здоровались дамы в прекрасных платьях и мужчины в дорогих костюмах. Каждому приходилось отвечать, с каждым нужно было быть вежливой и милой, хотя я прекрасно понимала, что не всем высокородным я нравлюсь. На меня смотрели либо с пренебрежением, как на слабачку. Либо с осторожным любопытством, как на нового паука в банке. Прикидывали — а насколько я ядовитая? Им и в голову прийти не могло, что я не тот человек, который любит все эти интриги и закулисные войны. Что я не хочу здесь находиться. Что я не хотела становиться невестой принца.

После череды приветствий и фальшивых улыбок, я и Этель очутились за круглым столиком неподалеку от сцены, который был украшен все теми же снежными цветами, которые я видела на лестнице. Придворные дамы, сопровождавшие нас, расположились за столиком неподалеку, а гвардейцы выстроились вдоль стены. Я огляделась — все пространство зала было уставлено круглыми столами, за которые то и дело приглашали гостей. Скорее всего, танцев не будет. И слава всем светлым духам — как танцевать в этих хрустальных туфельках, я понятия не имею. В них и сидеть-то неудобно... Вместо танцев на ждет представление. Только сцена еще закрыта плотными темно-синими портьерами, и что будет — неизвестно. Надеюсь, не оперное пение.

Мои надежды не оправдались. Нас ждала именно опера. Но до этого на сцену вошла герцогиня Виорская вместе со своим сыном. Она долго и нудно приветствовала гостей, благодарила за приезд и вклад в благотворительность — в этот раз собирали средства для строительства нескольких приютов в разных уголках империи. Затем началось выступление приглашенных артистов, большая часть которых оказалось оперными исполнителями. И я откровенно заскучала.

— Что, быть невестой принца не так уж и весело, да? — вкрадчиво спросила Этель. Кажется, оперное пение не входило в список ее интересов тоже.

— Ты говоришь так, будто бы я мечтала стать его невестой, — ответила я.

— А разве нет? — совершенно искренне удивилась она.

— Ты серьезно? — рассмеялась я.

— Все мечтают выйти замуж за моего брата, — в голосе Этель звенела уверенность. Вот глупая! Что за святая уверенность?

— Проверь голову у лекаря, — вырвалось у меня, и она закатила глаза.

— Ты так шутишь, что я аж смеяться не могу, — фыркнула принцесса. — Все внутри от смеха пережало.

Больше мы не препирались — на нас стали косо поглядывать, и я решила быть хорошей девочкой. Но, Светлая Тэйла, я и поверить не могла, что смогу уснуть под оглушительное пение со сцены! А я уснула. И проснулась от того, что меня под столом ногою пихала Этель. Оказалось, уже все закончилось, и к нашему столику подошла хозяйка приема, чтобы узнать, понравилось ли нам выступление. Поняв, что я заснула, герцогиня одарила меня таким выразительным взглядом, что мне стало неловко. Наверное, она всем своим высокородным подружкам доложит, что невеста принца — необразованная девица, которая заснула на выступлении лучших оперных певцов империи.

— Ты заснула! — гневно прошипела Этель, когда ее тетка отошла. — Как ты могла?!

— Я не специально, — прикусила я губу. Как это вообще вышло? Ну как?!

— Разумеется, не специально. Кто в своем уме захочет выставлять себя идиоткой специально? Теперь весь высший свет будет обсуждать это! И на ком только мой бедный брат собрался жениться!

С этими словами Этель вскочила из-за стола и нервной походкой направилась к выходу. Ее придворные дамы и часть гвардейцев помчались за ней. Мои поспешили ко мне. Благотворительный вечер продолжился.

Мы перешли в следующий зал, который оказался столовой — нас ждал длинный стол из черного дуба, сервированный серебром и украшенный магическими цветами. Во главе сидела хозяйка замка, а мы с Этель — по обе стороны от нее, как почетные гости. Эштан находился далеко-далеко от нас — в самом конце стола, напротив

матери. Я даже разглядеть его нормально не могла — таким длинным был этот стол.

У каждого гостя был собственный официант, обслуживающий его.

Рядом со мной сидел пожилой, но крайне разговорчивый граф, у которого не закрывался рот. Не потому, что он ел, а потому, что трещал без умолку.

— Дорогая Изабелль, что вы думаете о великих произведениях Виардо? — спросил он. Честно сказать, я ничего о них не думала. Знала, что Виардо — великий музыкант прошлых лет. Был главным придворным музыкантом одного из предков Даррела.

— Они великолепен, — сдержанно ответила я и прослушала целую лекцию о его творчестве.

— А что вам более симпатично: натуралистичность изображений Ирила или магическая живопись Викотия? — не отставал граф.

— Оба гении. И заслуги обоих велики, — нашлась я.

— Какой у вас замечательный вкус! Дорогая Изабелль, любите ли вы творчество Кандера?

— Конечно, — кисло ответила я, хотя понятия не имела, кто такой этот Кандер.

— А какая его поэма вам больше нравится? «Сказание об Алире» или «Дорриада»? — не отставал граф.

— И то, и другое, — ответила я. И это была моя ошибка.

На меня уставились, как на идиотку. А Этель едва не испепелила меня взглядом.

— Вы, должно быть, шутить изволите, Изабелль, ведь Кандер — философ, а не поэт, — расхохотался граф, и остальные, кто сидел рядом, тотчас подхватили его смех. — Я просто пошутил.

— А я поддержала вашу шутку, — выдохнула я, понимая, как опростоволосилась.

— Хорошо, что вы тоже пошутили, дорогая Изабелль, — вдруг опасно сверкнули глаза графа, который еще минуту назад казался забавным стариком. — Не знать философию новой школы — ужасно. Не разбираться в искусстве — позор. Впрочем, мы были уверены, что его величество подберет для наследного принца *достойную* супругу, а на малолетнюю идиотку, которая опозорит всю императорскую семью. Не так ли, герцогиня? — холодно улыбнулся он хозяйке вечера. Его слова словно плетка хлестнули меня по щекам. Конечно же, он

завуалировано говорил обо мне. Давал понять, как он относится ко мне. Как все они относятся.

— Разумеется, мой брат никогда бы не принял в семью необразованную глупую девушку, — высоким голосом подтвердила Реджина. — В нашей семье высокие стандарты. Она — пример для народа.

Герцогиня с усмешкой на меня глянула, но я выдержала ее взгляд.

— Его величество никогда не ошибается, — четко сказала я. — Верно?

Губы графа растянулись в неприятной улыбочке.

— Верно. Предлагаю встать и первый тост сказать за его величество! И пожелать ему долгих лет.

Этот ужин был настоящей пыткой. Блюда подавали странные, сложные — такие, что я понятия не имела, как их нужно есть, несмотря на то, что меня обучали этикету. Меня спасало то, что я смотрела на Этель и повторяла за ней. Я знала, что за мной наблюдают, и ждут, когда я совершу очередную ошибку. Ведь присутствующие здесь высокородные прекрасно понимали — задеть меня напрямую они не могут, но могут легко выставить меня дурочкой, что у них, надо сказать, получалось. Мне задавали дурацкие вопросы, на которые я не знала ответа, шутили, что я не умею пользоваться столовыми приборами, когда я случайно не так стала разделывать лобстера, которого до этого видела лишь на картинке. Я чувствовала себя чужой на приеме. Но держалась изо всех сил.

После ужина нас все-таки ждали танцы — в соседнем зале, двухуровневом. На первом уровне можно было танцевать под звуки оркестра, на втором — отдыхать на специальных диванчиках. У меня желания танцевать совершенно не было, и я решила просто сидеть и ждать ужина в окружении своих придворных дам. Однако мне этого сделать не дали — появился Эштан и пригласил меня на танец. Он стоял передо мной, протянув руку, смотрел прямо в глаза и ждал моего ответа.

— Я не...

— Не отказывайте, ваша милость, — сказал Эштан. — Проше вас.

В его глубоком голосе было что-то такое, что я не смогла отказаться. Вложила пальцы в его ладонь, и он повел меня вниз, к танцующим парам. В отличие от бала в Небесном дворце, с танцами и их порядком

здесь было не так официально и строго. Пары кружились в «Романтическом вальсе», который изредка сменял «Танец нежности», медленный, незамысловатый, но эффектный. Нам как раз выпало танцевать его.

— Это единственный легальный способ пообщаться с тобой, Белль, — сказал Эштан уже посередине зала, кладя руку на мою талию. — Я скучал.

— Я тоже рада увидеться с тобой, — осторожно ответила я и положила руку ему на плечо. Несмотря на объятия, между нами была дистанция. Ближе было бы неприлично, и Эштан, уважая меня, соблюдал все правила этикета. А я... Я была просто невероятно рада увидеть его. Несмотря на неловкость перед ним.

— Так странно... Ты — невеста моего брата, — задумчиво сказал Эштан, аккуратно ведя меня в танце под нежную музыку. — И я больше не имею на тебя права. До сих пор не верю в это.

По моему телу прошла дрожь. Я вдруг вспомнила наше свидание в горах. Тот прекрасный вечер в ресторанчике, когда мы сидели друг перед другом... Вид на столицу... Наши смех и улыбки. Все это осталось в прошлом.

— Сама не знаю, почему так произошло, — вздохнула я, чувствуя себя не в своей тарелке. Ощущение, будто я обидела Эштана, не проходило.

— Еще раз хочу попросить прощения за то, что произошло в «Доме у озера». — Он развернулся в танце, а я — следом за ним. — Я повел себя глупо, потребовав поцелуй на прощание. Ты бы знала, как я жалею об этом.

— Все в порядке, — горячо возразила я. Светлые духи, пусть эта неловкость, сковывающая меня по рукам и ногам, уйдет!

— А потом это проклятое чаорское вино. Не помню, что было, но уверен, я вел себя ужасно. Нам, темным, его нельзя пить. Оно влияет на восприятие темных потоков магии, и в голове все смешивается... Я не обидел тебя?

— Нет, говорю же, все в порядке, — ответила я. — Прошу, не переживай из-за этого.

— Это ведь сделал тот мальчишка-ангел? — усмехнулся Эштан.

— О, это была случайность.

— Уверен, что нет. Но не переживай — я не трону его. Из уважения к тебе. Это ведь твой слуга.

Мне с трудом удалось сдержать смех. Я была уверена — услышь Кайл, что он мой слуга, его возмущению не было бы предела, потому как он был свято уверен, что это все остальные его слуги. Однако меня порадовали слова Эштана о том, что он не тронет его.

Мы танцевали недолго — всего один танец. Столько, сколько того требовали приличия. Один танец — и никто ничего не заподозрит. Но отпустить Эштана было сложно — не из-за былых романтических чувств, а все из-за того же дурацкого ощущения, будто я предала его.

Он галантно проводил меня туда, откуда привел и поцеловал руку на прощание. Тепло его губ обожгло мою кожу, но я нашла в себе силы улыбнуться.

— Спасибо тебе, — искренне сказала я.

— За танец? — грустно улыбнулся Эштан.

— За то, что был на моей стороне. Во время учебы.

— Я и сейчас на твоей стороне, Белль, — ответил он просто. — Только ты не замечаешь этого.

— Эштан...

— Я ведь сказал, что просто буду рядом. И я буду. Все хорошо, Белль.

Я опустила глаза, не зная, что ответить ему. А он добавил:

— Насчет тьмы. Надеюсь, ты приняла ее в себе. Если тьму долго отталкивать, она начинает поглощать. Не противься своему дару.

И он ушел.

Не противься своему дару и не противься своей любви — так говорила бабушка раньше. Вспомнив эти слова, я опустилась на диванчик и потянулась к бокалу с бордовым вином, что стоял на столике рядом. После танца пересохли губы. А, может быть, они пересохли после разговора с Эштаном. Фэйра неободрительно на меня посмотрела, но ничего не сказала.

Я сделала несколько больших глотков, поставила бокал на место и...поняла вдруг, что меня будто заморозило изнутри. Легкие стали хрустальными — того и гляди, разобьются при вдохе. Горло обожгло холодом, а губы — тронуло инеем.

Схватившись за шею, я начала задыхаться. Воздуха не хватало. Во рту чувствовался привкус крови. Мир расплывался, теряя четкость и

краски. И по венам вместо крови струился серебряный яд.

Боль разрывала меня на куски, но я не могла даже кричать — просто теряла сознание. Я противилась этому изо всех сил, зная, что если засну сейчас, то навсегда. Но бороться было бессмысленно. Мои ресницы сомкнулись. И последнее, что я услышала, были крики придворных дам:

— Невеста принца умирает! Ее отравили! На помощь!

Глава 7

Реджина улыбалась, смеялась и вела себя, как радушная хозяйка, хотя большую часть гостей с удовольствием погнала бы прочь из замка. Не переставая вести непринужденные светские беседы, она наблюдала за высокородными, отмечая, кто и во что одет, какие украшения нацепил, с кем общается. От ее цепких глаз ничего не ускользало. Недаром Реджина была в курсе всех последних новостей и сплетен.

Время от времени она поглядывала на Эштана. Да, он был хорош в парадном мундире и выглядел уверенным и спокойным — как истинный высокородный. Возможно, если бы Эштан был ее настоящим сыном, она бы гордилась тем, как уверенно он держится в высшем обществе. Но он был всего лишь ее племянником, официальной матерью которого она стала не по своей воле. Реджина до сих пор не могла смириться с этим. Мало того, что он был ей неродным, так еще и с темным даром. Чернокнижник, подумать только. Отвратительно! Пятно на репутации!

Ей пришлось пойти на этот шаг, только потому, что у нее не было выбора. Она и ее супруг пристрастились к солнечному яду — наркотику в виде отваров из запрещенного солнечного корня, растения родом из империи Шио. Эдвард был в ярости, когда узнал.

«Или отправишься в монастырь Милостивой Эсфер, чтобы вымолить прощение за свое непотребное поведение, или возьмешь ребенка и будешь жить затворнической жизнью в замке Семи Ветров», — сказал он в ту роковую ночь, когда вместе со своими гвардейцами появился на пороге их особняка на Золотой улице.

Реджина пришлось выбрать второе — гнить в монастыре ей не хотелось. Она стала официальной матерью ребенка. Тем временем супруг был отправлен в армию, где вскоре героически погиб. А может быть, совсем и не героически, но член императорской семьи не может погибнуть из-за пьянства или солнечного яда. Что тогда скажет народ?

Она так и не смогла полюбить Эштана — не как сына, не как племянника. Он был вечным напоминанием ее позора. И того, что собственного ребенка она потеряла. Именно поэтому и пристрастилась

к солнечному яду в свое время. На Эштана она старалась не обращать внимания. Он рос вместе с бесконечной чередой нянек, гувернанток и учителей. Они неделями могли не пересекаться, хоть и жили в одном замке. Благо он был огромным.

Со временем Реджина пришла в себя и постепенно вновь начала выходить в свет. Она стала другой — из некогда бойкой, веселой и вздорной принцессы превратилась в уверенную в себе женщину, которая знала себе цену и прекрасно овладела всеми хитростями высшего общества: умением обольщать, добывать информацию, лгать и манипулировать. Недаром сам глава тайного отдела прилетал к ней на чашечку чая раз в месяц, чтобы поболтать и узнать новые интересные сплетни из мира высокородных. Именно Реджина узнала от одной из своих многочисленных подруг о готовящемся перевороте — муж этой самой подруги участвовал в нем. Переворот готовил Эдвин, младший брат Реджины и Эдварда, но его герцогиня не любила еще больше, чем старшего. Несмотря на то, что Эдвард заставил ее растить Эштана, она не собиралась поддерживать его свержение. Ей это было невыгодно. Да, она жила вдалеке от столицы, но получала от брата достаточное количество денег и власти.

С милой улыбкой выслушивая никчёмную болтовню барона Миллиора, Реджина краем глаза следила за Эштаном. Ей не хотелось, чтобы он присутствовал на приеме, и казалось, будто гости то и дело обращают на него внимание и думают: «Ее сын — темный, какой позор!» Но и прятать она его не могла — следовало соблюдать приличия. Именно поэтому Эштан специально прибыл в замок из академии.

Эштан пригласил Белль на танец, и Реджине это не понравилось. Разумеется, она знала, что эта девка, влезшая в императорскую семью, общалась с Эштаном до официальной помолвки с Даррелом. Реджина понятия не имела, почему ее сделали невестой принца. Только из-за того, что она была последней и единственной наследницей рода Черного дракона? Нет, было что-то еще... Только что? Реджина не знала, но безумно хотела узнать.

Рядом с Белль Эштан становился другим. Нет, не улыбался, как влюбленный дурачок, не совершал неловких движений, не выглядел глупо. Все дело было во взгляде. Он смотрел на Белль с неожиданной теплотой, которую Реджина в глазах сына раньше не видела. Разве

только когда он смотрел на Еву, дочь ее хорошей подруги. Только Ева, не будь идиоткой, выбрала принца. Небось хотела стать будущей императрицей. Да только ее переиграли.

Эштан и Белль кружились в танце и Реджина понимала — за ними наблюдает не только она, но и многие из присутствующих гостей. Они понимали, что перед ними — будущая императрица. И решали сейчас, какую позицию удобнее занять: быть на стороне Белль или выступать против.

К огромному облегчению герцогини, Эштан не позволил себе ничего лишнего и не стал танцевать с Белль второй танец, а просто отвел ее назад. Однако она все равно злилась — зачем эту проклятому мальчишке привлекать лишнее внимание? И так все о нем судачат... Или девчонка так вскружила ему голову, что он потерял разум? Она ведь тоже темная. Такая же мерзкая, как и он сам. И пусть она дракон, но ее сила — это тьма. Огненная тьма. Опасная. Нет, брат, должно быть, с ума сошел, раз решил сделать темную невесткой!

Улучив момент, Реджина подошла к сыну с бокалом в руке и, улыбаясь, тихо сказала:

— Не смей больше подходить к ней?

— О чем ты? — спросил он спокойно, хотя все прекрасно понял.

— Сам знаешь. О Белль. Не позорь меня и себя не позорь, — прошипела Реджина. — Веди себя прилично.

— Я не сделал ничего плохого, — ровным голосом ответил Эштан.

Герцогиня разозлилась сильнее и крепче сжала тонкую хрустальную ножку бокала.

— Думаешь, я не вижу, как ты на нее смотришь? Да ты влюблен в эту дев... в невесту своего брата по уши. Не смей трогать то, что принадлежит не тебе, понял?

В это время к ним подплыли супружеская пара — граф и графиня Риорские, и Реджина тотчас нацепила на себя маску нежности. Потрепала Эштана по плечу и повернулась к гостям, слыша, как тихо усмехается сын.

«Гаденыш темный», — с негодованием подумала она. Поболтав с графом и графиней о погоде, Реджина двинулась к другим гостям, краем глаза заметив старшую придворную даму Белль. Ее звали Фэйра и она славилась своим нравом даже за пределами дворца. Оглядевшись

по сторонам, Фэйра вышла из зала. Это заинтересовало Реджину, и она, подозвав одну из своих компаньенок, велела проследить за Фэйрой.

Компаньонка вернулась через четверть часа и нашептала Режине на ухо:

— Она нашла пустую комнату на втором этаже и связалась с кем-то при помощи артефакта, ваше высочество. Это камень в ее колье.

— Вот как. О чем говорила? — коротко спросила заинтригованная Реджина. Артефакты связи были редкими и безумно дорогими — слишком много магической энергии требовалось для поддержания их в действии.

— Сказала несколько фраз. «Мы в замке». «Сделаю все, как вы велели, госпожа», — ответила компаньонка. — Остальное расслышать не удалось. Она отошла подальше от двери.

— Спасибо, дорогая. Можешь идти, — кивнула Реджина. Интересно, кому служит Фэйра? Что все это значит? Может быть, новый заговор? Или просто очередные интриги высокородных?

Обдумать ситуацию у герцогини времени не было — нужно было продолжать прием. Гостей ждал шикарный ужин с блюдами от специально приглашенных торийских поваров. А после — сбор средств. Реджина предвкушала, как богатые высокородные начнут традиционно соревноваться, кто больше денег даст сиротам. Не по доброте душевной, а от желания быть лучшим. В высшем свете все было просто: лучше тот, кто богаче. И кто больше имеет власти.

Однако все пошло не так, как было запланировано. Во время ужина отравили невесту принца. Как это произошло, Реджина не понимала. Она просто вдруг увидела, как Белль, хватаясь за горло, падает на пол. Ее лицо стало болезненно белым, как мел, глаза широко расширились — их залила тьма. Белль широко открывала рот, хватая им воздух, но будто не могла вдохнуть его. Вены на ее тонкой девичьей шее вздулись, ну губах появилась кровь.

Гости в ужасе повыскакивали с мест. Раздались испуганные крики. К невесте принца рванули гвардейцы, следом за ними — ее придворные дамы, истошно крича. Началась паника. Ничего не понимая, Реджина поднялась со стула и беспомощно распростерла руку к лежащей без сознания Белль. Ее трясло и она, задыхаясь,

хрипела. Только не это! Если девица умрет в замке Семи Ветров, ее, Реджину, вполне могут обвинить в убийстве! И что тогда будет?

К Белль неожиданно подскочил Эштан. Он растолкал всех, кто в ужасе столпился вокруг девушки, опустился на колени, схватил ее за плечи и заглянул в лицо. После приподнял руку, и из его перстня в виде птицы появилось тонкое лезвие. Эштан закатал рукав и полоснул лезвием по предплечью, которое и без этого все было в шрамах. Прошептал что-то на древнемагическом языке. Подставил вторую руку. Кровь закапала в его открытую ладонь, на глазах становясь черной. В ней бурлила темная магия. Та, которую все так боялись.

Эштан обмакнул палец в кровь и провел им по лбу Белль, рисуя символ магической клинописи и снова что-то шепча. Это помогло — она перестала дергаться и начала дышать. Цвет ее лица стал немного лучше.

— Что с ней? — спросил капитан гвардейцев, сопровождавших Белль. — Вы излечили ее, ваше высочество?

— Нет, — покачал головой Эштан. — Лишь на время облегчил симптомы.

— Ее отравили, — вмешался штатный маг, прибывший вместе с принцессой и невестой принца. Он тоже опустился на колени, осматривая Белль. Лицо его было тревожным.

— Что? Как? Чем отравили? — выдохнула принцесса Этель, появившись рядом с герцогиней, которая от ужаса и слова не могла сказать.

— «Дыхание бабочки», — тихо ответил Эштан, беря Белль за руку и нащупывая пульс. Он казался все таким же спокойным, как и всегда, только лицо его было почти таким же бледным, как и у Белль.

— Что это? — отрывисто спросил капитан. Маг, услышав эти слова, на мгновение прикрыл глаза, понимая, как это опасно.

— Редкий яд в виде бесцветной безвкусной жидкости. Хватит трех капель, чтобы убить человека, и пяти — дракона, — ответил Эштан, не отпуская руку Белль. — Его называют жидким проклятием.

— Что же теперь делать? — нервно спросила старшая придворная дама Белль. Она держалась спокойно, а остальные дамы плакали, закрывая лицо руками. — Нужно срочно вести ее в столицу!

— Мы не успеем, — нахмурился Эштан. — Есть не больше получаса, чтобы сделать противоядие.

— Вы сможете его сделать? — тревожно спросил маг. — Это противоядие третьего класса, его сложно делать.

— У меня есть все необходимое в лаборатории.

— Помощь будет нужна?

— Да, идемте со мной. Потребуется светлая магия. Скорее.

И Эштан подхватил Белль на руки, осторожно прижимая к себе.

— Хорошо, не станем медлить, — принял решение капитан. — Ваше высочество, с вами пойдет несколько моих людей.

Эштан кивнул.

— Но противоядие должны делать лекари! — решительно возразила Фэйра. — Мы срочно должны отправляться в столицу. Как старшая придворная дама, я считаю...

— Мне плевать, что вы там считаете, — перебил ее капитан. — Решения о безопасности невесты принца принимаю тут я.

— Но... — попыталась возразить ему Фэйра.

— Молчать! — рявкнул капитан. — Выполняйте все, что я сказал.

— Никого не выпускайте. Тот, кто отравил Белль, находится в замке. У этого человека должна быть особая ампула для переноса яда — из толийского стекла. Если яд попал на кожу — будет ожог. Если на ткань — останутся следы. Найдите того, кто это сделал, — велел Эштан капитану и в сопровождении нескольких гвардейцев покинул столовую. От Реджины не укрылось, как сын вновь глянул на девчонку — с неожиданной заботой. Неужели и правда спасет ее? Или?..

Придворные дамы кинулись следом, но оставшиеся гвардейцы и присоединившаяся к ним замковая стража не дали им этого сделать. Они никого не собирались выпускать. Крики и угрозы высокородных не действовали на них.

— Прошу вас, займите свои места за столом, но не прикасайтесь к еде и напиткам, — велел капитан. — Мы связались с имперскими дознавателями. В скором времени они придут в замок, чтобы опросить каждого присутствующего.

Реджина услышала это, и у нее подкосились ноги — компаньонки вовремя успели подхватить ее под руки. Как же так? Почему ее прекрасный благотворительный прием закончился таким позором? Какого эйха невесту принца решили убить именно в ее замке? И кто посмел это сделать? Кто посмел бросить тень на ее репутацию?

— Святые духи, боюсь представить, что завтра будет написано в газетах, — прошептала Реджина, держась за виски. — Какое бесчинство, какая низость!

Она обвела гостей уставшим взглядом — все они были недовольны, и это мягко сказано! Приехали на светское мероприятие, а оказались подозреваемыми в отравлении! И кому из них только в голову пришло это сделать? Реджина, разумеется, выступила перед гостями и дрожащим голосом попросила прощения за неудобства. Пообещала, что вскоре все прояснится, картинно поплакала, выжимая из сухих глаз слезы, и вместе с компаньонками отошла в самый конец огромной столовой. Она глянула на перепуганных придворных дам Белль — Фэйра единственная сохраняла спокойствие. Стояла, скрестив на груди руки, и о чем-то думала, когда как стоящая рядом с ней молоденькая девушка плакала, по-детски закрывая лицо ладонями. А потом, утерев слезы, сделала несколько осторожных шагов назад и скрылась за спинами остальных дам.

«Сделаю все, как вы велели, госпожа», — всплыли в голове Реджины слова компаньонки. И ее вдруг осенило. А что, если это старшая придворная дама отравила Белль? О Фэйре по всему дворцу ходили не самые приятные вещи. И как ее только во дворце держали? Должно быть, именно поэтому она противилась предложению Эштана и хотела увести Белль в столицу. Надеялась, что по пути та умрет. Расчётливая стерва! Наверняка в ее планы не входило то, что Эштан отлично разбирается в ядах.

Обдумав ситуацию, Реджина подошла к капитану и тихо сказала:

— Проверьте старшую придворную даму Белль. Моя компаньонка слышала подозрительный разговор.

Почти одновременно к капитану подошел один из гвардейцев.

— У нас есть свидетельница, которая видела, как старшая придворная дама избавилась от подозрительной ампулы, — сообщил он тихо.

У Реджины округлились глаза. Значит, она права! Мерзавка Фэйра отравила свою госпожу!

— Нам нужно помещение для допроса, ваше высочество, — перевел взгляд на герцогиню капитан.

— Используйте мой кабинет — он как раз неподалеку, — сказала она. — Вы ее арестуете?

— Нет, пока только задержим, — ответил капитан. — Нужны заполучить доказательства.

Реджина видела, как к Фэйре подошли двое гвардейцев и аккуратно, не привлекая всеобщего внимания, вывели из зала. Она будто сразу все поняла, и окаменела, но вырваться и кричать не стала. Напротив, дала себя увести.

— Что происходит? — спросила ее Этель. Судя по выражению лица, племянница была недовольна. А глаза у нее были красными — словно она плакала.

— Скоро узнаем, — загадочно ответила Реджина.

— Не ты ли отравила Белль, дорогая тетушка? — вдруг выдала принцесса. — Ах да, разумеется, я шучу.

— А я думала, ты, — точном таким же тоном ответила Реджина. — Конечно же, и я тоже шучу.

— Видимо, чувство юмора у нас в крови, — холодно улыбнулась Этель. — Может быть, я та еще мерзавка, но не убийца. Кстати, хочешь еще одну шутку? Может быть, отравитель тот, кто влюблен в Белль? Он спасет ее и станет героем. И тогда, может быть, она вновь вернется к нему...

— У вас запредельное чувство юмора, дорогая племянница, — вздохнула Реджина. — Если вы намекаете на Эштана, вынуждена огорчить — это не он.

— А кто же?

— Скоро узнаем, — повторила герцогиня и, больше не говоря мерзкой племяннице ни слова, ушла.

На сам допрос Реджину не пустили, несмотря на то, что она была хозяйкой замка. Но герцогиня не зря разрешила гвардейцам использовать собственный кабинет. В него из ее спальни вел тайный ход, и она тотчас воспользовалась им, чтобы подслушать. Реджина резво спустилась по узкому проходу и замерла у стены с глазком, который снаружи был замаскирован живописью на стене.

Она жадно прильнула к глазку и увидела Фэйру, сидящую на стуле перед капитаном. Плечи ее были гордо расправлены, глаза горели ненавистью.

— Повторяю еще раз: это не я, — злым голосом сказала Фэйра. — Я не имею отношения к отравлению. Я ничего не делала.

— С кем вы связывались при помощи артефакта? — спокойно спросил капитан. Он явно не надеялся на быстрое признание.

— Какого артефакта? — дернулась Фэйра.

— Который у вас на шее. Не стоит играть со мной. Предлагаю сотрудничать. Снимайте кольцо. Или это сделают мои люди.

— Вы не посмеете касаться даму своими грязными руками, — ответила Фэйра.

— О нет, посмеем, — усмехнулся капитан. — Если речь идет о измене короне.

— Я? Изменяю короне? — расхохоталась старшая придворная дама. — Да во дворце нет никого преданнее, чем я!

— Колье, — одним словом велел капитан.

Фэйра усмехнулась и сняла украшение с шеи. Будто знала, что как только оно попадет в чужие руки, как один из камней вспыхнет и растворится в воздухе, оставив пустую оправу. Артефакт самоуничтожился.

— И как это понимать? — рассердился капитан.

— Как хотите, — дернула плечом Фэйра. — Последний раз говорю — я не имею отношения к отравлению.

— Тогда это что? — в руке капитана как по мановению появилась прозрачная банка, в которой лежало что-то едва заметное. Реджина даже не сразу поняла, что.

— Откуда мне знать? — с презрением спросила Фэйра.

— Я подскажу, — любезно ответил капитан. — Это ампула, в которой хранился яд.

— И какое отношение это имеет ко мне?

— Один человек видел, как вы прятали его в одной из вас. Избавлялись от улики. И несколько капель пролили себе на платье.

— Seriously? — расхохоталась Фэйра. — И кто же видел меня, позвольте узнать?

— Имя пока не разглашаем, — было ей ответом.

— Слушайте меня внимательно капитан. Слушайте и запоминайте. Меня оклеветали. Должно быть, тот, кто сделал это, и есть настоящий отравитель, — прошипела старшая придворная дама. — Немедленно отпустите меня! Вы разве не понимаете, *кто* я такая?

— По-моему, это вы не понимаете, *что* совершили, — грохнул кулаком по столу капитан.

Признаваться Фэйра не желала и вела себя дерзко. Будто была уверена, что ее вину никто не докажет. Реджине в какой-то момент самой начало так казаться — до того, как в кабинете не появился маг. Он о чем-то переговорил с капитаном, а после обратился к Фэйре, которая смотрела на него с презрением.

— Госпожа, свидетель утверждает, что вы пролили немного яда себе на юбку, когда прятали ампулу.

— Я ничего не прятала! — рывкнула старшая придворная дама, начав нервничать. Реджина заметила, как забегали у нее глаза.

— Дело в том, что «Дыхание бабочки» оставляет на ткани определенный магический след. Его легко можно отыскать, применив простенькое заклинание.

— И что? — по-змеиному взглянула на мага Фэйра.

— Я предлагаю вам согласиться на эксперимент в присутствии понятых, разумеется, чтобы вы могли доказать свою невиновность и опровергнуть слова свидетеля, — продолжил капитан.

Фэйра вдруг расхохоталась, откинув голову назад.

— Не собираюсь!

— Почему же?

— Потому что меня подставили. Вы наверняка что-то найдете. Иначе не говорили бы с такою уверенностью. Кто этот свидетель, капитан? Скажите мне, кто? Хочу посмотреть ему в глаза... Вернее, ей. Это ведь кто-то из моих придворных дам, не так ли? Решили подставить меня... Предательницы... Ненавижу... — Зашептала Фэйра, и Реджина хмыкнула — должно быть, она начала сдавать позиции.

— Значит, вы отказываетесь? — спросил капитан хищно.

— Именно, — гордо ответила старшая придворная дама.

— Этим самым вы бросаете на себя еще большую тень. К тому же нам придется заставить вас сделать это. Надеюсь, вы это понимаете?

— Я понимаю, что меня подставили! Я бы не стала убивать эту дев... Госпожу Изабелль, — поправилась Фэйра.

— Проведем эксперимент и убедимся в этом. Или в обратном, — хмыкнул капитан и вызвал одного из гвардейцев. — Привести понятых. Во-первых, герцогиню, как хозяйку дома, во-вторых, нескольких влиятельных гостей. Дело серьезное.

— Слушаюсь! — отчеканил гвардеец и выскочил из кабинета. Реджина же, услышав свое имя, со всех ног помчалась вверх, в спальню. И когда в ее двери постучались, она чинно сидела за столом, делая вид, что разбирает корреспонденцию.

Спустя десять минут она и несколько высокородных уже находились в кабинете. Они сидели на мягких диванчиках, а побледневшая Фэйра, сжав губы, стояла у окна с гвардейцами по обе стороны от себя. Она пыталась держаться, выглядеть смелой, но Реджина видела, как нелегко это ей дается.

Маг начал эксперимент — взмахнул рукой, шепча слова заклинания, и старшую придворную даму окутало сиреневое облачко, которое, впрочем, стало быстро таять в воздухе. Присутствующие дружно ахнули — на ее светлом строгом платье появились алые следы. Сначала они были почти незаметными, однако с каждой секундой разрастались все больше и больше, и вскоре стало казаться, что ее платье заляпано кровью.

— Что и требовалось доказать, господа, — провозгласил капитан. — Уважаемые понятия, вы можете наблюдать на ткани следы от яда «Дыхание бабочки». Госпожа Фэйра Эйтил, вы официально обвиняетесь в покушении на убийство Изабелль Ардер.

Старшая придворная дама стиснула кулаки и яростно что-то зашипела, но что именно, Реджина не поняла — ее силой увели прочь. Герцогиня улыбнулась. Обвиняемый был найден. Это все значительно упрощало. Главное, чтобы девчонка осталась жива.

Глава 8

Тонкие пальцы Эштана коснулись золотисто-пшеничных волос Белль, что разметались по подушке. Глаза ее были закрыты, под ними залегли глубокие тени. Длинные изогнутые ресницы дрожали.

— Противоядие подействовало? — тревожно спросил маг, и Эштан одернул руку. Не хотел касаться девушки при посторонних, о которых уже совершенно забыл.

— Должно было, — отрывисто ответил Эштан. — Нам остается лишь ждать.

— Что будет, если ее невеста принца не придет в себя? — вздохнул маг. — Должно быть, нас всех ждет наказание. Как же гвардейцы ничего не заметили? И замковая охрана... Да и я... Но магического вмешательства не заметил, смею сказать. Что же делать? Император, должно быть, всех нас на рудники отправит...

— Время ли думать о себе? — резко повернулся к нему Эштан. Его опалило яростью, и она вспыхнула в его глазах так ярко, что маг опешил.

— Простите, ваше высочество, — поклонился он тотчас, понимая, что сболтнул лишнего. — Я взволнован, а потому говорю чушь. Разумеется, больше всего я переживаю за жизнь ее милости.

— Принесите звездной воды, — велел Эштан. Его болтовня раздражала.

— Да-да, сейчас!

Маг исчез, а Эштан склонился над лежащей без сознания Белль. Даже во сне она была хороша собой. Он убрал с ее щеки прилипшую прядь волос и, на мгновение потеряв самообладание, коснулся кончика приоткрытых губ.

— Все будет хорошо, — тихо сказал он, очерчивая пальцем прямую линию по нижней губе. — Обещаю.

Он убрал руку, понимая, что не должен делать этого, и прикрыл глаза, вспоминая сегодняшний вечер.

Эштан следил за Белль. Осторожно, стараясь не привлекать внимания. Он и в замок Семи Ветров приехал для этого — чтобы увидеть ее. Эштан и сам не понимал, почему так много думает о ней.

Почему вспоминает запах ее волос. Летний, теплый, солнечный. И блеск зеленых глаз — широко распахнутых, наивных, но с хитринкой. Таких глаз не бывает у тех, кто живет во дворце. Таких глаз он никогда не встречал у темных. Вместо тьмы в них всегда был свет. Только при этом тьму Белль Эштан чувствовал изначально. Он встретил ее раньше, чем Даррел. Только тот снова отнял то, что принадлежало ему.

Не выдержав, Эштан все же пригласил Белль на танец — так сильно хотел прикоснуться к ней. Ему хотелось прижать ее к себе, обнять, зарывшись носом в волосы, дотронуться до нежного лица, однако он сдерживался и вел себя так, как и полагается вести высокородному. Эштан думал, что после танца его желание касаться Белль пропадет хотя бы частично, однако оно лишь усилилось. Он скучал. Он действительно очень скучал по ней.

Когда Белль упала, Эштан кинулся к ней без раздумий, хотя это могло вызвать подозрения. Но об этом ли он думал, видя, что она умирает? Белль была словно поломанная кукла, которая угасала с каждым мгновением.

Он сразу понял, что это яд. «Дыхание бабочки», жидкое проклятье. Один из немногих ядов, которые могли подействовать на драконов. Без запаха, без вкуса, без цвета. Идеальное оружие для убийства. Яд делали из сушеных крыльев редкого вида бабочек в одной из горных провинций империи Шио. И долгое время он был секретом Прозрачных теней — клана наемных убийц. «Мао» — так называли их на языке ши. Именно таким ядом была отравлена императорская семья около трехсот лет назад, когда во время войны между Вечной империей и Шио убийцы проникли во дворец. Лишь младший принц, которому на тот момент не было еще и десяти лет, остался в живых — слишком мало яда попало в его организм. Лучшие лекари и маги империи бились почти сутки, чтобы создать противоядие третьего класса — самого высокого и сложного. Принца удалось спасти, и род Ледяных драконов не был прерван. Рецепт противоядия был сохранен, и Эштан нашел его в закрытой императорской библиотеки, когда искал литературу по редким ядам.

— Что со мной? — Белль вдруг открыла глаза, и Эштан на мгновение задержал дыхание — они не были зелеными. Они пылали огнем. А зрачки стали вертикальными. Такие глаза могли быть только у драконов.

— Все хорошо, ты в безопасности, — тихо сказал Эштан.

— Что случилось? — Девушка попыталась сесть, но он не дал ей этого сделать, и Белль снова опустилась на подушку.

— Тебе стало нехорошо. Ты потеряла сознание. Но сейчас тебе уже лучше.

— Возьми меня за руку, — попросила Белль, прикрыв пылающие глаза, и Эштан тотчас выполнил ее просьбу. Ее пальцы оказались холодными, как лед.

— Поспи немного. Тебе нужно отдохнуть.

— Хорошо. Только не отпускай мою руку, — прошептала Белль, засыпая вновь. — Не отпускай мою руку, Даррел.

Она погрузилась в сон, а на лице Эштана появилась кривоватая улыбка. Даррел. Белль увидела в нем Даррела.

Противоядие подействовало. Дыхание Белль становилось ровнее, цвет ее лица становился лучше, а тело — теплее. Жизнь наполняла ее все больше, и к тому моменту, как в замок Семи Ветров прибыли маги и лекари из дворца, она была в безопасности. Они осмотрели Белль и приняли решение перевезти ее обратно в Небесный дворец, чтобы она находилась под их контролем. И, конечно же, поразились мастерству Эштана.

— Вы совершили невозможное, ваше высочество, — сказал главный придворный маг с почтением. — Редко юноши вашего возраста знают о существовании «дыхания бабочки». А еще реже — знают, как приготовить противоядие.

— Мне повезло, что я интересовался этим, — ответил Эштан.

— Всем повезло, — добавил седовласый маг из Высшего магического совета, который также прибыл в замок. — Если бы Изабель умерла, случилось бы непоправимое.

Дальше продолжать он не стал, замолчал, рассматривая спящую девушку, и между его бровей залегла глубокая морщина. О чем он думал, Эштан так и не понял.

— Очень удобно быть спасителем, верно? — раздался рядом с ним звонкий голос принцессы Этель.

— Не совсем понимаю вас, сестра, — безэмоционально ответил Эштан.

— Сначала отравил, потом спас. Стал героем. И в ее глазах. И в глазах всех остальных. Ловко, — ухмыльнулась Этель.

— Как вам известно, это не я отравил Белль.

— Да, так я и поверила.

— Вас не смущает, что доказательства указывают на ее старшую придворную даму? — раздраженно поинтересовался Эштан.

— Ты подкупил ее. Ну или подставил, — не отставала принцесса.

— Да, ты будешь героем, только я-то знаю, какой ты на самом деле. Тьма в тебе не спит, верно?

— Тьма во мне и не засыпала, — улыбнулся он, оставаясь все таким же спокойным, что всегда раздражало Этель. — А что не спит в вас, дорогая сестра? Вы всегда так недружелюбно настроены по отношению ко мне. Чем я заслужил это.

— Думаешь, я не знаю про тебя и Еву? — тихо, но с вызовом спросила Этель. — Я видела вас вместе на балу в честь Белль. Ты ведь был без ума от Евы. С ума сходил, наверное, когда узнал, что она с Даррелом. А потом решил забрать себе?

Эштан склонился к ней. И прошептал, чтобы никто не слышал:

— Думаешь, я не знаю про тебя и твои вылазки из дворца в мужской одежде? Про то, как ты встречаешься с мужчиной, скрывая свою личность?

Этель вспыхнула.

— Молчи и не зли меня, сестра, — продолжал Эштан. — Иначе твои маленькие секреты раскроются. Будь тихой и почтительной ко мне. Не то я рассержусь. Поняла?

— Придурок, — прошипела Этель и, резко развернувшись на каблуках, ушла.

Через час замок Семи ветров опустел. Гости спешно покинули его, судача о том, что произошло. Маги и гвардейцы улетели вместе с принцессой и все еще спящей Белль. А Эштан направился в свои покои — уставший и разбитый. Однако едва он упал на кровать, не снимая одежды, как в окно раздался стук. Эштан открыл его, впуская в спальню вместе с ветром птицу — небольшую, с изогнутым клювом. Это был чернокрыл, редкая магическая птица, которую часто использовали для почты. Эштан протянул руку, и чернокрыл сел на предплечье, уставившись на него золотистыми маленькими-пуговками.

— Пар-р-роль, — проскрипела птица, и Эштан нарисовал в воздухе магический знак — если бы не сделал этого, послание бы уничтожилось. А после снял с лапки чернокрыла капсулу с запиской.

«Жду тебя там же, где и всегда. Ночью. И не забудь то, о чем я просила. Твоя любящая мать», — было криво выведено на бумаге. На лице Эштана появилось отвращение. Любящая мать. Смешно.

Вскоре Эштан покинул замок Семи Ветров. Официально он возвращался в столицу, потому как должен был продолжить обучение в академии магии. Однако, прежде чем попасть в Эверлейн, он оказался в одном из самых злочных районов города — в Яме. Яма казалась настоящим черным пятном на карте прекрасной столицы. Это были трущобы северной окраины, в которые добропорядочные граждане старались не соваться, а полицейские патрули не ходили по одному. В Яме жили по своим законам, и часто эти законы не совпадали с общеимперскими, а чужаков тут не любили — да настолько, что готовы были всадить нож в сердце. Сердце Ямы была прибежищем преступников всех мастей, и притонов тут было столько, сколько дорогих ресторанов на Золотой улице. Однако и бедняков, которым некуда было больше деться, здесь хватало. Одни ютились в хлипких домах с картонными стенами и низкими давящими потолками, другие — и вовсе на улице, в жалких лачугах.

Была промозглая зимняя ночь — часы перед рассветом. Снег прикрыл мусор, разбросанный по разбитым дорогам. На обочинах горели костры — так бедняки пытались согреться в холод, а потому пожары в Яме были частым делом. Лачуги горели целыми кварталами, однако на их месте тотчас вырастали новые. Эштан шагал по узким вонючим улицам, натянув до самых глаз повязку и держа в руке меч. По городу нельзя было ходить с обнаженным оружием, однако для Ямы все было иначе. Мечи и ножи были залогом безопасности. Немногие в здравом уме нападут на вооруженного война, чтобы поживиться содержимым его карманов. Скорее, нападут на тех чужаков, которые были столь беспечны, что не позаботились о собственной безопасности.

В Яме Эштан бывал нечасто. И только потому, что тут пряталась мать и другие последователи культа темного бога. В Яме находился его тайный храм — он прятался под обломками полуразрушенного здания, и попасть внутрь мог далеко не каждый. Здесь не приносились жертвы, как в Забытом храме темного бога, а скрывались от властей. На жрецов Кштари шла охота, а потому приходилось соблюдать безопасность.

Эштан скользнул к обломкам, коснулся рукой выступающего камня и прошептал тайные слова на древнемагическом. Одна из заснеженных плит в земле медленно отъехала в сторону, открывая проход, ведущий вниз. Эштан спустился и оказался в помещении с кирпичными облезлыми стенами, тускло освещенными магическим огнем. Пахло терпкими благовониями и чем-то едва заметным, сладковатым и тошнотворным.

Его уже ждали — угрюмый бородатый колдун, который забрал меч и молча проводил его к матери. Они шли по подземному коридору с дверями, и в Эштан случайно заглянул в приоткрытую. Он увидел нескольких девушек, и одну из них узнал, однако не подал вида. И пошел следом за провожатым к матери, в крохотную душную комнатенку с тяжелым воздухом. Она сидела перед каменным идолом, символизирующим темного бога и что-то шептала. Эштан встал напротив и замер.

— Принес? — не поднимая глаз, спросила она. Эштан молча положил перед ней сверток с редкими компонентами для зелий. Некоторые компонентами были не только редкими и дорогими, но еще и запрещенными. Например, крошка из костей мантикоры или глаза василиска. Эштан купил их на рынке Змей и Костей. Потому что она ему так сказала. Его мать.

— Молодец, мой малыш. Ты очень послушный. В отличии от своего отца.

— Это комплимент?

— Это факт.

Ведьма вскочила на ноги и встала напротив. Алые глаза, обрамленные пепельными ресницами, впились в его лицо. Когда-то мать была хороша собой, однако теперь все было иначе. И дело было не в шраме, что тянулся через ее лицо. А в пугающем безумии в глазах.

Глава 9

Когда Эштан был маленьким и считал матерью Реджину, он понимал, что она не любит его. И думал, что сам виноват в этом — слишком плохо себя ведет. А когда в порыве пьяной ярости она сказала ему, что ненастоящая мать, даже обрадовался. Решил, что однажды его настоящая мама придет за ним. И тогда она будет любить его — так же, как Даррела любит императрица.

Настоящая мама действительно пришла, но разве мог он подумать, что она окажется ведьмой? В ту ночь, когда она оказалась в его спальне, он испугался ее — настолько, что стал заикаться. А потом... потом привык. Привык к ее пугающему виду, к алым глазам, тянущемуся через все лицо шраму, смеху, от которого по спине ползли мурашки. Она учила его познавать тьму. И она рассказала правду о том, кто он на самом деле.

— Осталось немного, сын мой, — сказала мать, похлопав Эштана по щеке. — Потерпи и ты получишь все.

— Что — все?

— Все, что я тебе обещала. Корону. Власть. Силу.

— А если я не хочу? — спросил Эштан устало.

— Какой ты смешной! Подумать только — не хочет стать следующим императором! — залилась в смехе мать. — Какой ты у меня глупый!

— Я действительно не хочу.

Ее смех оборвался так же внезапно, как и возник. Цепкие пальцы с длинными загнутыми ногтями обхватили Эштана за подбородок и крепко сжали.

— Ты на него не похож, малыш. Совсем другой. Вместо льда — тьма. Вместо гордыни — хитрость. Вместо желания власти — глупость.

— Не хотеть власти — быть глупым, мама? — насмешливо спросил Эштан.

Вместо ответа ведьма ударила сына по щеке. Она была болезненно-худой, а ее рука — тонкой, но силы в не было больше, чем

у обычного человека. Эштан едва устоял на ногах, а мать схватила его за волосы и заставила склониться к своему лицу.

— Ты не похож на него. Но хочешь ты или нет, в тебе течет его кровь. — Ты — старший сын императора. Ты должен занять престол следующим, а не тот мальчишка. Ты! Ты! Это ты! Я родила тебя в муках, а ты смеешь мне дерзить! Слушай и запоминай. Император будет свергнут. Ты станешь его наследником. Хозяином этой проклятой империи. А потом — и всего мира. Ты станешь третьим после темного бога и его сына, когда тьма захватит этот мир.

Ее глаза заискрились безумием. Эштана охватило отвращение, но он не сопротивлялся. Мать отпустила его и, тяжело дыша, отступила назад.

— Ты должен убить своего отца, — бормотала она. — Отомстить за его предательство. Забрать силу Ледяного дракона. Должен... Должен... Понимаешь меня, малыш?

— Да, — прошептал Эштан.

— Ты сделаешь это?

— Да, мама.

Ведьма успокоилась. Взлохматила темные, с проседью волосы. Потерла лицо, обтянутое сухой кожей.

— Знаешь, малыш, а ведь он тебя по-своему любит, — вдруг сказала она почти нормальным голосом.

— С чего ты взяла? — вырвалось у Эштана.

— Он пожалел тебя. Не убил. А отдал на воспитание сестре. Принимает во дворце. Твой дорогой папочка чувствует вину. — Губы ведьмы расплылись в довольной улыбочке. — И эта вина в итоге убьет его.

— Как знать, — пожал плечами Эштан.

— Вот новый список, — протянула ему сложенную в несколько раз бумажку ведьма, резко переменявшись в настроении. — Достань все, что там написано. Срок — неделя.

— Понял.

— И добудь информацию о пророчице Алтее, — вдруг велела мать. — Где ее держат имперские псы.

— Зачем? — удивленно спросил Эштан.

— Один из информаторов во дворце сообщил, что Алтея располагает важными сведениями, которые могут помешать нашим

планам, — размыто ответила ведьма. — Добудь все, что сможешь. Иди.

— Постой, у меня есть вопрос. — Эштан взгляделся в лицо матери, спрашивая о том, что больше всего его сейчас волновало. — Это вы отравили невесту принца?

— Что? — удивленно приподняла белесую бровь мать. — Девка подохла? Свадьбы не будет?

— Нет, она жива.

— Жаль-жаль. Нет, мы этим не занимались. Зачем тратить силы на такую мелочь, если есть более важные цели, сынок? — хохотнула ведьма. Она потрепала его по волосам, заставив крепко сжать зубы, и повела к выходу.

— Тебе пора, малыш. Нельзя долго здесь оставаться. Они вышли из комнатухи и направились по коридору к выходу. Мимо них прошел молодой мужчина в плаще и капюшоне, скрывающим лицо — видно было только глаза. Эштан встретился с незнакомцем взглядом, и его будто файерболом ударило. Дыхание перехватило, виски сжали невидимые обручи, в глазах потемнело. От незнакомца исходила мощная сила. Темная сила. Опасная. Эштан никогда в жизни не встречал такую. Даже сам император казался в разы слабее, а ведь он считался одним из самых сильных в мире.

Мать торопливо поклонилась и заставила Эштана повторить за собой. Не глядя на них, незнакомец степенно удалился, и они остались вдвоем.

— Кто это? — удивленно спросил Эштан.

— Один из новых жрецов, — нервно ответила мать. — Тебе незачем знать, малыш.

— Я почувствовал его силу. Невероятная. Кто он? — повторил Эштан.

— Я же сказала — незачем тебе знать! — рявкнула ведьма.

— Как же тогда имперские ищейки не находят это место? Отсюда должно фонить темной магией.

— Нас охраняют мощные защитные артефакты из мира демонов. Никто не сможет нас обнаружить. Иди.

Не прощаясь, Эштан забрал меч и поднялся вверх. Проход закрылся, а парень с размаху ударил кулаком по стене. Затем, сдерживая всю свою ярость, он направился прочь от этого места,

которого сторонились даже местные. Меч он предусмотрительно держал в руке.

Близился рассвет, но над Ямой все так же ходили темные тучи. Костры вдоль улиц догорали, и казалось, что в густых тенях прячется само зло. Эштан быстро шагал по пустой дороге, однако в какой-то момент услышал детский плач. Он остановился, огляделся по сторонам и увидел какую-то женщину в лохмотьях, за которую цеплялись двое детей — они и ревели, а мать, прижимая их к себе, пыталась успокоить. Однако и ее изнеможенное лицо было в слезах.

— Что случилось? — спросил Эштан. Увидев оружие в его руке, женщина тотчас попятилась назад, закрывая собою детей. Лицо ее было испуганно.

— Прошу, господин, не надо, — забормотала она. — У нас ничего нет, господин, мы просто шли мимо... Прошу, не трогайте нас!

— Я не собираюсь вас трогать, — нахмурился Эштан, поняв, что женщина боится меча и отводя его в сторону. — Что с вами случилось? Говори же, ну!

— Мой муж погиб, а его брат выгнал нас с детьми из дома, — ответила она дрожащим голосом. — Прошу вас, господин, пощадите нас. У нас совсем ничего нет...

Должно быть, она приняла его за разбойника. Эштана изнутри кольнуло неприятное чувство. Ему было все равно, когда о нем судачили высокородные или боялись в академии другие адепты. Но страх в глазах этой женщины злил и страшил одновременно. Будто он чудовище какое-то.

Эштан достал деньги — несколько обычных монет в двадцать и пятьдесят крон, а потом еще несколько золотых. Для него это была пыль, а для нее — целое состояние.

— Руку, — велел он. Она со страхом протянула ладонь, и он ссыпал в нее монеты. А после велел: — Спрячь. И уходи отсюда. Поняла меня?

— Поняла, господин, — зашептала женщина, зачарованно глядя на деньги. — Это все мне, господин? Неужели вы...

— Да, бери и уходи, — перебил ее Эштан. — Начни новую жизнь, но не в Яме.

— Как ваше имя, господин? — сквозь слезы спросила женщина. — Я буду молиться за вас всем светлым богам!

Но Эштан ничего не ответил. Просто пошел дальше. Несколько раз ему встречались жители Ямы — в основном, пьянчуги, горланящие песни, однако, видя меч в его руке, они замолкали и жались к стенам убогих домов. Остановившись в одном из переулков, Эштан заметил крепких мужчин — судя по всему, членов какой-то местной шайки. Они весело тащили в один из домов мешки, возможно — с награбленным. Выяснить Эштан не стал. Просто стоял в густой тени и ждал. Он знал, что она вскоре появится — та, которую заметил в храме темного бога, заглянув в одну из приоткрытых дверей. Эштан ждал Еву, и она появилась в переулке спустя несколько минут. Он узнал ее по фигуре и по походке, хотя девушка была закутана в темный плащ.

— Стой, — перегородил он ей дорогу, и Ева тихо выдохнула слова проклятья, не сразу поняв, что перед ней Эштан.

— Ты? — изумленно спросила она. — Откуда ты взялся, эйх тебя побери!

— Был там же, где и ты, — усмехнулся он и спросил: — С ума сошла?

— С чего вдруг? — дерзко спросила Ева.

— Ты одна ходишь по Яме, — свел к переносице брови Эштан. Его действительно это беспокоила.

— Ты тоже.

— Я мужчина.

— А я женщина, которая умеет постоять за себя. Дай пройти.

— Идем вместе, — решил Эштан.

— Вместе опасно. Могут заметит, — прошипела Ева.

— Выйдем из Ямы и разойдемся, — пообещал Эштан. — Иди за мной.

— Это ты иди за мной, — фыркнула она и, гордо расправив плечи, двинулась вперед. А Эштан — следом. Они знали друг друга с детства, и она была его первой любовью. Разве он мог перестать беспокоиться из-за нее?

— Я не думал, что ты пойдешь на это, — тихо сказал Эштан.

— На что? — выдохнула она.

— На то, чтобы стать жрицей.

— У меня не было выбора, — повернулась к нему Ева. — Понимаешь?

— Понимаю, — ответил Эштан.

— Тогда заткнись. И иди молча, — приказала девушка.

— Люблю, когда ты злишься, — усмехнулся он.

— А я люблю, когда ты молчишь, — парировала она.

— В ночь бала тебе нравилось не только это, — заметил Эштан, и Ева от неожиданности остановилась — он едва не врезался в нее.

— Не вспоминай это! — злым голосом попросила она.

— Не думаю, что ты можешь мне запретить, — рассмеялся он.

В ночь бала, что был устроен в честь Белль, Ева, выпив лишнего, сама пришла к Эштану. Нашла и села рядом. Сначала плакала, закрыв лицо ладонями, а потом вдруг поцеловала, запустив пальцы в его распущенные пепельные волосы. И целовала так, что вскружила ему голову. Самозабвенно и горячо. Настойчиво. Ее губы были мягкими и податливыми, а язык приятно горчило выпитое вино. Ева льнула к Эштану, ища утешения в объятиях, и он не мог отказать ей в этом — сам нуждался в тепле и ласке. Хотя бы на одну ночь. Из-за грядущей свадьбы оба лишились тех, кто был им нужен. Они не могли отпустить друг друга, прятаясь от всего мира за шторкой в полутемном зале.

— Слышала, Белль отравили, — сказала вдруг Ева. — В замке твоей матери. Правда ли это?

— Правда, — чуть подумав, ответил Эштан. Совсем скоро это станет известно всем — наверняка в каждой газете будут статьи про отравление. Да и рты всем приглашенным высокородным не заткнешь.

— И кто это сделал? — спросила девушка. — Не ты ли?

Эштан рассмеялся.

— Ты не первая, кто меня в этом обвиняет.

— Просто я знаю твою любовь к ядам.

— Я не травил Белль. Я ее спас.

— Очень разумно — хмыкнула Ева. — Мог бы и постоять в сторонке. Ах да, ты же влюблен в нее. Кстати, почему? Чем она тебя так привлекла? Да, хорошенькая, но... Что есть, кроме этого?

— Тьма, — было ей ответом.

— Иногда я жалею, что ее нет во мне, — вдруг призналась Ева.

— Почему же? — удивился Эштан.

— Так проще. Быть темным с самого рождения. Это предопределение, с которым можно не бороться.

— Ты стала жрицей темного бога. Ты все еще не считаешь себя темной? -позволил себе кривоватую улыбку Эштан. Ее выбор его тревожил. Это был слишком глупо. Рано или поздно правда вскроется. И что тогда? Смертная казнь.

— Не считаю, — ответила Ева с презрением. — Мне пришлось это сделать. Ни больше, ни меньше. И не потому, что я так хотела, а потому что я должна была спасти своих близких.

— Расскажи подробнее, — схватил ее за руку Эштан. Но Ева, поняв, что сказала лишнее, высвободилась и молча пошагала дальше. Он не мог видеть ее лицо, но ему казалось, что девушка плачет, и из-за этого на сердце было нелегко.

Территорию Ямы они покинули молча и без приключений. Почти без них — в какой-то подворотне на них попытались напасть какие-то люди, решившие, что перед ними легкая добыча. И поплатились — меч Эштана и магия Евы сделали свое дело.

— Думаешь, тьма действительно скоро придет? — спросила Ева, прежде чем они попрощались. В ее голосе промелькнул страх.

— Да. Это лишь вопрос времени. Будь осторожна. И если что-то случится, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Больше ничего не говоря друг другу, они разбежались в разные стороны, чтобы днем встретиться в академии, как два прилежных адепта, а не как жрица темного бога и сын ведьмы, нарушающие закон империи.

Глава 10

Мне снилось, будто бы мчусь по золотистому небу. Рассекаю облака, наслаждаюсь прохладой и ветром. Я — дракон, наполненный тьмой и огнем. Я — стрела, пронзающая небо. Я — сила. И магии во мне столько, сколько никогда прежде ни в ком не было. Я способна на все.

Впереди появляется горы — заснеженные вершины манят меня, и я лечу к ним, точно зная, что мне нужно попасть на самую высокую. Я опускаюсь на слепящий глаза снег, не чувствуя холода, и из меня вырывается темный огонь. Неподалеку виднеется вход в пещеру. В одно мгновение я трансформируюсь — превращаюсь в человека, и в пещеру захожу, как обычная девушка. На мне белое платье из грубой ткани и венной из полевых цветов. Я боса, но все так же не чувствуя холода.

В пещере я вижу высокого бородатого мужчину в старинном костюме. На его плечах накидка из звериной шкуры. Он смотрит на меня и улыбается. Его улыбка теплая, только мне все равно не по себе. Слишком большая сила исходит от него — она подавляет и мою силу, и силу гор, и силу всего мира.

— Кто вы? — удивленно спрашиваю я.

— Ты не помнишь, но искра вечного света помнит, — странно отвечает мужчина. С нежностью и горечью одновременно.

— Что вы хотите?

— Увидеть тебя и дать совет. Ты была между жизнью и смертью. Жнецы хотели забрать тебя, а тени судьбы уже ждали. Но все обошлось. — Еще один непонятный ответ.

— Я ничего не понимаю.

— Потом поймешь. Будь сильной, Эйана, и не бойся смерти.

— Меня зовут Белль, — возражаю я.

В ответ он улыбается. В его глазах печаль.

— Однажды тебе понадобится моя помощь, дочь моя. Найди это место наяву, а не во сне. Я не возвращаю к жизни мертвых, но еще живых спасти могу.

Взмах рукой — и неведомая сила подхватывает меня. Она выносит меня из пещеры и кидает вверх, в холодное темное небо, на котором ярко горит Большое драконье созвездие. И я растворяюсь в звездах...

Я распахнула глаза и первое, что увидела — потолок собственной спальни во дворце, на который падали нежно-розовые лучи рассветного солнца. Голова была тяжелой, губы — сухими, а по телу разлилась дикая усталость. Будто бы целую ночь копала ямы. На мне не было моего шикарного платья — лишь ночная рубашка.

Ничего не понимая, я попыталась подняться, но ничего не получалось — и не потому, что у меня не было сил, а потому, что меня крепко держали за руку. Это был Даррел. Он спал, сидя на полу, положив голову на кровать и держа меня за руку. Я зачем-то дотронулась до его растрепанных темных волос, несколько раз провела по ним, а после резко одернула руку — глаза Даррела были открытыми. И он с интересом за мной наблюдал. От неожиданности я дернулась, а он устало улыбнулся и поднял голову. Прядь волос упала на один глаз. А он забавный, когда растрепанный...

— Не дергайся ты так, тебе нужно соблюдать спокойствие, — сказал Даррел, пытаясь сдуть прядь с лица.

— Как можно соблюдать спокойствие, когда рядом ты? — возразила я, едва сдерживая себя, чтобы ему не помочь. Не знаю, почему мне так хотелось коснуться его.

— При виде меня твое сердце бьется чаще? — любопытно спросил принц. — Это признак симпатии, не волнуйся.

— Скорее, наоборот, замедляется. Это признак чего, не подскажешь? Отвращения?

— Отлично, — зевнул Даррел.

— Что — отлично? — не поняла я.

— Пытаешься нелепо шутить — значит, в порядке.

— Я всегда в порядке, — неуверенно ответила я. — А буду еще в большем порядке, если ты меня отпустишь.

— Не хочу.

— В смысле — не хочешь? — поразила я. Чувствовать тепло его пальцев было приятно, однако я чувствовала смущение.

— В прямом. Стоит тебя отпустить, как ты опять вляпаешься в какую-нибудь историю.

Даррел все же убрал руку и заглянул в мое лицо.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Хорошо... Сам же сказал!

— Точно? Ничего не болит?

— Почему ты спрашиваешь? — нахмурилась я.

— Ты ничего не помнишь? — В голосе Даррела появилось удивление. Какое-то нехорошее удивление, которое меня напугало.

— Я... Не знаю. Кажется, мы полетели в горы... — стала вспоминать я. Вместо воспоминаний в голове была каша. — А что случилось потом?

Стоило мне задуматься об этом, как я вдруг стала вспоминать события вчерашнего дня. Перед глазами замелькали картинки. Дирижабль, прием в замке Семи Ветров, ужин, издевки высокородных, вино, боль и ужас... Меня отравили!

Воспоминания нахлынули на меня сплошным потоком и накрыли с головой. На мгновение я вновь почувствовала тот ужас, который пережила. Кровь на губах, нехватку воздуха, разрывающую на части боль. Таковую, что хотелось умереть... Эта боль была невыносимой.

Дыхание тотчас перехватило, кожа похолодела, на глазах появились незваные слезы. Я вжалась в подушку, закрыв голову руками, будто пытаюсь защититься от неведомой опасности. Я никогда не испытывала страх перед смертью, но теперь сполна познала, что это такое.

Даррел тотчас сел на кровать и обнял меня. Прижал к себе, обхватил за плечи и стал покачивать из стороны в сторону.

— Все хорошо, Белль, все хорошо. Тебя спасли. Все плохое позади.

Я прижалась влажной щекой к его рубашке, чувствуя себя маленькой и беззащитной. И мне казалось, будто я слышу, как стучит сердце Даррела. Громко и учащенно. В теплых объятиях принца мне было совсем не страшно. Только вот слезы не кончались.

— Я знаю, это страшно. Невыносимо страшно. Больно. Но ты смогла пережить это, — успокаивающе говорил Даррел, глядя меня по спине и распущенным волосам. А я забывалась, слыша его голос и чувствуя знакомый аромат мороза, горечи и меда. Его запах.

— Ты сильная девочка. Настоящий дракон. Любой другой на твоём месте сразу бы умер, а ты боролась. И победила.

Его голос успокаивал, и я постепенно пришла в себя.

— Почему я выжила? Дело ведь не только в драконьей силе, верно?

— Да. Яд был особенным. Опасным для драконов. Но для тебя вовремя успели приготовить противоядие. — Даррел немного помедлил, но все же сказал: — Это сделал Эштан.

— Эштан? — отстранилась я от него, вытирая слезы.

— Да. Он понял, чем тебя отравили. И знал о противоядии, — нехотя ответил Даррел. — Вместе с придворным магом они сделали противоядие в его лаборатории. Так что... — Его голос стал холоднее, и он выпустил меня из объятий. А сам встал. — Так что тебе нужно поблагодарить Эштана за спасение.

Светлая Тэйла! Поверить не могу. Тот, кого я отвергла, спас меня. Хотя я никогда не сомневалась в благородстве Эштана.

— Я поблагодарю, — хриплым от слез и волнения голосом ответила. — Даррел...

— Что?

— Но я не понимаю — кто меня отравил? И зачем?

Принц отвел взгляд.

— Даррел? — повторила я, ловя себя на мысли, что мне нравится произносить его имя вслух. Он медлил с ответом, хотя точно его знал. И я взяла его за рукав. Как ребенок. — Скажи, прошу. Я должна знать.

— Старшая придворная дама, — все же ответил он.

Я широко открыла глаза. Эти слова стали для меня ударом.

— Фэйра?! Быть не может!

— Есть доказательства.

— Я знаю, что у нее не лучший характер. Но она... Она всегда заботилась обо мне! Скрупулёзно подтирала все эти наряды, прически, обувь. Фэйра многое сделала для меня.

— Не оправдывай ее, — прервал меня Даррел. — Это ничего не изменит. Доверять никому нельзя. Предатели всюду. Отец был прав.

— Но зачем она сделала это? — потрясенно прошептала я. — Какая ей с этого польза?! Какая выгода?..

Я сидела на коленях, а он склонился ко мне. Одной ладонью, сжатой в кулак, уперся в кровать. Другую ладонь положил мне на

щеку. И сказал, глядя прямо в глаза:

— Это дворец, Белль. Тут у каждого есть *своя* выгода. Поэтому всегда будь осторожна.

На его лицо набежала тень.

— Но разве могут все жить только ради своей выгоды? — прошептала я.

— Могут. Пообещай, что никому не будешь верить, кроме меня и моей семьи.

— Даррел, я...

— Пообещай, — жестче повторил он.

— Хорошо, — устало сказала я. — Обещаю.

Он вдруг подался вперед и поцеловал меня в висок, задержав губы на волосах. Я почувствовала его дыхание и поняла, что мне этого мало. Я хочу, как тогда, на балу. Хочу умопомрачительного поцелуя, от которого подкашиваются ноги. Хочу, чтобы приятно горели губы. Хочу, чтобы дыхания не хватало. Хочу света, нежности, страсти. Хочу чувствовать. Хочу жить.

И не хочу умирать.

Я хотела первой поцеловать Даррела, но опоздала на мгновение — когда я набралась смелости, чтобы сделать это, он отстранился.

— Ты голодна? — спросил он.

— Нет, просто хочу пить, — ответила я, облизнув сухие губы и поймав его странный взгляд.

— Сейчас велю принести специальные отвары. И позову врачей. У тебя постельный режим. Не вставай. И ничего не бойся — всюду охрана, поняла?

— Я другое поняла... — вздохнула я и спряталась под одеялом.

— Что я невероятный? — приподнял он бровь.

— Что я в одной ночной рубашке, а ты пялишься!

— Я же твой будущий муж, — ухмыльнулся он. — В конце концов, мне положено пялиться.

Даррел вышел из спальни, а я, решив, что на одном месте мне не хочется, встала с кровати и нетвердой походкой направилась к двери. Во всем теле чувствовалась слабость, и затекли мышцы. Наверное, я долго пролежала в постели.

Открыв дверь, я немного прошла по коридору и столкнулась с Леей.

— Ваша милость! — округлила она глаза. — Слава всем светлым богам! Вы пришли в себя! Как вы? Ничего не болит?

— Тихо-тихо, — не кричи так, — зажала я ей рот рукой. Вдруг Даррел услышит и велит мне вернуться в кровать? А я хочу немного походить и размять мышцы.

— Я так рада, ваша милость. — Глаза девушки налились слезами. — Это я виновата, что так вышло... Не увидела, что вам грозит опасность... Какая из меня провидица?

Она закрыла лицо ладонями и сжалась. Вздохнув, я погладила Лею по плечу.

— Все хорошо. Видеть будущее — особый дар. Он проявляется не всегда. Ты ни в чем не виновата, Лея. Поняла меня? Успокойся, пожалуйста.

Лея послушно вытерла слезы, пряча взгляд. Мне было жаль ее — в столь юном возрасте оказаться во дворце, терпеть унижения и жить в постоянном страхе.

— Все хорошо, — повторила я. — Со мной все в порядке. Не плачь, а лучше расскажи, сколько я была без сознания?

— Больше суток, ваша милость, — ответила Лея. — Вас привезли вчера рано утром, еще до рассвета. Весь день и всю ночь вы спали. Я слышала, что это лекари погрузили вас в особенное состояние, чтобы организм поскорее справился с ядом. Хотя говорят, что противоядие сделал принц Эштан прямо в замке Семи Ветров. Его величество пригласил принца во дворец, чтобы поблагодарить за ваше спасение. Ой, что-то я заболталась... Соскучилась по вам, — и она несмело мне улыбнулась.

— Рассказывай мне все! Хочу быть в курсе всего. Кстати, кто теперь новая старшая придворная дама? — спросила я. Глаза Леи стали большими.

— Ваша милость... Вы уже знаете, да? — спросила она.

— Про Фэйру? Да, знаю. Принц рассказал. Не понимаю, почему она так меня возненавидела, — прикусила я губу.

— Говорят, она связана со жрецами темного бога, — тихо ответила Лея. — Они ее подкупили и дали яд. Но как было на самом деле... Никто не знает. Про госпожу Фэйру никому ничего не известно. Все строят догадки. И высокородные, и пресса, и весь дворец. А еще...

Ваша милость... Это я. — Девушка осмелилась заглянуть мне в лицо — раньше предпочитала не делать этого.

— Что — ты? — не поняла я.

— Это я рассказала о госпоже Фэйре. Я видела ее с ампулой и обо всем рассказала гвардейцам, когда ее увели, — призналась Лея. — Я хочу, чтобы вы знали — хоть какой-то толк от меня есть... Что вы не зря помогали мне, ваша милость! Я благодарна вам за все, что вы сделали. И я буду помогать вам всегда.

Ее слова тронули меня, и я обняла Лею — не как служанку или придворную даму, а как подругу. Так, как бы обняла Элли и Дэйрил.

— Я очень рада, что ты у меня есть, — сказала я тихо. — Глядя на тебя, я понимаю, что дворец не такое уж гадкое место. Спасибо за твою помощь.

Мы улыбнулись друг другу. Я — радостно, она — несмело.

— Когда прибыл Даррел? — поинтересовалась я бодро.

— Его высочество прибыло вечером. Говорят, что как только принц узнал о вашем состоянии, бросил все дела и вернулся, — зашептала Лея. — Он очень переживал. Вы бы его видели! Ворвался к вам в спальню, а у самого глаза горят по-драконьи от ярости. Его высочество просидел с вами всю ночь. Только под утро уснул... Кажется, вы ему очень дороги...

— Я же сказал тебе оставаться в постели! Или ты плохо слышишь теперь? — услышала я раздражённый голос Даррела позади и обернулась. Он вышел из-за угла с целой делегацией лекарей в белых балахонах и слуг, которые на серебряных подносах несли какие-то блюда и отвары. Увидев меня, все они начали кланяться. А вот Даррел прожигал меня сердитым взглядом. И не скажешь, что я ему дорога.

Лея тотчас спряталась за меня, а я, сделав взгляд невинным, сказала:

— Мне стало страшно одной, мой дорогой принц.

Его взгляд тотчас смягчился.

— Я же сказал, тут полно охраны. Тебе ничего не грозит, — заявил он и повел меня в спальню. Делегация из лекарей и слуг направилась следом. В течение часа меня осматривали и опрашивали, пытаюсь понять, не нанес ли яд моему организму, а еще отпаивали отварами. Если честно, по вкусу они напоминали компот из варенной подошвы сапога или болотную жижу, но мне послушно приходилось

их пить. Глядя, с каким лицом я глотаю отвары, Даррел веселился, а я злилась.

К вечеру я почти пришла в себя. Об отравлении напоминала лишь легкая головная боль да жуткие воспоминания. Но я старалась держаться бодро и даже шутила. Разумеется, в газетах произошел настоящий взрыв — о моем отравлении не написал только ленивый. При этом некоторые особо желтые издания выдали невероятные по своей глупости гипотезы. По версии одних я погибла от яда и теперь мне спешно ищут замену, но не просто замену, а точную копию меня. Другие считали, что яд лишил меня рассудка, а потому невеста принца сошла с ума, но дворец скрывает это. А третьи писали, что отравления и вовсе не было — все это выдумка, чтобы вызвать сочувствие у недовольного выбором императорской семьи народа. Честно говоря, я уже свыклась с тем, что про меня постоянно пишут странные и неприятные вещи, и единственное, что меня беспокоило, так это родные, которые могли решить, что со мной действительно что-то случилось. Я очень просила Даррела позаботиться о том, чтобы им сообщили правду и сказали, что со мной все отлично. И он заверил меня, что позаботится об этом.

Принц не отходил от меня ни на шаг. Решил, что без его драгоценной персоны мне действительно страшно, а потому слонялся за мной по всем поим покоям (далее меня не выпускали). Вечером меня посетила императрица, которая улыбалась и подбадривала меня, но глаза при этом у нее были обеспокоенными. А затем пришла и Этель собственной персоной. Она осмотрела меня с ног до головы, удостоверилась, что со мной все в порядке и, забыв о манерах, устроилась на подоконнике.

— Я считаю, что это Эштан, — заявила она. Я подняла бровь и уточнила:

— Что — Эштан?

— Отравил тебя.

— Он меня спас, если ты не заметила, — холодно улыбнулась я.

Принцесса прищурилась:

— Заметила. Это вся империя заметила. Эштана теперь боготворят. Такой молодец, хоть и темный, а спас девушку! — хмыкнула Этель. — Это двойная выгода. И репутацию улучшил, и предстал перед Белль в хорошем свете.

Даррел закатил глаза.

— Этель, успокойся, — попросил он.

— Дар, открой глаза! — возмущенно воскликнула его сестра. — Я не верю, что виновата Фэйра! Не верю!

— И почему же? — вздохнул принц.

— Ты вообще ее видел? А слухи о ней слышал? Если бы она решила убить Белль, она бы сделала это так, что никто и никогда бы об этом не узнал! — выдала Этель. — Так нелепо подставиться — пролить на платье яд! Уму непостижимо! Ее подставили. Эйхово пламя! — выкрикнула она, увидев, как мы устало переглядываемся. — Да сами подумайте! Почему все прошло так гладко? Отравление произошло в замке Семи Ветров, где у Эштана есть лаборатория, а он по счастливой случайности понял, что это за яд, и знал, как изготовить к нему противоядие! Это было запланировано заранее. Эштан знал, что лекари и маги из дворца не успеют добраться до замка, и что только он сможет сварить противоядие, а потом стать героем.

Ее слова мне не нравились. И я сдерживала себя изо всех сил, чтобы не дать принцессе подзатыльник.

— Эштана не было рядом со мной за столом, — напомнила я раздраженно. — Он сидел в другом конце. Как бы он смог подлить мне яд, по-твоему?

— Как будто у него в замке слуг мало, — фыркнула Этель. — Дорогая Белль, если ты еще не поняла, в мире высокородных грязные дела выполняет прислуга. Высокородные не пачкают руки. Я уверена, что в этом замешан наш дорогой кузен. А Фэйра... Мама бы не стала приставлять к тебе ту, в которой сомневалась бы. Мои родители хорошо разбираются в людях, поверь.

— Наши родители не заметили, что близкий человек стал предателем, — вдруг тихо сказал Даррел. — Наш родной дядя хотел свергнуть императора и убить меня, чтобы забрать трон. Императора спасли верные войны, а меня — Белль. Не забывай о том, что предатели *всюду*.

Этель прикусила губу, в ее обычно дерзких глазах промелькнули слезы.

— Ты прав, Дар, — дернув плечом, сказала принцесса. И, больше ничего не говоря, быстро ушла из моих покоев.

— Что с ней? — спросила я. Даррел потер лицо ладонями. И не сразу, но все же ответил:

— Она очень любила дядю. А он баловал ее. Дарил подарки. Учил читать в детстве. Говорил, что сам выберет ей жениха.

— Вот оно что... — вздохнула я. Наверное, это действительно больно.

— Ей сложно было принять то, что дядя оказался подонком. Нам всем было сложно, даже отцу, хоть он и не показывал вида. Я знаю, что Этель упрямая, резкая и может говорить глупости, но не воспринимай ее слова всерьез. — Даррел посмотрел на меня и устало улыбнулся. — Этель хороший человек. Просто она боится. Как и я.

Он отошел к окну, за которым сияла вечерняя тьма. Сложил руки на груди. Его отражение было грустным, и мне стало не по себе.

— И чего ты боишься? — тихо спросила я, глядя в его широкие плечи, обтянутые черной рубашкой из тончайшего шелка.

— Я боюсь, что мой младший брат однажды повторит путь дяди, — помолчав, все же признался он. — Что моя сестра превратится в копию тети. Что наша семья развалится. Что у нас никого не останется — даже друг друга. Останется только ненависть.

Я неслышно встала с диванчика, на котором сидела, скрестив ноги, и подошла к Даррелу и обняла его со спины, поддавшись странному порыву. Сцепила руки на его поясе и прижалась щекой к спине.

— Не все страхи сбываются, — мягко произнесла я, не отпуская его — Все будет хорошо. Не бойся.

— Тогда и ты не бойся, — вдруг сказал Даррел и накрыл мои сплетенные на своем поясе пальцы ладонью. Мысли исчезли — в голове появилась легкость. И стало теплее — его тело согревало мое.

Какое-то время мы стояли так, не двигаясь и боясь нарушить неожиданную гармонию, что возникла между нами. Было легко и спокойно. Меня обволакивало странное, но приятное и ставшее вдруг непоколебимым чувство, которое я не могла расшифровать.

А потом поняла — когда отпустила Даррела, и он тепло улыбнулся мне.

Умиротворенность. Надежность. Чувство *защищенности*.

Вот что это было.

Этой ночью мне ничего не снилось. И я спокойно спала, набираясь сил перед важными событиями.

Глава 11

Новая встреча Этель и Тома произошла в этот же день, после разговора принцессы с Белль и братом. После напоминания о том, что дядя хотел захватить трон и расправится с ее семьей, Этель заплакала. Нет, разумеется, не при всех. С независимым видом она вышла из покоев Белль и в сопровождении своих придворных дам направилась в свои покои. Гордая и уверенная в себе — как обычно. Там она велела оставить ее одну и, как обычная девчонка, упала в свою кровать, зарылась носом в подушку и заплакала. Беззвучно, чтобы никто не слышал. Показывать свои слезы подданным — значит, быть слабой. Так всегда говорила мама.

«Если ты хочешь плакать — плачь. Но в одиночестве», — говорила она с детства.

«А с тобой можно плакать?» — спросила как-то Этель одним зимним вечером, играя с куклами на ковре возле камина. Трещал огонь и пахло булочками с черничным вареньем.

«Со мной — можно», — улыбнулась императрица, сидя в кресле рядом и занимаясь вязанием.

«А с папой?» — продолжила Этель.

«И с папой можно», — услышала она в ответ.

«А с братиками?»

«И с ними».

«А почему при вас плакать можно, а при других нельзя?» — не понимала маленькая принцесса, сжимая в обеих руках по кукле.

«Потому что мы — твоя семья», — ответила императрица и, подавшись вперед, погладила дочь по волосам.

Этель до сих пор помнила тот разговор. Семья... Дядю она тоже считала семьей, он был для нее, как второй отец. В итоге он все это время лгал ей. Притворялся любящим дядей. А она верила.

Что бы он сделал с ней, если бы завладел властью? Этель не знала. Но точно знала другое — если бы это случилось, она бы мстила. Она бы сама убила его. Пролить кровь предателя — это святое. Так говорил отец.

«Те, кто предал тебя, заслуживают наказания. Третий завет Адарин, богини справедливости», — сказал он ей как-то давно, еще в детстве, когда они читали сказки про лягушонка Лима. Его предал друг — бельчонок Хори, рассказав всему лесу большой секрет Лима. Лягушонок расстроился и плакал, но когда Хори понадобилась помощь, он не отказал. Спас его. Хори искренне раскаялся и попросил прощения. И с тех пор они стали лучшими друзьями.

Этель сказка понравилась, а вот отцу — нет. Предательство не прощают. Чему только учат детей в этих бесполезных сказках? Предаст раз, предаст и второй. Больше про приключения Лима сказки они не читали. Отец счел их бесполезными. Он попробовал читать Этель сказания из «Книги древностей» — про богов, сражения, свет и тьму, но девочку они только пугали своей жестокостью. Она все время плакала. В итоге отец не выдержал и нанял во дворец сказочника, который специально для маленькой Этель писал истории про принцессу Оладью и ее друзей — блинчиков. Каждую сказку он читал лично, чтобы понять, подходит ли она для его дочери или нет.

Успокоилась Этель не сразу. Слишком тяжело было на сердце. И радовало одно — сегодня она могла тайно выбраться из дворца, чтобы встретиться с Томом. Это был уже пятый раз.

Если честно, сначала она хотела отомстить Белль. Сделать с ее братом то же, что сделала она с ее братом — разрушить жизнь. Однако планы принцессы быстро разрушились. Во-первых, судя по Даррелу, несчастным и сломленным он себя не чувствовал. Иногда улыбался, как глупец и тихо смеялся в кулак. Сначала Этель думала, что это у него нервное. Однако потом услышала, как одна ее придворная дама говорит другой: «Принц точно влюблен! Посмотри, как светятся его глаза». И задумалась. А вдруг Дару действительно нравится эта выскочка, которая решила завладеть дворцом? Во-вторых, Ева подозрительно быстро нашла Дару замену — Этель видела ее вместе с Эштаном, что возмутило ее до глубины души. А в-третьих и в самых главных, ей не хотелось делать Тому больно. Он ведь не виноват, что его сестричка такая идиотка!

Том был простым и добрым. Понятным. В нем не было интриганской жилки, присущей высокородным и тем, кто жил во дворце. Он не стремился завладеть властью, не умел манипулировать, не искал расположения к себе с помощью подарков и лести. Не

заботился о каждой сказанной фразе, боясь, что они могут навредить. Не скрывал свои истинные намерения. Не лгал. И был очень теплым. Этель кожей ощущала исходящее от него тепло, и принцессе даже самой себе не хотелось признаваться, что Том ей нравится.

Наверное, ей следовало перестать общаться с ним, и каждый раз, собираясь на тайную встречу, она обещала себе, что это последний раз. Однако, когда Том приглашал ее вновь прогуляться вместе или где-нибудь посидеть, она соглашалась. Вот и сегодня переделась в мужскую одежду и выскользнула из своих покоев через тайный ход, не забыв прихватить пропуск специального курьера. Страшно было подумать, что бы сделали родители, если бы узнали об этих ее вылазках. Однако Этель была смелой девушкой, а риск быть пойманной лишь подогревал ее кровь. Сегодня ей особенно хотелось покинуть дворец и оказаться на заснеженных улицах. Хотелось полной грудью вдохнуть городской воздух — не такой чистый, как наверху, не прозрачно-звонкий, а наполненный приятными ароматами кофе и свежей выпечки, духов прохожих и благовоний, что исходили от храмов. Хотелось услышать шум толпы, голоса зазывал, смех детей. Хотелось свободы.

Все прошло как по маслу. Этель покинула Небесный дворец, сев в летающую карету, оказалась на Золотой улице и, убедившись, что ее никто не преследует, поспешила к памятнику Эмиона Золотоносного, своего прапрапрадеда — великого предка, во времена правления которого Вечная империя достигла небывалого успеха. Памятник был одним из самых впечатляющих в стране, а кто-то поговаривал, что и на всем континенте. Находился он на огромной Драконьей площади, расположенной между Сияющим проспектом и улицей Генерала Матиаса. И возвышался почти на тридцать лэров в высоту. Эмион Золотоносный был изображен в двух формах: человеческой и материализованной драконьей сущности, которую оседлал. Памятник был грандиозным, и людей на площади, приехавших издалека, чтобы взглянуть на него, всегда было предостаточно. Однако Этель к самому памятнику великого предка не пошла — они с Томом договорились встретиться в одной из таверн неподалеку, где, по словам парня, делали невероятный пряный эль с имбирём, лимоном и экстрактом клевера. Находясь в Тайлерисе и живя в одной из лучших гостиниц, брат Белль успел исследовать весь ее центр. И принцесса даже

немного завидовала ему — ей тоже хотелось столько гулять и веселиться.

Том уже ждал ее, стоя у входа в заведение и сунув руки в карманы. Он никогда не носил варежки или перчатки. Говорил, что в Северной провинции морозы куда крепче, а в столице зима теплая.

Какое-то время, остановившись, принцесса рассматривала его. Высокий, широкоплечий, будто воин, а не деревенщина. Из-под шапки торчат каштановые волосы, который так и хочется коснуться. Лицо простоватое — в нем нет изящества высокородных, разве что ресницы, как у девчонки, длинные и густые. Взгляд не хищный, не оценивающий и не вызывающий, скорее спокойный и уверенный. Том казался принцессе настоящей колонной, которую нельзя было сдвинуть с места. Но на которую можно было опереться без опаски упасть.

— Здравствуй, давно ждешь? — подошла к нему Этель и тут же поняла — что-то произошло. Лучистые глаза Тома казались потухшими, брови — нахмуренными, губы — крепко сжатыми. Принцесса вдруг на мгновение решила, что Том узнал ее тайну. Понял, кто она на самом деле, и теперь зол. Однако Том тепло улыбнулся ей, и у нее отлегло от сердца.

— Здравствуй, Этери. Рад видеть тебя!

Этери... Чужое имя неприятно полоснуло Этель. Для Тома она была обычной придворной дамой. И должна до конца ею остаться. Пусть эта встреча станет последней!

— Не то, чтобы я тоже рада, но лучше видеть тебя, чем эти надутые рожи, — сказала небрежно принцесса. Всеми силами она старалась не показывать свою к Тому симпатию. Девушка должна быть холодной и неприступной, а мужчина обязан добиваться ее. По крайней мере, так велел свод правил этикета.

— Наверное, самая надутая рожа у принцессы? — весело спросил Том.

— Нет, конечно, — вздернула носик Этель. Вообще-то, она самая красивая во всем Небесном дворце, что этот дурак несет?!

— Неужели моя сестра обошла ее в этом? — рассмеялся он.

— Ничего она не обошла! Никто не в силах обойти ее высочество!
— воскликнула девушка.

— Даже в надутости рожи? — лукаво уточнил Том.

— Даже в эт... Отстань! — Опомнившись, принцесса стукнула Тома по предплечью и первой зашла в таверну, мигом позабыв обо всех правилах этикета. Даже не стала дожидаться, чтобы Том распахнул перед ней дверь. Посмеиваясь, он пошел следом.

Таверна была полна народу — казалось яблоку упасть негде. И Этель, забывшись, велела:

— Прикажи им освободить нам столик у окна.

Том иронично приподнял бровь и глянул на трех крепких мужчин, распивающих ванильное пиво из огромных бокалов. Судя по всему, это были либо военные, либо наемники.

— Прямо так и сказать? «Приказываю пойти вон»? — уточнил Том.

— Ну, можешь попросить вежливо, — несколько смутилась принцесса.

— Ты лучше сама, — отказался парень. — И учти, что я с тобой не знаком. Мне не хочется быть побитым в столь прекрасный день.

— Какой ты трусливый, — хмыкнула принцесса. — Я могу дать им денег, чтобы убрались. Передай им.

— Эх, Этери... Вроде бы и живешь в самом дворце, а культуры никакой, — покачал головой Том. — Они ведь тоже гости, как и мы. Ничем не хуже. И думаю, твое предложение насчет денег их несколько оскорбит.

Для Этель такие мысли были чем-то новым. Она привыкла жить другой жизнью — жизнью той, которая изначально была выше остальных. Была *лучше*. Осознавать равенство с другими было оскорбительно — по крайней мере, поначалу. Постепенно Этель начала привыкать к этому. И все из-за Тома.

В это время крепкие мужчины залпом допили ванильное пиво, с шумом поставили кружки и вышли из-за стола. Место освободилось, и Том поспешил занять его. Так они оказались у окна, за которым возвышалась скульптура Эмиона Золотоносного. Том и Этель сели напротив, и какое-то время не могли оторвать взгляда от лиц друг друга, а потом, засмутившись, одновременно отвели глаза. К ним поспешила одна из разносчиц — протерла стол, приняла заказ и скоро принесла тот самый пряный эль, вкус которого приятно удивлял. Только распробовав напиток, они начали разговор.

— Что случилось? — прямо спросила Этель, видя, что Том сам не свой, хоть и пытается это скрывать.

— Белль, — ответил он и вздохнул. И только тогда принцесса поняла, что с ним. Он переживает за сестру. Какая она все же глупая — ей и в голову не пришло это. А может быть, она просто эгоистка?

— Переживаешь за нее?

— Безумно. Все мы. Бабушка, как узнала, едва не упала — хорошо, Лиам оказался рядом. А мама плакала несколько часов. Нам не дают увидеться с ней. Говорят, что она в порядке, но... Скажи, Этери, — Том подался вперед и заглянул ей в глаза. — Ты не видела ее, нашу Белль? Что с ней? Все ли хорошо? Может быть, нам врут? Может быть, яд навредил ей?

— Видела, мельком, когда сопровождала принцессу в ее покои, — сорвала Этель. — Она сидела на кровати и смеялась. А рядом сидел принц и улыбался. Думаю, с ней все отлично! Твою сестру спасли, и она чувствует себя хорошо.

Лицо Тома посветлело.

— Правда? — недоверчиво переспросил он.

— Думаешь, я лгу? — оскорбилась принцесса.

— Нет-нет, что ты. Просто... вдруг ты пытаешься утешить меня?

— Я не утешительница, а придворная дама, — фыркнула Этель.

— С невестой принца все хорошо. И судя по пустым подносам, аппетит у нее отличный! Я бы сказала, зверский.

Том рассмеялся и откинулся на спинку стула.

— Спасибо тебе, Этери. Я порадую бабушку и тетю. И они со спокойной душой уедут домой.

— А ты? Тоже уедешь? — быстро спросила Этель.

— Нет, я же говорил, что останусь. Надо же кому-то присмотреть за сестрой. Да и тебя оставлять жалко. — Он улыбнулся ей.

— Ты так говоришь, будто бы я кошка какая-то, — надулась она.

— У меня уже есть кошка, Принцесса, — напомнил Том. — Зачем мне вторая?

— Вторая принцесса? — вырвалось у Этель.

— Вторая кошка, — рассмеялся парень. — Вдруг они будут ревновать друг ко другу? Подерутся еще.

— Да кому ты нужен.

— Тебе нужен, — неожиданно серьезно сказал Том. Этель замерла. — Разве нет?

— Нет, — тотчас заявила она.

— Поэтому ты со мной ходишь на свидания? Потому что не нужен?

— Это не свидания. Просто встречи.

— Просто встречи? — повторил Том задумчиво. — А кто тогда я? Кто я для тебя? Просто тот, с кем можно весело погулять?

Этель накрыло паникой, хоть она и не показывала вида. Она взяла бокал с недопитым элем, и медленно стала делать глотки, лихорадочно соображая, что ответить Тому. Ну не правду же ему говорить, верно?

Принцесса поставила пустой бокал на стол и прикусила губу, так и не понимая, что сказать. Том тоже молчал — ждал ее ответ, скрестив руки на груди. Этель спасло то, что в таверну заглянули несколько гвардейцев, и она тотчас отвернулась, пряча лицо. Бард, что пел о запретной любви вэрдийского раджи и ливериской принцессы, замолчал. Красивая музыка оборвалась. Гости затихли.

— Что вы хотите, славные господа? — появился перед гвардейцами владеец. — Может быть, желаете отведать наших напитков? Прошу вас в особую комнату. Вы для нас желанные гости...

— Мы не пить сюда пришли, — оборвал его капитан. — Ищем одного человека.

Этель напряглась еще больше. Сердце гулко застучало. Кровь прилила к щекам. Вдруг это по ее душу? Вдруг кто-то узнал о том, что она покинула Небесный дворец? Что тогда будет?..

Том будто прочитал ее мысли.

— Не бойся, — сказал он тихо, не сводя взгляда с гвардейцев, которые проходили мимо столиков, заглядывая в лица посетителей. — Ты в мужской одежде. Они не поймут, что ты — придворная дама.

— Надеюсь, — выдохнула Этель, с ужасом наблюдая, как гвардейцы уверенно направляются в их сторону. Сейчас они поймут ее и... Но те пробежали мимо — подскочили к какому-то мужчине и схватили его.

— Именем закона, вы арестованы за взятку должностному лицу! — услышала Этель и облегченно выдохнула. Не по ее душу пришли гвардейцы. Хвала светлым богам!

Мужчину вывели под недоуменные взгляды посетителей, а как только захлопнулась дверь, в таверне вновь воцарилось веселье. Заиграла легкая музыка, затянул новую песню бард, а гости зазвенели кружками и бокалами.

— Я думала, ищут меня, — тихо сказала Этель.

— Думаешь, гвардейцы станут искать беглую придворную даму? — улыбнулся Том.

— Будут. Никто не имеет права просто так покидать дворец. Даже принцесса. — Этель резко оборвала сама себя. — Давай уйдем отсюда? Хочу подышать свежим воздухом.

— Конечно, — улыбнулся Том. Они встали из-за стола, оделись, Том заплатил за напитки и открыл перед Этель дверь. Она фыркнула и шагнула за порог.

На улице было не слишком холодно — идеальная погода для прогулок. И они неспешно двинулись по площади. Солнце медленно клонилось к горизонту, озаряя черепицу медным светом и отражаясь в окнах. В воздухе разливалась вечерняя свежесть. С востока на город ползли сумерки, и один за другим включались фонари. Заработала подсветка статуи — в полутьме казалось, что вокруг Эмиона пылает золотом магия, а крылья его дракона засветились голубым, символизируя стихию льда. Люди на площади в восхищении рассматривали статую, и кто-то даже пытался сделать фотокарточки.

— Как тебе это место? — спросила Этель.

— Мне нравится это место. Сама площадь. Статуя императора. Она как живая, — сказал Том, неспешно шагая рядом с Этель. — Здесь я чувствую себя спокойно.

— Почему? — удивилась она.

— Не знаю, как объяснить. Это центр столицы. Центр империи. Место, где вершились судьбы. Где бывал сам Эмион Золотоносный — а он ведь для нас настоящая легенда. Находясь здесь, я чувствую, что сам прикасаюсь к этой легенде. Становлюсь ее частью.

Слушать его было интересно и необычно. Может быть, потому что для Этель легенды всегда были всего лишь частью семейной истории?

— Кажется, что если произойдет что-то плохое, статуя станет живой. Дракон взлетит в небо и отправится биться со злом, — с непонятной улыбкой продолжал Том. А Этель едва не подавилась. То,

что статуя великого предка была заколдована, знали немногие. В бронзе пряталась сильнейшая магия — сила самого Эмиона. В случае, если город будет захвачен, один из тех, в ком текла его кровь, мог активировать эту магию, и тогда захватчиков накрыло бы «черной волной» — смертельным проклятием.

— Как знать, — пробормотала Этель.

— В детстве мы с братом запоем читали про него книгу «Легенды о Золотоносном», — продолжал Том, не заметив ее замешательства. — Перечитывали раз пять каждую историю. Он был нашим героем.

— Думаешь, Эмион был таким уж хорошим? — фыркнула принцесса, вспоминая домашние архивы. — У него были любовницы и с десятков незаконнорождённых детей. А еще он порой так пил, что впадал в горячку и гонял подданных по всему дворцу.

— Не рушь мне образ героя, — погрозил ей пальцем Том. — Политиком-то он все-таки был отличным. Да и воином храбрым.

— Это верно, — нехотя согласилась Этель. Предок славился особой силой и умением добиваться своего. Народ при нем стал жить в разы лучше, а территория империи стала больше.

— В детстве мы играли в Эмиона и нечисть, — продолжал Том.

— И кто из вас был Эмионом? — заинтересовалась принцесса. В детстве ей и в голову не приходило играть в кого-нибудь из предков.

— Белль, — со смехом признался Том. — А мы с Лиамом — нечистью.

Этель захохотала.

— Серьезно? Как же так? Она ведь девчонка!

— Она хитрая девчонка, — с теплой улыбкой отозвался Том. — Белль предлагала нам тянуть жребий. Тот, кому попадетсся коротка веточка, был Эмионом. И короткая всегда попадалась ей. Мы только потом поняли, что коротких веточек не было — все три были длинными. А когда она вытягивала свою, то просто незаметно обламывала.

— Это не она хитрая, это вы дураки, — тотчас вынесла свой вердикт Этель.

— О, умнейшая из умнейших, не стану спорить с тобой, — отозвался Том.

— Почему это? — заподозрила подвох принцесса.

— Потому что с умнейшими спорить — что звезды считать...

— Подожди... Но ведь в поговорке говорится о дураках! — возмущенно воскликнула Этель. — «С дураком спорить — что звезды считать, себе дороже». Ты меня дурочкой назвал, что ли?

— Боюсь, ты сама себя так назвала, — скорбно ответил Том. Его серые глаза смеялись, и Этель, не найдя ничего лучше, сгребла с перил снег, скомкала его и бросила в Тома. Вернее, хотела в Тома, а попала в какого-то дородного господина, который вышел на прогулку во своим семейством. Том ловко увернулся, и снег попал господину в лицо.

— Ах ты эйхов сын! — взревел господин, приняв Этель за парня. — Я тебя сейчас поймаю и в нос тебе снег запихаю, понял, упыреньш?!

Том не стал ждать, когда господин начнет действовать, а схватил девушку за руку и помчался прочь. Остановились они только тогда, когда покинули пределы Драконьей площади.

— Он меня оскорбил, — тяжело дыша, заявила принцесса. — Надо было защитить мою честь и вмазать ему!

— Ты ему грязный снег в лицо запустила! Я понимаю его негодование!

— Это все из-за тебя! — уперла руки в боки Этель. — Ты уклонился.

— А что, мне нужно было ждать, пока снег в лицо прилетит?!

— Подумаешь, — проворчала Этель. — Мог бы и потерпеть. Неженка.

— Давай я в тебя снегом запущу, и посмотрим, кто из нас неженка? — любезно сообщил Том.

— Нет уж, откажусь. Лучше найди мне ягодные пирожки, — потребовала Этель.

— Снова всю лавку скупишь? — поинтересовался Том.

— Принцессе они очень понравились. Так что, может и всю, — кровожадно пообещала девушка. И они направились дальше — не по широким проспектам с толпами народу, а по узкой улочке со старинными красивыми особняками, окруженные заснеженными деревьями. Здесь не было магазинчиков и кофеен — в особняках располагались банки, адвокатские конторы, представительства торговых компаний, основанных богатейшими купцами и промышленниками. За изящными фасадами скрывались огромные деньги.

— Улица Равновесия считается центром деловой жизни города, — тоном экскурсовода говорила Этель, когда они шли по идеально уложенной брусчатке. — Хотя раньше ее называли улицей Ростовщиков. Еще до того момента, как все ростовщики вдруг стали называть себя банкирами. Кстати, слева от тебя посольство империи Шио.

— Какое-то оно маленькое, — удивленно взглянул на бело-синее здание Том. Элегантное, обрамленное небольшой колоннадой, но без восточного колорита. О том, что это посольство, говорил лишь желто-красный флаг.

— Во-первых, посольство занимает целый квартал, если идти вглубь. Во-вторых, там есть несколько подземных этажей. Не переживай за жителей Шио. Лучше поскорее выберемся отсюда и найдем пирожки!

Глава 12

Лавку-вагончик с уличной едой они действительно нашли — когда покинули улицу Равновесия, разумеется. В этот раз Этель попробовала не только выпечку, но и лепешки с овощами, мясом и специями. А на прошлой их встрече угостил жареными каштанами. Том каким-то удивительным образом знакомил Этель с тем, что было привычным для всего народа империи. И это незаметно, но как-то неотвратимо делало принцессу ближе к своим подданным.

— Что, больше не думаешь, что торговцы плюют в еду? — весело спросил Том, когда они шагали по набережной, сияющей фонарями. Стало прохладнее, но прощаться не хотелось им обоим.

— Надеюсь, — мрачно ответила девушка. — Можешь говорить о приятных вещах?

— Например?

— Например, обо мне.

— Тебе идет мужской костюм, — еще больше развеселился Том. — Ты как будто настоящий мужчина. Приятно?

— Очень приятно! Говори мне нормальные комплименты! — велела Этель. — Например, что я красивая.

— Ты красивая, Этери, — послушно сказал Том. Они остановились под одним из фонарей. И он не мог оторвать от нее взгляда.

— Ты просто повторяешь за мной, — топнула ногой принцесса. — Надо сказать что-то свое!

— Ты *очень* красивая. — Том шагнул к ней так близко, что она на мгновение забыла, как дышать.

— Слово «очень» не делает комплимент оригиналь... — На этом принцесса замолчала — Том склонился к ней и, взяв за руку, поцеловал, заставив закрыть глаза. Это был его неожиданный порыв, но он сделал это осторожно, почти невинно — просто коснулся ее губ своими, прохладными и сухими. И замер, ожидая ее реакцию — ответит или оттолкнет?

Не открывая глаз, Этель положила вторую руку ему на грудь, словно собиралась сделать второе. А в итоге сделала первое — не

сразу, но ответила. Целоваться она умела — кавалеров у принцессы было много, и, кажется, Том был удивлен. И тем, что девушка не оттолкнула его, и тем, как целовалась — умело смешивая нежность и страсть. В ее поцелуях была просьба — просьба быть рядом с ней, дарить свое тепло, радовать ласками. Не оставлять.

Том несмело обнял принцессу, чувствуя, какое хрупкое девичье тело прячется под мужской одеждой. Эта хрупкость настолько его поразила, что он вдруг удивительно ясно понял — такую хрупкую девушку он просто обязан защищать. Иначе нельзя. Только... хочет ли она этого сама?

Этель прижалась к нему, ловя ртом учащенное дыхание Тома, пробежалась губами по щеке и скуле, оставляя влажный след, вновь начала его целовать, обнимая за плечи. Поцелуй под фонарем становился почти неприличным, и слава богам, никто их не видел — гуляющие были далеко впереди.

Первой отстранилась Этель. Ее глаза горели, а полураскрытые губы так и манили Тома продолжить начатое. Хотелось впитаться в них поцелуем и не отпускать. Но он не мог этого сделать. Сдерживался.

— Ну и ну, — удивленно сказал он, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — А ты меня удивила.

— Просто я удивительная, — лукаво улыбнулась Этель, внутри которой от поцелуя все пело. Губы Тома были чудесными, и поцелуй с ним был волшебным, и сам он казался прекрасным.

— Кто научил? — спросил Том.

— А что, уже ревнуешь? — рассмеялась девушка. Свет падал ей на лицо, и в этом теплом искристом свете она казалась удивительно-прекрасной. Том не мог отвести от нее взгляда.

— Как знать, — туманно ответил он. — Но надеюсь, я был лучше, чем они.

— Кто — они?

— Те, с кем ты целовалась раньше.

Ее смех стал еще счастливее. Однако быстро оборвался — раздался бой городских часов, и лицо Этель стало озабоченным — уже девять! Она слишком надолго покинула дворец! У нее есть час, чтобы успеть попасть во дворец до ночи. Благо до Золотой улицы идти не так уж и долго.

— Мне пора возвращаться, — тихо сказала она.

— Так быстро, — разочарованно сказал Том.

— Мне действительно пора, — повторила Этель, начиная нервничать. — Я пойду!

— Я тебя провожу.

— Нет, не стоит. Я сама, — как всегда, воспротивилась она. — И не смей идти за мной, как в прошлый раз. Не хочу, чтобы нас видели вместе.

— Этери, дай мне минуту. Хочу сказать тебе кое-что важное.

— Что? — спросила она удивленно. Взгляд Тома стал серьезным, губы снова крепко сжались. Он будто решался на что-то.

— Я хочу определенности, — вдруг сказал парень. Продолжил разговор, прерванный гвардейцами в таверне.

— Какой? — прошептала Этель, хотя прекрасно понимала, о чем он.

— Хочу, чтобы ты поняла, кто я для тебя. Веселый дружок, с которым можно погулять по столице, сбежав из дворца. Или мужчина, который... — Его голос дрогнул, — который тебе нравится.

— Том...

— Я все понимаю — кто ты и кто я. И знаю, что слишком дерзок, раз решил, что придворная дама может стать моей женщиной. Но я не могу так больше, понимаешь? Ты мне нравишься, Этери.

Снова Этери, не Этель. Это полоснуло принцессу по сердцу еще сильнее.

— Я предлагаю тебе подумать и решить. Если ты видишь во мне того, кто тебе дорог, приходи послезавтра в это же время, что и сегодня, в ту таверну. Нет... приходи в любой день на этой неделе! Я буду ждать тебя каждый день, поняла? Если же ты поймешь, что я для тебя ничего не значу, то просто не приходи. Найди для развлечений кого-то еще. Я все пойму. — Том ласково коснулся ее щеки и провел ладонью до линии подбородка, заставив принцессу внутренне сжаться.

— Том, — снова тихо повторила она его имя, а он, склонившись, поцеловал ее напоследок — так нежно и мягко, будто провел по ее губам лепестками роз.

— Я полюбил тебя, — сказал Том, а после, сунув руки в карманы, ушел. Снег скрипел под его ногами.

Этель выдохнула и быстрым шагом направилась в противоположную сторону, заставляя себя не оборачиваться. Ей было

ужасно грустно и снова хотелось плакать. Она убежала к Тому потому, что искала утешение, а в итоге... В итоге она лишится и его. Принцесса не может быть с обычным человеком, даже если он брат ее будущей невестки.

«Я полюбил тебя», — то и дело слышала она его голос у себя в голове, и тогда вместо того, чтобы плакать, ей хотелось смеяться от радости. Он ее полюбил. Не принцессу, а какую-то простую придворную даму! Не зная ее титула, власти, богатства. Полюбил безо всяких условностей. Для Этель, в которой многие видели не человека, а выгодную партию или способ добиться благосклонности императора, это было чем-то невероятным. Прекрасным и вместе с тем пугающим.

Смогут ли они быть вместе? Нет. Если только... тайно. А что, многие высокородные тайно встречались с теми, кто был им неровней. У того же великого предка Эриона было столько любовниц среди низкородных. Может быть, и Этель стоит попробовать начать тайно встречаться с Томом? В конце концов, она хитрая и сможет что-нибудь придумать. Из дворца же у нее получается сбегать!

Этель замерла на месте — прямо перед ней вдруг выросло несколько теней.

— Ваше высочество, — раздался мужской голос, и внутри все перевернулось. Это были гвардейцы. И не простые, а из Золотого полка. Полка, который напрямую подчинялся его величеству и охранял императорскую семью. Увидев золотую форму и особые знаки отличия на ней, Этель сразу все поняла. О побеге узнали. И стали искать.

— Прошу вас, следуйте за нами, ваше высочество, — вежливо, но непреклонно сказал капитан гвардейцев. Этель плотно обступили со всех сторон, не давая возможности убежать.

— Но я не хочу, — срывающимся то ли от страха, то ли от злости голосом сказала принцесса. — Оставьте меня в покое. Это приказ.

— Прошу простить, ваше высочество. Но мы подчиняемся только приказам императора. А он велел незамедлительно доставить вас в Небесный дворец.

Этель выдохнула, на пару секунд сжала кулаки и, подумав, что отступить теперь поздно, величественно сказала:

— Я пойду с вами. Только отойдите подальше, чтобы люди не думали, что это конвой ведет преступника.

Капитан отдал короткий приказ, и гвардейцы расступились. Гордо вздернув подбородок, Этель первой двинулась вперед. Гвардейцы — следом за ней. И хотя принцесса старалась быть холодной и безразличной с виду, внутри у нее пылал пожар.

Хоть бы отец не узнал про Тома.

До Небесного дворца они добрались молча и быстро. Стража в здании перехода словно заранее обо всем знала — они не досматривали их и даже ни одного слова не сказали. Просто пропустили. Этель села в одну из карет и полетела во дворец, пытаясь понять, как ее разоблачили. Может быть, кто-нибудь сдал? Или это роковая случайность? В любом случае нужно сделать все, чтобы не втянуть в это Тома. Этель не хотелось обвинять в случившемся себя, поэтому она мысленно обвинила во всем Белль. Если бы не эта выскочка, она бы не встретила Тома и не стала бы сбегать к нему!

Этель думала, что сначала ее проведут в покои, чтобы она привела себя в порядок — в конце концов, на ней была мужская одежда. И появляться в таком виде перед отцом было нехорошо. Однако безмолвные гвардейцы повели ее в личный кабинет императора, который находился в его покоях. Этель кусала губы, понимая, что это плохой знак. Значит, отец был не просто зол. Он был в ярости.

Глава 13

Когда она зашла в его кабинет, больше похожий на библиотеку, заставленную книжными шкафами, он стоял у окна, что располагалось за его письменным столом, и смотрел на огни столицы внизу. Воздух был прохладным, и в нем все еще оставался горьковатый аромат виноградного дыма — это были любимые сигары отца, которые ему доставляли с Элоса — острова в Южном море. Считалось, что там делают лучшие сигары в мире. Этель не хотела, чтобы отец курил и даже ругалась с ним из-за этого — в той степени, в которой вообще можно ругаться с императором. Однако он все равно в тайне курил их — когда нервничал. А нервничал он много. Шутка ли — управлять одно из самых могущественных держав?

— Ваше величество, я пришла, — дрожащим голосом сказала Этель, боясь наказания.

— Сядь, — обронил император, не оборачиваясь, и принцесса опустилась на единственное кресло напротив стола.

— Хорошо...

— Ты знаешь, сколько воинов погибает в Приграничье за год? — неожиданно спросил он. — Сколько жен остается без своих мужей, что идут в гвардию? Сколько человек пострадало во время попытки переворота?

Голос императора был на удивление спокойным. И это пугало.

— Почему ты спрашиваешь?.. — сглотнула Этель.

— Это люди, которые нас защищают. Они жертвуют собой ради императорской семьи. Но есть ли смысл в этих жертвах? Ты наплевательски отнеслась не к правилам дворца и даже не ко мне. Ты оскорбила тех, кто защищает твою семью.

— Папа, я не хотела, — прошептала принцесса. Лучше бы он кричал!

— Ты меня разочаровала, дочь, — устало сказал император, поворачиваясь к Этель, и эти слова ее поразили в самое сердце точно молния.

— Но я...

— Не оправдывайся, этого не нужно. Меня не интересуют причины. Сколько бы я ни хотел защитить тебя и твоих братьев, я все равно останусь в ваших глазах деспотом, верно?

— Нет же! — нервно воскликнула Этель. — Просто, понимаешь, я...

— Я же сказал — без оправданий. К тому же я и так прекрасно знаю — ты сбежала в таком виде, чтобы встретиться с мужчиной.

— Его тоже схватили?!

— А как ты думаешь?

Взгляд отца был таким, что Этель хотелось закрыть лицо руками, чтобы не видеть его. Она чувствовала себя безумно виноватой. Она привыкла видеть в глазах отца нежность, а не разочарование.

— Это моя вина. Я плохо занимался твоим воспитанием, — продолжал император. — Я не внушил тебе, что ощущение безопасности гораздо ценнее ощущения мнимой свободы. А семья важнее интрижек и приключений. Поэтому был наказан. При всей моей любви к тебе, дочь, я не могу оставить это просто так. Ради твоей же безопасности. На рассвете ты отправишься на обучение в Ивовую долину[1]. Оно займет год.

У Этель перехватило дыхание. Только не это! В Ивовую долину высококордных ссылают для исправления! Это почти тюрьма, где учат послушанию и смирению. Никакой свободы, никаких нарядов, балов и слуг. Ничего из того, к чему она привыкла!

— Год? — потрясенно прошептала принцесса. Отец сдвинул брови к переносице, но ничего не ответил. Казалось, ему самому нелегко далось это решение. Он молчал и Этель тоже молчала, комкая ткань широких мужских брюк. Ей было страшно и за себя, и за Тома.

Молчание нарушил личный секретарь отца, который всюду его сопровождал. Он заглянул в библиотеку и деликатным тоном сообщил:

— Ваше величество, прошу простить за то, что помешал Принц Даррел просит у вас срочную аудиенцию. Его сопровождает графиня Ардер.

— Потом, — отмахнулся император.

— Его высочество настаивает на немедленной аудиенции. Говорит, это важно.

Император на мгновение прикрыл глаза и раздраженно велел:

— Впусти обоих. Но предупреди, что времени у них мало.

Спустя минуту в библиотеке появились Даррел и Белль. Брат старался казаться уверенным, закрывал спиной свою невесту, словно боясь, что гнев отца обернется против нее, однако Этель чувствовала, что он нервничает.

Бросив на сестру тревожный взгляд, Даррел громко сказал:

— Это я виноват, отец. В том, что произошло с Этель.

— И я, ваше величество, — вдруг выступила вперед Белль. Ей было страшно, но она храбрилась. Даже осмелилась смотреть отцу в глаза. Принцессу это поразило — мало кто мог это себе позволить.

Император удивленно приподнял бровь.

— Что вы сказали?

— Это исключительно *моя* вина, — процедил сквозь зубы Даррел, неободрительно глянув на невесту.

— И моя, — не отступала та.

— Что происходит? — стукнул кулаком по столу император. — Немедленно объясните.

— Этель хотела передать послание, — сказал Даррел. — Сообщить брату Белль, что с ней все в порядке.

— Не понял. — Император подошел к сыну так близко, что мог бы ударить его. Тот еще шире расправил плечи — словно готовился к этому.

— Белль переживала за свою семью — боялась, что они не знают, как она. У ее бабушки слабое сердце, и ей нельзя переживать. Этель узнала об этом и предложила помощь — сбежать из дворца, найти кого-нибудь из родственников и передать, что с Белль все в порядке. Не стоит верить слухам и желтым газетам.

Слыша это, Этель лишь диву давалась. Сначала удивленно тарасилась на брата и его невесту из-за спины отца, а когда Белль незаметно подмигнула ей, поняла, что они решили спасти ее.

— Разумеется, Белль отказалась от такой помощи, — продолжал Даррел. — И рассказала обо всем мне. А я не обратил внимания на ее слова. Я виноват отец. Не подумал, что Этель действительно покинет дворец.

— Это я виновата, — снова возразила его невеста. — Не стоило жаловаться принцессе.

— Нет же, виновата я, отец! Я хотела развеяться, а потому решила заодно помочь Белль, — включилась в игру Этель, хотя внутри все

замирало от ужаса. — Я чувствую себя должницей, ведь она спасла Даррела. Моя гордость страдает из-за того, что я не могу отплатить ей. Глупо, да. Я только сейчас это осознала.

Прости меня, прошу. Я знаю, что совершила ужасный проступок. Но я не делала ничего плохого — нашла одного из братьев Белль и передала ему, что с ней все хорошо. Я гуляла с ним по городу в мужской одежде, потому что было скучно. Он не понял, кто я.

Император обвел троицу задумчивым взглядом и сел на свое место за столом. Впервые Этель почувствовала на себе его подавляющую силу — ту, о которой с трепетом говорили подданные. Впервые сегодня она ощутила ее на себе.

— Думал, сегодня я буду разочарован лишь одним человеком. Но нет. Вы разочаровали меня втроем. Особенно ты. — Взгляд императора впился в Даррела. — Знал обо всем и не остановил Этель. Как такой, как ты, может занять трон, если даже о родной сестре позаботиться не можешь?

По лицу Даррела заходили желваки.

— Прости меня, отец, — выдавил он.

— Тебя? Сомневаюсь. Я могу простить твоих сестру и невесту за необдуманный поступок. Они — женщины, мужчины должны прощать женщин в той же степени, что и оберегать. Но тебя — нет, пока не докажешь, на что способен. В который раз ты не оправдал моих ожиданий, Даррел. В который раз показал себя полным идиотом, — в сердцах бросил отец. Этель стало не по себе. Из-за нее ругают брата. Она даже открыла рот, чтобы все-таки сказать правду, но Белль осторожно покачала головой.

«Молчи», — говорил ее взгляд.

— Ты прав, отец, я идиот, — сказал Даррел. Его голос был сдавлен. — Я пренебрег словами Белль и не позаботился о сестре. Я был беспечен.

— Что ж. Идите. Я не стану наказывать твою невесту. Белль, — император склонил голову, глядя на будущую невесту, — я жду от тебя поступков. Докажи, что ты достойна быть вхожей в нашу семью.

— Я сделаю все, чтобы доказать это, ваше величество, — склонила та голову. Ее голос был тверд.

— У меня не было времени проведать тебя лично, но я знаю, что твое самочувствие стало лучше. Тот, кто посмел отравить тебя, будет

наказан по всей строгости закона.

— Благодарю, ваше величество.

— Благодарю не меня, а Эштана. Он толковый. Понял, что с тобой.
— Губы императора тронула неожиданная полуулыбка. Но тотчас пропала. Даррел, смотрящий в стену, недобро посмотрел на отца.

— Да, я надеюсь отблагодарить его, ваше величество, — отозвалась Белль.

— Дочь, сколько раз ты сбегала из замка? — спросил император Этель. Этот вопрос явно был с подвохом. Ей не стоит говорить, что первый. Ложь он ненавидит еще больше, чем глупость. Просто раньше она делала это редко, а с появлением Тома все поменялось.

— Несколько, отец, — едва проронила Этель. И поняла, что поступила верно, не солгав.

— Глупость наказуема, не находишь?

— Да, — прошептала та.

— Ты отправляешься в Ивовую долину на три месяца. Стремление помочь — похвально. Но ты не имеешь права подвергать риску себя и всю свою семью. Подозреваю, что твои придворные дамы обо всем знали. Каждая понесет наказание.

— Они не знали! Я делала вид, что сплю! — воскликнула принцесса.

— Они догадывались. Не спорь.

Снова молчание.

— Отец, как ты накажешь меня? — подал голос Даррел.

— Тебя? Никак, — холодно ответил император.

Этель прикусила кончик языка. Равнодушие — вот худшее наказание для брата. Он сам накажет себя за это. Она мельком глянула на Дара — его лицо было словно окаменело.

— Просто готовься к свадьбе. Больше я от тебя и не требую. Идите, у меня много дел, — велел отец. Перед ним действительно высилась кипа бумаг. Он часто работал до самой ночи.

— Ваше величество, — посмела обратиться к нему Белль, в очередной раз удивив принцессу — откуда в той столько то ли смелости, то ли наглости? — Простите за дерзость, но... я знаю, что моего брата схватили гвардейцы. Что с ним будет?

Император задумчиво постучал пальцами по столу.

— Я отпущу его.

Белль поблагодарила его глубоким поклоном. Этель с Даррелом тоже поклонились, после чего все трое покинули кабинет императора.

Ничего не говоря, они вышли за дверь, в сопровождении гвардейцев направились по длинному, сияющему огнями коридору. Они добрались до покоев принцессы, где ее ждали перепуганные придворные дамы, однако Даррел велел уйти и им, и гвардейцам. Они должны были поговорить наедине. У каждого было, что сказать.

— Я просила тебя, — хрипло сказала Белль, глаза которой пылали от ярости, которую прежде она скрывала так хорошо, что Этель даже и не заметила ее. — Просила тебя не трогать моих братьев. Зачем?

Всего одно слово — зачем? — и столько эмоций. Этель снова почувствовала ту странную темную энергию, как в тот раз, когда сила Белль ударила по ней. Однако в этот раз невеста брата сдержалась. Не навредила.

— Зачем ты это сделала? Хотела поиграть с тем, кто мне дорог? — совершенно другим, глубоким, вибрирующим голосом спросила она. Темная сила, что исходила вокруг нее, увеличилась, и по щиколоткам Этель поползли мурашки. Ей показалось, что в глазах Белль она увидела клубящуюся тьму.

— Нет! — вдруг выкрикнула она. — Я не играла с ним! Он... он действительно мне нравится.

Поняв, что сказала, принцесса опустилась на диван. Как же стыдно!

Брат с удивлением на нее посмотрел, но ничего не сказал, за что Этель была ему благодарна.

— Успокойся, — мягко попросил Белль Даррел, словно чувствуя ее гнев. — Все обошлось. Том в безопасности. Если отец сказал, что отпустит его, значит, так и будет.

Его слова удивительным образом повлияли на невесту — она словно в себя пришла. Тьма отпустила.

— Он тебе нравится? — почти обычным голосом спросила Белль.

— Да, моя сладкая булочка, — с вызовом ответила Этель. — Том нравится мне. И да, он не знает, что я — принцесса. Сначала я действительно хотела с ним поиграть, а потом... Потом поняла, что он — хороший человек. И что не в ответе за свою сестру.

«И он любит меня», — подумала принцесса, но этого вслух не сказала. Белль смотрела на нее, не мигая.

— Тогда оставь его в покое. Твои чувства лишь навредят ему. Том — хороший человек, не делай его жизнь плохой. Хочешь отомстить мне — мсти. Хотя я и не понимаю, что я сделала тебе. Но не трогай моих близких.

Этель недобро взглянула на Белль и опустилась на стул с вычурной спинкой, что стоял у фортепиано, за которым она каждое утро тренировалась.

— Откуда вы узнали? — глухо спросила Этель, глядя на открытые ноты. Это была знаменитая увертюра к опере «Принцесса и сапожник». В ней влюбленные принцесса и сапожник остались вместе. Я вот у нее с Томасом ничего не получилось. Было глупо на что-то надеяться.

— Твоя старшая придворная дама прибежала ко мне в слезах. Сказала, что тебя отправились искать гвардейцы. Кто-то сообщил им, что принцесса сбежала, — жестко ответил Даррел. Он был зол, и с трудом скрывал это. — Также она рассказала, что ты сбежала ради встречи с мужчиной. И что этот мужчина — брат Белль.

Этель крепко сжала зубы. О том, что она убегает к мужчине, старшая придворная дама сама догадалась. И стала выпытывать, кто этот человек. «Брат той, которую я ненавижу, хочу поиграть с ним так же, как и она с моим братом», — помнится, тогда сказала она, потому что хотела выглядеть холодной стервой, а не влюбленной дурочкой.

— Почти сразу же Арт сообщил мне, что брата Белль привезли во дворец, — продолжал Даррел. — И Белль сразу все поняла. Придумала план, как спасти тебя и сказала, что мы должны немедленно идти к императору, чтобы сказать — ты сбежала из дворца не для того, чтобы встретиться с Томом, а чтобы передать ему весточку от сестры. По мнению Белль, это смягчило бы гнев отца на тебя. И помогло бы обезопасить Тома.

Этель фыркнула.

— Какая же она добрая, твоя Белль. Прямо воплощение богини Элайды!

Белль скрестила руки на груди.

— Я сделала это не ради тебя, а ради своего брата, принцесса. Если бы его величество узнал, что между вами что-то было, его гнев ударил бы не по тебе, а по нему. Он для него никто. А ты — дочь. Я спасала брата, который пострадал из-за тебя.

— Я не хотела, чтобы он пострадал! — вспыхнула Этель. — Я отказалась от планов мести! Но вы же мне не поверите, правда? К эйхам все! Плевать! Считайте меня главной ведьмой в этом дворце!

Ее эмоциональную речь прервало появление Арта. Телохранитель брата бесшумно скользнул к нему и что-то прошептал на ухо, после чего, отвесив принцессе и Белль почтительный поклон, исчез за дверь.

— Это звание тебе не достанется, сестренка, — отозвался Даррел со смешком. — Оно принадлежит Фэйре.

— Что? — не поняла Белль. Ее зеленые глаза расширились от удивления.

— На допросе твоя придворная дама сказала, что принцесса сбегает из дворца. Много всего выдала. Только вот про отравление молчит, — сжал зубы Даррел. Он едва сдержал себя от того, чтобы не ударить кулаком по столу, как отец. От императора в нем было больше, чем он сам думал.

Их разговор затих на этом — нечего было больше обсуждать. Этель чувствовала себя мерзко. Чувство вины не покидало ее — и перед Томом, и перед Белль, и перед Даррелом. И перед отцом тоже. Она разочаровала его. Подвела брата. Сделала больно Тому — он ведь никогда так и не узнает, почему та, которую он будет ждать, не придет к нему. И не скажет в ответ, что он ей нравится тоже. Да, она действительно была слишком эгоистичной. Но разве это ее вина? Этель так воспитали — в уверенности, что она выше других, и что ей можно все.

Прежде, чем уйти, Этель незаметно поймала старшего брата за руку и заглянула в его глаза. В ответ он улыбнулся ей краешком губ, словно говоря: «Все в порядке». Это все, что она могла сейчас сделать. Слова благодарности застряли в горле — а все из-за гордости!

Белль она тоже ничего не могла сказать. Даже когда та повторила: — Прошу, не мучай моего брата больше. Он этого не заслужил.

Вместо ответа принцесса кивнула и отвернулась, обхватив себя руками. Ей снова хотелось плакать.

Белль и Даррел направились к двери. И принцесса оглянулась на них — удивительно, но они показались ей справной парой. Он — высокий, широкий в плечах, красивый, темноволосый. Она — хрупкая, женственная, изящная, с копной пышных пшенично-золотистых волос.

И не скажешь, что воспитывалась среди низкородных — изумрудное платье сидит на ней великолепно, походка легка, плечи гордо расправлены. Они дополняли друг друга, словно огонь и лед. Тьма и свет.

— Я не согласна, — донесся до принцессы голос Белль.

— Что? — удивленно спросил Даррел.

— Не согласна, что только мужчины должны прощать и оберегать женщин. Как будто мы слабые. Мы тоже можем и прощать, и оберегать. И даже драться ничуть не хуже! — выпалила Белль.

Маленькая и хрупкая, что она о себе возомнила?

Однако вместо осуждения Этель почувствовала уважение.

Они ушли, а она забралась на подоконник, обняла ноги и тихо запела, приказывая самой себе не рыдать. Завтра она покинет дворец. А Том... действительно ли она должна оставить его?..

[1] Ивовая долина — храмовый комплекс в Озерной провинции, где поставлены храмы всем богам Высшего божественного круга. Место паломничества для жителей разных стран. По древним преданиям, именно там бог Артес похоронил свою дочь Эйану.

Глава 14

После разговора с императором мы с Даррелом вернулись в мои покои, и, хотя каждый из нас хранил спокойствие на лице, я знала – нас выдают глаза. В моих был страх. Я чувствовала его – виданое ли дело, идти к правителю страны без приглашения! Удивительно, что император не прогнал нас и поверил в наши слова. В глазах Даррела же была злость напополам с болью. Что бы он не говорил, каким бы самоуверенным бы ни казался, я знала – он переживает из-за отношения к нему отца. Несмотря на то, что именно Даррелу достался дар Ледяного дракона от своего деда, отец не видит в нем равного. Он видит в нем слабака.

Какое-то время мы просто сидели в полутьме комнаты, которую я прозвала «гостиной». Мои придворные дамы и охрана принца оставили нас наедине и ждали за дверью. Я была потрясена тем, что Этель решила поиграть с моим братом. Но куда большие эмоции вызвало у меня то, что, по ее словам, Том ей *нравится*. Мой старший брат хороший человек, простой, но вместе с тем, добрый и честный, не терпящий справедливости. Но даже я понимала разницу между ним и дочерью императора.

Мои пальцы все еще дрожали, хоть я и пыталась это скрыть. Дрожь появилась, когда я узнала, что Тома схватили из-за Этель. Не проходила тогда, когда я придумала план его спасения, понимая, что, если император решит, что Том – любовник дочери, его ждет суровое наказание. Не проходила дрожь и тогда, когда поддержавший меня Даррел согласился пойти к отцу. Я старалась быть спокойной и уверенной в себе, но далось мне это нелегко.

Изредка мы перекидывались общими, ничего не значащими фразами, а в какой-то момент Даррел сел так близко ко мне, что я почувствовала тепло его тела и подумала вдруг, что было бы здорово его обнять. Чтобы забыться. Не знаю, о чем подумал принц, но он вдруг потянулся к моим волосам. Глядя в его немигающие глаза, я подумала, что сейчас он запустит пальцы в мои пряди, притянет меня к себе и поцелует – так же, как и в прошлый раз. И я утону в этом

поцелуе, как в море солнечного света. Но он меня удивил – снял с волос тонкую нить.

- Спасибо, - ответила я, забирая эту нить, накручивая ее на указательный палец и отсчитывая по порядку буквы алфавита. – Буква «г»!

- Что это значит? – порядком удивился Даррел, наблюдая за мной. Я рассмеялась, стараясь скрыть волнение.

- Это старинное северное гадание, популярно у нас в провинции, - ответила я. – Говорят, осталось от северных друидов, что некогда населяли Пограничье. Если к незамужней девице прицепилась нить, то можно узнать имя ее будущего жениха. Для этого нужно обмотать нить вокруг пальца. Один виток – одна буква. На какой букве закончится имя – на эту букву и будет начинаться имя суженного. У меня получилось «г». Интересно, как его будут звать? Георг или Гэфран? – я взглянула на принца из-под опущенных ресниц. Захотелось его подразнить.

- Я знаю подходящее слово на «г», но при даме не ругаюсь. Да и вообще, гадание глупое, - заявил Даррел и зачем-то забрал нитку. А после взял меня за руку, заставив вздрогнуть от неожиданности. Его ладонь была прохладной и нежной.

- Что ты делаешь? – удивленно спросила я, а он стал наматывать нитку на мой мизинец.

- Буква «д», - весело сказал Даррел, закончив. Он знал, то у него получится эта буква – мизинец ведь тоньше указательного пальца.

- И что?

- Ты перепутала, Белль. Имя твоего жениха будет начинаться на букву «д». На *мою* букву. – Он несколько раз провел по моей раскрытой ладони большим пальцем.

- Это же глупое гадание, - с улыбкой парировала я. Его прикосновения заставляли чувствовать себя иначе. Взрослее. Женственнее. Желаннее.

- Безусловно. Но.... – Даррел поднес мою руку к своему лицу, и я почувствовала его горячее дыхание на кончиках пальцев. Он провел по ним своими губами, заставляя смутиться. Поцеловал внутреннюю сторону ладони - несколько раз. И улыбнулся, видя, какими большими стали мои глаза. А затем приложил мою ладонь к своей груди и сверху накрыл рукой.

- Не знаю, чувствуешь ты или нет, но из-за тебя мое сердце бьется слишком часто, - сказал он хриплым голосом, глядя в мое лицо. – Надеюсь, и твое – тоже.

- Извини, но класть твою ладонь к себе на грудь я не буду, - тихо ответила я, подумав, что это было бы неплохо. И тотчас покраснела от собственных мыслей. А потому резко убрала ладонь.

- Я знаю, о чем ты подумала, Белль, - насмешливо прошептал Даррел и потянулся ко мне. Он положил руку на мое плечо, и на этот раз я точно была уверена – он хочет меня поцеловать. Однако не успели наши губы соприкоснуться, как дверь распахнулась, и в комнату быстрым шагом вошел Кэлл. Я тотчас отпрянула от Даррела, а тот недовольно нахмурился и рявкнул:

- Какого эйха тебе надо? Стучать не учили?!

- Ты мне сам всегда говорил входить без стука, - пожал плечами Кэлл, усаживаясь рядом и бесцеремонно хватая один из бокалов со сладкой розовой водой, что стояли на столике. Оставаясь с принцем наедине, его личные телохранители вели себя с ним не так почтенно, как на публике. Для Кэлла и Арта Даррел в первую очередь был другом, а потом – принцем. Когда я поняла это, то очень удивилась, ведь раньше мне казалось, что у таких, как он, друзей не бывает.

- А теперь стучи, - недовольно сказал Даррел.

- Сколько раз? Два или три? А, может быть, есть какой-то особенный стук? – весело спросил серый дроу. Его раскосые лиловые глаза искрились весельем.

- Можешь отстучать припев имперского гимна, - парировал принц. – Ну, говори, что хотел.

- Брата Белль освободили, - улыбнулся Кэлл. – Ты просил сообщить, когда это случится. Он отправился вниз. – Серый дроу перевел на меня взгляд. - С ним все хорошо – из-за того, что он твой брат, с ним общались почтительно, как с высокородным.

- Спасибо, - поблагодарила его я, а он, допив розовую воду, встал. – Даррел, не забывай, что у тебя вечерняя тренировка.

- Помню, - поморщился принц и встал следом за Кэллом, заставив меня разочарованно выдохнуть. Я хотела, чтобы он продолжил начатое. Чтобы поцеловал меня.

- Мое почтение, Белль, - коротко склонил голову серый дроу. – Нам пора. И да, я удивлен твоей находчивостью и смелостью. Не

каждый бы на это решился.

В ответ я лишь сдержанно улыбнулась.

Они ушли, оставив меня в одиночестве, однако спустя несколько секунд Даррел вернулся. Один.

- Спасибо, - сказал он.

- Я сделала это не ради твоей сестры, а ради своего брата, - тихо ответила я.

- Знаю. Но все равно – спасибо.

- И тебе спасибо, Даррел. Ты помог спасти моего брата. Я оценила это.

Мы улыбнулись друг другу. Я думала, принц уйдет, однако он вдруг позвал меня по имени.

- Белль.

- Что?

- Я хотел сказать одну вещь. – Даррел прикусил губу, словно не хотел говорить, но все же решился: - Презрение.

- Какую же? - нахмурилась я.

- Мне казалось, что ты всегда смотришь на меня с презрением. С того самого момента, как увидела нас с Евой и наверняка решила, что я слабак, раз никому не говорю о нашей связи. Я всегда видел презрение в твоих глазах, и чувствовал ненависть. Не к тебе, если разобраться. К себе. Потому что на самом деле я сам себя презирал за слабость. Отец всегда говорил, что я слабый. Я всегда в это верил. Знаю, глупо, но я хотел сказать тебе об этом. И о том, что я больше не вижу презрения.

- А что ты видишь? – Его слова пробрали меня до дрожи.

- Не знаю. Еще не разобрался. Но твой взгляд стал теплым. Что ж, мне пора. – Даррел измученно улыбнулся мне и хотел было уйти, но я остановила его. Подошла к нему и, встав на носочки, поцеловала. Но не в губы, а в нос. Надеюсь, это будет прямым намеком на то, что я от него хочу. Он понял – склонился, положил руки на мою талию и, притянув к себе, наконец-то поцеловал. Коротко, дерзко и чувственно. Так, что я едва сдержала полустон, вцепившись в его плечи – они казались каменными.

Кажется, Дэйрил называла такие поцелуи сладкими.

- Даррел, мы ждем тебя! – раздался из-за двери голос Кэлла.

- Иду! – раздраженно ответил принц, дотронулся до моих волос и ушел – с довольной улыбкой. А я взяла бокал с розовой водой и залпом осушила его – внутри бушевало пламя. К принцу Даррелу меня тянуло все больше и больше.

Я долго не могла уснуть, прокручивая в голове то, как мы целовались, и все внутри пело от радости, а когда все же почти провалилась в сон, меня разбудил стук.

- Ваша милость, - раздался встревоженный шепот Леи из-за двери. – Ваша милость, простите меня, но принцесса Этель отправила вам письмо.

- Войди, - хриплым голосом сказала я. – Что за письмо?

- Вот, держите, - вручила мне Лея черный конверт с золотым теснением. – Ее высочество велела срочно передать его вам. Сказала, что это важно. Говорят, на рассвете принцесса покинет дворец, поэтому такая спешка.

- Спасибо, - кивнула я, удивленно вертя конверт в руках. – Можешь идти. Ты, должно быть, устала.

- Завтра вы будете много смеяться, - вдруг сказала Лея и смущенно пояснила: - У меня было видение...

- Пусть так и будет, - улыбнулась я, и придворная дама выскользнула за дверь. Письмо от Этель – что может быть неожиданнее? Интересно, что она хотела сказать?

Я вытащила дорогую тонкую бумагу, сложенную вдвое. На одной ее стороне был изображен полупрозрачный герб, другая была исписана мелким убористым почерком – никогда не видела, чтобы так красиво писали, столько завитушек!

«Не очень дорогая Белль!

У меня немного времени, поэтому буду краткой.

Во-первых, спасибо за то, что ты сделала. Скажу откровенно – ты не нравишься мне, и я не считаю тебя равной моему брату. Однако я благодарна за помощь, хотя и понимаю, что ты действовала в своих интересах. Я не из тех, кто умеет просить прощения, но я умею благодарить. У меня не получилось сказать эти слова тебе лично, лишь в письме, но я искренне надеюсь, что ты умеешь читать, иначе империю в будущем ждет крах.

Во-вторых, я хочу сказать, что твой брат действительно хороший человек, и я была не права, решив, что, играя с ним, смогу отомстить

тебе. Надеюсь, у него все будет хорошо.

В-третьих, в знак благодарности я хочу поделиться с тобой кое чем важным...»

Я читала то, что написала Этель, и нервно теребила волосы, не понимая, верить ей или нет. Заснула я под утро, думая обо всем, что мне сообщила принцесса, и пытаюсь понять, как я должна действовать дальше. Возможно, во всем была виновата тьма внутри меня, но я вдруг почувствовала холодную ярость, не похожую на ту, от которой хочется в бессилии сжимать пальцы, а другую – подстегивающую к действиям и хорошо контролируемую. Когда я проснулась, то знала, что сделаю. Врагов стоит ставить на место.

Глава 15

На следующий день было объявлено, что мы с Даррелом возвращаемся в академию. Сказать, что я была рада – не сказать ничего, потому как Небесный дворец успел мне порядком надоест. Я скучала не только по общению, подругам и свободе, когда никто не контролировал каждый мой шаг, но даже по учебе. Даже по магистру Бейлсу!

Если честно, сначала я боялась, что вместе со мной в академию отправят и всех придворных дам во главе с новой старшей придворной дамой, которая заменила Фэйру. Однако боги смилостивились надо мной, и в академию со мной отправились лишь Лея, как личная служанка, и телохранительница – эльфийка с белоснежными волосами, которую до этого я видела лишь рядом с императрицей. Кроме того, нас с Даррелом сопровождал целый взвод гвардейцев и придворные маги. В академию мы летели на личном дирижабле Даррела – который я видела в окне из своей спальни, когда принц впервые посетил академию. Тогда я была обычной адепткой, которую интересовал лишь один вопрос – как сдать стихийную трансформацию и не вылететь из академии. А сейчас... Уже сидя в кают-компании дирижабля, я задумалась – кто я сейчас? Все та же первокурсница, мечтающая о Зимнем балу и первом поцелуе, или та, кто однажды станет императрицей?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Я так и не разобралась в себе до конца. И сейчас просто хотела поскорее попасть в замок и увидеть своих девчонок – у меня было, что им рассказать! Правда, чем ближе мы подлетали к замку, тем страшнее мне становилось. Успокаивало лишь то, что Тома отпустили и сегодня он вместе с семьей должен был покинуть столицу и направиться домой, в Северную провинцию.

- Что с тобой? – спросил Даррел, сидящий рядом. Весь путь, надо сказать, очень короткий, он разговаривал с Кэллом и Артом, когда как я предпочитала молчать.

- Все в порядке, - ответила я.

- Ты бледная. Нервничаешь?

- Немного, - призналась я, глядя на приближающийся замок академии. Вот-вот мы проплывем мимо башни, в которой я жила, к центральной. Сердце тотчас наполнилось воспоминаниями.

Даррел взял меня за руку и сказал:

- Ничего не бойся. Ты – невеста принца. Будущая императрица. Там – твои подданные.

- Подданные? – хрипло рассмеялась я. – Звучит смешно. Не знаю, как меня будут воспринимать после того, как сначала я получила Черную метку, потом стала убийцей в глазах некоторых из адептов и, в конце концов, вернулась как невеста принца.

- Все будет в порядке, Белль. Я найду того, кто дал тебе эту эйхову метку, - нахмурился Даррел. – И этот человек – или не-человек – заплатит за это.

- Я уже нашла, - было ему ответом. Принц недоверчиво на меня посмотрел.

- Не понял. Поясни?

Но сделать этого я не успела – наш дирижабль причалил к мачте центральной башни.

- Потом скажу, - тихо сказала я Дареллу, и он кивнул. Взгляд его стал недобрый. А на душе вдруг стало теплее от осознания, что мои враги – это и его враги. Тьма во мне предвкушала расправу.

Мы покинули дирижабль – погрузились в летающие кареты и оказались на специальной принимающей площадке. Там нас уже ждали преподаватели и ректор – как оказалось, новый, потому как старого ректора убрали после нападения нежити во время бала. Это был незнакомый мне плотный мужчина в возрасте, убеленный сединами – его звали Рэмиус Вэйн, и он был боевым магом, много лет занимая должность главного боевого мага империи. Я слышала о нем несколько раз, а Даррел, должно быть, оказался знаком с ним лично – разговаривая с ректором, он улыбался, и, кажется, делал это искренне.

По правую руку от ректора стояла магистресса Найтли Вайрис, декан моего родного стихийного факультета, по левую – магистр Эварт Бейлс, который, как я узнала позднее, стал одним из проректоров. Чуть позади них толпились другие магистры и магистрессы, а чуть в стороне стоял высокий худой мужчина с длинными черными волосами, заплетенными в косу на асгальдский манер. Лицо его было узким и удлинненным, нос напоминал клюв хищной птицы, а

необычайно яркие синие глаза пронзали насквозь. Мужчина смотрел прямо на меня – без улыбки и почтения, как остальные, а оценивающе. Несмотря на магов и гвардейцев рядом, я почувствовала себя не в своей тарелке. Декан факультета темной магии – вот кто это был. Заметив, что я смотрю на него, мужчина склонил голову, выражая почтение – но это была лишь формальность. Казалось, таким, как он, неинтересны регалии.

Нас с Даррелом торжественно поприветствовали, заверили в том, что счастливы видеть в стенах Эверлейн, и еще больше будут счастливы, когда мы начнем учебу, после чего перепроводили в уже знакомый мне кабинет ректора. В нем больше не было украшений, исчезли все безделушки и фотокарточки, столь милые сердцу прежнего ректора, и кабинет стал казаться другим, каким-то по-военному строгим – ничего лишнего. Даже огонь в камине казался не таким ярким, как прежде. Нас с Даррелом усадили в кресла – будто в два трона, сами же ректор и преподаватели, которых осталось лишь несколько, расположились на диванах. Гвардейцы и придворные маги остались за огромной двухстворчатой дверью, но личные телохранители стояли у стен.

- Ваше высочество, ваша милость, безмерно рад видеть вас, - повторил ректор еще раз. Голос у него был зычным и громким. – С этого месяца я возглавляю академию магии Эверлейн и лично буду контролировать ход вашего обучения. Позвольте сразу перейти к делу. Ваше высочество, вы продолжите индивидуальное обучение по своей программе, с которой были ознакомлены ранее. Ваша милость, - ректор перевел взгляд на меня, - с вами ситуация несколько сложнее. Вы обладаете не только стихийной магией, но и темной. Поэтому мы составили для вас индивидуальную программу обучения, которая будет включать в себя дисциплины разной направленности. Вашим личным куратором станет магистр Бейлс. Магистресса Вайрис будет заниматься с вами стихийной магией. А магистр Дэлмир – декан факультета темной магии – станет обучать вас азам магии тьмы. Кроме того, несколько преподавателей будут заниматься с вами языками, экономикой, литературой и самозащитой. А приглашенный преподаватель по драконологии поможет познать свою природу и научиться управлять второй и третьей драконьими формами.

- Индивидуальная программа? – растерялась я, отчего-то до этого думая, что буду учиться вместе со всеми.

- Да, ваша милость, отныне вы не можете обучаться вместе со всеми из соображений безопасности, к тому же стандартная программа обучения на стихийном факультете вам не подходит в виду ваших магических особенностей, - кивнул ректор. – Не сомневайтесь, программа составлена грамотно, с учетом всех ваших потребностей. С завтрашнего дня вы приступите к обучению. Его величество ясно дал понять, что мы должны сделать... кхм...

- Сделать из меня настоящую императрицу? – с улыбкой спросила я.

- Сделать все возможное, чтобы вы смогли в полной мере раскрыть свою распечатанную силу и научиться контролировать ее, - невозмутимо продолжил ректор.

- И научиться воспринимать тьму должны образом, - вдруг сказал декан темного факультета, оторвавшись от лицезрения собственных ногтей. Он вообще казался человеком манерным. – Уверен, узнав о том, что вы – последняя из рода Черных драконов, вы были напуганы. Тьму не любят – ее боятся и ненавидят. Я сделаю так, чтобы вы не просто полюбили ее в себе. А чтобы *приняли*. И *приручили*.

Магистр Дэлмир говорил тихо и вкрадчиво, глядя мне в глаза, и я вдруг почувствовала это – тьму. Его тьму, не свою. Она исходила от него холодными волнами, но была сдержанной. Будто действительно прирученной.

- Вы говорите так, будто дрессировщик в цирке, - заметил магистр Бейлс без особой любви в голосе.

- Возможно, и так, - пожал плечами его коллега.

- Но вы не дрессировщик, а преподаватель.

- А есть разница? Может быть, назовете три отличия?

Магистры нехорошо посмотрели друг на друга. Кажется, они не сильно ладили.

- Тьма и огонь должны научиться уживаться друг с другом, как свет и лед уживаются в принце Дарреле, - торопливо вмешалась магистресса Вайрис. – Мы сделаем все возможное, чтобы графиня Ардер раскрыла свою силу ко дню свадьбы.

Меня словно холодно водой облили. День свадьбы с Даррелом. Как я могла забыть.

- Отлично, - кивнул Даррел. – Надеюсь на вас. И да, хочу видеть расписание Белль вместе со своим. Если будет возможность – поставьте нам некоторые предметы для совместного обучения.

Я возмущенно на него взглянула, но промолчала.

- Один такой предмет уже есть, - с улыбкой сказал ректор. – Уроки подготовки к семейной жизни.

- Что-о-о? – не выдержав, воскликнула я и осеклась – такая эмоциональность будущей императрице не к чему.

- Раз в неделю верховная жрица богини Эсфер будет заниматься с вами обоими. Клира[1] Ашти любезно согласилась на это. Она поделится с вами мудростями, что важны для семейной жизни.

Я прикусила губу. Даже не знаю, что там будут за мудрости... А Даррел с трудом удержал смех.

- Надеюсь, вы оцените интерьер ваших покоев, - спустя четверть часа формальностей, сказал ректор.

- Покои? – удивленно повторила я. – Разве я не вернусь в свою комнату в общежитии? Я жила в одной из башен вместе с двумя подругами.

Магистр Бейлс и магистресса Вайрис обменялись выразительными взглядами. Магистр Дэлмир хмыкнул – кажется, ему стало весело.

- Ваша милость, вы не можете жить там, где жили раньше. Вы больше не простая адептка, - сказал ректор. – Вы – невеста принца. Я должны занимать особое положение. Ваши новые покои будут находится неподалеку от покоев его высочества. Так велела императрица.

Кажется, даже в академии моя жизнь не станет прежней. Глупо было надеяться на это. Что ж, остается лишь принять.

Мы покинули кабинет ректора, однако до своих покоев добрались далеко не сразу – нам не давали сделать это адепты, которые решили нас встретить. В одном из залов они буквально обступили нас со всех сторон, крича что-то восторженное. Разумеется, большая часть этих криков была обращена к принцу, однако, к своему удивлению, я услышала и свое имя тоже. Для меня это было настоящим открытием. А вот Даррел к этому явно привык – он остановился и поднял в приветственном жесте руку.

- Повторяй, - тихо сказал он мне, широко улыбаясь, и я несмело помахала адептам и адепткам. Им это явно понравилось.

Мы направились дальше по широкому коридору, вдоль которого стояли адепты, пляшущие на нас с принцем, но с каждым шагом я чувствовала себя все увереннее.

В конце коридора я увидела Еву. Она внимательно смотрела на нас, скрестив на груди руки. Лицо ее было спокойным, а вот глаза – полные гнева. А может быть, страха? Или обиды? Я так и не поняла. Однако тотчас вспомнила письмо Этель. По груди разлилась сумеречная волна, по рукам пробежала дрожь.

«Сделай это, - прошептала тьма внутри. – Будет поучительно».

Чувствуя, как в горле бьется сердце, я замедлила шаг, и Даррелу тоже пришлось сделать это.

- Поцелуй меня, - тихо сказала я, не глядя на него, а улыбаясь адептам.

- Что? – не понял Даррел.

- Поцелуй меня, - повторила я.

- При всех? – приподнял он бровь.

- А ты что, стесняешься?

- Так не принято, Белль, - ответил принц. – Есть приличия, которые мы должны соблюдать. Но если хочешь, в твоих покоях я могу тебя не только поцеловать.

Его тон был игривым – Даррел не понял, что я хочу сделать. Поэтому мне пришлось остановиться. Я повернулась к нему, положила руки на плечи и встала на носочки, чтобы быть ближе к его лицу. Закрыв глаза, я потянулась к его губам – сухим и прохладным – и поцеловала Даррела. Опять. При всех. Сама. Забыв о существовании всех этих эйховых правил приличия. Я хотела показать, что он – мой. Хотела, чтобы Ева видела это. Чтобы понимала – Даррел больше не принадлежит ей и, как беззвучно шептала тьма, никогда не принадлежал. И что она проиграла.

Он ответил мне – почти невинно, не переходя за грань между проявлением нежных чувств и пошлости. Его губы скользнули по моим, и я почувствовала его теплое дыхание. Это было нежно и в то же время почти скандально. Принц и его невеста целуются перед целой кучей народа! Неслыханная дерзость! Но эта дерзость манила меня.

- С ума сошла? - прошептал Даррел едва слышно, касаясь своим лбом моего лба, после чего отстранился и коснулся моих волос с непонимающей улыбкой. Его глаза были словно пьяными.

- А она горячая, - услышала я насмешливый голос стоящего позади нас Кэлла – он обращался к Арту.

- Главное, чтобы не обжегся, - усмехнулся тот.

Под веселые крики и аплодисменты адептов я вернула улыбку Даррелу, а после перевела взгляд на Еву. Она все еще смотрела на нас, только теперь в ее взгляде было удивление. Ева не понимала, что происходит. Пялилась на нас, и между ее бровей все глубже залегала вертикальная морщинка.

Я улыбнулась ей – не знаю, что меня заставило это сделать, но улыбка вышла широкая и недобрая. Не отрывая взгляда от Евы, я коснулась черных волос Даррела, провела ладонью по жестким волосам, давая ей понять, что он – *мой*. Принц, все так же ничего не понимая, поймал мою руку и поцеловал в тыльную часть ладони, после чего опустил. Он казался веселым, но при этом растерянным.

- Хватит, - шепнул Даррел, после чего взял меня за руку и повел вперед, так и не замечая Еву. Когда мы проходили мимо, я подошла к ней – для Евы это оказалась полнейшая неожиданность – и самым солнечным тоном сказала:

- Как я рада встретить тебя!

- Мое почтение, ваша милость, - холодно улыбнулась Ева и склонила голову. – Ваше высочество, рада встретиться с вами.

Даррел нахмурился. Ему была неприятна эта встреча – я прекрасно понимала это, и почему-то рассердилась. Возможно, он все еще думает о ней. Ведь они расстались не так уж и давно...

- Я тоже рад, - сказал он отстраненно и пошел дальше, не дожидаясь меня. а я приблизилась к Еве и тихо-тихо сказала, перестав улыбаться:

- Это был чудесный спектакль. Ты замечательная актриса.

- Не понимаю, о чем речь, - ответила она.

- Ты все прекрасно понимаешь, - прошептала я, глядя в ее глаза. – Я все знаю. И я не оставлю это просто так. *Жди*.

Последнее слово сказала словно не я, а тьма внутри. *Жди*. И бойся. Ты за все ответишь. И Ева поняла это. Ее губы растянулись в опасной полуулыбке, но в глазах промелькнул страх. Больше не тратя

на не время я отправилась следом за Даррелом. Маги, гвардейцы и охрана последовали за мной.

Ева Шевер. Высокородная. Лучшая адептка академии магии. Глава Клуба Избранных. Победительница международных академических магических состязаний. Маленькая дрянь, что притворялась, будто хочет помочь.

Это она сняла печать клятвы – недаром столкнулась со мной в библиотеке в тот день. Это она объявила на меня охоту, натравив многих адептов. Это она вручила мне Черную метку. Все это время это была Ева, а не Даррел. И если раньше у меня были лишь смутные сомнения, то после письма Этель я окончательно убедилась в этом.

«...В-третьих, в знак благодарности я хочу поделиться с тобой кое чем важным. Я искренне надеялась, что Ева Шевер станет невестой Даррела. Мы хорошо ладили, кроме того, своей сдержанностью и силой она напоминала мне маму. И я была уверена, что лучшей будущей императрицы не сыскать во всей Вечной империи. Однако на балу в твою неприятную честь я видела ее вместе с другим парнем. Вместе – это именно то, о чем ты подумала. И тогда я рассердилась. Нельзя говорить, что любишь одного, а через несколько дней уже целоваться во тьме с другим и делать это так неприлично, что берет зависть.

Я задумалась о том, действительно ли Ева влюблена в моего брата, и попросила кое-кого поискать о ней информацию. Перед отъездом мне пришла весточка о Еве, и я решила рассказать об этом тебе, пока есть возможность. Ева Шевер ненавидит тебя настолько, что велела некоторым высокородным, кто состоит в Клубе избранных (наверняка ты знаешь о нем) открыть на тебя охоту. Кроме того, она вручила тебе Черную метку. Не знаю, что это, но, думаю, тебе известно.

Почему Ева делала это? Ведь на тот момент она не могла знать о тебе. О том, что ты – невеста Даррела, было объявлено только в Ночь зимнего свершения. Возможно, она заранее знала, кто ты. Даже тогда, когда Даррел не имел никакого понятия, что ему в качестве пожизненной брачной ноши достанешься именно ты. Но как она могла узнать, если эта информация была секретной? Даже я (вдумайся в это!) ничего не знала. Возможно, это покажется тебе интересным.

Без особого почтения, но все-таки с благодарностью, Э.»

Я всю ночь пыталась понять, почему Ева вела себя так, и после письма принцессы поняла – Ева действительно узнала о моем существовании до того, как об этом узнали остальные. Встречаясь с принцем, она хотела избавиться от меня. Но даже если бы я, поддавшись, покинула академию, меня могли бы легко отыскать. Значит, Евой двигало что-то еще. Только что?..

Это мне предстояло узнать.

[1] Клира – обращение к жрицам, клир – обращение к жрецам.

Глава 16

Покои, которые мне выделили, находились неподалеку от покоев Даррела, и, если бы я до этого не жила в Небесном дворце, то пришла бы в полный восторг от чудесных комнат с художественным рельефом на стенах, от лавандово-белого интерьера – нежного и воздушного, от изящной мебели, особенно от чудесной кровати с пологом – казалось, будто ее изголовье окутывает облако. Я была бы поражена живыми розами, только что срезанными и источающими тонкий холодный аромат, зеркалами, инкрустированных сверкающими камнями, утонченным хрусталем. Но после дворца меня сложно было удивить.

Я опустилась на кровать и вдруг подумала – неужели меня видят такой нежной и беззащитной, раз считают, что мне подходят именно *такие* покои? Сладкие – таким было первое слово, которое пришло мне на ум, когда я здесь оказалась. Нет, я не жаловалась – просто недоумевала. Внутренний голос, что чаще и чаще просыпался во мне, был порою слишком язвительным.

Я хотела как можно скорее встретиться с подругами, однако, каково же было мое разочарование, когда мне сказали, что сделать это невозможно. Я должна находиться внутри, поскольку замок сейчас в очередной раз проверяют на предмет безопасности гвардейцы и дворцовые маги. Поэтому я должна оставаться у себя – под присмотром телохранительницы, Леи и нескольких гвардейцев за дверью. Эльфийка казалась статуей – неподвижно стояла рядом со мной, держа руку на рукоять эльфийской рапиры, будто выкованной из льда. Я знала, что такие рапиры называются алакары, что переводится, как «отрава». На кончики алакар наносили специальный обездвиживающий яд. А вот Лея, напротив, восторженно озиралась по сторонам. Оказаться в академии магии было ее мечтой.

Поняв, что из покоев сегодня вырваться не получится, я решила, что попрошу привести сюда подруг после занятий. И вечером впервые за долгое время я увидела их – Элли и Дэйрил. Они стояли у двери, близко друг ко другу, и недоверчиво осматривались по сторонам. Они обе поменяли прически. Элли обрезала свои прямые темные волосы по последней моде – до плеч. И хотя многие считали, что женщины не

должны так коротко стричься, Элли прическа необъяснимо шла. Она придавала ей индивидуальность – строгость и холодность. В во вьющихся пепельных волосах Дэйрил вместо розовых прядей появились лазурные, и это еще больше оттеняло ее и без того выразительные синие глаза.

Когда подруги увидели меня, то поменялись в лице. Дэйрил запрыгала и радостно закричала, заставив телохранительницу недобро на себя взглянуть. А вот Элли, напротив, застыла на месте и сощурилась, будто была обижена.

- Видишь, она не смогла прийти к нам сама, а заставила привести нас гвардейцев.

- Да брось, - отмахнулась Дэйрил и бросилась ко мне, а я крепко ее обняла.

- Белль! – закричала она мне на ухо. – Наконец-то! Я так скучала! Светлые боги, какое на тебе платье! С ума сойти! Элли, смотри, она про нас не забыла! Я же говорила, что не забудет!

- О чем ты говоришь? – нахмурилась я, видя, как Элли сердито складывает руки на груди. Точно обижена!

- Ты пропала после Зимнего бала, когда тебя объявили невестой принца, - хмуро сказала подруга. – Могла хотя бы предупредить нас о том, *кто ты* на самом деле.

- Я сама все узнала лишь той ночью, - выдохнула я. – Думаете, я бы вам не сказала?

- Хорошо, допустим, так. Но ты могла написать нам хотя бы небольшое письмо, - продолжала подруга. – Мы волновались за тебя! Все новости узнавали только из газет!

- Элли решила, что ты больше не захочешь с нами общаться, - тихо сказала Дэйрил. Она отстранилась от меня, но продолжала держать за руку. – Ты ведь будущая императрица, а мы...

- Что за разговоры, эйховы тапочки! Какого вы обо мне мнения, девочки? Между прочим, я писала вам письма, - возмущенно сказала я.

- Ничего не доходило, - нахмурилась Элли.

- Как же так?

- Ее милость действительно писала письма, - пискнула Лея. – Я сама относила их в почтовое ведомство... Наверное, вашу корреспонденцию не доставляли... Такое бывает по приказу кого-то из высокопоставленных лиц.

Я вспыхнула, представив, как мои письма читают чужие люди, а после уничтожают, но тотчас подавила гнев.

- Я не забывала о вас, девочки. И... - Мой голос дрогнул. – И, если бы вы мне были не нужны, не искала бы встречи в первый же день. Я действительно скучала.

С этими словами я первой подошла к Элли и первой ее обняла. Мне не хотелось ссор и размолвок. Она шмыгнула носом и на пару секунд уткнулась лицом в мое плечо, после чего отстранилась и сказала:

- Я рада, что ты не забыла нас. Иначе это было бы мое самое большое разочарование в дружбе.

- И самое мое большое разочарование в себе самой, - тихо ответила я и крепко сжала ее плечо.

- Ты в порядке? – спросила Элли. – Мы читали о том, что тебя отравили.

- Да, все отлично – Эштан спас меня.

- Слава светлым богам... Мы переживали за тебя, Белль. И я хочу, чтобы ты знала = мы с Дэйрил очень тебя любим.

- Оцень-очень! – подтвердила та и умудрилась одновременно потискать нас с Элли за щеки. Мне стало легко и радостно – эта встреча принесла облегчение.

Обменявшись радостными улыбками, мы втроем пошли осматривать покои – для девчонок все это было в новинку.

- Это просто невероятно! – заявила Дэйрил, падая спиной на мою кровать с кукольным балдахинном. – Спальня настоящей принцессы!

- А по размеру, как весь родительский дом, - хихикнула Элли. – Быть невестой принца не так уж и плохо, да?

- В первую очередь, я графиня и наследница рода Черного дракона, - отозвалась я весело.

- Ой, графиня-и-иня, - насмешливо протянула подруга. – Посмотрите только на нее! Важная – просто жуть!

- Хочешь, я буду обращаться к тебе «ваша милость»? – толкнула меня в бок локтем Дэйрил. – И все время кланяться?

- Нет уж, спасибо, - рассмеялась я. – Никогда бы не подумала, что скажу такое, но... этого и без вас хватает. Мне больше нравится, когда меня называют по имени и просто проходят мимо, а не начинают отвешивать поклоны и сыпать комплиментами, как солью на рану.

- Почему как солью? – удивилась Дэйрил.

- Потому что, как правило, они лживые, - пояснила я. – Видите ли, у высокородных принято добиваться чужого расположения, используя ложь.

- Ты ведь сама теперь высокородная! – расхохоталась подруга.

- Какая из меня высокородная, - усмехнулась я. – Я такая же, как и вы.

- Но кровь-то в тебе течет непростая, - внимательно взглянула на меня Элли. – Ты – из рода Черного дракона. Ты – дракон, Белль.

- Не могу в это поверить, - призналась Дэйрил. – Драконы для меня – небожители, почти как боги. А ты... ты одна из них! Наша Белль – дракон!

Я смутилась, хоть и не показала вида.

- И темная, - добавила я тихо. – Если честно... я думала, многие не захотят общаться со мной из-за этого.

Подруги переглянулись.

- Какие глупости, - возразила Элли.

- Почему вдруг мы должны перестать хотеть общаться с тобой? – надулась Дэйрил.

- Но ведь вы сами говорили, что темные опасны, - нахмурилась я. – Помните, когда на Осеннем балу Эштан пригласил меня на танец, вы мне все уши прожужжали, что он темный, а потом общаться с ним не нужно!

- Признаю, это было глупо, - вздохнула Дэйрил.

- Мы мыслили стереотипами, это верно. И сейчас мне стыдно за это, - подтвердила Элли. – Просто в нашем обществе привыкли ненавидеть темную магию и боятся темных. Мы были слишком глупыми в то время. Еще только поступили в академию и не избавились от предрассудков.

- Сейчас лично я смотрю на это иначе, - встряла Дэйрил. – И среди темных много красивых парней...

- А ты все только о парнях думаешь, - укорила ее Элли.

- Я хочу повеселиться до того, как меня заставят выйти замуж за какого-нибудь зануду, - отмахнулась Дэйрил. – Кстати, Белль, я же рассталась со своим последним парнем. Так что можешь познакомить меня со своими братьями! На фотокарточках они милые! В газете видела!

- Они заняты, - ответила я. – У одного из них скоро свадьба.

- Тогда найди для меня какого-нибудь высокородного красавчика, - не отставала подруга. – И вообще, ты должна рассказать нам обо всем! Секреты друг от друга – преступление против дружбы!

Мы долго валялись на кровати и болтали. Я улыбалась, когда рассказывала о том, что со мной произошло, не показывая, как мне было страшно, но, когда речь зашла о моей настоящей семье, едва смогла сдержать слезы. Девчонки заметили это, а, может быть, слышали, как задрожал мой голос. Элли молча погладила меня по спине. А Дэйрил, пряча слезы, прошептала:

- Я знала, что тебе пришлось тяжело. Но не знала, насколько. Мои слова ничего не изменят, но прими мои соболезнования.

- И мои, - вздохнула Элли. – Не печалься, Белль. Наверняка они попали в мир вечного блаженства.

- Спасибо, девочки. Но давайте не будем об этом. – Я улыбнулась через силу. – Хочу, чтобы сегодня был веселый день! Кстати, я привезла вам подарки!

Я знала, что им было нужно. Заколки, украшения, заговоренные ручные зеркала для Дэйрил и много редких книг для Элли. И не прогадала – подруги остались в восторге. А еще я купила для них кучу всего в той самой «Шоколадной лавке госпожи Марты», ведь цена размером с мою былую стипендию меня больше не пугала. Конфеты с малиной и дробленным орехом, трюфели с имбирем и апельсиновым соком, каштановые кинтоны, горький шоколад с лимоном и перцем, молочный с клюквой, белый с марципаном... Только в итоге мы все равно ели не шоколад, а свежую выпечку, которую я просила привезти из нашей любимой пекарни. Дэйрил сварила какао по своему секретному рецепту. Их аромат разносился по комнате, как в старье-добрые времена, когда мы втроем сидели в своей комнате и болтали обо всем на свете. Будто бы ничего не изменилось.

- Это подарок принца? – спросила Элли, случайно глянув на мою руку, на которой сияло тонкое кольцо с сияющим зеленым камнем.

Мы сидели за круглым аккуратным столом втроем – Лею я отпустила, а телохранительница сочла, что подруги не представляют для меня угрозу и удалилась сама.

- Нет, - рассмеялась я. – Это подарок императрицы.

- Самой императрицы? – широко раскрыла глаза Дэйрил.

- Да, - кивнула я. – Символ ее благосклонности. Если честно, боюсь его потерять – все время проверяю, на месте ли. Вы не представляете, какая она! Очень красивая, а сколько в ней достоинства...

- А принц дарил тебе кольцо? – продолжала расспросы Дэйрил. Она всегда была жутко любопытная.

- Он подарил мне каффы, - вспомнилось мне. Из лунной стали.

- Те самые, в которых ты была на балу? – восторгалась подруга. – Невероятный подарок! Ты не поверишь, но их столько обсуждали – это редкое украшение! Теперь все с ума сошли с этими каффами, на них такой спрос! А твои платья? Изабель Бертейл, тьфу, то есть, Ардер! Твои платья произвели фурор! В каждой швейной мастерской теперь только такие и успевают шить! А те, у кого хватает денег, обращаются к бытовым магам, чтобы те наполнили платья магией – как у тебя!

- Чего ты так на нас смотришь? – по-доброму усмехнулась Элли. – Ты теперь также известна и влиятельна, как и все члены императорской семьи.

- Расскажи, какой он! – неожиданно потребовала Дэйрил.

- Кто он? – не поняла я.

- Принц! Он должен быть идеальным во всем! Так какой он? Нежный, страстный?

- Опытный? – вклинилась Элли.

- Не знаю, о чем вы... - попыталась сделать я вид, что ничего не понимаю.

- Все ты понимаешь, - не отставала Дэйрил. – Мы видели фотокарточку, на которой вы целуетесь! Вырезала из газеты и сохранила на память! Потом буду говорить внукам, что императрица - моя подруга. Рассказывай, как он целуется!

- Честно? – подняла я на нее затуманенный взгляд – из-за воспоминаний о Дарреле.

- Нет, соври! – возмутилась Дэйрил и тряхнула волосами. – Разумеется, мы хотим правду!

- Он целуется так, что коленки подкашиваются, - призналась я, накручивая на палец прядь. – В его поцелуях нет пошлости, и он не позволяет себе лишнего. Но он знает, как сделать так, чтобы было приятно... Светлая Тэйла, что я несу!

Подруги довольно захихикали.

- То есть, ты бы хотела стать его женой, да? – поинтересовалась Элли.

- Не знаю, - честно призналась я. – Но моего мнения никто не спрашивает. Я должна и точка. Это мой долг.

- А Эштан? Про вас с Эштаном много писали, - наморщила лоб Дэйрил.

- Эштан прекрасный человек, и я обязана ему жизнью, но между нами ничего нет, - ответила я искренне.

- Белль, расскажи какой он, принц Даррел? Идеальный ведь, правда? – снова пристали они.

- Он... - Я задумчиво потерла подбородок. – Он сложный. Иногда ужасно раздражает. Так, что стукнуть по голове хочется, да жалко. Кто тогда империей править будет? А иногда... Иногда будто лед.

- Холодный? – разочарованно протянула Дэйрил, которая явно ждала романтических подробностей. В Дарреле она видела героя романа, а не живого человека.

- Нет, дело и не в этом вовсе, - покачала я головой. – Знаете, когда лед прикладывают к ране, боль притупляется. И с Даррелом так же. Когда он рядом, когда он касается меня или когда целует, я чувствую, что боль внутри заглушается. И мне становится так легко, будто ничего плохого больше не существует.

- Что ж, Белль, я готов быть твоим льдом всегда, - раздался вдруг за моей спиной голос Даррела, и я в панике обернулась – на пороге стоял Даррел, а за его спиной – Кайл и Арт. Принц улыбался так довольно, будто бы выиграл в лотерею правление над всем миром сразу. А я смутилась так, что забыла, как дышать на пару секунд.

Я удивленно смотрела на Даррела, а Элли и Дэйрил – на Арта. Наверное, если бы ситуация была другой, я бы спросила их, почему Арт удостоился их вниманием, но сейчас мне было не до этого.

- Что ты здесь делаешь? – спросила я, пытаюсь казаться уверенной.

- Пришел к своей дорогой невесте, - ответил Даррел, насмешливо глядя мне в глаза. – И не ожидал услышать о себе столь теплые слова.

Он поднял руку, и над его ладонью засверкал кристалл льда.

- Вот, держи, приложишь туда, где будет болеть.

- Я к твоей голове приложу, она явно побаливает, - буркнула я, и подружки опешили от того, как неучтиво я разговариваю со своим будущим мужем. Ну и с их будущим правителем заодно. Они прижались друг ко другу, большими глазами глядя на Даррела.

- И вот что теперь о нас подумает твои подружки? – покачал головой Даррел, настроение у которого явно было хорошим. – Она не всегда такая, клянусь прадраконом, - обратился он к девчонкам.

- Все в порядке, ваше высочество, - залепетали они. Кайл и Арт, так и стоящие позади Даррела, весело переглянулись.

- Так ты возьмешь лед? – не отставал принц.

- Издеваешься? – сощурилась я. Вся та нежность, которую я испытывала, моментально растворилась. Все же Даррел порою такой козел, злости не хватает!

- Нисколько, - покачал он головой и вдруг со всего размаху разбил ледяной кристалл об стену. Осколки полетели во все стороны, и несколько из них едва не угодили в Дэйрил и Элли, однако Арт обладал отличной реакцией – он успел поставить защитное поле, осколки упали на пол и девочки остались невредимыми. Он улыбнулся им уголками губ, а они синхронно опустили глаза. Смутились, что ли?

- Простите, - извинился Даррел. – Не хотел вас поранить. Я не всегда могу контролировать силу.

- Не только ее, - поджала я губы. Клянусь, мне показалось, что Кэлл хмыкнул.

- И что же я еще не могу контролировать? – нахмурился принц.

- Лучше спроси, что ты можешь контролировать. Силу не можешь, эмоции не можешь. И маловероятно, что можешь контролировать мозг. Иначе не грохнул бы этот эйхов кристалл о стену! – не могла успокоиться я. Если честно, в моей голове сцена знакомства подруг и принца была другой. Я хотела представить им друг друга в иной обстановке, за чашечкой кофе.

- Я же сказал, что случайно! – рассердился Даррел. В это время из осколков кристалла в воздух поднялась струйка голубоватого дыма. Она превратилась в голубя, который подлетел к Арту и завис перед ним. Длинноволосый телохранитель грустно вздохнул. Даррел выругался сквозь зубы, а Кэлл закрыл рот ладонью, потому что его, кажется, душил смех. Я не понимала, в чем дело до тех пор, пока не увидела, что с лапки голубя срывается кольцо – не полупрозрачное, а

настоящее. Арт со вздохом поймал его, и голубь стал растворяться, а вместо него появилась надпись «В твоих глазах можно утонуть». Это было так комично, что я тоже не выдержала – улыбнулась. И поняла, что подарок предназначался мне, но что-то пошло не так.

- Благодарю, ваше высочество, - сдержанно сказал Арт, хотя я была уверена, что ему смешно. – Но лучше не тоните.

- Постараюсь, но будет сложно, - сквозь зубы ответил Даррел, забрал у него кольцо и подошел ко мне.

- Что? – не поняла я.

- Это тебе. Возьми.

- В моих глазах ты тонуть не хочешь, - хихикнула я. - Лучше отдай тому, в чьих тонешь. Не смею стоять между вами...

Кэлл уже не мог перестать прятать смех. Велев другу замолчать, Даррел сердито прикрыл ресницы.

- Не зли меня. Возьми подарок. Ты же понимаешь, что это тебе. Проклятый артефактор что-то перепутал. Голубь должен был подлететь к тебе, а не к Арту, после того, как я разбил кристалл.

- А не надо было так его о стенку грохать. – мстительно ответила я, но руку протянула. С недовольным лицом Даррел надел мне на палец кольцо. С виду оно было простое – из золота, но с искусным прозрачным камнем в виде полумесяца, пронзенного стрелой. Символ рода Черного дракона.

Девчонки ахнули, увидев кольцо. А Кэлл, перестав смеяться, сказал:

- Мастерская мастера Эвери Адара из дома Поющих клинков. Лучший из лучших.

Прикосновения Даррела были грубоватыми, будто он боялся показать чувства, но его пальцы замерли на моей ладони, наши глаза встретились, и меня пронзило звездопадом – он будто прошелся сквозь мое тело. Ощущение того, что я нахожусь рядом с кем-то удивительно близким на мгновение стало невыносимо ярким, а после схлынуло, оставляя после себя приятное послевкусие.

- Нравится? – тихо спросил принц.

- Нравится, - прошептала я и тотчас добавила: - Спасибо, конечно, но... Зачем?

- Разве я должен объясняться, когда дарю невесте подарок? – с вызовом спросил Даррел. Он зачем-то щелкнул пальцами, застав огни,

освещающие комнату, погаснуть, и сказал:

- Подуй на кольцо.

Я послушно поднесла его к губам, и едва лишь мое дыхание коснулась камня, как он вдруг заискрился во тьме. Свет срывался с моих пальцев и искрами отражался на стенах. Во мне проснулся восторг, какой бывает у детей, увидевших радугу.

- Как красиво! – воскликнула я, забыв о том, что только что злилась на Даррела. Он смог меня удивить.

- Оно – как ты, - сказал он зачем-то и снова щелкнул пальцами. В комнате вновь вспыхнул свет. На лице Даррел заиграла самодовольная улыбка – он видел, с каким восхищением я смотрю на подарок.

- А теперь познакомь меня со своими подругами, - велел он и мило улыбнулся девчонкам.

Собравшись с мыслями, я кивнула:

- Это Дэйрил, с факультета зельеварения, а это Элли – с факультета ментальной магии. Как вы поняли, это его высочество принц Даррел, а также его личные телохранители Кэлл и Арт.

Кэлл и Арт, соблюдая этикет высшего общества, поцеловали зардевшимся Элли и Дэйрил руки. А Даррел радушно пригласил всех сесть на диваны – сказал, что не может держать девушек на ногах. С моими подругами он был таким галантным и милым, что я только диву давалась. Со мной он себя так в начале нашего знакомства не вел. Тогда он казался мне надменным придурком, а Дэйрил и Элли были не просто удивлены его поведением, манерами и словами. Они уверовали, что принц – идеальный мужчина.

- Я не хочу, чтобы между нами были неловкости, - в какой-то момент сказал Даррел. – И чтобы мой титул мешал нашему общению. Сейчас я нахожусь здесь не как ваш принц, а как жених вашей подруги.

- Ваше высочество, - преданно взглянула на него Дэйрил. – Для нас это невероятная честь!

Элли часто закивала.

- Вы можете называть меня по имени, пока мы наедине, - продолжил принц. - А моих телохранителей прошу воспринимать, как моих друзей. Мы росли вместе с самого детства, и все друг о друге знаем.

- Ну не все, - вставил Кэлл. – Я вот не был в курсе, что ты тонешь в глазах Арта.

- Честно говоря, я тоже, - улыбнулся он – было странно в его руке вместо оружия видеть чашечку чая. Оказалось, что он тот еще сладкоежка. А Дэйрил, сидевшая рядом с ним, только и делала, что подкладывала ему сладости.

- Надоели, - отвернулся от них принц. – Я же сказал – магия артефактора не сработала правильно! Вы же знаете, что голубь должен был полететь к Белль, а не к Арту.

- Не оправдывайся, - махнула я рукой. – За любовь оправдываться не стоит. Если ты тонешь в глазах Арта, я не стану мешать...

Даррел откинулся на спинку дивана с мученическим выражением лица. Его раздражал собственный провал.

- Когда понадобится лед, обращайся, велю прислать тебе две тележки, чтобы наполнить ванную. Исцелишься и станешь святой, - ответил он сердито. И я прикусила себе язык, вспомнив, что он слышал мои слова. Светлая Тейла, как же неловко!

- Не злись, - дотронулась я до плеча Даррела, но тотчас отдернула руку. Вдруг он подумает что-то неприличное?

- Это не злость, Изабелль. Это недоумение. Я решил сделать тебе подарок, и теперь вынужден слушать неуместные шуточки.

- Ты первым начал шутить! – возмутилась я.

- Мои шутки добрые, - возразил он.

- А мои, значит, злые, как ведьмы-чернословницы!

- Как знать.

- Достал!

- Кто кого.

Мы недобро уставились друг на друга.

- Мне кажется, его высочеству нужно побыть наедине со своей невестой, - неожиданно сказал Кэлл, вставая. – Мы прогуляемся по замку, пожалуй. И вернемся позднее.

Следом за ним встал и Арт, а после него – девочки, которые все так же мало что понимали. Они смотрели на нас с принцем большими глазами, а Дэйрил даже постучала указательным пальцем по лбу, явно спрашивая, все ли со мной нормально, а я лишь отмахнулась.

Глава 17

Дверь захлопнулась и мы остались вдвоем. Я думала, повиснет угнетающая тишина, но Даррел вдруг спросил спокойным голосом:

- И много их?

- Кого? – не поняла я.

- Ран, которые ты хотела бы успокоить.

В его голосе больше не было насмешки, словно, оставшись один на один со мной – он стал другим. Взрослым. Таким, каким представлялся мне, когда я читала статьи о нем.

- Маленьких – как у всех. Больших – одна, - ответила я осторожно.

- Расскажи? – попросил он.

- Зачем?

- Хочу знать, какие раны должны лечить. – В его мягком взгляде было спокойствие, которое вдруг передалось и мне. Я почувствовала его впервые за долгое время.

- Хорошо, - решила я. - Только не жалея меня. И не говори, как тебе жаль.

«Иначе я расплачусь», - мысленно добавила я. Когда жалеют, всегда хочется плакать.

- Не буду, - пообещал Даррел. – Дай огня – пусть камин трещит.

Я кивнула. С моих привычно пальцев сорвалось золотое пламя и подлетело к камину, что придавал комнате уютный вид. Мгновение – и в нем затрещал огонь. Верхний свет погас, и лишь пламя освещало наши лица, а в воздухе все так же витал запах какао.

Положив на колени подушку, я стала рассказывать.

- Не думай, что моя жизнь была необычной. Много было хорошего, хотя и плохое случалось. Я воспитывалась добрыми людьми, которых привыкла считать своей семьей, и я буду считать их семьей всегда. У меня не было родителей, но были любящие родственники. Бабушка и тетя заменяли маму, а братья хоть и не могли заменить отца, всегда были моими защитниками. Мы жили не богато, но и проблем с деньгами не испытывали – как оказалось, бабушка весьма разумно тратила те деньги, которые достались от деда. И я

всегда считала себя обыкновенной. Разве что хотела закончить столичную академию – а ведь не все из нашей Северной провинции могли позволить себе это. Я даже о тебе никогда не мечтала. – На моем лице появилась улыбка.

- Обо мне? – поднял бровь принц.

- Почему ты удивляешься? Разве ты не знаешь, что все молодые девушки мечтают о тебе? Все хотят стать принцессами.

- Из-за денег и титула? – уточнил он.

- Глупый, - отозвалась я, чувствуя, как сильно хочу коснуться его темных волос, на которые пламя отбрасывало красноватые блики. – Возможно, высокородные девушки и хотят этого от тебя. Но остальные... Остальные мечтают о другом.

- И о чем же? – спросил он, упираясь локтем о диванную подушку и задумчиво касаясь волос. Будто бы зная, что это хочу сделать я!

- О том, что рядом окажется кто-то сильный, смелый и благородный. Как настоящий принц. Кто-то, кто сможет защитить их. Помочь в сложную минуту. Стать опорой. Подарить любовь. Искреннюю, без фальши. Принять такой, какой она есть. Вот о чем мечтают девушки, - ответила я тихо, положив подбородок на подушку, которую держала на коленях, прижимая к себе. – Кто, если не принц, сможет дать это все?

Даррел кивнул.

- Понял. Знаешь, открою тебе секрет, Белль. Это обоюдное желание. Даже сильный, смелый и благородный принц хочет видеть рядом с собой ту, которая станет его опорой, полюбит и примет любым.

- Как Ева? – спросила я вдруг, вспомнив нашу встречу.

На лицо принца набежала тень.

- Зачем вспоминаешь ее?

- Ты ведь ее любил. Я до сих помню ваш диалог. И то, как вы целовались в той аудитории.

- С Евой все кончено, - недовольно ответил Даррел. – Знаешь ведь.

- Твоя любовь так быстро прошла? – прищурилась я.

- Была ли это любовь? – сам себя спросил он. – Скорее, это было наваждением. Я знал ее долгое время и ничего не чувствовал, однако в какой-то момент меня будто молнией поразило, когда я ее встретил на

каком-то балу. Она заморозила меня настолько, что я очнулся лишь наутро, лежа рядом с ней в постели и наблюдая, как дрожат во сне ее ресницы. И тогда я решил: она – та самая. Это действительно было как наваждение. Я думал только о ней. Хотел быть рядом. Сбежал из академии и встречался с Евой тайком. Все время был на взводе, поскольку знал, что мы не сможем быть вместе. И меня это ужасно злило. Тогда меня весь мир злил – я был сам не свой. И когда решил, будто ты все же рассказала о нас, чуть с ума не сошел. А потом... Потом в одно мгновение отпустило. Как будто и не было ничего. Даже когда она приходила ко мне, когда пыталась целовать, когда снимала одежду – я ничего не чувствовал к ней. В душе была пустота. Странно, да? Думаешь, я ублюдок, который с ней поиграл и бросил? – вдруг спросил меня принц.

- Я так не думаю, - осторожно ответила я, вновь вспоминая Еву. Она оказалась коварной – вдруг она вообще приворожила Даррела? Нет, такого не может быть – придворные маги сразу бы заметили следы воздействия. Не могут же во дворце все щелкать клювом, как говорит Том? То восстание едва не проворонили, что нападение на академию, то приворот принца? И вообще, что может приворожить дракона? Лишь самая сильнейшая темная магия. А Ева – светлая.

- Почему молчишь, Белль? – снова спросил Даррел. – Если ты считаешь меня ублюдком, так и скажи. Только не молчи.

- Не считаю, - повторила я. – Кто я такая, чтобы так думать о наследном принце? Просто все это кажется дико странным. Хотя... То, что я сейчас с тобой сижу здесь – страннее во сто крат. Могла ли я подумать, что самовлюбленный принц, поставивший мне печать клятвы, став моим женихом, будет изливать душу?

- Вообще-то, я хотел, чтобы *ты* излила мне душу, - усмехнулся принц. – Я хочу выслушать тебя до конца о твоей большой боли.

Пламя заискрилось и затрещало сильнее – оно отражалось в глазах Даррела. И глядя в его глаза, я продолжила. Я многое ему рассказала в тот вечер. О том, как поменялась моя жизнь после того, как мы встретились. О том, как я узнала о своей настоящей семье. О том, как плакала, глядя на портреты родителей, на которых они навечно остались красивыми и молодыми. О том грузе, который был взвален на меня с того момента, как я попала в Дом у озера. И о том, что я боюсь будущего – какая из меня императрица? Ведь я обычная

девчонка. Девчонка, чьи родители умерли. Девчонка, которая должна исполнить *их* пожелание, забыв о *своих*. Я знала, что эта рана будет заживать долго. Но до конца не затянется никогда. До конца жизни я буду жить с грузом забытых воспоминаний о потерянном детстве и убитых родных.

Даррел слушал внимательно, не перебивал, кивал изредка, иногда что-то говорил. В его взгляде действительно не было ранящей гордость жалости – лишь сочувствие.

- Я хочу отомстить ему, - призналась я неожиданно, закончив рассказ и склонив голову. – Тому, кто напустил демона на наш дом.

- На твоём месте я бы тоже хотел этого, - вздохнул Даррел. – Ты сможешь найти этих людей. Я верю.

- Даже спустя столько лет?

- Даже спустя столько лет, - повторил он задумчиво. – Если честно, мне грустно, Белль. Хоть и не по-мужски признаваться в этом. Грустно, что все получилось именно так. Я искренне сожалею твоей утрате. Как человек и как дракон. Ведь драконов осталось не так уж и много. А как ни крути, по крови и силе ты – одна из нас. Род Чёрного дракона считался могущественным и был уважаем. Драконы по всему миру скорбели по этой потере. Тот, кому в драконьём роду передавался дар, год носил траурные одежды в знак скорби.

- И ты их тоже носил? – недоверчиво спросила я.

- И я, - кивнул Даррел.

- Тебе ведь было совсем мало лет!

- Да, но я должен был. Ведь от деда дар передался мне, минуя отца. Целый год я ходил лишь в чёрном и не мог играть в весёлые игры. Иногда мы с матерью приезжали к вашему семейному склепу в Последнем пристанище. Я видел, как она плачет, а сам собирал цветы. Часть отдавал ей. А часть оставлял у входа в склеп. Думал, что великая богиня передаст их тебе. В детстве ты любила цветы. – В его голосе послышалась нежность.

- Ты... ты меня помнишь? – поразила я.

- Да. Я помню тебя совсем малышкой, Белль. Плохо, но помню. Помню день, когда нас обручили в храме Эсфер. Помню, как в церемониальном зале пахло тающим воском, землей и пряными травами. Как ты кричала что-то про змейку. И помню заколочки в виде утят на твоих волосах. Это было мило.

Мне сложно было что-то сказать в ответ – я просто смотрела на Даррела и молчала. То, что он помнил меня маленькой, поразило.

- Я думал, что ты действительно погибла в тот день. Всю жизнь. А потом узнал, что тебя нашли. И мое сердце охватила обида – я вдруг решил, что ты специально пряталась все это время, пока я ждал тебя. Я был очень зол – на родителей, на тебя. Считал тебя самозванкой. Не верил, что ты – и есть та малышка с заколками в виде утят, которая щипала меня за щеки и тягала за волосы.

В его глазах появилась ностальгия. Он будто увидел нас детьми в далеком беззаботном прошлом.

- Эй, не будь таким, - стукнула я его кулаком по плечу, хотя больше всего хотела погладить по волосам. Или коснуться чисто выбитой щеки. Или сорвать поцелуй... Светлая Тэйла, о чем только я думаю!

- Каким? – удивленно спросили принц.

- Таким милым.

- Иначе...

- Иначе что?

«Иначе я влюблюсь в тебя», - пронеслось в моей голове.

- Иначе ты будешь меня раздражать, - сдула я с лица прядку волос. Даррел усмехнулся.

- А ты колючая. Может быть, чаю со льдом? – с невинным видом предложил он.

- Опять ты за свое! – воскликнула я. – Я жалею, что сказала об этом.

- А я не жалею, что услышал, - ответил Даррел. – Это было приятно. Быть тем, кто лечит раны. Обещаю, что буду твоим льдом столько, сколько смогу. И да, я знаю, что ты не слишком хочешь замуж за меня. Но мы ничего не можем поделать с этим. Должны быть вместе.

- Только ради чего? – сорвались с моих губ слова, которые отразились в его глазах болью. Или мне показалось?

- Потому что такова воля богов.

Между нами повисло молчание. Даже неловко стало.

- Я так устал, - вдруг сказал Даррел. – Не спал всю ночь из-за Этель. Тренировки были выматывающие. Можно, я лягу, пока никого нет?

- Да, - кивнула я, думая, что он растянется на одном из диванов, но принц поступил иначе. Он лег рядом со мной, и теперь вместо подушки на моих коленях теперь покоилась его голова. Я не думала, что Даррел ляжет *так*. Сердце мое забилося сильнее, а пальцы сами собой коснулись его волос. Я осторожно провела по ним, не отрывая взгляда от глаз Даррела. А он смотрел на меня так, как смотрят на прекрасные картины, и уголки его губ были приподняты в улыбке. Во взгляде Даррела было что-то непонятное. Загадочное, прекрасное, древнее... Притягательное. Я поймала себя на мысли, что мне хочется смотреть в его глаза вечно.

- Ты красивая, Белль, - сказал Даррел и протянул руку к моему лицу. Дотронулся до подбородка, улыбнулся шире. Дождался ответной улыбки и коснулся губ кончиками пальцев.

«Нельзя смотреть в глаза чудовищам и королям», - снова вспомнила я старинную поговорку.

«А если чудовищем стала ты? - прошептала тьма, что таилась внутри. Нет, не стала! Я – это я. И точка.

Я отогнала прочь вкрадчивый голос, а Даррел тем временем очертил пальцем контуры моего рта.

- У тебя губы всегда горячие, - прошептал он, глядя на меня снизу вверх. – Будто ты целовала огонь.

Я укусила его за палец – не больно, ради забавы, а он рассмеялся, убрал руку и смиренно положил ее на свою грудь.

- Веди себя спокойно, раз уж выбрал мои колени в качестве подушки, - попросила я, а сердцебиение все не успокаивалось.

- Тогда спой мне, - попросил Даррел. – Ты в детстве часто пела.

Его просьба заставила меня растеряться. Спеть? Петь я умела, но никогда не пела мужчинам. Но все же я решилась:

- Спи, мой хороший, сладко,
Пусть звезды тебе приснятся.
Пока ты лежишь в кроватке,
Они будут тебе улыбаться.
Во сне ты будешь, как ветер
И любые разгонишь тучи.
Ты самый чудесный на свете.
Ты у меня самый лучший...

Глаза Даррела медленно сомкнулись – сон уносил принца прочь. Он спал, положив голову на мои колени, а я гладила его по волосам и тихонько напевала полузабытые мелодии из детства. А пламя все так же уютно трещало в камине.

Не знаю, сколько мы так просидели – час или два, а может быть, больше. Я сама уже начала засыпать. Но в какой-то момент в дверь аккуратно постучались, и Даррел встал. Ему пришлось уйти – было поздно, да мне и самой пришлось готовиться ко сну, ведь завтра начиналась учеба. Девочки, разумеется, уже ушли к себе, но я была уверена, что мы встретимся после ужина.

Уже перед тем, как пройти в спальню и лечь в кровать, я взгляну на затухающий огонь в камине и поняла, что пламя стало темным. В недоумении я подняла руку и привычно вызвала огонь – он тотчас заплясал на кончиках пальцев. Только он больше не был светло-золотым. Мой огонь потемнел.

Поняв это, я резко потушила его и обхватила одну ладонь другой. Крепко, до легкой боли, сжала. И зажмурилась.

Как же так?.. Неужели тьма берет вверх?!

- Ваша милость, - раздался голос Леи позади. – С вами все хорошо?

Я распахнула глаза и повернулась к ней.

- Да, все в порядке, - ровным голосом сказала я. – Потуши, пожалуйста, огонь в камине, и иди спать. Уже поздно.

- Хорошо, ваша милость. А вы... вы точно в порядке?

- Точно. Просто голова заболела, - солгала я и, пожелав Лее спокойной ночи, пошла к себе.

Уже лежа в кровати с пологом, я смотрела в окно и думала о том, что произошло. Да, простым смертным не стоит смотреть в глаза чудовищам и королям, но чудовища и короли могут смотреть друг другу в глаза без опаски.

Только кто я? Чудовище или королева?

Я подняла руку с кольцом – подарочком Даррела – и вздохнула.

«Я – это я», - пришлось повторить мне. И точка.

Глава 18

На следующий день началась моя новая учебная жизнь, и на старую она была не похожа ни капли. Теперь мой день начинался ранним утром, но не с завтрака, а с тренировок. Оказывается, будущая императрица должна была не только быть умной, знать несколько языков, владеть азами дипломатии, истории, литературы, географии и еще доброго десятка гуманитарных наук, но еще и уметь защищаться. Занималась со мной моя телохранительница – беловолосая эльфийка, которая когда-то сопровождала императрицу Элейну. Как оказалось, ее звали Анайрэ, и с языка светлых эльфов это переводилось, как «сияющий камень». И характер у нее действительно был словно каменный. Для нее будто не существовало титулов – ко всем она относилась одинаково требовательно.

Анайрэ разбудила меня ни свет, ни заря, и хотя была вежлива, но в ее голосе чувствовалась воистину мужская жесткость. Кроме того, одета она была в черный мужской костюм для занятий рэйтас – так называлось древнее эльфийское боевое искусство, куда были включены несколько дисциплин вроде мечевого боя, рукопашного боя, стрельбы из лука, а также того, что изящно называлось «искусство вечного сна». Иначе – искусство убийства.

Эльфийка заставила надеть костюм и меня – только белый, женский. И отвела в зал, предназначенный для тренировок, который примыкал к моим покоям.

- Мы начнем тренировки с азов, госпожа, - сказала она, стоя передо мной. – Сначала мы укрепим ваше тело. После – дух. Вы не сможете овладеть древним искусством рэйтас, ибо это путь война, а не императрицы. Но я научу вас быть бесстрашной и уметь постоять за себя.

В ответ я лишь сонно кивнула – спать хотелось невероятно!

- На тренировках обращайтесь ко мне «рэйгос».

«Рэйгос» - учитель. «Ара» - ученик.

Я кивнула. Следующий час мы занимались физическими упражнениями. Я никогда не считала себя слабой, к тому же была уверена, что достаточно вынослива и гибка, однако я переоценивала

себя. После занятий с Анайрэ я падала с ног, и казалось, будто бы во мне дрожит каждая мышца, даже те, о наличии которых я и не подозревала.

- Слабое тело делает дух слабым! – скомандовала эльфийка. – Еще пять отжиманий.

- Я больше не могу, рэйгос, - простонала я, лежа на полу. Отжиматься у меня получалось не очень хорошо – руки были слабыми.

- Можете. Ну же. Делайте. Бездействие приводит к поражению. Сегодня проиграли вы, завтра – вся империя, - возразила эльфийка холодным голосом. Он у нее был красивым и низким. – Возьмете ли вы на себя ответственность за жизнь каждого подданного?

- Светлая Тэйла, дай сил, - простонала я и снова попыталась отжаться. Получилось с огромным трудом. И я буквально спиной чувствовала, как неодобрительно смотрит на меня эльфийка.

Отжавшись кое-как, я рухнула на пол.

- А теперь утренняя медитация, - объявила Анайрэ. – После физических упражнений нужно успокоить дух.

Дух мне успокаивать не хотелось – куда с большим удовольствием я бы лучше утолила голод. Но спорить я не стала. Села в ту же позу, что и Анайрэ и делала все, что она велела. Правда, в конце концов, все-таки заснула, что не осталось незамеченным.

- Над вашим духом много придется работать, - сказала эльфийка таким тоном, будто ставила лекарский диагноз. – Мы закончили.

Традиционный поклон, и я буквально сбежала в купальную комнату, где меня, уставшую и мокрую, ждала полная ванная. Я погрузилась в светло-розовую прохладную воду, от которой пахло вербеной и лавандой. В ванной я так расслабилась, что снова заснула, но меня разбудила Лея. Она помогла мне привести себя в порядок, и я направилась завтракать. Но не вместе со всеми, а все так же у себя в покоех. Я усадила за стол Лею, хотя она, как обычно, смущалась и сопротивлялась, и после завтрака почувствовала себя бодрой.

Затем начались занятия. Индивидуальные.

Меня сопроводили в двухуровневый учебный зал, расположенный на этом же этаже. Второй уровень, на который вела витиеватая лестница, был заставлен стеллажами с книгами. А на первом стояли стол для преподавателя, за которым виселась доска, и всего лишь одна

парта. Моя. И хотя сделана она была из дорогого белого дерева, мне стало неудобно. Быть единственной ученицей казалось странным и неправильным. Несправедливым! И этого зала мне хотелось бежать – казалось, воздух пропитан чем-то тяжелым.

В учебном зале меня уже ждал декан темного факультета – магистр Дориан Дэлмир. Он сидел прямо на преподавательском столе и читал какую-то тонкую книгу в кожаном переплете. Увидев меня, он убрал ее и впился в меня пристальным взглядом, от которого стало не по себе. Затем он недобро улыбнулся и приглашающим жестом поманил к себе. Как на казнь.

- Здравствуйте, магистр Дэлмир! – громко сказала, направившись к нему, а моя телохранительница встала у стены, сложив руки за спиной.

- Доброе утро, адептка Ардер, - сказал декан темного факультета, даже не собираясь слезать со стола и посмотрел на Анайрэ. - Выйдете, милочка, у нас будет занятие.

Эльфийка даже не шелохнулась.

- Вы меня слышите? – громче спросил мужчина. – Или ваши острые ушки служат лишь украшением?

- Слышу. Но если отсюда кто-то и выйдет, так это вы, - ответила телохранительница. – Я обязана сопровождать невесту принца всюду. Личное распоряжение императрицы.

- Что, даже в туалете? – приподнял черную бровь темный, поняв, что выгнать ее не удастся. – Тяжело вам пришлось, адептка Ардер. Да, рад видеть вас. Даже плакать захотелось от счастья, когда вы вошли.

Боги, сколько сарказма!

- Вы уверены, что действительно рады? – уточнила я. Смотрел он на меня не очень-то и приветливо. Да и тон был неприятный.

Тонкие губы раздвинулись в усмешки.

- Не люблю начинать знакомство со лжи. Поэтому скажу честно – вставать в такую рань, чтобы проводить дополнительное занятие даже для будущей императрицы, мне совсем не нравится, - признался магистр Дэлмир. – Я не выспался, у меня плохое настроение, а вы производите впечатление дурочки.

Мои щеки вспыхнули.

- Я не дурочка, магистр Дэлмир.

- Но впечатление-то производите. – Он спрыгнул со стола и кошачьей походкой подошел ко мне. – Натуральная блондинка. Невинные зеленые глаза. Тонкое личико. Женственная и нежная. Знакомый типаж. Такие, как вы, девочка моя, приходят в академию в поисках подходящей партии. Минимум силы – вы ведь пришли со слабым уровнем, верно? Зато амбиций – максимум. Интересно, как вы соблазнили принца? На что он повелся? Никто этого не понимает.

Его голос эхом стал отдаваться в моей голове. К вискам прилила кровь, в солнечном сплетении зажегся огонь. Меня окутала ярость.

- Что вы себе позволяете! – крикнула я, тяжело дыша.

- Империя пойдет ко дну с такой императрицей, как ты. – Его слова все глубже проникали в мою голову и рождали во мне ненависть. Жар в теле усиливался.

- Замолчите. Иначе пожалеете, - процедила сквозь зубы я.

- Ты никто. Ты знаешь это. И ты боишься, что остальные тоже об этом узнают. Самозванка. Перед глазами будто пелена возникла – цвета потускнели, потеряли свою силу, зато тени будто бы ожили.

И в этот момент что-то изменилось. Я все еще была собой, но при этом... при этом стала кем-то другим. Кем-то уверенным и жестким.

- Я сказала вам замолчать, - неожиданно спокойно произнесла я чужим голосом.

«Замолчать, замолчать!» - пропели тени на стенах, которые становились все гуще. А воздух – все тяжелее.

- А если я этого не сделаю? – расхохотался магистр Дэлмир.

- Тогда мне придется поставить тебя на место. – Моими губами действительно говорила не я. Это была она. Моя тьма. Моя часть, которая столько лет спала.

Моя рука сама по себе поднялась, и я наслала на преподавателя странное заклинание, которого даже не знала. С моих пальцев сорвался темный огонь и полетел в мужчину, но тотчас встретил молниеносный блок.

- Отлично, - вдруг щелкнул пальцами магистр Дэлмир. – Теперь вижу. Действительно вижу!

Его голос стал нормальным и больше не раздавался в моей голове мерзким эхом. Да и взгляд изменился – в нем не было больше издевательской насмешки, лишь сосредоточенность. Губы магистра зашевелились. Он будто снимал какое-то заклятие. Странно, но

атмосфера в учебном зале неуловимо изменилась. Даже дышать стало легко.

Тьма внутри вдруг отступила. На меня накатила такая слабость, что я покачнулась и наверняка бы упала, если бы не эльфийка, которая легко поймала меня и бережно уложила на парту.

- Что вы видите? – прошептала я, перестав что-либо понимать.

- Вашу тьму, - довольным голосом сказал магистр Дэлмир. - Тьма проявляется в вас, когда вы чувствуете злость. Ярость. Ненависть. Когда вы спокойны, тьмы нет. Даже я не смог почувствовать ее в вас при нашей первой встречи. Любопытно. Вы интересная личность, адептка Ардер. Прошу извинить за «камень ярости» - это артефакт, который усиливает злость. Но я должен был протестировать его, чтобы почувствовать вашу тьму. Держите, - он притянул мне фляжку с какой-то жидкостью, но эльфийка вырвала ее у него из рук. И лишь убедившись, что это не яд, разрешила мне сделать несколько глотков. Кажется, магистр Дэлмир не вызывал у нее доверия.

Глава 19

Минут через десять мне стало гораздо лучше. Я сидела за партой, а преподаватель стоял передо мной, постукивая по ладони складным веером, явно привезенным из империи Шио, и вкрадчиво говорил:

- Начнем заново. Как вы уже знаете, я – декан Темного факультета. Чернокнижник, преподаватель кровавой ритуалистики, а также глава Ковена Тьмы.

Что еще за Ковен Тьмы, я знать не знала, но на всякий случай кивнула. Жизнь во дворце, хоть и недолгая, научила меня тому, что лучше делать вид, будто в курсе всего, нежели признаваться в собственном незнании.

- Коллеги не всегда признают мои методы обучения правильными, но – между нами – они всегда были и будут эффективными. Я не из тех, кто носится с адептами, словно их мамочка. Я обучаю тому, что знаю. А знаю я очень много, поверьте. Особенно в том, что касается тьмы, - продолжал магистр Дэлмир. - Но признаюсь, вы приятно поразили меня, адептка Ардер. Раньше я никогда не встречал темных драконов, которые при этом управляют еще и стихией огня. В вас соединены тьмы и свет. Это редкое явление. Редчайшее! За последние много лет таким был только один – Виктор Ардер, ваш дед. Легендарная личность. Я буду безмерно счастлив, если ваш потенциал окажется таким же, как у вашего деда, хотя бы наполовину.

Я мысленно пожала плечами. Магический потенциал у меня всегда был низким. Оставалось надеяться, что только из-за того, что дедушка запечатал мой дар.

Декан Темного факультета шагнул ближе. И вдруг перешел на ты:

- Моя задача – не просто научить тебя управлять тьмой, которая живет внутри. О нет, это было бы слишком просто. Ты должна научиться принимать тьму. Так же, как принимаешь свет. Моя задача – доказать тебе, что тьма – часть тебя. Ты ведь наверняка считаешь это несправедливым? То, что ты – темная? Я прав, адептка Ардер?

- Да, правы, - с некоторой запинкой ответила я.

- Большинство светлых уверены, будто тьма – это проклятие. Но мало кто задумывается, что свет и тьма уравниваются друг друга.

Без тьмы нет света, без света – тьмы. Они не могут существовать друг без друга. Это основа мироздания.

- Но изначально богов было три, и они были светлыми, - зачем-то решила поспорить я и тут же пожалела об этом. Глаза магистра Дэлмира нехорошо блеснули. Кажется, он не любил, когда с ним спорят.

- Изначально был хаос, дорогая моя адептка Ардер, которая, видимо, плохо владеет основами теологии. В момент, когда хаос породил пространство и время, возникли свет и тьма. Из света появились три бога: Артес, Калимед и Кштари и сотворили мир. Однако и тьма никуда не делась. Она всегда существовала рядом. Когда Кштари упал в Разлом Неизбежности, где пряталась тьма, он вобрал ее в себя. Так тьма просочилась в наш мир, потому что нуждалась в свете. А может быть, это свет сделал все так, чтобы встретиться с тьмой, потому что нуждался в ней не меньше. Мир должен быть уравновешенным. Тьмы и света в нем должно быть поровну. Это аксиома, которая навсегда должна сохраниться в вашей белокурой прелестной головке. – И вывод из этой аксиомы таков – темные ничем не хуже светлых. И, впрочем, не лучше. Мы равны. Просто пользуемся разными силами.

- Но ведь темных меньше, - растерялась я.

- Нас истребляли тысячи лет, прежде чем пришли к этой мысли, - пожал плечами декан. – Да и сейчас считается, что темные – это зло во плоти. Узнав о том, что у их ребенка темный дар, многие родители предпочитают и вовсе лишить их дара. Пусть лучше никакой, нежели темный, - фыркнул магистр Дэлмир с презрением. – Нарушая закон и рискуя жизнью детей, они тайно обращаются к тем, кто перекрывает магические потоки. Ребенок лишается дара, а вместе с ним – части себя самого. Только обычно это никого не волнует. Ведь быть темным – это клеймо. По крайней мере, в Вечной империи и прилегающих странах. Хотя кое-где к этому иное отношение. Впрочем, неважно. Темных действительно меньше, но не везде. К тому же, сильных темных, у которых магический потенциал от восьмидесяти пран, намного больше, чем светлых. Количество переходит в качество. Классический пример.

- Вот оно что, - пробормотала я. – Спасибо за объяснение.

- Чем зло и добро отличаются от тьмы и света? – вдруг спросил магистр Дэлмир.

Я молчала, мысленно подбирая слова.

- Это основы теории темной магии. То, что проходят на первом уроке. Ну же, отвечайте, адептка Ардер! Не знаете? Что ж, скажу я. Тьма и свет – это силы. Зло и добро – поступки. Светлые могут совершать зло, точно так же как темные – добро. Вот в чем разница. Запомните это раз и навсегда. Вас определяют ваши поступки, а не сила. Ясно?

- Да. Но... Тогда почему кто-то рождается темным, а кто-то светлым? Чем это определено? – вдруг понесло меня.

- Такова воля богов, - ответил магистр Дэлмир. – Мы рождаемся, чтобы пройти испытания – каждый свое. Если ты родилась с темным даром – это не значит, что ты сама – тьма. То, как ты используешь свой дар – во благо или во зло – зависит только от тебя. И ни от кого более.

Наступила тишина. Его слова задели меня за живое. Я действительно не хотела быть темной и принимать тьму – не хотела становиться плохой. Но в том, что говорил преподаватель, было зерно истины. Поступки – все дело в них.

- Надеюсь, мои слова заставили вас задуматься, - вновь перешел он на «вы». – Поэтому позвольте еще раз поприветствовать вас, будущая императрица. Так, как мы приветствуем каждого. – Магистр Дэлмир шагнул ко мне и склонился, опираясь о парту ладонями. - Добро пожаловать в клуб дурной крови.

- Что? – непонимающе переспросила я. – Куда?..

- Нас называют «дурной кровью», если вы помните, адептка Ардер. Это традиционное приветствие для первокурсников. Считайте, что я принял вас, как себе подобную, - ухмыльнулся он.

- Но вы сказали, что во мне есть и свет, - вдруг вспомнилось мне.

Магистр Дэлмир заглянул мне в глаза, заставляя на мгновение задержать дыхание, и, наконец, отошел, будто что-то прочел в моем взгляде.

- Верно. Изначально все думали, что ты – темная. Но, увидев тебя, я понял, что это не так. В тебе есть и свет, и тьма. Повторюсь – ты такая же, как твой дед. Вас называют эйны. С древнемагического языка переводится как «несломленные», - нехотя сказал магистр Дэлмир. Самая известная эйна - дочь Артеса, богиня надежды Эйана, которая,

будучи дочерью светлого бога, впустила в свое сердце тьму, чтобы спасти возлюбленного, - задумчиво сказал преподаватель.

Я вдруг вспомнила пророчицу Алтею, чье предсказание мы с девочками мы слышали на площади Мечей и Роз. Она ведь тоже говорила о дочери Артеса, которая остановит тьму, идущую с севера. А еще вспомнила странного мужчину на балу, который говорил мне что-то об Алтее.

«Алтея приглашала вас к себе, когда вы были на площади Роз и Мечей. Но вы так и не нанесли ей визит», - всплыло в моей голове. По спине отчего-то побежали мурашки.

- Ты меня слышишь, адептка Ардер? – выдернул меня из мыслей голос магистра Дэлмира. – Я не люблю повторять дважды.

- Что? – очнулась я. – Что вы сказали?

- Я сказал, что хватит на сегодня болтовни. Пора приступать к практике, - нахмурился преподаватель. – Повторюсь – я не собираюсь проявлять на занятиях к тебе особое отношение. Все мои адепты равны для меня, ясно? И если ясно, попрошу встать.

Я послушно вскочила на ноги, и магистр Дэлмир вручил мне мел и книгу с клинописью, раскрытую на определенной странице, на которой был изображен сложный магический знак – круг, заполненный символами. Сигил.

- Перерисуй, - велел мне мужчина, открывая другую книжку – которую читал до моего прихода. – И активируй.

- Но я почти не знакома с клинописью, растерялась я. – В первом семестре мы проходили лишь ее основы...

- Разве я спрашиваю, знаешь ли ты клинопись? – приподнял черную бровь магистр Дэлмир. – Я сказал тебе перерисовать ее. Прошу быть внимательной, адептка Ардер.

Я кивнула, чувствуя себя не в своей тарелке. Этому человеку явно было плевать, кто я.

- Простите.

- Когда вызываешь демона, нужно быть сконцентрированной, - добавил он. – Я-то простить могу, а они – точно нет.

- Вызываю что? – едва не уронила я челюсть на пол. Что-что-что? Демона?!

- Ты еще и глуховата? – нахмурился магистр Дэлмир и помахал передо мной своей книжкой. – Будем вызывать демона.

Это прозвучало так буднично, что я даже не сразу поняла. А потом как поняла, и мне стало плохо.

- Демона?! Но как... Как я это сделаю? – прошептала я в шоке. – Я же ничего о них не знаю. Как они придут?..

- Я о тебе тоже ничего не знаю, но пришел же! – рявкнул преподаватель, явно теряя терпение. – Милая моя, я же сказал, что мои методы могут показаться не всегда правильными. Но поверь, я знаю, что делаю. Начинай, пожалуйста. У нас осталось не так уж и много времени. А жертвовать занятиями с другими адептами из-за твоей медлительности я не собираюсь. Даю тебе двадцать минут.

С этими словами он уткнулся в книжку. Кажется, это был любовный роман – по крайней мере, я случайно увидела словосочетание «впились друг в друга медовым страстным поцелуем». Больше ничего не говоря, я взяла мел, села на корточки и под и изумленным взглядом своей телохранительницы стала перерисовывать знаки и символы.

В какой-то момент увлекшийся романом магистр Дэлмир повернулся ко мне и вкрадчиво спросил:

- Позволь узнать, что ты делаешь, хорошая моя?

- Перерисовываю, - прокряхтела я.

- На пол? А кто его будет мыть? – раздраженно спросил преподаватель. – Я, что ли?

- А где тогда рисовать? – обалдела я.

- Где рисуют все нормальные адепты! На доске! – рявкнул магистр Дэлмир.

- А как тогда демон появится? – прошептала я. О демонологии я вообще ничего не знала. И, честно сказать, знать не хотела. Никогда.

Магистр Дэлмир отложил книжку в сторону и потер лицо руками.

- Не думал, что будет так сложно, однако. Адептка Ардер, нет разницы, где рисовать сигил. Демон появится в специальном защитном поле прямо в воздухе. Сигил – это просто проекция. Приступай уже. Эй, телохранительница, подотри пол! Весь в мелу.

Энайрэ так посмотрел на магистра Дэлмира, что тот невольно замолчал и больше ей указаний не давал. Поняв, что с клинописью я более чем не дружу, он стоял у меня за спиной и нудел. А я, то и дело совершая ошибки, рисовала сигил для вызова демона.

- Ты слишком косорукая для будущей императрицы, - заметил магистр Дэлмир, который явно не отличался особой вежливостью, когда я закончила. – Но ничего, сойдет. Итак, адептка Ардер. Сегодня знаменательное событие в твоей жизни. Твой первый демон.

- Звучит, как название романа, - заметила я. И добавила про себя: «Который вы читаете».

- Звучит, как незачет по моему предмету, - ухмыльнулся темный. – Итак, сегодня ты увидишь своего первого демона. Призови тьму и читай заклятие вызова.

Он сунул мне бумажку, исписанную на древнемагическом.

- Хорошо, - покорно взяла ее я. – А тьму как призвать?

- Как хочешь, - пожал плечами магистр Дэлмир. – Тьма однозначно в тебе есть. Но каждый призывает ее по-разному. Ты должна найти *свой* способ.

- Мне нужно разозлиться? – неуверенно предположила я, вспомнив начало нашего урока. Ту ярость, которая объяла меня с удивительной легкостью.

- И что, перед каждым заклятием будешь злиться? – изогнул черную бровь мужчина. – Ты вообще видела темных, который прежде, чем колдовать, пыжись, пытаясь выдавить ярость или ненависть?

Мне вспомнился Эштана. Он всегда оставался спокойным, сосредоточенным на чем-то своем, что было известно ему одному.

- А что я тогда должна сделать? – Я подняла взгляд на своего наставника.

- Прикажи ей, - вдруг другим голосом сказал он. Глухим, жестким. – Вели своей тьме подчиниться. Это первое, чему ты должна научиться, будущая императрица. Черный дракон могущественное создание. И если ты не научишься контролировать его, однажды случится непоправимое. Только ясность ума и полный контроль помогут тебе совладать со своим драконом, чья сущность – тьма. Начинай! Читай заклинание и направляй тьму в сигил. Когда ты должным образом наполнишь его тьмой, демон появится.

Я стала читать заклинание призыва, в котором кроме всего прочего содержалось имя демона. Незнакомые слова с легкостью срывались с моих губ, однако тьма явно меня не слушалась. Она словно пропала. Ничего не получалось.

- Еще раз, - велел магистр Дэлмир, стоя рядом, широко расставив ноги и хищно на меня глядя. Словно огромный коршун.

Снова заклятие, снова слетающие с губ слова на древнемагическом. И ничего.

- Еще. Читай до тех пор, пока не наполнишь сигил. Приложи силы! Давай! Еще раз, еще, еще! – Голос преподавателя разлетался по всему учебному залу.

Я читала и читала слова призыва. И так много раз повторила их, что они въелись мне в память. Я говорила, говорила, говорила, однако ничего не происходило, и сигил было пуст. Я начала злиться – да как же так?! Во мне что, тьмы нет? Есть же? Так почему же не получается?!

- Давай, Ардер. Неужели это все, на что ты способна? Разве может дракон быть таким слабым? – подначивал меня магистр Дэлмир.

«Бесхвостый эйх тебя возьми, ты собираешься мне подчиниться или нет?!» - в конце концов мысленно выкрикнула я, чувствуя отчаяние. Тьма звонко рассмеялась в ответ. Я моргнула – мне показалось, что в темном углу появился силуэт девушки.

«Я – это ты, - было мне ответом. – Часто ли ты заставляешь себя подчиняться себе же? Ты говоришь себе делать и просто делаешь. В этом секрет, не так ли?»

До меня вдруг дошло. Я снова моргнула, и зыбкое видение пропало, будто его и не было.

Опустив руку с бумажкой, я повернулась к магистру Дэлмиру и уставшим голосом сказала:

- Это неправильное заклинание. Его нужно переделать.

Он удивленно взглянул на меня.

- С чего ты так решила?

- Вы сказали, что я должна заставить тьму подчиниться. Но если тьма – часть меня, то зачем мне заставлять себя подчиниться?

Мужчина вдруг несколько раз хлопнул в ладони – тонкие, даже какие-то хрупкие, обвитые выступающими венами и по-своему красивые.

- Надо же, а ты не так глупа, как я поначалу решил. Все верно, адептка Ардер. Тьма – часть тебя. Тьма – это ты. Ты не можешь заставлять себя делать что-либо. Ты не заставляешь себя ходить. Ты

просто ходишь. Не заставляешь себя дышать. Просто дышишь. С тьмой так же. Ты просто колдуешь. Как бы ты переделала заклинание?

- Нужно заменить слово «авэрс» на «пирэто», - ответила я. – «Приказываю» на «взываю».

- Что ж, пробуй, - кивнул магистр Дэлмир. – Посмотрим, что получится.

И я снова стала читать заклятье призыва, изменив всего одно слово.

«Взываю к своей тьме, пусть наполнит меня и станет моей кровью и плотью. Мое дыхание – ее дыхание. Моя воля – ее воля. Моя сила – ее сила. И пусть откроет моя тьма дорогу к другой тьме. И заставит ее подчиниться. Призываю того, кто блуждает во мраке...» - Примерно так можно было перевести со старомагического языка слова призыва.

Я даже не ожидала, что получится с первого раза. Просто договорила и замерла на мгновение, решив, что ошиблась, и поменять слова в заклинании нужно было иначе. Однако, когда я уже открыла рот, чтобы сказать об этом магистру Дэлмиру, в учебном зале потемнело. Наполненный тьмой сигил засиял и зазвучал – протяжно и тяжело, будто бы парные тарелки ударились друг о друга. По ногам прошелся ветер, а в воздухе появился неприятный запах, будто бы где-то что-то гнило. Где-то захихикало нечто мерзкое, и меня передернуло. В воздухе появилась рябь, будто воздух стал водой, а затем вдруг из ниоткуда появился прозрачный шар, в который была заключено существо – нечто, напоминающее поросенка с крыльями и хвостом-трезубцем. Существо сидело на заднице и сучающим взглядом смотрело на нас.

- Молодец, адептка Ардер! – похвалил меня преподаватель. – Вызвала своего первого демона!

- Но...

- Что «но»?

- Он какой-то мелкий, - разочаровано сказала я, рассматривая существо с удивлением.

- Ты так своему жениху говорить будешь, - отмахнулся магистр Дэлмир. – А это нормальный демон. Пятый уровень. В иерархии демоном это самые низшие. Безопасные.

Словно услышав его, существо вдруг ринулось вперед, словно хотело напасть на меня, но у него ничего не получилось. Защита

сработала на отлично. Он не смог прорваться к нам, однако я все равно испугалась.

- Ну, почти не опасные, - добавил магистр Дэлмир.

- И что мне с ним делать? – спросила я.

- Что хочешь. Можешь убить.

Существо рассвирепело и начало бить копытами по защитному полю. Умирать ему, видимо, не хотелось.

- Или спросить о чем-нибудь. Только учти – демоны всегда лгут. Если хочешь, чтобы он говорил с тобой, просто прикажи. Сейчас он в твоей власти, - добавил магистр Дэлмир. – Только смотри ему в глаза. Держи контакт, что бы ни чувствовала.

Несколько секунд я собиралась, а после сделала шаг к висящему в воздухе шару с запертым в нем существом. Не знаю, можно ли было назвать глазами две черные бусины на поросычьей морде низшего демона, но я уставилась в них, хотя мне было не по себе.

- У меня вопрос, демон. Отвечай правдиво, - хрипло сказала я, продолжая держать зрительный контакт, хотя откуда-то в душе появился страх. Страх не перед демоном, а перед бездной, откуда он был родом.

- А я тебя знаю, девка, - прошипел демон, прилипнув к границе поля. Его голос был ни мужским, ни женским. Бесполом. И при этом отвратительным. Таким, что по спине поползли мурашки.

- И кто же я? – спросила я мрачно.

- Ты проклятая, - расхохотался он. – Проклятая! Проклятая! Род Черного дракона проклят повелителем! Предатели! Сбежали от темного бога! Каждый из вас будет наказан! Твои дед и мать понесли наказание. Ты – последняя. Скоро пойдешь следом за ними!

- Что? – переспросила я, дав слабину, и демон почувствовал это.

- Скоро тебя убьют, мерзкая девка! Будешь умирать долго и мучительно, как таракан, которого накололи на булавку. А когда сдохнешь, уж я-то перехвачу твою искру у жнецов. Утащу с собой. Вечно будешь страдать, проклятая! И мир не спасешь, и себя угробишь!

Демон захохотал. Он кричал что-то про мою смерть, про смерть Даррела, про смерть всех моих близких, но это больше не трогало меня. Тьма во мне встрепенулась, будто крылья расправила. Ветер, что все так же облизывал ноги, пропал. Вместо мерзкого гнилостного

запах появился аромат, что бывает перед грозой. И я почувствовала себя сильной. В своем праве.

- Молчать, демон, - топнула я ногой. Мой голос вдруг обрел властное спокойствие. – Иначе уничтожу твою сущность.

Демон перестал кричать, съежился.

- Что ты мне сделаешь, девка? – неуверенно спросил он.

Взмах рукой, и его вдруг подбросило. Он завизжал от боли, а когда она его отпустила, я продолжила:

- Раз ты знаешь, кто я, отвечай на вопрос. Кто прислал демона хаоса в мою семью пятнадцать лет назад?

- Я не знаю, проклятая девка! – выкрикнул демон.

Снова взмах. Снова тьма расправила крылья. И снова он завизжал от боли. Так продолжалось несколько раз, пока изнеможенный демон вдруг ни сказал:

- Я отвечу тебе, девка, только пообещай отпустить! Моя сущность не выдержит больше! Не могу, не могу, не могу!

- Обещаю. Кто отправил демона хаоса тьмы моим родителям? – повторила я глухим голосом.

- Это большой секрет. И если она узнает об этом, то призовет и снимет с меня шкуру, - зашептало существо передо мной. – А потом придет за тобой и сделает то же самое.

- Я жду ответа.

- Ее зовут Альва, - ответил демон и исчез так же внезапно, как и появился.

Глава 20

Дориан Дэлмир закончил занятие с невестой принца и отпустил ее, не забыв отпустить саркастическую шуточку, предназначенную для ее телохранительницы. Он старался вести себя так же, как обычно вел с остальными своими адептами, но внутри мужчины царило волнение. Не потому, что перед ним была будущая императрица. А потому, что он видел перед собой темного дракона с магией огня. Ту, в которой были соединены воедино свет и тьма. Живую эйну.

На своем веку, не таком уж, правда, и длинном, но насыщенном, Дориан повидал многое, но эйны встречались ему редко. Когда-то в юности он имел честь познакомиться с Виктором Ардером на защите собственного диплома – тот сидел в комиссии и к работе Дориана отнесся весьма благосклонно. Именно Виктор назвал его одним из лучших на потоке и предрек академическую карьеру.

Второго эйна Дориан встретил в храме Калимеда – это был главный храм бога в империи Шио, где его почитали за своего покровителя. Почтенный старец был одним из высших жрецов храма. Сначала Дориан даже не понял, что это темный – чувствовал лишь светлую магию, исходящую от жрица. Однако после непродолжительной, но содержательной беседы со старцем понял – тьма в нем проявляется при определенных обстоятельствах.

«Я оказался в храме, чтобы узнать, как усмирять гнев и ненависть, - сказал он тогда Дориану. – Пока я держу их под контролем, я держу под контролем и свою тьму».

«Вы считаете, что темные должны укрощать свою тьму, почтенный?» - жадно спросил мужчина на ломанном языке ши.

«Я говорю лишь про себя, юноша. Тьма эйнов особенна. Она разрушительна. Лучше держать ее под контролем».

«И вы никогда не выпускаете ее, почтенный?»

«Последний раз это было почти пятьдесят лет назад. На юг империи Шио напали дикие племена эдлинов, чьи шаманы призвали злых духов и демонов. Мне пришлось высвободить тьму, что таилась во мне. - Старец поднял глаза в голубое высокое небо. – И только тогда мы смогли победить зло».

Именно эти слова Дориан вспомнил, когда впервые увидел Белль Ардер. По ней сложно было сказать, что она – темная. Тьма будто пряталась в ней. Никто не понимал, изначально ли это было особенностью девушки, или же во всем был виноват ее дед, который запечатал ее силу, пытаясь спасти. Но все точно знали – несмотря на миловидное личико, Белль Ардер унаследовала могущество рода Черного дракона, и рано или поздно она продемонстрирует свою силу.

Как самый опытный преподаватель темного факультета, Дориан был назначен ее личным преподавателем, которому дали карт-бланш для обучения. Никаких учебных планов и программ – он мог действовать по своему собственному усмотрению, занимаясь с девчонкой. Разумеется, мужчина и вида не подал, что она – особенная. Пусть считает, что вызывать демона на первом же занятии – это нормально для темных. Дориан должен был прощупать пределы ее темной силы на сегодняшний момент, кроме того, понять особенности ее личной тьмы.

«Занятия с Изабелль Ардер – ваша главная на сегодня задача, сосредоточьтесь на ней, господа», – так сказал новый ректор на собрании вчера вечером. На этом собрании присутствовали только те, кто имел отношение к обучению с Белль, а также несколько магов из Высшего магического совета: приближенный императора магистр Эшвер и приближенный императрицы магистр Эдуард. Кроме того, на собрании присутствовал еще и глава тайной службы Элиот Ворн, который сидел отдельно от всех в углу, казался расслабленным, но Дориан знал – этот человек внимает каждому слову.

Магистр Дэлмир не совсем понимал, что происходит, и это его раздражало. Да, девчонка – невеста принца и будущая императрица, но дело не может быть только в этом. Почему вокруг нее столько шумихи? И в то же время столько секретов, которые скрывают от остальных. Какую роль она должна сыграть? Стать королевой или пешкой, которую жертвуют для победы?

Будучи натурой прямой, он так и спросил в конце собрания:

- Что происходит?

На что ему был дан ректором вполне понятный ответ:

- Делайте, что вам велят, и ни о чем не спрашивайте. Мы действуем на благо империи. Это все, что вы можете знать, магистр Дэлмир.

Он даже не стал ничего отвечать на это – понял, что бесполезно. Лишь кивнул в ответ и первым покинул собрание. Но думать об этом декан темного факультета перестать не мог. Что-то происходило. Что-то невероятно важное и серьезное. Даже потоки магии стали другими – только это мало кто осознавал. Опасность летала в воздухе, но многие даже не подозревали об этом. Кто-то сознательно предпочитал не думать о происходящем, а кому-то и вовсе не было дела. Кому-то, но не Дориана Дэлмиру.

Все занятие он пристально наблюдал за Белль, даже если ей казалось, что это не так. И лишь в конце она проявила себя так, как он ожидал, - тогда, когда он велел ей вызвать демона.

Сначала у девчонки ничего не получалось, но потом вдруг все изменилось. И она сама изменилась, общаясь с демоном – проявился ее Темный дракон. Белль не знала, но ее глаза горели золотом. И Дориану, человеку храброму, стало не по себе, находясь рядом с ней. Он впервые ощутил мощь, которая в ней таилась. И это были лишь ее отголоски! Что же случится, если Белль проявится *всю* свою силу? Какую цифру покажет пранометр?

Отпустив девушку с занятия, Дориан несколько минут стоял и размышлял, а после быстрым шагом направился к ректору, где его уже ждали магистресса Вайрис и магистр Бейлс.

- Как прошло занятие? – тотчас напряженным голосом спросил ректор. Дориан знал – он обязан докладывать обо всем, что касается невесты принца, лично главе секретной службы.

- Великолепно. Она вызвала демона. Пятого уровня, но тем ни менее, - ответил Дориан. В кабинете ректора повисло молчание.

- Она сделала... что? – переспросила, наконец, магистресса Вайрис.

- Вызвала демона, - раздражённо повторил декан темного факультета. – Думаю, справилась бы и с третьим уровнем. А может быть, даже со вторым.

- Демонов могут вызывать лишь старшекурсники-демонологи, - нахмурился магистр Бейлс, которого Дориан терпеть не мог с юности, когда они не поделили одну очаровательную менталистку. Даже на дуэль вызывали друг друга, пытаясь определить, с кем она пойдет на Зимний бал. Давно это было, и та менталисточка уже замужем за каким-то бароном, но глубокая неприязнь осталась до сих пор.

- Слава богам, она этого не знала, - хмыкнул Дориан.

- Как вы могли позволить адептке без должной подготовки вызвать демона? – продолжал магистр Бейлс.

- Я не просто позволил, я заставил, - хищно улыбнулся Дориан. – И обсуждать с вами свои методы не собираюсь. Мне было разрешено делать все, что угодно, обучая наследницу.

- Делать все что угодно – не равно делать то, что будет полезно, - прошипел старый недруг.

- Да ладно вам, уважаемый. Когда будете обучать ее своим стихийным финтифлюшкам, я вам ни слова не скажу.

- Стихийным финтифлюшкам? – поднял бровь магистр Бейлс. Его злило отношение к собственной магии.

- Ну да. Всем известно, что стихийная магия – довольно-таки бесполезная, - изрек Дориан, но был прерван ректором.

- Молчать, оба! – велел он. – Вернее, молчит магистр Бейлс, говорит магистр Дэлмир, но исключительно по делу.

Дориан ехидно посмотрел на недруга и кивнул:

- Как я и предполагал, Изабелль Ардер – эйна. Могущественная. Возможно, даже сильнее, чем ее дед. Нужно контролировать уровень магии Белль. Постоянно. Думаю, он будет только расти и расти очень быстро. Ее магический потенциал огромен. Черный дракон больше не сдерживается той магией, которую наложил на нее Виктор. Если Белль не научится справляться с тьмой, она может ее поглотить. Но считаю это маловероятным исходом, поскольку мы будем заниматься с ней и темной магией, и драконологией. Ко дню свадьбы она сможет овладеть всеми формами дракона.

Ректор и магистресса Вайрис переглянулись.

- В чем дело? – нахмурился Дориан.

- Преподаватель драконологии, которого мы пригласили, мертв, - коротко ответил ректор.

- В смысле мертв?

- В прямом. Сегодня ночью его убили. Закололи стилетом. Тело нашли в номере постоялого дворца в Тайлерис, - тихо сказала магистресса Вайрис. – Он специально прибыл из Тории, чтобы заниматься исключительно с адепткой Ардер.

- Занятно. Вернее, печально. Но не понимаю проблему. В академии же есть другие преподаватели драконологии, - заметил

Дориан. – Возможно, они будут менее опытными, но разве они не смогут заниматься с Белль?

- Для занятий с ней нужен преподаватель, в котором течет хотя бы четверть драконьей крови, - ответил магистр Бейлс, постукивая пальцами по дубовому столу. – С драконами должны заниматься драконы. Другие не смогут, если вы не знали.

- Тот, кто должен был стать преподавателем драконологии, – из семьи Лунных драконов, - добавила магистресса Вайрис. – У тайного отдела есть подозрения, что это не просто убийство, а убийство с определенной целью.

- С какой же? – спросил Дориан, которому все это не нравилось.

- Он был принесен в жертву темному богу, - ответил ректор. - Убийцы срезали прядь волос с его головы и взяли немного крови, прежде чем ушли. А также оставили знак, начерченный кровавыми чернилами. Как вы знаете, это часть древнего ритуала «Подношение мрака».

В кабинете снова воцарилось молчание. «Подношение мрака» использовали для того, чтобы вернуть магическую силу тому, кто ее лишился, прося защиту и покровительство у темного бога, а взамен отдавая чью-то жизнь. Разумеется, ритуал был запрещен, и за его применение грозила смертная казнь.

- Я уже слышал о подобном случае, - проронил декан темного факультета, не глядя ни на кого из присутствующих. – В прошлом месяце я был в Лидейской провинции, в небольшом городке у гор. Должен был провести экспертизу одного дела, связанного с применением темной магии. В один из дней погиб один из местных жителей. Его нашли мертвым у собственного дома. Был заколот стилетом. Убийцы взяли прядь волос, собрали кровь и оставили символ «Подношения мрака». Вернее, я пытался доказать этом местным полицаям. Но меня и слушать не хотели, потому что какой-то идиот стер символ, и они посчитали, что это просто кровавый след, а не кровавые чернила. Поэтому дело не стали проводить как особо важное.

Все дела, связанные с применением темной магии, считались особо важными.

- Он был магом? – спросил магистр Бейлс.

- Отнюдь.

- Тогда зачем убивать простого человека? Для «Подношения мрака» нужен тот, кто обладает магическим жаром. Иначе ритуал не состоится.

- Это не простой человек, - оборвал его Дориан. – Это незаконнорождённый сын Лунного дракона, которого он скрывал.

- Вот оно как, - задумчиво ответил ректор. – Передам эту информацию господину Элиоту Ворну, вы расскажите ему все подробности, магистр Дэлмир. А сейчас нам нужно решить, кто будет заниматься с Белль Ардер искусством драконологии, прежде, чем мы найдем замену погибшему преподавателю.

- Я буду преподавать Белль, - услышали вдруг все присутствующие громкий уверенный голос. В распахнутые двери вошел его высочество принц Даррел в сопровождении телохранителей.

- Ваше высочество? – с изумленным видом поднялся с кресла ректор и спешно поклонился. – Вы будете... преподавать?

Остальные тоже спешно вскочили с мест – этикет требовал, чтобы правителей встречали на ногах, и даже Дориану пришлось встать, хотя обычно на этикет ему плевать хотелось с высокой башни.

Даррел же, напротив, сел в свободное кресло и повелительно махнул, прося подданных вернуться на свои места.

- Я уже обо всем знаю, - начал он, закинув ногу на ногу. – И принял следующее решение – с завтрашнего дня обучаю графиню Ардер драконологии как единственный дракон в академии.

- Но, ваше высочество, это немыслимо! Наследный принц не может заниматься обучением адептов. Будет скандал, - попытался возразить ректор.

- Белль – не просто адептка. Она – моя невеста. Ваша будущая повелительница, смею заметить. Я готов немедленно начать заниматься с собственной невестой, потому как прекрасно знаю, что тремя формами дракона она должна овладеть ко дню Весеннего благоденствия. Ко дню нашей свадьбы. Мы не можем терять время.

Принц был непреклонен, и Дориан с неудовольствием подумал, что в этом он напоминает своего отца. Упрямые болваны из рода Ледяных драконов. Странно правда, что дар от умершего императора перешел не к его сыну, а ко внуку, но, видимо, такова воля богов. А воля богов – штука весьма глупая.

- Может быть, мы можем попросить кого-то другого, в ком течет кровь дракона, заниматься с графиней Ардер? – предположил ректор.

- Кого? – расхохотался Даррел. – Моего отца? Думаю, он вам откажет, и сделает это не в самой лестной форме. Брат слишком мал, сестры нет во дворце, тетушка не склонна к обучению.

- Может быть, кузен, ваше высочество? – вежливо спросил Дориан. Эштан был его любимчиком.

Принц одарил его недобрым взглядом.

- Предпочитаю сам.

- Как скажите, ваше высочество, - склонил голову Дориан.

- Решено. Пока вы не найдете преподавателя, заниматься с Белль буду я, - еще раз повторил Даррел и обвел присутствующих внимательным взглядом, ища, кто с ним не согласен. Поняв, что никто не собирается спорить с ним, он благосклонно кивнул. – Итак, введите меня в курс дела. В какие дни должны проходить занятия? Их нужно будет подогнать под мое личное расписание.

Ректор коротко кивнул – понял, что спорить с принцем нет смысла. И попросил подчиненных покинуть кабинет, чтобы переговорить с его высочеством.

Дориан покинул кабинет первым и размашистым шагом направился на занятие с адептами. Магистр Бейлс догнал его на лестнице. И вместо того, чтоб подколоть, как это было, когда они оставались наедине, спросил:

- У меня вопрос.

- Валяй.

- В каком городе убили незаконнорождённого сына Лунного дракона?

- А тебе-то зачем? – удивился Дориан.

- Интересно. Хочу собрать побольше информации, - ответил магистр Бейлс.

- Осмит, - коротко сказал Дориан и ускорил шаг. В голове крутились десятки мыслей и хотелось побыть одному.

Наследница Черного дракона, найденная спустя пятнадцать лет.

Активность нечисти в Приграничье, о которой стараются молчать.

Вспышка темной энергии в море Снов, про которое также не говорят вслух.

Пророчество на площади Роз и Мечей, объявленное ложным.

Восстание во дворце и покушение на наследника, едва не стоившее ему жизни.

Жрецы и жрицы темного культа темного бога, начавших подпольную деятельность.

Свадьба принца и наследницы, ставшая для всех большой неожиданностью.

Отравление Белль Ардер, которое едва не закончилось ее смертью.

И настоящая смерть – того, в ком текла кровь Лунного дракона.

Скоро что-то произойдет. И тогда все ответы на эти вопросы станут известны.

Глава 21

После встречи с демоном я была полностью обескуражена. Не так я представляла свое первое занятие по темной магии. Тело ослабла как после длительной нагрузки, а в голове путались мысли. Видимо, выглядела я так себе, потому что моя телохранительница принесла мне воды и спросила, все ли хорошо.

- Да, все хорошо, просто устала, - ответила я, сидя за своей единственной в учебном зале партой.

- Переутомление после сильной магической нагрузки – дело обычное, - сказала эльфийка.

- Сильной? – удивленно спросила я. В моем понимании сильная нагрузка – это когда ты весь день пытаешься трансформировать свое пламя, но ничего не выходит, и ты ложишься спать, уставшая и злая, в надежде, что все получится завтра. А тут я занималась всего одно занятие!

- Вы вызвали демона, - словно прочла мои мысли Анайрэ. - На это уходит много магии даже у опытных магов с высоким уровнем силы. Держите.

Она вдруг протянула мне шоколад в серебряной фольге, исписанный символами ее народа.

- Это «Особый эльфийский». Быстро возвращает силы и придает бодрость духа, - пояснила Анайрэ. – Но употреблять нужно не больше трех долек в день.

- Спасибо, - улыбнулась я и взяла шоколад, решив, что в ответ подарю телохранительнице что-нибудь замечательное. Эльфийка нравилась мне все больше и больше.

Началось занятие по истории и политике, где вместе с сухонькой старушкой магистрессой Раймос мы изучали не просто географию соседних стран. Мы изучали правителей и их семьи. Это больше было похоже не на урок, а на секретное совещание, где мне выдавали тайные сведения, добытые агентами. Глава государства, супруг или супруга (а порой и супруги), наследники, любовницы, приближенные и враги. Внешность, характер, привычки, положительные и отрицательные стороны. Взаимоотношения с другими правителями.

Армия, магический потенциал страны, аристократия. Казна и финансы. И прочее, прочее, прочее. Магистресса Раймос явно была сплетницей самого высшего уровня – знала все и обо всех. А я слушала ее, кивала и торопливо записывала в тетрадь информацию о самых сильных мира сего. Это было так, словно я записывала компромат на правителей и их семьи. И мне предстояло еще и выучить его, а также познать все хитросплетения отношений между ними.

Следующее занятие было посвящено изучению языку ши, официальному языку наших самых больших и могущественных соседей – империи Шио. Все члены императорской семьи с детства изучали ши, как и несколько других языков, и теперь мне предстояло нагнать их. Как – я понятия не имела. И для себя решила, что буду очень стараться, однако на занятии едва не уснула от скуки. Магистресса Юшенг, урожденная империи Шио, была очень недовольна, и задала столько всего, что у меня глаза на лоб полезли. Злорадно сложив руки у груди на прощание, что было традиционным жестом для ее народа, магистресса Юшенг ушла, а я осталась с целой горой учебников.

На обед меня, разумеется, снова не пустили в Столовый зал, где я хотела встретиться с подругами, и трапезничать пришлось в собственных покоях – в компании Леи и Анайрэ. Вторая, правда, за стол не села – сказала, что на службе и не имеет права.

Мы почти закончили, когда за массивными дверями, что с той стороны охранялись гвардейцами, раздался шум и послышались чьи-то отчаянные крики.

- Что за крики? – удивилась я, ставя на стол чашку. Неужели еще одно нападение?

- Сюда кто-то ломится, - моментально вскочила на ноги Лея. В руке телохранительницы тотчас блеснуло оружие. Она всегда была готова к бою.

- Пустите! Я ее секретарь! – вдруг разобрала я знакомый голос и, недолго думая, полетела к дверям.

- Не положено, сколько раз повторять? Иди отсюда, малой, - услышала я голос одного из гвардейцев. – Иначе придется тебя наказать.

- Вы меня накажете, и страна рухнет! – нагло заявил Кайл. Теперь я точно была уверена, что это он и никто другой.

- Это еще почему? – хохотнул второй гвардеец.

- Если вы накажете секретаря невесты принца, она расстроится. Да так, что свадьбу отменит. Принц останется один одинешенек, загрустит и...

Продолжить Кайлу не удалось. Я распахнула двери.

- Это мой друг! – воскликнула я. - Пожалуйста, пропустит его!

Гвардейцы озадаченно переглянулись, а Кайл заулыбался и стал махать мне сразу обеими руками. Одет он был в форму академии. Значит, все-таки его отец разрешил ему поступить. Это меня обрадовало.

- Привет, Белль! Я тут к тебе пришел, а эти олухи меня выгоняют! – тотчас пожаловался хитрюга. - Не дают будущей императрице увидится со своим секретарем! Возмутительно!

- Пожалуйста, пропустите его, он мой гость, - попросила я гвардейцев, поняв, как соскучилась по этому взбалмошному мальчишке.

- Видите, - победно выкрикнул Кайл. – Я ее гость! А вы меня в яму с дерьмом хотели кинуть!

- Мы такого не говорили, ваша милость, - растерялся один из гвардейцев.

- Но точно подумали, - нашелся Кайл. – Ну же, дайте пройти. Не заставляйте невесту принца ждать.

- Да, пропустите его, - повторила я, беря ангела за рукав формы.

Гвардейцам пришлось подчиниться мне, однако Анайрэ все равно досмотрела Кайла, после чего кивнула. Пусть проходит внутрь.

- Не забудьте помыть руки, барышня, - сказал ей Кайл. – Я пыльный.

- Главное, не заразный, - ответила она чуть насмешливо и отошла в сторону.

- Я же сказал, - высокомерно глянул на гвардейцев ангел. – Теперь вас уволят. Или отправят на рудники. Или служить куда-нибудь в Приграничье.

Задрав нос, он направился в гостиную, чувствуя себя при этом, как у себя дома. Даже руки за спину заложил.

- Он пошутил, - извиняющимся тоном сказала я гвардейцам. – У моего друга специфический юмор. Спасибо за вашу усердную работу!

На этом дверь, наконец, была закрыта, и я побежала следом за Кайлом, который ходил по комнате с видом знатока, всюду совал свой нос и взглядом оценивал каждую вещь. Лея наблюдала за ним со смесью ужаса и интереса.

- Ну как тебе? – весело спросила я.

- Недурно-недурно, - ответил ангел. – Не то, что у меня. Окна спальни в общежитии выходят на какой-то сарай. Кровать жесткая, спать невозможно. В шкаф пахнет клопами. А сосед-недоумок храпит как проклятый.

- Бедный, - деланно посочувствовала я ему. – И как же ты справляешься?

- Пока никак. Занял стратегию наблюдения. Затаился и жду, когда станет еще хуже. У кого-нибудь другого, разумеется, не у меня. Тогда и начну наступление. Неплохая картина, оригинал? – ковырнул ногтем раму Кайл.

Я пожала плечами.

- Ты действительно сделал это. – Его голос стал другим – ровным и серьезным. – Уговорила отца отправить меня в академию.

- Я же обещала. Обещания должны выполняться.

- Я это оценил. – Кайл повернулся. – Теперь у тебя не просто личный секретарь, графиня Ардер. А *самый лучший в мире* секретарь. Буду верен и надежен. И буду служить тебе так же, как служил твоему деду мой отец.

Это прозвучало патетически, но как-то по-своему искренне, и я коснулась его плеча.

- Я рада, что ты здесь. Целительский факультет – это здорово! Твоя мама была бы рада.

- Зато у отца целая трагедия, - хмыкнул Кайл. – Говорит, что готовится к тому, что придется каждую неделю прилетать в академию на разборки. Думает, что я идиот какой-то. Но я собрался быть умным. Буду послушным мальчиком. Кстати, а чем так вкусно пахнет?

Он бесцеремонно направился в столовую.

- Это кто? – шепотом спросила Лея, глаза которой до сих пор были круглыми.

- Мой друг и секретарь, - улыбнулась я. – Он необычный и порой доставучий, но очень хороший.

Лея осторожно кивнула, а я вновь пошла следом за гостем. Настроение улучшилось. Я действительно уговорила Антеля на то, чтобы он разрешил сыну учиться в академии. Это было еще тогда, когда я жила в Доме у озера, в один из зимних холодных вечеров, когда Кайл лепил очередного снеговика, которого собрался оживить, а мы с его отцом находились в библиотеке, стояли у окна и наблюдали за ним. Мне пришлось приложить все усилия, чтобы Кайла отпустили в столицу, кроме того, я дала обещание, что буду присматривать за ним. Решающим было слово Лауры. «Я с ним больше не могу, - сказала она, появившись в библиотеке с подносом, на котором стоял лавандовый чай для нас. – Дайте мне отдохнуть. Пусть уже учиться, умоляю».

Антель просил меня ничего не говорить сыну, и я, согласившись, молчала.

В соседней комнате Кайл чрезвычайно оживился – увидел заставленный едой стол.

- О, а тут есть чем поживиться, - безцеремонно уселся он за него и аккуратно завязал на шее салфетку. – А ты неплохо устроилась, Белль! В этом вашем Столовом зале одна гадость!

- Нормальная там еда, - заспорила я. – Это ты любишь деликатесы.

- Не деликатесы, а все самое лучшее, - не согласился Кайл, накладывая себе в тарелку всего и по многу. – Я из тех, кто не согласен жить наполовину. Или все, или ничто.

Я с улыбкой села напротив.

- Приятного аппетита, самый лучший в мире секретарь.

- Шпашибо, - прошамкал ангел, явно позабывший о манерах. – Ты тове поефь. Я к тебе кафтый день ходить буву.

- Чтобы вкусно поесть?

- Нет, чтобы составить великолепную компанию, - наконец, прожевал он.

- Какая интересная компания, - хмыкнула я. – Ты будешь есть, а я – смотреть?

- И наслаждаться, - ничуть не смутился Кайл. Трапезничал он недолго, а после откинулся на спинку стула с довольной улыбкой. - Значит, хорошо тут живут только принц да его невеста? Остальные едят из общего корыта?

- Нет, отдельная столовая есть у Клуба избранных, - вдруг подала голос Лея.

- Чего еще за клуб? – удивился Кайл.

Я закатила глаза.

- Говори!

- Клуб-Самых-Лучших-Адептов. В него попадают лишь единицы – это высокородные или же дети богачей, - ответила я. – Они считают себя привилегированными. И уверены в своей неотразимости. Клуб состоит из женской части и мужской. Лунной и Солнечной. И каждую часть возглавляет один из студентов. Кто-то самый лучший, - с неожиданной для себя иронией сказала я, вспомнив Еву Шевер.

- Слышу сарказм, - наострил уши Кайл.

- Тебе показалось.

- Ладно. А что еще есть хорошего у членов Клуба?

- Свое общежитие, этажом ниже, - опутив взгляд, снова ответила Лея. – Я слышала от работниц кухни, что там у каждого адепта своя собственная спальня с отдельной ванной комнатой и общая гостиная. А еще у них есть Зимний сад, где они могут проводить время.

- Надо же, - задумчиво потер подбородок Кайл. – И как туда попасть?

- Никак, - пискнула Лея. – Говорят, попасть туда сложно.

- Нужно иметь деньги или статус. А еще – личные рекомендации двух других членов клуба, - добавила я. – Только тогда кандидатуру будут рассматривать. И не факт, что возьмут.

- Тебя возьмут, - вдруг заявил Кайл. – Ты дракон. А денег у тебя куры не клюют. И не спорь, я знаю. Подслушивал иногда разговоры папы и Луизы.

- К чему ты клонишь? – склонила я голову к плечу.

- Вступи в Клуб! Ты ведь не только дракон, но и невеста принца. Должна быть среди лучших. Даррел то там наверняка состоит!

- Он недавно стал официальным главой Солнечной части, - кивнула я, вновь вспоминая Еву. На душе стало гадко. И как я раньше не догадалась?..

- Ну, Белль-Я-Скудно-Соображаю, понимаешь, что надо делать?

- Что же?

- Стать главой Лунной части! – выдал Кайл. – Это будет красиво. Принц и его невеста возглавляют Клуб избранных академии Эверлейн.

Газетчики будут в восторге.

- Лунную часть возглавляет Ева Шевер, - возразила я.

- Та, про которую говорили, что она тайно встречается с принцем? – припомнил Кайл, наморщив лоб. – Ты точно должна ее сместить.

Было бы неплохо.

Эта мысль пронеслась в моей голове, как падающая звезда, и я неожиданно для самой себя усмехнулась. А после будто очнулась. Нет, мне это не нужно.

- Ты опять странная. – Ангел перегнулся через стол и внимательно стал изучать мое лицо. – Не пойму, что с тобой. Как будто ты поменялась. Может быть, ты беременна?

Он задал этот вопрос совершенно обыденным тоном, будто спрашивал, хочу ли я воды или который час?

От неожиданности все мысли и Еве пропали, я закашлялась и стала бить себя кулаком в грудь. Лея остолбенела – она была девушкой стеснительной, и подобные темы ее пугали. И даже Айнаре, которая тенью ходила за мной, изумленно приподняла бровь.

- Бесхвостый эйх, ты с ума сошел? – с трудом откашлявшись, возмущенно спросила я.

- А что? – невинным взглядом посмотрел на меня Кайл. – В конце концов, ты невеста принца! Имеешь право!

- На что? – прошипела я.

- На любовь, - сделались еще более невинными глаза ангела. – Любовь своего будущего мужа. В этом нет ничего предосудительного. Что естественно, то не безобразно, знаешь ли.

- Помолчи.

- К тому же и наследник нужен. Уже вижу, как император возится с малышом на досуге после решения важных государственных дел, - не переставал дразнить меня Кайл.

- Я тебе сейчас салатницу на голову надену, - пообещала я.

- Ну что ты такая агрессивная, Белль?! Мы же все видели ваши фотокарточки с бала. Понимаем, что между вами не страсть, а пожар! Может быть, принц к тебе во дворец приходил долгими холодными ночами, чтобы согреть и...

Продолжить он не успел, я вскочила, чтобы его проучить, а он с хохотом кинулся прочь, не забыв сунуть в карманы булочки с ежевичным джемом. Я помчалась следом за Кайлом, костеря его на все

лады, но он оказался проворнее. Нырнул за дверь, откуда недавно пришел, и был таков.

А я осталась стоять, не зная, то ли плакать, то ли смеяться.

- Мне его догнать? – лениво спросила эльфийка, появляясь за моей спиной.

- Нет, не надо, - покачала я головой.

- Полуангела можно наказать за обидные слова в адрес члена императорской семьи, - предложила Анайрэ скучающим голосом. Она знала, что Кайл не причинит мне вреда, потому не остановила его.

- Он мой друг, - улыбнулась я. – И может говорить, что хочет. Поэтому, не стоит.

- Не всем друзьям нужно так доверять, ара, - сказала эльфийка, обратившись ко мне, как к ученику во время тренировки.

- Все в порядке. Кстати, а как ты поняла, что он наполовину ангел?

- Вижу его крылья. Одно белое, как снег, другое синее, как небо. Он похож на вас. Хоть и не эйн, но все же дитя двух разных природ. – Анайрэ глянула на огромные часы, что висели перед вами. – Через пять минут начнется новое занятие. Вам пора.

Глава 22

После встречи с демоном я была полностью обескуражена. Не так я представляла свое первое занятие по темной магии. Тело ослабла как после длительной нагрузки, а в голове путались мысли. Видимо, выглядела я так себе, потому что моя телохранительница принесла мне воды и спросила, все ли хорошо.

- Да, все хорошо, просто устала, - ответила я, сидя за своей единственной в учебном зале партой.

- Переутомление после сильной магической нагрузки – дело обычное, - сказала эльфийка.

- Сильной? – удивленно спросила я. В моем понимании сильная нагрузка – это когда ты весь день пытаешься трансформировать свое пламя, но ничего не выходит, и ты ложишься спать, уставшая и злая, в надежде, что все получится завтра. А тут я занималась всего одно занятие!

- Вы вызвали демона, - словно прочла мои мысли Анайрэ. - На это уходит много магии даже у опытных магов с высоким уровнем силы. Держите.

Она вдруг протянула мне шоколад в серебряной фольге, исписанный символами ее народа.

- Это «Особый эльфийский». Быстро возвращает силы и придает бодрость духа, - пояснила Анайрэ. – Но употреблять нужно не больше трех долек в день.

- Спасибо, - улыбнулась я и взяла шоколад, решив, что в ответ подарю телохранительнице что-нибудь замечательное. Эльфийка нравилась мне все больше и больше.

Началось занятие по истории и политике, где вместе с сухонькой старушкой магистрессой Раймос мы изучали не просто географию соседних стран. Мы изучали правителей и их семьи. Это больше было похоже не на урок, а на секретное совещание, где мне выдавали тайные сведения, добытые агентами. Глава государства, супруг или супруга (а порой и супруги), наследники, любовницы, приближенные и враги. Внешность, характер, привычки, положительные и отрицательные стороны. Взаимоотношения с другими правителями.

Армия, магический потенциал страны, аристократия. Казна и финансы. И прочее, прочее, прочее. Магистресса Раймос явно была сплетницей самого высшего уровня – знала все и обо всех. А я слушала ее, кивала и торопливо записывала в тетрадь информацию о самых сильных мира сего. Это было так, словно я записывала компромат на правителей и их семьи. И мне предстояло еще и выучить его, а также познать все хитросплетения отношений между ними.

Следующее занятие было посвящено изучению языку ши, официальному языку наших самых больших и могущественных соседей – империи Шио. Все члены императорской семьи с детства изучали ши, как и несколько других языков, и теперь мне предстояло нагнать их. Как – я понятия не имела. И для себя решила, что буду очень стараться, однако на занятии едва не уснула от скуки. Магистресса Юшенг, урожденная империи Шио, была очень недовольна, и задала столько всего, что у меня глаза на лоб полезли. Злорадно сложив руки у груди на прощание, что было традиционным жестом для ее народа, магистресса Юшенг ушла, а я осталась с целой горой учебников.

На обед меня, разумеется, снова не пустили в Столовый зал, где я хотела встретиться с подругами, и трапезничать пришлось в собственных покоях – в компании Леи и Анайрэ. Вторая, правда, за стол не села – сказала, что на службе и не имеет права.

Мы почти закончили, когда за массивными дверями, что с той стороны охранялись гвардейцами, раздался шум и послышались чьи-то отчаянные крики.

- Что за крики? – удивилась я, ставя на стол чашку. Неужели еще одно нападение?

- Сюда кто-то ломится, - моментально вскочила на ноги Лея. В руке телохранительницы тотчас блеснуло оружие. Она всегда была готова к бою.

- Пустите! Я ее секретарь! – вдруг разобрала я знакомый голос и, недолго думая, полетела к дверям.

- Не положено, сколько раз повторять? Иди отсюда, малой, - услышала я голос одного из гвардейцев. – Иначе придется тебя наказать.

- Вы меня накажете, и страна рухнет! – нагло заявил Кайл. Теперь я точно была уверена, что это он и никто другой.

- Это еще почему? – хохотнул второй гвардеец.

- Если вы накажете секретаря невесты принца, она расстроится. Да так, что свадьбу отменит. Принц останется один одинешенек, загрустит и...

Продолжить Кайлу не удалось. Я распахнула двери.

- Это мой друг! – воскликнула я. - Пожалуйста, пропустит его!

Гвардейцы озадаченно переглянулись, а Кайл заулыбался и стал махать мне сразу обеими руками. Одет он был в форму академии. Значит, все-таки его отец разрешил ему поступить. Это меня обрадовало.

- Привет, Белль! Я тут к тебе пришел, а эти олухи меня выгоняют! – тотчас пожаловался хитрюга. - Не дают будущей императрице увидится со своим секретарем! Возмутительно!

- Пожалуйста, пропустите его, он мой гость, - попросила я гвардейцев, поняв, как соскучилась по этому взбалмошному мальчишке.

- Видите, - победно выкрикнул Кайл. – Я ее гость! А вы меня в яму с дерьмом хотели кинуть!

- Мы такого не говорили, ваша милость, - растерялся один из гвардейцев.

- Но точно подумали, - нашелся Кайл. – Ну же, дайте пройти. Не заставляйте невесту принца ждать.

- Да, пропустите его, - повторила я, беря ангела за рукав формы.

Гвардейцам пришлось подчиниться мне, однако Анайрэ все равно досмотрела Кайла, после чего кивнула. Пусть проходит внутрь.

- Не забудьте помыть руки, барышня, - сказал ей Кайл. – Я пыльный.

- Главное, не заразный, - ответила она чуть насмешливо и отошла в сторону.

- Я же сказал, - высокомерно глянул на гвардейцев ангел. – Теперь вас уволят. Или отправят на рудники. Или служить куда-нибудь в Приграничье.

Задрав нос, он направился в гостиную, чувствуя себя при этом, как у себя дома. Даже руки за спину заложил.

- Он пошутил, - извиняющимся тоном сказала я гвардейцам. – У моего друга специфический юмор. Спасибо за вашу усердную работу!

На этом дверь, наконец, была закрыта, и я побежала следом за Кайлом, который ходил по комнате с видом знатока, всюду совал свой нос и взглядом оценивал каждую вещь. Лея наблюдала за ним со смесью ужаса и интереса.

- Ну как тебе? – весело спросила я.

- Недурно-недурно, - ответил ангел. – Не то, что у меня. Окна спальни в общежитии выходят на какой-то сарай. Кровать жесткая, спать невозможно. В шкаф пахнет клопами. А сосед-недоумок храпит как проклятый.

- Бедный, - деланно посочувствовала я ему. – И как же ты справляешься?

- Пока никак. Занял стратегию наблюдения. Затаился и жду, когда станет еще хуже. У кого-нибудь другого, разумеется, не у меня. Тогда и начну наступление. Неплохая картина, оригинал? – ковырнул ногтем раму Кайл.

Я пожала плечами.

- Ты действительно сделал это. – Его голос стал другим – ровным и серьезным. – Уговорила отца отправить меня в академию.

- Я же обещала. Обещания должны выполняться.

- Я это оценил. – Кайл повернулся. – Теперь у тебя не просто личный секретарь, графиня Ардер. А *самый лучший в мире* секретарь. Буду верен и надежен. И буду служить тебе так же, как служил твоему деду мой отец.

Это прозвучало патетически, но как-то по-своему искренне, и я коснулась его плеча.

- Я рада, что ты здесь. Целительский факультет – это здорово! Твоя мама была бы рада.

- Зато у отца целая трагедия, - хмыкнул Кайл. – Говорит, что готовится к тому, что придется каждую неделю прилетать в академию на разборки. Думает, что я идиот какой-то. Но я собрался быть умным. Буду послушным мальчиком. Кстати, а чем так вкусно пахнет?

Он бесцеремонно направился в столовую.

- Это кто? – шепотом спросила Лея, глаза которой до сих пор были круглыми.

- Мой друг и секретарь, - улыбнулась я. – Он необычный и порой доставучий, но очень хороший.

Лея осторожно кивнула, а я вновь пошла следом за гостем. Настроение улучшилось. Я действительно уговорила Антеля на то, чтобы он разрешил сыну учиться в академии. Это было еще тогда, когда я жила в Доме у озера, в один из зимних холодных вечеров, когда Кайл лепил очередного снеговика, которого собрался оживить, а мы с его отцом находились в библиотеке, стояли у окна и наблюдали за ним. Мне пришлось приложить все усилия, чтобы Кайла отпустили в столицу, кроме того, я дала обещание, что буду присматривать за ним. Решающим было слово Лауры. «Я с ним больше не могу, - сказала она, появившись в библиотеке с подносом, на котором стоял лавандовый чай для нас. – Дайте мне отдохнуть. Пусть уже учиться, умоляю».

Антель просил меня ничего не говорить сыну, и я, согласившись, молчала.

В соседней комнате Кайл чрезвычайно оживился – увидел заставленный едой стол.

- О, а тут есть чем поживиться, - безцеремонно уселся он за него и аккуратно завязал на шее салфетку. – А ты неплохо устроилась, Белль! В этом вашем Столовом зале одна гадость!

- Нормальная там еда, - заспорила я. – Это ты любишь деликатесы.

- Не деликатесы, а все самое лучшее, - не согласился Кайл, накладывая себе в тарелку всего и по многу. – Я из тех, кто не согласен жить наполовину. Или все, или ничто.

Я с улыбкой села напротив.

- Приятного аппетита, самый лучший в мире секретарь.

- Шпашибо, - прошамкал ангел, явно позабывший о манерах. – Ты тове поефь. Я к тебе кафтый день ходить буву.

- Чтобы вкусно поесть?

- Нет, чтобы составить великолепную компанию, - наконец, прожевал он.

- Какая интересная компания, - хмыкнула я. – Ты будешь есть, а я – смотреть?

- И наслаждаться, - ничуть не смутился Кайл. Трапезничал он недолго, а после откинулся на спинку стула с довольной улыбкой. - Значит, хорошо тут живут только принц да его невеста? Остальные едят из общего корыта?

- Нет, отдельная столовая есть у Клуба избранных, - вдруг подала голос Лея.

- Чего еще за клуб? – удивился Кайл.

Я закатила глаза.

- Говори!

- Клуб-Самых-Лучших-Адептов. В него попадают лишь единицы – это высокородные или же дети богачей, - ответила я. – Они считают себя привилегированными. И уверены в своей неотразимости. Клуб состоит из женской части и мужской. Лунной и Солнечной. И каждую часть возглавляет один из студентов. Кто-то самый лучший, - с неожиданной для себя иронией сказала я, вспомнив Еву Шевер.

- Слышу сарказм, - наострил уши Кайл.

- Тебе показалось.

- Ладно. А что еще есть хорошего у членов Клуба?

- Свое общежитие, этажом ниже, - опутив взгляд, снова ответила Лея. – Я слышала от работниц кухни, что там у каждого адепта своя собственная спальня с отдельной ванной комнатой и общая гостиная. А еще у них есть Зимний сад, где они могут проводить время.

- Надо же, - задумчиво потер подбородок Кайл. – И как туда попасть?

- Никак, - пискнула Лея. – Говорят, попасть туда сложно.

- Нужно иметь деньги или статус. А еще – личные рекомендации двух других членов клуба, - добавила я. – Только тогда кандидатуру будут рассматривать. И не факт, что возьмут.

- Тебя возьмут, - вдруг заявил Кайл. – Ты дракон. А денег у тебя куры не клюют. И не спорь, я знаю. Подслушивал иногда разговоры папы и Луизы.

- К чему ты клонишь? – склонила я голову к плечу.

- Вступи в Клуб! Ты ведь не только дракон, но и невеста принца. Должна быть среди лучших. Даррел то там наверняка состоит!

- Он недавно стал официальным главой Солнечной части, - кивнула я, вновь вспоминая Еву. На душе стало гадко. И как я раньше не догадалась?..

- Ну, Белль-Я-Скудно-Соображаю, понимаешь, что надо делать?

- Что же?

- Стать главой Лунной части! – выдал Кайл. – Это будет красиво. Принц и его невеста возглавляют Клуб избранных академии Эверлейн.

Газетчики будут в восторге.

- Лунную часть возглавляет Ева Шевер, - возразила я.

- Та, про которую говорили, что она тайно встречается с принцем? – припомнил Кайл, наморщив лоб. – Ты точно должна ее сместить.

Было бы неплохо.

Эта мысль пронеслась в моей голове, как падающая звезда, и я неожиданно для самой себя усмехнулась. А после будто очнулась. Нет, мне это не нужно.

- Ты опять странная. – Ангел перегнулся через стол и внимательно стал изучать мое лицо. – Не пойму, что с тобой. Как будто ты поменялась. Может быть, ты беременна?

Он задал этот вопрос совершенно обыденным тоном, будто спрашивал, хочу ли я воды или который час?

От неожиданности все мысли и Еве пропали, я закашлялась и стала бить себя кулаком в грудь. Лея остолбенела – она была девушкой стеснительной, и подобные темы ее пугали. И даже Айнаре, которая тенью ходила за мной, изумленно приподняла бровь.

- Бесхвостый эйх, ты с ума сошел? – с трудом откашлявшись, возмущенно спросила я.

- А что? – невинным взглядом посмотрел на меня Кайл. – В конце концов, ты невеста принца! Имеешь право!

- На что? – прошипела я.

- На любовь, - сделались еще более невинными глаза ангела. – Любовь своего будущего мужа. В этом нет ничего предосудительного. Что естественно, то не безобразно, знаешь ли.

- Помолчи.

- К тому же и наследник нужен. Уже вижу, как император возится с малышом на досуге после решения важных государственных дел, - не переставал дразнить меня Кайл.

- Я тебе сейчас салатницу на голову надену, - пообещала я.

- Ну что ты такая агрессивная, Белль?! Мы же все видели ваши фотокарточки с бала. Понимаем, что между вами не страсть, а пожар! Может быть, принц к тебе во дворец приходил долгими холодными ночами, чтобы согреть и...

Продолжить он не успел, я вскочила, чтобы его проучить, а он с хохотом кинулся прочь, не забыв сунуть в карманы булочки с ежевичным джемом. Я помчалась следом за Кайлом, костеря его на все

лады, но он оказался проворнее. Нырнул за дверь, откуда недавно пришел, и был таков.

А я осталась стоять, не зная, то ли плакать, то ли смеяться.

- Мне его догнать? – лениво спросила эльфийка, появляясь за моей спиной.

- Нет, не надо, - покачала я головой.

- Полуангела можно наказать за обидные слова в адрес члена императорской семьи, - предложила Анайрэ скучающим голосом. Она знала, что Кайл не причинит мне вреда, потому не остановила его.

- Он мой друг, - улыбнулась я. – И может говорить, что хочет. Поэтому, не стоит.

- Не всем друзьям нужно так доверять, ара, - сказала эльфийка, обратившись ко мне, как к ученику во время тренировки.

- Все в порядке. Кстати, а как ты поняла, что он наполовину ангел?

- Вижу его крылья. Одно белое, как снег, другое синее, как небо. Он похож на вас. Хоть и не эйн, но все же дитя двух разных природ. – Анайрэ глянула на огромные часы, что висели перед вами. – Через пять минут начнется новое занятие. Вам пора.

Глава 23

Кайл покинул покои Белль. На ходу он прокричал гвардейцам, чтобы они ждали его на ужин, и помчался прочь по длинному светлому коридору с окнами, которые выходили на горы. Нужно было идти на послеобеденное занятие, однако это была целительской магии, которую он и так знал назубок, благодаря собранной в свое время матерью библиотеке. Но и прогуливать было нельзя – в конце концов, он должен хорошо учиться, чтобы доказать отцу, что может!

У них был уговор – Кайл прилежно учится и ведет себя подобающим образом, а отец позволяет ему закончить академию. И нарушать уговор ангел не собирался. Изолированная жизнь в Доме у озера порядком ему надоела. Он хотел общения, как и всякий другой молодой человек его возраста.

На самом деле отец просто боялся отпускать его на учебу. Потеряв жену, Антель боялся теперь потерять последнего близкого родственника – своего сына. Кайл понимал это и отца тоже понимал, но все равно злился. Жизнь в столице и учеба в академии магии манила его. Правда, не все оказалось так радужно, как он себе представлял – Кайл предпочел бы жить в более комфортных условиях, однако на горизонте замаячил Клуб Избранных, члены которого были привилегированными. Что-что, а привилегии Кайл любил.

Погрузившись в мысли, он не заметил идущую на него компанию девиц, и не понял, как вышло так, что врезался в ту, которая была с краю. Ну или она в него врезалась. Это была высокая блондинка с бронзовой кожей и пышными формами. От столкновения из руки Кайла выпала надкусанная булочка, которая ему так понравилась. И покатилась в сторону, оставляя крошки. Девицы противно заржали.

- Смотри, куда прешься, - буркнул Кайл, не привыкший лишаться еды.

- Ты это мне, малявка? – прищурилась блондинка, останавливаясь. Ее голос был таким надменным, что Кайла передернуло. Что она о себе возомнила?! Подумаешь, немного выше! Зато он сильный. И умный.

- Тебе, великанша, - смерил ее нехорошим взглядом ангел.

- Как ты меня назвал? – почти вежливо спросила блондинка.

- Ве-ли-кан-ша, - с удовольствием повторил по слогам Кайл. – Если плохо слышно, дай лестницу, чтобы я до тебя добрался и прокричал тебе в ухо.

Воцарилась тишина. Девицы с недоумением уставились на наглого новенького. А блондинка с бронзовой кожей вдруг нехорошо улыбнулась и взяла Кайла за подбородок, сжав сильными пальцами. Они встретились взглядами, и оказалось, что у нее разноцветные глаза: один карий, другой фиолетовый. Кайл с опозданием понял, что она лишь на половину человек, а на половину – демонит. Как и ангелы, демониты были малочисленной расой, но обладали крыльями. Некогда за океаном существовала страна демонитов – располагалась на прекрасном богатом острове, и столица поражала приезжих вычурной роскошью. Однако около ста лет назад несколько правящих кланов начали войну в попытках захватить власть. И в результате остров был погружен в воду после того, как один из кланов совершил сделку с темным богом и утопил остров, утонув при этом и сам. Часть демонитов успела спастись и добраться до материка. С тех пор кланы расселились по разным странам, не прекращая вялую войну друг с другом. Ангелы с демонитами и хоть и были похожими, друг друга недолюбливали.

- Ты от природы недалекий или в тебя что, дух самоубийцы вселился, дурачок? – прищурилась блондинка, разглядывая тонкое красивое лицо Кайла.

- А в тебя – дух гиганта? – буркнул он, понимая, что лучше молчать, но остановиться уже не мог. Его понесло. И в такие моменты он терял над собой контроль. – Убери руку от моего лица и иди дальше. Можешь не извиняться, вижу, что манерам ты не обучена.

Блондинка вдруг рассмеялась, только вот глаза ее были злыми.

- А ты забавный, - сказала она, разглядывая Кайла, как товар.

- А ты – не очень, - отрезал он.

- Шиа, хватит с ним лясы точить! – вмешалась одна из ее подруг. – Дай мне этого красавчика, я ему голову отгрызу.

- Я ему за такие слова язык с ядом вымою, - вмешалась вторая.

Кайл возмущенно на них глянул. Да что за банда такая? Все девицы как на подбор какие-то угрожающие, будто банда из

подворотни, а не адептки академии магии! А эта демонитка явно их предводительница. Кого только сюда не берут, оказывается...

- Шшш, девочки, это успеется, я другое придумала, - ответила подруге блондина и снова уставилась на Кайла своим тяжелым гипнотическим взглядом. – Не часто встретишь ангела, верно? Особенно такого красавчика, верно?

- Смотри, не влюбись, - заявил Кайл нагло, понимая, что отступать некуда.

Девушки снова захохотали, и как-то совсем не женственно. Скорее, загоготали, как банда разбойников.

- Раз ты такой смелый, мой крылатый, - промурлыкала демонитка, - то жду тебя сегодня в девять на стадионе. Устроим магическую дуэль. Ты и я. Посмотрим, кто сильнее.

- С девушками не дерусь, - задрал подбородок Кайл.

- Он идиот, - повернувшись к подругам, сказала блондинка, а затем снова взглянула на ангела: - Тогда мне придется надрать тебе задницу при всех. Поверь, это очень унижительно. Так что у тебя есть выбор. Или ты сейчас становишься на колени и умоляешь меня о прощении. Или мы встречаемся в девять на дуэли.

Говорила она серьезно, и Кайл понял, что это не шутки. Извиняться он не собирался – это было выше его сил, гордость бы не позволила. Поэтому лишь пожал изящным плечом и бросил:

- Что ж, встретимся в девять.

Кажется, она не ожидала, что он захочет биться с ней на дуэли. Но отступать не стала.

- Жду тебя, храбрый ангел.

Кайл с независимым видом отправился прочь. А потом вдруг остановился и крикнул:

- Булочка!

Блондинка резко развернулась и каким-то чудесным образом оказалась рядом с ангелом, схватив его за горло. А хватка у нее была чудовищная, как у взрослого мужика.

- Это что, намек? – разъярённо прошипела она, явно решив, что новенький намекает на ее пышные формы.

- Все намеки у тебя в голове, а я о булочке, которая упала, - невозмутимо ответил Кайл и кивнул на булочку с ежевичным вареньем, которая все так же сиротливо валялась в стороне. – Из-за

тебя я потерял еду. А мужчины такое не прощают, знаешь ли. Так что будешь кормить меня каждый день до конца учебного года, если проиграешь. А ты проиграешь. Поверь.

И гордо вздернув подбородок, Кайл направился дальше, чувствуя, как вся девичья банда пялится на него с недоумением.

- А если проиграешь ты, - крикнула ему в спину блондинка, - то станешь моим личным рабом до конца обучения! Эйхов ангел, перо тебе в задницу! Ненавижу белокрылых ублюдков!

Не оборачиваясь, Кайл помахал рукой и пошел дальше. Он казался невозмутимым, однако хорошо осознавал, что влип. И теперь пытался понять, что делать.

Первым делом ему следовало добыть информацию. Так учил отец. «Правило первое. Информация – вторая валюта», - часто говорил он, и у Кайла не было причин ему не доверять.

Придя на лекцию по истории целительской магии, Кайл подсел к Дэрри - одному из парнишек-сокурсников. Дэрри был спокойным и незаметным малым, однако многое знал – и про устройство жизни в академии, и про людей. А поскольку друзей у Дэрри не было, то общению с загадочным новеньким он явно обрадовался.

«Правило второе. Выбирай правильных людей, чтобы добыть информацию», - так добавлял отец. Дэрри был идеальным информатором. И ему льстило, что из всех сокурсников Кайл в качестве друзей выбрал его, хотя подружиться с ним хотели бы многие.

После скучной лекции, на которой Кайл не узнал ничего нового, они с Дэрри направились в библиотеку. Она больше не была празднично украшена, однако все равно вызывала восхищение бесконечными полками с книгами, мраморными полами, по которым следовало ходить тихо-тихо, и сводчатыми потолками, расписанными прекрасными фресками. В воздухе приятно пахло мятным ликером с нотками ванили. Сегодня библиотекари решили, что именно этот аромат требуется студентам, чтобы поднять их настроение и боевой дух.

Кайл и Дэрри устроились за столом в небольшом уютном зале на втором уровне. Ангел специально выбрал уединенное место, чтобы не было лишних ушей и глаз.

- У меня есть вопрос, друг, - между делом сказал Кайл. – Много ли демонитов в академии?

- Кажется, трое, - наморщил лоб Дэрри, который, разумеется, все про всех знал.

- А девушек среди них сколько?

- Одна. О, она настоящая легенда, - оживился парень. – Шиа Лиас. Очень красивая, но опасная.

Насчет красоты Кайл поспорил бы – ему нравились девушки хрупкие и воздушные, но промолчал.

- Говорят, ее отец – один из боссов в Северном картеле, - продолжал Дэрри тихо, и ангел едва не присвистнул. Северный картель – преступная организация, куда входили несколько союзных кланов демонитов. Сильно-сильно, ничего не скажешь.

- С Лиас предпочитают не связываться, - продолжал Дэрри. – Она сильная, опасная и жестокая. Не демонитка, а настоящий демон. Учится на боевом факультете. Собрала со потока почти всех девчонок и организовала собственную банду. Слышал про «Невест Эрона[1]»? Так это ее банда. Их все стороной обходят, как темных.

Кайл соединил кончики тонких изящных пальцев. Услышанное ему не нравилось.

- У нее есть парень? – вдруг спросил он.

- Лиас сама как парень, - засмеялся Дэрри и на всякий случай оглянулся – вдруг демонитка где-то поблизости? – Кое-что пытался к ней подкатить, но без толку. Парней она отшивает. Говорят, она нас ненавидит.

- За что? – искренне удивился Кайл.

- Завидует. Сама хотела бы стать мужчиной, а родилась женщиной, - убежденно ответили однокурсник. – Хотя, какая из нее девушка? Страшная, жуть.

- Фигура у нее красивая, - против воли вырвалось у ангела.

- Что ты сказал? – не расслышал Дэрри.

- Говорю, библиотека такая красивая. Как дворец...

- Дворец знаний, это ты точно сказал!

Они разговаривали еще некоторое время, после чего Кайл сослался на неотложные дела, про которые забыл, и покинул библиотеку.

Сборы на предстоящую битву Кайл начал за два часа. Он с такой тщательностью приводил себя в порядок, стоя перед зеркалом, что его сосед по комнате полюбострадал:

- С кем на свидание идешь?
- Ни с кем, - отмахнулся ангел, нанося на волосы модный гель.
- Да говори, кого подцепил! – не отставал сосед.
- Кого бы не подцепил, главное, не тебя в женском обличие.
- Да не ломайся ты! Сам как девица!

Зря он это сказал. Кайл вздохнул и, не отрывая взгляда от собственного отражения, махнул рукой. Соседа сорвало с кровати и подбросило к потолку, где он благополучно завис, скованный заклятием.

- А ну отпусти меня! – заорал парень, безуспешно пытаясь высвободиться. Он был артефактором и в заклятиях не разбирался. Однако Кайл и не подумал этого сделать – стал подбирать аромат мужских духов из десятка привезенных с собою. Остановился на аромате волшебного леса звездной ночью – так, по крайней мере, гласила этикетка.

Все оставшееся время, пока ангел собирался, сосед висел под потолком, сначала осыпая ангела проклятиями и угрозами, а потом перейдя на просьбы и даже мольбы. Однако на полу он очутился только тогда, когда за Кайлом захлопнулась дверь.

Ровно в девять Кайл был у стадиона. Он был уверен, что выглядит великолепно. Прическа, духи, изящное зимнее пальто и лакированные ботинки – все было подобрано идеально! Образ завершали старинные золотые часы на правом запястье. Их ему отдал отец с напутствием не позорить в академии их славную фамилию.

Шиа и ее компании все не было и не было. Кайл начал нервничать. Эти девушки совсем обнаглели, что даже на дуэль приходят с опозданием? И сколько он должен ее тут ждать? Год? Два? Вечность?

Однако столько ему ждать не пришлось. Заскрипел снег, и где-то за деревьями раздались оживленные женские голоса:

- А кого Шиа в этот раз позвала на дэуль?

- Какого-то новенького! Говорят, он на половину ангел! Идем быстрее, а то все пропустим!

Кайл выглянул из-за заснеженных кустов и увидел каких-то девушек, которые, переговариваясь, шли по полутемной дороге, освещая себе путь магическим огнем. Недолго думая, ангел последовал за ними. И понял, что перепутал стадионы. Он пришел к

главному, огромному, на котором проходили Академические магические состязания. А Шиа, судя по разговору девчонок, дуэли назначала на другом стадионе – малом, на котором занимались боевики. Видимо, у демонитки была возможность попадать на его территорию в вечернее время, и она этим пользовалась.

[1] Эрон (Огонь Нападающий) – бог войны, ярости, подвигов, кровавых битв и героических сражений. Покровительствует войнам-завоевателям (в отличие от сестры-близнеца Астер, богини войны за свой край).

Входит в Высший божественный круг.

Глава 24

Чувствуя досаду, Кайл направился к малому стадиону, крытому, у которого явно что-то происходило – он видел девушек, которые с любопытством поглядывали на него. Кто-то хихикал, кто-то удивленно переговаривался, а кто-то отпускал не самые приятные шуточки. Но ему было все равно – главное, что по времени все получалось.

- Сколько ты на него поставишь? – услышал вдруг Кайл разговор двух девушек.

- Крону. А ты?

- Я не дура, чтобы на него ставить. Шиа его сделает на два счета!

- Но он же ангел, значит, сила тоже есть...

- Шиа сильнее! Я ставлю на нее три кроны!

Вот, значит, как, ставки? Это Кайла несколько удивило, но не расстроило. Скорее, заинтересовало. Ставки – это деньги. Деньги – это счастье. А он хочет быть счастливым.

Гордо вздернув подбородок и ни на кого не обращая внимания, Кайл зашел внутрь стадиона. Там было светло, как днем, хотя улица уже погрузилась во мрак. Да и народу было немало – и только девушки. Неподалеку в компании подружек сидела на турнике сама Шиа, одетая в спортивную форму боевиков. Выглядела она недобро. А заметив Кайла, и вовсе скривилась. Ну точно, выглядит, как бандит с большой дороги. Так сказать, воспитание на лицо.

- Какого эйха ты опоздал, дятел? – спросила она, грозно надвигаясь на ангела. Ее подружки поспешили следом. – Мы уже и не надеялись, что ты принесешь сюда свои кости!

- Был занят, - пожал плечами Кайл.

- Есть что-то более важное, чем дуэль со мной? – усмехнулась Шиа, с пренебрежением разглядывая его.

- Возможно.

- И что же?

- Это неприличное, - ответил Кайл милым голосом.

- Да ладно, ангел, говори. Что, с девушкой забавлялся? – внезапно заинтересовалась демонитка.

- Был в доме раздумий и медитаций, - изрек тот.

- Что это за дом такой? – удивилась одна из подруг Шиа.

- Туалет, - не смог скрыть саркастической улыбки ангел. – Так что там с дуэлью? Готова или мне дать тебе возможность подумать?

- Это ты подумай, - хмыкнула Шиа. – Все еще можешь поползть у меня под ногами на коленях. Возможно, я тебя прощу.

- Твое высокомерие не приведет ни к чему хорошему, - покачал головой ангел. – Начинаем дуэль? У меня есть пятнадцать минут на твои глупые забавы, демонитка.

- Я тебя землю есть не заставила только потому, что на дуэли в фарш превращу, - хрипло пообещала Шиа, чьи тонкие ноздри раздувались от гнева. Ангел не просто ее раздражал, он бесил ее так, как кажется до этого не бесил никто. Мерзавцу хотелось наподдать и показать, кто тут главный.

Вместо ответа Кайл изящным жестом скинул с плеч пальто и подумал, что, должно быть, вышло эффектно. После чего распустил крылья.

Его крылья были бело-синими, большими и красивыми, будто сотканными из облачных перьев. На таких крыльях можно было перелетать моря, любуясь морскими волнами и наслаждаясь полетом.

- До первой крови? – спросил Кайл небрежно, всем своим видом показывая, что не боится, хотя глубоко в душе опасался. Эта демонитка явно ненормальная, да и воспитания никакого. Эйх знает, что от нее можно ждать.

- Нет, - хохотнула Шиа. – До того момента, пока ты не начнешь просить пощады. А ты начнешь, поверь.

За ее спиной тоже появились крылья. Красно-черные, заостренные. Эти крылья были созданы для того, чтобы рассекать по грозовому небу, летя против ветра, навстречу молниям.

- Вы можете использовать любые заклятья, кроме запрещенных, - громогласно объявила одна из подружек Шиа. – Дуэль длится то того, как один не начнет умолять о пощаде другого. Начали! Да победит сильнейшая!

- Сильнейший, - поправил ее ангел. Совсем обалдели! Они его тут вообще ни во что не ставят. Но это только временно...

Девушки заголосили, поддерживая свою предводительницу, и та с победной улыбкой подняла вверх ладонь, прося замолчать. Кайл

позволил себе улыбочку – эта идиотка явно считала себя предводительницей девчачьей банды.

В воздух они с Шиа поднялись одновременно и зависли под самым потолком стадиона друг напротив друга. Вид у демонитки был насмешливый. Она была опасным противником, и прекрасно это знала. Кайл же казался сосредоточенным.

Атаку начала демонитка – совершенно неожиданно и молниеносно. Пульнула в Кайла громовым заклятием, и тот едва успел поставить щит. Заклятие ударилось о стену и оставило там след в виде трезубца молнии. Затем последовала еще тройка боевых заклятий, да такой силы и скорости, что ангел с трудом успевал защищаться и отлетать в сторону. Шиа была неутомима – она швырялась заклятиями с такой яростью, будто была на войне. Ну или мстила бывшему, который ее бросил. А он, Кайл, что такого сделал? Всего лишь великаншей назвал. Но она его первой вообще-то унизила!

С рук демонитки сорвалось очередное боевое заклятие и понеслось к Кайлу. Оно было такой мощности, что блока, поставленного им, не хватило, и его зацепило. Немного, правда, но на крыле появилась кровь от глубокого пореза, а руку обожгло, будто кипятком. Если бы не радующиеся девицы внизу, он бы вскрикнул от боли, а так лишь крепко сжал зубы и начал плести новый щит. Получалось плохо – рука переставала слушаться. Кроме всего прочего, заклятие было еще и обездвиживающим.

- Почему не нападаешь?! – рявкнула Шиа, подлетая ближе.

- Не хочу, - отозвался Кайл.

- Считаешь меня слабачкой, ангелочек?

- Не нападаю на женщин.

- Я демонитка! – взбесилась она

- Но это не перестает делать тебя женщиной, - поднял на нее взгляд Кайл.

В его выразительных синих глазах Шиа увидела затаенную боль, и это ее смутило. Ее подружки внизу тоже затихли, не понимая, что происходит.

- Нападай, даю реванш, - велела она.

- Не буду.

- Я сказала – нападай!

- А я сказал – не буду. Своих принципов не нарушаю.

Его слова обескураживали и раздражали одновременно. Может быть, это хитрый прием? Или он так изощренно издевается? Что он о себе вообще возомнил? Она – одна из сильнейших в этой эйховой заднице под названием академия магии. Как он смеет проявлять к ней такое неуважение?!

Окончательно разозлившись, Шиа снова решила нападать. Ее глаза сверкнули, крылья на мгновение вспыхнули ярким огнем. Сейчас она его сделает.

Кайл выдохнул. Защитное заклятие у него не получалось. Рука совсем онемела и почти не шевелилась. Видя, что между ладонями демонитки формируется огненный шар, ангел просто замер – без щита, открытый к атаке. Медленно взмахивая опаленными кровью крыльями и ожидая нападения, он смотрел на демонитку и ничего не делал.

«Так надо», - сказал он сам себе, понимая, что этого удара не избежит. И в самый последний момент вдруг услышал громкий мужской голос:

- Шиа Лиас! А ну немедленно прекрати! Иначе, клянусь, я тебя из академии вышвырну к эйховой бабушке в одно мгновение!

В это же мгновение девицы внизу запаниковали. Они явно хотели сбежать, но им этого не дали. Просто заморозили.

Демонитка обреченно прикрыла глаза.

Кайл облегченно выдохнул.

Они оба глянули вниз – там стоял магистр Лэмир, декан боевого факультета, злой, как волк, и смотрел на них с такой яростью, что даже демонитке стало не по себе. Внешностью магистр Лэмир обладал пугающей – высокий, массивный, с гривой седых волос и бородой, заплетенной в косу. Несмотря на почтенный возраст, магистр Лэмир обладал удивительной силой – как физической, так и магической, и по слухам, поставить на место мог кого угодно, даже императора. По другим слухам, более правдоподобным, магистр Лэмир был хорошим другом отца императора. Вместе они побывали не в одном военном походе.

- Чего вылупились? Спустились, оба, - велел декан боевого факультета.

Шиа и Кайл одновременно коснулись ногами пола. И если ангел чувствовал себя спасенным, по крайней мере, от позора, то Шиа нервничала. Своего декана она явно побаивалась.

- Опять, значит? – поднял на демонитку тяжелый взгляд магистр Лэмир. – Я тебе что сказала в последней раз, адептка Лиас? Еще раз ты устроишь драку в стенах академии, я тебя отсюда сам вышвырну.

- Это не драка, это... - хотел пояснить Кайл, но его грубо заткнули.

- Тебя, малец, вообще, никто не спрашивает. А ты, адептка Лиас, решила, что будешь делать все, что угодно? В прошлый раз я лично за тебя перед новым ректором поручился. Сказал, что та драка была последней, и что теперь ты за ум возьмешься. А теперь ты опять за свое? Опять затеяла драку? Небось, еще и ставки делаешь со своими шалопайками? – Магистр Лэмир обвел грозным взглядом замороженных адептов. Они все видели и слышали, но каждая замерла в нелепой позе – кто-то даже на одной ноге.

- Простите, - тихо сказала Шиа, сжав кулаки.

- Прощать сама себя будешь, когда на улице окажешься. Хочешь вернуться к тому, от чего так бежала?

- Никак нет, магистр Лэмир.

- Тогда что же ты делаешь, Шиа? – неожиданно мягко спросил мужчина. – Я не могу бесконечно тебе доверять. Тем, кто устраивает драки, не место на боевом факультете. У тебя был последней шанс исправиться.

- Позвольте, я скажу, - вмешался Кайл.

- Молчать, - отмахнулся от него, как от комара декан.

- Нет, не буду молчать. – Ангел нахмурился. – Это не она драку устроила. А я.

Повисла тишина. Шиа изумленно взглянула на Кайла, а магистр Лэмир уставился на него так, будто бы с ним разговаривала лягушка.

- Ты-ы-ы? – с большим сомнением в голосе спросил мужчина.

- Я. Вызвал ее на дуэль за оскорбление, - невозмутимо подтвердил Кайл.

- Ты кто таков? Имя, факультет, курс.

- Кайл ван Дрейк, факультет целительской магии, первый курс.

- И чем же тебя так задела Шиа, что ты на дуэль ее вызвал? – насмешливо спросил мужчина.

- Назвала малявкой, - ответил Кайл. – Если у меня рост не как у оглобли, это не значит, что меня можно оскорблять. Может быть, я не выгляжу, как тумбочка с мышцами, но и во мне есть достоинство.

Какое-то время декан боевого факультета изучал Кайла, явно пытаясь понять, почему тот так говорит. Он явно не верил в это. Но, наконец, кивнул.

- Так и быть, поверю в первый и последний раз. Завтра оба ко мне после ужина. Вместе с деканом целительского факультета назначим вам наказание. А теперь брысь в замок. Ты, малец, иди в медблок. А ты бери своих подружек и по комнатам. Чтобы больше не видел здесь. И да, Шиа, это действительно *последний* раз. Благодарю его. – Кивнув на Кайла, магистр Дэлмир направился к выходу. Остановился на мгновение, разморозил группу поддержки Шиа и быстрым шагом покинул стадион.

Ничего не говоря, Кайл подобрал пальто и тоже пошел к выходу.

- Стой, - услышал он голос Шиа, который звучал уже не так враждебно, как прежде.

- Что тебе? – устало спросил ангел. Демонитка догнала его и встала напротив, заслоняя путь к выходу. Крылья она спрятала, и хоть лицо ее было уверенным, в разноцветных глазах плескалась растерянность, которую Шиа изо всех сил хотела скрыть.

- Зачем ты это сделал? – спросила она.

- О чем ты?

- Сам знаешь. Зачем соврал магистру Дэлмиру? Решил, что это сделает тебя героем?

- Думаешь, что хочешь, - отмахнулся Кайл. Он торопился в медблок – руку невыносимо жгло.

- Ответь.

- Ты уже сама себе дала все ответы, демонитка. К чему тебе мои? – пожал он плечами, обогнул ее и пошел дальше.

- Стой, ангел, - снова окликнула его Шиа.

- Что еще? – закатил глаза Кайл.

Она жестом подозвала одну из девушек, взяла из ее рук мешок, в котором хранились собранные деньги, и протянула ангелу.

- Бери, - велела Шиа.

Его брови вопросительно изогнулись.

- Это еще зачем? – удивленно спросил Кайл.

- Подлечишь перышки, - фыркнула демонитка. – Компенсация за избиение.

- «Честь дороже денег». Это девиз моего рода. Своими словами ты оскорбляешь меня, - тихо сказал Кайл. – Еще одно такое предложение, и я действительно вызову тебя на дуэль. Но не на подпольную. А по всем правилам. Отправлю официальное письмо-вызов твоему клану.

Подруги Шиа, которые слышали все это, стали переглядываться и шептаться. А сама демонитка кинула мешок с деньгами на пол и скрестила на груди руки, по-новому разглядывая ангела.

- Осмелишься сделать вызов главе Северного картеля? – с любопытством спросила она.

- самого темного бога вызову, если понадобится стоять за честь рода, - ухмыльнулся Кайл.

Шиа рассмеялась – без злости и обиды.

- А ты забавный, ангел. Идем, сама провожу тебя до медблока, а то вдруг тебя по дороге кто-нибудь прихлопнет за твой длинный язык, а декан решит, что это я.

- Сам дойду, - фыркнул Кайл и снова направился к выходу. А Шиа, набросив на широкие плечи меховую шубу, больше похожую на мужскую, нежели на женскую, направилась следом.

Так они и шли до замка. Он впереди, она позади. всю дорогу оба молчали, да и в медблоке не разговаривали. Однако Шиа дождалась того момента, когда Кайла подлечат, подошла к нему и сказала:

- До завтра, ангел.

После чего ушла, заставив Кайла улыбнуться, несмотря на боль. Это была победная улыбка.

Глава 25

- А потом она мне сказала, что будет со мной встречаться, - довольным тоном сказал Кайл, сидя за столом вместе со мной и Леей. Он снова пришел ко мне в покои на обед, и, развалившись на стуле, вещал о том, что с ним вчера приключилось.

Я едва не подавилась, и Кайл услужливо постучал мне по спине.

- В смысле - встречаться? – спросила я, прокашлявшись.

- В прямом, - зевнул Кайл. – Во время завтрака – кстати, отвратительного – села ко мне с подносом и заявила, что собирается сделать меня своим парнем. Я от неожиданности кашу ей чуть в лицо не выплюнул.

- И что, - заинтересовалась я, - ты согласился?

- Еще чего, - расхохотался Кайл. – Я что, по-твоему, идиот? Она не в моем вкусе. И вообще, пусть побегает за мной.

- Быть парнем Шиа Лиас очень выгодно, - заметила я, сверх меры удивленная его рассказом. Кайл точно нигде не пропадет, даже на необитаемом острове!

- Только поэтому я и буду держать ее на коротком поводке, - кивнул ангел. – Откажешь такой, потом всю жизнь будешь ходить и опасаться, не прилетит ли в шею стрела в темной подворотне. Ну уж нет. Но, согласишься, какой же я молодец, а? Такую операцию провернул. Рассчитал время, отправил декану боевиков донос, что его адептка устроила драку. Правда, он опоздал немного, но ничего. Так даже правдоподобнее.

Я закатила глаза. Разумеется, Кайл не просто так пошел на встречу с Шиа и ее бандой. Он заранее все продумал. Его план был прост. Он решил согласиться на дуэль, которую должно было прервать появление декана. А потом взять на себя вину, чтобы в глазах Шиа выглядеть героем.

- Я назвал это методом Белль, - довольно продолжал Кайл. – Помнишь, почему мы стали общаться? Ты взяла на себя вину за разбитую вазу.

- Но я сделала это не специально! – возмутилась я.

- Точно. Но я растаял. Решил – боже, какая простая и наивная девочка, я должен ее защитить от ее собственной глупости, - кивнул ангел. – Понимаешь ли, Белль, чужое благородство делает нас слабее. Вспомнив нашу первую встречу, я решил сыграть на этом. И у меня получилось. Все прошло, как по нотам. Ну, почти, - он взглянул на перевязанную руку. Заклятие, которое по нему ударило, было довольно сильным.

- Самым сложным было отказаться от денег, - признался Кайл. – Но я смог ради конечной цели.

- Ты прохиндей, - рассмеялась я.

- Я стратег, - обиделся Кайл. – Между прочим, я слышал, Шиа тебе симпатизирует.

- Да, она предлагала свою помощь, - припомнила я нашу встречу на балу.

- Иметь демонитку в своей свите – это мощно. Так что благодари, что твой первый помощник приручает ее.

- Помощник? – приподняла я бровь. – Ты же еще недавно был секретарем.

- Я передумал. Личный помощник императрицы звучит лучше, чем секретарь. Кстати, а почему ты ничего не ешь? – забеспокоился ангел, у которого, в отличие от меня, рот не закрывался.

- Не хочу, устала, - махнула я рукой. Всего лишь второй день занятий, а у меня уже сил нет. Тело болит после тренировок с Анайрэ, голова распухает от того количества знаний, которое в меня хотят вложить. А сегодня еще первый урок по драконологии, и, если честно, мне страшно. Наверное, я все еще не могу до конца осознать, что я – дракон.

- Хочешь, я тебя с ложечки кормить буду? – заботливо спросил Кайл.

- Лучше Шиа корми.

- Даже боюсь представить это.

- А я вот легко представляю. Так и вижу вас вместе, - весело ответила я. – Стоит на фоне своего особняка на Золотой улице, а вокруг вас летают трое детей.

- Спасибо, Белль, ты настоящий друг, - недовольно взглянул на меня Кайл и случайно перевел время на настенные часы. – Эйховы панталоны! Мне пора на занятие!

Спешно схватив со стола выпечку, ангел подорвался и понесся к дверям. А я, вздохнув, пошла следом – в свой любимый учебный зал, где мне, видимо, до конца учебы в академии предстояло заниматься одной. Лея и Анайрэ направились следом.

Мы вошли в зал, и сначала я не поняла, кто стоит у окна, заложив руки за спину. Кто-то высокий, широкоплечий, одетый в спортивную форму боевиков. И только когда этот человек обернулся, я поняла, кто он. Даррел!

На моем лице сама по себе появилась улыбка, и мне захотелось броситься к нему и обнять. Глупое желание, иррациональное, но такое сильное.

- Адептка Ардер, вы опоздали на тридцать секунд, - строго сказал Даррел, глянув на наручные часы. – За это я назначу вам наказание.

Я звонко рассмеялась. Какой смешной. Решил поиграть в преподавателя?

- Наказание? – сквозь смех спросила я. – Какое? Заставишь вызубрить императорской род до десятого колена? Или заставишь отпарировать твоему дракону когти?

- Два часа отработки, адептка Ардер.

- А чего не три?

- Пусть будет три, если желаете. Я не против.

Даррел казался строгим, хотя в голубых глазах искрился смех. Вот это меня и подвело. Я не восприняла его всерьез и продолжила шутить:

- Ты пришел, потому что соскучился по своей невесте? Извини, но не могу уделить тебя должного внимания. У меня первое занятие по драконологии. Между тобой и преподавателем я выберу преподавателя.

- Правда? – склонил он голову на бок. – Что ж, принимаю твой ответ.

- Мне нравится, когда ты ревнуешь, - улыбнулась ему я. – Тебе идет.

Лицо Даррела стало еще строже.

- Адептка Ардер, за фамильярное обращение к вашему преподавателю назначаю вам дополнительное наказание. Еще три часа отработки. А теперь сядьте на свое место, и мы начнем занятие.

- Что значит – начнем? – не поняла я. Почему-то веселье стало пропадать.

Даррел подошел ближе ко мне и, когда нас разделяла только моя парта, сказал, пристально глядя в глаза:

- Сегодня я присутствую здесь не как ваш принц и не как ваш жених, а как ваш преподаватель по драконологии. С этого дня я веду у вас этот предмет.

Сказать, что я была шокирована, не сказать ничего.

- Ты будешь моим преподавателем? – недоверчиво спросила я.

- Не «ты», а «вы», - поправил меня он холодным тоном. – Обращайтесь ко мне должным образом, адептка Ардер. Магистр Лагранж. Иначе ваше и без того немаленькое наказание придется увеличить.

Он явно показывал мне, что не станет относиться иначе только потому, что я – его невеста.

- Но почему ты... вы, магистр Лагранж, - сделала я акцент на последних двух словах, - стали моим преподавателем? Вы ведь сами еще адепт.

- Во-первых и в самых главных – я дракон. Только тот, кто имеет драконью кровь, может обучать дракона основам. А во-вторых, не ваше дело, адептка Ардер. Таково решение ректора, и вам остается это принять. Теперь сядьте на свое место и слушайте меня. Первая часть занятия будет теоретической.

Я опустила за парту, все еще не веря, что обучать меня будет Даррел. И как мне вести себя с ним?

- Наш курс драконологии будет ускоренным, - начал он. – Начнем с элементарного. Дракон – это не отдельно взятое существо, это огромная сила, которая передается по наследству. Дракон не часть вас, адептка Ардер. Это вы – часть дракона, сила которого заключена в вашем теле. Но вы можете управлять этой силой, если научитесь. Пока же сила не пробудилась окончательно. Я научу вас не только тому, как ее пробудить, но и как контролировать. Вы ничего не записываете. Запоминаете?

Я спохватилась и схватила перо. Быть строгим преподавателем у Дарреда получалось неплохо.

- Как вы наверняка знаете, дракон имеет три формы. Первая форма – человеческая. Вы остаетесь человеком, и сила находится

внутри вас. По большей части она спит, но время от времени пробуждается. Вторая форма – материализация драконьей сущности, когда вы остаетесь человеком, но при этом можете вызвать своего дракона, который будет подвластен вам. Третья форма – единение. Вы сами становитесь драконом. Человеческий разум сливается с его силой. Третья форма самая тяжелая, и поддается далеко не сразу. Но ко дню вашей свадьбы вы одолеете и ее. Обещаю, как вас наставник.

Даррел позволил себе улыбнуться.

Почти час он расхаживал вокруг меня, заведя руки за спину и углубляясь в теорию драконологии, а я внимательно слушала и время от времени делала записи. Хоть мне и хотелось пристукнуть Даррела, преподаватель из него получился неплохой. Он складно и логично рассказывал мне о драконах и их формах, и его ровный голос почему-то успокаивал меня.

Вторая часть занятия была практической.

- Идем за мной, адептка Ардер, - велел Даррел, и мне пришлось подчиниться.

Мы поднялись на Хрустальную башню - одну из самых высоких башен замка, вход на которую для простых адептов был закрыт. По винтовой лестнице добрались до самого ее верха и оказались в небольшой комнатке с узкими высокими окнами. Было холодно, дул пронзительный зимний ветер. Особенный ветер, злой, знающий, что скоро придет конец холода, и зима потеряет власть. Однако из окон открывался прекрасный вид на заснеженные окрестности замка, на лес, горы и озеро. Но красотами любовалась лишь я. Даррел достал из сумки, которую захватил с собой два предмета. Клинок с серебряной рукояткой и золотую чашу.

- Даррел, для чего мы здесь? – спросила я удивленно.

- Опять неформальное обращение.

- Да хватит уже, перестань!

- Часы вашего наказания растут все больше, - невозмутимо ответил принц. Я мысленно прошипела ругательство, а вслух ядовито поинтересовалась:

- Магистр Лагранж, объясните своей неразумной студентке, зачем мы здесь? Вы хотите скинуть меня с башни? Если да, сделайте это быстрее, я замерзла.

- Не говорите глупости, адептка Ардер. Ах, да, я забыл, что говорить глупости – ваше кредо. Мы здесь для практической части. Увидим облик вашего дракона. Очень любопытно, каким он окажется.

Он закатал рукав и полоснул себя по предплечью – очень легонько, почти невесомо, но из тонкого пореза показалась кровь. Несколько капель попали в золотую чашу, и из нее поднялся серебристый дым.

- Дай, пожалуйста, руку, - неожиданно мягко попросил Даррел, и я поняла, что ему нужна моя кровь. Я без колебаний протянула ее, закатав рукав мантии, думая, что сейчас небольшой порез окажется и на моей коже, но Даррел ничего не делал. Сжимал клинок у самой моей руки, не решаясь порезать.

- Ты чего? – удивилась я, забыв, что к нему нужно обращаться, как к преподавателю.

- Не могу сделать тебе больно, - вдруг выдал он, тоже забыв об этом.

- Я вытерплю эту боль, обещаю, - с усмешкой ответила я, чувствуя, как внутри вновь начала просыпаться тьма. – Ну же, давай.

Даррел медлил.

- Или я сделаю это сама.

С этими словами, совершенно не контролируя себя, я выхватила клинок и оставила на коже порез. Не сильный, но и слабым его назвать было сложно.

- С ума сошла? – воскликнул Даррел, отбирая оружие. – Ты поранилась, Белль! Смотри, сколько крови.

- Ты ведь сам этого хотел, - с вызовом сказала я, беря чашу, чтобы моя кровь тоже попала в нее. Теперь из нее шел алый дым, смешиваясь с серебряным.

- Мне нужно было получить от тебя пару капель крови, а ты полоснула себя, как ненормальная! – рассерженно сказал он, доставая платок и перевязывая им мою руку, хотя ничего критичного не было. Подумаешь, немного крови.

«Кровь – это слезы души», - прошептала тьма внутри, и я услышала ее смех. По телу пробежало волнение.

- Тебе очень больно? – заботливо спросил Даррел.

- Я в полном порядке, магистр Лагранж. Продолжим наш урок, - ответила я. – Объясните, для чего все это?

- Для обряда «Первая кровь». Кровь пробуждает кровь. Сила – силу, - четко сказал Даррел, глядя мне в глаза. – Мой дракон пробудит твоего. Твою вторую форму. Дай мне руку. Не для пореза, просто дай. Не бойся.

Я осторожно вложила пальцы в его широкую сухую ладонь, и он крепко ее сжал. Даррел прикрыл глаза и начал что-то шептать. Красно-серебряный дым заполнил, все пространство комнатки, окружил нас, точно беря в ловушку. Начало клонить в сон. Тело стало слабым, а голова – легкой. Ресницы сомкнулись, и я стала куда-то проваливаться, теряя сознание. Однако волевым усилием пришла в себя и открыла глаза. Все вокруг расплывалось, в висках стучала кровь.

Дым исчез, а Даррел все так же держал меня за руку. Его глаза горели аквамарином, а зрачки стали узкими и вертикальными. Он шептал древние слова, но поняв, что я все еще в сознании, поднял на меня свой страшный взгляд и кровожадно улыбнулся.

- Сейчас ты увидишься со своим драконом, Белль.

- Как? – спросила я.

- Во время полета. Полет – это свобода. Драконы любят свободу. Лети!

С этими словами Даррел вдруг отпустил мою руку и толкнул в грудь, заставляя разбить стекло и вылететь в окно.

Я падала, а он стоял у разбитого окна, смотрел на меня с улыбкой, и ветер трепал его черные волосы.

Осколки летели следом за мной, резали кожу, и зимнее солнце искрилось в них. Оно становилось все ярче и ярче, занимая собой половину неба, и я крепко зажмурилась – то ли от этого невыносимого света, то ли от страха. Но вдруг подумала, что смерть надо встречать с открытыми глазами. Лицом к лицу. Достоинно.

Я распахнула ресницы и поняла – до падения оставались жалкие секунды. Еще немного, и все закончится.

Однако почти достигнув заснеженной земли, я вдруг резко взмыла вверх. Белль исчезла, растворилась в падении, и вместо нее к небу летел прекрасный дракон с рубиновыми крыльями. Алая чешуя на спине сверкала под солнцем, словно драгоценные камни, а чешуя на животе и лапах была черная, словно уголь. В гибком сильном теле чувствовались грация и мощь, да такая, что дух захватывало. Тьма и огонь окончательно воссоединились.

Дракон поднялся выше замка, расправил крылья, чей размах впечатлял, и полетел на запад, упиваясь свободой и скоростью. И я упивалась с ним вместе. Восторг захлестывал так, что хотелось кричать, но стоило мне открыть рот, как вместо крика из него вырвался победный рев, а следом – огонь. И тогда я окончательно поняла, что этот дракон – это я.

Это мой огонь, мои крылья, мой полет. Моя *сила*. Неизведанная, таинственная, пугающая, но такая невероятная. Казалось, что все это небо – мое. И нет никого другого, кому оно могло бы принадлежать.

Я стала настоящим драконом. Обрела свою истинную сущность. И не хотела возвращаться обратно, влюбившись в высоту и ветер. Я летела к горам, а потом хотела направиться прямо к морю, потому что никогда не видела море и неба над ним – тоже. А теперь поняла, что легко смогу это сделать. Я больше не человек. Я – древняя сила, заключенная в слабом теле. Неукротимая и жившая тысячелетиями. Это ощущение захлестнуло еще больше, чем полет.

Однако едва я добралась до горной гряды, как почувствовала опасность. Она исходила из-за гор – будто там меня поджидал кто-то такой же мощный, как и я. Мои крылья начали тяжелеть, жар, что пробегал под чешуей – затухать. Тот, кто затаился за грядой, знал о моем приближении и что-то делал. Он высасывал из меня силу, заставляя сбрасывать скорость.

Мне пришлось опуститься на плато, чтобы не упасть в пропасть. И едва мои лапы коснулись снега, как я снова стала человеком. Девушкой со слабым телом, но сильным духом.

Я упала в снег, чувствуя, как замерзаю, но смогла приподняться и опереться на руки.

«Кто ты?» - спросила я мысленно, глядя на пики гор.

«Тот, кого ждут, но не звали, - раздался тихий голос в моей голове. – Тот, кого вы боитесь. Тот, кто заставит мир заплатить за грехи и умыться кровью и ядом».

На моих губах появилась улыбка, хотя глаза закрывались – на морозе хотелось спать.

«У тебя нет имени? Только звания, которые ты придумал сам себе?»

«Ты все такая же дерзкая. Напомню, что мое имя – Эйю. Я сын темного бога. Кровавый дракон. Гость из Моря снов».

В моей голове раздался пронзительный смех, от которого внутри все заледенело, и я потеряла сознание.

... И в то же время пришла в себя.

Я резко распахнула глаза, и поняла, что все так же нахожусь в Хрустальной башне. Даррел держит меня на руках, стоя по центру и глядя вдаль. От сердца немного отлегло. Слава светлым богам, что это было лишь колдовское видение – то, что Даррел толкнул меня в окно. Кажется, я бы не простила ему этого.

Увидев, что я пришла в себя, он виновато улыбнулся.

- Ты как, Белль? Все хорошо?

- Да, я в порядке.

- Ты видела своего дракона? – взволнованно спросил принц.

- Видела... Я им была... Черно-красным и сильным. Представляешь, я летела! Это невероятно! Просто дух захватывает!

- Полет – это прекрасно. Обещаю, что наши уроки будут посвящены полетам, - улыбнулся принц.

- Но что это было, Дар? Мне показалось, будто я вылетела в окно.

- Это действие драконьей магии. Знакомство со своим драконом. Я же говорил, что кровь пробуждает кровь? Своей кровью я активировал твоего дракона – именно поэтому важно, чтобы преподаватель драконологии имел хоть четверть драконьей крови. Чтобы постепенно пробуждать силу и помогать ее обуздать. Иначе она начнет разрывать изнутри. Именно поэтому твой дед велел отправить тебя в академию. Знал, что чем старше ты будешь, тем серьезнее могут быть последствия. Однажды сила начнет вырваться и может серьезно навредить. Что ж, возвращаемся в твои покои, тебе нужно отдохнуть, - решил Даррел и понес меня вниз.

- Отпусти, - попыталась потребовать я.

- Опять неформальное обращение, адептка Ардер. Мне придется наказывать вас всю неделю, - невозмутимо сказал принц, легко удерживая меня на руках. Я перестала сопротивляться – положила голову на его крепкое плечо и прикрыла глаза. Раз хочет меня таскать, я возражать не буду.

- Ты вообще ешь? – спросил вдруг он. – Легкая, как пушинка.

- Ем, - улыбнулась я.

- Что-то не верится. Придется тебя контролировать, - загадочно пообещал Даррел, и я, уткнувшись лбом в его плечо, рассмеялась.

Страх, что охватил меня в видении, рядом с ним постепенно отступал. Рядом с Даррелом было тепло и безопасно.

Он донес меня до покоев, и когда нас случайно увидели две высокородные девушки, состоящие в Клубе избранных, а поэтому имеющие право бывать в этой части замка, то они просто опешили. Вежливо склонились, но как только мы прошли мимо, зашептались. Наверняка скоро по всей академии будет разнесена весть о том, что принц таскает свою невесту на руках. Хотелось бы взглянуть на лицо Евы, когда она это услышит. Интересно, в какую сторону ее перекосит? В правую или в левую?

Оказавшись в покоех, Даррел бережно опустил меня на кровать, самолично принес теплую медовую воду и заставил выпить до самого дна. После чего сел на стул рядом и попросил рассказать ему все, что я видела. Опираясь на подушки, я начала рассказывать.

- Первый опыт всегда страшный, - признался он. – Когда в детстве со мной впервые провели этот ритуал, мне привиделось, что отец взял меня за ноги и бросил в глубокий-глубокий колодец. молодец, что справилась с первого раза, Белль. Это удастся не всем. Я несколько раз разбивался насмерть, прежде, чем вынырнул из колодца драконом. Думаю, сегодня ты заработала самый высокий балл. Но не гордись – наказание это не отменяет. Будете отрабатывать после занятий.

Да после занятий все, что я хочу – это спать!

- Что-о-о? – возмутилась я. – Ты спятил?! Seriously собрался наказывать собственную невесту?

- А что такого? – невозмутимо пожал он плечами. – Правила есть правила. Они едины для всех, будь ты обычная первокурсница или невеста принца. Верно?

Я надулась, а он вдруг склонился ко мне и поцеловал в щеку.

- Почему ты такая милая? – спросил вдруг Даррел. – Вижу тебя и хочу прикоснуться.

Он попытался погладить меня по волосам, но я решила отомстить. Уклонилась и сказала:

- Отношения между преподавателями и адептами в академии запрещены. Уберите руки, магистр Лагранж. Иначе мне придется пожаловаться на вас ректору.

- И что ты ему скажешь? – развеселился Даррел. – Мой жених попытался меня коснуться? Вот он рассердится! Не дуйся, Белль.

Мои наказания не будут сложными. Эйхово пламя! – вдруг выругался он, глянув на часы. – Мне пора! У меня занятие по боевым искусствам. Приду к тебе вечером. Не перенапрягайся и пей больше воды.

Он встал, но я взяла его за руку, не давая уйти.

- Даррел...

- Что, Белль?

- Я рассказала тебе не все. Не знаю, нормально ли это, но во сне я встретила Кровавого дракона. Сына темного бога.

Его зрачки расширились.

- Что ты сказала? – прошептал Даррел, крепко сжал мою руку, и по коже побежали холодные мурашки.

- Эйю. Гость из Моря снов, - тихо сказала я, видя, как принц меняется в лице.

Глава 26

Мое видение так взволновало Даррела, что спустя пару часов я разговаривала уже с главой тайного отдела, который прибыл в академию. Элиот Ворн попросил пересказать мне все, что со мной произошло и задавал множество вопросов. Выглядел он спокойно, даже расслаблено, однако взгляд его был до предела сосредоточен.

Наш разговор состоялся в гостиной, и в это время никого, кроме нас в покоях не было. Кроме того, Элиот навесил над нами «ночной шатер» - хитрое заклятие, которое защищало от любого магического прослушивания. Я рассказывала все, что запомнила – вплоть до ощущений, звуков и запахов. А он вновь и вновь задавал вопросы.

Когда Элиот решил уйти, получив все интересующие его ответы, я задержала его.

- Что происходит? – спросила я прямо, стараясь держаться уверенно, хотя на самом деле главу тайного отдела побаивалась.

Он вопросительно изогнул бровь.

- Что вы имеете в виду, ваша милость?

- Понимаю, что вы можете озвучивать далеко не все, однако, я должна знать, во что оказалась втянута, - твердо продолжила я, стараясь смотреть ему не в глаза, а в точку на переносице. Так было проще.

- С чего вы взяли это, ваша милость? – улыбнулся он холодно.

- Несложно догадаться. Сначала известная пророчица предрекает, что с Моря снов идет гость, а потом он мне снится – именно в тот момент, когда Даррел провел обряд «Первой крови», пробуждая вторую форму дракона. Он почувствовал меня, верно? Кровавый дракон пробудился?

Глава тайной службы улыбнулся. Кажется, я попала в точку.

- Дорогая Изабелль – могу я так обращаться к вам? Да, действительно, вы знаете далеко не все, и понимаете, почему. То, что происходит, дело государственной важности, - довольно мягко начал Элиот. – Не имею права рассказывать обо всем, но подтверждаю ваше предположение, раз уж вы сами догадались. Кровавый дракон – сын темного бога – действительно пробудился от тысячелетнего сна. Наша

разведка сообщает, что жрицы темного бога провели тайный ритуал, для которого принесли много человеческих жертв. Восстание было задумано лишь для отвода глаз. Чтобы мы переключили внимание на другое. А брат его величества стал обычной марионеткой. Да, мне печально осознавать, что предатели всюду – они проникли не только во дворец, но и в императорскую семью. И сейчас я говорю с вами об этом только потому, что знаю – мы с вами в одной лодке, дорогая Изабелль. Я предан своим императору и императрице. А когда настанет час, буду предан вам и принцу Даррелу. И сделаю все, чтобы сохранить ваши жизни и жизни ваших детей в безопасности.

На словах о детях я вздрогнула. Мне сложно было представить, что я и Даррел будем иметь детей. Бред какой-то! Но продолжила слушать.

- Кроме того, я знаю, *почему* вы стали невестой принца. Да, не удивляйтесь, я осведомлен об истинной причине. И знаю, что произошло в городе Байруд пятнадцать лет назад. Ваш союз с Даррелом должен спасти эту страну. Нет, вернее так – этот мир.

У меня по коже побежали мурашки – так спокойно, но вместе с тем проникновенно были сказаны эти слова. Как будто бы все было предрешено заранее. И ничего нельзя было поменять.

- Спасти мир? – хрипло рассмеялась я.

- Да, дорогая Изабелль.

Следующие его слова ударили прямо в сердце тонкой стрелой:

- В тот день на площади Роз и Мечей пророчица Алтея говорила о вас.

Повисла тишина. Я не могла поверить в эти слова, но в то же время откуда-то знала, что Элиот скажет их. Я не переспрашивала, не проявляла удивления, не кричала, не смеялась и не плакала. Просто сидела с прямой спиной и смотрела в одну точку. И пожара внутри не было – будто уже все сгорело и остался лишь пепел. Странное состояние. Непривычное. Чужое и мое одновременно.

Короткая вспышка – и память подбросила обрывок из прошлого:

«Преклоните колени, презренные! Будущая спасительница среди вас! Спасительница Вечной империи! Благословенная дочь бога жизни. Дочь Артеса, свергнувшего Кштари и поправившего тьму. Преклоните колени перед той, которая не даст тьме отравить ваши

души и разьесть тела!» - прокричала Алтея, стоя перед огромной толпой. И все опустились на колени – один за другим.

- Она говорила о дочери Артеса, - мой голос был тих и спокоен.

- Верно, - ответил Элиот, не сводя с меня глаз. - Дочь бога Артеса – эйна...

- Та, в которой жили и свет, и тьма, - продолжила я. – Да, знаю.

Еще одна вспышка – и теперь я видела и слышала колдуна из Костяного леса. Воспоминание, которое я забыла.

«Отметки Артеса... Так ты... Дракон в первой ипостаси. Огонь и... тьма? Быть не может. Вы все передохли. Весь ваш род отступников!»

- Похвально, - кивнул глава тайного отдела.

- Разве я похожа на дочь Артеса? – улыбнулась я сквозь силу. – Я – из рода Черного дракона. Тех, кто когда-то служил темному богу.

- По матери, дорогая Изабель, только по матери, - ответил Элиот. – Что вы знаете о своем отце?

Его слова заставили меня удивиться. Я столько всего узнала о роде Черного дракона, когда жила в Доме у озера, но почти ничего не знала об отце. Вернее, мне ничего о нем не говорили за исключением того, что он был пятым сыном барона, который не унаследовал ни денег, ни титула. Был огневиком, обычным, без большого потенциала. Виктор хотел отдать единственную дочь за кого-то могущественного и богатого, того, кто был бы им ровней, но моя мать полюбила моего отца, и деду пришлось смириться. Единственное его условие – не жена берет фамилию мужа, а муж берет фамилию жены. Ардер.

- Помните, я говорил, что неровно дышал к вашей матери, дорогая Изабель? – продолжил глава тайной службы. – Ее выбор и для меня был странным, ведь ваш отец казался мне никаким. Прошу извинить за столь резкое оценочное суждение – позднее я стал уважать его, но на тот момент испытывал лишь смятение. Однако позднее по приказу императора мы выяснили удивительную вещь.

- Какую же?

- Теодор Иссори – далекий потомок могущественного жреца. Главного жреца разрушенного храма Артеса в Велейской долине. Вы ведь наверняка слышали про него на уроках по истории магии?

Я кивнула – слышала. Некогда это был знаменитый храмовый комплекс, который был разрушен из-за сильнейшего землетрясения.

- Предок вашего отца погиб задолго до разрушения храма и считался одним из самых сильных магов своего времени. В храмовых хрониках рассказывается, что Артес общался с ним во снах и рассказывал о будущем. В вас течет кровь жрецов Артеса.

- Вот как. Забавно, - задумчиво сказала я. И глава тайной службы удивленно на меня взглянул – не смог скрыть эту эмоцию.

- Что вы находите в этом забавного, дорогая Изабелль?

- История Велейского храмового комплекса была темой моего первого доклада по истории магии, - ответила я с отстраненной улыбкой. – Не находите это смешным?

- Отнюдь. Для меня это звучит иначе, - серьезно ответил Элиот. – Веление богов, предначертание, судьба – вот как это звучит для меня. Боги решили, что вы спасете нас, и это был один из знаков.

Я пожала плечами и неожиданно для самой себя спросила:

- Я могу увидеться с Алтеей?

- Для чего? Чтобы убедиться в том, что ее устами говорила богиня Шиану?

- Нет, в это я верю. В это невозможно было не поверить, - отозвалась я. – Она хотела поговорить со мной – так сказал молодой мужчина на балу в мою честь. Сначала я решила – он что-то перепутал. А теперь возникают сомнения. Так я могу увидеться с ней? Или посетителей в тюрьму не пускают?

- Алтея сбежала, - нехотя ответил Элиот. – Кто-то помог ей покинуть камеру. А кто и куда она пропала, мы не знаем.

- Даже так? Странно.

- Вы меня поразили, - вдруг сказал глава тайной службы. В его голосе почувствовалось уважение.

- Чем же?

- Реакцией. Другая бы девушка на вашем месте вела бы себя иначе. Честно говоря, я думал, сначала мне придется вас убеждать в правоте своих слов, а потом – успокаивать. Но вы повели себя совершенно по-другому. Просто приняли то, что я сказал. Без недоверия, слез и истерик. С достоинством. Такое чувство, что вы знали это. Знали, что должны спасти мир.

- Нет, не знала, - покачала я головой. – Но порой меня посещали странные мысли. Не мои. Дракона. Это сложно объяснить.

- Понимаю, дорогая Изабелль. Это все, что я могу вам сказать. Но прошу принять мою верность до официального объявления свадьбы с Даррелом, - вдруг сказал глава тайного отдела и встал. Приложил руку к груди и поклонился. Первый императорский поклон. Предназначенный лишь для членов императорской семьи.

Это было признанием. Тот, кого боялась вся империя, признавал меня наравне с императором, императрицей и принцем.

Наверное, нужно было сказать, что не стоит, что еще рано, что мне неловко. Но вместо этого я встала и коснулась плеча Элиота. Как будто так и должно было быть. Так и никак иначе.

- Я принимаю твою верность, человек со шрамом на сердце, - сказала я чужим голосом. Моим и не-моим одновременно. – Моя сила будет с тобой.

Глава тайного отдела медленно выпрямился. Теперь он смотрел на меня совсем иными глазами.

- Теперь я вижу Черного дракона воочию, - ответил он. – Для меня это честь. Вы истинная дочь своей матери. И я рад служить вам.

На этом мы, наконец, попрощались. И только когда Элиот ушел, я устало откинулась на спинку дивана, пытаюсь свыкнуться с мыслью о своей истинной сущности и предназначении. Это было нелегко, и я не понимала, что должна чувствовать, и как мне нужно себя вести. Было ощущение, что сверху на меня упали камни и придавили к земле.

Невеста принца, Черный дракон, эйна, дочь Артеса – что еще я должна была узнать о себе? Хотелось заплакать, но слез не было. Мне оставалось лишь одно – принятие.

Когда спустя час ко мне вернулся Даррел, я была сама собой – улыбалась и шутила. И ничего ему не сказала.

Глава 27

Небесный дворец

Глава тайной стражи вошел в свой кабинет и опустился на стул – обычный жесткий стул с неудобной спинкой. Удобной мебели в его кабинете вообще не было. Элиот не привык к комфорту и роскоши. Он никогда не был богатым и высокородным, да и магией не обладал. Его сила была в другом. В хитрости, уме и жесткости. Способности просчитывать наперед и обыграть любого противника. В умении выживать.

Мало кто знал, что Элиот Ворн был сыном крестьянина, который лишился родителей в раннем возрасте при пожаре, а после был продан родным дядей. Так он попал в столицу, став служкой в доме одного из демонитов. Не вытерпев жестокого обращения, Элиот сбежал и стал жить на улице. Научился не только быстро бегать, но и обирать карманы зевак. Жил впроголодь, но свободно. Так Элиот и познакомился с императором – тогда еще совсем мальчишкой, который в одежде простолюдина гулял по улицам Тайлериса вместе со своим покойным отцом.

Сначала они подрались, потом Эдвард угостил Элиота яблоком, а спустя некоторое время тот узнал, что перед ним – сам наследный принц. Так будущий глава тайного отдела и попал во дворец. Как названный брат будущего императора. И тогда его жизнь круто изменилась. Элиота обучили всему – и наукам, и языкам, и воинскому искусству. А взамен получили преданного пса – он сам себя в шутку так называл. Преданный пес империи. Личный гончая императора.

Спустя много лет история повторилась – одним из личных телохранителей и друзей Даррела стал уличный воришка Арт. Элиота это забавляло. Ведь несмотря на то, что между отцом и сыном были непростые отношения, во многом они были похожи. Но даже не замечали этого.

После разговора с Белль, главе тайной службы было не по себе – грызла совесть, хотя он редко испытывал подобные чувства. Обычно был холоден, как лед. И равнодушен. Ведь главное – это безопасность страны и императора.

То ли Белль слишком сильно напоминала мать, в которую он когда-то был влюблен. То ли потому, что она не понимал, что должно произойти *на самом деле*. Если бы Элиота попросили охарактеризовать наследницу Черного дракона одним словом, он бы не назвал ее красивой или милой, хотя, безусловно, и то, и другое в ней было с избытком. Он бы назвал ее смелой. Как воин. Маленький воин в красивом платье.

Правду она узнает лишь в самом конце, когда тьма начнет наступать. А в то, что тьма начнет наступление, Элиот не просто верил – он это знал. Вопрос времени, когда? По их расчетам, это начнет происходить после свадьбы, ближе к лету. Они должны успеть до того, как мир окажется на волосок от хаоса.

В кабинет без стука вошел один из личных помощников Элиота – тот не любил условности и манеры. Не всегда даже считал нужным здороваться.

Помощник был похож на него – невысокий, худощавый, незаметный. Такому легко затеряться в толпе. И такого сложно запомнить – ведь обычных людей запомнить сложно. Элиот сам набирал таких. Кому нужны среди шпионов рослые красавцы, на которых все вокруг начинают засматриваться?

- Какие новости, Крэс? – спросил глава тайной службы. Письменные отчеты он не любил. Зачем тратить лишнее время на писанину?

- Наши люди докладывают, что маги, преданные императрицы, везут с Лаании нечто, найденное в Бурых развалинах. Они соблюдают строжайшую секретность.

- Узнайте, что.

- Будет сделано. Есть предположение, что это один из сильных артефактов. Какой – идентифицируем. Они закрывают его тройным щитом, - без запинки ответил помощник.

- Ситуация в Приграничье?

- Стабильно-напряженное. Мы потеряли один из отрядов под руководством капитана Арвана. Отряд нарвался на снежных гоблинов, которые их поджидали. Удалось спастись лишь одному офицеру. Раненым добрался до заставы и передал, что в северо-восточной зоне все больше нечисти. Их поддерживает несколько отступников.

- Дальше.

- Император собирает малый военный совет. Они хотят отправить в Приграничье новые отряды. Но это должно остаться в тайне от народа. Чтобы не было паники.

Элиот кивнул. На малом военном совете он как раз должен был быть через полчаса. Опять придется потерять много времени, слушая, как безмозглые генералы шумят, доказывая друг другу, кто прав.

- Еще одна важная весть, - сообщил Крэс. – Блэка убили. Поняли, что он играет на две стороны. Мы спрятали его семью, как и обещали. Перед смертью он успел сообщить, что Эйю прячется в Атласных горах

В глазах Элиота мелькнула ярость. Блэк был их шпионом, которого с трудом удалось внедрить в ряды отступников. И кроме того, что с его помощью они раздобыли много важной информации, он был еще и одним из лучших агентов тайной службы. Его семья поменяет фамилию, переедет и будет под охраной. Им нельзя будет хранить даже фотокарточек Блэка, но жить они будут хорошо – тайная служба позаботится об этом.

- У нас осталось всего два шпиона, - тихо сказал Элиот. – Мы должны быть очень осторожными, чтобы не потерять их. Они – наша последняя надежда.

- Мы соблюдаем все меры предосторожности.

- Что насчет Алтеи?

- Ищем совместно с гвардейцами и полицией, но ее след пропал. Удалось установить, что сбежать ей помог сильный маг. Уровень магического потенциала по нашим подсчетам – около ста пран.

- Продолжайте поиски, - велел Элиот. – Что по ситуации с картелями?

Спустя несколько минут помощник закончил с докладом. Впереди у главы тайной службы было еще много работы.

Этой же ночью в покои императрицы буквально ворвался магистр Эдуард – один из магов высшего магического совета, преданный императрице. Выглядел он взволнованным и крепко сжимал трость с набалдашником в виде головы орла с алыми глазами. Впрочем, императрица не спала. Она стояла у окна, что выходило на спящий заснеженный лес. И о чем-то напряженно думала. На ее красивом лице

была видна усталость, а между бровями залегла вертикальная морщинка.

- Ваше величество! Ваше величество, Сфера жизни с минуты на минуту прибудет во дворец! – закричал магистр Эдуард.

Императрица прижала обе руки в груди и закинула голову к потолку.

- Слава всем светлым богам, - зашептала она. – Мы нашли ее. Нашли...

Так назывался один из великих утерянных артефактов, которые императрица и ее люди искали с того самого времени, как обнаружили Белль.

Она вдруг тяжело осела на диван – резко закружилась голова, а перед глазами потемнело. Магистр Эдуард тотчас поспешил к императрице.

- Вы в порядке, ваше величество?

- Да, просто стало дурно. Теперь уже лучше, - вымученно улыбнулась императрица. Ей действительно стало легче дышать.

- Теперь вам не стоит волноваться. Все пройдет хорошо, ваше величество.

Императрица прикрыла глаза.

- Я хочу обмануть богов...

- Вы хотите спасти сына, - возразил маг. – Принц Даррел не должен умереть. Империя не может потерять его. Прошу вас, помните, что вы все делаете правильно.

После короткого разговора магистр Эдуард ушел, а императрица, оставшись одна, закрыла лицо руками и расплакалась. Слабой она могла позволить себе побыть лишь в одиночестве.

Глава 28

На следующий день после знакомства со своей второй формой я отдыхала – набиралась сил. Правда, так просто меня не оставили в покое – с самого утра измеряли уровень моего магического потенциала и другие показатели силы. Когда пранометр показал цифру девяносто шесть, у меня округлились глаза, хоть я и предполагала, что моя сила возросла. Но еще в начале учебного года потенциал был почти в два раза ниже – сорок шесть. Из слабых магов я вдруг резко перескочила в сильные.

- Ничего, еще до ста двадцати дотяните, ваша милость, - весело сообщила мне преподавательница с факультета целительства, которая занималась измерениями потенциала.

- Нет, что вы, быть архимагом мне точно не под силу, - ответила я, а она и ее помощники лишь рассмеялись в ответ. Они были уверены в обратном, а вот меня такая сила, которой обладали лишь избранные, пугала.

«Сила – это власть», - сладко прошептала тьма, голос которой становился все сильнее. Она, в отличие от меня, упивалась силой, а я, как могла, старалась ее заглушать. Мне отчаянно хотелось остаться прежней Белль – беззаботной девчонкой с обычными проблемами. Но боги решили иначе.

Чем чаще я думал об этом, тем больше понимала, что мне не нравится покоряться решениям богов, которых никто никогда не видел. И все больше хотела свободы. И тьма тогда начинала шептать, что власть – это свобода.

После обеда ко мне пришел Даррел, который, в отличие от меня, день провел продуктивно – судя по его уставшему виду, он тренировался с самого утра. Видя его, я захотела улыбаться – словно солнце озарило мою спальню. На сердце сделалось тепло, и руки сами собой потянулись к Даррелу, но я сдержала свой порыв. Иначе подумает, что я ненормальная. Это ведь ненормально, когда тебя так тянет к другому с такой силой, верно?

Он подошел ко мне – такой красивый, высокий, с растрепанными черными волосами, в белоснежной рубашке с широкими манжетами,

закрывающими половину ладони. Даррел не был похож на принца – скорее, на обычного адепта. И, может быть, в нем сейчас не было того величественного шарма, к которому все привыкли, но он казался *настоящим*. Его истинное я не пряталось за величественным титулом, и мне подумалось, что в такие моменты я могу лучше узнать его, как человека.

Даррел убрал мне за ухо выбившуюся прядь волос, и я стеснительно опустила взгляд, а он улыбнулся.

- Как ты? – спросил он, стоя напротив и разглядывая меня.

- Хорошо, - улыбнулась я.

- Чувствуешь слабость? Головокружение?

- Нет.

- А что насчет эмоций? Не хотелось плакать просто так или кричать без причины? – продолжал он.

- Я же не ты, умею держать себя в руках, - ответила я, вспомнив его несдержанность в плане эмоций.

- Раз не можешь без колкостей, то действительно в порядке, - кивнул Даррел. – А это значит...

Он выдержал загадочную паузу.

- Что? – подалась я вперед. Меня терзало любопытство.

- Что ты будешь отрабатывать свое наказание. – В его голосе послышалось торжество.

- Ты серьезно? – недоверчиво переспросила я.

- Конечно. Я ведь не только твой жених, но и преподаватель. А это значит, что ты должна отработать те часы, которые я тебя назначил.

Все волшебство между нами пропало.

- В такие моменты я тебя ненавижу, - простонала я.

- А в другие любишь? – Его глаза откровенно смеялись.

- А в другие – терплю сцепив зубы. – Я легонько ударила его по широкой груди кулаком.

- Бедная, мне так тебя жаль, - фальшиво посочувствовал Даррел. – Что ж, твое наказание назначено на пять часов вечера. Будь готова к этому времени. Мы поедем в одно важное место.

Я едва не выдала пару крепких слов, но сдержалась – в конце концов, я же будущая императрица! Светлая Тэйла, это просто абсурд!

- Мне пора, а ты приведи себя в порядок, - велел Даррел. – Наказание будет строгим. Не расслабляйся.

Однако уйти ему я не дала – взяла за руку, заставив вздрогнуть.

- Поймай.

- Что?

- Сколько я должна сидеть в этих покоях? – спросила я тихо. – Я чувствую себя заключенной, мимо которой проходит вся жизнь. Я не учусь с сокурсницами, не вижу подруг, даже на улицу не выхожу. Будто изгой. Таким изгоем я не чувствовала себя даже тогда, когда получила Черную метку.

Принц нахмурился.

- Понимаю. Отец боится за тебя. Да и я – тоже. После отравления мы должны быть аккуратными.

- Знаю. Но мне правда плохо. Я хочу жить прежней жизнью, - в моем голосе появилась твердость.

- Я попробую сделать что-нибудь, но не обещаю, что ты обретешь привычную свободу, Белль.

Даррел вдруг коснулся губами моей щеки и ушел, заставив меня улыбаться.

В пять я была готова – Лея помогла мне собраться. Кажется, во время службы во дворце она много набралась от Фэйры, а потому начала мучать меня с платьями. Просила надеть то одно, то другое, то третье, но я, в конце концов, остановилась на обычном с виду черном платье с высоким белым воротником и тоненьком поясом. Просто и со вкусом.

- Прекрасный выбор, ваша милость, - восхитилась почему-то Лея, и я почувствовала подвох. – Это самое дорогое платье из вашей коллекции.

- Почему? – удивилась я.

- А вы наденьте его...

Я и надела – и только сделала это, как за моими плечами распустились полупрозрачные крылья, словно сотканые из лунных лучей. Они мягко серебрились на свету, и я замороженно смотрела на собственное отражение.

- Это подарок принцессы фэйри, - продолжила Лея в восхищении. – Невероятный аксессуар, правда?

- Правда, - ответила я и переделалась в действительно обычное платье – похожее на это, только темно-синее, чей ворот был расшит сияющими камнями.

Как и обещал, Даррел зашел за мной ровно в пять вечера, и не один, а в сопровождении Арта и Кэлла, а также гвардейцев из своего полка. Выглядел он элегантно – черное пальто с серебряными пуговицами, кожаные перчатки и белоснежная меховая накидка сверху. Волосы больше не были растрепанными, а напротив, уложенными. Так и должен выглядеть принц.

Даррел помог надеть мне шубку – тоже из белого меха, предложил мне взять себя под руку, и мы вместе направились вниз.

- И что это будет за отработка? – спросила я, степенно спускаясь по ступеням.

- Увидишь, - загадочно пообещал Даррел.

Мы покинули ту часть замка, куда не было хода для других адептов, и тотчас оказались в центре внимания. Там, где мы проходили, затихали разговоры и воцарялась восторженная тишина, от которой мне было не по себе, а тьма внутри ликовала – чувствовала свою силу.

На нас смотрели. Останавливались, кланялись и беззастенчиво пялились. Еще бы! Сам принц со своей невестой! Я чувствовала взгляды – удивленные, завистливые, восторженные, и понимала, что наша пара никого не оставляет равнодушными. Как все же мало времени нужно, чтобы изгой стала объектом восхищения.

Кто-то хотел прорваться к нам и пообщаться, но гвардейцы не давали этого сделать. Неумолимо оттесняли любого, кто пытался приблизиться к нашей процессии.

- Ты чувствуешь, как они тебя любят? – любопытствовал Даррел, на ходу улыбаясь подданным.

- Скорее, чувствую себя дурой, на которую все смотрят, - ответила я. – И по привычке пытаюсь понять, что со мной не так.

- Пора бы привыкнуть. Подданные требуют внимания, - наставительно сказал принц.

- Это для тебя они подданные. А для меня они все так же обычные адепты, - возразила я. – И они точно не видят во мне будущую императрицу.

- Просто ты еще не научилась этому.

- Чему?

- Слушать их сердца, - загадочно ответил Даррел и, оказавшись в холле на первом этаже, сделал знак гвардейцам, после чего

остановился. Адепты, которые набились в холл, узнав, что мы выходим из замка, тотчас загудели, как улей. Еще один знак – поднятая ладонь – и воцарилась тишина.

- Ее милость графиня Ардер решила сделать этот чудесный вечер еще лучше, - сообщил Даррел. – В течение получаса все желающие смогут насладиться вкуснейшими сладостями и выпечкой. Приходите на Веселый холм.

Я в изумлении уставилась на Даррела. Когда это я решила сделать такой подарок?! Что он еще придумал?

- Приходите на Веселый холм. Проведите это время хорошо.

Веселым холмом называли место сбора адептов неподалеку от замка. Весной и осенью многие собирались там, сидели и лежали прямо на траве. Кто-то учил теорию, кто-то практиковался в практике, а кто-то просто отдыхал и общался с друзьями.

Адепты обрадованно зааплодировали, а кто-то стал весело выкрикивать мое имя, что порядком меня смутило. И я, выдавив улыбку, тихо поторопила Даррела. Он попрощался, вызвав еще одну бурю восторга, после чего повел меня к выходу.

- Ты что задумал? – прошипела я.

- Порадовать твоих подданных, - пожал плечами Даррел. Есть простая истина, Белль. Народ хочет две вещи: есть и веселиться. Обеспечь ему это, и станешь хорошим правителем. А если к прянику добавишь кнут, то станешь хорошим правителем, которого уважают. Силу всегда уважают.

- Лучше бы ум уважали, - буркнула я, и Даррел улыбнулся.

Мы покинули замок, но ощущение взглядов не пропадало – на нас смотрели все те, кто был на улице, да и в каждом окне было по несколько человек.

- Смотреть будут всегда, - заметил Даррел, ведя меня дальше. – И на то, как ты взлетаешь, и на то, как падаешь. Просто привыкай.

На улице к нам присоединились несколько человек из императорского журнала, который должны были сделать несколько фотокарточек для специальных хроник. А потом мы встретили Еву в сопровождении своих высокородных подружек. Не тех, которые обманом заманили меня в аудиторию, чтобы унижить с помощью бедной Хэлли, а тех, которых я раньше не видела. Те девушки были отчислены из академии без права восстановления.

В прошлую нашу встречу я поцеловала Даррела. Чтобы она знала – он мой, и его сердце больше не принадлежит ей. А в эту... Сначала я хотела сохранить нейтралитет, однако, когда Ева и ее свита направились в нашу сторону, я резко передумала. Это было, словно по щелчку пальцев – и во мне снова что-то изменилось.

Малышка Шевер была уверена, что принц остановится, чтобы поговорить с ней. Выделит из всех других адептов, ведь она – одна из лучших. Приближенная. Своя.

Однако я не дала сделать ей это. Видя, как Ева приближается к нам, я неожиданно жестко велела гвардейцам:

- Не пропускать чужих.

Даррел удивленно взглянул на меня.

- Никто не должен мешать его высочеству, - продолжила я, и капитан стражи отдал короткий приказ подчиненным. Те не пропустили Еву и ее свиту, и она застыла на месте, беспомощно глядя на Даррела. Тот отвернулся, и я заметила, как в его глазах промелькнула неожиданная злостью – все-таки, он не всегда умел прятать эмоции. Он злится на Еву? Забавно. Нужно разузнать.

Ева прикусила губу. Ее свита оторопела, а адепты на улице, видя, что произошло, зашептались. Уверена, сейчас по всему замку полетит весть о том, что Даррел игнорирует главу Лунной части Клуба избранных. Ту, которую когда-то считали его любимой девушкой.

Пусть это укрепит всех во мнении, что между ними ничего нет и быть не может. У него есть я. Законная невеста.

Наши с Евой взгляды встретились. Я кротко улыбнулась ей и кивнула на замок, говоря: «Уходи».

Беспомощность в ее взгляде сменилась яростью. Ева резко развернулась и ушла, а свита поспешила следом. Я же лишь крепче ухватилась за Даррела, чувствуя себя победительницей.

Наша процессия направилась дальше. Мы прошли парк и направились в лес – все такой же заснеженный, однако не такой холодный – зима по чуть-чуть отступала, и в воздухе уже чувствовалось бессилие вьюжного месяца[1].

- Куда мы идем? – удивленно спросила я.

- Скоро увидишь, - ответил Даррел загадочно. И спустя пару минут я действительно увидела. На заснеженной поляне перед нами стоял дом. Настоящий дом. Небольшой – в две этажа, но симпатичный

и уютный. С белым фасадом, красной черепицей и застекленной верандой, украшенной светящимися огоньками. В его окнах горел яркий свет, а на двери висел праздничный венок с алыми лентами. Такие дарят на новоселье.

- Это мой подарок, - сказал Даррел, и я захихикала.

- Ты решил подарить мне дом? Чтобы я жила посреди леса, как ведьма-чернословница, и пугала людей?

На лице одного из гвардейцев – совсем молоденького – появилась улыбка, но его тотчас пихнул в бок более старший коллега, и она тотчас исчезла.

- Это не просто дом, Белль. Это летающий дом. Наподобие Небесного дворца, - ответил принц, поднялся на крыльцо и распахнул передо мной дверь, ведущую на веранду. – Заходи. Тебе пора отрабатывать наказание.

Я с любопытством пошла за ним следом, прошла веранду, очутилась в доме и увидела Дэйрил и Элли в красивых платьях. Они тотчас бросились ко мне с радостными криками и стали обнимать. Я совершенно не ожидала увидеть их тут!

- Сегодня мы отправляемся в путешествие по вечернему небу, - сказал довольным тоном Даррел, видя, как я радуюсь новой встрече с подругами. – Как обычные люди без титулов и обязательств. Ты, я, твои подруги и мои друзья.

За его спиной появились Арт и Кэлл. И если первый был спокоен, то второй ухмылялся, явно предвкушая предстоящий вечер.

[1] Вьюжный месяц – февраль.

Глава 29

– Что происходит? – спросила я удивленно.

– Тройное свидание, – весело объявил Даррел, галантно помогая мне снять шубку. – Три чудесные девушки, три сильных парня...

– И целая ночь впереди, – вставил Кэлл, но, поймав недовольный взгляд принца, тотчас поправился: – То есть, вечер.

– Разумеется, вечер, – вновь перехватил инициативу Даррел. – Белль и ее подруги живут по строгому расписанию академии. Адептам не дозволено покидать академию ночью.

– Ты же гуляешь, – подколот его Арт, и Даррел одарил друга сердитым взглядом. Элли и Дэйрил, переглянувшись, захихикали.

– Так-так-так, – заинтересовалась я. – И для каких это целей ты ее покидаешь?

– Он шутит, – волком глянул на Арта принц. И тот все тем же спокойным тоном подтвердил:

– Конечно, шучу.

Только я ему не поверила. И одарила подозрительным взглядом. А вдруг он в кабаке к девицам сомнительного рода занятий ездит? В конце концов, он мужчина, а бабушка говорила, что мужчины без запретного не могут. Что она имела в виду под запретным, я в детстве не понимала, и почему-то была уверена, что речь идет о сладостях, которые нельзя есть. Только став старше, поняла.

– Прошу вас, пройдемте, – сказал Даррел тоном радушного хозяина и повел всех за собой в гостиную, обставленную в стиле северо-западных провинций – много натурального дерева, воздуха и простых, но уютных предметов мебели. Приятно пахло смолой и хвоей, глаз радовал милый декор в виде подушек, пледов, красивой посуды за стеклянными дверками, а в камине трещал огонь, который тотчас потянулся ко мне. В таких домиках отдыхали на курортах у Кристальных озер или на лугах Атласных гор – я видела фотокарточки в журналах.

Элли и Дэйрил пришли в полнейший восторг, рассматривая убранство. Им все очень нравилось. А еще от меня не укрылось, как они обе поглядывают на спокойного Арта, стоящего неподвижно,

словно статуя. Кэлл, в отличие от него, был весел, и громко рассказывал какую-то веселую историю.

Всюду были магические огоньки. Переливаясь то золотом, то серебром, они делали этот домик поистине сказочным. Именно так я представляла себе в детстве жилище принцессы Арлии, которая пряталась от жестокой мачехи-ведьмы.

Я протянула руку, и несколько огоньков оказались у меня на пальце. Они соединились воедино и превратились в шар, переливающийся всеми цветами радуги. Он приятно грел ладонь.

– Нравится мой подарок? – шепнул Даррел и будто случайно коснулся моей ладони. Кожи будто луч света коснулся.

– Да, спасибо, – тихо ответила я. – Но не стоило. Наверное, это очень дорого.

– Ерунда. Мне хотелось тебя порадовать. Ты ведь не из тех, кто в восторге от драгоценностей и красивых платьев.

– Тогда что мне подарить тебе в ответ?

Даррел ничего не сказал на это – лишь тепло улыбнулся. И обратился к гостям:

– Итак, прошу вас, располагайтесь. И чувствуйте себя, как дома.

– Но не забывайте, что в гостях, – выкрикнул Кэлл, и принц погрозил ему кулаком, заставив девчонок рассмеяться.

– Хочу провести этот вечер с вами не как принц, а как ваш хороший друг. К эйху титулы и условности. Забудьте о них. Называть друг друга будем по именам. И давайте хорошо проведем этот вечер.

Элли и Дэйрил, которые не сводили с принца глаз, закивали. Для них каждое его слово было законом. А все происходящее казалось им чем-то поистине невероятным.

– Через несколько минут придут последние гости. Дом поднимается в воздух, и мы совершим путешествие на юг. Но вернемся к началу отбоя, – продолжал Даррел.

Я хотела поинтересоваться, что же за гости такие ждут нас, но в это время в гостиную вошли Кайл и высокая, плотно сложенная блондинка с бронзовой кожей. Та самая Шиа! Демонитка, которую хитрый ангел провел вокруг пальца. В отличие от моих Элли и Дэйрил одета она была не в красивое платье, а в плаще и тренировочный костюм боевиков, и волосы ее были перевязаны кожаным шнуром. Зато Кайл выглядел как настоящий франт – разоделся, будто на парад.

Только шляпы и трости в руках не хватало. Я обрадовалась еще сильнее – Кайла приятно было видеть!

– А вот и мы, – поприветствовал нас ангел и степенно поклонился принцу, после чего подмигнул мне. Мол, смотри, кто пришел! Шиа отвесила Даррелу не слишком вежливый поклон и с интересом огляделась.

– Неплохо, – сказала она с ухмылкой. – А еда будет?

– Все будет, – ответил Даррел, продолжая играть роль радушного хозяина. – Рад видеть тебя, Шиа.

– И я рада. Но не думайте, что снова проиграю, – сказала демонитка. – В следующий раз победа будет за мной.

Интересно. Когда это они успели пообщаться?

– Шиа вчера проиграла принцу на боевом спарринге, – зашептал мне на ухо Кайл, усаживаясь рядом. – Они учатся в одной группе.

– Привет, наследница, – плюхнулась между нами Шиа, заставив ангела передвинуться на самый край. – Какие планы?

– На что? – удивилась я.

– На жизнь, – хмыкнула она. – Жду от тебя активных действий. Напомню – я на твоей стороне. Помогу, чем смогу. Демониты – за темную кровь.

– Как личный помощник Белль, хочу сказать, что активные действия у нас впереди, – встрял Кайл.

– Заткнись, – перебила его Шиа. Бесцеремонности в ней было, хоть отбавляй, но это и подкупало. – Говоришь много. Мы сами решим, что делать.

Кайл побелел от ярости – рот ему затыкали редко. Однако боевых действий начать не успел. Даррел во всеуслышанье заявил, что дом поднимается в небо, и все направились на застекленную веранду.

Мы плавно оторвались от земли и неспешно стали подниматься вверх, к высокому звездному небу. А следом направились боевые маги и гвардейцы на крылатых ящерах. Мои подруги не переставали восхищаться происходящим, а Шиа громко рассуждала, что будет, если мы упадем вниз с такой высоты. Они довольно быстро нашли общий язык.

Даррел провел нас в столовую, где стоял богато накрытый стол и прислуга. И мы начали праздничный ужин.

– За мою невесту! – провозгласил принц, поднимая бокал с лиловым вином из особых виноградников Лирии. И все остальные тоже подняли бокалы.

– За Вечную империю, – из чувства противоречия сказала я и первой пригубила вино.

– Ты все время со мной споришь, – фыркнул Даррел.

– Но тебе же нравится, – подковырнул его Арт.

– Ты можешь делать все, что угодно, Белль, ему все будет нравится, – громко шепнул мне Кэлл. Все это услышали и рассмеялись. Даже Даррел. Но он быстро стер улыбку со своего лица. Хотел казаться независимым.

Шиа, Кэлл и Кайл громко и со вкусом спорили о силе каких-то боевых заклятий. Даррел неспешно беседовал с Артом. А сидящие рядом со мной Дэйрил и Элли себя скромно, по большей части молчали, хотя я в который раз заметила, что обе поглядывают на длинноволосого телохранителя принца. Неужели он обеим так сильно понравился? Ладно, Элли, но, помнится, Дэйрил говорила, что он не в ее вкусе! Впрочем, постепенно, девчонки осмелели и стали вступать в разговор.

Я по большей части молчала – мне больше нравилось наблюдать за другими, чем говорить. Слыша разговоры, смех и звон бокалов, я чувствовала умиротворение. Тьма, что все громче заявляла о себе, заснула.

Вскоре мы подлетели к горам, но не стали подниматься над ними, а направились параллельно, и из окон дома открывался шикарный вид на заснеженные пики. Отчего-то я вспомнила наше с Эштаном первое свидание – оно ведь тоже было в горах, в том чудесном дорогом ресторане. Я смотрела на яркие огни столицы большими глазами, не зная, что скоро буду находиться выше тех самых гор.

– Ты молчишь сегодня, – сказал Даррел, садясь рядом со мной у камина, пока остальные играли в карты на желание. Выигрывал неизменно Кайл, и все дружно обвиняли его в том, что он жульничает. И, скорее всего, это было правдой. Ангел был тем еще жуком!

– Когда хорошо, не всегда хочется говорить, – улыбнулась я, держа в руке с бокалом земляничного пунша, согревающего изнутри.

– Понимаю. Но надеюсь, тебе нравится сегодняшней вечер. Я старался.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его я. – Это заметно. Я благодарна тебе, Даррел, очень. Только скажи – зачем ты все это делаешь?

– Мне хотелось порадовать тебя, Белль. Ты должна получать положительные эмоции, – ответил Даррел. – Превращение во вторую форму отнимает много сил, в том числе и душевных. Ты должна набираться хороших впечатлений, чтобы быть сильной внутри.

– Почему ты такой милый? – прямо спросила я, подавляя в себе желание коснуться его гладкой щеки. – Раньше ты был отвратительным.

– Поверь, ты тоже казалась мне мерзкой особой, – усмехнулся Даррел. – Я никогда так не бесился, как в первую нашу встречу. Сейчас и не понимаю, что на меня нашло.

Мне показалось, что принц скрывает что-то, и я нахмурилась. Но спрашивать не стала – вряд ли ответит.

– Спасибо, что не стал подпускать Еву. Это ударило бы по моей гордости, – вместо этого сказала я.

– Я не сделаю ничего, что сможет затронуть твою гордость, Белль, – серьезным тоном пообещал мне Даррел. – Запомни это.

– Тогда это будет обоюдным обещанием.

– И я накажу ее за все, – вдруг вырвалось у него.

– За что же? – подняла я на него удивленный взгляд.

– Я знаю, что это она открыла на тебя охоту, – сквозь зубы проговорил принц. – Возможно, для тебя это неожиданность...

– Я в курсе, Даррел, – мягко перебила я его.

– Вот как? Тогда помни – это не останется безнаказанным.

– Не надо, – резко сказала я, хотя на душе все запело от радости.

– Что? – удивился принц.

– Не надо. Я сама должна разобраться с ней. Если ты начнешь решать мои проблемы за меня, никто не будет воспринимать меня всерьез. С Евой Шевер я разберусь сама.

Я взяла его за руку и крепко сжала. Не знаю, откуда во мне появилось столько уверенности в том, что я все смогу.

– А что это мы тут делаем? Обмениваемся нежностями? – совершенно некстати возник перед нами Кайл с бокалом в руках. Пришлось отпустить руку Даррела. Проявлять чувства при других мне было сложно.

– Нет, мой дорогой личный помощник, – ответила я сердито. – Мы обсуждаем тебя.

Ангел приподнял бровь.

– Как интересно. И что именно обсуждаем?

– Что будет, если вырвать из твоих крыльев все перья, – недовольно ответил принц, которому тоже не понравилось, что нашему разговору помешали.

– Как кровожадно, мой дорогой Даррел, – покачал головой Кайл. Принца слегка передернуло от столь фамильярного обращения, к которому он явно не привык. Но он ничего не сказал – сам же просил обращаться к нему сегодня по имени. А Кайл, узнав об этом, не преминул воспользоваться щедрым предложением.

– Идемте танцевать, – нетерпеливо сказал он. – Кэлл собирается включить музыкальный кристалл.

Музыкальными кристаллами называли редкие артефакты, способные воспроизводить звуки. Появились они недавно, но стали пользоваться большой популярностью.

Даррел первым встал с дивана и протянул мне руку – Светлая Тэйла, до чего же он сегодня галантный! Когда зазвучали первые звуки музыки, он пригласил меня на танец. Вальсы сменяли друг друга, а мы разбились по парам и кружились под них. А затем зазвучала совсем другая музыка – не та, которую слушали высокородные, а простая. Задорные мелодии, звучащие в тавернах, на площадях и ярмарках, под которые мы с девчонками привыкли танцевать. Одни, без кавалеров. Такие танцы считались «низкими», «забавой для низкородных», сущей дурью. И, честно сказать, я думала, что Даррел даже слушать не захочет такую музыку. Однако он меня удивил – потребовал научить его танцевать так же, как и простой народ. Арт и Кэлл решили повторять за ним, и только Кэлл поначалу заявил, что такие развлечения абсолютно не для него. Однако видя, что все танцуют и не обращают на его кислую физиономию ровно никакого внимания, тоже присоединился к нам.

Это был чудесный вечер. Мы танцевали в небе, пролетая над лесами, долинами и венами рек. То в одиночку, то разделившись на команды – девушки против парней, то взявшись за руки и ведя хоровод. Мы все были разными, но в эти часы разница между нами стерлась. Мы стали сами собой.

Дэйрил все больше и больше общалась с Артом, который по большей части молчал и слушал ее легкую ненавязчивую болтовню. А ее глаза светились непонятной мне радостью. Хоть подруга и говорила, что такие, как он, ей не нравятся, я никогда не видела, чтобы она смотрела на парней *так*. Кажется, он начал нравиться Дэйрил, и я ждала нашей новой встречи, чтобы все это обсудить. А как же иначе? Подруги должны быть в курсе всех дел! Особенно любовных!

А вот Элли, напортив, была задумчивой и будто немного грустной. Она много общалась с Кэллом, но как-то больше подружески. Я слышала, как они обсуждали ментальную магию – кажется, это была точка их соприкосновения. Но изредка Элли поглядывала в сторону Дэйрил и Арта.

Глава 30

Шиа громко рассказывала какую-то веселую историю, остальные ее слушали. Странно, но она почему-то нравилась мне своей прямолинейностью, которая порою граничила с грубостью. Рядом с ней я не ощущала дискомфорта, как думала поначалу. И когда мы с ней ненадолго остались наедине, сидя на веранде и разглядывая ночное небо, то разговорились. И у меня появилось ощущение, будто мы знакомы сто лет.

– Ты меняешься. Раньше тьма не исходила от тебя. А теперь тянет, – сказала вдруг Шиа, задумчиво рассматривая меня.

– Ты ее чувствуешь? – удивилась я.

– Да. Пахнет, как зимняя звездная ночь. Небом и холодом, – кивнула она. – Ты стала сильнее. Об этом все судачат.

– Правда? – на моем лице появилась слабая улыбка.

– Еще бы. Вокруг только и разговоров, что о принце и его невесте! Все ждут вашу свадьбу.

Я вздохнула. Свадьба... Странное слово. Какой станет моя жизнь после того, как Даррел возьмет меня в жены?

– А ты сама ее ждешь? – спросила Шиа.

– Не знаю, – честно ответила я. – Все очень сложно.

– Ты влюблена в него, – вдруг огорошила меня демонитка. – Это видно.

– Что ты имеешь в виду?

– То, как ты на него смотришь. Как внимательно слушаешь. Как касаешься изредка его руки. Я все вижу, – усмехнулась демонитка, по-мужски закидывая ногу на ногу. – Принц тебе дорог.

– А кто дорог тебе? – спросила я с полуулыбкой. – Кайл? Вы ведь встречаетесь, верно? Иначе бы он не привел тебя сюда.

Шиа нахмурилась.

– Не переводи стрелки, Наследница.

– Ты права – у меня особые чувства к Даррелу. Но раз я дала ответ на твой вопрос, то тогда ответь на мой. Что ты чувствуешь к Кайлу? – внимательно глянула я на демонитку.

– Зачем тебе знать?

– Он мой друг.

– Хорошо. Отвечу. Он единственный из всех мужчин, кто не напал на меня, – вдруг ответила Шиа.

– А остальные?

– Всем было плевать. Нет, я не жалею, не придумывай себе глупости. Это констатация фактов. Никто не видел во мне женщину. Только воина. – Шиа помолчала и, задумчиво глядя на звезды, сказала: – Моя мать была человеком, не демониткой. Отец влюбился в нее, когда они оба были слишком молоды. Мой дед был против их отношений, и отцу пришлось выкрасить ее. Она всегда говорила мне: «Шиа, ты должна быть внимательна к мужчинам. Отдай свое сердце тому, кто никогда не поднимет на тебя руку». Демониты – жестокий народ. Женщины должны быть сильными, чтобы их не трогали. Но отец никогда не бил мою мать. Напротив, защищал от всего на свете.

– А что с твоей мамой сейчас? – спросила я, зная, что услышу что-то грустное.

– Ее убили. Отступники пустили в ее сердце кровавую розу[1]. Отомстили отцу за то, что он не принял их сторону, а гонца – убил, – пояснила Шиа каким-то отчужденным голосом. – Северный картель занимается разными вещами, но мы не принимаем сторону темного бога, хоть и сами носим в себе частицу тьмы.

– Мне жаль, – коснулась я ее плеча. – Уверена, что твоя мама была чудесной женщиной.

– Она была самой доброй из всех, кого я знала.

– Моих родителей тоже убили приспешники Кштари, – тихо сказала я. – И мать Кайла. Она умерла вместе с ними. Мы все пострадали от них. Но мы...

«Отомстим», – прошептала тьма внутри меня. Озвучивать это я не стала – почему-то осеклась. А Шиа ничего не сказала – обернулась и глянула в окно, за которым видно было довольного Кайла, который только что снова обыграл в карты принца. И судя по недовольной физиономии Даррела, получил что-то ценное.

– Я повторю тебе второй раз, хотя это не в моем стиле – говорить дважды, – вдруг заявила демонитка. – Но я могу быть на твоей стороне, Наследница. И ты не пожалеешь. Подумай.

Она встала и направилась к дверям, чтобы войти в дом, в котором все веселились.

– Шиа, – позвала я ее – во мне снова вдруг что-то изменилось. Будто бы это была я и не я одновременно. Уверенная, сильная, властная Белль, которая знала, что делать, и не ведала страха.

Демонитка обернулась.

– Что?

– Я хочу, чтобы так и было. Чтобы мы были на одной стороне. – Я встала и направилась к ней. В моей руке само собой возникло красно-черное пламя. – Демониты заключают особый договор со своими союзниками. Сделаем это. Будь на моей стороне.

Фиолетовый глаз на смуглом лице демонитки опасно засветился.

– Темный дракон, – почтительно и вместе с тем восторженно сказала Шиа. – Теперь я чувствую тебя сполна. Удивлена, что ты знаешь наши законы. Да будет так. Союз.

В ее ладони появилось фиолетовый шар с молниями.

Она протянула ко мне открытую руку, наши кончики пальцев соприкоснулись, и наша магия сплелась воедино. Вспыхнула белым светом и рассыпалась на искры. Темный дракон и демонитка заключили особый союз. Мое предплечье обожгло кипятком, и на мгновение на коже вспыхнула семиконечная звезда в перевернутом треугольнике – символ клана Шиа. На ее предплечье появился символ Черного дракона – звезда, пронзенная стрелой.

Затем знаки пропали. А мы с Шиа стали союзницами. Демониты будут чувствовать на мне ее метку. А драконы – мою на ней.

– Правильный выбор, – на ее лице расплзлась улыбка. – Ты не пожалеешь.

– Это ты не пожалеешь, – ответила я, и в моем голосе было что-то такое, что заставило улыбку исчезнуть с ее лица. Зато в разноцветных глазах появилось еще больше уважения. Шиа чувствовала Черного дракона. И поро мне казалось, что даже лучше, чем я сама.

После этих слов я направилась в дом. Даррел удивленно взглянул на меня, но ничего не сказал – уверена, он что-то почувствовал, но я хотела рассказать ему о своем союзе с Шиа позднее.

Демонитка тоже присоединилась ко всеобщему веселью – Дэйрил как раз предложила всем сыграть в «Слизняка». Игра была старая, довольна дурацкая, но интересная. Участники по кругу задавали друг другу вопрос: «Правду скажешь или себя покажешь?» Нужно было либо правдиво ответить на вопрос, либо выполнить определенное

действие, чаще всего смешное. Если же человек говорил неправду, то в его рту оказывался слизняк. Поэтому игру так и назвали.

Мы расселись в круг прямо на полу гостиной около камина. Даррел – рядом со мной. Он сел так, что касался моего предплечья своим, и тепло его тела согревало меня.

Начал Кэлл.

– Правду скажешь или себя покажешь? – спросил он у Дэйрил, которая сидела с ним рядом и то и дело посматривала на Арта.

– Покажу, – тряхнула пышной гривой волос подруга.

– Тогда-а-а... – Кэлл задумался и неожиданно засиял, как праздничная елка. – Поцелуй Арта!

Повисла тишина, а затем раздался смех – Кайлу и Шиа стало очень весело, хотя, если честно, мне тоже хотелось улыбнуться – такими большими стали глаза Дэйрил. Как будто она вообще никогда и ни с кем не целовалась! Хотя обожала раздавать советы, как вести себя с парнями, как флиртовать и как целоваться.

– Ну что, струсил? – хитро спросил Кэлл. Дэйрил возмущенно на него взглянула и вдруг сделала то, от чего лично я опешила – вдруг повернулась к Арту и, взяв его лицо в свои ладони, поцеловала в губы. Звонко, со вкусом. И тотчас отстранилась.

На бледных щеках парня появился румянец, а сама Дэйрил покраснела, как помидор. Элли отвернулась. Неужели ей тоже Арт нравится?

– Сделал! – выпалила она.

– Эх, жаль, надо было поставить задачу по-другому, – вздохнул Кэлл. – Чтобы поцеловала по-взрослому, как...

– Заткни пасть, – прервал его Арт. – Поговорим с тобой в замке об этом.

– Расскажешь мне, как тебе понравилось? – ухмыльнулся Кэлл.

– В тренировочном зале много чего расскажу, придурок. – Кажется, Арт разозлился. Это было видно по желвакам, которые заходили по его лицу.

– Да я тебя уделаю, и даже тренировочного зала ждать не стану. – В руке дроу возник тонкий клинок, покрытый вязью.

– Проверим? – В руке Арта появился светящийся меч. Парни со злостью уставились друг на друга.

– А ну хватит! – вмешался Даррел. – Прекратить обоим. Тут женщины. Не смейте обнажать при них клинки.

– Главное, чтобы другого ничего не обнажили, – хохотнула Шиа. Ей, в отличие от меня, Элли и Дэйрил страшно не было – подобное ее лишь забавляло.

– А у тебя все мысли о том, чтобы кто-нибудь что-нибудь обнажил, – заметил Кайл.

– Хочешь, и ты обнажи, – отозвалась демонитка.

– Заслужить надо, – фыркнул Кайл.

Даррел тем временем успокоил Арта и Кэлла – кажется, ссоры были для них обычным явлением. Только вот обычные друзья во время ссор просто кричали друг на друга и обижались, а эти готовы были начать драться прямо сейчас – вот что значит быть воином.

– Продолжим, – велел принц, и все ему беспрекословно подчинились.

– Правду скажешь или себя покажешь? – обратилась Дэйрил к Кайлу.

– Покажу, – отозвался тот лениво. – Чего сделать? Только давай без глупостей, ладно?

Дэйрил тряхнула волосами.

– Конечно, без! Поцелуй Шиа! По-взрослому, как сказал Кэлл!

– Ошалела, малая? – обалдела демонитка. Впрочем, остальные тоже впечатлились. Дэйрил, видимо, не хотела быть в меньшинстве и рассудила – пусть перецелуются все!

– Что? Не буду я ее целовать, – с недовольной физиономией отказался Кайл, и Шиа тотчас разозлилась:

– В смысле не будешь? Я тебе, что, не нравлюсь? Или как это понимать, ангелок?

– Как хочешь, – отрезал он.

– То есть, ты задание не будешь выполнять? – прищурилась Демонитка. – Тогда слизняки окажутся не только у тебя во рту. Но и еще кое-где. И вытаскивать ты их будешь ну очень долго, уж я об этом позабочусь!

Кайл вспыхнул.

– Ладно, – процедил он сквозь зубы. – Я это сделаю.

С независимым видом он встал с пола, подошел к Шиа, склонился и, запустив пальцы в ее светлые волосы, приник к ее губам. Уверенно

и дерзко, хотя я была уверена, что ему на самом деле страшно. Просто я знала его маленькую тайну – Кайл никогда не целовался. И это был его первый поцелуй.

Это было долго и чувственно – Шиа притянула Кайла к себе и не собиралась отпускать. Честно сказать, застеснялись все, не только я. И у меня даже появилось подозрение, что все-таки ангел тренировался. Иначе почему демонитка просто не отпускает его, а то, что происходит между ними, выглядит не так уж и невинно?!

Я переглянулась с Даррелом, и тот пожал плечами. Когда Шиа и Кайл, наконец, отпустили друг друга, мы им зааплодировали. А они выглядели весьма ошарашенными – кажется, впечатались оба. Взгляд у ангела был поплывший, а вот в глазах демонитки можно было прочесть победу. Кажется, она почувствовала свою власть над Кайлом.

Мы продолжили под веселый треск поленьев в камине.

– Правду скажешь или себя покажешь? – спросил Кайл Даррела.

– Правду, – заявил тот, и я почему-то расстроилась. Мне безумно захотелось, чтобы и ему кто-то велел поцеловать меня. Почему он выбрал правду?

– Ты хочешь жениться на Белль? – задал свой вопрос Кайл.

Даррел взглянул на меня и вдруг сказал:

– Нет.

[1] Пустить кровавую розу – на жаргоне демонитов это значит пустили ядовитую стрелу.

Глава 31

Воцарилась тишина.

Подруги переглянулись. Кайл выразительно поднял брови. Даже Шиа проняло – она с веселым удивлением уставилась на принца. Одни лишь телохранители Даррела оставались спокойными.

А меня словно ледяной водой окатили. Вот значит, как? Не хочет жениться на мне? Я понимала, что Даррел не мечтает о свадьбе, она для него такая же неожиданность, как и для меня. Но... Но почему стало так больно в груди? Будто в нее пустили стрелу, выкованную из льда.

Неужели все эти поцелуи, касания, обещания защищать ничего не значили? Или этого недостаточно, чтобы принц захотел взять меня в жены?

Горечь сменила ярость. И откуда только взялась? Она опутала мое тело словно стальная проволока.

Да как он посмел говорить при мне эти слова? Что возомнил о себе?

– Я тоже не горю желанием выходить за тебя, – сказала я, гордо вздернув подбородок. – Я ведь не сумасшедшая.

Даррела почему-то рассердился – я поняла это по его взгляду и опустившимся уголкам губ. А чего он ждал? Чтобы я все молча проглотила?

– Разве подошла твоя очередь отвечать на вопросы, Белль? – спросил он.

– Нет, – спокойно ответила я и демонстративно отсела подальше.

– Тогда зачем ты говоришь это? – прищурился он. – Чтобы уколоть меня?

– А ты? – ответила я вопросом на вопрос.

– Я дал честный ответ на вопрос, который мне задали. А вот ты просто влезла и заявила, что я тебе не нравлюсь.

Я сдула с лица упавшую прядку волос. Да что он несет?! Я такого не говорила. Лишь сказала, что не хочу выходить за него. В отместку, разумеется. Из чувства противоречия, а не просто так.

Всего лишь одна искра, и между нами разгорелось целое пламя. Я кожей ощущала, как напряжен и раздражен Даррел, и сама чувствовала себя отвратительно. Такой чудесный вечер завершился так глупо.

Но это он начал. Не я.

– Извини, сказала, что чувствовала, впредь буду осторожна с высказываниями, – мило улыбнулась то ли я, то ли тьма внутри. – Давайте продолжать игру.

– Да, продолжай, Дар, – фамиллярно обратился Кайл к принцу, получив не слишком приятные взгляды от Арта и Кэлла. Кажется, они немного ревновали, ведь кроме них, никто так не обращался к Даррелу.

Даррел одарил меня обжигающим взглядом и спросил деланно равнодушным голосом:

– Правду скажешь или себя покажешь?

– Покажу, – ответила я. Кажется, он расстроился – ждал, что я отвечу «правду». Интересно, если бы он задал вопрос, хочу ли я стать его женой, что бы было правдой? Я и сама уже не понимала этого. Долг и чувства слились воедино, и мне сложно было понять собственные истинные желания.

– Сейчас велит себя поцеловать, – зашептала Шиа девочкам, и те, прикрыв рты ладонями, засмеялись.

Я напряглась. А если Даррел действительно велит это сделать? Я легко могу поцеловать его. Более того, я *хочу* это сделать. Но не сейчас. Слишком уж я рассержена. Его слова по-настоящему задели меня. Внутри был разбужен целый вулкан. И мне с огромным трудом удавалось сдерживать свою ярость.

– Напади на меня, – вдруг сказал Даррел, не спуская с меня глаз.

Я второй раз не поверила своим ушам. Остальные смотрели на принца так, будто бы он сошел с ума. Даже Арт и Кэлл ничего не понимали.

– Что ты сказал? – медленно переспросила я.

– Хочу, чтобы ты напала на меня, Белль, – повторил Даррел.

Я рассмеялась, но без веселья в голосе.

– Зачем? Ваше величество, вы в порядке?

– В полнейшем.

Даррел легко поднялся на ноги, отошел в самый конец комнаты и кивнул мне.

– Начинай, Белль. Ты сама выбрала это.

Скрипнув зубами, я тоже встала. Чего он от меня хочет? Для чего устраивает весь этот цирк? Я никогда не участвовала в магических дуэлях, да и вообще не нападала на людей. Боевая магия – не для меня. Но раз Даррел настаивает, то, разумеется, окажу ему такую честь. В конце концов, как боевик, он отлично умеет защищаться.

Сначала я хотела послать в него обычный файербол, подняла руку, сконцентрировала внутреннюю энергию и... Сфера, которая возникла у меня в руке, медленно наполнялось не огнем, а тьмой. Она была похожа на черный туман, который становился все гуще и гуще. Тьма клубилась над моей ладонью, и в ней искрами вспыхивали звезды. Будто в сфере была заключена не тьма, а бездонное ночное небо, в которое хотелось смотреть целую вечность.

Тьма была теплой, будто живой, и мне казалось, что я слышу ее тихое дыхание. Она завораживала взгляды, казалась невинной, но каждый, кто находился в доме, ощущал силу, исходящую от нее.

Но самым удивительным было то, что я чувствовала с тьмой незримую связь. И в это мгновение, разглядывая ее, совершенно точно поняла то, от чего раньше бежала.

Я – часть тьмы.

А может быть, она – часть меня.

«Впусти меня в свое сердце, – услышала я шепот тьмы. – Дай мне слиться с тобой воедино. Возьми мою силу, чтобы дать отпор врагам. Сделай то, зачем великий Артес послал тебя в этот мир».

Ее голос окутывал меня, и я сделала то, чего хотела тьма. Направила сферу на саму себя. Она обожгла мне солнечное сплетение и растворилось в моем теле.

Мои ресницы сомкнулись, и я сделала глубокий вдох – воздух вдруг показался стылым. А когда распахнула глаза, услышала, как вскрикнула Дэйрил и прижалась к Элли. Вид у подруг был испуганным. Кайл удивленно смотрел на меня, Шиа радостно скалилась. Арт и Кэлл выглядели сосредоточенными, из друзей принца вдруг мгновенно превратившись в его телохранителей, которые были готовы отдать за него последнюю каплю крови. Я видела, как они напряглись, готовые то ли напасть на меня, то ли отразить мою атаку.

Лишь Даррел оставался невозмутимым – стоял в противоположной стороне гостиной и просто ждал. Он сделал Арту и Кэлл знак рукой, веля им не вмешиваться, но те не расслаблялись.

Я сделала несколько шагов к принцу, чувствуя, что тело стало другим – более легким, более сильным. Мне казалось, что я не человек, а ветер, который может сокрушить все на своем пути. Но сдерживала себя.

Случайно мой взгляд упал на зеркало, и я поняла, почему подруги испугались. На моих руках появились огненные знаки и символы. А глаза стали другими. Драконьими. Горели алым пламенем, а в узких вертикальных зрачках отражалась ярость. Неукротимая, бешенная, древняя. И я должна была выпустить эту ярость. Даррел сам виноват. Напросился. Оскорбил меня.

– Нападай, – велел он, словно прочтя мои мысли. И я широко улыбнулась – будто оскалилась.

Я раскинула руки в стороны, но не для объятий, а чтобы собрать ту силу, которая таилась во мне. В это мгновение я точно знала, что сильнее всех, кто находится рядом, и любого разорву в клочья.

Тьма клубилась за моей спиной, будто крылья. Она готова была обрушиться на Даррела, но я вдруг услышала тихое:

– Белль!

И обернулась. Дэйрил умоляюще смотрела на меня, сцепив руки в замок, и в ее глазах читался страх. В глазах Элли он тоже был, а еще была паника. Глядя на них, я вдруг вспомнила, как впервые увидела у Даррела такие глаза. Там, в той аудитории, где мы впервые встретились. Мне тоже было страшно.

Это воспоминание отчего-то остудило мой пыл. Я не хотела, чтобы подруги считали меня чудовищем. Опустила руки, выдохнула и резким движением послала тьму вперед – не на Даррела, а в стену рядом с ним. Темное заклинание пробило ее насквозь, а я опустилась в кресло, уставшая до изнеможения. Глаза потухли. Ярость пропала. Осталась обида.

Я сделала то, о чем просил меня Даррел в этой дурацкой игре.

Он бросился ко мне и встал на колени, беря мои ледяные руки в свои.

– Ты в порядке, Белль? – спросил он, заглядывая в мои глаза.

– В полном, – ответила я и попыталась вырвать ладони из его пальцев, но он не позволил этого. Ну что с ним не так?

– Что это было? – закричала Дэйрил в панике. – Что с нашей Белль?!

– Все в порядке, – ответил Арт. – Не бойся.

Но его слова не произвели на нее впечатление. На глазах Дэйрил появились слезы, и ее стала успокаивать Элли, хотя саму ее била дрожь.

– Малышка Белль показала своего дракона, – в восхищении сказала Шиа, небрежно попивая апельсиновый грог из кружки Кайла, который восхищенно на меня таращился. Правда, когда увидел, что демонитка стащила его напиток, обозлился. Правда, в ответ у нее стащить было нечего.

– Все хорошо, – улыбнулась я Дэйрил. – Не переживай, пожалуйста.

Мне хотелось подойти к ней и утешить, но слабость была такая, что я не смогла подняться. Да и Даррел не дал этого сделать.

– Тебе нужно отдохнуть, – тихо сказал он, будто и не из-за него все началось!

В дом ворвались гвардейцы и боевые маги, которые явно не поняли, что произошло. Откуда в стене летающего дома появилась дыра.

– Все хорошо, – поднял руку Даррел. – Мы просто развлекаемся.

Один из магов кивнул и легким движением заделал дыру, используя сильное заклятие восстановления седьмого уровня – такое под силу не каждому сильному магу.

Гвардейцы покинули дом, сообщив, что через пару минут мы окажемся на территории академии. Отлично! Мне хочется вернуться в спальню и отлежаться. Ощущение такое, будто я выкопала бабушке весь огород.

– Ты отлично управляешь силой и своими эмоциями, – сказал Даррел и, наконец, отпустил мои руки, а сам сел в кресло рядом. – Я не ожидал этого.

– Конечно, не ожидал, ты же с трудом подавляешь эмоции, – хмыкнул Кэлл, который заметно расслабился. Он подмигнул мне: – Белль ты молодец. Не ожидал от тебя такого!

– Молчи, – фыркнул принц и продолжил: – Для драконов это одна из самых больших проблем. Сила, которой мы обладаем, то и дело стремиться вырваться наружу, как дикий зверь из клетки. Многие из нас вынуждены годами учиться контролю.

– Например, ты, – не удержался и Арт. В его взгляде было уважение.

– Благодарю, что выставляете меня идиотом, – вспыхнул Даррел, но снова повернулся ко мне: – Белль, не думай, что это была проверка или что-то еще. Лишь стечение обстоятельств. Твой дракон действительно невероятно силен, и с каждым днем ты будешь чувствовать его все лучше. Это мы будем прорабатывать на занятиях.

– Отлично, – вздохнула я, чувствуя, как дом постепенно начинает снижаться.

– И да, ты отработала свое наказание.

– Наполовину?

– Полностью.

Даррел хотел сказать мне что-то еще, но я остановила его.

– Не сейчас. Ничего не хочу слушать, слишком устала.

Даррел кивнул, и, кажется, на его лице промелькнула обида.

Дом плавно опустился на землю на том же месте, откуда взлетал. Обнявшись с подругами и тепло попрощавшись с остальными (кроме Даррела, разумеется, он ведь не хочет на мне жениться), я отправилась в свои покои. Рухнула на кровать и в одном мгновение уснула.

Глава 32

Утром меня разбудила Лея. Странно, но распахнув глаза, я не чувствовала себя уставшей или разбитой, напротив, бодрой и полной сил. Еще бы – мне снова дали поспать, а не разбудили ранним утром. За окном уже было светло, и золотые лучи сияли на стене. Кажется, день сегодня должен был быть ясным.

– Ваша милость, ваша милость, – твердила Лея. – Вам подарок, вам подарок!

– Что? – удивленно спросила я. – Какой подарок?

– За окном! Представляете?!

– Не очень, – призналась я, поднимаясь с кровати.

– Тогда выгляните в окно! – сказала Лея. – Ваш подарок там!

– Что, прямо в воздухе летает? – рассмеялась я, но все-таки подошла к окну спальни. И опешила. Прямо передо мной висела большая корзина редких ледяных роз, таких прекрасных, что дух захватывало. К плетеной ручке были привязаны голубые и синие шары – их наполнили особой воздушной магией, поэтому они и подняли корзину в воздух.

– Это что? – пробормотала я, глазам своим не веря.

– Не знаю, ваша милость! Один из гвардейцев велел передать вам, чтобы ждали подарок, как проснетесь. А я смотрю – корзина висит... Должно быть, и есть тот самый подарок, – зачастила Лея. – У вас день сегодня будет замечательный! Ко мне сегодня, наконец, видения приходили! Я видела, как вы прижимаете к полу змею, а на вас прекрасное серебряное платье...

– Надеюсь, так и будет, – улыбнулась я ей и распахнула окно. Морозный воздух тотчас хлынул в комнату, а корзина, будто поняв, что окно открыто, подплыла ближе – так, что я смогла протянуть руку и достать конверт, что торчал сбоку.

На конверте сияла серебром изящная монограмма – две буквы. «Д» и «Л».

Это было письмо от Даррела, и я читала его с замиранием сердца.

«Дорогая Белль! Мне жаль, что ты обиделась, и вечер завершился совсем не так, как я планировал. Еще раз хочу сказать, что восхищен

твоей выдержкой – у меня ее нет. Ты действительно сильная. Но иначе быть не могло.

К сожалению, ты не дослушала того, чего я хотел сказать. И твои слова о том, что ты не хочешь быть со мной, задела меня так, что продолжать дальше я не видел смысла.

Мне сложно побороть свою гордость, но я должен сделать это. Не могу поступить иначе. Напишу то, что чувствую, потому что сказать нет сил.

Я не хочу, чтобы ты была просто моей женой, Белль Ардер. Для драконов это не так уж и важно.

Я хочу, чтобы ты была моей истиной половиной. Той, с которой я заключу дуумвират и буду связан навечно.

Твой Д.Л.»

Я читала это письмо со слезами на глазах – они появились сами собой. Перечитала дважды. Первый раз быстро, жадно глотая предложения. Второй раз медленно, с расстановкой, время от времени отрывая взгляд и прикусывая губу. На сердце вдруг стало тепло – будто пришла долгожданная весна и согрела его своим ласковым солнцем.

Если честно, я уже многое себе напридумывала, а все оказалось так просто, и так сложно одновременно! Дастин знал, как меня удивить и заставить забыть обо всем.

Письмо я аккуратно спрятала в шкатулку и попросила гвардейцев затащить корзину с розами и шарами в спальню – нам с Леей было с этим на справиться, слишком уж тяжелой она была. Цветы, созданные из льда, я оставила в своей комнате – они заколдованные, не будут таять. Зато воздух наполнится свежестью и сладостью пломбира – именно так пахнут эти розы.

Мне пора было идти на занятие, которые сегодня не стали отменять, лишь передвинули, давая возможность мне выспаться, когда ко мне пришли Элли и Дэйрил. Об их визите мне сообщили гвардейцы, и я разрешила им пропустить подруг.

– Вы что, прогуливаете занятия? – нахмурилась я. Девчонки переглянулись. Прогулы в академии были запрещены, и за них наказывали.

– Мы приходили рано утром, но гвардейцы сказали, что ты спишь, – ответила Дэйрил. Глаза ее были тревожными. Да и Элли выглядела странно. Они все время переглядывались.

– Поэтому мы решили прийти еще раз, – подхватила Элли. – нам нужно сказать тебе кое-что очень важное!

– Что? – удивилась я.

– О принце, – вздохнула Дэйрил, убирая назад густые волосы с розовыми прядями.

Они снова переглянулись, а я вдруг почувствовала волнение. Что-то случилось? С Даррелом что-то произошло? Или... Меня вдруг окатило волной ревности – вдруг подруги видели его с Евой Шевер?!

– Говорите, – воскликнула я. – Не томите меня! Ну же!

– Вчера он повел себя очень странно, – начала неуверенно Элли.

– Так, будто бы ты ему безразлична, – подхватила Дэйрил. Если одна замолкала, фразу подхватывала другая:

– Но это не так!

– Дело в том, что у него есть тайна!

– Арт и Кэлл сказали нам хранить все в секрете!

– Но мы не можем! Ты должна знать! Вчерашние слова принца, наверное, ранили тебя. Наверное, ты думаешь, что он ничего к тебе не чувствует, но на самом деле... – Дэйрил беспомощно посмотрела на Элли. И та выдала:

– На самом деле ты дорога принцу. Арт рассказывал, что он постоянно о тебе говорит.

Я улыбнулась. Приятного, эйх его побери! Даже скрывать не стану!

– А еще Даррел спас тебя, – добавила Дэйрил и залилась краской. Так всегда бывало, когда она волновалась. Парни находили это милым, а подруга все время злилась. Ей хотелось быть бледной, как Элли.

– Что? – удивилась я. Чего-чего, а услышать этого точно не ожидала!

– Он спас тебя, – повторила Элли. – Помнишь тот вечер, когда незнакомец принес тебя на руках? Когда мы думали, что ты напилась?

– Помню.

Меня перевернуло от отвращения. Мне никогда этого не забыть! В тот вечер на меня напал Тэдд и его дружки. А кто-то спас меня. Я отдала долг этому человеку – вместо него приняла заклятие Тэдд

«Держись, Изабелль Бертейл», – было последним, что я слышала, но кому принадлежал голос, не понимала.

– Это был Даррел.

– Почему ты думаешь, что это был он? – спросила я тихо.

– Потому что на руках тебя принес Арт – Даррел приказал ему сделать это, – почти шепотом ответила Дэйрил. – Мы узнали Арта сразу, еще при первой встрече. Но он попросил нас молчать. И принц просил... Мы пообещали...

– Но не сдержали своего слова, – вздохнула Элли. – Потому что хотим, чтобы ты знала. И не переживала из-за его высочества. Его слова и его поступки могут разниться. На самом деле ты ему очень дорога.

Она говорила что-то еще, но я будто ее не слышала. Погрузилась в свои мысли. Из-за всего того, что со мной произошло за это время, я и думать забыла о том случае. Да и вспоминать мне о нем было неприятно – память словно специально ставила блок, оберегая меня.

Я вновь и вновь вспоминала человека, который меня спас в тот вечер. Неужели это действительно был Даррел? Как он сделал это? Он ведь находился в своих покоях и был пьян. Я спросила об этом у девочек, и те рассказали то, что поведал им Арт. После того, как я убежала от Даррела, он выпил особое зелье для похмелья, которое варили темные дроу, и пошел за мной следом. И не оставил одну – помог, несмотря на то, что в то время мы ненавидели друг друга так сильно, как только могли.

Не знаю, почему я начала улыбаться – слишком радостно стало на сердце. Поступок Даррела был для меня особенным, и то, что подруги пошли против воли принца, стало для меня показателем нашей искренней дружбы. Наверняка это решение далось им тяжело. Но они хотели успокоить меня – как могли.

– Спасибо, девочки, – обняла я их. – Я не забуду вашей доброты!

– Дурочка, – всхлипнула Дэйрил, а Элли положила голову мне на плечо.

– Если честно, я уже не переживаю, – поведала им я, отстранившись, и рассказала про письмо. Розы тоже показала, и, кажется, они их впечатлили.

– Его высочество такой романтик! – воскликнула Дэйрил и прижала руки к груди. – Я так и знала, что он идеальный мужчина!

– А как же Арт? – ткнула я ее в бок.

– А что Арт?

– Разве тебе он не нравится? Вы танцевали вчера весь вечер. Ты все время была рядом с ним, – улыбнулась я, замечая, что Элли резко опустила взгляд. Мне это не понравилось.

– Тебе показалось, – фыркнула Дэйрил, вновь покраснев.

– Ничего не показалось! – сказала Элли. – Он тебе нравится!

– Ну, если честно, то совсем чуть-чуть, – улыбнулась подруга. – То есть, он не в моем вкусе, но у него плечи будто из железа выкованы. Рядом с ним чувствуешь себя спокойно и защищенно. Вы же знаете, у меня была целая куча парней, но такое я чувствую впервые!

Мы с Элли переглянулись. Ого, да у Дэйрил, кажется, все серьезно! Раньше она такие речи не вела! Ждала, когда родители выдадут ее замуж за того, кого выберут сами, и говорила, что сейчас просто хочет повеселиться, пока свободна.

– А еще он пригласил меня на свидание, – смущаясь, созналась она.

– Когда?! – хором воскликнули мы.

– Сегодня утром... Прислал записку, пока Элли была в душе...

– А почему раньше не сказала? – возмутилась ты.

– Забыла, – покаялась Дэйрил. – Все мысли о Белль были... Я так рада, что все хорошо! Даррел действительно тебя ценит!

Наша болтовня продолжалась недолго – всем троим пора было идти на занятия, и девчонкам пришлось покинуть мои покои.

– Элли, – тихо позвала я подругу, пока Дэйрил не слышала.

– Что, Белль? – повернулась она ко мне.

– Тебе тоже нравится Арт? – прямо спросила я, а она вымученно улыбнулась:

– Уже нет.

– Ты уверена?

– Извини, Белль, я не хочу об этом говорить. – Элли коснулась моей руки и вышла следом за Дэйрил, которая напевала веселую песню. А мне стало грустно, будто я предчувствовала что-то неладное в нашей дружбе.

Глава 33

– ...люди считают темную магию злом, но это в корне неправильно, – говорил магистр Дэлмир, неторопливо расхаживая взад-вперед. – Темная магия сама по себе так же нейтральна, как и светлая. Однако она более могущественная и склонна влиять на поведение мага, изменяя его личностные качества в худшую сторону. Несдержанность, злопамятность, агрессивность, жестокость и прочие прелести. Именно поэтому среди темных магов так много тех, кто подвергается всеобщему порицанию и, надо признать, заслуженно. Однако среди нас встречаются те, кто умеет подавлять в себе негативное воздействие темной магии. На темном факультете в первые годы обучения адептов мы делаем упор именно на это – на умение подавить влияние тьмы. С вами мы так же будем заниматься этим. И очень надеюсь, что достигнем успехов. Мы отличаемся от светлых магов тем, что умеем управлять тьмой и черпать из нее силы. Но на что будет направлена наша магическая деятельность, зависит только от нас самих. Ваш дед – прекрасный пример. Будучи Черным драконом, он проявлял отличные личностные качества, был известен, как меценат и производил впечатление благородного и добросердечного человека.

Я почти не слышала того, что говорит декан темного факультета. Все мысли были о Дарреле.

Его слова, бесспорно, впечатлили меня, но поступок удивил куда больше. Я давно поняла, что слова ничего не значат. Слова – это пыль, которую рассеет ветер перемен. Они проживут недолго, а вот то, что останется на века – так это поступки.

Даррел спас меня в тот ужасный вечер. Не дал случиться тому, что не просто опозорило бы меня, но еще бы и сломало. И это несмотря на то, что мы ужасно поссорились, и я наговорила ему кучу неприятных вещей, обвиняя во всех своих бедах. Он мог бы остаться равнодушным к тому, что происходило, но он вступился. Не оставил одну. Ту, которая ненавидела его всем сердцем.

Много ли было в этом поступке?

Для меня – много. Я вдруг окончательно поняла для себя, что несмотря на вспыльчивость и порою излишнюю самоуверенность

Даррел хороший человек. И это – главное.

Мне нужно поговорить с ним. Поблагодарить. Решить все с глазу на глаз. И признаться в чем-то личном. В том, что я скрывала до самого последнего времени от самой себя.

Я люблю его.

Когда я проговорила эти слова про себя, сидя на занятии

магистра Дэлмира, который с вдохновением, достойным художника или поэта, рассказывал мне о методах укрощения тьмы, то застыла от неожиданности. И перестала слушать лекцию, а когда преподаватель задал мне вопрос, то просто не услышала его. Целых три раза.

– Адептка Ардер! – рявкнул он у меня над ухом и хлопнул ладонью по парте. – Вы меня слушаете?!

– Слушаю, – слабо кивнула я. – А что?

– А что? – яростно повторил магистр Дэлмир. – Я тут перед вами как мартышка с бубенцами бегаю! Рассказываю о том, как подавить влияние тьмы на вашу личность, а вы томно смотрите в стену и вздыхаете!

– Простите, – пробормотала я.

– Понимаю, что вы в предвкушении свадьбы, но пока что сосредоточьтесь на занятиях! Черный дракон, который не знает основ – позор!

Магистр Дэлмир проложил лекцию, и мне пришлось приложить все силы, чтобы внимательно слушать его.

– Итак, адептка Ардер, сейчас будет практика, – спустя час заявил мне преподаватель. – Будем изучать призыв тьмы. Вставайте и идите ко мне.

– Что такое призыв тьмы, магистр Дэлмир? – удивленно спросила я, несмело подходя к нему.

– Заклинание, которое поможет вам призывать свою тьму и управлять ею, – ответил он. – Думаю, управимся за пару недель. Ваша сила растет, как плесень на стене.

Сравнение мне не очень понравилось, но я промолчала. А что я могу сказать декану факультета?!

Если честно, я думала, это что-то интересное и грандиозное, но все оказалось совсем не так. Это было заклинание, которое сначала нужно было выучить, а потом научиться применять. Если говорить

простыми слова, я должна была научиться вызывать тьму и управлять ее силой. Чем-то это было похоже на работу с файерболом. Только на то, чтобы научиться работать с ним, у меня ушло два месяца, а темная сфера появилась над моей ладонью за несколько секунд. Я заклинание дольше учила.

– А что дальше, магистр Дэлмир? – спросила я, держа вытянутую руку, над которой клубилась тьма. Она была такой красивой, что завораживала. Хотелось смотреть на нее вечно.

Глаза магистра Дэлмира стали круглыми, но он быстро взял себя в руки.

– Кхм... – прочистил он горло. – А это... весьма недурно, адептка Ардер!

– Второй раз уже, – ляпнула я, вспомнив вчерашний вечер.

Теперь его глаза стали квадратными. Шучу конечно, все так же оставались круглыми, просто еще немного увеличились в размерах.

– Так-так-так, – сказал он, скрестив кончики пальцев и неотрывно глядя на меня. – Удивительно. Похоже, ваша тьма просыпается гораздо быстрее, чем мы предполагали.

«Я уже давно проснулась, идиот», – пронеслось в моей голове, а профессор Дэлмир прищурился.

– Что... вы сказали?

– Что я сказала?

– Что-то про идиота.

– Но я молчала, профессор Дэлмир, – удивленно сказала я. Мысли он, что ли, читает.

На его губах заиграла змеиная улыбка.

– Я вас недооценил, адептка Ардер. Меняем вектор работы. Нет смысла учить вас тому, как покорить тьму – вы прекрасно справляетесь в этом сами, – вдруг сказал магистр Дэлмир. – Мы должны научить вас не увеличивать свою силу, а не поддаваться тьме и сохранять баланс между ней и огнем.

Он несколько раз хлопнул в ладони. И почему только такой радостный?

– Итак, адептка Ардер. У вас есть уникальная возможность почувствовать себя особенной. Берите коврик – да, там! И ложитесь на пол. Будем изучать то, что проходят лишь старшекурсники.

Прозвучало это довольно необычно, но пришлось покориться, и вскоре я лежала на коврике рядом с доской, а магистр Дэлмир сидел на столе и смотрел на меня, как на подопытного кролика. Он щелкнул пальцами и в учебном зале стало темно, вместо потолка появилось звездное небо, а вместо стен – деревья, с кронами которых играл откуда-то взявшийся ветерок. Я будто очутилась в лесу – даже запахло свежестью, горькими травами и грибами. Еще один неспешный щелчок – и я услышала шелест листьев и журчание ручейка. Мне стало казаться, будто я лежу не на ковре, а на бархатной траве и смотрю в низкое летнее небо, когда звезды разбросаны всюду, словно бусы.

– Итак, адептка Ардер, я научу вас чувствовать таких, как вы, – вторгся в лесную идиллию неторопливый голос магистра Дэлмира. – Темных.

– Вы научитесь ощущать тьму, адептка Ардер. Чужую, разумеется.

– С помощью заклятья, магистр? – спросила я, ничего не понимая.

– Нет, с помощью компаса, – ядовито ответил он и все-таки пояснил: – Кому-то из нас нужно лишь настроиться, чтобы почувствовать тьму. Например мне. А кому-то – например, вам – нужно этому учиться. Для этого вы освоите темную медитацию.

Я и обычную-то с Анайре не освоила, куда там темной? Однако магистра Дэлмира, казалось, ничего не смущало. Он велел мне закрыть глаза, расслабиться и начать думать о тьме внутри.

– Представьте вашу тьму в виде любого предмета, – велел преподаватель.

Перед моими глазами предстал цветок – фиолетовый, хрупкий, похожий то ли на крокус, то ли на ирис.

– Теперь вам нужно отыскать другой цветок. Почувствуйте, где бы он мог быть....

Магистр Дэлмир говорил-говорил-говорил, а я все больше и больше погружалась в сон. Да, в конце концов, я просто заснула, и преподаватель понял это только тогда, когда я начала сладко сопеть.

– Вы что, заснули? – рявкнул он, и от неожиданности я разлепила глаза. Иллюзия леса исчезла. Я вновь находилась в учебном зале. Лежала на коврике.

– Извините, магистр, – виновата сказала я, понимаясь и чувствуя себя отдохнувшей.

– Вы бесподобна, адептка Ардер, – проворчал декан темного факультета. – Не умеете простых вещей, зато делаете то, что другим не под силу. Что ж, продолжим в следующий раз.

Из ученого зала я вышла уставшая, но, тем не менее довольная. Не из-за того, что все получалось с тьмой, а из-за того, что я, наконец, освободилась.

– Вам разрешено покидать свои покои, – спокойно сказала Анайре, следуя за мной, как тень.

– Что? – остановилась я от удивления.

– Вы можете свободно передвигаться по территории академии, однако лишь в моем сопровождении, – ответила эльфийка. – Приказ императора.

Ничего себе! Мне дали свободу? Интересно, почему? Впрочем, долго думать об этом я не стала – решила первым делом направиться к Даррелу. Чтобы поговорить с ним о том, что происходит. Как раз было время обеда – значит, свободна не только я, но и он.

Вместе с Анайре меня сопровождали еще и гвардейцы, и, честно сказать, мне было не по себе, хотя я радовалась, что теперь за мной не таскается свита придворных дам, как было во дворце. Хорошо, что покои Даррела находились не так далеко от моих, и по дороге мы почти никого не встретили. На этот раз его охрана беспрепятственно пропустила меня в покои принца – гвардейцы мне еще и почтительно поклонились. И я снова вспомнила тот день, когда полная злой решимости прибежала себя, чтобы поговорить со своим врагом. И дать ему понять, что я не сдамся.

Тогда я хотела сказать ему, что ненавижу. А теперь – что люблю.

Ладно, возможно, я не осмелюсь сказать ему это так прямо, но хотя бы поблагодарю – для меня это важно.

Так просто с Даррелом увидеться было сложно. Мне сообщили, что у принца сейчас гость, и они находятся в его кабинете, а мне предложили подождать в гостиной. При этом статная женщина, что, вероятно, возглавляла штат прислуги Даррела, хоть и была учтива, но смотрела на меня встревоженно. Будто я невовремя пришла к Даррелу.

– Может быть, вы что-то хотите, ваша милость? Время близится к обеду, – почтительно сказала женщина, и я попросила ее принести чай

и пирожные. Однако едва только она ушла, я вскочила с дивана и начала осматриваться по сторонам, пытаюсь понять, где в покоях Даррела кабинет. Мне хотелось увидеть его гостя.

Я быстро нашла дверь, ведущую в кабинет – она пряталась в коридоре, который вел из гостиной в спальню. Дверь оказалась приоткрыта, и я аккуратно заглянула внутрь.

Мое сердце пропустило удар. Так и думала. Ева. Стоит перед Даррелом, сцепив руки перед собой и опустив голову – так, что темные густые пряди прикрывают лицо. А он сидит на подоконнике, согнув одну ногу, и хмуро смотрит на нее. Атмосфера между ними напряженная. Того и гляди, что-то взорвется в воздухе. Или у меня в душе.

– Дар, прошу тебя, скажи, что я сделала не так, – тихо произнесла Шевер и подняла на принца взгляд, полный слез. – Скажи, как мне вернуть тебя?

– Никак, – ответил он устало. – Уйди, Ева. Это лучшее, что ты можешь сейчас сделать.

– Чем она лучше меня, Дар? Я стану такой же. Нет! Я стану лучше! Просто скажи... Ты для меня – все. И я все ради тебя сделаю. Клянусь.

Говорила она с надрывом, да и выглядела потерянно. Милая, хрупкая, испуганная... И не скажешь, что ее прозвали Железной леди за стальной характер и уверенные победы в Академических магических состязаниях.

Эйхова актриса. Надеюсь, Даррел не будет поддаваться на эту фальшь. Ведь многие мужчины ведутся на слезы.

– Ева, уйди. Не зли меня, – отрывисто сказал принц, и я улыбнулась.

– Дар! Да что эта девка сделала с тобой?! – голосом, полным боли, воскликнула Ева, и меня опалила яростью. Про меня говорит, стерва. – Как она заставила тебя стать таким? Ты же... Ты же обещал вечно меня любить! Говорил, что любого порвешь за меня! А что теперь... Великая дева с мечом, что с тобой стало, Дар? Хороший мой... Любимый...

– Выбирай. Выражения, – сквозь зубы процедил принц.

– Дар... – Ева протянула к нему руку, чтобы коснуться лица, но под жестким взглядом тотчас одернула.

– Ваше высочество. Обращай ко мне, как положено, – жестко сказал Даррел.

Ева закрыла лицо ладонями. Ее плечи сотрясались от беззвучных рыданий. Но мне не было ее жаль. Тьма во мне довольно потирала лапки. Ты только что упоминала богиню справедливости, Шевер. Так вот, она принесла справедливость в твою жизнь. Ты несешь наказание за содеянное.

Ева плакала, а Даррел прыгнул с подоконника и вплотную подошел к Еве.

– Я знаю о том, что ты травила мою невесту. Хотела выгнать ее из академии. Делала вид, будто не ты открыла на нее охоту, а я. Забавно, не находишь?

Ева отняла пальцы от заплаканных глаз и испуганно посмотрела на Даррела, который угрожающе навис над ней – холодный и неприступный.

– Знаешь, почему я сейчас ничего не делаю? А ведь по щелчку пальцев мог разрушить тебе жизнь. Нет, не из благодарности, что ты была со мной. А потому, что она просила меня об этом. Белль.

Лицо Евы изменилось – стало яростным, но тотчас спряталось за каменной маской.

– Думаешь, будешь счастлив с ней? – спросила она другим голосом – жестким и уверенным. Вот оно, истинное обличие Евы Шевер.

– Я сказал – соблюдай субординацию. Последний раз предупреждаю.

– Простите, ваше высочество. Так вот, вы думаете, будете счастливы с вашей невестой? Нет, – на ее лице появилась улыбка. Холодная и страшная. Улыбка, которая скрывала тайну. – Ваше счастье не продлится долго. Потому что впереди темные времена.

Эти слова она почти прошептала, и у меня по коже побежали мурашки – Ева с такой уверенностью говорила об этом, будто так и должно было случиться. Даррел хрипло рассмеялся и, будто почувствовав мое присутствие, повернулся к двери.

Наши взгляды снова встретились. Я опять подслушала его разговор с Евой. Круг замкнулся.

Глава 34

В их первую встречу сверкали драконьим блеском глаза Даррела. Теперь же драконье пламя отражалось в глазах Белль, которая стояла за порогом.

Даррел увидел ее и не мог оторвать взгляд – такой прекрасной была его невеста в это мгновение. Хрупкая, будто фарфоровая кукла, тоненькая, невысокая, с копной пшеничных волос, но беззащитной она не выглядела. Напротив, от нее исходила такая мощная древняя сила, что у принца перехватило дыхание от восторга. Его дракон не просто узнал, он *признал* ее. Ту, которая должна была стать его единственной.

Любой испугался бы таких глаз, но не дракон. Даррел смотрел на Белль и улыбался, понимая, насколько его избранница хороша. Лучше, чем любая девушка империи. Нет, лучше, чем любая девушка этого мира!

Его ужасно тянуло к ней, но он справлялся с этим желанием. Сейчас не время. Нужно решить вопрос с Евой, которая застыла, будто камень, и в ужасе смотрела на Белль.

Наследница Черного дракона зашла в кабинет хищной плавной походкой. Встала между Даррелом и Евой. Сильная, гордая. Идеальная.

Сначала она повернулась к принцу и коснулась его волос, а он поймал ее горячую ладонь и поцеловал. Огонь в ее глазах стал еще ярче, еще прекраснее.

– Ты сегодня красив, – сказала Белль чужим голосом, который Даррел узнавал и не узнавал одновременно. Стал ниже и опаснее.

– Ты тоже, – ответил он, понимая, что не в силах оторвать от девушки глаз.

– Надеюсь, я не помешала вашему разговору.

– Нисколько. Наш разговор подходил к концу.

– О, тогда позволь закончить мне. Девочки должны поговорить. Не вмешивайся, мой дракон.

Мой дракон. Как это прозвучало. Нежно, но в то же время повелительно. Даррел кивнул. Ему было интересно.

Белль повернулась к Еве. И тихо сказала, обжигая ту яростным взглядом.

– Если ты еще раз подойдешь к его высочеству, Шевер, и будешь вести себя непотребно, я лично вышвырну тебя из академии. Кто дал тебе право разговаривать так с наследным принцем Вечной империи?

Ева прикусила губу. Она привыкла видеть в Белль простушку, обычную девчонку с первого курса со слабым магическим потенциалом, дурочку, которую можно было легко обвести вокруг пальцы. Но сейчас перед ней стояла совсем другая Белль. Знающая себе цену. Сильная. Темная.

– Я попросила прощения у его высочества, – тихо сказала Ева, пряча ненависть.

– Если бы каждый преступник просил прощения за свои злодеяния, то мы жили бы в мире, не находишь? – спросила Белль с насмешкой.

– Мое преступление в том, что я влюблена в принца? – дерзко спросила Ева.

– Любовь никогда не была преступлением, дорогая, – улыбнулась Белль и прищурилась. – Но я не чувствую в тебе любви. Только алчность и желание быть выше других. От тебя исходит тьма.

Она вдруг подалась вперед, схватила Еву за предплечья и вдохнула воздух у ее темных густых волос.

– Я чувствую тьму, – прошептала Белль. – Едва заметную. Она словно ниточка тянется за тобой, Ева Шевер. Ты думаешь, что об этом никто не узнает? О нет, об этом знаю я.

– Отойди, – холодно велела Ева, но голос ее едва заметно дрогнул.

Белль вдруг взяла Еву за подбородок. Властно приподняла ее голову и сказала:

– С этого момента ты больше не будешь главой Лунной части Клуба избранных. Я займу место рядом со своим женихом. И молись тем богам, которые помогают тебе, чтобы ты не стала изгоем, каким сделала когда-то меня.

Ева вспыхнула.

– Так ты все знаешь? Долго же ты соображала. Ты украла моего жениха, Ардер. Даррел любил меня. А я – его. Ты разбила нашу любовь! – закричала Ева вдруг. Даррел нахмурился. Ему не нравилось

вспоминать о том, что было между ними. И для этого была причина, о которой он узнал совсем недавно.

– Как грустно. Сейчас пущу слезу, – усмехнулась Белль и отпустила лицо Шевер – Ах да, Шевер, я не могу плакать. Наверное, потому, что в моих глазах огонь. Огонь, которого ты так боишься.

– Вода не боится огня! Вода гасит огонь! – выкрикнула Ева.

– Или огонь испаряет воду, – хрипло рассмеялась Белль.

– Я не отдам тебе Клуб.

– Я сама его заберу.

Ева фыркнула и перевела взгляд на Даррела, который держался спокойно. Как и просила Белль, он не вмешивался.

– Даррел! Я действительно тебя люблю! – выкрикнула девушка. – Когда настанут темные времена, ты вспомнишь обо мне!

Она поклонилась принцу, развернулась на каблуках и направилась в сторону двери. Однако Белль не дала ей уйти. Взмах рукой, и дверь опутала огненная сеть. Прямо перед лицом Евы, плечи которой вздрогнули.

Белль настигла ее и заставила развернуться.

– Не смей уходить без моего разрешения. Знаешь, почему я не сделаю с тобой то, что сделала ты? Нет, мне не жалко тебя, чистокровная, – прошептала Белль все тем же чужим голосом. – Не хочу, чтобы репутация моего жениха пострадала. Он – будущий император, и ничто не должно бросать тень на него. Слухов и так немало. А если ты родишь новые, пожалеешь. А теперь уходи. Готовь мне свое место в Клубе, Ева Шевер. Это твоя расплата за алчность и высокомерие.

Белль сняла заклятие, и Ева смогла уйти. Ее глаза приняли прежний вид, огненные знаки на теле исчезли.

Даррел подошел к невесте и обнял ее. Он был ошарашен тем, что увидел и услышал – тьма делала Белль другой. Ему сложно было признаваться в этом, но ему нравилась эта ее новая сторона. А вот Ледяной дракон в открытую ликовал. Вот она, его невеста! Та, с которой он вступит в дуумвират – двойной союз с истиной парой.

Черный дракон действительно просыпался все больше. Они должны легко одолеть вторую форму – займутся этим, как только Белль придет в себя. Он научит ее летать. Покажет, как прекрасно небо.

Белль выдохнула и щекой прижалась к его груди. Маленькая, горячая, но такая сильная девочка. Даррел поцеловал Белль в макушку – странно, но от ее волос притягательно пахло весенними цветами и медом.

– Не знаю, что на меня нашло, – сказала Белль, будто придя в себя. – Временами я становлюсь другой. Увидела Шевер рядом с тобой, и меня переключило. Иногда мне страшно. Не понимаю, что происходит.

– Это драконья сила. Я занимаюсь с тобой для того, чтобы показать тебе, как контролировать ее, – спокойно ответил Даррел, почему-то глядя на ее пухлые губы. – Ты меняешься – и это нормально. Правильно.

– Все хотят от меня чего-то, Дар. А я... Я ведь обычная?

Она немного отстранилась от принца и подняла голову – их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Даррел почувствовал прилив нежности – из-за ее взгляда, из-за того, что она назвала его по-домашнему, из-за того, какой милой сейчас казалась, хотя пару минут назад готова была разорвать Еву.

Он склонился и, почти касаясь ее губ своими, прошептал:

– Ты не обычная. Ты будущая императрица. Самая особенная во всей империи.

– Правда?.. – едва слышно проговорила Белль. Ее руки скользнули к его поясу и крепко обняли, будто девушка не хотела его отпускать.

Не в силах справиться с притяжением, Даррел поцеловал Белль. Осторожно накрыл ее по-девичьи мягкие губы своими, и она тотчас откликнулась на поцелуй. Это было до умопомрачения ласково и почти невесомо. Неспешно и болезненно нежно. Головокружительно.

Даррел сдерживал себя от того, чтобы не наброситься на невесту, зная, что его напор может ее напугать. Она неопытна и чиста, но при этом отличная ученица. Знает, как сделать так, чтобы он начал сходить с ума.

Он гладил ее по длинным распущенным волосам, прокладывая дорожку из подбородка от шеи к порозовевшим скулам, опалял дыханием шею. Но не позволял себе лишнего, хотя желание пронзало его насквозь. Даррел знал, что пока не стоит. Впереди у них будет много времени. А темные времена... Они не наступят. Ева не права.

Они нехотя отпустили друг друга, понимая, что поцелуй затянулся. И Белль слабо улыбнулась, держа его за руку.

Даррел сплел свои пальцы с пальцами Белль. И в этот момент что-то незримо изменилось.

Его жизнь изменилась. И ее жизнь – тоже.

Даррел почувствовал нежную, но мощную силу, которая вдруг стала наполнять его. Она мягко нахлынула на принца, незримо расширяя границы его и без того огромного магического потенциала. Заточенный в него дракон расправил крылья и беззвучно заревел, упиваясь этой самой силой.

Ярость, обида, усталость – все вдруг исчезло, оставив место лишь спокойствию. И Даррел ясно осознал, что может контролировать себя и свою силу так хорошо, как никогда раньше. И свободу ощутил такую, какую никогда раньше не испытывал.

Белль тоже что-то начала чувствовать. Она подняла на Даррела глаза и улыбалась – такая же спокойная, уверенная и сильная.

Воздух между ними был наполнен яркими всполохами, а на них самих падала целая колонна света. А от их соединенных пальцев исходило красно-голубое сияние.

Даррел и Белль улыбнулись друг другу, и принц вдруг понял – глаза Белль теперь другие. Один все так же светился алым, а другой стал аквамариновым.

И до принца вдруг дошло – их силы объединились. Стали единым потоком нескончаемой энергии. И сами они стали единым целым – пусть и на короткое время.

Сила отхлынула так же внезапно. Но пораженные Белль и Даррел еще долго не отпускали рук друг друга. И только потом, когда девушка вдруг покачнулась, он подхватил ее на руки и отнес в гостиную. Велел принести воды, напоил Белль и уложил ее на диван – так, чтобы ее голова покоилась на его коленях. Это была небольшая хитрость. Отнеси он Белль в спальню, то пришлось бы класть ее на подушки, а не на свои ноги. Даррел ощущал странную потребность касаться Белль. Это было почти физическое желание, не имеющее ничего общего с тем, что он раньше чувствовал по отношению к девушкам. Это было что-то глубокое, личное... Только что?

– Как ты? – спросил Даррел.

– Все хорошо, – улыбнулась Белль. – У меня просто закружилась голова. Что это было? Мне показалось или наши глаза стали... Другими?

Принц коснулся ее лба и провел ладонью по волосам. Он пока и сам плохо понимал, что произошло.

Даррел с детства жил с мыслью о том, что где-то живет его маленькая невеста. Наследница Черного дракона, с которой ему суждено заключить не только обычный брак, но и провести ритуал дуумвирата – по крайней мере, так считал дед, которому было божественное видение. А дуумвират – это союз истинной пары. Драконов, которые предназначены друг другу свыше.

В детстве Даррел верил в это, однако, чем старше становил, тем лучше понимал две вещи. Первая: его невеста не найдется. Вторая: дуумвират – это отголоски легенд. Сейчас драконов слишком мало. Дед ошибся, и Белль Ардер – не та, которая станет его истиной парой.

Но Белль нашлась, и Даррел понял, что их свадьба все-таки состоится. Однако, тем не менее, он продолжал отрицать то, что дуумвират возможен. Считал, что их с Белль соединяет брачная клятва и взаимная ненависть, которую потом сменила симпатия. И был уверен, что ритуал дуумвирата в день свадьбы не сработает.

Но потом понял, что дед был прав. Белль Ардер – его истинная пара. Предназначение, как бы глупо это ни звучало.

Именно поэтому Даррел и написал Белль ту записку. Он не хотел, чтобы их связывал только человеческий брак. Хотел, чтобы между ними была истинная драконья связь. Древняя, прочная, могущественная. Дарующая обоим огромную силу, приводящая их обоих в баланс. *Настоящая.*

Сейчас он окончательно поверил в священный союз дуумвирата. Искренний поцелуй, чувства, проснувшийся дракон Белль – все это привело к тому, что произошло между ними. Их силы на короткое время воссоединились. Что же будет, когда жрицы проведут ритуал? Какой станет их сила? Действительно ли она сможет прогнать тьму?

Даррел еще не знал ответов на этот вопрос. Он просто гладил Белль по мягким волосам и рассказывал ей обо всем. О том, что такое дуумвират, и о том, что случилось сейчас между ними. А она внимательно слушает и не перебивает.

– Это звучит так странно, – прошептала я, когда Даррел закончил.
– Я не могу быть предназначением принца.

Я все так же лежала на диване, головой на его коленях, и смотрела снизу вверх. А он все так же гладил меня по волосам, и это было очень приятно. После того, как нас окутала странная сила, внутри поселилась уверенность. Уверенность в том, что Даррел – мой. И в том, что у меня все получится.

– Ты уже и так невеста принца, – возразил Даррел.

– Зачем богам делать нас истинной парой или как там это называется?

– Чтобы спасти империю, – ответил он.

Я все-таки переборола себя и поднялась. Происходящее казалось мне сказкой. Ожившими легендами...

– А ты сам веришь в это?

– Верю. – В его голосе было столько спокойствия, что я удивилась. Обычно Даррел несдержан и эмоционален, а сейчас совсем другой.

– После того, что произошло между нами сейчас, верю, – продолжил он. – Я много думал об этом, Белль. Сама посуди – ты впервые услышала тьму после встречи со мной. А я после встречи с тобой будто стал успокаиваться. Знаю, что это звучит странно, но все же. Я стал лучше управлять собой и своей силой. Лучше сдерживать своего дракона.

– После встречи с тобой я вдруг с первого раза сдала экзамен, который боялась завалить, – припомнила я. – Была уверена, что меня отправят на пересдачу, но сдала лучше всех... То есть, ты теперь хочешь сказать, что мы с тобой связаны на всю жизнь?

У меня появился нервный смех.

– И даже больше, – отозвался Даррел и зачем-то привлек меня к себе. Обнял, а я положила голову ему на плечо.

– Все так странно... А ты не злишься, что я ворвалась? Знаю, что это было неразумно. Но я будто чувствовала, что Ева с тобой.

– Она действительно перешла границы, – тихо ответил он, не отрывая от меня взгляда. – Ей не стоило приходить ко мне после всего того, что она сделала. Ты уверена, что сама разберешься с ней?

– Разумеется, – кивнула я, все так же чувствуя себя уверенно. – Не переживай из-за этого, я поступлю справедливо.

Мне показалось, что в моем голосе послышалась насмешка. Я и правда меняюсь в последнее время. Еще бы пару месяцев назад я бы просто высказала Еве все, что о ней думаю, а теперь хотела поставить ее на место. Считала, что так будет правильно.

– Тебе понравился мой подарок? – спросил принц.

– Очень. Это было неожиданно и мило... Но я не знаю, что подарить тебе в ответ. Тебя наверняка сложно удивить.

– Мне ничего не нужно, – улыбнулся Даррел. – Кроме тебя.

Эти слова он почти прошептал. А может быть, мне послышалось?

– Что ты сказал? – переспросила я.

– Ничего, молчал, – отозвался он и почему-то тихо рассмеялся.

– Мне теперь разрешено передвигаться по замку, а не сидеть в своих покоях! – вспомнила я. – Спасибо тебе и за это.

– Это решение отца.

– Я уверена, на него повлиял ты.

Даррел ничего не ответил. Просто поцеловал меня в висок, и я зажмурилась, как довольная кошка. Почему меня тянет к нему так непозволительно сильно? А когда он рядом, хочется счастливо улыбаться?

– Между прочим, обед подходит к концу! – заявила я. – А я все еще голодная!

Почему-то Даррелу стало смешно, но он отдал приказ прислуге, и уже через десять минут я сидела в столовой и активно работала вилкой и ножом. А принц смотрел на меня, подперев щеку, и улыбался.

– Что? – не выдержала я.

– Просто.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Мне нравится наблюдать за тем, как ты ешь, – ошаршил меня принц.

– Я такая миленькая? – решила пофлиртовать я и заправила за ухо прядку волос.

– Скорее, смешная, – ответил Даррел и вдруг перегнулся через весь стол, чтобы убрать с моих губ крошку. Я зарделась. Светлая Тэйла, мой жених решит, будто я не знаю правил этикета. Однако принц вдруг добавил:

– Ты такая живая, Белль. Обычно девушке едят передо мной так, будто они птички. А ты уплетаешь за обе щеки. Это мило.

На этих словах я едва не подавилась. Точно! Мне нужно было следовать методу Дэйрил, который гласил: на свиданиях можно пить только кофе и аккуратно кушать пирожное ровно до половины. Элли всегда неизменно спрашивала – почему только до половины? А Дэйрил отвечала: «Чтобы кавалер не решил, что ты обжора. Это неромантично».

– Спасибо, – проворчала я, откладывая в сторону сырную лепешку. – Лучше бы ты сказал, что я красивая. Смешными пусть будут клоуны в шапиту.

Даррел рассмеялся. Сложив голову на скрещенные руки, он продолжил за мной наблюдать. Впрочем, продолжалось это недолго. Я бросила взгляд на часы и, поняв, что опаздываю на занятие, вскочила из-за стола.

– Ты куда? – удивился принц.

– Учись, мой дорогой жених! Я же должна стать умной императрицей, – улыбнулась я, по пути щелкнула его по носу и вылетела из столовой. Но спешно вернулась и положила перед изумленным Даррелом записку, сложенную вчетверо.

– Что это, Белль? – удивился он еще больше, а я ничего не ответила – убежала.

«Не то, чтобы я хотела тебе в этом признаваться, но ты мне немного нравишься. Б.А.», – вот что было написано в той записке. Мне не хотелось, чтобы Даррел прочитал ее при мне – я и так очень смущалась. Между нами происходили невероятные вещи, и от мыслей о дуумвирате кружило голову, однако я не могла не оставить эту записку. Просто вслух я сказать это не осмелюсь. Пока не осмелюсь.

Из покоев Даррела я буквально вылетела – гвардейцы и эльфийка едва поспевали за мной. Когда я слетела с лестницы, появился запыхавшийся Даррел – он стоял наверху, упираясь руками в перила, и кричал мое имя:

– Белль! Белль!

– Что?! – повернулась я, красная, как рак.

– Почему немного? – возмущенно закричал он.

Я совсем неучтиво показала ему язык и помчалась дальше – так, как не подобает невесте принца. Но вскоре уже степенно шагала, прямо расправив плечи и ловя восхищенные взгляды. Охрана

следовала за мной, словно тень. А тьма, которая клубилась в душе, стала сильнее.

Глава 35

– И что ты хотела? – развалился напротив меня Кайл, которого я вызвала в свои покои после занятий и ужина. Он был сердитым – кажется, я оторвала его от свидания с Шиа. Но он действительно сейчас был мне нужен.

– Стать главой Лунной части Клуба, – выдала я, глядя в темное окно, за которым на самом горизонте сверкали огни столицы.

Кайл закашлялся от неожиданности. Чего-чего, а такого он точно не ожидал.

– Стать кем? – повторил он.

– Главой Лунной части. Женской части, – пояснила я.

– А как же Шевер?! – всплеснул он руками, мгновенно оживившись.

– Уберу ее, а ты мне поможешь, – пожала я плечами, а он закашлялся во второй раз. Пришлось стучать ему по спине.

– Кто ты и как занял тело моей Белль? – хрипло спросил Кайл. Я закатила глаза.

– Мне не до шуток. Я собираюсь занять ее место.

Ангел отвернулся и, молитвенно сложив ладони у груди, сказал:

– Светлые боги, спасибо, что наставили эту простушку на путь истинный. Теперь мы все обретем счастье! – Потом он снова повернулся ко мне и, прищурившись, спросил: – Что случилось?

– А что должно было случиться?

– Ты ведь раньше и намеки не слушала на то, чтобы стать главой Клуба Избранных. А теперь вызываешь меня к себе, как босс картеля, и велишь избавиться от конкурентки!

– Я не велю от нее избавиться, – выдохнула я.

– Ты сказала мне помочь убрать ее! – возмутился Кайл.

– Убрать – это значит убрать с места! Что за кровожадные мысли!

– Какой мир, такие и жизни. А вообще, – ангел вдруг подался вперед и заговорщицки зашептал: – Вообще мы можем обратиться к папаше Шиа, и тот найдет нам наемника, который...

– Кайл! – хлопнула я по столу ладонью. – Я собираюсь сместить Еву, а не отправлять ее искру жнецам!

– А меня зачем позвала?

– Ты же мой секретарь, хоть и самопровозглашенный. Мне нужна твоя помощь. Я хочу знать, как можно официально сместить действующего главу клуба. Просто так выгнать Шевер я не могу – это будет пятном на моей репутации, – пояснила я. А Кайл сделал вид, что пустил слезу:

– Растет моя крошка. Начинает по-взрослому решать проблемы.

– Кайл! Я пытаюсь мыслить логично. Найди информацию, как сместить Шевер.

– Зачем ее искать? – усмехнулся Кайл и постучал себя по голове. – Она уже тут. Походы в библиотеку не проходят даром, знаешь ли.

Я даже не удивилась. И потребовала:

– Говори!

– Есть три способа, – важно развалился в кресле ангел. – Ева может уйти добровольно, передав это место тебе. Так было с Даррелом, кстати. Также ты можешь вызвать ее на дуэль... Хотя нет, не можешь, дуэли на территории академии запрещены уже двадцать лет. А, есть такой вариант! Победитель академических магических состязаний может сместить главу Лунной или Солнечной частей. Только есть одна загвоздка – Ева побеждает уже третий год. Именно так она стала главой Лунной части. Но если победишь ты, то можешь ее сместить.

– Вот как, – потерла я подбородок. Тьма внутри требовала крови и справедливости. Она хотела наказать ту, которая посягнула на моего жениха, и я была с ней согласна. Но я не знала, достаточно ли раскрыта моя сила, чтобы победить ту, которую даже Шиа не могла одолеть? Смогу ли я победить Еву Шевер?

Я должна доказать себе и остальным, что достойна занять ее место рядом с Даррелом. Не только адептам или самой Еве, но и императорской семье. Я достойна быть наследницей Черного дракона и будущей императрицей.

Тьма сияла внутри меня, а огонь горел так ярко, что горело лицо. Моя сила росла так быстро, что я не замечала, как меняюсь. Но где-то внутри я все так же оставалась сама собой.

Со следующего дня я попыталась сосредоточиться на учебе – решила, что с этих пор должна заниматься так усердно, как только

смогу, чтобы стать лучше, чем Ева Шевер. Даррел подарил мне ледяные розы, а я подарю ему доказательства, что могу занимать место рядом с ним. Быть ничем не хуже, чем другие высокородные.

Физические упражнения и изучения основ рэйтас, утренняя медитация, занятия, обед, снова занятия, домашняя работа... Мое расписание было забито под завязку. Однако все же вечером я, Даррел и Шиа, а также Айаре и гвардейцы направились в зимний сад – место, которое, как и прежде, считалось святой святых Клуба избранных. Я безумно нервничала, однако вид сохраняла спокойный, по словам Кайла, даже надменный.

В прошлый раз я была в зимнем саду вместе с Эштаном теперь пришла сама. И не просто так – я пришла заявлять свои права тем, кто еще совсем недавно видел во мне жалкого изгоя и пытался известить по приказу Евы.

Зимний сад был все так же прекрасен. Дорожки из камня, тропические растения, подвесные качали... Воздух, наполненный влагой и прохладой. Только вид из окон теперь изменился. Вместо леса и моря вдаль из них теперь были видны горы.

В центре сада, у водоема, как и в тот раз, было довольно много народа. И снова меня накрыла иллюзия того, что здесь собрались светлые и милые люди и не-люди, которые занимались своими делами, с удобством расположившись на диванчиках или прямо на сочной зеленой лужайке рядом с водой. Однако стоило им увидеть меня, как иллюзия растворилась. Они тут же оторвались от своих дел, начали вскакивать и кланяться. Но несмотря на доброжелательные улыбки глаза многих стали злыми. Я четко поняла – многие из находящихся тут высокородных ненавидят меня. За то, что я стала невестой Даррела. За то, что в честь меня устраивали бал в Небесном дворце. За то, что сам император вступился за меня, когда кучка высокородных обсуждала меня. Участники Клуба избранных ненавидели меня и боялись, потому что не хотели оказаться на их месте.

– Где Ева? – спросила я громко.

– В своем любимом уголке. Я могу отвести, – сказала худенькая блондинка, и я прищурилась. Узнала в ней ту, которая однажды обвинила меня в том, что я подожгла на ней платье. Неужели она думает, что я забыла ее лицо? Ее самодовольный взгляд?

Тьма внутри затрепетала. Перед глазами вдруг промелькнула картинка, что я поджигаю темным пламенем платье этой девицы, и она громко кричит, потому что не может от него избавиться. Но это длилось не дольше мгновения. Я отогнала прочь эту мысль. Мне нельзя совершать столь опрометчивые поступки. Нельзя!

– Ты? – вскинула я бровь. – Не стоит. Вдруг на тебе снова загорится одежда?

Блондинка ступевалась. А я кивнула какому-то парню, который также предложил помощь, и пошла следом за ним. Вся моя свита двинулась за нами. При этом у Кайла был такой самодовольный вид, будто бы мы шли завоевывать какое-то маленькое государство. Некоторые адепты и адептки последовали за нами, правда, держались на некотором расстоянии.

Шевер находилась в укромном местечке в саду. Сидела на качелях и читала книгу на языке ши. Выглядела она так прелестно и невинно, что мне стало смешно.

– Здравствуй, Белль, – она подняла голову и улыбнулась мне так, будто ничего не было. Но в воздухе словно искры летали.

– Здравствуй, Ева, – точно таким же тоном ответила я.

– Ты что-то хотела?

– Хотела.

– Что же?

– Сделать то, что обещала. – Я смотрела на нее, не отрываясь.

– Не понимаю, о чем ты, – пожала плечами Ева, зная, что за нами наблюдают.

– Занять твое место, – вежливо пояснила я. – Как и обещала. Точно так, как ты хотела занять мое место рядом с Даррелом. Это визит вежливости, Ева.

Я взмахнула рукой и сделала то, что тренировалась делать пол ночи. С моих рук соскочила тьма и опустилась на газон, выжигая на нем знак в форме черепа.

Мне прислали черный конверт с белым черепом, а я оставила череп прямо под ее ногами. Ева усмехнулась – тьма не напугала ее. Ведь она сама баловалась темной магией. Я была в этом уверена.

– Глупые шутки, Белль, – проронила девушка. Я позволила себе улыбнуться.

– Время шуток прошло, Ева. Впрочем, как и твое. Жаль, я не могу вызвать тебя на дуэль, как раньше.

Она поняла намек. Ее глаза сузились.

– И что ты собираешься делать? Просить меня отдать тебе пост?
– насмешливо спросила Шевер.

– О нет, кто я такая, чтобы просить тебя? Я просто подам заявку на участие в Академических магических состязаниях. Победитель может возглавить Клуб избранных, верно?

– Верно. Но ты не подашь заявку, Белль, – спокойно сказала Ева.

– Почему же?

– Потому что заявку можно было подать сегодня до полудня. После полудня прием заявок окончен. Видишь ли, я еще и глава Учебного комитета. И в курсе всего. Наверное, тебе придется дожидаться следующего учебного года. В этом ты уже не попадаешь в состязания.

– Почему не попадает? – вышел вперед Кайл с наглой ухмылочкой. – Очень даже попадает. Вернее, уже попала. Как личный секретарь я отнес заявление Изабель Ардер в Комитет сегодня утром. Его приняли. И теперь Белль – официальная участница состязаний.

На миг Ева не смогла сдержать злости – она исказила ее красивое лицо. Но все-таки Шевер взяла себя в руки.

– За последние десять лет первокурсники ни разу не участвовали в состязаниях. Ты будешь первой.

– Рада, что ты понимаешь, Ева, что я буду первой. Просто жди меня. Я верну тебе долг сполна, – тихо сказала я, развернулась и пошла в обратную сторону. Оказавшись у водоема, я остановилась и громко сказала:

– Сегодня я пришла сюда ненадолго, но вскоре вернусь и займу место Евы Шевер.

По Зимнему саду пронесся удивленный гул. Адепты переглядывались, переговаривались и все с той же опаской поглядывали на меня. Я улыбнулась им и пошла дальше.

Я долго думала, что мне делать, но в итоге пришла к выводу, что победа на состязаниях будет единственным достойным решением. К этому времени я постараюсь стать гораздо сильнее, чем сейчас.

Весь апломб слетел с меня, едва только мы покинули Зимний сад.

– А ты мне нравишься, наследница, – весело сказала Шиа, когда мы покинули Зимний сад под пристальные взгляды адептов и адепток. – сначала я думала – ты обычная кукла с опилками в хорошенькой башке. А ты умная девочка.

– Я думала, они меня разорвут, – устало сказала я, когда мы шли обратно, и на нас смотрели все, мимо кого мы проходили.

– Они же высокородные, а не свора собак, – хмыкнул Кайл.

– Это одно и то же, – весело отозвалась Шиа. – Разве нет? Хотя я, конечно, не уверена, что ты победишь Шевер на состязаниях. Эта стерва сильная, в прошлом году я проиграла ей в финале. Обидно было так, что я пила три дня.

– Ты же девушка, – укоризненно сказал Кайл.

– И что? Мне надо было рыдать, а не пить? Жрать шоколад и запивать его своими слезами? Курам на смех. Смейся, – Шиа ткнула ангел в бок.

– Зачем?!

– Я же сказала – курам на смех, а ты молчишь.

– По-твоему, я кура? – прошипел Кайл.

– По-моему, ты идиот, – отозвалась Шиа и положила ему руку на плечо. – Но милый и смешной, надо признать. Наверное, я за тебя выйду. Будешь веселить меня до конца жизни, ангел.

– Клоуна себе найди.

– Так он рядом, – рассмеялась демонитка, и я не смогла удержаться от улыбки. Все-таки эти двое были смешными. Кайл надулся и ушел вперед.

На следующий день вся академия знала о том, что невеста принца бросила вызов Еве Шевер и намерилась стать новой главой Лунной части Клуба. Разговоров теперь только об этом и было – так сказали Дэйрил и Элли, когда мы встретились с ними. Честно сказать, я понимала, что поступаю опрометчиво и, возможно, переоцениваю свои силы, однако не могла сидеть на месте и ничего не делать. К тому же, у меня появилась мощная мотивация, чтобы заниматься.

Глава 36

Дэйрил была уверена, что выглядит отлично! Не зря она пол вечера крутилась перед зеркалом, выбирая платье и украшения. Сегодня был важный день – Арт пригласил ее на свидание, и Дэйрил хотела произвести на телохранителя принца самое лучшее впечатление.

Она остановилась на синем изящном платье с приталенным фасоном и тонким черным пояском. Оно отлично подойдет под дубленку, которую на праздниках подарили родители. А если надеть черные сапожки на модном каблуке, образ будет просто великолепный!

– А как тебе это? – Дэйрил в очередной раз повернулась к Элли, которая сидела на своей кровати с ногами и читала книгу по общей теории ментальной магии. Подруга подняла на нее скептический взгляд и задумчиво сказала:

– Нормально.

– Ты все время так говоришь! – возмутилась Дэйрил. – У тебя на все одно слово – нормально!

– А что я могу поделать, если нормально? – пожала плечами Элли и отложила книгу в сторону.

– Сказать, как есть!

– Я и так говорю, как есть. Нормально.

– Такое чувство, что тебе все равно! А ведь я иду на свидание! Мне важно быть красивой, а ты даже советом помочь не можешь. – Дэйрил надула губы.

Элли нахмурилась и встала с кровати.

– Дэйрил, я готовлюсь к завтрашней контрольной. Если я не сдам ее, у меня будут проблемы. Извини, что не способна оценить твой наряд по достоинству. – С этими словами девушка вышла из комнаты. Дэйрил проводила ее растерянным взглядом. Раньше Элли была само спокойствие, и импульсивных поступков не совершала. А теперь... В последнее время она была сама не своя.

– Может быть, я плохая подруга? – пробормотала Дэйрил, со вздохом подходя к арчатому окну, из которого открывался отличный вид на прилегающие к замку территории. Снега на улице стало меньше, воздух чуть потеплел и, несмотря на то, что всю шел

вьюжный месяц, метелей совсем не было. Зима постепенно сходила на нет.

Дэйрил прижалась кончиком носа к холодному стеклу. Раньше за столом около окна обожала сидеть Белль. Она всю жизнь прожила в небольшом городке, где здания были максимум двухэтажными, и ей нравилось смотреть на мир с высоты Западной башни, где находилось их общежитие. Белль часами могла смотреть в окно с кружкой какао в руках, которое варила Дэйрил. Уплетала за обе щеки булочки и рассказывала смешные истории про своих братьев. В те времена они все делали вместе. Гуляли, практиковались, ходили в библиотеку. Белль все время создавала всякие огненные штуки и забавно злилась, когда у нее ничего не получалось. Элли пыталась научиться читать мысли. А Дэйрил давала пробовать свои зелья.

Это было хорошее время, уютное. Они были настоящими подругами, однако сейчас все поменялось.

Белль больше не первокурсница со стихийного факультета. Она – невеста принца, Наследница Черного дракона. Дэйрил очень любила ее и всегда ценила их дружбу, однако понимала, что теперь им не по пути. Не по вине Белль и не по их вине – а просто потому, что такова жизнь. Если в академических знаниях Дэйрил была не сильна и часто производила на магистров впечатление веселой хохотушки со слабым магическим потенциалом, которую в академию отправили учиться обеспеченные родители, то в житейских вопросах она разбиралась неплохо. Белль – будущая императрица. Вокруг нее должны быть *соответствующие* люди.

Элли тоже стала другой. Дэйрил чувствовала, как подруга отдаляется от нее, но не понимала, почему. Что она делает не так? Может быть, Элли поняла, что для ее круга общения Дэйрил слишком глупа? Может быть, не стоит так много говорить про наряды, журналы и приемы?

Наверное, нужно поговорить с Элли. Терять ее следом за Белль нельзя. Они ведь ее подруги. Первые в жизни настоящие подруги.

Дэйрил со вздохом написала на запотевшем окне три буквы: Д, Э и Б. Первые буквы их имен.

Накинув дубленку, девушка еще раз посмотрелась в зеркало, поправила волосы, приснула на запястьях духи с легким цветочно-

медовым ароматом и вышла из спальни. Перед свиданием с Артом она волновалась.

Когда Дэйрил впервые увидела его, он привлек ее внимание, однако она упорно продолжала твердить, что такие, как Арт, не в ее вкусе. Парни ей нравились веселые, бойкие, активные, а он был совсем другим – спокойным, почти безразличным, не слишком разговорчивым. Однако от Арта исходила странная, но притягательная энергетика уверенности. Он был сильным – не только физически, но и морально. И Дэйрил, чувствуя эту незримую силу, почему-то думала, что такой, как Арт, всегда сможет защитить ее. Не оставит в беде.

Во время встречи в летающем доме так получалось, что они все время были рядом. И Дэйрил сама не заметила, как начала флиртовать с ним. А когда Арт будто случайно коснулся ее предплечья ладонью, ее будто заклятием обездвижило на мгновение. А после вдруг стало тепло-тепло, а на лице сама собой расцвела улыбка. Арт был совсем не в ее вкусе даже внешне, однако никогда раньше она не чувствовала ничего подобного. Рядом с ним в душе начинала расцветать сирень – ее любимый цветок. И казалось, что вместо зимы на дворе стоит весна.

На свидание он пригласил ее сегодня утром, и не сам, а через друга – серого дроу, которого Дэйрил немного побаивалась. Слишком уж страшными были лиловые глаза второго телохранителя принца. Однако когда Кэлл остановил Дэйрил и передал ей записку, загадочно улыбаясь, она забыла про этот страх. Потому что Арт звал ее прогуляться сегодня вечером. «Скажи ему, что я приду», – сказала Дэйрил, прежде чем убежать.

Арт написал, что будет ждать ее в семь часов в парке. И хотя обычно Дэйрил опаздывала на свидания, в этот раз она пришла вовремя. И в замешательстве притаилась за елкой. Подойти к нему или еще немного подождать? Старшие сестры и мама говорили, что настоящая женщина всегда должна опаздывать. Если будет приходить вовремя, ее кавалер решит, что она легкомысленная. Или – упаси светлые боги! – легкодоступная.

Однако стоять просто так Дэйрил не хотелось – Арт уже ждал ее. Он стоял, заведя руки за спину, и рассматривал вечернее и на удивление ясное небо. Выглядел он при этом поэтично – и не скажешь, что телохранитель принца, беспощадный и не знающий жалости воин.

Неизвестно, сколько бы Дэйрил мялась, стоя за своей елкой, но Арт увидел ее. И улыбнулся. Девушке ничего не оставалось, кроме как подойти к нему.

– Здравствуй, – сказала она очаровательным голосом. Специально репетировала говорить мило, хотя по утверждению Элли и Белль могла ржать, как конь.

– Здравствуй, – кивнул Арт. – Ты не хотела видеть меня?

– Почему? – широко распахнула глаза девушка.

– Стояла за деревом и не хотела подходить.

У Дэйрил дернулось веко. Он что, заметил ее?!

– Если тебе не хочется гулять со мной, просто скажи. Я не стану навязываться, – продолжал Арт.

– Нет, что ты! Ты все не так понял! – замахала руками Дэйрил. – Напротив, я рада, что могу погулять с тобой!

– Тогда почему ты не подходила? – нахмурился Арт. – Все в порядке. Если мое общество не нравится тебе, просто скажи. Я пойму.

– Да нравишься ты мне! – на эмоциях рявкнула Дэйрил совсем не тем милым голосом, которым репетировала говорить.

– Тогда что? – внимательно посмотрел на нее Арт.

– Я думала, нормально ли будет, если я приду к тебе вовремя! Вдруг ты решишь, что я легкомысленная?!

На лице Арта появилась улыбка.

– Я, скорее, решу, что ты пунктуальная. Идем, – вдруг сказал он и предложил Дэйрил взять себя под руку. Она прикусила губу, понимая, что для первого свидания это слишком, однако все же решила не отказываться от шанса снова коснуться этого странного парня. Взяла его под руку, и Арт повел ее по дорожке, которую недавно расчистили от снега.

Они гуляли по парку и разговаривали – казалось бы, обо всем на свете. Вернее, по большей части болтала Дэйрил, а Арт ее слушал. Он был немногословным, но внимательным. У девушки было такое чувство, что он внемлет каждому ее слову, и из-за этого хотелось рассказать ему все-все-все. Арт оказался заботливым. Когда она вдруг решила сорвать с головы шапочку, потому что Дэйрил вдруг показалось, что она портит ее волосы, Арт не дал ей этого сделать. Сказал, что слишком холодно. А когда у нее выпала перчатка, поднял и отдал ей, снова будто случайно коснувшись ее ладони.

После прогулки телохранитель принца повел ее к порталной станции, но не для того, чтобы телепортироваться в столицу, а чтобы посидеть в теплом кафе на втором этаже, перед окнами с видом на горы.

– Извини, что не могу пригласить тебя в более изысканное место – меня отпустили всего на пару часов, – извинился Арт перед Дэйрил уже внутри, когда они грели ладони о чашки с черничным грогом. Было тепло, уютно и спокойно. Дэйрил смотрела на своего спутника и думала, что все-таки он неплох. Пусть не в ее вкусе, зато сильный и смелый. И волосы у него красивые – так и тянет распустить их и коснуться, чтобы понять, мягкие они или жесткие?

– Брось, – улыбнулась она. – Мне и тут хорошо. Арт, а расскажи о себе?

– Что рассказать? – приподнял он бровь.

– Хоть что-нибудь. Ты молчишь все время, болтаю лишь я, и мне кажется, что я утомила тебя своей болтовней.

– Я не умею рассказывать о себе, – вдруг признался Арт, откинувшись на спинку стула. – Ты можешь задавать мне вопросы, а я буду отвечать.

– Расскажи о своих родителях? – попросила Дэйрил. Для нее этот парень был одной сплошной загадкой. А ей хотелось знать о нем все.

– Я их не помню. Они умерли, когда мне было года три или четыре. Замерзли на улице во время морозов. Полагаю, они были нищими, – спокойно ответил Арт, и девушка едва не подавилась грогом от такой прямоты. Ей почему-то казалось, что Арт – высокородный. Он ведь воспитывался вместе с принцем! С детства жил в Небесном дворце!

– Вот оно что, – пробормотала она. – Мне жаль, что так вышло... А с кем ты жил после их смерти? С родней?

Следующий ответ Арт снова поразил Дэйрил.

– У меня никого не осталось.

– Тогда как ты...

– Я жил на улице. Вместе с остальным отребьем, – все так же спокойно продолжал Арт. – Мы ютились по подвалам и учились воровать.

– Воровать?

– Таким, как мы, нечего было есть. Воровство – единственный путь к выживанию. Особенно если стоит зима.

– А как же детские приюты?..

– Приюты в Яме – дома пыток. Детей используют в качестве рабов, заставляя пахать, – жестко сказал Арт. И его спокойное лицо тронула тень воспоминаний.

– Всеблагие боги! – вырвалось у Дэйрил. – Но как же так? Неужели на свете не нашлось ни одного человека, который бы мог помочь тебе?

Узкие губы Арта тронула легкая улыбка.

– Почему же, такой человек нашелся. Иначе я бы не сидел перед тобой, а давно бы сгнил на рудниках, отбывая наказание за преступления.

– Кто же? – почти прошептала Дэйрил.

– Принц Даррел. Мы подрались на улице, и это навсегда изменило мою жизнь, – ответил Арт. – Меня забрали во дворец и воспитывали так же, как и принца. Нашли во мне предрасположенность к стихии металла и сделали воином. До конца жизни собираюсь защищать его высочество.

– Звучит грустно, – шмыгнула носом девушка.

– Почему же?

– Ты должен жить ради себя, а не ради принца.

На ее глаза навернулись слезы – Дэйрил представила ораву беспризорников, вечно голодных, замерзших и несчастных. И ее сердце болезненно сжалось. Она жила в благополучном районе города, где бездомных не было, но слышала, что на окраинах их хватало, особенно в Яме.

– Почему ты плачешь? – удивленно спросил Арт.

– Мне так жаль, – прошептала Дэйрил, отворачиваясь и смахивая слезы – ей не хотелось, чтобы он видел их. Решит, что она плакса! И не позовет больше на свидание.

– Что жаль?

– Так жаль, что ты прошел через это, – едва слышно сказала Дэйрил. – Ты этого не заслужил. Ни один ребенок этого не заслуживает.

Она случайно всхлипнула – не так, как это должны делать милые девушки, а неприлично громко. И тут же испуганно зажала рот рукой.

Вот дурочка! Он точно сейчас решит, что она истеричка! Но на душе так грустно из-за его слов.

Арт замолчал. Отвел взгляд в окно, за которым темнели горы. И вдруг просто положил ладонь на руку девушки, которая лежала на столе. Она вздрогнула и подняла на него взгляд.

– Обо мне никто никогда не плакал, – вдруг сказал Арт, и Дэйрил несмело ему улыбнулась.

В кафе они провели еще некоторое время. О своем прошлом телохранитель принца говорить больше не захотел – воспоминания ранили его, поэтому он стал задавать вопросы Дэйрил. О ее семье, об учебе, о том, что ей нравится делать, и о том, чем она займется после учебы в академии.

– Родители выдадут меня замуж, – призналась она. – Им все равно, как я учусь. Для них главное – мой будущий диплом. Его наличие повышает мой уровень на рынке невест. Многие высокородные хотят иметь жену-магиню. Ведь тогда высок шанс, что и дети будут магически одаренными.

– Что еще за рынок невест? – нахмурился Арт.

– Так называют брачный сезон, когда родители невест обращаются к свахам, и те устраивают смотрины. Женихи обычно либо высокородные, либо богатые. И могут выбрать ту невесту, которая им понравится, – пояснила Дэйрил. – Мои родители хотят найти для меня успешного мужа.

– А ты?

– Хочу ли я успешного мужа?

– Нет. Успешного мужа хотят твои родители. А чего хочешь *ты*? – спросил Арт. – Замуж?

– Я не хочу замуж. По крайней мере, по расчету. Но что я могу поделаться? – нахмурилась Дэйрил. – В нашей семье так принято. Я не смогу пойти против них. Давай не будем об этом, хорошо?

– Как скажешь, – ответил Арт. Они перевели тему на нейтральную. А вскоре покинули кафе и направились к замку – время их свидания подходило к концу. На прощание Арт поцеловал Дэйрил в щеку – так аккуратно, будто боялся сделать больно, что она вновь замерла, как вкопанная. Этот короткий невинный поцелуй оказался лучше всех других, которые у нее были.

В комнату Дэйрил вернулась окрыленная, и улыбка не сходила с ее лица. Она звездочкой упала на свою кровать и счастливо рассмеялась.

– Можно потише? – раздался из темноты глухой голос Элли. – Я же сплю.

– Ой, – смутилась Дэйрил. – Я не знала, что ты тут. Думала, еще в библиотеке. Чего сидишь в темноте?

– А что, нельзя? – огрызнулась Элли.

– Почему, можно... Что с тобой?

– А что со мной?

– Ты сама не своя. Агрессивная. Даже не спросила, как прошло свидание с Артом. Как будто я тебя чем-то обидела. Если обидела – так и скажи. Я постараюсь так больше не делать, – сказала Дэйрил сердито.

– Я волнуюсь перед контрольной, – куда более мягко ответила Элли. – Прости. Расскажи о свидании.

И Дэйрил рассказала – ее голос при этом был таким радостным, что Элли стало не по себе. Когда подруга уснула, она села в кровати и закрыла лицо руками. Арт тоже нравился ей. Ей вообще впервые в жизни нравился парень. Элли было больно принять, что он выбрал не ее, а ее подругу.

Она злилась за это на Дэйрил – как будто та была в этом виновата. Злилась на самого Арта. Злилась на Белль, которая совсем мало стала общаться с ними.

Головой Элли понимала, что подруги не виноваты – это лишь не зависящие от них обстоятельства, однако ей казалось, что они бросили ее. И чувство одиночества душило ее по ночам.

Глава 37

Спустя месяц, академия магии Эверлейн

С того момента, как Кайл от моего имени подал заявку на участие в Магических академических состязаниях, прошел почти месяц.

Все это время я активно посвящала учебе и тренировкам, постоянно практиковалась, осваивая темную магию и улучшая стихийную. Магистр Дэлмир и магистр Бейлс были мною довольны, но после их занятий я чувствовала себя выжатой, как лимон. Однако при этом ощущала странное удовлетворение, понимая, что обучаюсь по ускоренной программе, которую составили специально для меня – потому что мой магический потенциал, а следом за ним и сила лишь росли.

Конечно, приходилось уделять внимание и другим наукам, а также физической подготовке, однако основное внимание я все же уделяла магии. Я действительно собиралась победить Еву Шевер. И тьма во мне предвкушала состязание с ней, хотя сначала мне нужно было пройти несколько первых туров.

Больше всего мне нравились занятия с Даррелом, который во время них превращался в сурового преподавателя, то и дело накидывающего часы отработки за малейшую провинность. Эти часы я должна была отрабатывать на свиданиях, поэтому иногда специально дразнила его. Это была наша тайная игра в злого магистра и дерзкую адептку. Правда вне занятий виделись мы редко – его расписание было забито настолько, насколько это было возможно. Кроме учебы он постоянно отправлялся в Небесный дворец, а однажды на пару дней его отправили в соседнее государство, чтобы от имени императора поприветствовать короля, празднующего юбилей.

Если честно, сначала я думала, что в таком темпе жить я просто не смогу, однако даже втянулась, сама не понимая, откуда берутся силы. Я все время была занята, поэтому скучать было некогда – ни по родственникам, ни по друзьям, ни по Эштану, который пропал куда-то. У меня почти не было свободного времени, и лишь ночью я могла остаться наедине с собственными мыслями. Впрочем, длилось это недолго – я быстро засыпала.

Тренировки с Анайре сделали меня более выносливой, и я научилась некоторым приемам самообороны. Пламя во мне разгоралось все ярче. А тьму я научилась частично контролировать, и она затаилась где-то глубоко в моем сердце. Тьма не пряталась, а ждала своего часа, и я чувствовала, как она растет вместе с драконьей силой. Только испытав на себе, что это значит, я поняла, как сложно бывало Даррелу сдерживать эмоции. Не потому, что он был плохим, а потому, что они разрывали его. Драконья сила разрывала его.

Лишь сейчас я в полной мере поняла, что порою мы оцениваем людей, не зная, что у них происходит внутри. Вешаем ярлыки так, будто бы перед нами не люди, а куклы, у которых внутри – пустота.

Находясь рядом со мной, Даррел становился все более спокойным. А я – все более сильной. Мы действительно уравнивали друг друга, как бы странно это ни звучало.

Иногда мы разговаривали про то, что нас ждет впереди. Рассуждали о свадьбе, дуумвирате, о предназначении друг другу – нам обоим это казалось странным, нелепым, глупым, но больше не пугало. Эти вечера, проведенные вместе, были наполнены теплом приближающейся весны, чье дыхание становилось все более ощутимее. Нам нравилось говорить и открываться, ведь, оказываемся, мы мало знали друг о друге.

А иногда мы целовались, как ненормальные, потому что не в силах были бороться с тем притяжением, которое искрило между нами. И эти короткие вечера были наполнены солнечным светом, который порою ослеплял нас обоих. Однако, надо сказать, Даррел всегда соблюдал границу между поцелуями и чем-то более серьезным. Он знал, когда стоит остановиться, и я была благодарна ему за это, потому что сама я порою забывала обо всем на свете. И для меня существовали только его руки и его губы. И одно на двоих дыхание.

Что касается свободы, то ее у меня появилось гораздо больше. Я до сих пор занималась в отдельном учебном зале, когда как Даррел учился в группе. Но мне пояснили, что у меня особенная программа, и мое обучение должно быть индивидуальным. Однако теперь я часто бывала на улице и ужинала в Столовом зале вместе со всеми. Это была моя маленькая возможность пообщаться с Элли и Дэйрил.

Я понимала – того, что было раньше, уже не будет. Мы не сможем сидеть в парке, болтая обо всем на свете, не сможем дурачиться пол

ночи, не сможем гулять по городу втроем. Но моя привязанность к ним лишь крепла, и я искренне считала их своими подругами. А друзей не придают.

Однако в нашей дружбе не все было гладко. Дэйрил все больше общалась с Артом, а Элли пропадала в библиотеке. Говорила, что у нее много учебы, но я понимала – Арт нравится ей. Но сколько бы ни пыталась осторожно поговорить на эту тему, ничего не получалось.

Также я еще больше подружилась с Леей, которая освоилась в замке и перестала быть такой пугливой. Видения к ней, правда, почти не приходили, однако они и не были мне нужны. В голове я часто прокручивала план о том, чтобы освободить ее от службы во дворце и отправить учиться в академию, как Лея мечтала.

С Кайлом и Шиа я по-прежнему проводила достаточное количество времени. И хотя они все время ругались и вели себя, как кошка с собакой, я замечала, как иногда внимательно смотрит демонитка на ангела. Без нежности или восторга, который присущ многим девушкам, а с уважением. Кажется, Кайл действительно нравился ей. Да и он видел в ней не просто дочку главы Северного картеля, а кого-то большего, хоть и не показывал этого. Они все время спорили и ссорились, но я понимала, что они оба благотворно влияют друг на друга.

Эштан куда-то пропал. Мы виделись пару раз, но каждая наша встреча была не дружеской, а будто официальной. Словно между нами ничего и не было. А потом он и вовсе на какое-то время уехал из академии. Но куда и зачем, я не знала. Иногда я грустила из-за того, что все так вышло. Но ничего не могла изменить.

А еще на мое удивление, мне писала принцесса Этель, которая по-прежнему находилась в Ивовой долине, отбывая свое наказание. И кажется, там ей было очень скучно. Поэтому она изводила меня длинными письмами с подробным перечнем того, что плохого у нее произошло на этой неделе, какие новые недостатки она обнаружила в храмовом комплексе, и какого она мнения о каждом из жрецов и жриц. Этель ничего не разрешали, кроме как работать молиться в храмах, работать на огороде и читать книги. Книги ей, разумеется, тоже не нравились, потому что это были не любовные романы, а занудные философские трактаты. Поэтому мне пришлось тайно отправить ей пару книжек, чтобы она не сошла с ума со скуки.

Сначала я не понимала, почему он не отстает от меня, и только потом до меня дошло – у нее не было подруг. А я вот-вот должна была стать ее родственницей. Даррел тоже понимал это, и однажды поблагодарил за то, что я так хорошо отношусь к его сестре, несмотря на ее поведение в прошлом.

А еще я была благодарна Этель за то, что она ни слова ни сказала о моем брате. Тому я желала лишь счастья. Другого мой брат не заслужил. Кстати говоря, Том решил остаться в столице, и, сколько бы я не уговаривала его в переписке вернуться домой, не соглашался. Сказал, что там ему скучно, а тут есть простор. Впрочем, тетю и бабушку Том тоже не слушал. Решил остаться в столице и точка. Упрямец.

– Сегодня ты должна вызвать демона второго уровня, адептка Ардер, – своим по обыкновению неприятным тоном сказал магистр Дэлмир. Скрестив на груди руки, он стоял у стола и смотрел на меня, как на таракана.

Демон второго уровня – это сложно. Их могут призывать лишь сильные старшекурсники, чья специализация – демонология. Однако я, как местный уникум, должна была уметь делать это. А еще должна была знать азы магии крови, темной ритуалистики и разбираться в нежити. Вернее, в том, как ее уничтожить. Хорошо, что меня не стали заставлять заниматься некромантией. Этого бы я точно не выдержала. Магистр Дэлмир в шутку называл меня универсальной темной единицей, у которой «силы много, а куда ее направить, непонятно».

– Если вызовешь, я дам тебе кое-что интересное. А если нет, то...

– То не дадите?

– Да, – скривил губы магистр. – Но по лбу. Приступай!

Пришлось рисовать сигил, а потом сосредотачиваться и взывать к тьме – это стало для меня привычным делом. Последнее слово на старомагическом – и сигил засиял голубым светом, зазвучав тонко и протяжно, как струны скрипки. Воздух стал свежим – будто горным. В нем почувствовались ароматы трав и цветов, что растут на склонах. Волос коснулся ветер. И раздалось тихое девичье пение – только слов разобрать было нельзя.

Через мгновение в воздухе появилась знакомая рябь, а после – прозрачный шар, в котором была заключена прекрасная дева с синими

волосами и бледной кожей. Необычная, но красивая. С раскосыми фиалковыми глазами без зрачков и бескровными губами. Облачена она была в старинную одежду с широкими рукавами, покрытыми вышивкой, а голову ее украшал веночек из полевых трав.

Я засмотрелась на нее, но вовремя взяла себя в руки. Это демон. Порождение зла. Один из слуг темного бога.

Чем выше был уровень демона, тем более красивую форму он принимал. Занимаясь с магистром Дэлмиром я поняла одну странную, но логичную вещь. Зло должно быть или красиво, или уродливо. Чтобы притягивать и пугать. Только так оно может заполучить живых существ. Это добро выглядит обыденно, порой неприметно. Потому что оно притягивает не внешним видом, а тем, что находится внутри.

– Отлично! Можешь пообщаться с демоном, – кивнул магистр Дэлмир. Он держался спокойно, однако в его глазах промелькнуло что-то странное. Что-то, похожее на удивление.

Демон смотрел на меня своими удивительными фиалковыми глазами без зрачков и вдруг улыбнулся – точно, как человек. Зубов у него, правда, было в три раза больше – мелких и острых, как у хищной океанской рыбы.

– О тебе многие говорят в мире бездны, – сказал демон, разглядывая меня. – Та, в которой переплелись тьма и свет. Эйна.

– И что же говорят? – спокойно спросила я.

– Разное. Кто-то хочет разорвать тебя на кусочки. Кто-то сварить в котле. Кто-то содрать кожу.

Не скажу, что эти слова были приятными. У меня появилось ощущение, будто по доске скребут ножом, и захотелось закрыть уши руками, но я сдержалась. И поинтересовалась:

– А ты что хочешь сделать?

– Поцеловать, – прошептал демон и облизнул губы синеватым языком. – И высосать все, что есть в твоём теле и в твоём сердце. Эйны – лакомый кусочек. Ты – деликатес, девочка. Как же мой собрат упустил тебя...

У меня по спине побежали мурашки от этих слов. А магистр Дэлмир велел:

– Запечатая демона, адептка Ардер. И отдай капсулу мне.

Я послушно кивнула.

Демон закинул голову и беззвучно рассмеялся, а в комнате вдруг стало темно. Поднялся ветер. Вместо свежего горного воздуха запахло кровью – так, как пахнет на забоях. В углах сгустились тени – я видела, как их щупальца тянутся к нам.

– Давай, Ардер! Быстрее! – прикрикнул на меня магистр Дэлмир.

– Не я, так братья мои и сестры сожрут твою искру вечности! Тьма поглотит тебя окончательно!

– Заткнись, – твердо сказала я. И прежде, чем демон успел выдать что-то еще, запечатала его в капсулу вечности, откуда он не мог выбраться. Послышался яростный рев, но почти тут же стих. На пол упала капсула, внутри которой теперь находился демон. Я подняла ее и передала магистру Дэлмиру, не понимая, что происходит.

– Что не так? – все же спросила я.

– Ты вызвала демона не второго уровня, – хрипло сказал он.

– А какого?

– Первого.

Едва только я отдала капсулу магистру Дэлмиру, как силы покинули меня, и я с трудом устояла на ногах. Голова закружилась, а ноги стали ватными. Ко мне тотчас подскочила Анайрэ и усадила на стул. Она сказала что-то преподавателю на эльфийском, а он ответил. Только что, я понятия не имела.

– Ты потеряла слишком много сил. Выпей, – сунул магистр Дэлмир мне какую-то флягу, и я послушно сделала большой глоток. Огненная жидкость обожгла мне рот, и я выплюнула ее прямо на магистра, решив, что меня снова пытаются отравить. Он закатил глаза.

– Адептка Ардер, еще ни разу ни один студент в меня не плевал. Поздравляю. Вы стали первой, – сказал он недовольным голосом, отряхивая мантию.

– Что вы мне дали?!

– Виски, – пожал плечами магистр Дэлмир. – Иногда пару глотков нужно сделать, чтобы прийти в себя после работы с демонами. Особенно если это демон первого уровня.

Я снова закашлялась.

– Вынужден поздравить вас второй раз за день. Вы одна из немногих адептов, которым удалось вызвать демона первого уровня за столь короткий срок обучения. Я уже говорил, что вы несокрушимая сила? Но при этом понятия не имеете, как управлять своей силой.

– Так научите меня! – вырвалось совершенно случайно.

– А я что делаю? Канкан для вас исполняю? – изогнул бровь декан темного факультета. – Вместо того, чтобы поблагодарить своего преподавателя вы его облевали и унизили. Замечательно. Так сказать, продолжайте и дальше. Станете самой незабываемой императрицей за всю историю. Не понравился чиновник – плюнете в него.

– Интересные у вас разговоры, – появился вдруг в учебном зале магистр Бейлс.

– Что вы тут делаете? – прищурился магистр Дэлмир.

– Пришел на занятие. А вы до сих пор не соизволили уйти.

– К сожалению... Вернее, к счастью, мы не заметили, как закончилось одно занятие и началось другое, – отозвался декан темного факультета. – Видите ли, Адептка Ардер только что вызвала демона первого уровня. Полагаю, теперь у нее недостаток сил

– Что адептка Ардер вызвала? – изумился декан стихийного факультета, глядя на меня так, будто я сама стала демоном.

– Демона, или вы глуховаты, коллега?

– Поэтому вы решили напоить ее *этим*? – глянул на фляжку с виски магистр Бейлс.

– Чтобы она восстановила силы, – нахмурился магистр Дэлмир.

– Не знаю, как у вас, а у нас силы восстанавливают сладким.

– Не знаю, как у вас, а у нас сил тратится столько, что сладкое не помогает, – передразнил его коллега. Когда они были вместе, то всегда вели себя так, будто только что закончили академию. Однако на людях оба держались холодно и высокомерно.

– Спасибо, что лишили мою адептку сил перед важным занятием, – поблагодарил магистр Дэдмира магистр Бейлс.

– Да не за что. У вас такие занятия, что можно вообще на них не ходить. Бесполезные.

– Что вы сказали?

– Вы действительно глуховаты.

Магистры уставились друг на друга так, будто готовы были начать драку.

– Извините, – вмешалась я, чувствуя себя уже намного лучше. – А занятие начнется?

– Сможете проложить заниматься? – внимательно посмотрел на меня декан стихийного факультета.

– Да.

– Тогда даю вас передышку на десять минут. И начнем. Хочу, чтобы вы освоили огненный ураган.

Огненный ураган – одно из самых мощных заклинаний для огневиков. Его дают лишь на старших курсах... Наверное, я должна была чувствовать себя особенной, но нет, я чувствовала себя смертельно уставшей.

Огненный ураган мы освоили – для этого после теории пришлось переходить в тренировочный зал, в котором обычно тренировались огневики-старшекурсники. На стенах там была особенная обшивка, которая не давала им загореться. Таких залов было несколько, но я со своей группой тренировалась в другом – самом маленьком, предназначенном для первокурсников.

– Неплохо-неплохо, – сказал магистр Бейлс, когда я продемонстрировала ему заклятие, но в миниатюре, ибо настоящий огненный ураган мог достигать размеров целого замка.

– Спасибо, магистр.

– А ведь недавно вы не могли сдать мне экзамен по стихийной трансформации, – вдруг вспомнил он. Я вздохнула. Это было в конце прошлого года, а казалось, будто бы прошло несколько лет!

– Мне действительно было сложно, – ответила я. – Хоть я и тренировалась каждый день...

– Ваша сила была запечатана, я в курсе, – кивнул магистр Бейлс. – Я знаю, что вы старались, адептка Ардер. В своей группе вы были одной из самых старательных учениц. Но до сих пор есть кое-что...

Он замолчал.

– Что, магистр?

– Как ваш декан, хочу знать – вы действительно собрались участвовать в Академических магических состязаниях?

– Да, – удивленно ответила я.

– И вы знаете, кто ваш основной противник?

– Ева Шевер! – вырвалось у меня, а он покачал головой.

– Нет, адептка Ардер. Это не так. Ваш основной противник – это вы сами. Вы помните, что я говорил вам с самого начала вашего обучения? Самоконтроль...

– «Вот что самое важное для стихийного мага, – продолжила я тотчас. – Если вы научитесь концентрироваться на своей силе, вы

сможете контролировать ее». Я помню наизусть.

– Рад, что помните. Вы не должны терять самоконтроль, Белль, – вдруг мягко сказал магистр Бейлс. – Теперь, когда ваша сила настолько велика, вы всегда должны контролировать себя и свои желания, которые тьма будет диктовать вам. Не знаю, что случилось между вами и Евой Шевер – могу лишь догадываться. Но знаю, что вы не должны терять контроль над собой в любой ситуации. Ваша идея участвовать в состязаниях – это потеря контроля. Не об этом вы должны думать. Хотя, надо признать, господин ректор сообщил, что император доволен этим.

– Я хочу участвовать не для того, чтобы доказать другим свою силу, – тихо сказала я.

– А для чего же?

– Я хочу доказать Даррелу и императорской семье, что достойна быть одной из них.

«И хочу показать Еве Шевер ее место», – прошептала тьма и расхохоталась. Из моих губ вырвался злой смех, и магистр Бейлс покачал головой.

– Самоконтроль, Белль. Самоконтроль, – повторил он. И я резко перестала смеяться, поняв, как странно это выглядит со стороны.

Занятие закончилось, и я направилась к выходу из тренировочного зала.

– Я горжусь вами, – в спину сказал мне магистр Бейлс. Я обернулась и улыбнулась ему.

– А я рада быть вашей адепткой. Я принадлежу стихийному факультету. И благодарю вас за то, что вы учили меня. Из искры возгорится пламя, – коснулась я груди, вспоминая девиз огневики. Магистр Бейлс улыбнулся и тоже приложил руку у груди. Это было наше приветствие – приветствие всех стихийников.

Это было мое последнее занятия, и в сопровождении гвардейцев и телохранительницы я направилась по коридорам замка на улицу – захотелось подышать свежим воздухом. Как и всегда, мне почтительно кланялись и провожали взглядами. За последнее время я немного привыкла к такому вниманию и старалась всем отвечать на приветствие, хотя Даррел говорил, что не стоит. По законам этикета следует проходить мимо и изредка поднимать в знак приветствия руку, а не улыбаться и кивать в ответ. Но разве я могла так сделать?

Выйдя на улицу, на которой расцветал вечер, я полной грудью вдохнула воздух – все еще прохладный, на наполненный ощущением скорых перемен. Перелетный[1] месяц всегда был особенным для меня. Снег таял, небо становилось выше и звонче, а солнце светило ярче. День постепенно увеличивался, закаты и рассветы набирали силу, окрашивая небо яркими красками. Предчувствие чего-то нового и светлого переполняло меня. И настроение было отличным.

В одиночестве (если не считать охрану) я прогулялась по парку, насладилась золотисто-оранжевым закатом и направилась к замку. За ужином я хотела встретиться с подругами, однако мои планы поменялись. Ко мне подскочил помощник ректора и сообщил, что со мной хочет увидеться мой брат Том. Он специально приехал в академию, получив для этого особое разрешение. Я едва не запрыгала от радости, но пришлось сдерживать себя – вокруг были адепты, которые наблюдали за каждым моим шагом.

[1] Перелетный месяц – март.

Глава 38

С Томом мы встретились прямо перед моими покаями. Вот тогда я не выдержала и радостно бросилась к нему на шею. Старший брат подхватил меня на руки и закружил в воздухе.

– Ты такая красивая, Белль, – заявил он мне, поставив на пол и по старой привычке взъерошил волосы. – И важная. Настоящая императрица.

– А ты все такой же противный, – сделала я вид, что надулась.

– Ну я же старший брат. Мне положено быть противным. Это мой долг!

– Твой долг – быть дурным, – фыркнула я. – Ты не собираешься возвращаться домой?

– Нет, – откинул он назад отросшие каштановые волосы. – Что я там буду делать? Лиам женится, ему не до меня. К тому же мне нравится столичная жизнь, сестренка. Тут весело.

Я прищурилась – голос Тома почему-то поник. И я вдруг подумала – может быть, он хочет остаться из-за Этель? Укуси ее эйх за пятку! Связалась же с моим братом!

– Хорошо, оставайся. Только давай купим тебе дом на Золотой улице? – в который раз предложила я, но он замотал головой.

– Зачем мне это? Золотая улица – для высокородных. А я низкородный. Кто пускает жабу в курятник, сестренка? – вспомнив старую поговорку, Том рассмеялся. Я нахмурилась.

– Ты брат будущей императрицы.

– Ну посмотрите-ка на нее! – заулыбался он ехидно. – Как заговорила, а! Уже возомнила себя императрицей!

Гвардейцы, которые это слышали, заулыбались. Даже обычно невозмутимая Анайрэ позволила себе улыбку.

– Вот дам тебе титул, тоже высокородным станешь, – продолжала я. – И будешь жить на Золотой улице!

– Я буду жить в казарме, – усмехнулся Том.

– Где-где? – ушам своим не поверила я.

– Буду гвардейцем, – выдал он. – Уже записался С завтрашнего дня начнется обучение. Велели с вещами прибыть в казарму. Вот

попаду в Золотой полк и буду охранять императорскую семью. Да, парни? – обратился он к моим гвардейцам. Разумеется, те ничего не ответили – не имели права. Однако в их глазах появилось уважение.

Я потащила брата в свои покои.

– Ты с ума сошел, Том? – спросила я тихо. – Какой из тебя гвардеец?

– Надеюсь, хороший, – пожал он плечами. – Может быть, я оружием и плохо владею, зато силой не обделен.

– Ты умом обделен, – прошептала я. Тьма внутри взбунтовалась. – Том, у тебя может быть все, что ты захочешь иметь. Просто скажи мне – и я сделаю это. Куплю все, что угодно.

– Любовь не купишь, – подмигнул мне старший брат. И я вдруг поняла, зачем он решил стать гвардейцем. Он хочет попасть во дворец и найти Этель. От этого предположения у меня закружилась голова.

– Какую еще любовь?

– Да так. Это я мыслю вслух. Ты тут живешь, да? А ну показывай мне свои хоромы, будущая императрица!

И Том без спроса направился в столовую, на ходу с любопытством озираясь. Мне пришлось идти следом. По пути я сделала знак испуганной Лее, которая не поняла, кто у нас в гостях.

– Это мой брат, – пояснила я ей. – Ты свободна на сегодня. Отдыхай!

– Хорошо, ваша милость, – кивнула девушка и исчезла.

Том с восхищенным видом осматривался по сторонам. Мои покои очень ему понравились.

– Как принцесса живешь, сестренка!

– Это еще что! Ты покои в Небесном дворце не видел, – улыбнулась я. – Вот там невероятная роскошь!

– Надеюсь, что однажды увижу, – ответил брат и направился в сторону спальни. Я следовала за ним. Ох уж эти старшие братья – делают, что хотят! Но, наверное, за это мы их и любим, верно?

В спальне ему тоже понравилось.

– Здорово живешь, сестренка! – объявил Том и почему-то нахмурился. – Надеюсь, тебя тут никто не обижает?

– Никто, – заверила я брата.

– И принц? – уточнил Том.

– И принц... Чего он меня обижать будет? – весело спросила я. – Я его будущая жена.

– Если что, Белль, знай – за тебя есть, кому постоять, – на полном серьезе выдал Том. – Так и передай этому сосунку. У тебя, Белль Бертейл, есть старшие братья. И если он будет плохо с тобой обращаться или если хоть пальцем тронет, мы не посмотрим, что он принц. Надерем ему тощую задницу так, что мало не покажется.

– Том, ну ты чего! Он хороший человек, – призналась я.

– Точно? – подозрительно уточнил старший брат. – Лапы не распускает до свадьбы? Ты только скажи – я ему их укорочу, если что.

Я расхохоталась, а Том потискал меня за щеку, как ребенка. В детства они с Лиамом все время так делали, кричали, что растянут мне щеки, и меня никто замуж не возьмет, потому что лицо станет широкое, как сковородка. Я злилась и плевалась в них.

– Мы часто общаемся с Даррелом, – зачем-то призналась я. – И с каждым разом я узнаю его чуточку больше. Сначала я его терпеть не могла – он казался мне высокомерным придурком. Что правда, то правда. А потом поняла, что он замечательный, хоть порою и сложный.

– Про принца всякое в столице болтают. Будто раньше он встречался с какой-то девицей из академии – про них еще газетчики писали. И что она до сих пор его любовница.

– Том, ну ты же сам теперь знаешь, что газетчики врут! – воскликнула я. – Что они писали про меня, помнишь? А про нашу семью? Они что угодно, готовы написать, чтобы продать побольше экземпляров! А люди любят читать всякую чушь, потому что им просто скучно!

– Ты права, Белль, – почесал подбородок Том. – Но если ты узнаешь, что принц с другой встречается, ты мне только скажи. Я ему...

– Задницу надерешь, знаю-знаю, – рассмеялась я снова.

– И не смей с ним до свадьбы даже целоваться! – выдал Том. Я зарделась.

– Ну что ты несешь?!

– Полезное и вечное, – проворчал он. – Кто его знает, этого принца? Может быть, он тот еще козлина и охоч до запретного?

– До какого еще запретного? – сделала я вид, что ничего не понимаю. Тома дразнить мне всегда нравилось.

– Да так, – отмахнулся он. – Ты еще маленькая, не понимаешь. Святые духи, куда тебе жениться-то, а?

Я захихикала. Вечно эти старшие братья принимают нас, младших сестер, за вечных детей.

– А что, можно подумать, ты не целовался ни с кем! С каждой своей девчонкой только за ручки держался, да?

– Я – это другое, – отмахнулся Том. – Я приличный. А такие, как принц... Это еще что такое? – вдруг изумленно спросил брат – его взгляд упал на плотную штору, которая частично закрывала окно, за которым догорал закат.

– Что? – не поняла я. Брат шагнул вперед, закрывая меня собой.

– Там кто-то стоит, – прошептал он. – Беги к гвардейцам. Уходи, Белль, я прикрою тебя.

Я изумленно пригляделась – действительно, из-за шторы выглядывал чей-то ботинок. В мою комнату кто-то забрался, минуя всю охрану! Сердце забилося где-то в горле – я вдруг решила, что это кто-то из последователей темного бога, который решил убить меня. И взмахнула рукой, готовая поразить врага темным заклинанием. Однако штора зашевелилась и за мгновение до того, как я запульнула в незваного гостя заклятием, из-за нее вышел Даррел.

– Принц? – выдохнул Том в изумлении.

– Дар? – недоверчиво переспросила я, опускаю руку. – Ты что здесь делаешь?!

Даррел взлохматил черные волосы и хмуро ответил:

– Хотел сделать сюрприз. А ты пришла не одна. Мне стало неловко появляться из-за шторы при твоём родственнике.

– Ваше высочество, не так я представлял нашу первую встречу. – Старший брат поклонился Даррелу, но взгляд его сложно было назвать добрым. – Что вы забыли в спальне моей драгоценной сестры?

– Я же сказал – хотел сделать сюрприз. – Даррел вынул из кармана коробочку и с независимым видом протянул мне. Я взяла ее и открыла – там лежала брошь в виде моей монограммы И.А. Она сияла всеми цветами радуги и, без сомнения, была красивой. Однако то, как принц мне ее преподнес, меня смешило и немного смущало – из-за брата, разумеется.

– Как интересно, – ничуть не растерялся перед ним Том. Заложив руки за спину, он разглядывал Даррела так, словно они были наравне.

– И часто вы бываете в спальне Белль, ваше высочество?

– Не так часто, как мне бы хотелось, – огрызнулся Даррел, явно не привыкший к тому, что подданные ведут себя так, как Том.

– А вам бы хотелось каждый день, да? – вкрадчиво спросил Том.

Даррел неопределенно пожал плечами.

– Вот после свадьбы хоть по три раза на дню приходите к спальню Белль! – рявкнул Том. – А до свадьбы не тревожьте! Вы компрометируете мою сестру!

Глаза принца гневно сверкнули, и я испугалась, что сейчас он просто-напросто применит к нему какое-нибудь заклятие, а после велит гвардейцам выставить Тома прочь, но Даррел сдержался. И я была благодарна ему за это.

– Я никоим образом не хочу ее скомпрометировать. Слишком сильно дорожу Белль. И я пальцем ее не тронул.

Том кивнул.

– Что ж, я верю вам, ваше высочество. Но повторю то, что вы наверняка уже слышали, стоя за шторой. За Белль есть кому постоять. Ее старшие братья всегда будут рядом.

– Я ценю это. Белль для меня особенная, – совершенно неожиданно сказал Даррел. И его тон был таким серьезным, что я едва не поперхнулась. – Так что надрать мне задницу у вас не получится. Не будет повода.

Том почему-то заухмылялся и протянул Даррелу руку. Неуместный среди высокородных жест! А уж протягивать руку принцу крови – это смерти подобно! Однако Даррел вновь удивил меня – пожал руку Тома. Кажется, они проверяли друг друга на прочность – вцепили руки так, что аж вены на шеях вздулись. Но не один из них не хотел проигрывать.

Неожиданно мне стало смешно. Мужчины... Вечно доказывают что-то друг другу при помощи силы!

– Давайте попьем чаю, господа, – предложила я голосом светской львицы, и они отпустили руки. Атмосфера разрядилась.

– Значит, вы – брат моей Белль? – спросил Даррел, когда мы сели за стол. Я – во главе, жених и брат – по обе руки от меня. Почему-то мне было очень смешно, однако я не позволяла себе улыбаться.

– *Моей* Белль, – подчеркнул первое слово Том. – Она моя младшая сестра. Выросла у меня на глазах. Мы с Лиамом с самого детства

помогали матери воспитывать ее.

Я едва не закатила глаза. Помогали, как же! Скорее, под моим руководством устраивали безобразия. Мне, как самой хитрой из нашей тройки, всегда удавалось спихнуть всю вину на старших братьев. И если бабушка и тетя наказывали кого-то, то их, а не меня.

– Очень рад встретиться с тем, кто вскоре станет нашим родственником, – продолжал Том тоном бесстрашного. Он всегда был прямым как палка. Не юлил и не перед кем не стелился.

– Я думал, вы скажете, что рады встретиться с наследным принцем, – по-доброму усмехнулся Даррел.

– Для меня вы в первую очередь жених сестры, и только потом – мой правитель, – ответил брат. – Уж простите мне мою вольность, но говорю, как есть.

Даррел кивнул, принимая слова Тома к сведению.

– Рад, что вы искренне со мной. Мне тоже было интересно увидеться с родственниками Белль.

– Вы могли это сделать в Небесном дворце.

Я наступила Тому на ногу под столом. Он сердито на меня уставился. «А что, я же правду говорю!» – было написано в его глазах.

– Вы правы, – ответил Даррел. – Сожалею, что наши семьи не смогли встретиться. Я бы хотел познакомиться с теми, кто воспитал мою невесту.

– Тогда у вас есть уникальная возможность сделать это, – усмехнулся Том. – Наш брат Лиам жениться в конце месяца. Он и его невеста будут рады видеть вас, ваше высочество, на своей свадьбе. Там будет присутствовать вся наша родня.

– Том, – прошипела я и снова попыталась пнуть брата, но не получилось.

– А что? – невинными глазами посмотрел на меня он. – Я всего лишь приглашаю будущего зятя на семейное торжество. Да и ты должна присутствовать на нем. Это же свадьба Лиама.

Я прикусила губу. Свадьба Лиама... Я всегда мечтала о том, что побываю на свадьбах своих братьев! И говорила им, что без моего одобрения невесту они себе выбирать не могут! Давно это было, в детстве, но как же я хорошо помню летний день, когда мы втроем заключили соглашение – никто из нас не может вступить в брак, пока остальные не одобряют наших вторых половинок. У Лиама скоро

свадьба, а я даже невесту его не знаю. Да и не попаду на нее. Кто меня отпустит в родной город, если даже в столицу мне нельзя?

– Только не говори, что ты не попадешь на свадьбу Лиама, – вдруг сказал Том, словно прочитав мои мысли.

– Прости, – вздохнула я.

– Не я прощать должен. А Лиам. Его свадьба, не моя.

Брат нахмурился. Я вздохнула. Что я могу поделаться?

– Пришлю им самый лучший подарок! – пообещала я.

– Самый лучший подарок – это ты, его сестра.

– Белль не может покинуть академию, – вмешался Даррел. – У нее особый учебный план – ко дню нашей свадьбы она должна освоить слишком многое.

Том кивнул и, глядя на Даррела, сказал:

– Надеюсь, что мои тетя и бабушка попадут на ваше бракосочетание. Мы с Лиамом переживем, если нас не допустят во дворец. Свое место мы знаем. Но мама и бабушка должна видеть, как Белль выходит замуж.

Я сглотнула. О том, что моих близких не будет со мной в этот день, я даже не думала. И теперь испугалась.

– Обещаю, что вся ваша семья будет присутствовать на бракосочетании, – вдруг четко сказал Даррел. – Мы уважаем вас. И благодарны за то, что вы вырастили Белль в любви и заботе. Не бросили на произвол богов.

– Верю, – кивнул Том и улыбнулся, а я улыбнулась ему.

Мы пробыли вдвоем больше часа. Старший брат рассказывал о нашем детстве. О том, как я воровала малину у соседей, а те считали, что воры – Том и Лиам и все время жаловались на них бабушке. О том, как я ловила петуха, а он клюнул меня в лоб – так, что аж синяк появился. О том, как мне однажды понравился мальчик из дома напротив, и я вместе с подружками следила за ним половину лета, а он, бедный, на улицу стал бояться выходить. А потом, видя меня, переходил на другую сторону улицы – так я его достала.

– Не было такого! – возмутилась я.

– Как это не было? – засмеялся Том. – Было! Лиам подтвердит! А помнишь, этот парнишка стал гулять с какой-то девчонкой, а ты выследил их и стала пуляться грязью?

– Да хватит! Что ты меня позоришь?!– попыталась я закрыть рот брату ладонью, но, разумеется, он был сильнее.

– Не кидалась я ни в кого грязью! – попыталась я оправдаться. – Он все придумывает!

– Не только грязью! Она еще и бомбочки из навоза делала, – поделился Том, и я треснула его по руке, а он захохотал.

– Молчи уже!

– Такова доля старших братьев – раскрывать их будущим мужьям все самые страшные тайны! – не успокаивался Том, а Даррел рассмеялся.

– А ты чего смеешься? – мигом повернулась я к нему. – Не верь ему!

– Не могу, Белль, – с улыбкой ответил он.

– Почему это?

– Соблюдаю Кодекс Старших братьев, – шутливо ответил он. – Старшие братья должны верить друг другу. Сейчас вы напомнили нас с Этель. Этель – моя младшая сестра, – пояснил Даррел Тому.

– Знаю, принцесса, – кивнул тот, и теперь я пнула под столом уже Даррела. Он, кажется, забыл, что из-за Этель у Тома могли быть неприятности. Однако вспомнив это, принц умело увел разговор в другую сторону. В итоге они с Томом спелись. И когда старший брат уходил, Даррел вызвался его проводить.

– Будь осторожна, – обнял меня Том на прощание.

– И ты. Езжай домой! Зачем тебе гвардия?..

Он лишь улыбнулся и поправил мне волосы, а после ушел вместе с Даррелом.

Глава 39

Несмотря на комичную сцену встречи принц и старший брат Белль прощались тепло. Даррел оценил прямолинейность Тома, как и Этель когда-то. И в какой-то момент даже понял, почему сестра заинтересовалась в таком человеке, как он. Простой, не привыкший к подхалимству и интригам, честный. И рука сильная. При рукопожатии Том так сдвинул ладонь Даррела, что тот удивился – не многие могли бы сравниться с ним в силе. А ведь этот Том обычный парень из провинции.

Впрочем, Тому Даррел тоже приглянулся – тем, что не вел себя, как высокомерный засранец. И с почтением относился к Белль. Да и сама сестренка смотрела на принца глазами, полными нежности. Если честно, он боялся, что его высочество будет воспринимать Белль не как равную себе, а как служанку, на которой его заставляют жениться.

– Ваше высочество, позвольте задать вопрос? – перед тем, как уйти, Том поднял глаза на принца.

– Задавайте.

– Дорога ли вам моя сестра?

– Дорога, – ответил Даррел.

– Тогда прошу вас – не обижайте ее. Знаю, что это слишком нагло и не вписывается во весь этот дворцовый этикет, но... Она лишь кажется сильной, но на самом деле хрупкая. Будьте ей верным и хорошим мужем, ваше высочество. И я всю жизнь буду защищать вас и вашу семью в знак благодарности.

Принц кивнул.

– Я буду ее защищать. И не думайте, что ваша сестра слаба. Белль сильная. Не только магией, но и духом.

Том коротко поклонился и прижал к груди кулак. И Даррел в знак своего расположения коснулся его плеча.

– У меня есть еще один странный вопрос, ваше высочество. Знаете ли вы придворную даму по имени Этери? – вдруг спросил Том.

Даррел нахмурился. Он говорит об Этель.

– Нет. Я не знаю по именно всех, кто живет во дворце.

– Так и думал, – вздохнул Том. – Знаете, никогда не встречал такой, как она.

Они попрощались. Тома повели вниз, а Даррел направился к капитану гвардейцев, охраняющих в академии его и Белль.

– Том Бертейл завтра прибудет в казарму, – сказал ему принц. – Хочу, чтобы после обучения его распределили в крылатый полк.

Капитан нахмурился. Крылатый полк защищал императорскую семью, и попасть в него было честью для любого воина.

– Ваше высочество, мы – элита. Чтобы стать одним из нас, нужен большой послужной список и рекомендации...

– Моей рекомендации мало? – перебил его Даррел. – Том Бертейл – брат моей невесты. Хочу, чтобы он был среди лучших.

– Будет сделано, ваше высочество, – щелкнул каблуками капитан.

– И организуйте мне поездку во дворец. Мне нужно переговорить с отцом, – велел принц. И спустя несколько часов действительно встретился с императором.

Эштан шел по дороге, мощеной белоснежной брусчаткой, вдоль сверкающих витрин магазинчиков, кофеен и салонов. На город плавно опускались сумерки, небо на западе окрасилось яркой охрой, а с востока шли целые гряды туч, больше похожие на горы. Под ними проносились крылатые дирижабли – одни спешили скрыться за горизонтом, другие плыли к мачтам Небесного вокзала, которые вдали казались острыми золотистыми иглами. Загорались фонари и окна, на деревьях начинала блестеть подсветка, искрились вывески. Тайлерис – один из самых больших городов континента – просыпался.

Народу на улице было немало – и местных, и туристов. И Эштану было непривычно находиться среди такого огромного скопления людей. Он предпочитал одиночество. Но в этот раз мать назначила встречу не в Яме, а в центре столицы. Боялась, что он приведет в логово шпионов.

Эштану было странно наблюдать за веселящимися и беззаботными людьми. Он был одним из немногих, кто знал о приближении тьмы, о том, что, возможно, для многих это последние счастливые месяцы. Но при этом он прекрасно понимал, почему император, Высший магический совет и Первая палата высокородных решили не обнародовать информацию о том, что пробудился сын

темного бога. Более того, на неформальной встрече Великого союза[1] правители всех государств, входящих в него, решили молчать.

Никто не хотел паники. Паника – залог поражения. Если граждане начнут срываться с места, начнутся беспорядки и мародерство. К тому же людям и не-людям все равно некуда будет прятаться – если тьма пойдет с севера, рано или поздно она затопит все земли. Все сердца.

Император обещал членам Великого союза, что решит вопрос с сыном темного бога при помощи секретного оружия. Но подробности не раскрывал. Взамен попросил военной и магической помощи, которую тотчас получил. Под покровом темноты в Северную провинцию перебрасывали войска – и свои, и соседей. Благо, провинция была малонаселенная, и разместить там военных можно было без особых усилий. А если кто-то что-то и замечал, им закрывали роты. Как, например, закрыли рот провидице Алтеи. Разумеется, рано или поздно обо всем станет известно. Но не сейчас.

Кроме того, указом императора набирались новые воины. Эштан знал, что большое количество юношей со всей Вечной империи вольются в составы полков. Многие с сегодняшнего дня начинают обучение в казармах. Их заманили деньгами и привилегиями, но они не знают, против чего, возможно, им придется выступать.

Эштан завернул на одну из улиц, которые, в отличие от главных проспектов, были пусты. И без труда нашел постоянный двор «Лисий хвост». Это было трехэтажное нарядное здание, и Эштану показалось странным, что мать выбрала это место для встречи.

Она ждала его на третьем этаже, в номере с панорамными окнами, которые выходили на Большой императорский проспект. Альва стояла у окна в черном балахоне и капюшоне, из-под которого торчали ее седые волосы. Ведьма смотрела на Небесный замок, виднеющийся вдалеке, глаза ее сияли алым, а на тонких сухих губах играла недобрая улыбка.

– Пришел? – спросила она безо всякой теплоты. – Принес, что было велено?

– Принес, – ответил Эштан и кинул на стол очередной сверток.

– Молодец, мальчик мой.

Альва проверила содержимое свертка и кивнула. А после повернулась к Эштану и прищурилась.

– Темный бог выбрал тебя.

Глаза ее вспыхнули таким страшным огнем, что Эштану стало не по себе.

– Выбрал? – переспросил он.

– Да. Ты сможешь Кровавому дракону вернуть вторую форму, – прошептала она. – Когда подойдет время, кровь Ледяного дракона, которая есть в тебе, поможет сыну темного бога. Кровавый дракон возродится. Почему я не вижу улыбку на твоём лице? Улыбайся, я сказала! Дрянной мальчишка!

Ведьма неожиданно подскочила к сыну. Ее костлявые пальцы впились в его шею. Эштан был сильным, куда сильнее, чем его сверстники, но замер, не в силах противостать матери. Он начал задыхаться.

– Я сказала – улыбайся, – змеей зашипела она, и Эштан послушно улыбнулся. Широко, неискренне. С ненавистью в глазах. Ее хватка ослабла. – Так-то лучше. Так гораздо лучше, сыночек. Готовься к тому, что вскоре твоя кровь вернет вторую форму Кровавого дракона.

– А что будет потом? – жадно спросил Эштан. Альва прищурилась.

– Потом и узнаешь. Вдруг мой дорогой сыночек – шпион? И все расскажет нашим врагам?

Эштан усмехнулся.

– Был бы шпионом, вас бы давно поймали.

– И то верно.

Ее рука легла на его щеку. Кожу обожгло холодом.

– Узнаю, что решил предать, разрублю на куски и скормлю беднякам в Яме, – прошептала она.

– Я не предатель, – сквозь зубы проговорил Эштан.

Ведьма улыбнулась.

– Верю. Ты ведь хочешь занять место, которое принадлежит тебе по праву первенства? Хочешь занять трон императора? Когда тьма наступит на этот проклятый мир, ты станешь выше других, мой сыночек. Станешь одним из наместников темного бога... – Она захихикала и отошла к окну – снова уставилась на Небесный дворец. – Скоро он станет твоим, Эштан. Ты старший сын императора, а не этот мерзавец Даррел. Ты достоин занять трон. Ты должен быть Ледяным драконом.

Ведьма повернулась к Эштану и обнажила острые зубы в усмешке.

– Когда семья Лагранж будет уничтожена, сила Ледяного дракона перейдет к тебе, как к единственному оставшемуся в живых наследнику, мальчик мой. Ждешь ли этого славного момента?

– Очень жду, – тихо ответил Эштан, и его глаза сверкнули. Мать хрипло расхохоталась.

– Заберешь себе ту девчонку, которую хотят сделать женой принца. Сделаешь своей куклой. Поиграешь.

Эштан сжал кулаки, но она не заметила этого.

– Жди знака. В Яму пока не суйся. Ищейки императора всюду. А теперь уходи.

– Почему ты выбрала именно это место для встречи? – вдруг спросил Эштан.

– Потому что ты появился благодаря этому месту. Здесь мы с твоим отцом впервые вместе провели ночь. – В голосе ведьмы зазвучали странные нотки. Нет, не нежность. Но что-то похожее на ностальгию. Даже глаза стали меньше сиять алым.

– Ты любила его? – задал новый вопрос Эштан, но вместо ответа получил по лицу. Зарывав, ведьма ударила его. По лицу. Расцарапала перстнем. На бледной коже появилась темная кровь.

– Не смей говорить мне про любовь! Любовь – это проклятье! Удел слабаков! Только тьма способна наполнить сердца смыслом! Только тьма... Тьма... – С этими словами Альва опустилась на колени и стала раскачиваться взад-вперед, шепча молитву темному богу. Эштан попятился к двери и выскочил из номера. Он считал себя смелым, однако сейчас отчего-то ему было не по себе. Тьма свела его мать с ума, и он боялся, что однажды с ним произойдет то же самое.

[1] Великий союз – военно-политический союз, объединяющий большинство стран континента.

Глава 40

Дни шли за днями, и с одной стороны были похожи друг на друга, как две капли воды, а с другой были совершенно разными – ведь каждый день я узнавала все новое и новое, набираясь знаний и сил. Почти каждый вечер я общалась с Даррелом и, если получалось, с Элли и Дэйрил. Кайл и Шиа тоже стали моими частыми гостями или же спутниками во время разрешенных прогулок. А в одну из них я встретила Эштана – тогда, когда гуляла по лесны дорожкам. Разумеется, в сопровождении своей бессменной охраны, с которой не только успела свыкнуться, но и привыкнуть.

С Эштаном мы не виделись очень давно, и я скучала, хоть никому об этом и не говорила. Я заметила его издалека – он бродил по дорожкам, сунув руки в карманы и опустив голову, будто что-то рассматривая под ногами. Ветер трепетал его длинные пепельные волосы.

– Эштан! – закричала я, снова забыв о манерах. И помчалась к нему.

Он удивился, увидев меня – кажется, не ожидал встречи. Эштан похудел. Скулы заострились, глаза стали тусклыми, очень уставшими, будто бы он постоянно решал важные проблемы. И теперь он казался еще более взрослым, чем раньше. Как всегда без шапки и без перчаток, хотя на улице больше и не стоит лютый холод, зато с востока налетели пронизывающие насквозь ветра.

– Здравствуй, Эштан!

– Белль, – он улыбнулся мне, и эта улыбка осветила его лицо. – Какая встреча.

– Я так рада видеть тебя! Светлая Тэйла, где ты пропадал? Почему не приходил ко мне?

– Прости, Белль. Я был слишком занят важными делами. Но я исправлюсь. – Он внимательно посмотрел на меня. – Твоя тьма. Теперь она хорошо ощущается. Твоя сила растет, верно?

– Верно, – кивнула я головой. – Я очень много занимаюсь – ты бы знал, сколько! А как ты? Что с тобой? В последнее время от тебя вообще никаких вестей нет! Я беспокоилась.

– Все хорошо, Белль, – ответил Эштан. – Я действительно был занял. Прости, что не уделял тебе время. Хотя... – Его взгляд скользнул за мою спину, за которой стояли гвардейцы и эльфийка. – Хотя не думаю, что ты была одинока.

– Думаешь, кто-то может заменить тебя? – фыркнула я.

– Однажды уже заменил, – ответил вдруг он. Я поняла, о чем он. Наши отношения. Я не смогла принять его чувства из-за того, что была невестой Даррела. И хотя на тот момент я не испытывала к нему теплых чувств, не смогла ответить взаимностью Эштану. Из-за обязательств и чувства долга.

Увидев, что улыбка сошла с моего лица, Эштан отвел взгляд.

– Прости. Я не должен был говорить этого.

– Все в порядке. Давай прогуляемся, если у тебя есть время?

– Не смею тебе отказать, Белль. Мы так давно не разговаривали. Я действительно скучал по тебе. Но не хотел навязываться. Ты ведь невеста моего брата.

– Я обязана тебе жизнью. Думаешь, я бы посчитала, что ты навязываешься мне? – нахмурилась я. – Эштан, твои слова задевают меня.

– Еще одно прости, Белль. Я никоим образом не хотел тебя оскорбить. Идем?

– Идем.

Мы неспешно пошли по одной из дорожек. Снега осталось мало – где-то он растаял, а где-то покрылся грязевой коркой. Всюду разрастались проталины, но благодаря стараниям магов дорожка, по которой мы шли, была чистой и ухоженной. Уже постепенно темнело, но небо над нами все еще оставалось глубокого аквамаринового оттенка. Этот цвет был таким насыщенным и глубоким, а кучевые облака – такими белоснежными, что казалось, будто небо раскрашено волшебными красками.

Мы беспечно болтали о жизни, когда вдруг не зачирикала веселая птица, сидящая на верхушке одного из деревьев. И Эштан замер, прислушиваясь к ее пению.

– Чувствуешь это? – спросил он.

– Что?

– Дыхание весны. Совсем скоро она вступит в свои права. А там уже и рукой подать будет до Дня весеннего благоденствия.

День весеннего благоденствия – день моей свадьбы. День, который я очень жду, но о котором пытаюсь забыть.

– До него еще почти два месяца, – заметила я.

– Время пролетит быстро, Белль. Оно быстрее, чем ветер.

Эштан зачем-то сошел с мощеной дороги, перепрыгнул через поваленное дерево и опустился на колени перед невысокой снежной горкой – здесь снег еще не успел потемнеть.

– Ты чего? – удивилась я.

– Драконовы подснежники, – улыбнулся он и немного раскопал снег – на свет появились зеленые стебли, увенчанные золотистыми цветками.

– Серьезно? – воскликнула я. Драконовы подснежники были редкими цветами, и я даже не знала, что они растут на территории академии. По старинным поверьям, нужно было съесть лепесток драконова подснежника, чтобы исполнить желание. Мы с братьями все детство по весне искали эти цветы и никогда не находили, хоть бабушка утверждала обратное. Уже став взрослыми, мы узнали, что в нашей провинции драконовы подснежники никогда и не росли. Им нужны более теплые земли. В нашем зимнем холоде им не выжить.

– Какие красивые! – сказала я, пробираясь к Эштану. Цветы действительно были прекрасны. Они сверкали на вечернем солнце словно золото. Теперь понятно, почему о них слагали поверья.

– Красивые, – согласился Эштан. – И они подходят тебе.

– Бабушка говорила, что их лепестки исполняют желания, если их съесть, – вспомнилось мне.

– Тогда пусть они исполнят все твои желания, Белль

Я ничего не успела сказать, как он сорвал несколько штук и протянул мне, радостно улыбаясь.

– Эштан... Их нельзя рвать! – воскликнула я. – Они же погибнут!

– Что? – растерялся он, а драконовы подснежники вдруг вспыхнули в его руке и стали черными, будто обуглились. У меня из груди вырвался вздох разочарования. Бедные цветы.

– Что я наделал, – вдруг прошептал Эштан и глянул на меня большими глазами, полными отчаяния, которое я никогда прежде в них не замечала. – Что я наделал, Белль?

– Эштан...

– Я всегда приношу несчастья. Даже цветы умерли в моих руках. Что говорить о людях? – На его лице появилась кривая улыбка. – Все, до кого я дотрагиваюсь, вынуждены страдать. Я проклят.

Он опустился на колени и закрыл лицо ладонями, а я подошла к нему, присела рядом на корточки, не боясь запачкать платья, и обняла за плечи. Как друга, не как мужчину.

– Эштан, все хорошо. Ты же не знал! К тому же, это просто цветы.

Его плечи дернулись, будто бы он заплакал, и я стала успокаивающе гладить Эштана по спине.

– Все хорошо, – шептала я. – Все хорошо. Верить?

Он отстранился от меня, и глаза его были сухими, но красными.

– Прости, Белль. Чувствую себя истеричной девицей. Мое поведение недопустимо, и такого больше не повторится. – Эштан поднялся на ноги и помог встать мне, задержав свои пальцы на моей ладони дольше, чем того полагалось этикетом.

– Расскажи мне правду, Эштан. Что происходит? – прямо спросила я, глядя в его глаза.

– Ничего.

– Не верю тебе, – покачала я головой. – Ты что-то скрываешь.

– Даже если и так, то что это изменит?

– Эштан, если у тебя проблемы, пожалуйста, скажи об этом мне. Я сделаю все, что тебе помочь. Ты мой друг. И мой спаситель. Тот, который не дал мне умереть. Тот, которому я буду должна всегда, – прошептала я.

– Это не моя тайна, Белль. Я не могу раскрыть ее.

Его слова прозвучали глухо и обреченно.

– Понимаю. Но все же помни – я твоя должница. Я больше не слабая девчонка с первого курса, которая стала мишенью Клуба избранных. Я – наследница Черного дракона. И если тебе нужна будет моя помощь, только скажи!

– Я спас тебя не ради того, чтобы ты стала моей должницей. А потом, что не мог иначе. Надеюсь... Надеюсь, ты не веришь статьям о том, что это я отравил тебя? – вдруг спросил он

– Нет. Никогда не верила и не поверю в такую чушь, – твердо ответила я. – Что бы между нами ни произошло, Эштан, ты мой друг, а я всегда верю своим друзьям.

Наша прогулка длилась еще около получаса. Мы обсуждали учебу на темном факультете, в особенности – магистра Дэлмира, о котором по всему факультету ходила недобрая слава, а еще я рассказала, что смогла вызвать демона первого уровня, что Эштана очень удивило и, кажется, обрадовала. Он сказал, что я действительно уникальная. В конце разговора Эштан успокоился и начал казаться самим собой – уверенным, спокойным и сильным. Только мне все равно было тревожно за него.

На следующий день после встречи с Эштаном я впервые увидела своего дракона. Вернее, свою вторую форму. И этот день надолго врезался в мою память.

Даррел, который продолжал обучать меня драконологии и постепенно раскрывал тайны постижения собственной сущности, повез меня в горы, сказав, что я готова к тому, чтобы провести следующий ритуал. Я и не сопротивлялась – жизнь в академии порядком мне надоела, и хотелось ощутить свободу.

Эта поездка была опасной затеей, поэтому охраны с нами было в три раза больше, чем обычно. Однако, когда мы поднялись в горы, Даррел приказал гвардейцам и магам оставаться внизу – ритуал должен был проходить без посторонних глаз. Таковы правила. Впрочем, я за нашу безопасность не переживала – знала, что все оцеплено, и нам никто не сможет помешать.

Подъем в гору был не особенно сложным – мы шли по извилистой тропинке, которая сначала вилась между деревьями, на которых все еще лежал снег, а после – между камнями. Она вела в пещеру, вход в которую был сокрыт магическим щитом, и в нее зашли только мы с Даррелом, держась за руки. В свободной руке пылал огонь, который освещал нам путь. В последнее время мое пламя потемнело еще больше, и из золотого стало багряным, как листья красного дерева осенью.

– Устала? – спросили принц, уверенно ведя меня за собой, словно не раз уже здесь бывал. Воздух в пещере был сырым и несколько спертым, а по ногам дул сквозняк. Где-то вдалеке капала вода – я слышала, как капли ударяются о камень, и этот звук был глухим и не очень приятным.

– Немного, – ответила я, хотя на самом деле больше всего сейчас хотела заниматься не драконологией, а лечь на кровать и лежать так

пару часов.

– Мы почти на месте, – загадочным тоном сказал Даррел, ведя меня к развилке, на которой мерцали тайные знаки клинописи. – Пещера сквозная, у нее несколько выходов. И один из них приведет меня туда, куда нужно.

– А куда нужно? – спросила я.

– Сама увидишь, – загадочно ответил он.

Мы повернули направо, прошли еще несколько сотен лэров, и я вдруг поняла, что воздух изменился – стал чище и свежее, а в самой пещере немного посветлело. Еще немного – и мы оказались у выхода, из которого в глаза бил солнечный свет. Мы вышли из пещеры и оказались на горном обрыве, с которого открывался прекрасный вид на величественные хребты, покрытые снежными шапками. Между ними стелились облака, а небо казалось безмятежно-синим и очень близким. Мы находились на большой высоте.

– Как мы здесь оказались? – восторженно спросила я, не в силах оторвать взгляд от этой невероятной красоты.

– Это особенное место, Белль. Говорят, когда-то в этой пещере жила богиня Астер, покровительница императорской семьи, чей сын был первым императором. Моим предком. Ей нравилось видеть разные части света, поэтому у пещеры было несколько выходов, и каждый вел в разные части империи. До наших дней сохранилось лишь два выхода – рядом с академией магии, откуда пришли мы, и этот, в Диарской провинции. Это место держится в секрете, поскольку тут тренируются Ледяные драконы.

– Мы находимся в Диарской провинции? – ахнула я. Это же очень далеко на северо-востоке империи! С ума сойти!

– Да, – кивнул Даррел, глядя вперед, на величественные горы, и вдыхая свежий воздух полной грудью.

– И часто ты здесь бываешь? – спросила я с любопытством.

– Сейчас – нет. А до этого – часто. С наставником и дедом, от которого мне досталась сила Ледяного дракона, – ответил Даррел. – Теперь и Черный дракон сможет здесь полетать.

Он попросил меня дать огня и развел костер у самого выхода пещеры. Мы сели на теплые меховые шкуры, которые Даррел достал из походного рюкзака, и сказал, что ритуал сейчас начнется, и он будет

простым. Не таким страшным, как в прошлый раз, когда мне почудилось, будто бы он столкнул меня в пропасть.

– Я хочу, чтобы сегодня ты познала свою вторую форму, – сказал Даррел, сидя рядом со мной. – Для обычных людей наша вторая форма сродни тому, чтобы иметь питомца. Но это не так. Человеческий разум не может осознать драконью сущность в полной мере. Дракон – это не зверь, которым ты можешь управлять. Это твоя сила. Это ты сама. Сегодня ты должна увидеть саму себя.

– Как же мне сделать это?

– Дай мне руку и закрой глаза. Я проведу тебя к твоей второй форме, Белль. А после на научишься делать это сама. Главное – захотеть.

Его пальцы переплелись с моими. Сомкнув ресницы, я слышала, как Даррел тихо говорил слова древнего заклятия, которые были частью ритуала, призванного окончательно установить связь со второй формой. Закрепить ее.

Я сидела, не чувствуя своего тела, будто бы стала воздухом. То ли спала, то ли находилась в измененном состоянии сознания. Жар костра согревал меня, и в его треске я слышала шепот стихии, которая была моей частью. Тени, что затаились в пещере, пели беззвучные песни. А в моей груди билось солнце.

Когда ритуал закончился, я даже не поняла – просто услышала голос Даррела. Он просил, чтобы я открыла глаза, и голос его был мягким и тихим.

Я распахнула их. Ничего не изменилось и одновременно изменилось все. Я оставалась все то же Белль, однако чувствовала еще больше мощи и силы, чем прежде. И я действительно хотела увидеть своими глазами свою вторую форму.

– Ты готова? – спросил Даррел мягко. Его черные волосы растрепались, и пряди падали на лоб. Принц казался усталым, но довольным.

– Готова...

Я вышла из пещеры и поняла, что уже вечер – время прошло достаточно, а я и не заметила. На западе таял закат – из-за него снежные вершины казались золотистыми. Я подошла к самому краю горного обрыва, не веря своим глазам. В воздухе парил дракон с рубиновыми крыльями и двухцветной ало-черной чешуей. Этот дракон

был прекрасен. Он сверкал под закатными лучами так, что дух захватывало.

Его крылья были расправлены, и он неспешно кружил над пропастью – большой, грациозный и мощный.

Этим драконом была я. Я чувствовала его, как себя. Я ощущала его желания и мысли. Он – воплощение моей энергии, моей силы. Моя вторая сторона, которую столько лет от меня скрывали.

– Он прекрасен, – прошептала я, чувствуя незримую связь с драконом.

– Ты прекрасна, – поправил меня Даррел и обнял меня за талию. – В любой из своих ипостасей.

Из-за гор появился еще один дракон – белоснежный и гордый. Это была вторая форма Даррела, и я почувствовала его до того, как он появился.

Драконы зависли в воздухе друг напротив друга, соприкасаясь мордами, а после улетели бок о бок в сторону заката. Один – ледяной, другой – огненный. Один – свет, другой – тьма. Две противоположности, которым суждено было стать единым целым.

Глава 41

– Эта мразь хочет меня растоптать, – с тихой злобой сказала Ева, сидя напротив Эштана. Они находились в его покоях – она пришла к нему, сказав, что ей одиноко. И сидела теперь в кресле, вцепившись пальцами в подлокотник. От нее исходила ярость, которую Ева не в силах была успокоить.

– Выбирай выражения, – попросил Эштан устало.

– А что? Я не имею права говорить про эту дрянь так, как хочу? – сощурилась Ева.

– Белль Ардер наша будущая императрица. Тебе не стоит так отзываться о ней.

– Ты слишком сильно в нее влюбился, милый. Теперь она, а не я, верно?

Эштан равнодушно пожал плечами. Он не хотел ссоры.

– Вечно подбираешь остатки за Даррелом, – не успокаивалась Ева. – Сначала я, потом она. Кто будет следующим?

– Пожалуйста, не говори таких слов, – очень вежливо попросил Эштан. Он казался все таким же спокойным, но на самом деле едва сдерживался. Каждое слово Евы ранило его – будто ножом по сердцу.

– Она украла у меня Даррела! Украла корону, которую я могла бы надеть! Украла тебя. А теперь решила украсть мои титулы! Думает, что сможет победить меня на Магических академических состязаниях! Меня, представляешь?!

Только с Эштаном Ева могла позволить себе быть такой эмоциональной. Ведь их связывало нечто большее, чем дружба или любовь. Это была общая тайна. Тайна, за которую они оба отвечали собственными жизнями. Только Еву *заставили* это сделать – у нее просто не было иного выхода. А Даррел пошел на это *сам*.

– Все вокруг только и говорят, что о ней! О том, как растет ее сила! О том, какой императрицей она будет! Зачем ты только спас ее! – выкрикнула Ева в отчаянии и смахнула со стола вазу с черными розами. На нее напала истерика, она вскочила и принялась крушить все вокруг. Эштану пришлось прибегнуть к темной магии. Очередной порез, капля крови, беззвучные слова – и девушка замерла на месте,

как бабочка, попавшаяся в силки паука. Черная полупрозрачная паутина опутывала ее, и Ева, тяжело дыша, исподлобья смотрела на Эштана. Прядь ее темных волос упала на лицо, и он осторожно убрал ее.

– Освободи меня! – дернулась девушка, понимая, что сама высвободиться не сможет.

– Успокойся, Ева. Держи себя в руках.

– Да как я могу? Отпусти меня! Ненавижу твои темные приемчики!

– Ева ты должна думать не о том, что тебя обошла Белль. А о том, что от тебя зависят жизни твоих родных.

Она до крови прикусила губы. Это было правдой.

– Какая теперь разница, что Даррел больше не твой? – продолжал Эштан. – Тебе должно быть плевать и на корону, и на Белль. Думай о своей семье. Это главное.

– Да. Ты прав, – выдохнула Ева, вдруг резко успокоившись. Эштан освободил ее, и она едва не упала – после истерики силы покинули девушку. Он подхватил ее за талию и осторожно усадил на диван, а сам сел рядом и взял ее ладонь в свои руки. Эштан неспешно и нежно массировал ее пальцы, а сама девушка, откинувшись на спинку, смотрела в окно.

Она была красива, но не той красотой, что и Белль. В ней не было мягкости и тепла – скорее, твердость и холод. Ева казалась спокойной и рассудительной, и все вокруг думали, что у нее стальные нервы и железный стержень внутри. И лишь немногие знали, какая она на самом деле. Вспыльчивая, порывистая, подверженная страстям. Остальные видели лишь ее маску – маску идеальной адепки и сильной девушки.

Эштан был одним из тех, кто знал – не даром они общались с самого детства, потому что их матери дружили. А еще он знал, что когда Ева зла или у нее болит голова, ей нужно сделать массаж ладоней, и тогда ее отпускает. Только вот раньше, касаясь ее, он с ума сходил, а теперь все было иначе. Он больше не чувствовал страсти, которая жила в нем раньше. И все время думал о Белль.

Наверное, Ева права. Он действительно подбирает все то, что выбрасывает брат.

– Они убьют нас, если узнают? – спросила девушка вдруг.

– Скорее всего, – ответил Эштан. – Поэтому наши враги не должны ничего знать. И мы будем делать то, что делаем.

– Ты не боишься?

– Нет. Я уже ничего не боюсь.

Ева вдруг забралась к нему на колени и обвила руками шею. Ее платье задралось, обнажая стройные ноги.

– Эштан, – прошептала она, касаясь своими губами его губ. – Успокой меня.

Его сердце тотчас зачастило – так, что пульс отдавался в висках. И рука сама собой легла на спину девушки. Она была такой теплой, такой живой, такой гибкой... В Ночь зимнего свершения они действительно позволили себе слишком много, и он жалел об этом, хотя когда-то такая близость была его несбыточной мечтой. Но сейчас... Нужно ли ему это сейчас?

– Не надо, Ева, – сказал он, отворачивая голову, чтобы она не поцеловала его. Девушка тотчас все поняла. Вспыхнула, но продолжать не стала. Слезла с его колен, поправила платье и обхватила себя за плечи, будто бы ей было холодно.

– Из-за нее?

– Какая разница?

– Значит, из-за нее. Эштан, я не собираюсь проигрывать ей. Лучшей должна быть я. И свое место в Клубе избранных не отдам. Это мой последний оплот гордости.

– Перестань. О другом думай.

– Не могу. Знаешь, о чем я жалею? – вдруг спросила Ева. И ее глаза вспыхнули огнем воспоминаний. Тех, которые навсегда хотелось бы стереть.

– О чем же?

– Что однажды послушала твою настоящую мать и взяла Алый гримуар. Если бы не это... Я бы никогда не оказалась во всем этом дерьме, – в сердцах призналась Ева, обхватывая себя еще крепче.

– Это был только твой выбор, – пожал плечами Эштан. – Ты сама захотела познать запретную магию тьмы. И сама решила навести на принца черный приворот. Как он там назывался? «Черная любовь».

– Твоя мать посоветовала мне его, – хмыкнула девушка. – Она умеет искушать.

– Она ведьма. Ты знала, с кем связываешься, Ева.

– Ненавижу тебя! – прошипела она, приняв свой прежний холодный вид и покинула его покои.

Ева решила направиться в библиотеку – хотела изучить древнее стихийной заклятие, о котором рассказывал магистр Бейлс. Она твердо решила снова победить на Магических академических состязаниях, которые должны были начаться уже совсем скоро. Она не позволит этой выскочке победить ее. Никогда! И пусть лучше ее мысли будут заняты Белль Ардер, чем тем, что однажды вскроется правда, и их с Эштаном просто-напросто убьют.

В библиотеке народу по обыкновению было немало, однако несмотря на количество адептов, стояла тишина, за которой зорко следили зрители. В воздухе сегодня разносился аромат персикового сада и моря. Он успокаивал и расслаблял, и Ева почти пришла в себя после разговора с Эштаном, которого кроме как предателем звать ей больше и не хотелось.

Ища в нужном отсеке книгу, она вдруг заметила неподалеку одну из подружек Белль. Кажется, ее звали Элли – невзрачная, со светлой кожей и остриженными темными волосами. Серая мышь – вот кем была подружка этой дряни Ардер. К тому же училась на ментальном факультете, который особой популярностью не пользовался. Сильных менталистов было единицы. Никчемная.

Эта Элли вела себя странно – она будто бы пряталась, стоя за стеллажами, и лицо у нее было расстроенное. Такое, будто она вот-вот заплачет. Ева заинтересовалась происходящим, неспешно встала и направилась в сторону девушки.

Подойдя чуть ближе, Ева все поняла и рассмеялась про себя. Забавно. В соседнем ряду целовались двое – еще одна подружка Белль и один из телохранителей Даррела по имени Арт. Арта Ева не любила – низкородные вообще не пользовались ее уважением, и она не понимала, что такой, как этот бывший уличный воришка Арт делает рядом с принцем. Впрочем, Кэлла она тоже терпеть не могла. Дроу казались ей отвратительными существами.

Прячась за стеллажами, Элли смотрела на них, и в глазах ее сияли слезы.

Арт прижал ее подружку к стене и запустил в ее волосы ладонь, а она обняла его за плечи. Они оба никого не замечали, отдавшись

крепкому поцелую. Ни Элли, которая закрывала рот ладонью, ни Еву, на губах которой играла улыбка.

Не выдержав, Элли сорвалась с места и помчалась к выходу из зала, а Ева направилась следом. Почему бы и не воспользоваться этой девчонкой? Для победы любые средства хороши.

Она не даст Белль втоптать себя в грязь. Никогда.

Арт отстранился от Дэйрил, которую сжимал в объятиях, и перевел дух. Она распахнула глаза и улыбнулась. Он не мог оторвать взгляда от ее пухлых губ, которые только что с таким упоением целовал.

– А ты неплох, – сказала девушка, положив ладонь ему на грудь.

– Рад, что понравилось, – усмехнулся Арт.

Они встретились случайно. Арт пришел в библиотеку, чтобы взять книгу – сегодня у него был свободный день. А Дэйрил вместе со своей подружкой готовилась к какому-то занятию.

Ладно, если честно, он пришел сюда, потому что знал – она будет здесь заниматься, именно в этом зале. Какое-то время он просто сидел неподалёку и разглядывал ее.

Дэйрил была симпатичной, даже красивой, но казалась легкомысленной, много болтала и задорно смеялась. Она могла быть душой любой компании, смешно шутила, а в каждом ее движении и взгляде было столько женственности, что Арт не мог перестать думать о ней. С того самого времени, как принес бесчувственную Белль в их комнату.

Сначала Дэйрил даже внимания на него не обращала – лишь морщила носик, когда он на нее смотрел. Но во время полета в доме между ними что-то незримо поменялось. Сначала их сблизило то, что Арт просил Дэйрил и ее подругу Элли ничего не говорить Белль, а потом танец во время полета в доме положил начало их общению.

С Дэйрил было легко. Не нужно было говорить – это делала она, за двоих. Не нужно было лести, которую Арт ненавидел, бесконечных комплиментов, нескончаемого потока подарков и обещаний. Не нужно было притворяться кем-либо.

Рядом с Дэйрил можно было отдохнуть. Быть не суровым телохранителем принца, а обычным человеком. Арт и сам не понял, зачем рассказал ей правду про себя. Зато понял другое – ему нравится

находится рядом с этой девушкой, чьи глаза горят жизнелюбием. Это то, что ему не хватало. То, от чего она так долго бежала, считая глупостью, но в итоге совершенно случайно нашел.

Когда Дэйрил увидела его в библиотеке, ее лицо изменилось – столько в нем появилось удивления и радости, что Арт сам едва не заулыбался. Она что-то сказала Элли, которая, напротив, почему-то перестала улыбаться, и пошла к нему. И, проходя мимо, обронила записку, в которой было лишь два слова: «За мной».

Заинтригованный Арт действительно пошел следом за Дэйрил – она ждала его в укромном уголке среди бесконечных полок с книгами. И, приложив указательный палец к губам, поманила к себе.

Арт подошел, и она тотчас обняла его, прижалась щекой к груди, а когда подняла голову, он не сдержался – поцеловал ее. Крепко и нежно. С чувством, хотя с девушками предпочитал не целоваться. Считал это слишком личным. Незачем той, имя которой он завтра забудет, дарить поцелуи.

Целовалась Дэйрил умело, и Арт даже невольно задумался – а скольких она целовала до него? Он раньше и сам не знал, что был ревнивым, а теперь часто думал о том, с кем она встречалась раньше. Какими они были? Проигрывал ли он этим парням или был лучше? Арт вечно находился в сомнениях.

– Я скучала, – сказала Дэйрил шепотом, не отпуская его рук.

– Я тоже.

– Но ты пропадаешь, – надулась она.

– Много работы, – усмехнулся он.

– Может быть, принц найдет другого телохранителя? – капризно сказала Дэйрил и легонько ударила его кулачком в грудь.

– Боюсь, что нет. Даже если телохранителя он найдет, то где найдет друга? – насмешливо спросил Арт.

– Как же печально... Пусть его высочество найдет друга в лице Белль, – прошептала Дэйрил.

– Пойдем гулять? – вдруг предложил Арт.

– Не могу, – покачала головой девушка. – Нужно выполнить задание на завтра, иначе магистр Лайрос меня убьет... Да и Элли бросать не хочется, она в последнее время сама не своя. Я обещала ей, что после библиотеки мы пойдем гулять и заглянем на порталную

станцию. Но если ты будешь свободен завтра, я приглашаю тебя на прогулку в столицу. Завтра можно будет покинуть замок.

– Хорошо, – кивнул Арт. – Тогда иди заниматься. И еще...

– Что?

Вместо ответа он снова притянул к себе Дэйрил и крепко поцеловал. А когда отпустила, она вдруг потерлась кончиком носа о его щеку, послала воздушный поцелуй и поспешила вернуться к подруге. Однако Элли в зале не было. Она ушла, забыв забрать вещи.

Дэйрил нашла спустя часа два в комнате. Элли с ногами сидела на кровати и читала книгу. Вернее, делала вид, что читает, потому что книга была перевернута вверх ногами.

– Что случилось? – набросилась на нее Дэйрил, которая успела и обидеться, и испугаться, и разозлиться. – Куда ты убежала, а? Я тебе всюду искала, Элли!

– Я убежала? – приподняла та бровь. – Это ты меня бросила и ринулась к своему Арту.

В ее голосе послышалось отвращение. Дэйрил вспыхнула. В последний месяц конфликты между ними становились все сильнее, и ее это пугало. Дэйрил любила своих подруг, как сестер.

– Я ушла на десять минут. И сказала, что вернусь! Что я не так сделала? – воскликнула она.

– Ты променяла меня на него, – вдруг жестко ответила Элли.

Дэйрил рассердилась.

– Да ты что! – воскликнула она. – Вообще-то, это ты променяла меня неизвестно на что – мы договорились пойти гулять, а ты сбежала! И перестань делать вид, что читаешь книгу!

– Идиотка, – вспыхнула Элли, отбросила книгу в сторону и выскочила из спальни. Дэйрил опустилась на кровать и закрыла лицо ладонями. Да что же происходит-то? Неужели она, и правда, такая плохая подруга?

Она вдруг подумала, что нуждается в Белль. И пошла к ней, не особо надеясь на то, что подруга будет свободна – почти все время она училась, занималась или практиковалась. Но о подругах все равно не забывала.

Глава 42

Спустя месяц, Тайлерис

– Сенсация! Сенсация! – кричал мальчишка-газетчик. – Нечисть наступает на Вечную империю! Власти скрывают правду! Читайте в специальном выпуске «Городских вестей»! Мы расскажем вам правду!

Том подозвал парнишку, дал ему монетку и стал счастливым обладателем тонкой газетки, на первой полосе которой был изображен военный отряд на фоне заснеженной степи. В Приграничье снег был почти до самого лета. Кому, как не Тому, который жил в Северной провинции, это было знать. Так мало времени прошло, а он уже скучал по дому. Но возвращаться не хотел. Сначала найдет Этери и поговорит с ней. Спросит, почему же она не пришла в тот раз. Чем он так плох?

– Думаешь, в газетах правду пишут? – спросил Тома приятель по имени Вилл, высокий парень с лицом типичного южанина – загорелый, темноглазый и улыбчивый.

– Как знать, – туманно ответил Том, листая газету. – В Приграничье давно неспокойно. Что-то странное происходит. Те, кто живут севернее, говорят, нечисти столько, сколько отродясь не было.

– А еще говорят, что военных перебрасывают – и наших, и эльфийских, и даже из империи Ши, – вмешался Адар. Он приехал из самой дальней восточной провинции и, как многие люди оттуда, был крепкого телосложения и невысокого роста и имел узкий разрез глаз.

Они вместе жили в казарме и тренировались, надеясь стать настоящими гвардейцами. И вместе пошли в первую за месяц увольнительную. Разумеется, первым делом направились в хорошую едальню, где отъелись досыта. А вот в кабак идти не рискнули – алкоголь был под запретом. Поэтому слонялись по центральным улицам столицы, наслаждаясь расцветающей весной и взглядами девиц – были одеты в форму курсантов, которую им выдали при заселении казармы.

– Неужели и правда, темный бог силу набирает? – нахмурился Вилл. – Всюду об этом шепчутся. А вслух говорить бояться.

Словно в подтверждении его слов из-за угла вынырнули полицейских и схватили мальчишку-газетчика. Газеты тоже забрали.

Том на всякий случай сложил свой экземпляр в несколько раз и спрятал за пазуху. Парни направились дальше по Золотой улице.

– Я же говорю – что-то не то, – нахмурился Адар. – Всех, кто пытается что-то рассказать о том, что якобы происходит в Приграничье, арестовывают, а газеты конфискуют. Не подозрительно ли это?

– А помните провидицу?

– Алтею?

– Да! Она ведь еще перед Ночью зимнего свершения рассказывала об этом! А ее объявили преступницей и посадили в Шарранскую тюрьму. Только, говорят, – понизил голос Вилл, – она сбежала оттуда. И где сейчас, никто не знает.

– Но если это так... То нужно собирать армию, а не делать вид, будто ничего не происходит! – воскликнул Адар. – Почему император молчит? И высокородные? И маги?

– А если они не хотят паники? – предположил Том.

– А чего хотят? Чтобы нечисть напала на мирных жителей? – нахмурился Вилл.

– Может быть, у них есть план, – усмехнулся Том. – Секретное оружие, о котором никто не знает. И они применят его тогда, когда тьма начнет наступление.

Он и не знал, насколько был близок к истине. А еще не знал, *кто* должен быть секретным оружием. Его сестра.

– Надеюсь, все это выдумки, – вздохнул Вилл. – Не хочется умирать так рано.

– А ты чего уже умирать вздумал? – толкнул его в бок Том.

– Если что-то случится, нас всех пошлют на север, – хмуро сказал Вилл. – Мы же военные.

– Мы будем служить в Крылатом полке. А Крылатый полк всегда остается во дворце, – возразил Адар. – Наша задача – охранять императорскую семью.

Том кивнул. Несмотря на то, что он хотел попасть в Золотой полк – личный полк императора, его отчего-то определили в Крылатый, который по традиции возглавлял принц. Он был почетным капитаном и пользовался особым уважением среди своих гвардейцев.

– Давайте забудем о плохом! – положил руки на плечи товарищей Том, идущий посредине. – Смотрите, пирожки на палочке! Купить

надо!

Адар и Вилл поддержали его, и они втроем подбежали к передвижной лавке, от которой исходил головокружительный аромат свежей выпечки. А Том хоть и казался веселым и жизнерадостным, ощущал пустоту в груди -из-за Этери. Она так любила всю эту уличную еду, хоть и капризничала все время.

Однажды он найдет ее. Том не сомневался.

– Итак, ваше великолепие, с завтрашнего дня начинаются Академические магические состязания.

– Как ты меня назвал? – нахмурилась я. Кайл широко улыбнулся – будто хотел, чтобы я пересчитала ему зубы.

– Какая разница, как я тебя называю? Главное – это то, как ты чувствуешь себя внутри, – заявил ангел. Он начитался каких-то странных книг по мотивации и терроризировал меня цитатами оттуда последние несколько дней. Шиа он тоже достал – так, что она одну из этих книг разорвала на кусочки. Кайл обиделся и перестал с ней разговаривать. Демоница обиделась на него за то, что он обиделся на нее, и тоже объявила бойкот. Общались они через меня, и я уже не знала, на какую стенку лезть, чтобы эти двое от меня отстали.

– Я чувствую себя уставшей на тысячу лет вперед, – вздохнула я.

– Ну нет, так дело не пойдет! – воскликнул Кайл. – Ты должна излучать уверенность, Белль! Ты должна быть смелой и сильной. Побеждать соперниц одним только взглядом!

– Белль, скажи ему, что побеждать только взглядом ты точно не сможешь, – встряла Шиа, которая в последние дни была так любезна, что вводила меня в курс всех секретов состязаний.

– Скажи ей, что настрой решает, победишь ты или проиграешь, – фыркнул Кайл.

– Скажи ему, что настрой можно засунуть эйху в зад. Главное – сила и опыт.

– Скажи ей, что несмотря на силу она так и не победила Еву!

Услышав это, Шиа едва не взорвалась. Это было ее больное место. К тому же в этом году участвовать в состязаниях она не могла – из-за плохого поведения ее просто не допустили к ним.

– Скажи ему, что я его сейчас прикончу! – заорала демонитка.

– Ха, прикончит она!

– Тебе жить надоело, ангел?

– Хватит! – велела я. Они могли ругаться целую вечность, и обоим бы не надоело. – Вы не могли бы сами друг другу передавать? И желательно тогда, когда меня нет рядом? Пожалуйста, успокойтесь. Я собрала вас, потому что мне действительно нужна ваша помощь.

– Да и так все ясно. Пройдя все пять туров, ты сможешь стать лучшей в академии среди всех магинь и занять свое место в Клубе. И, разумеется, сделать меня своим заместителем или кем-то в этом роде. Хочу жить в таких же шикарных условиях, как они, – мечтательно сказал Кайл.

– Да, детка, надери всем зад. Вышвырни Еву из Клуба! Стань самой главной! А мы уж тебе поможет.

Если Кайл без конца подбадривал меня дурацкими мотивационными фразами, Шиа помогала с тренировками. Они с Анайре так достали меня с этим, что я готова была прятаться от них.

– Завтра первый отборочный тур, ты справишься, – провозгласил Кайл. – С самого утра ты прибываешь вместе с остальными участниками и участницами в Звездный зал, где происходит жеребьевка, и вырубаешь свою первую соперницу первым же заклятием.

– А если не вырублю? – засомневалась я.

– Тогда она тебя вырубит, и главой Клуба ты не станешь, – жизнерадостно ответил Кайл. – Так что уж как-нибудь постарайся. И не забудь победить. А то я деньги потеряю.

– Какие деньги? – не поняла я.

Шиа злобно посмотрела на ангела, и тот виновата пожал плечами.

– Да что происходит? – рассердилась я.

– Ну, мы спорим, – аккуратно ответил ангел.

– На что?

– Не на что. На кого.

– И на кого же? – спросила я, зная ответ. Почему-то стало смешно.

– На тебя, – потупил взор Кайл. – Так сказать, делаем небольшие ставочки. Но чтобы ты знала – я поставил на тебя все.

– Врет, – встряла Шиа. – Половину он поставил на Шевер.

Кайл показал ей кулак.

– Вот проныра! Значит, ты в меня не веришь? – рассмеялась я. – А сам все твердишь о мотивации!

– Верю, разумеется, ваше невероятнейшество. Но на всякий случай подстраховываюсь. Знаешь, какой отец скупой? Лишней кроны не выпросишь! Говорит – зачем тебе в академии деньги? Мол, тебя там кормят и поят, крыша над головой есть, одежда есть, книги есть – что еще надо? – пожаловался Кайл.

– Я выиграю только ради тебя, – хмыкнула я.

Мне действительно необходимо было выиграть на состязаниях. Это моя цель, к которой я шла эти долгие два месяца.

Я была на удивление спокойна все следующее утро. Раньше с ума сходила от одной только мысли о публичном докладе, а теперь спокойно воспринимала тот факт, что мне нужно будет выступать перед большим количеством народа. И не просто выступать, а состязаться.

После физических упражнений и медитации я выглянула в окно, и увидела, как адепты стекаются к воротам главного стадиона, где должны были собраться все участники академических магических состязаний. Совсем скоро там пройдут торжественная часть и жеребьевка – она определит, кто с кем будет сражаться в первом туре.

Всего участников традиционно будет тридцать два – шестнадцать парней и шестнадцать девушек. А туров – три. Один тур – один день. И пока проходят состязания, вся академия традиционно отдыхает.

Я не думала, что буду участвовать в академических магических состязаниях на первом же курсе. Честно говоря, я вообще не собиралась в них участвовать, но боги замыслили иначе.

Стоя у окна и вдыхая аромат горных лилий, которые прислал Даррел, я думала, что должна победить. Это мое личное испытание.

– Страшно, ара? – появилась за моей спиной Анайрэ.

Во время тренировок и после них эльфийка продолжала обращаться ко мне именно так. Ученик. Но только если мы были наедине. Если же рядом был кто-то, она обращалась ко мне иначе – ваша милость.

– Нет, рэйгос, – ответила я. – И это так странно.

– Почему же?

– Прежняя Белль дрожала бы от страха, зная, через что ей предстоит пройти. А я просто жду, когда это закончится, потому что много дел.

– Всем свойственно меняться, – сказала эльфийка.

– Но я меняюсь слишком быстро для человека.

– Вы и не человек. Дракон, – просто ответила она. – У вас все иначе. Пора выходить. Гвардейцы ждут вас.

Я кивнула, и мы пошли к дверям. Однако Анайрэ остановила меня и заплела волосы в эльфийскую косу, вплетя в нее синюю ленту. Они считали синий цвет цветом победы.

– Вы победите, – сказала эльфийка. – Просто сделайте то, чему вас учили все это время. И не теряйте гордость. Гордость – ваш меч.

– А щит? – улыбнулась я.

– А щит – ваша вера.

– Госпожа, вы обязательно одержите верх! – появилась Лея, и я улыбнулась ей.

Мы покинули мои покои и тоже направились к стадиону, но путь наш лежал не к главному входу, а к северному – для участников.

Я шла по дороге, вдыхая весенний аромат – свежий, терпкий, пропитанный теплом солнца и сладостью звездного колокольчика, красивых синих цветов, что распускались одними из первых. Звездные колокольчики были символом звонкого[1] месяца и одними из моих любимых цветов.

В десять я и другие участники вошла в подсобное помещение, где нас встретили магистры и ректор. Нам провели процедуру регистрации, дали последние наставления, в который раз напомнили о том, что состязания должны проходить честно и прочитали небольшую лекцию по безопасности.

Шевер, разумеется, была среди присутствующих и держалась по обыкновению, уверенно и с достоинством. Когда наши взгляды встретились, я предостерегающе улыбнулась ей, и ее красивое лицо на мгновение перекосило от отвращения.

Она ненавидела меня. И не собиралась проигрывать. А мне была нужна лишь победа.

В одиннадцать на стадионе началась тожественная часть. Разумеется, я не видела ее, но слышала, как восторженно кричат трибуны. Кажется, лучшие иллюзионисты империи устроили прекрасное шоу.

В половину двенадцатого я и остальные участники вышли, наконец, на середину поля под шум трибун. Казалось, на стадионе

собралась вся академия от мала до велика – и адепты, и магистры, и обычные сотрудники. Где-то на самом верху в ложе для высокородных находился Даррел, который обещал поддерживать меня. Я безумно хотела найти его взглядом, но не смогла – люди на трибунах сливались в единое целое.

Нет, мне не было страшно – я насколько привыкла к тому, что на меня смотрят и обсуждают, что теперь свободно чувствовала себя под прицелами чужих глаз. Однако беспокойство все-таки появилось. Вдруг я не смогу победить Еву Шевер? Вдруг вообще никого не смогу победить?

Глупости, одернула я сама себя. Моя магическая сила только растет – пранометр показывал цифру сто девять. Да и заклятий я выучила много. В последние месяцы я занималась так, как никогда в жизни.

Мы выстроились в ряд прямо в центре стадиона. На трибунах сделалось так шумно, что уши закладывало – каждый факультет приветствовал своего участника. Однако, как только на поле появился ректор, стало относительно тихо. Он поприветствовал трибуны, сказал несколько слов о значимости мероприятия, заявил, что для него это честь – открывать состязания, ведь когда-то давно он сам участвовал в них и победил. То, что он победил, ректор подчеркнул несколько раз. Кажется, он очень гордился этим.

Затем ректор повернулся к нам, распростер руку и голосом, усиленным магией, торжественно провозгласил:

– Представляем вас будущих участников традиционных магических академических игр! Победителей будет два – один юноша и одна девушка, которые летом будут представлять академию Эверлейн на международных состязаниях. Сейчас же все тридцать два кандидата готовы начать процедуру жеребьевки!

В центре поля прямо из-под земли появились парный портал в виде двух белоснежных каменных постаментов. Каждый участник должен был встать на первый постамент и тотчас исчезал в языках белого пламени, чтобы спустя пару минут появиться на втором постаменте – уже в экипировке и с жеребьевкой. Кроме того, каждый участник традиционно получал поддержку одного из богов – его знак отражался на руках или лице. Такому богу-хранителю следовало читать молитвы и приносить подношения в храмах.

Я очень хотела, чтобы моим хранителем оказалась Тэйла, богиня весны, которую я почитала с самого детства. Однако я понимала, что, должно быть, на мне появится знак другой богини. Богини Астер – ведь она покровительствует императорской семье. Именно ее прекрасная статуя высится у входа в Небесный дворец.

На постамент я взошла одной из последних. Белое пламя безболезненно окутало меня, и я перенеслась в пустую комнату, залитую солнцем. В комнате я увидела стеклянный стол, на котором лежали несколько предметов: цветы, раковины, лук, монеты, браслет.

Я хотела взять цветы, однако меня на мгновение вдруг ослепил какой-то блеск – я наклонилась и увидела между столом и стеной маленькую золотую корону. Она так понравилась мне, что я взяла ее, и едва только мои пальцы коснулись ее, как я вновь оказалась на стадионе – теперь стояла уже на втором постаменте, одетая в специальную темно-зеленую экипировку, одинаковую для парней и девушек.

– Изабелль Ардер, тридцатый номер, – громко объявил ректор. – В первом туре состязается с Ирэн Маранс. Бог-покровитель... – Его голос на мгновение дрогнул, словно в удивлении. – Бог-покровитель – Великий Страж, Артес, несущий в себе искру вечного света. На моей памяти Артес еще не разу не избирал никого из участников магических академических состязаний. Что ж, перед нами будущая императрица!

Трибуны громко зааплодировали мне, и я поклонилась в знак благодарности. Артес – отец Эйаны. Первой из эйнов, той, которая несла в себе свет и тьму. И почему я не удивлена, что моим богом-покровителем оказался именно он?

После того, как были представлены все участники академических магических состязаний, маги-иллюзионисты закончили свое представление, и торжественная часть закончилась. Зрители, бурно осуждая участников, покинули трибуны и направились в замок, а мы остались на стадионе, чтобы выслушать еще несколько наставлений от ректора и нескольких преподавателей. Лишь спустя пару часов я смогла попасть в свои покои, где меня уже ждал Даррел. Я так свыклась с его присутствием в своей жизни, что лишь радостно улыбнулась, увидев его. А вот сопровождающий меня Кайл поморщился:

– Негоже жениху вламываться в покои невесты в ее отсутствие.

– Как ты меня достал, – покачал головой принц. Впрочем, он не злился, ведь ангел мог докопаться до чего угодно.

– Я же личный секретарь Белль, обязан следить за ее честью и достоинством, – высокопарно ответил Кайл. За месяцы в академии он так освоился, что мне казалось, он учится тут больше, чем я. Да и с Даррелом общался как со своим другом.

– Лучше бы за языком следил, – заметил Даррел и едва выпроводил Кайла из спальни, чтобы остаться наедине со мной.

Он подошел ко мне, заправил прядь волос за ухо и улыбнулся.

– Я верю, что ты сможешь одержать победу, Белль.

– Спасибо, Дар. – Я коснулась воротника его рубашки – белоснежной, как обычно. Он очень любил их, и, надо сказать, они шли ему.

– А я верю, что скоро стану членом Клуба избранных и буду жить в роскошной комнате! – раздалось из-за полуоткрытой двери. Кайл все никак не мог успокоиться. Мне порою казалось даже, что он поддерживает меня исключительно из-за желания стать одним из избранных и улучшить свои условия проживания в академии.

Дастин небрежно махнул рукой, и дверь с шумом захлопнулась.

– Ты действительно сможешь стать лучшей, – продолжил он. – Но я хотел сказать тебе – это необязательно. Ты не обязана выигрывать в состязаниях.

– Я *хочу* победить, Дар, – ответила я. – Очень хочу. Это мой способ поставить Шевер на место. Законный способ отомстить, понимаешь? И я хочу, чтобы император и императрица видели, что я не бесполезная. Что все остальные видели – невеста принца сильная. Понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Даррел. – Но все-таки помни о том, что ты не обязана кому-либо доказывать свою силу. Главное – ты сама знаешь о ней. Ты – дракон. И этим все сказано.

Мы пробыли вместе недолго – у принца начались занятия, а я отправилась на тренировку с магистром Бейлсом.

Тьма внутри хотела не просто доказать мою силу. Она хотела показать другим, насколько они слабы. А я уже перестала понимать, где заканчивается тьма и начинаюсь я сама.

[1] Звонкий месяц – апрель.

Глава 43

Элли в очередной раз увидела Дэйрил и Арта вместе. Это произошло случайно, на улице. Она вышла подышать воздухом и успокоить разбушевавшиеся мысли. Чувство одиночества заполонило ее, ведь Белль теперь всегда была занята, а Дэйрил нашла парня. Причем выбрала не кого-то, а того, кто первым понравился ей, Элли. И как будто мимо ушей пропустила то, что он запал ей в сердце.

Девушке казалось, что ее все бросили, оставили, предали, а слова о дружбе так и остались словами. Может быть, дружбы не существует? Может быть, она все это выдумала? Дэйрил, конечно, пыталась с ней поговорить, но Элли затаила на ее такую обиду, что почти не общалась с ней. И сама не понимала, как все больше и больше отталкивает ее от себя.

В одиночестве Элли бродила по парку, наслаждаясь первой зеленью и теплым, пропитанным солнцем, воздухом, когда заметила их. Дэйрил и Арта. Они гуляли по дорожкам, держась за руки, и сердце Элли пронзил укол зависти. Почему Арту понравилась Дэйрил, а не она? Потому что подруга красивее? Потому что умеет звонко смеяться и кокетливо поправлять волосы? Потому что она лучше?

Элли хотелось последовать за парочкой, увлеченной друг другом, крикнуть им в спину все, что она думает о них, облить грязью, но, разумеется, она сдержалась. Просто проводила их взглядом и села на скамью, чувствуя, как покалывает щеки и кружится от эмоций голова.

Ей всегда не везло – ни с родителями, которые были против того, чтобы их дочь занималась магией, ни с даром. Из всех видов магии ей досталась ментальная. Непредсказуемая, сложная, не каждому понятная. Чтобы быть хорошим менталистом, нужно было не только иметь определенный уровень магического потенциала, но и много тренироваться. К тому же у этого вида было много ограничений – просто так применять ее на ком-либо запрещали. А за несанкционированное применение жестко наказывали. То ли дело дар Дэйрил или Белль. Одна занимается зельеварением, другая – стихийница, ну а теперь еще и темная. По сравнению с ними Элли

чувствовала себя бесполезной магией. А после того, как Арт выбрал не ее, а подругу, самооценка девушки стала совсем низкой.

Не слишком красивая, никому не нужная, занимающаяся странной магией. Неинтересная. Вот кто она.

– Я могу сесть рядом? – раздался вдруг над ее головой знакомый голос. Элли повернула голову и вздрогнула – рядом стояла Ева Шевер. Та самая Ева Шевер, глава Клуба избранных.

– Садись, – растерянно ответила Элли и огляделась по сторонам. Свободных лавочек было достаточно.

– Спасибо.

Ева опустилась рядом – красивая, грациозная, с расправленными плечами, тонкой талией и идеально уложенными темными локонами.

– Ты тоже? – этот вопрос застал Элли врасплох.

– Что? – не поняла она.

– Также чувствуешь себя третьей лишней? – усмехнулась Ева.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Элли.

– Я видела, как ты смотришь на свою подругу и телохранителя принца. Он ведь нравится тебе, верно? Но выбрал твою подружку. А она, вместо того, чтобы послать его и не разрушать вашу дружбу, решила, что он важнее тебя, и начала с ним встречаться. Верно?

Элли похолодела.

– Зачем ты говоришь мне об этом? – отстраненно спросила она, хотя внутри бушевала гроза.

– Потому что я знаю, что это такое – быть лишней, – пожалала плечами Ева. – И знаю, как это больно, когда тебя предают те, кого ты считал близкими. Честно говоря, мне тебя жаль. Обе твои подруги бросили тебя. Каждая нашла себе парня, а ты... Ты нашла одиночество.

Она хрипло рассмеялась, а Элли плотно стиснула зубы. Она не понимала, почему Ева Шевер говорит ей эти слова.

– Говори прямо, что ты хочешь? – нахмурилась она.

На лице Евы появилась улыбка.

– Люблю конкретику. Что ж, давай прямо. Хочешь, я сделаю так, чтобы твоя подружка и телохранитель принца расстались?

По рукам Элли побежали мурашки – не из-за ее слов, а из-за того, что она действительно хотела этого, хоть и не собиралась признавать.

– Ну что? – подняла бровь Ева, словно догадываясь о том, что происходит в душе девушки.

– Зачем ты говоришь мне об этом? – тихо спросила Элли.

– Потому что мне нужна твоя помощь, – прошептала Ева. – Видишь ли, я не хочу проигрывать Ардер.

– Помощь? Какая еще помощь?

– Не бойся, ничего такого, что могло бы навредить твоей бывшей подруге.

– Почему бывшей? – вскипела Элли. Ей было страшно слушать от другого человека то, чего она больше всего боялась. Бывшая, лишняя, ненужная – ей так страшно было стать такой.

– Будь реалисткой, милая. Ардер поднялась так высоко, что такие, как ты, для нее больше ничего не значат. Со второй вашей подругой она будет общаться – потому что она встречается с Артом, а Арт входит в близкий круг общения принца. Но ты... Ты не вписываешься в их общество.

– Замолчи! – выкрикнула Элли в ярости.

– Ты же знаешь, что это правда. Просто прими это, – отозвалась Ева. – И дай мне возможность помочь тебе. Ты сделаешь мне одолжение, а я – тебе. И мы обе будем счастливы.

– Не собираюсь! – выкрикнула Элли и вскочила со скамьи. Ей хотелось плакать и кричать одновременно. А еще – ударить Шевер по самоуверенному лицу. Да как она только смеет?!

– Я буду ждать тебя завтра в это же время на этом же месте, – жестко сказала ей в спину Ева. – И это будет твой единственный шанс все исправить. Дважды предлагать не стану, хоть на коленях умоляй.

Она тоже встала и ушла первой, а Элли стояла на месте, словно статуя, сжимая кулаки, и по щекам ее текли слезы. Не из-за предложения Шевер, нет. А из-за ощущения ненужности, которое накрыло ее с головой.

Кое-как успокоившись, Элли пошла к замку и по пути столкнулась со вторым телохранителем принца – серым дроу по имени Кэлл, который хоть и казался дружелюбным, но отчего-то пугал ее, как и все остальные дроу. Слишком много про них ходило слухов, слишком жестокими и опасными их считали – по крайней мере, в родной провинции Элли.

Длинные платиновые волосы, бронзовая кожа и лиловые глаза – Кэлл был похож на красивую куклу с одухотворенным лицом, только очень опасную. Может быть, принцу он и предан, но остальным стоит остерегаться его.

– Ты в порядке? – спросил Кэлл, хотя до этого они разговаривали лишь в летающем доме, когда собрались все вместе. Даже, кажется, танцевали. Потом судьбы их больше не сталкивала. Элли видела его лишь издали.

– Да, все хорошо, – глухим голосом ответила Элли.

– А на глазах слезы, – заметил дроу.

– И что?

– Ничего. Просто стало интересно, из-за чего плачешь. Вернее, из-за *кого*. – Кэлл пристально вглядывался в нее, и девушке стало не по себе.

– Разве я должна делиться с тобой такими вещами? – дерзко спросила Элли.

– Почему бы и нет? – ухмыльнулся Кэлл. Его лиловые глаза опасно сверкнули.

– Прости, мне нужно идти, – решила обойти его Элли, но сделать это было не так-то просто.

– Если у тебя проблемы, можешь рассказать мне. – Кэлл пристально вглядывался в девушку – так, что она нервно сцепила пальцы в замок.

– У меня все отлично.

Кэлл вдруг коснулся ее влажной щеки указательным пальцем, а затем провел по нему языком. Он пробовал на вкус ее слезы, и это безумно смутило Элли.

– Горькие. Такие бывают, если человеческие женщины плачут из-за мужчины, – объявил дроу.

– Ты что же, у всех слезы на вкус пробуешь? – поразилась Элли. Даже страх перед ним отступил.

– Ну, бывает, – уклончиво ответил Кэлл. – Дроу не плачут. Мы не умеем делать это, в отличие от вас.

Элли неуверенно улыбнулась ему.

– Мне действительно пора.

И она ушла, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

Слова Евы Шевер не выходили из ее головы до самой ночи.

Глава 44

На следующее утро я снова была спокойна, хоть и знала, что сегодня пройдет первое состязание. Я будто заранее знала, что одержу победу. И это порядком стало меня раздражать. Я будто не человек вовсе! Нет переживаний, нет беспокойства, одна лишь уверенность в том, что все пройдет так, как нужно.

Перед первым состязанием мне полагалось сходить в храм, чтобы попросить у Артеса помощи и победы. Это была старинная традиция, которой следовали все участники, поэтому рано утром я пошла в Храм всех богов, который находился на территории академии. Меня специально привели первой, чтобы мне никто не мешал, а остальные должны были прийти позднее.

Стоя в зале в гордом одиночестве, я возложила полевые цветы к статуе Артеса, зажгла свечи с ароматом сливы и ревеня, сложила ладони у груди и попросила о помощи. Стандартные действия, стандартные слова...

«Скоро наступит день, когда ты поменяешь все, дочь», – раздался в голове голос, и я, вздрогнув, открыла глаза. Может быть, мне почудилось это? Или у меня начались галлюцинации?

На какое-то мгновение мне показалось, что статуя Артеса изменилась – на его спокойном лице появилась полуулыбка. Но стоило мне моргнуть, как я поняла – и это почудилось. Может быть, от усталости? Или тьма сводит меня с ума?

Ничего не понимая, я покинула храм.

До обеда проходили состязания парней, а после – девушек. Восемь состязаний и у тех, и у других. Из тридцати двух человек во второй тур пройдут только шестнадцать. Вечером состоится новая жеребьевка, и снова будут сформированы пары для завтрашних состязаний.

Ева Шевер и девушка с темного факультета открывали состязаний девушек. Разумеется, победила Шевер, и, если честно, меня это обрадовало. Я мечтала оказаться с ней в самом финале. Моя победа над ней будет показательной мстью. Сладкой и долгожданной.

В отличие от Шевер, я выступала самой последней – тогда, когда сумерки накрыли территорию академии. Моя соперница по имени Ирэн Моранс была с боевого факультета, как и большинство участников. Это была высокая и стройная девушка с копной рыжих волос, которая производила впечатление уверенного и жесткого человека. Ее нельзя было назвать слабой – ни по духу, ни по силе магии, однако я все равно была уверена в себе. Знала, что смогу ее одолеть.

Ирэн была из тех, кто выбирал тактику нападения. С первых минут, как мы с ней оказались на поле, она атаковала меня сильнейшими заклинаниями боевиков, и мне приходилось ставить щит за щитом, чтобы не потерпеть поражение. Трибуны кричали, как сумасшедшие – кто-то поддерживал меня, кто-то, напротив, болел за Ирэн. И от всего этого шума болела голова. Зато тело двигалось будто само – наверное, это был результат долгих тренировок, хотя Даррел говорил, что во мне просыпаются драконьи инстинкты.

Я напала лишь один раз – тогда, когда ее силы на время иссякли. Заклятие темной бури атаковало Ирэн, подхватило, закрутило, будто щепку, и в наше состязание пришлось вмешиваться судьям – чтобы не дать заклятию нанести Ирэн ощутимый вред.

Меня объявили победителем, и девушка пожала мне руку.

– А ты действительно сильная, – с уважением сказала она. – Я думала, люди врут.

– Ты тоже сильная, – ответила ей я. – Рада была сражаться с тобой.

– В следующем году я тебя одолею, – пообещала Ирэн.

– Тогда до следующего года, – улыбнулась я, а она похлопала меня по плечу.

В свои покои я вернулась с непонятными ощущениями. Я любила быть первой, а тьма во мне хотела быть лучшей. Она ликовала, обещая победу в магических академических состязаниях. Но я постоянно одергивала себя и говорила, что так нельзя. Беспрекословная вера в себя делает лишь слабее. Думая, что ты идеален, легко допустить ошибки. А я не могла себе позволить этого.

Через пару часов ко мне пришли Дэйрил и Элли – чтобы поддержать. Если честно, гвардейцы не хотели пропускать их, и я случайно услышала их голоса за дверь. То, что моих подруг не

пускали, вывело меня из себя. Ярость в последнее время слишком легко вспыхивала во мне подобно огню.

– Впустите их, – велела я, распахнув дверь. – Немедленно.

– Но его высочество велел никого не впускать к вам, ваша милость, – отвечал один из гвардейцев. – Сказал, что вы должны отдыхать.

– Вы не слышали меня? Сейчас же впустите моих подруг! – нахмурилась я. – И запомните – вы должны впускать их в мои покои в любой момент, когда они придут. Рада видеть вас, девочки.

Я улыбнулась Дэйрил и Элли. Они переглянулись и пошли следом за мной.

– Прости, мы не подумали, что ты устала и должна отдохнуть, – сказала Дэйрил. – Такие глупые...

– Да, прости, – вздохнула Элли. – Неосмотрительный поступок! Но мы скоро уйдем.

– Все в порядке, – замахала я руками. – Вы же знаете – я всегда вам рада!

– Мы болели за тебя! Ты просто невероятно выступила! – воскликнула Дэйрил и обняла меня. От нее пахло новыми духами – тонкий аромат сливы и фрезии. – Поздравляю, подруга!

Я обняла ее в ответ и увидела, как настороженно смотрит на нас Элли. Будто что-то случилось. Отпустив Дэйрил, я подошла к ней и тоже обняла.

– Все в порядке? – прошептала я, чувствуя, что подруга будто не в себе. Только что с ней, не понимала.

– Все отлично, – едва слышно сказала Элли.

– Если у тебя проблемы, расскажи о них мне, – я отстранилась от нее, держа за предплечья. – Ты же знаешь, я всегда тебе помогу.

– Знаю, – кивнула она и слабо улыбнулась. – Но все в порядке, Белль.

– Честно? – спросила я. Элли взглянула в мои глаза.

– Честно, – ответила она тихо.

Вместе мы провели около полутора часов. Сначала сидели в моей спальне – я рассказывала подругам о состязании и показывала особый костюм, в котором выступала. Элли так заинтересовалась им, что я в шутку даже предложила померять его, но она тут же отказалась. И сказала:

– Ты такая молодец, Белль. Я... Я верю, что ты одержишь победу. Она вдруг прикусила губу. До крови – я увидела, как по ее подбородку потекла капля крови.

– Ты чего? – удивилась я и поспешила салфеткой стереть кровь.

– Разнервничалась, – отвела взгляд подруга.

– Из-за чего?

– Из-за учебы. И с Дэйрил часто ссоримся, – вдруг призналась она. Дэйрил в это время была в туалете.

– Почему?

– Потом скажу. Не бери в голову, – отмахнулась Элли, увидела в гардеробной на полочке изысканную шляпку и тут же перевела разговор на нее.

Еще около часа мы просидели в столовой – при свечах с ароматом шоколада и амбры пили ароматный смородиновый чай, ели сырники пироги и болтали обо всем на свете, как в старые добрые времена. А под конец Дэйрил, смущаясь, сказала, что, кажется, влюбилась в Арта.

– Кажется? – всплеснула я руками. О том, что они общаются, я знала, но про свои чувства подруга предпочитала не говорить.

– Я не знаю, – покраснела Дэйрил. – Сначала я думала, что это просто так... Мы с ним немного погуляем и все. Но... Мне кажется, я к нему привыкла. И все время думаю о нем. Это же и есть любовь, да, девочки?

– Все время думать о человеке? – улыбнулась я.

– Не просто думать... Я... Я все время хочу коснуться его, обнять, поцеловать, – призналась подруга. – Это как наваждение. Но прекрасное наваждение. Я сошла с ума, да? Белль, а что ты чувствуешь к принцу?

Кажется, настал мой черед смутиться.

– Это сложный вопрос. Не знаю, как правильно ответить на него, но точно знаю, что Даррел – замечательный. Хоть характер у него и не очень, – добавила я со смехом.

– Арт сказал невзначай, что хотел бы жениться на мне, – вдруг выдала подруга.

– Что? – воскликнули мы с Элли синхронно.

– Я сама удивилась, – звонко рассмеялась Дэйрил и закрыла лицо ладонями, пряча счастливую улыбку.

– Твои родители ведь хотели выдать тебя замуж за того, кого сами найду, – вспомнилось мне. Подруга часто говорила об этом и добавляла, что во время учебы собирается оторваться по полной программе.

– Да, – тряхнула она волосами. – И я всегда думала, что это нормально. Они ведь лучше знают, кто подойдет мне в мужья. Но когда я стала общаться с Артом, поняла, что... что была бы не против выйти за него. Я такая дуручка! Прости, Белль! У тебя такие важные дни, а я болтаю о себе!

– Не говори глупости, – нахмурилась я. – К тому же, я должна знать о том, что происходит в вашей жизни. Я по-прежнему та же Белль, с которой вы жили весь семестр в одной комнате.

– Арт – личный телохранитель его высочества. Сомневаюсь, что ему позволят жениться, – вдруг сказала Элли. Мне показалось, что голос ее стал прохладным, хоть вид она и сохраняла спокойный.

– Но ведь сам принц женится, – возразила Дэйрил. – Неужели его личные телохранители не смогут завести семью?

– Для телохранителей его высочества на первом месте всегда должен стоять принц. Семья может стать его слабым местом, – продолжила Элли.

Она была права. Однако мне не нравилась категоричность, с которой подруга говорила – словно назло Дэйрил. Наверное, это потому, что ей тоже нравился Арт, как мне казалось. Возможно, Элли не смогла полностью смириться с тем, что он выбрал не ее, а Дэйрил.

Нашу дружбу не расколола даже Черная метка, и Элли с Дэйрил пошли против всех, выбрав меня. Неужели она может дать трещину из-за мужчины?

Мне не нравилась даже мысль об этом.

– Я не буду спорить с тобой только потому, что мы в гостях у Белль. А у нее завтра важный день, – сказала Дэйрил по-взрослому разумно.

– Но я ведь права. Не так ли? – склонила голову на бок Элли.

– Давай проявим уважение к Белль, – повторила Дэйрил. – Мы и так невовремя пришли. Это все она виновата, – повернулась она ко мне. – Ее заклинило, что мы должны тебя повидать, и все.

– Просто я переживаю за Белль, – хмуро ответила Элли. – И хочу, чтобы она победила. – Она вдруг резко поднялась на ноги. – Нам,

наверное, пора. Мы и так заняли у тебя много времени. Ты должна отдохнуть перед завтрашним днем.

– Я была рада увидеть вас! Спасибо, что пришли, девочки. – Я обняла их напоследок, и мы попрощались. Поведение Элли казалось мне очень странным, но я решила серьезно поговорить с ней после того, как закончатся академические магические состязания.

После победы, как прошептала тьма.

На следующий день я снова не испытывала волнения, хотя мне предстояло сразиться с более сильной соперницей. Ее звали Крес Нэйтли, и она училась на темном факультете. Говорили, что она очень сильная, и я должна буду постараться, чтобы победить ее. Конечно, если бы во мне пробудилась вся сила Черного дракона, я бы одолела в битве любого взрослого мага, однако, как говорил Даррел, силы во мне все еще лишь раскрывались.

Мы встретились в подсобном помещении стадиона, когда снаружи уже вовсю шумели трибуны. Кто-то уже выступал, а мы же должны были выйти на состязание предпоследними. Крес Нэйтли была худощавой брюнеткой с жестким лицом без грамма женственности. Я поначалу приняла ее за парня: высокая, широкоплечая, угловатая, с волосами, собранными в короткий хвост, бледным скуластым лицом, на котором ярко горели черные глаза. Ее руки, как и руки Эштана были в порезах, а на пальце сияло кольцо, в котором пряталось лезвие. Тьма сияла вокруг Крес, словно ночное звездное небо – я чувствовала ее тьму издалека. Все-таки занятия магистра Дэлмира не прошли даром.

Она тоже почувствовала мою тьму – я поняла это по пристальному взгляду, который Крес бросила на меня. И тогда я поняла, что наша битва будет тяжелой. Такие, как она, не привыкли отступать. Крес будет выгрызать победу, но и я не сдамся.

– Вот ты какая, будущая императрица, – одарила меня внимательным взглядом Крес.

– Какая? – спросила я, садясь рядом. В помещении, кроме нас, находились и остальные участницы, но мы не обращали друг на друга внимания – каждая была сосредоточена на себе.

– Странная, – вдруг ответила Крес.

– Что же во мне странного? – улыбнулась я.

– Свет.

– Поясни?

– Свет и тьма сплелись в тебе воедино. Никогда раньше не встречала эйнов, – сказала Крес. – Забавно. Когда я смотрела на тебя издали, не замечала этого.

– Этого никто не замечал, – усмехнулась я. – Даже я.

– И каково это? – спросила соперница.

– Что?

– Быть на обеих сторонах баррикады? И на стороне тьмы, и на стороне света.

– Боюсь, ты ошибаешься, – хрипло рассмеялась я.

– В чем же?

– Я на стороне самой себя, – ответила то ли я, то ли тьма. И я даже потрянула головой, прогоняя ее. Крес, будто поняв это, улыбнулась.

– Так не бывает, Черный дракон. Мы всегда принимаем одну из сторон.

Черный дракон? Впервые меня назвали Черным драконом, а не наследницей Черного дракона. Могу ли я воспринимать это как комплимент? Глядя на Крес, я решила, что могу. Она видит во мне сильного соперника.

– Посмотрим, чью сторону сегодня примет победа, – ответила я и, откинувшись назад, закрыла глаза и попыталась помедитировать, как учила меня Анайрэ.

На поле мы вышли спустя почти два томительных часа, и трибуны тотчас взревели, приветствуя нас. И Крес, и я проигнорировали болельщиков – каждая направилась к своему месту, чтобы выждать сигнала судей. Я была уверена в себе так, будто бы уже выиграла.

В отличие от Ирэн Крес была осторожна. Она долго прицеливалась, прежде, чем атаковать. Мы кружили вокруг, не сводя с друг друга настриженных глаз, а трибуны кричали все громче и громче, мешая сосредоточиться.

Мы атаковали почти одновременно. Наши темные заклятия встретились в воздухе – мое пламя и ее молния. Столкнулись и взорвались, осыпая землю искрами. И в это ж мгновение Крес атаковала повторно. Я не успела вовремя поставить блок, и ее заклятие по касательной ранило меня. Я почувствовала, как по щеке течет кровь – в волосах была рана. Кровь попала и на губы и, почувствовав ее солоноватый вкус, я вдруг ощутила мощное желание атаковать – снова и снова, пока не одержу поеду над противником.

Не знаю, откуда во мне взялись силы, но я атаковала Крес тремя заклятия подряд. Атаковала бы и четвертым, но судьи остановили состязание. Крес лежала на земле, улыбаясь окровавленным ртом, а меня объявили победительницей.

Я помогла ей встать и похлопала по плечу.

– Извини, я не хотела ранить тебя, – хмуро сказала я, и Крес улыбнулась еще шире – как безумная.

– Не извиняйся, Черный дракон. За победу не извиняются. Была рада биться с тобой. Твоя тьма прекрасна.

Она положила ладонь мне на щеку, растирая по коже кровь. И я улыбнулась.

Нас увели в подсобное помещение – на поле должны были выйти две последние участницы. И уже там разразилась драма. Во главе с ректором к нам заявила целая делегация из преподавателей и высокородных чиновников, которые отвечали за проведение состязаний.

– Нами было получено донесение, что участница Изабелль Ардер использовала запрещенный артефакт, временно увеличивающей силу, – сказал один из чиновников. – Ваша милость, мы должны вас проверить.

– Что? – вздернула я бровь. – Проверить *меня*?

– Да, ваша милость, – повторил ректор.

– Это, должно быть, шутка? – спросила я. Все участницы слышали наш разговор и теперь смотрели на нас – кто с недоумением, кто с удивлением, а кто со злостью.

Ева Шевер смотрела насмешливо. Как на жука-навозника.

– Нет, не шутка, ваша милость. Прошу понять нас – донесение пришло главе управления образования, магистру Лайусу, – вздохнул ректор.

Один из чиновников, который сопровождал его, вежливо склонил передо мной голову.

– Мы просто обязаны сделать это, ваша милость, – сказал он мне чуть заискивающим тоном.

– Проверяем каждое донесение! К тому же оно получено из проверенного источника! – подхватил его коллега. – Это пустая формальность – к сожалению, мы обязаны проверять все донесения.

– Но уверены, что вы совершенно чисты, – добавил магистр Лайус. Несмотря на что, что он казался доброжелательным, я чувствовала его неприязнь. Для высокородных я была словно кость в горле – они до сих помнили, как сам император вступился за невесту принца, и были бы рады унижить меня прилюдно. Если раньше все эти дворцовые интриги и хитросплетения казались мне чем-то далеким и глупым, то сейчас я училась в них разбираться. Высокородные ненавидят меня. Они не упустят шанса отомстить. Поставить на место выскочку, которая вдруг стала наследницей Черного дракона!

Я знала это. Мы все знали это.

Возможно, если бы донесение получил ректор, он бы все замял. Но чиновники не станут этого делать. Они действительно проверят меня. И, кажется, они уверены, что что-то найдут. Иначе не вели бы себя столь опрометчиво.

– Хорошо, – не сразу, но кивнула я. – Делайте, что должны. Но если вы ничего не найдете, прошу вас сообщить имя того, что прислал донесение. Иначе будет казаться, что вы подстроили это. Не мне, разумеется. – Я сделала паузу. – А его величеству. Знаете, он в последнее время не в духе. Подобные неприятности *очень* его расстроят.

Упоминание императора стерло улыбочки с лиц чиновников.

– Мы всего лишь действуем в рамках закона, – мягко сказал магистр Лайус. – А для закона все равны. Давайте начнем процедуру проверки? Она не займет много времени.

– Может быть, нужно куда-то уйти? – спросил ректор.

– Мы проверим Изабель Ардер вас при всех, – сказал магистр Лайус. – Для такой процедуры нужны свидетели, верно?

– Верно, – ответила я. – Как можно больше свидетелей.

Я перевела взгляд на Еву, которая смотрела на меня все так же насмешливо. Кажется, она ждала шоу. Впрочем, и остальные участницы магических академических состязаний заинтересовались происходящим. Они не отрывали от нас любопытных взглядов и тихо переговаривались. Это были сильнейшие адепки академии Эверлейн. И они не хотели видеть в своих рядах ту, которая воспользовалась нечестными методами.

Ева сказала им что-то, и девушки рассмеялись, недобро разглядывая меня. Неужели они действительно думают, что невеста

принца будет использовать запрещенные артефакты, чтобы стать лучшей на состязаниях?

Идиотки. Гордость не позволила бы мне сделать это.

А еще – здравый смысл. Я хочу показать, на что способна, а не опозориться.

Вперед вышла единственная в делегации магиня – сухая чопорная женщина, разумеется, тоже высокородная. Она попросила отдать ей все артефакты, которые у меня были при себе – скорее всего, это было частью протокола. А я ответила, что у меня ничего нет.

– Что же, – кивнула она. – Тогда начнем.

Сначала она обыскала меня, и, надо признаться, это было унижительно. Неужели она думала, что я прячу запрещенный артефакт у себя в кармане? Затем магиня сотворила на полу искрящийся круг, прошептала несколько активирующих заклинаний и попросила меня вступить в него. Я послушно вступила в круг, чувствуя легкое покалывание во всем теле и... Все. Больше ничего не происходило.

– Она чиста, – с разочарованием в голосе сказала магиня и круг, в котором я стояла, погас. На лице ректора появилось облегчение. Еще бы! Он, наверное, уже в красках представлял свой разговор с императором, узнай тот, что будущая невестка решила всех обмануть, да еще и попалась на этом!

– Как чиста? – удивленно переспросил магистр Лайус. Он даже заморгал от удивления. И бросил короткий взгляд на Еву – я заметила это. В последнее время я становилась все более внимательной, да и скорость реакций росла.

– Обыкновенно, – раздраженно бросила женщина и громко провозгласила: – Официальная проверка показала, что адептка Изабель Ардер не использовала запрещенные в состязаниях артефакты для усиления своей магической силы. Ни сегодня, ни вчера. Изабель Ардер абсолютно чиста.

Участницы состязаний услышали это и снова зашептались – теперь уже удивленно, без злобных насмешек.

– Вот и славно, – заявил ректор. – Мы и не сомневались в честности нашей адептки. Особенной адептки, прошу заметить. Надеюсь, вы тоже.

– НУ разумеется! – воскликнул магистр Лайус, нервно теребя рукав мантии. – мы всего лишь...

– Следовали протоколу, понимаю, – усмехнулся ректор.

– Да-да, именно так! Прошу извинить за неудобства, ваша милость.

– Тогда, может быть, вы скажете, чье это донесение? – спросила я громко, глядя на Еву, которая побледнела. – Иначе я буду думать, что это было вовсе не донесение, а клевета. Вернее, император так будет думать. Надеюсь, его величество не расстроится.

В помещении застыла тишина. Всего на мгновение, но это мгновение было моим триумфом. Я смотрела на Еву, а та побледнела так, будто готова была упасть прямо в эту минуту.

Я улыбнулась ей.

Эй, девочка, неужели ты думала, что я допущу подставу?

Я больше не та наивная первокурсница, которая верила твоим рассказам о помощи. Все изменилось.

– К сожалению, ваша милость, мы и сами не знаем, кто донес на вас, – наконец, ответил магистр Лайус. – Но как только мы узнаем, обязательно сообщим! Просим извинить нас за неудобства!

Сказав еще несколько невнятных и неискренних комплиментов, он и его коллеги поспешили покинуть помещение. А я украдкой махнула рукой, и в воздухе появилась огненная надпись:

«Я знаю, кто хотел меня подставить».

Участницы состязаний смотрели на эту надпись с недоумением, и только Ева – с кривой улыбочкой.

– Если до заката станешь передо мной на колени, я прощу тебя, – сказала я громко, на мгновение став другой Белль. Самоуверенной, холодной и недоброй. – Если же нет – я тебя уничтожу.

После этого я покинула подсобное помещение и вышла на улицу, где меня ждали мои гвардейцы, Анайрэ, а также Кайл и Шиа, которые стали махать мне руками в приветствии. Неподалеку я заметила и газетчиков – они неслучайно ошивались здесь. Я была уверена – как только чиновники нашли бы запрещенный артефакт, газетчики оказались бы рядом, и уже вечером вышли сенсационные статьи о том, что невеста принца ведет нечестную игру на состязаниях. Не представляю, как сильно бы это ударило по моей репутации.

Глава 45

Элли сделала то, о чем ее попросила Ева. Пришла в покои Белль перед вторым туром, воспользовавшись своим положением подруги. И незаметно сунула в карман ее формы артефакт, полученный от Евы. Артефакт был особенным – он заранее был заговорен на Белль, и все, что нужно было, так положить его в ее одежду, чтобы был тесный контакт с телом. Более того, артефакт был размером с пуговицу и делался невидимым – такой не нащупаешь просто так, даже если запустишь пальцы в карман. Элли плохо разбиралась в артефактах, но знала, что такие зовутся «шпионами» и стоят баснословных денег.

Откуда у Евы Шевер такие возможности, чтобы купить подобную вещь, Элли не знала. Могла лишь только догадываться, что Ева побывала на черномагическом рынке «Змеи и кости». Та, которую боготворила вся академия, вообще оказалась странной. Она настолько ненавидела Белль, что Элли стало не по себе, когда Шевер вспомнила о ней при их следующей встрече в укромном уголке парка, где никто не мог их увидеть.

– Просто сунь своей подруге в карман костюма, в котором она будет выступать, – велела Ева, передавая Элли коробочку с артефактом. – Это особенная вещь, ее не смогут засечь маги – ведь она не таит тьму. Артефакт направлен на увеличение личной силы и не несет опасности. Чтобы найти его, понадобится специальное заклинание.

– Ты хочешь, чтобы кто-то нашел у Белль этот артефакт? – спросила Элли удивленно.

– Да. И тогда ее снимут с состязаний. Не бойся. Ничего такого, что может навредить твоей драгоценной подруге, – зло усмехнулась Ева, которая не считала нужным прятать свое истинное лицо перед такой, как Элли.

– Ты гарантируешь, что это не принесет Белль вреда? – глухо спросила девушка. Ее сердце учащенно билось. Светлая часть кричала, что нужно уходить, что это низкий поступок, что друзья так не поступают! А темная сторона шептала другое: «Ты не нужна им – и Белль, и Дэйрил. Они оставили тебя, бросили, кинули. Так отомсти

им. У одной заberi славу, у другой – мужчину. Арт ведь изначально понравился тебе, а не Дэйрил! Она украла его у тебя!»

– Разумеется, – фыркнула Ева. – Если невесте принца причинить вред, можно и в темницах сгнить. А если немного подставить... Никто ни о чем не догадается. Если ты все сделаешь правильно, конечно же.

Она вдруг повернулась к Элли и взяла ее за плечи.

– Ты должна сделать это, понимаешь? Ты ведь не можешь вечно оставаться в тени, верно? Чем ты хуже их?

– Но Белль... Она ни в чем не виновата, – прикусила губу Элли, чувствуя, как светлая и темная стороны борются между собой.

– Конечно. Конечно, не виновата. Никто не виноват – на все воля богов. Так говорят жрецы. Только... Богам плевать на мелкие человеческие делишки. Мы сами должны бороться за свое счастье, – прошептала Ева. – Никто, кроме нас, понимаешь? Это девиз нашей семьи.

– Я не понимаю, как ты сделаешь так, чтобы Арт был со мной? – тихо спросила Элли. – Он влюблен в Дэйрил...

– Поверь, я смогу сделать так, что он ее бросит. Думаешь, это любовь? Нет, дорогая. Арт просто очарован девчонкой, которая знает, что нужно мужчинам, – тонкая улыбка тронула губы Евы. – И она воспользовалась этим. Но скоро пелена спадет с его глаз. И он поймет, какая она на самом деле. И какая на самом деле ты. Ты ведь намного лучше. Она всего лишь пустая кукла, а ты... Ты умная. Я читала твое учебное дело. Ты перспективная магиня, а не дурочка из богатой семьи.

Голос Евы пьянил, проникал в самые потаенные уголки сознания Элли. Она и сама не поняла, как согласилась на предательство.

– Я должна быть уверена в тебе, – сощурилась Ева. – Готова поставить печать клятвы?

Элли хотела отказаться – ведь это уже слишком! Но не успела. Ева схватила ее за руку, сказала несколько слов, и бледную кожу девушки обожгло болью. На ней появился алый символ, вспыхнул и погас, будто его и не было – только боль осталась.

Теперь Элли не могла рассказать о том, что она должна была сделать. Иначе ей грозило страшное наказание. Ева все заранее рассчитала.

Самым сложным было решиться и перешагнуть порог покоев Белль. А уж подбросить артефакт в карман оказалось делом техники. Подруги ничего не заметили. Да и гвардейцы и дворцовые маги ничего не почувствовали. Однако стоило Элли покинуть покои подруги, как странная легкость исчезла и в голове засел страх, а вместе с ним – чувство стыда.

Что же она наделала? Как смогла предать подругу? Какого эйха лысого на нее нашло?

От отчаяния хотелось плакать, да еще и Дэйрил вдруг сказала по пути в их комнату.

– Ты не думаешь, что нам надо поговорить, Элли?

– Что? – непонимающе повернулась к ней девушка. В глазах Дэйрил не было привычного веселья – скорее, усталость.

– Нам нужно поговорить, – повторила она. – О том, что между нами происходит.

– Что происходит? – нахмурилась Элли, с трудом выныривая из своих тяжелых мыслей.

Они остановились в полутемном коридоре у окна, из которого открывался вид на далекие огни столицы.

– Не делай вид, что не понимаешь! Между нами будто черные вороны пролетели. Мы не общаемся так, как раньше. Ты отдалилась, Элли. И ведешь себя так, словно я обидела тебя. Хотя я... я ничего такого не делала! Моя вина в том, что я пыталась не замечать этого, убегала от плохих мыслей, думала, что все наладиться само. Но... Я была не права. Все только хуже.

Элли смотрела на Дэйрил и молчала. Не знала, что говорить.

– Это все... Это все из-за него, да? – шепотом спросила Дэйрил. – Из-за Арта? Ты обижена на меня из-за того, что мы с ним стали общаться?

– Нет, – солгала Элли. Слова слетели с ее губ прежде, чем она успела подумать, что говорит.

– Ты не видела свое лицо, когда я сегодня сказала про то, что Арт хочет жениться на мне, – едва слышно сказала Дэйрил. – И тогда я окончательно поняла. Но не стала ничего говорить при Белль. Чтобы не расстраивать. Ей и так тяжело.

Элли почувствовала смятение. Она думала, что сохраняла невозмутимый вид – научилась за последнее время, когда Дэйрил

рассказывала об Арте, ничего вокруг не замечая. Следом за смятением пришла злость.

– А если и так? – спросила она, чувствуя, как в груди начинает нарастать ярость. – Что, если так? Что теперь?

– Когда ты поняла, что он нравится тебе? – глухо спросила Дэйрил.

– Да уж раньше, чем это поняла ты! – фыркнула Элли, чувствуя, как дрожат руки, и спрятала их за спину. – Арт понравился мне первой! А ты сказала тогда, что такие, как он, не в твоём вкусе! Только я и моргнуть не успела, как вы начали встречаться! Ты не замечала, что Арт нравится мне! Не помнила, что я говорила об этом! Не обращала на меня внимания! Потому что ты всегда была эгоистичной, Дэйрил!

– Вот как? – поджала губы девушка. – Хорошо. Может быть, я действительно эгоистка. И не все умею замечать, как ты. Но ты ведь могла сказать мне! Могла просто сказать о том, что Арт тебе нравится! И я бы не стала общаться с ним! Думаешь, я настолько ужасная подруга? Настолько мерзкий человек?! Почему ты молчала, Элли?

Дэйрил вдруг ударила кулачком по стене – гнев и отчаяние переполняли ее, и Элли была удивлена, ведь никогда прежде она не видела подругу в таком состоянии. Обычно она была весела и улыбочлива, а если и злилась, то скорее мило, а не страшно. Сейчас же на ней лица не было, а глаза сияли яростью.

– Я не могла сказать, – сухо проронила Элли. – Это задело бы мою гордость. Я надеялась, что ты сама увидишь это. Сама поймешь. Но ты была ослеплена любовью. Или что там у тебя к Арту? Очередное желание поиграть с парнем? Сколько у тебя их было? Какой он по счету?

Она не понимала, почему говорит с такой злостью. Дэйрил вдруг схватила ее за руку.

– Перестань, Элли. Перестань, иначе мне сложно будет простить тебя!

– А меня не надо прощать! – выкрикнула девушка. – Мне твое прощение не нужно! И знаешь, дело ведь не в Арте. В конце концов, я могу обойтись без него, как обходилась и раньше. Дело в тебе. Ты не замечала, что он нравится мне. Не замечала, как мне плохо и больно. Не замечала вообще ничего. Разве ты хороший друг, Дэйрил? Нет. Ты

ужасная подруга. А я была нужна тебе, чтобы помогать по учебе и веселиться с тобой, когда тебе скучно.

– Нет, Элли, нет, не говори так, – прошептала Дэйрил, сжимая ее запястье. – Я не такая. Пожалуйста, остановись. Иначе...

– Иначе что? – язвительно спросила Элли. – Перестанешь со мной дружить? Спешу тебе сообщить – наша дружба давно развалилась.

Она вырвала руку из пальцев Дэйрил и убежала. А та стояла посередине коридора, и по ее лицу текли слезы.

Элли тоже плакала – беззвучно. Не разбирая дороги, она помчалась в холл и выбежала из замка на улицу, хоть и была легко одета, не по погоде. Ей хотелось кричать от отчаяния, которое нахлынуло на нее ледяной волной, но она молчала – лишь судорожно всхлипывала, глотая слезы.

Она зачем-то села на первую попавшуюся скамейку и, не обращая внимания на холод, закрыла лицо ладонями. И вздрогнула, когда кто-то накинул на нее теплый плащ. От него пахло сосновым лесом и горькими травами.

Это был Кэлл. Откуда он появился, Элли понятия не имела, и когда он сел рядом, сжалась в комок и поспешила вытереть слезы.

– Все хорошо? – спросил дроу, склонив голову на бок и пристально вглядываясь в ее глаза. Его раскосые лиловые глаза казались ей прекрасными и страшными одновременно.

– Хорошо, – едва слышно сказала девушка.

– Поэтому ты в одном платье гуляешь на улице в такой холод? – усмехнулся Кэлл.

– Так вышло. Возьми плащ обратно, замерзнешь.

Но дроу не дал Элли скинуть с себя его плащ. Сказал, что ему не холодно, а она уж точно замерзнет и заболит.

– Что случилось? – спросил Кэлл. – Только не говори, что ничего. Не поверю.

– Какая разница? – пожала она плечами.

– Мне просто интересно. Я второй раз встречаю тебя, подруга Белль, и второй раз вижу твои слезы.

– Я не хочу говорить об этом.

– Как скажешь. Однажды мой отец написал тайное письмо, в котором велел украсть кое-что во дворце и сбежать домой, в Запретный лес. Пообещал отпустить мою мать, одну из своих

наложниц, которую ему продали человеческие разбойники, – вдруг сказал Кэлл. – Мне было тринадцать.

Элли с удивлением глянула на него.

– И что?

– Я украл. Сбежал из дворца. Но наутро вернулся и пришел к императору. Надо сказать, он не очень хотел меня принимать.

– Зачем? – нахмурилась Элли, ничего не понимая.

– Просить о смерти, – ответил дроу. – Сказал, что не могу предать Даррела. Но и мать оставить в Запретном лесу не могу. Ей было очень тяжело и она мечтала вернуться домой, в родную провинцию. Я не мог предать никого из них – ни брата, ни мать. Мне проще было умереть, чем сделать выбор.

– И что же сказал тебе император? – спросила Элли.

– Велел вернуться в свою комнату. Он уже знал.

– О чем знал? – не поняла девушка.

– О том, что жнецы забрали мать несколько месяцев назад. Отец соврал мне, чтобы использовать, – ответил Кэлл и взглянул на небо – будто бы ища звезду, в которую превратилась душа его мамы. – Более того, император знал о письме. Ему было интересно, как я поступлю. Это была проверка. Знаешь, Элли, нас часто проверяют – и люди, и судьба. Главное – это то, как ты пройдешь проверку. С достоинством или без.

– Мне жаль, что так вышло, – сказала Элли, снова чувствуя, как в глазах собираются слезы. Она и сама не понимала, кому это говорит – Кэллу или себе самой?

– Мне тоже. Но что поделать? – спокойно ответил он. – Нужно просто жить дальше. А ошибки... Ошибки совершают все. Но дело не в них. Дело в смелости – хватит ли ее, чтобы признать свои ошибки? Или ты слишком труслив для этого?

Его голос с мягким «змеиным» акцентом, что был присущ дроу, неожиданно подействовал на Элли – успокоил и придал сил.

– Ты умеешь снимать печать клятвы? – вдруг спросила она. Кэлл оценивающе взглянул на девушку. И ей вдруг показалось – он знает. Он обо всем знает. Поэтому и сел рядом с ней в парке.

– Смотря какая печать. Если ставил тот, кто хорошо в них разбирается – нет. Если печать посредственная – могу попробовать, – ответил дроу и поднялся. – Иди за мной.

Печать клятвы, что поставила Ева, удалось снять. И Элли, глотая слезы, обо всем рассказала Кэллу. Она и сама не понимала, зачем делает это – но ее будто прорвало. Она рассказала и о Дэйрил, и об Арте, и о том, что подружки перестали ее замечать. Рассказала о Еве и ее предложении. Рассказала о том, как подкинула Белль артефакт.

И когда закончила, вдруг поняла, что в комнате они не одни – с ними вместе находится Арт, который бесшумно вошел и стоял все это время позади нее.

Сколько же он слышал? Неужели все? И то, что она говорила про него?

Жгучий стыд обжег Элли словно пламя – с головы до пят. И она еще больше сжалась, боясь его гнева и презрения. Однако Арт и вида не подал, даже если что-то слышал. Он просто сказал:

– Идем к Белль. Она должна знать.

И они пошли.

Белль, должно быть, уже легла спать, и не сразу поняла, почему в ее покои вернулась подруга, да не одна, а в сопровождении личных телохранителей Даррела. Сначала даже рассердилась – не на Элли, а на парней, решив, что это они ее зачем-то привели в покои.

– Элли есть, что тебе сказать, – проронил Арт. – Пусть это произойдет наедине. Мы подождем в гостиной.

Девушка с благодарностью взглянула на него, но быстро отвернулась, почувствовав слезы на глазах. Ей не хотелось плакать перед Артом. И не хотелось находиться с ним в одной комнате. Она, должно быть, с ума сошла, когда решила, что сможет сделать его своим. Да что на нее нашло? Что с ней не так? Она ведь рациональная и здравомыслящая, но почему, когда дело касается чувств, становится такой глупой и слабой? Почему она такая бесполезная?

Белль не сразу поверила в то, что рассказала ей Элли – сбивчиво, смутно и не глядя в глаза.

– Ты, должно быть, шутишь? – спросила Белль, услышав про то, что Элли подкинула в ее одежду запретный артефакт, из-за которого завтра ее могут дисквалифицировать.

– Нет, – отчаянно помотала головой Элли. – Я... Я действительно предала тебя. Сделала так, как говорили духи в гадании.

На лице Белль отразилась боль, но тотчас пропала – подруга привыкла брать себя в руки и прятать истинные эмоции. Она вообще

изменилась за этим месяцы. Из смешливой и наивной девчонки, у которой не получалось контролировать пламя, стала взрослой и сильной. Драконом. Настоящим драконом. Даже осанка ее изменилась – стала прямой, словно у высокородной. Нет, Белль сама была высокородной. И теперь это читалось во всем – в одежде, речи, даже походке, которая стала плавной и изящной.

– То есть, ты хочешь сказать, что послушалась Еву Шевер и подкинула мне артефакт? – повторила глухим голосом Белль.

– Да, – низко склонила голову Элли. – Я... Я не знаю, что нашло на меня. Прости, Белль. Я не имею права называть себя твоим другом. Я ужасный человек. Слабая. Никчемная. Прости...

Белль резко встала с кровати и подошла к окну. Распахнула его, впуская в спальню свежий воздух, несколько раз глубоко вдохнула его и подошла к Элли.

– Зачем ты рассказываешь мне об этом? – спросила она чужим голосом.

– Не могу так, – прошептала Элли. – Чувствую себя ужасным человеком. Отвратительным. Мерзким.

Белль ничего не сказала ей – просто вышла из спальни, а вернулась вместе с Артом и Кэллом. Они нашли артефакт, снова сделали его видимым и унесли. Никто не сказал Элли ни слова, и из-за этого она чувствовала себя еще хуже. Она старалась не встречаться взглядом с Белль, которая вдруг стала бледной. Такой, будто вот-вот потеряет сознание.

– Прости, – повторила Элли с отчаянием, прежде, чем покинуть покой Белль.

– Я буду честна с тобой, – не сразу, но ответила та. – Сейчас я так зла и расстроена, что не могу солгать, сказав, что не злюсь. Мне хочется кричать от отчаяния, но я не могу позволить себе этого. Я... Я не могу говорить с тобой сейчас. Но... Спасибо, что нашла в себе силы рассказать обо всем.

Белль закрыла лицо ладонью и тяжело вздохнула.

– Но прежде, чем ты уйдешь, я скажу тебе одну вещь, Элли. Я не забывала ни тебя, ни Дэйрил. Никогда. Несмотря на то, что происходит сейчас в моей жизни, никогда не забывала. А Дэйрил... Да, она бывает невнимательной к людям – но не по злому умыслу. И уж она точно не хотела обидеть тебя. Так ведь не должно было быть, да? – вдруг

спросила Белль, подавшись вперед. – Мы ведь должны были дружить до конца жизни. Ты, она и я.

– Прости, – повторила Элли, не в силах слышать все это, и юркнула за дверь. Переговорил с Артом и Кэллом и получив от них наставления о том, что сказать Еве, Элли вернулась к их с Дэйрил комнату. Подруга лежала в кровати, но не спала – ждала ее.

– Где ты была? – вскочила Дэйрил, когда Элли села на свою постель.

– В аду, – пошутила она и подумала, что стоит попросить у коменданта другую комнату. Будет слишком лицемерно делить с Дэйрил спальню. Она не имеет права дружить с ней. И с Белль – тоже.

Глава 46

Третий тур я тоже прошла – победила еще одну участницу с боевого факультета, и, надо сказать, далась мне эта победа нелегко. Моя соперница была опытной и атаквала так умело, что несколько раз зацепила меня мудренными заклятиями, однако в конце концов, я пульнула в нее фаербол, и пока она ставила щит, незаметно отправила «ласковых змей». Это было темное заклинание, но трансформированное в более мягкую форму – оно усыпляло на несколько минут, когда как основная, боевая форма – убивала.

Победа осталась за мной не только в этот день, но и на следующий, когда я вышла в полуфинал. Ева Шевер тоже оказалась в полуфинале, я и чувствовала кожей, что в финале мы будем сражаться. Выйдем один на один, и я сделаю все, чтобы поставить ее на место.

Подговорив Элли подбросить мне запрещенный артефакт, Ева снова осталась безнаказанной. Чиновники не выдали ее имени – ведь Шевер была одной из них. Она и ее семья занимали высокое положение среди высокородных. Однако это не значило, что я все спущу с рук этой наглой девице.

Сначала Даррел. Потом я. Затем Элли. Ева возомнила себя кукловодом, но я покажу ей ее место. Осталось совсем чуть-чуть.

Я стояла у окна, заложив руки за спину и смотрела на далекие огни Небесного замка. Даже странно вспоминать, что зимой я прожила там несколько недель... Будто их и не было. И Фэйры, которая отравила меня, тоже не было. Странно, но почему-то я часто вспоминала старшую придворную даму. Я так и не поняла, почему она хотела убить меня. За что?

– Ну что, готова завтра побеждать? – раздался голос Кайла, который зашел ко мне вечером, чтобы поддержать. По крайней мере, он так говорил, но я знала, что Кайл пришел поесть. Мои покои превратились в его личную столовую.

– А ты сомневаешься во мне? – повернулась я к ангелу. Он сидел на диване и выпечку, а из его кармана торчали конфеты, позаимствованные у меня в столовой.

– Я? Нисколько. А вот половина адептов, которые участвуют в ставках, очень даже сомневаются, – самодовольно ответил Кайл. – Знаешь ли, дорогая Белль, многие уверены, что снова победит Ева. И ставят на нее неплохие суммы.

– Я тоже хочу сделать ставку, – сказала я. – Можно?

– Разумеется, – просиял Кайл. – Сколько?

– Десять тысяч крон, – ответила я, и ангел закашлялся.

Вытаращил на меня глаза и приложил изящную ладонь к уху:

– Сколько-сколько?

– Десять тысяч крон, – спокойно повторила я. – Хотя... Пусть лучше будет двадцать.

– У тебя горячка, да? – с надеждой спросил Кайл. – Ты бредишь? Сошла с ума?

– Нет, я вполне серьезно. Я тоже хочу сделать свою ставку, – пожала я плечами. Странно, но деньги действительно меняют. Не характер, а восприятие. Раньше я тряслась над каждым десятком кронами, а сейчас и десять тысяч стали для меня мелочью. Я знала, что богата и богата неприлично. Почему же я не могу начать тратить деньги так, как мне вздумается? Они мои.

– Меня сейчас разорвет на части, – признался Кайл. – Как твой секретарь, я хочу сказать, что такая трата денег – просто безумство! Но как организатор ставок, я должен поблагодарить тебя и объявить клиентом года. Если бы ты не была участницей, я бы организовал тебе лучшее место на трибуне, клянусь! Даже лучше, чем у принца и ректора!

Я лишь улыбнулась.

– Просто стань собой, мой друг. Дай твоей алчности проснуться и захватить тебя в плен.

– Сдаюсь без боя, – поднял руки Кайл. – Так, где там моя записная книжка? Сейчас запишу. Значит, двадцать тысяч крон на Белль...

– На Еву, – оборвала я Кайла, и он опять закашлялся – пришлось бить его по спине.

– С ума сошла?! – прохрипел он и пришел в себя только после того, как перепуганная Лея дала ему стакан воды.

– А что? – улыбнулась я.

– Ты собралась ставить на эту косорылую жабу, которая тебе в спину плюнула три раза?! – заорал ангел. – Теперь в моей голове в

борьбу с секретарем и организатором ставок вступил твой друг! И он против, чтобы ты поддерживала эту эйхову упырицу!

– Ты такой милый, – рассмеялась я, видя, как у Кайла даже щеки покраснели от переполняющих его эмоций.

– Я просто не понимаю, почему?! Почему ставишь на нее?!

– Всего лишь хочу поддержать тех, кто поставит на меня, – ответила я спокойно. – Вот представь. Я выиграю. Они получают деньги. Но чем больше будут ставки на Шевер, тем больше получают те, кто поддерживают меня.

Кайл в восхищении уставился на меня.

– Хи-и-итро, – протянул он. – А ты не промах, Белль. Вовсе и не такая добродушная тупица, какой казалась на первой взгляд.

– Я тебе сейчас крылья подпалю, – нахмурилась я.

Настроение в последнее время скакало все чаще, и магистр Дэлмир говорил, что такова природа тьмы – она разбалансирует характер и порою даже волю. Поэтому мне уменьшили количество занятий по этикету, языкам и литературе, и увеличили количество занятий с ним. В последнее время мы постоянно медитировали, и я с трудом, но научилась справляться с влиянием тьмы.

– Ладно-ладно, – часто закивал Кайл. – Я имел в виду, что ты больше не та милая, благородная и наивная Белль, какой казалась в начале. Мне действительно нравится твой план. Это очень умно – поддерживать сторонников. Кстати, давай поработаем над твоей мотивацией перед сном? Ты должна хотеть победить и тогда ты действительно победишь! Помни об этом!

– Светлые боги, он опять начал! – простонала я. – Кайл, все, на что ты меня способен замотивировать сейчас – так это не то, чтобы закрыть тебе рот!

– Грубиянка, – ничуть не обиделся ангел. – Но я действительно надеюсь, что ты размажешь эту дрянь по стене, как жука. А потом мы захватим власть в Клубе.

Он с предвкушением потер ладони – Клуб избранных никак не давал ему покоя.

Мы попрощались, и Кайл ушел, получив деньги и заявив, что у него много дел перед завтрашним финалом. Подозреваю, он побежал к Шиа, вместе с которой они организовали ставки, чтобы поменять расклад с учетом моих двадцати тысяч крон.

Однако почти сразу после Кайла ко мне в покои пришел Даррел. Я ждала его – мне казалось, что рядом с ним мне я становлюсь спокойнее. Подзаряжаюсь его внутренней силой, мысли перестают путаться, а я наполняюсь уверенностью.

Даррел был уставшим – я видела это по его глазам. А еще – очень красивым. Темные пряди чуть отросших волос падают на лоб, двер верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты, на плечи небрежно накинут дорожный кожаный плащ. Принц только что вернулся откуда-то, однако решил перед сном зайти ко мне и пожелать удачи.

На ходу снимая перчатки и сбрасывая плащ, Даррел подошел ко мне и обнял. Я уткнулась носом в его грудь и вдохнула знакомый успокаивающий аромат снега, сушеных трав и вереска. Одной рукой Даррел обнял меня, другую положил мне на затылок, прижимая к себе.

– Прости, что пришел поздно, Белль. Я только недавно вернулся, – тихо сказал он. Я обвила его руками за шею. Все-таки рядом с ним действительно становилось спокойно и уютно, как дома.

– Где был? – тихо спросила я.

– В Тарвейской провинции. Нужно было решить несколько проблем с новым губернатором от лица императора. Скучно и муторно.

– Отец готовит тебя к тому, чтобы однажды ты стал правителем Вечной империи, – сказала я. Даррел хмыкнул.

– Будь его воля, я бы никогда не стал императором, – сказал он, медленно глядя меня по голове. – Но ему придется отдать власть мне, как старшему сыну. Знаешь, Белл, иногда я жалею, что родился страшим. И должен нести всю эту ношу по управлению страной на своих плечах. Но такова воля богов.

В его голосе прозвучала насмешка.

– Тебе передан дар Ледяного дракона. Кто, если не ты, должен стать следующим правителем? – я отстранилась от принца и заглянула в его глаза. – Ты не ценишь то, что у тебя есть, Дар.

– Прости, я просто устал, – ответил принц и коснулся кончиками прохладных пальцев моей щеки. – Вообще-то, я пришел к тебе, чтобы пожелать удачи завтра и сказать, что я болею за тебя. А не жаловаться на жизнь. В любом случае я изо всех сил буду стараться ради моих

подданных. Власть наделяет не только правами, но и обязанностями. И их я буду выполнять до последнего вздоха.

– Знаю. – Я перехватила его пальцы и поднесла к своим губам, чтобы согреть дыханием. А после поцеловала запястье – там, где под тонкой кожей сплелись голубые вены.

– Белль... – Прошептал Даррел.

– Что? – подняла я взгляд на него взгляд.

– Почему ты такая прекрасная?

Он подхватил меня на руки и закружил по комнате – так, что разлетались в стороны юбки. Я звонко засмеялась и потребовала Даррел поставить меня на место. Он не собирался этого делать, а все кружил, кружил, кружил... Пока мы вместе не упали на диван, и Даррел крепко обнял меня, а я положила голову ему на плечо.

– Завтра ты одержишь победу, – сказал он.

– А если нет? – вдруг спросила я. – Ты расстроишься?

– Не думаю. Но я уверен в тебе, Белль. Ты ведь дракон. – В его тихом голосе не было ни тени сомнения.

– Я буду стараться. Правда.

– Знаю. Только... Почему у тебя такие глаза грустные? Ты все еще переживаешь из-за своей подруги?

Конечно же, он знал о том, что случилось с Элли. И в который раз хотел разобраться с Евой, но я остановила его. Не позволила. Сказала, что сама справлюсь.

– Да, для меня это стало ударом, – призналась я. – Больше всего на свете я боялась предательства и получила его. От той, которой доверяла, как себе. От своей подруги.

– Ты хочешь простить ее? – мягко спросил Даррел.

– Нет. Не могу. Сколько бы я ни думала об этом – не могу.

Поступок Элли действительно повлиял на меня. Сначала я рассердилась и была так зла, что кровь горячей будто лава. А потом... Потом меня накрыла тоска. Почему она так поступила? Разве я была плохой подругой? Это злость? Зависть из-за моего положения? Почему наша дружба распалась? Ведь я не виновата в том, что Арт выбрал Дэйрил.

– Она все-таки не до конца предала тебя, – задумчиво сказал принц. – Вернулась.

– Из-за Кэлла. А если бы его не оказалось рядом?

– Оказалось бы, – хмыкнул Даррел. – Он давно присматривает за ней. Уже какое-то время назад начал что-то подозревать.

– Вот как. Почему же ничего не сообщил мне?

– А ты бы поверила, если бы Кэлл сказал, что Элли хочет тебя предать?

– Нет, – вынуждена была признать я. Я бы не поверила в это.

Мы болтали еще некоторое время, однако Даррелу пришлось оставить меня – он сказал, что я должна выспаться перед финалом. Перед уходом он неспешно и нежно поцеловал меня, заставив сердце расплавиться, а после ушел.

На следующее утро, перед тем, как покинуть свои покои и отправиться на последнее состязание, я надела каффы, подаренные Даррелом перед моим первым балом. Сверкающая лунная сталь в виде изящных драконов сияла в моих ушах, и, глядя на свое отражение, я почувствовала себя такой сильной, как никогда прежде.

Еве Шевер конец.

Трибуны были переполнены – на финал традиционно пришли посмотреть все адепты и магистры, кроме того, приехало много газетчиков. Они занимали первые ряды, и то и дело ослепляли вспышками – им хотелось сделать побольше фотографий для заголовков первых полос. Я уже видела громкие заголовки: «Невеста принца сражается с его бывшей подружкой! Кто же станет самой сильной адепткой академии магии?»

Мы с Евой стояли друг напротив друга. Как и я, она была облачена в специальный костюм. Ее волосы были заплетены в длинную косу, а лицо оставалось хладнокровным – она была уверена в своей победе не меньше, чем я – в своей.

Перед началом состязания нам пришлось поприветствовать друг друга.

– Зря пришла, Белль, – сказала Шевер, спокойно глядя мне в глаза.

– Не знаю, как ты добралась до финала, но победительницей стану я.

– Посмотрим, – ответила я. – Если будешь хорошо себя вести, Ева, сделаю своим заместителем, когда стану главой Лунной части.

– Смешная ты, девочка. Возомнила себя сильной. Мне тебя жаль. Сегодня ты поймешь, насколько была неправа.

– Я сказала, что сделаю тебя. Значит, сделаю.

Я подошла к ней близко-близко и, улыбаясь, обняла. Как сестру или подругу. Раздались радостные крики – трибуны реагировали на все, что происходило на стадионе.

– Какого эйха, Ардер? – прошипела Ева с отвращением, но отталкивать меня не стала – вдруг другие заметят, как сильно она меня ненавидит. Напротив, ей тоже пришлось меня обнять.

– Пусть они думают, что между нами хорошие отношения. Не хочу пустых сплетен и новых дурацких статей, – ответила я, похлопала Еву по спине.

Мы отстранились друг от друга, обменялись обжигающими взглядами и разошлись каждая по своим местам.

Трибуны затаили дыхание. Ректор начал обратный отчет. Три, два, один... Едва он назвал последнюю цифру, раздался громкий звук, похожий на гудок парохода. Это значило, что сражение можно начинать.

Мы атаковали почти одновременно и также синхронно ставили блоки. Ева была не только сильной, но и проворной – она быстро двигалась, и каждый пасс ее руки был отточен до совершенства. К тому же она знала огромное количество заклинаний, и пользовалась ими с раздражающей легкостью.

Меня атаковало проклятье в виде летающих ос с ядовитым жалом из стали.

В меня летели раскаленные железные звезды – одна из них оставила глубокий порез на руке, и я почувствовала запах своей крови.

Мне пришлось защищаться от водного смерча, которые потушил мой огонь – ведь, как и я, Ева была стихийницей. Спас меня темный щит, отражающий направленную на меня магию – смерч полетел обратно в Еву, но лишь щелчок ее пальцев, и он, превратившись, в водную химеру, снова вернулся ко мне.

Ева наступала с такой яростью, что я начала проигрывать.

Заклятье, еще заклинье, еще, и еще, и еще...

Я поймала себя на том, что больше не атакую, а делаю все, чтобы защитить себя. Но я проигрывала, и мы обе это понимали. И трибуны – тоже. Они кричали так, что уши закладывало.

Я начала выдыхаться и сдавать позиции, а Ева Шевер напирала все больше и больше. Не знаю, что подпитывало ее – страх или ненависть. Но сдаваться она не собиралась. Впрочем, я тоже.

Ева шла на меня, выставив вперед руки, из которых вырывалась мощная магия. Водная стихий полупрозрачная змея обвивала тело Евы и сверкала на ярком солнце. От моей противницы исходили сила и воля к победе. И я знала, что Ева сделает все, чтобы победить.

Я отступила на несколько шагов, но, сквозь зубы прочитав заклятие, все же отправила в сторону Евы огненный вихрь. За ее спиной прямо из-под земли вырывалась огромная голубая волна и накрыла девушку с головой, отражая мою магию. Огонь потух, не выдержав напора воды, и я почувствовала, как слабею. Щит, который использовала Ева, был не простой. Он не просто отражал чужую магию, он впитывал ее точно губка.

Еще несколько шагов назад. И теперь уже мне пришлось защищаться. С криком Ева направила на меня водоворот, и я торопливо сотворила вокруг себя огненную клетку. Только она не выдержала – Ева усилила напор, и вода снова победила огонь. Я едва успела отбежать в сторону, чтобы ее магия не задела меня. Упала, ударившись и оцарапав ладони, но тотчас перекатилась и вскочила на ноги. Водоворот летел ко мне, и я слышала страшный шум воды – будто бы находилась рядом с водопадом.

Еще один щит. И еще. И еще. Публика ревела, видя, что я проигрываю. А Ева улыбалась, потому что чувствовала себя победительницей.

– Что, Ардер, даже сила дракона не помогла тебе победить меня? – прокричала она.

– Пошла ты! – задорно отвечала ей я.

В ее руке появился водяной хлыст. Ева щелкнула им, и он задел мне ноги, опаяя их болью. Но я старалась не обращать на нее внимания. О боли буду думать потом. Сейчас я должна победить.

В моей руке тоже появился хлыст – только огненный. И я попыталась достать им Еву. Не вышло. Вместо этого я вообще его потеряла, а следом потеряла и равновесие – полетела на землю из-за боевого заклинания, против которого не успела поставить защиту.

Глава 47

Ева оказалась рядом – сократила расстояние для того, чтобы использовать особые магические техники нападения. Взмах ее руки, несколько слов, и я взмыла в воздух. Невидимая мощная сила управляла мною, и я не могла противиться ей. Оказалась отрезанной от магических потоков, и почувствовала себя беспомощной игрушкой в руках злого ребенка.

Ева прокричала что-то, и под крики трибун невидимая сила швырнула меня на землю с высоты.

На мгновение я потеряла сознание. Когда очнулась, первым, что почувствовала, была боль во всем теле. А еще вкус крови и пыли во рту.

– Никогда не смей брать мое! – яростно закричала Ева, и меня снова резко подняло вверх, раскрутило и отбросило на землю. Прямо к ногам моей соперницы. Она подошла ко мне и улыбнулась будто безумная.

– Признай поражение, Ардер. Иначе тебе будет очень больно. Я сильнее тебя, будь ты трижды драконом.

– Рано думаешь о победе, – ответила я, слизывая с губ кровь и пытаюсь настроиться на магические потоки, от которых меня умудрилась отключить Ева. Как ей только удалось это сделать?

Шевер рассмеялась, повела рукой, и водная стихия, точно блестящая полупрозрачная змея, накинулась на меня, обвила мое тело упругими кольцами и стала сжимать его. Я начала задыхаться. Хотелось кричать от боли, но я молчала, лишь ловила ртом воздух, а пальцами пыталась отцепить от себя землю, но тщетно – магию нельзя поймать руками. Мне казалось, что ногти впиваются в змею, но на самом деле, они впивались в мое собственное тело.

Боль была такой, что я хотела потерять сознание и забыться. Хотя бы на мгновение. Но если я сделаю это, если потеряю сознание дольше, чем на несколько секунд, то Ева одержит победу. Не допущу этого.

«Не допущу», – согласилась тьма внутри.

Странно, но, когда от боли хотелось умереть, я вдруг снова увидела ее – свою тьму. Девичий силуэт со сверкающими алыми глазами. Она стояла за спиной Евы, которая сконцентрировала на мне всю свою магию и не замечала ее. Весь стадион не замечал ее. Только я.

«Ты должна полностью отказаться от света, чтобы победить ее», – сказала тьма.

«Что? Как?» – мысленно прошептала я.

«Она оборвала твою связь со светлыми потоками, но не темные потоки все еще доступны. Просто используй только их. И у тебя будет шанс победить»

На этом тьма растворилась, оставив меня один на один с болью и страхом поражения. Ева усилила напор, и перед глазами потемнело. Еще немного, и я действительно потеряю сознание.

Краем глаза я увидела, как на ругаются между собой судьи, как они что-то кричат Еве, но она будто не слышала их – ее целью была я. И она направила на меня всю свою ненависть и злость. Ева хотела отомстить за унижение, и у нее почти получилось это.

Я собралась с последними силами, призвала тьму, будто спасительницу. И когда мои глаза закрылись, она появилась. Наполнила собой мое тело и мою душу. И я вдруг легко расправилась с водной змеей, что опутывала меня. Она просто растворилась. А Еву откинуло в сторону невидимой вспышкой темной магии.

Несколько глотков воздуха, и я медленно поднялась на ноги. Мое лицо было в крови, и я чувствовала ее железный вкус на губах. Тело болело от напряжения, но голова стала на удивление ясной.

Я должна выиграть. Поставить Шевер на место. Доказать, что сильнее. Не ради себя. А ради тех, кого Ева использовала. Ради тех, с кем играла. Ради Даррела, который был для нее лишь способ завоевать власть.

За моей спиной появилась черная тень, заставившая трибуны изумленно ахнуть. А из рук вырвался черный огонь, алые искры которого взмывали в воздух. Огонь понесся на Еву будто гигантская стрела, и она с трудом успела выставить водный щит.

Две стихии схлестнулись в яростной схватке. Но если еще недавно побеждала Ева, то теперь это делала я. С трудом, но я шла на

нее, увеличивая магическую мощь, а она медленно отступала, с ненавистью глядя на меня.

Еще одно усилие – последнее – и черный огонь победил синюю воду. Ева упала, и ее магия исчезла, растворившись в моей тьме.

Это было засчитано за поражение. Ко мне подбежал бледный ректор, оценил мое состояние и, взяв за руку, резко поднял ее вверх, тем самым показывая, что я победила.

Меня встретил рев трибун, и я криво улыбнулась.

Теперь вы знаете, что Белль Ардер – достойная соперница.

– Белль! Белль! Белль! – эхом разносилось мое имя по стадиону, и я устало прикрыла глаза, слыша, как скандируют мое имя.

Я смогла. Сделала. Со мной не зря занимались все это время.

– Ты сделала это только потому, что дракон, – прошипела Ева, когда ее подвели ко мне. По традиции, мы должны были поклониться друг другу, благодаря за бой.

– Ты же только что сама говорила, что победишь меня несмотря на это, – ухмыльнулась я, слизывая с губ кровь.

– Я тебе отомщу, – пообещала Ева, склонив голову.

– Буду ждать, – ответила я, повторив ее движение, как того требовал этикет. – А потом с удовольствием отправлю тебя в Шарранскую тюрьму.

– Тварь, – прошипела она, а я вновь улыбнулась, да так, что она вдруг отшатнулась от меня.

Перед церемонией награждения меня привели в порядок. Осмотрели, вытерли кровь, поправили волосы. На удивление, я не получила серьезных травм, лишь ушибы и ссадины, однако ректор и его помощники были порядком перепуганы. Да, академические магические состязания всегда считались опасными, и все участники подписывали особые бумаги, в которых говорилось, что они не будут иметь претензий из-за нанесения телесных повреждений. Но одно дело, когда о землю кидают обычную адептку, пусть и высокородную, а другое – когда это невеста принца. Император точно не будет в восторге, когда узнает, что будущая невестка пострадала. Думаю, ректор пережил не самые приятные минуты, когда видел меня в крови. Да и чиновники, отвечающие за проведение состязаний, в восторге не были. К тому же Ева применила не рядовые боевые заклинания, а самые сильные. Она очень хотела победить.

Когда меня награждали, она стояла в стороне и сжимала кулаки от ненависти и бессилия. И из принципа не аплодировала мне. Делала вид, что меня не существует. Впрочем, она была не одинока – мою победу не смогли принять некоторые из адептов, по большей части высокородные, для которых я была точно ком в горле. Да и чиновники выглядели недовольными, хотя для приличия делали вид, что хлопают, приветствуя новую победительницу.

– Белль Ардер становится победительницей академических магических игр! – провозгласил голос ректора, усиленный магией, и один из чиновников надел мне на голову серебряный венок. Чувствовала ли я триумф в это мгновение? Нет. Скорее, усталость.

Рядом со мной стоял старшекурсник с боевого факультета – второй победитель. В финале его потрепало больше, чем меня, и, судя по перевязанной руке, он был легко ранен.

– Поздравляю, – сказал старшекурсник. – Не зря Даррел говорил, что ты победишь.

– Не зря? – приподняла я бровь.

– Мы учимся вместе, – усмехнулся победитель. – Он и Шиа были уверены, что ты выиграешь. Даррелу повезло.

Он улыбнулся мне, и я вернула ему улыбку. Надо же, Даррел рассказывает обо мне сокурсникам. Это приятно.

Едва я подумала о нем, как он появился. Принц Даррел должен был лично поприветствовать тех, кто одержал победу. Сначала он подошел к боевику, пожал его руку и похлопал по плечу. Они обменялись парой фраз и улыбками. Затем подошел ко мне. По обыкновению он был в мундире – на этот раз темно-синем, с золотыми эполетами и золотой пряжкой ремня в виде дракона, и я залюбовалась его статью и военной выдержкой. Думала, что Даррел скажет мне приятные слова, но вместо этого он молча меня обнял, не боясь запачкать дорогой мундир в крови.

– Как ты, Белль? – тихо спросил он. – Цела?

– Цела, – ответила я.

– Я болел за тебя.

– Знаю.

– Но это того не стоило. Ты не должна подвергать свою жизнь опасности. – Кажется, Даррел злился.

– Главное, что я сделала ее. Сделала Еву Шевер. Ты же видел? – я рассмеялась.

– Видел, я горжусь тобой, – тепло улыбнулся Даррел. Мы отстранились друг от друга, продолжая держаться за руки, и за нашими спинами то и дело сияли вспышки. Видимо, в газетах сегодня появятся наши новые фотографии.

Даррел погладил меня по щеке, зная, что не должен так сильно проявлять привязанность прилюдно, однако ему было все равно. И мне – тоже.

После завершения торжественной части меня увели в подсобное помещение, где уже находилась Ева. Следом зашли чиновники во главе с ректором. В прошлый раз их лица были уверенными, но сейчас они были потерянными. Будто моя победа лишила их надменности. Впрочем, не только она.

– У нас есть донесение, что у одной из соперниц есть запрещенный артефакт, который увеличивает силу, – несколько смущенно сказал магистр Лайус. – Мы должны это проверить.

– Что? – сощурился ректор. – Еще одно донесение на невесту принца? А вы в своем уме? Если император узнает – а он узнает, уж поверьте! – то...

– Прошу вас, успокойтесь, – перебил его магистр Лайус и вдруг взглянул на Еву. – Донесение не на адептку Ардер. На адептку Шевер.

На лице Евы появилось замешательство. Кажется, она не была к этому готова. Никто не был готов к этому, кроме меня.

– На Еву? – удивленно переспросил ректор. – Но...

– Мы должны проверить ее, – вздохнул магистр Лайус и подозвал Шевер к ним. Впрочем, она и так все слышала. Ее лицо было белым, а вот глаза казались почти черными.

– С ума сошли? – надменно спросила Ева. – Я не пользуюсь запрещенными артефактами. Кроме того, я... Я проиграла. Неужели вы думаете, что будь у меня запрещенный артефакт, я бы не смогла победить? Что за бред вы тут несете?

– Прошу вас, адептка Шевер...

– Моя мать будет недовольна, – прошипела Ева.

– Правила есть правила, – сухо сказал магистр Лайус. – Вы обязаны им подчиниться.

Из толпы чиновников снова вышла единственная магиня, которая обыскивала и проверяла меня в прошлый раз. Она молча сотворила на полу искрящийся круг, прошептала активирующие заклинания и попросила вступить в него Еву. Шевер усмехнулась и смело шагнула в круг. Она была уверена в себе. Однако... В следующее мгновение над ней появился мигающий алым знак. Он говорил о том, что у Евы есть запрещенный артефакт. Короткий обыск – и его нашли. Это оказался артефакт, усиливающий магию. Тот самый, который Ева пыталась подбросить мне через Элли.

Перед состязанием я не зря обняла ее. Всего лишь одно движение, и артефакт оказался на ее одежде. То, чем она хотела унизить меня, вернулось к ней. Эффект бумеранга в действии. Только вот запустили его не боги и не высшие силы. Это сделала я.

Да, я заведомо знала, что Ева станет сильнее. И понимала, что победить ее станет гораздо сложнее. Однако я не могла простить ее. Поражение и позор – отличное сочетание для той, которую следует сместить с главы Лунной части Клуба избранных.

– Это не мое, – отрывисто сказала Ева и взглянула на меня так, будто готова была наброситься и разодрать на части. А я стояла в стороне и улыбалась ей.

– А чье? – одарил ее тяжелым взглядом магистр Лайус. Он не ожидал такого поворота событий. Но, несмотря на дружбу с матерью Евы, не собирался ее покрывать. Своя шкура дороже

– Подкинули, – процедила сквозь зубы Ева.

– Кто же?

– А как вы думаете? – не отрываясь, она смотрела на меня.

– Мы без понятия! – рявкнул один из чиновников. – Вы нарушили условия состязаний! И вы будете наказаны за это!

– Может быть, вы всегда выигрывали подобным образом, адептка Шевер? – насмешливо спросила магиня. – Раньше мы никогда вас не проверяли. Но, думаю, со следующего года это будет обязательное условие.

– Как же стыдно! – подхватил с негодованием в голосе еще кто-то из чиновников. – Высокородная опустилась до обмана! Как же так?! Уму непостижимо!

– Адептка Шевер, идите за мной, – приказал ректор. – Вы будете наказаны за обман.

– Но я не победила! – закричала Ева с паникой в голосе. – Зачем вы устраиваете этот цирк?!

– Справедливости ради, – сказал ректор. – За мной. И без разговоров.

– Отвратительно, – прошипел магистр Лайус. – Не смочь победить даже с артефактом. Бедная ваша мать! Такое унижение.

Они ушли, а я опустилась на скамью и рассмеялась. Тьма внутри ликовала. А может быть, это ликовала я.

Глава 48

Небесный дворец

Глава тайной стражи и император стояли на одном из балконов Небесного замка, и перед ними открывался прекрасный вид на столицу, впрочем, как и обычно. Зимой она была заснеженной, степенной и нарядной, будто богиня Эсфер в традиционном подвенечном платье. Весной же становилась другой, цветущей и солнечной, будто вечно юная богиня Тейла.

– Разве может тьма наступать, когда начинает цвести сливовые деревья? – задумчиво спросил император, глядя на город. Небесный дворец медленно плыл над южной его частью, там, где находились сливовые, вишневые и яблочные сады.

– Тьма не знает чувства прекрасного, – ответил Элиот. – То, что радует нас и заставляет трепетать души – свет. Тьма уничтожает свет, такова ее природа.

– Как обстоят дела в Пограничье? – задал дежурный ответ император.

– Все так же. Нечисти становится больше. И наших потерь – тоже, – дал дежурный ответ глава тайной службы. – На второй батальон Серебряного полка напала стая волколаков, половина состава убита. Пятеро гвардейцев были укушены. Пришлось ликвидировать их до того, как они начали трансформироваться.

Лицо императора помрачнело, и он крепче сжал перила балкона.

– Мы продолжаем перебрасывать силы вместе с нашими союзниками, но долго скрывать не сможем. По нашим предварительным прогнозам – не более полутора месяцев.

– Мы должны тянуть время. Сначала провести свадьбу и уже потом...

Император устало прикрыл глаза. В последнее время он мало спал. Сон не шел к нему, а тяжелые мысли одолевали, точно демоны.

– Правильно ли мы поступаем, Элиот? – спросил он, глядя на проплывающие внизу сливовые сады. – Правильно ли делаем, доверившись моему отцу и его пророчествам?

– Мы доверяемся не только покойному императору, но и великому Артесу, – почтительно заметил Элиот. – Он послал нам спасение. И мы должны принять это с благодарностью.

– Я должен пожертвовать своим сыном ради этого, – вдруг сжал руку в кулак император, и на лице его промелькнуло отчаяние, которое раньше он тщательно скрывал за каменными масками. – Наследным принцем империи. Я до последнего не верил в пророчество отца. До того, как лично не встретился с тьмой, идущей с севера.

– Вы не только отец своих детей, ваше величество. Вы отец целой империи, – напомнил Элиот. – Вы должны защищать страну. Любыми способами.

– Я старался воспитывать наследного принца в строгости и не привязываться к нему, – вдруг сказал император. – Сначала потому, что ненавидел его мать. Потом – из-за пророчества отца, когда понял, что это действительно правда. Не могу назвать себя хорошим отцом для своих сыновей. Лишь дочь смогла растопить мое сердце. Со временем я понял – идеальный правитель не может быть идеальным отцом.

В голосе императора слышалась горечь – он редко позволял кому бы то ни было знать, что у него на душе на самом деле. Элиот, его старый друг, прозванный Преданным псом империи, был исключением.

– Я бы поспорил с вами. Сына Альвы вы не убили. А обеспечили достойную жизнь, отдав на воспитание своей сестре, – ответил глава тайной службы.

Тогда, много лет назад, когда стало известно, что ведьма родила от императора, он настаивал на том, чтобы забрать жизнь младенца. Говорил, что ничего хорошего из него не выйдет – мальчик родился темным. А каким еще может быть сын ведьмы, которая претворялась, чтобы забеременеть от императора, чтобы принести ребенка в жертву темному богу? Правда вовремя скрылась. Император лично успел спасти новорожденного сына и не дал Альве вонзить в его сердце клинок. Император дал ему имя – Эштан – и велел младшей сестре притвориться, что это она родила ребенка. Ей пришлось пойти на эту сделку. Лишь несколько человек в империи знали, что старшим сыном императора был не Даррел, а Эштан.

Все это время император искал ведьму, но она была неуловима. То пряталась на севере, то появлялась и искала новых отступников,

готовых служить темному богу. Даже пыталась организовать переворот, втянув в это младшего брата императора. Она незримо играла с тем, кто был влюблен в нее почти двадцать лет назад.

– Вы все еще вспоминаете об Альме? – вдруг спросил Элиот.

– Я вспоминаю о том, что так и не смог убить ее, – резко ответил император. – Она – напоминание о моей главной ошибке. И главным позоре.

Элиот лишь кивнул. Он помнил те времена, когда император, тогда еще наследный принц, влюбился в одну из придворных дам. Сначала он думал, что это мимолетное увлечение, девчонка действительно была хороша собой. Однако шло время, и император все больше и больше привязывался к ней, а сам будто с ума сходил. Его будто окутала тьма – злость к миру будто прожигала его сердце насквозь и казалось, что для императора существовала лишь Альва. Он был словно одержим ею, хотя женился на Элейне по приказу отца. Уже потом выяснилось, что Альва – отступница, ведьма, которая использовала мощный темный приворот из старинных книг, поэтому никто из придворных магов ничего не заподозрил.

Иронично, но Даррел также подвергнулся темному привороту. Но в его случае никто ничего не заметил из-за предательства Эдвина, который хотел свергнуть старшего брата.

Сын повторял судьбу отца, однако не совершал таких же ошибок. Может быть, потому что ему встретилась Белль? Эта девчонка-воин действительно была особенной.

– Как обстоят дела с Алтеей? – спросил император, не желая больше говорить о прошлом. – Есть зацепки, где она может быть?

– Пока нет, но мы обязательно найдем ее.

Император покинул балкон и вернулся в свой кабинет. В дверь тотчас постучали – камердинер сообщил, что принц Даррел просит аудиенции.

– Пусть заходит, – кивнул император. В его голове вдруг пронеслась мысль о том, что сын узнал правду, однако Даррел пришел говорить совсем о других вещах. Он пришел просить за свою невесту. И слушая его, император подумал вдруг, что Даррел действительно влюблен в эту девчонку. Слишком уж счастливыми были его глаза.

– С этого дня новой главой Лунной части Клуба избранных становится Изабель Ардер. По праву выигравшей магические академические состязания! – громко провозгласил Кайл, стоя перед членами Клуба в зимнем саду.

Он вел себя так уверенно, будто сам собирался возглавлять Клуб лично. Белль сидела за его спиной в шикарном бархатном кресле, и по одну сторону от нее стояла безучастная Анайрэ, по другую – ухмыляющаяся Шиа. А позади – гвардейцы, которые всегда сопровождали невесту принца.

По саду пронесся ропот. Высокородным не нравилось, что место Евы будет занято Белль, этой выскочкой, которую многие из членов Клуба избранных не считали равной себе. Кто-то презирал ее, кто-то – ненавидел. Однако идти против больше не решались. И это злило их еще больше.

– Поприветствуйте новую главу, – продолжал Кайл насмешливо – И помните, что это не просто одна из адепток академии. Это ваша будущая императрица. Второй императорский поклон.

Ропот пропал. Высокородные замерли, изумленно глядя на ангела. Что? Ей нужно кланяться? Им?

Ева Шевер, которая стояла в стороне, скрестив руки, одарила соперницу пронзительным взглядом. Ярость бушевала в ее душе, однако она ничего не могла сделать. Лишь принять то, что ее сместили. Для Евы это было оскорблением.

Им пришлось это сделать – склонить головы в знак почтения. Белль, встав с кресла, прижала кулак к сердцу. «Я с вами», – говорил этот жест, но выглядел издевательски. Многие из членов Клуба предпочли бы, чтобы Ардер с ними не было.

– С этого момента вы должны будете доказать свою преданность принцу и его невесте, которые возглавляют Клуб, – продолжал Кайл, чувствуя себя в своей тарелке. Быть главным ему, несомненно, нравилось. Он будто играл свою любимую роль, купаясь в лучах внимания, пусть и смешанного с ненавистью.

– Что? Как это? Что значит – доказать? – раздались отовсюду возмущенные и злые голоса.

– Каждый из вас пройдет собеседование, – улыбнулся ангел. – По результатам этого собеседования будет принято решение, остаетесь ли вы в Клубе избранных или же должны будете доказать свою

преданность. Сразу предупреждаю – Белль решила, что не все из вас попадут в Клуб.

Воцарилась звонкая тишина. Высокородные непонимающе уставились на Белль. Они должны доказывать что-то этой выскочке?

– Я не буду ничего доказывать, – вдруг сказала Ева, выходя вперед. – Это унижительно.

Ее поддержали – да так бурно, что на лице Евы расцвела тонкая улыбка. Она знала, что большинство членов Клуба будут на ее стороне.

– Если доказать преданность наследному принцу унижительно, – склонила голову к плечу Белль, – то предлагаю выйти из Клуба.

Легкой походкой она подошла к Еве и встала так близко, будто готова была обнять. Белль коснулась ее темных волос и улыбнулась, как близкой подруге.

– Тебе действительно лучше уйти самой, Ева. То, что тебя изгнали из Клуба за нарушение правил состязаний, еще больше ударит по твоей репутации, дорогая. В знак нашей дружбы я хочу дать тебе возможность избежать этого.

Белль мило улыбнулась, но присутствующим стало не по себе – в глазах невесты принца вдруг вспыхнуло пламя. Пламя дракона.

– Я не нарушала правила! – крикнула Ева, и лицо ее стало бледным от злости – будто кровь отхлынула от щек.

Белль сочувственно кивнула.

– Ах да, прости, тебя подставили. Конечно же, тебе подкинули артефакт. Как, вы еще не знаете? – повернулась она к высокородным. – После соревнований у Евы нашли артефакт, увеличивающий силу. Даже предположили, что она всегда использовала его, чтобы побеждать. Разумеется, я в это не поверила, ведь Ева – моя хорошая подруга. – В голосе Белль проскользнула едва заметная насмешка. – И вы, разумеется, тоже не будете верить в это. Но скоро обо всем узнают остальные. Возможно, об этом даже напишут в газетах. И, наверное, заставят покинуть Клуб, оставить Учебный комитет, а старостой стихийного факультета сделают кого-то другого.

Ева глухо рассмеялась и захлопала в ладоши.

– А я недооценила тебя, Белль Бертейл. А, прости, Ардер. Просто Ардер ты стала совсем недавно, и я все время путаю.

Это был явный намек, но на лице невесты принца не дрогнул ни один мускул.

– Что ж, я действительно уйду, – кивнула Ева, гордо расправив плечи. – Я не считаю себя проигравшей. Проигравшими будут те, кто пойдут следом за той, которая всю жизнь жила, как низкородная. Но вы можете пойти за мной, – повернулась она к адептам. – Если в вас еще сохранилась гордость.

Она повернулась и направилась прочь по гравийной дорожке, однако никто из членов Клуба избранных не спешил следовать за Евой. Все оставались на местах, мучительно раздумывая – остаться с той, которая несколько лет считалась одной из лучших адепток академии, либо же сделать выбор в пользу невесты принца. Идти против Белль, а значит, и принца, не хотелось. Однажды они станут императором и императрицей. А кто в своем уме захочет портить с ними отношения? Никто.

Ева оглянулась, поняла, что следом за ней никто не идет, криво улыбнулась и ускорила шаг. Она хотела уйти красиво, широко расправив плечи, и Белль позволила ей это.

– Что ж, – встрял Кайл. – Раз все благополучно разрешилось, и Ева Шевер больше не является членом Клуба избранных, предлагаю записаться на собеседование с ее милостью. Все через меня и Шию.

Демонитка ухмыльнулась. Высокородные всегда ее раздражали, а еще больше ее раздражало то, что когда-то ее не приняли в Клуб избранных, мотивируя, что не могут сделать это из-за ее отца. Она и ее родословная недостаточно хороши. Дочь преступника не подходит им. Поэтому Шию затаила обиду. И именно поэтому предложила Белль свою помощь на Зимнем балу, почувствовав в ней опасную соперницу для Евы Шевер.

Они покинули сад спустя четверть часа и направились в покои Белль. С момента победы в соревнованиях прошло лишь пол дня, а казалось, что целый месяц.

Едва мы оказались в моих покоях, как я рухнула на диван. Ноги болели, руки болели, тело болело! Все болело! Я так устала от всего, что хотела уснуть на несколько дней.

– Ты будто мешок с картошкой, – небодрительно посмотрел на меня Кайл, который сам в кресло опустился изящно и тотчас сложил ногу на ногу.

Шиа плюхнулась в кресло рядом и без особых церемоний поставила ноги на столик.

– Еще один мешок, – покосился на демонитку Кайл.

– Не все такие жеманные, как ты, ангел, – отмахнулась она.

– Просто я знаю толк в манерах, дорогуша.

– Зато толк в выживании, кажется, утратил! Я тебя в зимнем саду чуть не прибила! Какого дранного эйха ты ляпнул про собеседование?! – возмутилась я. – Зачем оно мне?! Думаешь, у меня нет других дел, кроме как сидеть и беседовать со всеми членами Клуба?

– Успокойся, Белль, – поморщился Кайл. – Ты слишком прямая, как и все огневики. В вас нет умения плести интриги. Между прочим, я все просчитал! Тебе нужно поставить высокородных в зависимое от себя положение. Быть членом Клуба избранных – это огромная привилегия, которой удостаиваются не все. Потерять эту привилегию – значит, потерять статус. Никто этого не захочет. И все будут стараться понравиться тебе на собеседовании. Начнут демонстрировать свою преданность, даже если на самом деле ненавидят тебя. Будут плести друг против друга заговоры. Считай, что мы тренируем тебя перед жизнью в Небесном дворце!

– Вот спасибо, – прищурилась я. – Сам и будешь заниматься собеседованием. На выходных.

Подумав про выходные, я едва слышно вздохнула. У моего брата на этих выходных состоится свадьба. И я ее пропущу, потому что мне нельзя покидать академию.

– На самом деле он прав, – вмешалась Шиа. – Ты должна поставить их на место. Показать, кто главный. Дашь слабину – они предадут тебя. Но если сможешь обуздать – получишь союзников. Это лучшая стратегия. Мой отец всегда так делал.

– Демонитка говорит дело.

– Я всегда говорю дело, ангел. А ты только поддакиваешь, попугай, – мило улыбнулась ему Шиа. Ей нравилось подкалывать его.

– Что?! – возмутился Кайл. – Ты меня назвала попугаем?

– А ты плохо слышишь? Может быть, повторить?

– Я отменяю сегодняшнее свидание! – заявил Кайл обиженным тоном.

Усмешка пропала с лица Шиа, глаза прищурились.

– Я запрещаю тебе отменять свидания со мной.

– А я запрещаю тебе что-либо мне запрещать.

Они вскочили на ноги и уставились друг на друга. Началось! Я устало вздохнула. Столь непохожую пару сложно было найти. Даже странно, что они не отлипали друг от друга. Изящный ангел, который силе предпочитал хитрость, и грубоватая демонитка, которая была сильнее большинства мужчин.

– Перестаньте! – прикрикнула я. – У вас не будет никаких свиданий, пока вы не проведете собеседование, за которое так радели. Будем проводить его втроем, раз вы такие великолепные стратеги. На этих выходных.

– Да ты и одна справишься, – широко улыбнулся Кайл, забыв про спор.

– Мы в тебя верим, – вскинула руки в победном жесте Шиа. – А у нас много дел. Свидания, все дела. Хочу показать моему коту столицу.

Они тотчас объединились против меня.

– Ну уж нет, – стукнула я кулаком по твердому подлокотнику дивана. – Раз вы мои помощники, то все будем делать вместе.

– Но у нас на выходных много дел, – занял Кайл.

– Придется их отложить, – раздался вдруг голос Даррела. Он неслышно вошел в гостиную, и я тотчас улыбнулась – когда принц был рядом, мне все время хотелось улыбаться, и я не могла это контролировать. Правильно говорят, что влюбленные глупеют.

– Это еще почему? – не особенно почтительно взглянула на него Шиа.

– Потому что на выходных я забираю Белль. Мы должны посетить одно важное мероприятие, – ответил Даррел, глядя на меня.

Я напрягалась. Что еще нам нужно посетить? Очередное императорское мероприятие? Или в Небесном дворце состоится новый бал, где мы должны будем присутствовать? Когда-то давно это казалось мне чем-то чудесным, волшебным, а сейчас все изменилось. Эти мероприятия казались мне скучной формальностью.

– Мы поедем в Северную провинцию! – объявил Даррел. – На свадьбу к твоему брату. Это мой подарок, Белль. Приуроченный к твоей победе на состязаниях.

– Что?.. – потрясенно прошептала я. – Ты серьезно?.. А император? Он разрешит?

– Он уже разрешил, – ответил принц. – Я уже обо всем договорился.

Забыв обо всех приличиях, я кинулась к Даррелу на шею с радостным визгом, а он подхватил меня и закружил по гостиной.

Обнимая его, я счастливо смеялась и думала, что жизнь – прекрасна. Будет сюрприз для Лиама, бабушки и тети!

Глава 49

Северная провинция

В Северную провинцию мы добрались с помощью порталов. Мне, конечно, хотелось лететь на дирижабле, однако этого не получилось. Во-первых, мы летели в мой родной город инкогнито. Во-вторых, порталы были не только более быстрым способом, но и более надежным. Хотя, надо признать, перемещение на большое расстояние переносилось куда тяжелее, чем перемещение на несколько рэймов. Когда я вышла из портала в самом центре родного городка, так кружилась голова, что Даррелу пришлось поддерживать меня под руку, иначе бы я упала.

Мы вернулись в Альвиум под покровом ночи, чтобы никто из жителей не заметил нашего прибытия. Едва я оказалась на улице, как поняла – ничего не изменилось. Та же площадь Весеннего Неба, на которой устраивались праздники, те же дома с красными крышами, те же дороги – неидеальные, с рытвинами, которые постоянно чинили, но все без толку. Даже воздух тот же – холоднее, чем в столице, более влажный из-за близости моря, но будто бы слаще, роднее. Я вдохнула его полной грудью и улыбнулась с предвкушением – не терпелось увидеть родных, которые о моем прибытии уже были предупреждены.

Мы сели в карету и поехали к моему дому, на Малиновую улицу, и я с замиранием сердца смотрела в окно – на то, как мимо проносились здания, знакомые мне с самого детства. Библиотека, театр, школа, где я училась. Городской парк, где мы с братьями пропадали летом, лазая по деревьям и строя шалаши у ручья. Дом-где-живет-призрак – огромный заброшенный особняк с заколоченными окнами, в котором некогда жил знатный высокородный. Говорят, у него был ужасный характер, и никто не мог с ним ужиться. Тогда он выгнал всю свою родню и прислугу. А потом умер в одиночестве, и его озлобленный дух остался в особняке.

Даррел тоже смотрел в окно, но без восторга, а изучающе. Альвиум не мог его впечатлить. В нем не было лоска центральных улиц столицы и красоты заграничных городов, в которых бывал принц. Типичный провинциальный городок огромной империи. Маленький,

серый, невзрачный. Зато сколько воспоминаний хранили его мостовые! Именно поэтому он был мне дороже Тайлериса.

– Как тебе в моем родном гордое? – с любопытством спросила я Даррела.

– Хочу увидеть его днем, – ответил он. – Пока непонятно.

– Да ладно тебе, – улыбнулась я. Знаю, что Альвиум не понравится тебе. Но ты не смотри на наши дома – смотри на наших людей. В Северной провинции люди честные и сильные. Может быть, кажутся, грубоватыми и улыбаются мало, но хорошие.

Даррел кивнул мне и зачем-то поправил волосы. Я заметила, что ему нравилось касаться меня. Так же, как и мне нравилось дотрагиваться до него. Прикосновения словно бы говорили окружающим: «Он – мой».

Словно понимая это, Даррел потянулся ко мне и нежно поцеловал в губы.

– Ты очень красивая, – прошептал он. А я потерлась щекой об его плечо.

Карета остановилась – мы доехали моего дома, и я спрыгнула на землю, не дожидаясь, пока кто-то из сопровождающих нас гвардейцев не откроет дверь.

Мой родной дом стоял передо мной. Светлые стены, темно-коричневая черепица, невысокий забор. Первый этаж – лавка магических бытовых предметов. Второй – жилые комнаты. Окно, выходящее на запад – окно моей спальни. Я привыкла видеть закаты с самого детства.

Хотя что-то в доме не так... Я не сразу поняла, что все ставни закрыты, хотя раньше мы так никогда не делали. И ставни соседних домов – тоже.

– Идем, – взял меня за руку принц. – Они ждут.

Мое сердце преисполнилось радости, и я первой направилась к дому. Обошла его и постучала в дверь – не в ту, через которую заходили покупатели, а в другую, предназначенную для нас. Даррел и его личные телохранители – Арт и Кэлл – и Анайрэ пошли следом за мной. Гвардейцы и боевые маги рассосредоточились вокруг дома.

Дверь моментально открылась – я увидела бабушку и тут же кинулась к ней. Она крепко обняла меня и прошептала:

– Моя девочка дома.

А потом вдруг увидела Даррела, отпустила меня и почтительно поклонилась, хоть ее спина и болела.

– Ваше высочество, – произнесла бабушка тихо, не поднимая взгляда. – Для меня честь видеть вас в нашем скромном доме. Прошу вас... Проходите!

– Не стоит мне кланяться, – улыбнулся он. – Мы с вами почти родственники.

Он подошел к ней и взял ее руку в свою.

– Это для меня честь познакомиться с той, которая спасла жизнь моей невесты. И я вся императорская благодарны вам, – сказал Даррел, и бабушка улыбнулась, а на глазах ее заблестели слезы.

– Ваше высочество, вы так добры ко мне. Пожалуйста, не стойте на пороге! Проходите! – спохватилась бабушка. – Мы так ждали вас!

Даррел кивнул и следом за ней прошел в большую комнату – там нас ждали тетя, Лиам и невысокая круглолицая девушка с темными косами. Невеста брата! Та самая Риан с улицы Алых Астр! Красивая! Подходит Лиаму.

Увидев принца, тетя, брат и Риан тотчас согнулись в поклоне. Даррел поздоровался с ними и попросил не кланяться и вести себя привычно. Только после этих слов тетя посмела обнять меня. А следом меня обнял Лиам.

Боже, мой балбес скоро станет совсем взрослым – жениться! Следом осталось женить и Тома...

– Моя невеста, Риан, – представил Лиам свою невесту, которая очень стеснялась и смотрела в пол. Еще бы! Встречалась с обычным парнем, а теперь стала родственницей будущей императрицы! А ведь мы, наверное, в одной школе учились.

– Рада познакомиться с тобой, – улыбнулась я. – Только почему же ты не спишь перед свадьбой? Она же завтра!

– Как я могу не поприветствовать вас с его высочеством? – пролепетала Риан, не находя себе места от смущения.

– Отправляйся спать, – мягко сказала ей я. – Завтра твой день. Ты должна быть самой прекрасной невестой на свете. Лиам, проводи ее в спальню. И сам ложись. Тебе нужно выспаться.

Старший брат удивленно взглянул на меня.

– А ты, сестрица, командовать научилась, – хмыкнул он. – Такой голос, что я и правда хотел спать идти по твоему приказу!

– Ой, бедный, приказали ему, бедняжке! – закатила я глаза к потолку. – Иди спать, говорю. Сам не хочешь, так Риан пожалей! Завтра у нее сложный день!

Лиам рассмеялся, потрепал меня по волосам и увел невесту – ночевать она осталась у нас, в комнате тети.

– А Том приедет? – спросила я.

– Прилетит на дирижабле завтра утром, – ответила бабушка. – Сначала его не хотели отпускать в увольнительную на двое суток, но потом почему-то велели лететь.

Даррел вдруг улыбнулся, и я заподозрила, что он приложил к этому руку.

– Рад был встретиться с вами, – сказал принц. – Уже слишком поздно. Мне пора уезжать.

Что? Он хочет бросить меня?

– Остайся тут, – попросила я и коснулась его руки, что не укрылось от тети и бабушки, которые изумленно переглянулись. – У нас небогато, но уютно. Мы постелем тебе в комнате Тома, а я буду спать через стенку от тебя.

– Не хочу стеснять твоих родственников, – нахмурился Даррел.

– Ваше высочество, ну какое стеснение! – выдохнула тетя. – Для нас огромная честь, что вы переступили порог этого дома!

Принца уговаривали долго, и в итоге он согласился. Я понимала, что ему, должно быть, не будет очень комфортно, но мне хотелось, чтобы Даррел знал, где и как я жила. Небесный дворец, конечно, прекрасен, но и в обычных домах есть много чудесного. Того, чего он никогда не видел. Тепло семейного очага. Совместные ужины с долгими разговорами. Игры, веселье и смех. И никаких дворцовых интриг!

Даррелу постелили лучшее постельное белье – бабушка впервые на моей памяти достала комплект, который дарили еще на ее свадьбу. А тетя все порывалась накормить его поздним ужином – оказывается, они заранее наготовили кучу всего, потому что ждали нас. Даррел от ужина отказался, и тогда тетя переключилась на Арта и Кэлла, которые охраняли дверь. Им тоже пришлось отказаться, хотя я видела, какими голодными на миг стали их глаза. Ничего, тетя настойчивая, все равно их накормит, я ее знаю.

– А может быть, твоя подружка голодная? – спросила тетя.

– Какая подружка? – не сразу поняла я.

– Эльфийка. С белоснежными волосами которая.

– Анайрэ не подружка, – рассмеялась я. – Она телохранительница.

Тетя лишь глазами захлопала – ей было сложно вообразить, что у ее племянницы есть телохранительница. Но Анайрэ на всякий случай накормить попыталась.

Я осталась наедине с тетей и бабушкой – мы сидели в нашей крохотной гостиной. Они – на стареньком диване. Я – в своем любимом кресле. И все было как прежде. Привычно тикали часы на стене. Ноги грел любимый старенький плед. Пахло уютom – тем самым, к которому я так привыкла. Ничто не пахнет так же, как родной дом.

– Надеюсь, его высочеству будет удобно, – сказала тетя с беспокойством. – Его визит такой неожиданный! А у нас дом старый, и мебель тоже... Неловко перед принцем. Он ведь к роскоши привык...

– Я ведь говорила, чтобы вы купили новый дом, – произнесла я.

– Нам и тут хорошо, девочка моя, – покачала головой бабушка.

– Верно, – подхватила тетя. – Хватит присылать нам столько денег, Белль! Куда нам их тратить?

– Да, куда нам сколько?

– Я лучше знаю, присылать вам деньги или нет, – сказала я и вдруг поняла, что это прозвучало жестко и поспешила улыбнуться и перевести тему. Мне нужно контролировать себя. Не давать тьме брать вверх.

Мы болтали несколько часов – о свадьбе, о моей учебе и, конечно же, о Дарреле. И я честно сказала, что люблю его. Между нами – особая связь.

Глава 50

Утро началось с суматохи, и виной всему была не предстоящая свадьба Лиама, а Даррел. То, что в доме остановился сам принц, сводило моих родственников с ума. Они хотели сделать все, чтобы ему было комфортно, суетились, носились из стороны в сторону на носочках и разговаривали шепотом, чтобы не разбудить его.

Разбудить его я решила сама. Кэлл и Арт пропустили меня в спальню братьев, которую отдали Даррелу, и я встала у кровати, рассматривая принца. Он спал на спине. Темные волосы разметались по подушке, обнаженная грудь, неприкрытая одеялом, мерно вздымалась. Одна рука под головой, вторая – вытянута. Лицо спокойное. На него падают тусклые отблески рассвета, что пробивается из-за темной шторы.

Красивый, незащищенный, особенный. *Мой*.

Тьме нравилось присваивать себе – и вещи, и людей.

Улыбнувшись, я села рядом и хотела коснуться его волосы, чтобы убрать со лба. Но только протянула руку к его лицу, как Даррел распахнул глаза и резко схватил меня за запястье. От неожиданности я вздрогнула, а он будто пришел в себя.

– Это ты, – прошептал он, выдохнул и отпустил меня.

– А ты кого ждал? – удивленно спросила я, потирая запястье. Хватка у него была сильной.

– Никого. Просто привычка. Если я сплю и кто-то хочет коснуться меня, сразу просыпаюсь, – хриплым после сна голосом ответил Даррел. – В детстве меня хотел убить один из отступников, который пробрался в гвардию. Я проснулся, когда острое кинжала уперлось мне в грудь. Но он не успел меня зарезать. Упал из-за стрелы, пущенной ему в спину. Прямо на меня. Испачкал кровью.

Я сглотнула. Как это жутко. Для меня все еще остается непонятным то, что вокруг всегда много охраны. Но для Даррела и его семьи охрана – это не просто привычка, но и гарантия безопасности. Слишком многие хотели бы их убить.

– Главное, что гвардейцы успели вовремя, – тихо сказала я.

– Это были не гвардейцы, – ответил Даррел. – Это был Арт. Он услышал странные звуки. И из своей спальни пришел в мою. Нам было по одиннадцать. В одиннадцать он впервые убил человека. Из-за меня.

– Не человека. Отступника, – твердо ответила я. – Как тебе спаслось? Кровать не такая удобная, к каким привык ты. И убранство дома тоже.

– Все отлично, Белль. Не делай из меня изнеженную девицу. Я могу спать даже не земле. Ты когда-нибудь участвовала в марш-бросках? А я участвовал. И с тех пор могу спать, где угодно.

Даррел улыбнулся и сел в кровати. Взял меня за руку – теперь уже осторожно – и поцеловал в косточку на запястье.

– Прости. Надеюсь, не сделал больно?

– Сделаешь больно, если не поцелуешь меня, – лукаво сказала я, и он осторожно обнял меня, чтобы проложить дорожку из поцелуев от шеи к виску. Но потом будто бы спохватился.

– Выйди, я оденусь. Нельзя заставлять твоих родственников ждать.

– А если я не хочу выходить? – рассмеялась я. – Может быть... мне помочь тебе одеться?

– Придется выставить тебя, – вздохнул он.

– Ты так меня стесняешься?

– Нет, боюсь не совладать с собой. Знаешь ли, я все-таки мужчина, который долгое время хранит верность. А ты играешь с огнем, Белль Ардер.

– Нет, мой дорогой принц. Огонь – это я, – прошептала я и потерлась щекой о его широкое плечо.

– Кстати, а где ванна? – окликнул меня принц, когда я уже собиралась выходить.

Я хмыкнула.

– У нас нет ванны.

– Тогда как же вы моетесь? – изумился он.

– Мы не моемся, мы купаемся в реках. Или стоим под дождем без одежды, раскинув руки, – серьезно ответила я.

– Правда? – поверил мне Даррел, а я расхохоталась.

– Нет, конечно! Мы ходим в баню!

– Вот оно что... Слышал про эту народную традицию севера... А где в этой комнате туалет, Белль? – задал принц еще один чудесный вопрос.

– В этой комнате? – подняла я бровь. – Дорогой мой, видишь ли, у обычных людей всего один туалет на весь дом.

– А, вот оно что. Тогда где он? – спросил Даррел, стараясь скрыть удивление.

– На улице, – мило улыбнулась я, видя, как меняется его лицо – из удивленного становится ошарашенным.

– Тогда я просто представлю, что снова оказался на марш-броске, – вздохнул он. – В конце концов, тут много деревьев... Теперь понимаю, почему. Да, интересно живут люди в маленьких городах...

– Даррел, – ласково сказала я, едва сдерживая смех. – Если ты решишь уединиться под деревом, все решат, что ты рехнулся. Туалет – это отдельное маленькое строение позади дома. А чтобы вымыть лицо и руки, я принесу тебе воду в тазике.

Весело смеясь, я выскочила за дверь. Грозный принц не знает, что такое настоящая жизнь!

Когда я вернулась с тазиком воды, которую набрала в колодце, он уже был одет.

– Где ты взяла воду? – удивился Даррел.

– В колодце, – ответила я. – Он у нас рядом с домом. Эту воду можно пить – она чистая и вкусная. Попробуй.

– Ты умеешь набирать воду в колодце? – Кажется, каждая минута в нашем доме дарила принцу новые открытия.

– Светлая Тэйла, а что там уметь-то? – в свою очередь изумилась я. – С детства им пользуюсь. Я и печку топить умею, и баню, и даже колоть дрова, правда, если поленья небольшие. Даррел, я прожила тут всю жизнь. Я – обычная.

– Нет, – покачал он головой. – Для меня ты самая необычная.

Спустя четверть часа Даррел вышел в гостиную, то сразу же попал под напор тети и бабушки, которые хотели накормить его высочество всем тем, что готовили в течение нескольких дней. Он оказался в самом эпицентре – его посадили во главе стола, заставленного праздничными блюдами, и уставились на него, как на чудо света. С таким почтением и умилением, что ему, кажется, стало неловко.

– Прошу, ваше высочество, – сказала бабушка, почтительно склонившись. – Мы приготовили для вас скромный завтрак...

– Скромный?.. – повторил удивленный Даррел, оглядывая стол.

Я хихикнула, вспомнив завтраки во дворце, которые проходили на Жемчужной веранде. Едва там была скромной, в отличие от того, что наготовили бабушка и тетя. Уж они-то постарались на славу! Они так на праздники не готовили, как на завтрак принца!

– Кушайте, ваше высочество, – улыбнулась тетя. – Надеемся, что вам понравится!

Я села рядом с принцем и внимательно посмотрела на родственников – они стояли. Даррела это тоже удивило. Мы переглянулись и поняли друг друга с полуслова.

– Прошу вас, садитесь, – сказал Даррел почтительно. – Мы не можем начать без вас.

Они переглянулись.

– Мы не можем сидеть за одним столом с вашим высочеством, – осторожно ответил Лиам, и Даррел нахмурился.

– Вы – родственники моей будущей жены. К тому же – хозяйка дома. Ни одна трапеза не может быть начата, пока хозяйка не за столом.

После нескольких минут уговоров, бабушке, тете и брату пришлось подчиниться. Однако почти тут же тетя подорвалась и стала упрашивать сесть за стол Арта, Кэлла и Анайрэ. Она не знала, что телохранители всегда должны быть на страже, поэтому тянула их к нам, приговаривая, что не дело, когда одни едят, а другие стоят и смотрят. Однако они не поддались ее уговорам, и бабушка, которая больше знала обо всем, что касалось дворца, заставила ее вернуться на место.

Даррела завалили едой. Ему наперебой предлагали попробовать то одно блюдо, то другое, и в какой-то момент он беспомощно начал смотреть на меня, явно ожидая помощи. Пришлось переключать внимание родственников на себя.

После завтрака я повела Даррела в свою комнату – ему было интересно, как я жила. И впервые за долгое время мы остались одни, стоя у кровати, на которой я спала всю жизнь.

– Как тебе? – спросила я.

– Необычно, – признался Даррел, оглядываясь по сторонам. – Раньше я никогда не жил в обычных домах. Все очень странно. Но мне нравится здесь. Нравится, что не нужно носить маски, как во дворце. И нравится узнавать, как ты жила до встречи со мной.

– Я жила, как и все, – ответила я. – Без роскоши и почестей, но счастливо. Знаешь, сколько раз я убегала из дома через это окно?

Я подошла к окну и распахнула его, впуская в комнату свежий ветер. В нашей провинции он был особенным – нес холод севера и морскую влажность. В этом воздухе будто бы были отголоски тьмы, что притаилась среди вечного холода. Никогда раньше я не думала, как близко нахожусь к месту, где по легендам, заточен темный бог. А теперь вдруг поняла, что теперь тьма ближе, чем я думала.

– Почему его величество разрешил нам отправиться сюда? – спросила я Даррела, который осматривал полки с моими старыми книгами.

– Хочешь знать? – вопросом на вопрос ответил он.

– Конечно.

Принц подошел к открытому окну, подозвал меня к себе, положил руки на мои плечи и целомудренно поцеловал в лоб. Я смотрела на него, понимая, как сложно отвести взгляд от лица того, кто до безумия дорого. Однако все же услышала странный звук. Как будто в кустах напротив нашего дома щелкнул фотоаппарат.

Я прищурилась – кусты шевелились. То ли от ветра, то ли от того, что тот, кто засел в них, сбежал.

– Газетчики? – недоверчиво спросила я.

– Да. Думаю, с нами только что сделали несколько фотокарточек, – спокойно ответил Даррел. – Наверное, появятся в газетах уже завтра утром.

– Их послал император? – догадалась я.

– Разумеется, не лично. Скорее всего, всем этим занимается дядя Элиот и его подчиненные. Отец хочет развеять слухи о том, что на севере творится нечто пугающее. Ему нужно выиграть время.

– А что лучше всего может развеять слухи, как статьи о том, что на севере находится наследный принц и его невеста, – подхватила я. – Хитро. Ты знал обо всем заранее?

– Нет, догадывался. Отец не любит посвящать меня в свои планы.

– А он не боится, что с нами что-нибудь может произойти? – задумчиво спросила я. – Ладно я. Но ты – наследный принц.

– С нами очень много охраны, Белль. Ты видишь не всех, – загадочно ответил Даррел и взял в руки книгу со старинными легендами. Мы с братьями часто читали ее в детстве. И часто делали это ночью, сидя под одеялом в моей комнате с фонарем.

В книге Даррел нашел нашу с Томом и Лиамом детскую фотокарточку. Я сидела на лавочке под окнами в красивом голубом платье и с бантом на голове, а братья – по обе стороны от меня. Мы все улыбались и выглядели милыми детьми. Я помнила, что это был день рождения тети. И после того, как мы сделали фотокарточку, побежали за стол, накрытый в саду. Лиам и Том разозлили меня, потому что съели все мои любимые конфеты, и я, надувшись, ушла от них и спряталась на дереве. А они искали меня, а потом в знак извинения дали другие конфеты – которые позаимствовали у нашего соседа. Какой был тогда скандал! Мы все трое на три дня остались без сладкого...

– Такой я тебя и запомнил, маленькой и храброй, – вдруг сказал Даррел и улыбнулся далекому воспоминанию.

– Так странно, что ты до сих пор меня помнишь, – прошептала я.

– Ну, ты же была моей будущей женой. Разве я мог забыть? – спросил он и поправил мои волосы. – Ты ждешь?

Я знала, о чем он спрашивает. О дне нашей свадьбы, который был все ближе.

– Не знаю, – честно ответила я. – Я немного боюсь.

– Чего ты боишься, Белль? – нахмурился Даррел.

– Того, что не справлюсь. Подведу тебя или твою семью. Империю. А еще этот ритуал дуумвирата, который должен нас связать. Вдруг ничего не получится?

– Ничего не бойся, моя прекрасная Белль. Все будет хорошо. А я буду рядом. – Даррел обнял меня, и я действительно почувствовала себя спокойнее.

– А если не будешь – тебе конец, – пробормотала я, уткнувшись лицом в его грудь.

Побыть долго наедине мы не смогли – пришлось идти к родственникам, которые жаждали общения с нами. К тому же приехал Том, и я даже не сразу узнала в высоком статном гвардейце в форме

Крылатого полка своего брата. Его волосы стали короткими и появилась военная выправка. Честно сказать, Тома не сразу узнала родная мать, не то, что я.

– Что делает с людьми армия! – закричал обрадованный Лиам, обнимая брата-близнеца. – Еще чуть-чуть, и превратишься в человека!

– А что с людьми делает любовь! – точно таким же тоном воскликнул Том, хлопая его по спине. – Еще чуть-чуть, и превратишься в каблука!

– Пока тебя не было, чувствовал я, что чего-то мне не хватает! А тебя увидел и понял! Морду тебе давно не чистил! Аж кулаки чешутся!

– Могу сказать то же самое! Когда тренируюсь в рукопашном бою на чучелах, представляю тебя!

Братья расхохотались, мне тоже стало смешно, а тетя запричитала:

– Да что же вы как дети малые! Неудобно перед его высочеством! Никаких манер!

– Его высочество?.. – повторил Том и, резко обернувшись, увидел Даррела. Его лицо мигом стало другим – серьезным и уважительным. А спина – такой прямой, будто бы Том проглотил палку.

– Ваше высочество, – он моментально встал по стойке смирно и приложил руку к виску. Даррел был почетным капитаном Крылатого полка, который считался его личным полком, а гвардейцы пользовались его особым покровительством.

– Сегодня ты брат моей невесты, а не мой гвардеец, – сказала Даррел. – Это приказ.

– Слушаюсь, ваше высочество!

– Обращайся ко мне по имени.

– Как будет велено, ваше высочество!

Я хмыкнула, вспомнив, как еще совсем недавно Том нашел Даррела в моей спальне и вел с ним себя гораздо более дерзко. А теперь, смотрите-ка, готов в рот заглядывать своему капитану!

День проходил суматошно. Свадьбы проходила в традиционном стиле, и после полудня родственники и друзья жениха должны были идти за невестой в ее отчий дом с песнями и весельем. По традиции они должны были отдавать за нее подарки, деньги и особый сундучок с тканями и украшениями. Когда-то давно, если родня жениха не могла найти нужного количества золота, скота и денег, свадьба отменялась.

Но сейчас это была скорее формальность, дань давно ушедшим дням. В обычных семьях сундучок клали одно-два золотых украшения и сладости. В богатых украшений было в разы больше. А вот высокородные таких обычаев вообще сторонились. Считали это развлечением простого люда.

К этому времени наш городок облетела весть о том, что ночью тайно прибыли принц и его невеста, дочь Бертейлов, та сама Белль, которая уехала учиться в столичную академию магии. Поэтому к дому родителей Риан собралось столько людей, сколько на площади по праздникам собиралось. Всем было любопытно. К нам раньше никогда не приезжали члены императорской семьи.

Даррел тоже приехал – вместе с телохранителями, гвардейцами и боевыми магами, и вся эта делегация выглядела очень грозно. Родители Риан чуть на землю в обморок не попадали, когда увидели, кто приехал вместе с родственниками жениха. А когда Даррел от имени родственников жениха преподнес тот самый сундучок, мать Риан все-таки лишилась чувств. В этом сундучке не было сладостей – он был сверху до низу забит дорогими украшениями, золотом и драгоценными камнями.

– Ваше высочество, – едва слышно сказала невеста, не смея поднимать глаза на Даррела. – Спасибо... Ваш подарок слишком прекрасен. Я не достойна...

– Глупости, – отмахнулся принц, который, кажется, с интересом следил за тем, как проходила предсвадебная церемония. – Разумеется, достойна. Прими этот подарок и распорядись им по своему усмотрению. Как жена брата моей невесты ты и твоя семья получишь титул. Этим вопросом займется градоначальник.

Риан с почтением поклонилась ему, следом поклонилась вся ее родня. А затем начали кланяться и все те, кто находился на улице. Мне даже не по себе стало от этого. Даррелу, кажется, тоже. Лиам понял это и взял Риан за руку и вывел через ворота – по традициям считалось, что как только жених вывел невесту со двора, она считалась его. Он не мог отпустить ее руку до тех пор, пока они не окажутся в храме богини Эсфер, в которых заключаются браки. По дороге их будут всячески пытаться рассоединить родственники с обеих сторон. И если жених все-таки отпустит свою невесту, то брак их будет плохим. А если будет крепко держать, значит, проживут они в счастье всю жизнь.

Храм Эсфер находился не так уж и далеко от дома Риан – всего в четверти часа пути. Но шли мы до него долго, ибо, как я уже говорила, весь город повылазил на улицу, чтобы увидеть принца Даррела. До храма свадебная процессия тащила все полчаса. Зато Лиам не отпустил руку Риан. И когда мы уже находились в белокаменном храме, я, глядя на них, вдруг подумала, как же они замечательно смотрятся рядом. Но самое главное, в их глазах – любовь.

Скоро в храм Эсфер попаду и я с Даррелом. Как невеста и жених.

Жрец начала проводить свадебный обряд, соединяя сердца влюбленных и вознося молитву богине домашнего очага, чтобы она подарила их дому уют и счастье и чтобы дала здоровых детей. Воздух был пропитан ароматом свежее испеченного хлеба – так пахли особые ароматические свечи, которые ставили в храме в честь Эсфер. А сквозь высокие узкие окна падали лучи весеннего солнца и кружевными узорами ложились на каменные белые стены.

Я стояла рядом с Даррелом, слушала слова жреца, смотрела на брата и его будущую жену и чувствовала, как на глаза набегают слезы. Так часто бывает на свадьбах родных людей. Все кажется трогательным и прекрасным, и почему-то хочется плакать – наверное, от счастья.

Однако в какой-то момент я вдруг стала понимать – что-то не так.

Солнце пропало, стены потемнели и пахло не свежим хлебом, только что вытасканным из печи, а холодом. Небо за окнами стало черным; на нем тлели звезды. А по полу стелился густой туман и холодил ноги.

Все, кто был в храме, исчезли. Остались лишь мы – я и странный человек у противоположной стены. Он был в балахоне и капюшоне, которое скрывало его лицо. От него веяло тьмой. Тьмой, которую я не боялась, потому что она была частью меня.

– Кто ты? – хрипло спросила я, пытаюсь сосредоточиться и при необходимости атаковать незнакомца.

– Эйю, – тихо ответил он. – Я Эйю.

– И что?

– Мое имя ничего тебе не говорит? – печально спросил он.

– Не говорит, – ответила я. Тьмы вокруг становилось все больше. Она подчиняла себе, хотела, чтобы я растворилась в ней, но я держалась.

– Ты забыла меня, Эйана, дочь Артеса. Все те века, что я провел в заточении, я думал о тебе. А ты забыла. – В голосе незнакомца слышалась горечь.

Он вдруг оказался напротив меня – за одно мгновение. И я даже атаковать его не успела – тьма обезоружила меня. Связала руки, закрыла рот. Подчинила.

– Ты не помнишь меня, но я чувствую твою искру. Она все так же прекрасна, – прошептал незнакомец, касаясь моей щеки ледяными пальцами. – Я убью того, кто смеет называть себя твоим женихом. И обещаю, что я, Кровавый дракон, возьму тебя с собой в хаос, который посетит мой отец.

Рассмеявшись, он скинул с себя капюшон, но все, что я успела увидеть – жуткие глаза, наполненные тьмой. А после этого тьма усыпила меня, и я очнулась в храме богини Эсфер, в объятиях Даррела, который поймал меня, когда я, потеряв сознание, падала. Это было ужасное видение, но я почти никому не сказала об этом.

Официальной версией стало то, что я упала в обморок из-за благовоний и аромата свечей. Лишь Даррел знал правду.

Глава 51

После церемониальной части, подношений богине и традиционной клятве, которую давали друг другу молодые, обещая хранить верность и беречь любовь, началась торжественная часть. Обычно это было праздничное застолье, на которое приглашались не только родные и близкие, но и едва ли не вся улица. Медовое пиво лилось рекой, а гости танцевали едва ли не до рассвета.

На свадьбах я бывала несколько раз, и каждая запомнилась надолго. Однако свадьба Лиамы и Риана явно должна была стать особенной. Гостей было приглашено так много, что столы не уместились в нашем саду – пришлось выносить их и ставить вдоль дороги. Благо, что тетя заранее позаботилась обо всем. Хотя и она не ожидала, что народу будет так много, а потому отправила Тома и нескольких наших родственников в таверны и велела заказывать там все, что есть, и везти домой. Тетя была настроена серьезно и решила досыта накормить всех, кто пришел на свадьбу ее сына.

Всю ту нескончаемую толпу рассадили по местам лишь тогда, когда солнце пошло к закату. И тут же заиграли приглашенные музыканты, наполняя звонкий весенний воздух озорными мелодиями. Такие простые мелодии не играют во дворце, только ноги сами хотят пуститься в пляс – даже Даррелу стало весело, хоть он и старался до последнего сохранить облик холодного наследного принца. Но эта маска постепенно слетала с него, и я видела, как его красивое лицо оживает все больше и больше.

Как и все самые близкие, мы, конечно же, праздновали в саду, в котором начали зеленеть яблони, вишни и северная черемуха. В их ветвях путались светящиеся нити и горели волшебные мигающие фонарики, созданные мною. Их теплый золотистый свет освещал сад, когда на улице напоззли сумерки, и мягко ложился на лица и волосы гостей, что сидели за длинным дубовым столом, покрытым белоснежной скатертью. Было уютно и хорошо. Пахло свежестью молодой травы и луговым медом, а воздух казался прозрачным и упоительным.

По традиции во главе стола находились жених и невеста, одевшая красивое белое платье. По одну сторону сидела ее родня, по другую – его. Но, что примечательно, на самом почетном месте рядом с женихом, куда обычно садили самых старых и мудрых членов семьи, усадили Даррела, а рядышком – меня. Когда он успел стать самым почтенным представителем нашей семьи, Даррел и сам не понял. Однако на свадьбе вел себя отлично, без высокомерия, даже тост сказал – самым первым.

Родня смотрела на принца, открыв рот – от мала до велика. Для них он был богом, который спустился с небес. И все вели себя так прилично, что мне даже показалось, что свадьба из-за нас будет скучной – никто ведь не хочет позориться перед его высочеством. Но нет! Стоило появиться медовому пиву, а музыкантам поддать жару, как все изменилось. И меня накрыло приятными воспоминаниями из детства.

Родной дом и родные люди дарили ощущение долгожданного спокойствия.

«Затишье перед бурей», – усмехнулась тьма внутри. И когда я услышала ее шепот, поежилась. Стало вдруг зябко и страшно. Но стоило Даррелу, сидевшему рядом, ненароком обнять меня, как это прошло. И снова весна заиграла в моей душе.

Я должна сосредоточиться на свадьбе брата. Сегодня его день. Никаких мыслей о плохом. И я стала хлопать в такт музыке, под которую танцевали Лиам и его молодая жена.

После них танцевать заставили нас с Даррелом – видимо, как самых почетных гостей, на которых все то и дело пялились. Не с ненавистью, как высокородные в академии, а с простодушным любопытством.

Нас буквально заставили выйти в центр неровного круга, что организовали гости. И надо сказать, Даррел совсем не растерялся. Искусству танца принц был обучен с детства и, хотя эти танцы были для высокородных, он неплохо импровизировал под простую народную музыку с северными мотивами.

Мы танцевали не так, как на балу, когда важно было держать голову и спину, а ошибка в движении могла стоить репутации. Мы танцевали от души, веселясь и забывшись на несколько минут, кто мы такие. Не осталось никакого принца и графини, не осталось драконов,

которым по чьим-то видениям суждено было спасти мир. Были лишь мы – Даррел и Белль. Два человека, который любили друг другу вопреки всему, что между нами происходило.

Я и он.

Мой жених.

Тот, кто покорило мое сердце.

Мы не задумывались над движениями – просто двигались под задорную музыку, то отпуская друг друга, то заключая в объятия. Улыбаясь друг другу. И говоря взглядами больше, чем могли бы сказать словами.

Движение. Огонь. Вспышка. Разворот. Касание рук. Объятия. И снова улыбки.

Отпустили нас с громовыми аплодисментами и криками – никто и не думал, что его высочество может так лихо отплясывать со своей невестой. Наверняка Даррела представляли таким же, как и я раньше – прекрасным, отстраненным и безумно далеким. А он оказался... похожим на них. Таким же человеком. Ну ладно, драконом. Но все же...

За стол усадили также и Арта, Кэлла и Анайрэ. По приказу Даррела, разумеется, потому что они наотрез отказывались это делать, сколько бы тетя не просила их присоединиться к гостям. Лица у всех трех телохранителей были будто каменные. Есть за одним столом с теми, кого они должны защищать каждую минуту, было для них делом непривычным.

– Все хорошо? – спросила я Анайрэ, которая села по левую руку от меня. Я впервые видела, как она не дралась или медитировала, а ела. Как обычная женщина.

– Да, ваша милость, – промолвила она. – Для меня это большая честь.

– Жаль, что мы не можем быть просто подругами, – улыбнулась я, и эльфийка посмотрела на меня странным взглядом.

– Дружить легче, чем защищать, – сказала Анайрэ. – Не все готовы отдать жизнь ради друга.

Я вспомнила Элли и прикусила губу. Для меня ее поступок до сих пор был раной, которая никак не хотела заживать. Порой мне казалось, что я простила ее – ведь Элли призналась. А порой тьма внутри

шептала, что такому нет прощения. Предал один раз – предаст и другой.

– А как же Арт и Кэлл? – спросила я, глядя на то, как телохранители принца, сидящие неподалеку. Арт не сводил взгляда с Даррела и почти ничего не ел, зато Кэлл пихал в рот все, что видел. Жаль, Кайла на свадьбе нет... Он же вечно голодный.

– Они больше, чем друзья. Некровные братья. Выросли вместе. Делили одну еду и одно оружие на троих, – ответила эльфийка.

В это мгновение ее попытался пригласить на танец парень со стороны невесты – высокий, плечистый, улыбчивый, но она покачала головой. Однако парень не воспринял это всерьез и попытался схватить Анайрэ за руку, не совсем понимая, *кто* перед ним. Всего лишь несколько коротких и быстрых движений, и парень лежал на земле. Потерял сознание, а эльфийка позволила себе полуулыбку. Никто даже и не заметил, что она сделала. Ну, почти никто – Даррел и его телохранители увидели. Принц покачал головой, а Кэлл радостно оскалился, явно одобряя поступок Анайрэ. Та отвернулась.

– Кэлл нравится тебе? – спросила я.

– Мне не нравятся темные эльфы, – спокойно ответила моя телохранительница. – А Кэлл не нравится вдвойне. Суший ребенок.

Дроу будто услышал и с ухмылкой взглянул на Анайрэ. Она приподняла бровь, одарила его холодным взглядом и отвернулась. Хоть они оба и были эльфами – он темным, она – светлой, но дружбы между ними не существовало.

Впрочем, не только эльфийка отказывалась от танцев – Том тоже не хотел танцевать ни с кем из девушек, хотя всегда пользовался среди них популярностью. Он выглядел печальным, несмотря на улыбки и смех. Что-то с ним было не то... Будто он потерял что-то важное, такое важное, что жизнь становилась не в радость. Неужели переживает из-за Этель?

Вот глупая девчонка! Из-за ее ревности и капризов мой брат едва не пострадал! А теперь еще и сучает по ней. Ничего, это должно пройти... Когда-нибудь.

Мы с Даррелом покинули застолье и, целомудренно держась за руки, пошли вглубь сада. Уже наступила ночь – на удивление теплая для нашей провинции в это время года и безветренная. Однако гости

не собирались расходиться. Они веселились и в саду, и на улице, и всюду были слышны смех и музыка.

– Так странно, – сказал Даррел, глядя на звезды.

– Что? – удивилась я.

– Я никогда раньше не был в таких местах. С обычными людьми, невысокородными.

– Конечно, куда тебе, – рассмеялась я. – Ты же привык к другому обществу.

– Не обижайся, – коснулся моих волос Даррел. – Все это для меня ново и необычно. Город, дом, люди. Даже праздники, хотя, казалось бы, я был на стольких свадьбах, Белль. Но ни на одной из них не было так весело, как на свадьбе твоего брата.

– Теперь все знают, что наследный принц неплохо танцует, – с теплотой подколола я его.

– Увидь это мой учитель танцев, у него бы случился приступ, – развеселился Даррел. И теперь уже я коснулась его волос – убрала темную прядь со лба, в очередной раз подумав про себя, какой же он красивый, мой принц.

– Я хотел сказать тебе одну вещь.

– Какую?

– Наша свадьба... Она будет другой. Это не хорошо и не плохо. Просто констатация факта, – вдруг сказал Даррел. – Она будет особой. Императорской. Такие играют раз в два десятилетия, а то и реже. И ритуал... Он будет важной составляющей. Но я хотел сказать о другом. О том, что если ты чувствуешь, что не готова к браку...

– Если я не готова, ты дашь мне возможность не выходить за тебя? – изогнула я бровь.

– Я не могу дать тебе эту возможность. Сама знаешь, почему, – нахмурился он. – Между нами – брачная клятва, заключенная в детстве. Наша свадьба должна состояться так или иначе. Это наш долг. Перед империей. Перед подданными. Но я хочу, чтобы ты знала – для меня это не только долг, но и чувство. И я прошу простить меня за то, что не могу отпустить тебя, Белль. Я поклялся защищать тебя. А в день свадьбы я поклянусь любить тебя вечно.

Мое сердце дрогнуло. Тьма заволновалась. Она боялась слов о любви. Они слепили ее, словно солнечный свет.

– А я прошу этого? – прошептала я, чувствуя, как по рукам проходит дрожь. И, чтобы прогнать ее, коснулась его плеча. – У меня не нужно просить прощения, Даррел. Просто... просто всегда относись ко мне в той нежностью и уважением, которую я чувствую сейчас.

Нежная улыбка тронула его лицо. Принц склонился ко мне, и наши лбы соприкоснулись.

– Так и будет. Обещаю тебе. И ты. Обещай.

– Обещаю.

Звезды над нашими головами стали безмолвными свидетелями наших обещаний. Одна из них – та, что горела особенно ярко, – вдруг замигала.

– Большое драконье созвездие, – сказал Даррел, глядя в небо и обнимая меня за плечо. – Знаешь, как называется самая яркая его звезда?

– Как же? – спросила я.

– Звезда Черного дракона. Искра жизни первого Черного дракона стала этой звездой. Тени судьбы не знали, что сделать с ней – отправить в мир вечного забвения или же в мир бесконечного блаженства. И превратили в звезду, подарив предвечный покой.

– Думаешь, это действительно так? – спросила я, задрав голову. Звезды казались бриллиантовыми крошками, рассыпанными по черному полотну неба. – Наши души – искры жизни действительно отправляются на звезды? Тогда, может быть, на одной из этих звезд, искра жизни моей мамы и папы?

Я протянула руку вверх, словно хотела коснуться этих прекрасных холодных звезд. Даррел вздохнул.

– Как знать, Белль. Но главное, что они всегда с тобой.

– Но я их не помню, – тихо призналась я. – Лишь смутные отрывки и образы.

– Неважно. Наша любовь храниться не здесь. – Даррел коснулся виска. – А здесь.

Его пальцы легли на левую сторону груди. Он говорил о сердце.

Мы сели на старые качели, которые когда-то смастерили мои братья. Один из них только что стал мужем, другой выбрал путь воина, надев мундир гвардейца. Они стали такими взрослыми – те, с кем я играла в этом саду в прятки. Я и сама стала взрослой.

– Почему ты взял Тома в Крылатый полк? – спросила я, положил голову Даррелу на плечо.

– Чтобы была возможность присмотреть за ним. Он ведь твой брат, – пожал плечами принц.

– А что будет, если однажды он встретит Этель? – спросила я. – Он ведь узнает ее. Поймет, что она не придворная дама, а принцесса.

– Об этом я тоже думал. Во дворце он сможет ее увидеть лишь на праздниках – гвардейцы Крылатого полка не вхожи во дворец, как гвардейцы Золотого полка. К тому же Этель обещала сделать все, чтобы он ее не узнал, – напомнил Даррел. – Удивительно, что твой брат до сих пор ничего не понял. Ведь фотокарточки Этель есть во многих журналах и газетах. Он мог просто сравнить...

– Думаю, он просто не сопоставлял принцессу и обычную придворную даму в мужской одежде, – ответила я. – Мой брат даже и не догадывается, что влюбился в принцессу. Между прочим, она до сих пор мне пишет ради скуки...

– О чем вы говорите? – вдруг раздался за нашими спинами холодный мужской голос.

Мы резко обернулись и увидели Тома, стоящего позади нас. Он все слышал. Эйховы панталоны, ну как же мы его не заметили!

Брат смотрел на нас немигающим взглядом, по его плотно сомкнутым челюстям ходили желваки.

Глава 52

– Повторите, – сказал Том глухо, не сводя глаз с сестры и наследного принца.

Они растерянно переглянулись. Белль, кажется, побледнела, а Даррел заставил себя улыбнуться.

– Том, мне кажется, вышло недоразумение.

– Я все слышал, ваше высочество. О том, что вы взяли меня в Крылатый полк. О том, том, что Этери – это принцесса Этель. О том, что я не догадался сопоставить их. – Эти слова давались Тому с трудом, но он не мог молчать. Обида и злость клокотали в его груди, разрывая сердце на части. Он столько времени мечтал найти свою Этери, ту, которую так любил, ту, которую не мог забыть. А они знали правду. И скрывали ее от него.

Скрывали его любовь.

– Вот как, – кивнул принц. – Неприятная ситуация.

– Неприятная? Ваше высочество, позвольте мне говорить не от лица вашего верного гвардейца, который поклялся защищать вас. А от лица родственника вашей будущей жены. И от лица влюбленного мужчины. – Том знал, что позволяет себе неслыханную дерзость, но гнев его был так велик, что он не мог остановиться. – Это для вас ситуация неприятная. А для меня это незаживающая рана. Девушка, с которой я встречался, забрала мое сердце. После чего пропала. Все, что я знал о ней, так это то, что она – придворная дама, которая сбегает из дворца в мужской одежде. И когда она пропала, я поклялся найти ее во что бы то ни стало. Чтобы она, глядя в мои глаза, сказала, что больше не хочет видеть меня. Однако Этери никогда не существовало. Меня обманули. Все это время я общался с самой принцессой. И вы все это время знали об этом. И ты тоже, – перевел он взгляд на Белль, которая просто молчала. – Как ты могла? Я ведь доверял тебе. Как?.. За что?..

– Остановись, Том, – вдруг отстраненным голосом сказал Белль, не глядя на него, а глядя в темное ночное небо.

– Как я могу остановиться, Белль? Вы сделали из меня идиота.

– Мы спасали тебя.

– От чего же?

– От гнева императора. Он узнал о вылазках принцессы. И мог наказать того, с кем она бегала на свидания. Ты и без того почти попался. Тебя схватили гвардейцы и доставили в Небесный замок.

– А разве я просил спасти меня? – нахмурился Том. Обида и злость в груди ширились, и даже дышать стало сложнее.

– Перестань. Пожалуйста, – тихо попросила его сестра.

– Я настолько жалок? – не мог остановиться он. – Для чего вы скрывали это от меня?

– Хватит, я сказала. Не заставляй меня жалеть о своем выборе.

Голос ее был холодным, а бледное лицо казалось застывшим. После Ночи зимнего свершения младшая сестра изменилась. Том не видел больше озорную девчонку с горящими из-за очередных авантур глазами, которую знал с самого детства. Он видел уверенную в себе девушку, с глазами, в которых просыпалась тьма. Та самая тьма, о которой писали в газетах и журнал, осуждающих выбор императора.

– Том, твоя сестра волновалась за тебя, – мягко вмешался Даррел.

– Она сделала все, чтобы спасти тебя от гнева императора. Этель поступила неправильно, начав встречаться с тобой, представившись придворной дамой. Она подвергала опасности не только тебя, но и себя. Белль защищала тебя. Не осуждай ее. Если хочешь злиться – злись на меня.

– Ваше высочество, – нахмурился Том. – Я ценю то, что вы защищаете мою сестру. Но я все равно не могу понять, почему это нельзя было обсудить со мной. Все рассказать, объяснить. Я бы все понял. Ведь я не ребенок.

– Ради нее ты решил стать гвардейцем, – все так же не глядя на него сказала Белль. – Не это ли образец детского поведения?

Ее слова задели его так сильно, что даже голос задрожал:

– Я просто хотел еще раз повидаться с той, которую полюбил. Что здесь такого? Мне не стыдно, Белль. Я ничего плохого не сделал.

– По-твоему, это я сделала что-то плохое? – приподняла она бровь.

На Тома повеяло высокомерием истинных высокородных. Или ему так казалось в эти тяжелые минуты ярости, которую приходилось сдерживать.

– Ты скрывала от меня правду. Белль, ты моя сестра, и ты знаешь, как я к тебе отношусь. Но мне сложно будет принять твой поступок, – честно сказал Том. Он всегда был таким – прямым и честным. Не мог лгать. И ложь других прощал с трудом.

– Мне все равно, – обронила сестра. И он снова сжал челюсти.

– Когда ты так себя ведешь, у меня складывается впечатление, будто ты поступила так не для того, чтобы спасти меня. А для того, чтобы спасти себя. Брат будущей императрицы посмел приударить за принцессой. Император был бы в ярости. Твоя репутация пошатнулась бы.

Это не он говорил. Это говорила его обида. Его боль.

Белль подняла на него глаза – с вертикальными зрачками, страшные, пылающие огнем. Глаза настоящего дракона. И именно в этот момент Том окончательно понял, кто такая его маленькая сестра, которую он всегда любил и защищал. Черный дракон. Вот кто она такая.

– Не смей говорить обо мне так, – тихо и как-то шипяще сказала Белль. Она хотела сделать шаг к застывшему словно статуя Тому, но принц поймал ее за руку и что-то тихо сказал. Белль выдохнула, словно успокаиваясь, и глаза ее медленно потухли. Даррел сказал ей что-то еще, но она покачала головой.

– Твои слова несправедливы, – хмуро посмотрел на Тома Даррел. – Надеюсь, когда ты придешь в себя, то извинишься. И не ищи мою сестру. Говорю тебе это не как наследный принц, а как старший брат твоей возлюбленной. Вы не пара. И это не я так решил. Так решило общество. И так решит мой отец. Этель отбывает наказание в Ивовой долине, во дворце ее еще долго не будет. Если она – единственная причина, по которой ты пришел в гвардию, то я даю тебе возможность уйти.

– Я не уйду, ваше высочество, – глухо ответил Том. – Я собираюсь служить вам до самого конца, хотите ли вы этого или нет.

– Эй, куда вы пропали? – вдруг раздался голос Лиама.

Том, Белль и Даррел обернулись. К ним спешили жених и невеста, держась за руку. Оба красивые и счастливые. Этот день останется в их жизни навсегда.

– Не будем портить Лиаму праздник, – тихо сказала Белль. И на ее лице тотчас расцвела улыбка. Будто они и не ссорились сейчас. Том

вдруг подумал, что младшая сестра, всегда такая честная и открытая, мастерски научилась менять маски.

Том тоже напялил на лицо улыбку, хотя получилось не так хорошо, как у сестры. Лиам, кажется, заметил это, но ничего не сказал. И Том ушел вместе с ним и Риан к столу, оставив принца и Белль наедине.

Обида и злость больше не рвали его на части – они затаились в груди, готовые вырваться из нее в любой момент.

Однажды он все равно встретит свою Этери.

Том ушел вместе с Лиамом, и меня тотчас покинули силы.

Светлые боги, и подумать не могла, что брат услышит нас разговор! Мне так хотелось сохранить истинную личность его возлюбленной в тайне, а в итоге он просто услышал об этом от меня же самой! А в итоге я же осталась виноватой! Будто бы это я, а не глупая Этель устроила этот цирк с переодеванием и ложью! Будто бы это из-за меня Том подвергался опасности!

– Все хорошо? – заботливо спросил Даррел, обнимая меня за плечо.

– Нет. Я чувствую столько злости. Почему Том сделал меня виноватой? Ты же знаешь, что я беспокоилась не о себе, а о нем!

– Знаю, Белль. Знаю. Твоему брату нужно прийти в себя. И тогда ты сможешь поговорить с ним еще раз.

– Я не хочу с ним разговаривать, – нахмурилась я. – Он обидел меня. Сделал крайней.

– Думаю, он не специально. Правду порой слишком сложно вынести.

– Как же это раздражает! – воскликнула я. Я была так зла, что хотелось крушить, и чтобы хоть как-то выплеснуть эмоции, направила руку на бочку, притаившуюся у забора, и она превратилась в пепел. Заодно в пепел превратились и цветы, которые росли вдоль забора. Мне вдруг стало безумно жалко их. Росли себе, росли, а тут умерли по щелчку пальцев из-за моего плохого настроения.

– У меня есть предложение. Но не как у твоего жениха. А как у твоего учителя, – вдруг сказал Даррел, и я удивленно на него взглянула. – Понимаю, что сейчас неподходящий момент для

драконологии, но я чувствую, что сегодня ты могла бы попрактиковаться с третьей формой.

– Что? – удивленно посмотрела я на него. – Ты о чем?

– Предлагаю сбежать со свадьбы и попрактиковаться там, где нас никто не увидит? – с озорным видом предложил Даррел.

– А охрана?..

– Разумеется, будет с нами. Одним здесь быть опасно даже драконам. Ну что, сбегаете?

Даррел протянул мне ладонь, и я вложила в нее свои пальцы. Разве я могла отказаться от такого заманчивого предложения?

Мы покинули свадьбу, постаравшись остаться незамеченными – в этом нам очень помогло магическое шоу иллюзий. Пока в небе сияли настоящие картины, и глаза гостей были прикованы к ним, мы покинули наш дом, отправились на порталную станцию и переместились к Неспящему озеру. Разумеется, не вдвоем, а с телохранителями, гвардейцами и боевыми магами. У зрителей порталной станции рядом с озером едва не случился приступ, когда они увидели наследного принца и его невесту, но, проходя мимо них, склонившихся в поклоне, я подумала вдруг, что подобные приветствия становятся для меня привычными. Тьме внутри очень нравилось это. Быть выше других. Иметь над ними власть.

Неспящее озеро было огромным – я не видела его берегов – и казалось настоящим морем, только без волн. В темной неподвижной будто стекло воде были видны звезды. И ярче всех – звезда Черного дракона, на которую мне все время хотелось смотреть, будто на драгоценность.

Оставив охрану позади, мы с Даррелом двинулись вдоль берега. Наш путь освещал огонь, что сиял над моей ладонью. И умиротворяюще пахло свежестью, солью и горьковатыми травами, что росли у озера. А возможно, так пахло звездами. Или свобода.

– Что мы будем делать, магистр? – спросила я.

– Магистр? – удивился Даррел.

– У нас же урок драконологии. А вы, насколько я помню, просили называть вас именно так.

Он хмыкнул.

– Что ж, адептка. Сегодня вы познакомитесь с третьей формой. С формой единения.

С единением. Познаете свою истинную сущность.

– И что для этого нужно, магистр? Снова ритуал? – спросила я, не без содрогания вспомнив видение, в котором Даррел столкнул меня вниз.

– Узнаете. Не спешите, адептка. Или вам не терпится познать свою истинную сущность? Так сильно хотите стать драконом? – усмехнулся Даррел.

Едва он сказал это, как по моему телу побежали мурашки. Дракон, что жил во мне, будто услышал его слова. Он хотел свободы. Хотел неба – этого прекрасного ночного неба с бесконечным множеством звезд. Мне вдруг почудилось, что они начали звенеть. Тонко, звонкими переливами, будто хрустальные колокольчики.

– Хочу, – прошептала я, чувствуя, как колотится сердце.

Мы встали друг напротив друга. Он и я. Лед и огонь. Две противоположности. Два дракона.

– Насколько сильно, Белль? – мягко спросил Даррел.

– Очень сильно.

– Третья форма дается не всем драконам. Знаешь, почему?

– Почему же?

– Не у всех есть желание познать свою истинную сущность. Слияние человеческого разума и драконьей сущности страшит. Поэтому многие не делают самый важный шаг, – сказал Даррел.

– Какой же? – все тем же шепотом спросила я.

– Не отрекаются от своей человеческой составляющей. – Его рука мягко коснулась моего лица. – Сможешь ли ты сделать это, Белль?

Звезды зазвенели громче. И среди их хрустальных переливов я услышала тонкие женские голоса, красивые до невозможности. Они звали дракона. Манили своей вечностью. И я чувствовала, как он рвется к ним, в бесконечность.

– Как, Даррел? – спросила я с нетерпением. – Как мне сделать это?

– Откажись от себя, как от человека. И прими себя, как дракона.

Даррел распротер руку к озеру, и в вдруг увидела, что в его темной зеркальной глади горит огненный цветок. Он сиял далеко от берега, но был таким прекрасным, что дыхание перехватывало. И я вдруг поняла, что должна сорвать этот цветок, сотворенный из огня.

Больше не слушая Даррела, я вступила в воду – обжигающе-холодную и темную. И пошла вперед.

Сначала воды было по щиколотку, потом по колено, затем по бедра. Она была ледяной, намочила юбки, сделав их тяжелыми, и идти с каждой секундой было все сложнее. Но огненный цветок манил меня своей красотой, и я решила, что обязательно сорву его. Кто, если не я?

Вода теперь была по бедра, по пояс, по грудь. Когда она достала плечи, я оттолкнулась от каменистого дна и поплыла вперед. Темная вода страшила, но желание сорвать цветок было сильнее страха. Я плыла, преодолевая холод и твердя себе, что он мне не страшен – я же стихийница. Мы можем пережить любой мороз и жару.

Цветок был все ближе, озаряя своим жаром темную воду вокруг. Я почти доплыла до него, когда меня вдруг схватили за ногу и потянули вниз. В темную бездну Неспящего озера. Вода сомкнулась над моей головой.

Я начала бороться, барахтаться в воде. Пытаться освободиться от черных скользких рук. Пыталась выплыть на поверхность и глотнуть воздуха. Пыталась применить магию, но магические потоки – и светлые, и темные – исчезли, и сила покинула меня. Остался лишь страх. Гнетущий, жуткий, древний страх.

Десятки рук тянули меня ко дну, дыхания не хватало, и я задыхалась, беззвучно распахивая рот. В ушах шумело, грудь сдавило тугим обручем, сознание постепенно угасало. Я так и не сорвала огненный цветок, распустившийся прямо в воде. Я оставила Даррела на берегу. Я бросила всех своих родных и близких.

Я умирала.

Странно, но зрение все еще сохраняло свою остроту – дно, на которое меня утанули руки, было освещено огненным цветком, который я так хотела заполучить. Он казался огромным – почти в половину моего роста. И прекрасным. Объятые племенем лепестки колыхались в воде, освещая все вокруг. Из последних сил я едва дотянулась до одного из них, и меня будто молнией пронзило. Чувствую за спиной движение в воде, я смогла повернуть голову и увидела огненные глаза. На дне озера лежал огромный дракон и смотрел на меня вертикальными зрачками. А я смотрела на него. И мы не отрывали друг от друга взгляда. Только его взгляд был полон жизни, а мой – смерти.

Я хотела улыбнуться ему, но не смогла – наконец, мои глаза закрылись. Но вместо того, чтобы окончательно потерять сознание и отдаться в руки вечности, я вдруг почувствовала *это*.

Силу, переполняющую меня. Таковую, которую я никогда в жизни не ощущала в себе. И ни в ком не ощущала. Мне больше не нужно было дышать, и легкие не горели от боли.

Тогда я распахнула глаза. Но на мир смотрела иначе. Я больше не была человеком – я стала драконом, которого увидела на дне озера. Его взгляд стал моим взглядом. Его крылья стали моими крыльями. Его сила стала моей силой.

И я обрела ту часть себя, которая была скрыта от меня большую часть моей жизни.

Рывок – и я понеслась вверх, вылетела из озера и полетела в небо. Не человек, а сосредоточие древней силы, что играл под блестящей в лунном свете чешуей.

Я поднималась все выше и выше. Мощные крылья рассекали воздух, ощущение полета пьянило, а свобода была такой, будто бы мне принадлежал весь мир.

Я ничего не боюсь. Никто не сможет совладать со мной. Сила дракона делает меня неуязвимой. Я – дракон. И мне подвластны стихия огня и тьма. Подвластны жизни.

И хотела закричать от восторга, но из моей пасти вырвалось темное пламя и растаяло в воздухе.

Вдалеке я увидела второго дракона – Ледяного. И полетела к нему, а он – навстречу мне.

Это был не просто дракон. Это был тот, рядом с которым я чувствовала себя цельной. Истинная любовь.

«Я ждал тебя» – услышала я в голове голос Даррела.

«Теперь я рядом», – мысленно ответила я.

Мы могли общаться без слов. Силой мысли. Раньше это показалось бы мне безумием, а теперь даже не вызывало удивления. Так и должно было быть. Мы – две половины одного неделимого целого.

Мы встретились в воздухе – две мощные силы, стихии, способные разрушить все на своем пути. И, зависнув в воздухе, коснулись друг друга мордами. Над нами засверкали звезды – они падали, оставляя тонкие росчерки.

«Ты прекрасна».

«Ты тоже прекрасен».

«Я покажу тебе небо, хочешь?»

«Да».

И мы полетели, забыв обо всем на свете и рассекая воздушные потоки. Неспящее озеро осталось далеко позади, а звезды так и продолжали падать. Но разве было мне дело до звезд, когда в моей власти было целое небо? Я летела следом за Ледяным драконом, наслаждаясь высотой и скоростью. Умение летать всегда казалось мне чем-то запредельным, невероятным, но теперь я точно знала, что летать умела всегда. Для меня это было так же естественно, как дыхание.

Под нами проносились бесконечные леса, затем начались холмистая равнина и оголенные скалистые вершины, над которыми стелились рваные облака. На одну из этих вершины мы и опустились.

«Хочешь принять первую форму?» – спросил Даррел.

Наверное, раньше я бы спросила, как это сделать. Но теперь сама знала. Нужно лишь волеизъявление. Мое желание. И ничего больше. Обретя третью форму, я обрела не только саму себя, но и знания, которые передавались из одного поколения драконов в другое и хранились в самом сердце.

Я так хочу. Значит, так будет.

Дракона окутал свет, и он начал растворяться, и в воздухе появились золотые искры. Я осталась стоять на твердой каменной поверхности. В той же одежде, в какой была до того, как стать драконом. И могла дышать – будто и не тонула вовсе. Ощущать себя маленьким человеком после того, как побывала драконом, было странно. Не было той физической мощи, которой я только что обладала, однако отголоски ее до сих пор чувствовались.

Во мне что-то незримо изменилось. Но что, я пока что и сама не могла почувствовать. Слишком потрясена была.

Рядом в голубоватых сверкающих искрах стоял Даррел – он тоже принимал первую форму. Искры исчезли, а вот глаза его остались драконьими. Вертикальный зрачок, аквамаринное сияние – но больше они не пугали меня. Напротив, казались самыми прекрасными.

Он накрыл нас щитом невидимости, а затем взял меня за руку и тихо спросил, в порядке ли я. Но можно ли было оставаться в порядке

после полета? Восторг не оставлял меня. Я летала! Я рассекала небо на крыльях! Это что-то невероятное, прекрасное, запредельное! Мое.

– В порядке, – ответила я, чувствуя легкое головокружение и приятную слабость во всем теле. – Просто... Это так необычно – быть драконом в его третьей форме.

– Это дается на каждому, в ком есть драконья кровь и драконья сила, – сказал Даррел, осматривая меня со всех сторон, будто боясь, что со мной что-то могло случиться. – Прости, Белль.

– За что? – искренне удивилась я.

– Знаю, что это было нелегко. Обрести третью форму – значит, пройти особое испытание.

Я вспомнила черные скользкие руки, что тянули меня на дно, и поежилась.

– Поэтому ты не остановил меня, когда я пошла в воду?

– В воду? – Бровь Даррела удивленно приподнялась, а на лице появилась вымученная улыбка. – Ох, Белль. Ты не входила в воду. Я ввел тебя в особое состояние транса, и все, что ты видела, происходило у тебя в голове. Суть слияния с драконьей сущностью заключается в том, что ты должен не просто принять ее. Ты должен умереть. В переносном смысле, разумеется, – быстро поправился он. – Дракон *должен быть готов* к смерти, как к последнему испытанию, которое раскроет ему третью форму. Должен быть готов пожертвовать человеческой жизнью ради обретения третьей формы. Это суровое испытание, я знаю. И я очень переживал за тебя. Но когда ты трансформировалась в дракона, понял, что ты прошла его. Я так рад, Белль. Ты действительно удивительная. В тебе так много силы, о которой ты и сама не знаешь. Не магической, душевной.

Его пальцы коснулись моих волос с такой нежностью, что сердце дрогнуло. Я поймала его ладонь и прижала к своей щеке. Ощущение того, что Даррел – мой, грело сильнее, чем солнце, которое вставало на востоке – там небо стало лиловым, а у горизонта светилось алыми всполохами.

– Расскажи, что ты видела? – попросил Даррел. И я рассказала – про огненный цветок, про руки, тянущие на дно, про дракона, которого я увидела, когда жизнь оставляла меня.

– Тебе было тяжело. Но ты справилась. – Он обнял меня, и я уткнулась лицом в его грудь.

– А что было с тобой, когда ты обретал третью форму? – спросила я.

– Мне казалось, будто я вошел в дом, который начал гореть, – признался Даррел. – Было жутко. Всюду огонь – на стенах, на потолках. А вместо воздуха – едкая гарь, разъедающая все внутри. Когда я думал, что это конец, дракон спас меня. Я сам стал этим драконом.

– Вот оно что... Скажи, почему именно сегодня ты решил провести это? – спросила я, разглядывая его чудесные глаза.

– Твой дракон стал нетерпеливым. Начал проявлять себя, – ответил Даррел. – И я подумал, почему бы не воспользоваться моментом? Единственное, о чем я не подумал, что мы улетим так далеко на север. Нам пора возвращаться.

– Боишься? – улыбнулась я, наблюдая, как закат становится ярче, озаряя небо кровавым светом. Но краем глаза я заметила какое-то движение, и мой взгляд скользнул вниз. К подножью вершины, на которой мы находились. И внутри все похолодело.

– Чем севернее, тем больше нечисти, – нахмурился Даррел. – Поселения охраняют, но в таких диких местах можно встретить кого угодно.

– Не переживай, – тихо сказала я, глядя вниз. – Здесь мы не встретим нечисть. Здесь мы встретим армию.

– Что ты... – Даррел замолчал – увидел то, что увидела я.

Внизу из тумана вышли колонны военных. Я никогда не видела столько – они беззвучно шагали вперед. Следом из-за гор выплыл крылатый дирижабль с сини-белыми флагами изображением герба со свирепой мордой ледяного дракона на внешней оболочке каркаса. Такой же был на личном дирижабле принца, но он был в десятки раз меньше военного.

– Отец перебрасывает войска на север, – тихо сказал Даррел, наблюдая за военными.

– Все настолько плохо? – выдохнула я, пораженная масштабами. Колонны людей и не-людей продолжали прибывать – видимо, их отправляли через порталы. Сколько же нечисти в Приграничье, раз нужно столько военных?

– Видимо, да, – отрывисто ответил Даррел. Кажется, он тоже был поражен.

– В Приграничье творится что-то ужасное, а у нас должна состояться свадьба, – тихо сказала я. – Это так... странно.

– И ритуал, который объединит наши силы, – напомнил принц.

– Ты веришь в предсказание своего деда? – вздохнула я.

– А что остается делать?

– Нам нужно возвращаться, Белль, – решил Даррел. Я кивнула.

– Полетим?

– Нет, это займет несколько часов. Вернемся с помощью аварийного портала.

– Очередного? – усмехнулась я. – И опять окажемся в Костяном лесу?

Даррел нервно рассмеялся, видимо, вспомнив, что там произошло.

– Нет. На этот раз порталы проверял Кэлл. Не мой дядя. А Кэллу и Арту я доверяю, как себе.

Перед тем, как воспользоваться порталом, я в последний раз глянула на колонны военных, идущих на север. Перевела взгляд на холодный рассвет, окропляющий небо словно кровь. И в это мгновение окончательно поняла, насколько все серьезно.

Тьма наступала. Скоро кровь будет не только на небе. Она зальет землю.

Та тьма, что таилась во мне, возликовала. Она жаждала этой крови, умоляла о ней. Хотела вымазать в ней лицо и руки. Хотела упиться ею. Утонуть.

Перед глазами промелькнули ужасные сцены сражений и боли, заставившие меня содрогнуться. Пришлось впиться ногтями в кожу руки, чтобы прогнать фантазии тьмы.

– Нет, – твердо сказала я. – Не ты мною владеешь. Я – тобой.

– Что? – спросил Даррел, удивленно на меня глядя.

– Ничего, – устало улыбнулась я и взяла его за руку. – Активируй портал.

И он сделал это.

Глава 53

Меня звали по имени. Я слышала мужской голос, но не спешила выходить из своего укрытия в зимнем лесу. Пряталась за можжевельником и наблюдала, как неспешно идет высокий незнакомец в балахоне и капюшоне, накинутом на голову – так, что не было видно лица.

– Эйана! Эйана, выходи! Я найду тебя! А если буду искать долго, рассержусь. Мне придется тебя наказать.

– А если *ты* рассердишь меня? – ласково спросила я, бесшумно появляясь за его спиной. – Что будет тогда?

Он моментально обернулся. Капюшон слетел с лица, и я увидела милovidного юношу со светлыми волосами. Он тепло улыбался, но улыбка не вязалась с глазами – стального оттенка, без зрачков. Казалось, в них клубился мрак.

Кровавый дракон в первой форме. Тот, кто должен был спать в Море снов, но проснулся. Гость, который скоро ступит на землю.

– Я люблю, когда ты сердишься, Эйна, – сказал он. – Хотя... Я люблю все, что ты делаешь.

– Зачем ищешь меня, Эйю?

– Скучаю без тебя. Я обещал, что дождусь, когда твоя искра вернется. И я сделал это. Встретил тебя. Пробудился ради тебя. Не заметила?

– Разве ты не понял? Я не хочу больше видеть тебя, – холодно сказала я. – Ты для меня никто.

– Как же прискорбно, – вздохнул Эйю. – Богиня надежды отнимает надежду.

– Я давно не богиня. Из-за твоего предательства я впустила тьму в свое сердце. Предала отца. Предала свет.

– Ты искупила свое предательство, умерев за него.

– А ты – не искупил, – прорычала я и послала в него поток магической энергии – она была словно ветер, не имела форму и цвета. Но мощь ее была такой, что она уничтожила бы сразу нескольких магов. Но не Эйю. Кровавый дракон отразил удар. И улыбнулся – знал, что сильнее.

– Вижу, общение с потомком богини Астер влияет на тебя в худшую сторону, – сказал он, пронзая меня взглядом, словно мечом.

– Не просто потомком. Он – моя истинная пара. Тот, кого я *действительно* люблю.

– Надеюсь, ты прольешь горькие слезы, когда я буду его убивать. Встанешь на колени – не стану мучать его. Его смерть будет быстрой.

Его миловидное лицо озарилось красивой улыбкой. У меня же перед глазами заплясало пламя ненависти.

– Не смей трогать его. Иначе я уничтожу тебя.

Он вдруг за одно лишь мгновение оказался рядом со мной и схватил за горло. В его руках была такая страшная сила, что даже я не могла сопротивляться.

– Меня никто не сможет уничтожить, никто, – зашептал Эйю. Его глаза налились кровью. Она потекла по его лицу, точно слезы. – Даже ты, Эйана. Не зли меня. Я ждал нашу встречу не ради того, чтобы видеть тебя с другим.

– А я ждала нашу встречу, чтобы окончательно тебя уничтожить, сын темного бога, – прошептала я, улыбаясь. Знала, что скоро проснусь.

– Я пришлю тебе самый желанный подарок, – прошептала Кровавый дракон.

И я распахнула глаза, тяжело дышав.

Сон, который мне снился был слишком реальным. А от страха, что окутал меня, хотелось спрятаться где-нибудь далеко-далеко. Но вместо того, чтобы бояться и плакать, уткнувшись в подушку, я через силу поднялась с кровати и подошла к окну. Сегодня был мой последний день в академии магии. Завтра я вернусь в Небесный дворец.

До нашей с Даррелом свадьбы осталось три дня.

Странные сны снились мне каждую ночь с того момента, как я приняла третью форму дракона. О них рассказывала Даррелу, Элиоту и нескольким высокопоставленным магам из Высшего магического совета, который приехал ко мне вместе с главой тайного отдела. Они хотели знать о Кровавом драконе все, я же при этом сама мало что понимала. Но с помощью Кайла, которого отправила в библиотеку, выяснила, что сын темного бога Эйю и дочь светлого бога Эйана

когда-то были вместе. По крайней мере, так говорилось в древних преданиях, повествующих о стародавних временах.

Эйю влюбился в богиню надежды Эйану, но она не отвечала ему взаимностью. Тогда он использовал темную магию и сделал ее своей против воли. Ее любовь была сродни помешательству. Когда ее отец, светлый бог Артес, узнал об этом и решил наказать Эйю, Эйана защитила его, впустив в свое сердце тьму. Она предала отца и других светлых богов и перешла на сторону Кштари. Однако вскоре она узнала правду и поняла, что ее любовь – не любовь, а темное наваждение. И что Эйю хитростью заставил ее быть с собой. Чтобы искупить свой грех и спасти отца, Эйана отдала свою жизнь. Искра ее жизни была отправлена в мир вечного забвения, несмотря, что Эйана была богиней надежды.

Маги из Высшего магического совета сказали мне, что я, должно быть, воплощение богини надежды Эйаны – во мне горит ее искра, ведь все указывает именно на это. Начиная от предсказания провидицы Алтеи на площади Роз и Мечей, заканчивая тем, что Кровавый дракон называет меня именем своей возлюбленной. Только мне сложно было в это поверить. Слишком уж много всего было вокруг меня – много людей, событий, тайн. Все, что мне придавало душевное спокойствие, так это общение с Даррелом и Дэйрил, которые поддерживали меня.

Три дня. Всего лишь три дня, и я стану женой принца. Хочу ли я этого? Сложно сказать. Порою мне слишком страшно, а порою я так устаю, что становится все равно. Я никогда не думала, что жизнь невесты принца может быть такой сложной, однообразной и в то же время полной опасности. Я хотела, чтобы все было как в сказке, а вышло совсем иначе. Как в жизни.

Разумеется, в Небесный дворец я переселялась не насовсем – лишь на момент свадьбы и медового месяца. Затем мне предстояло вернуться в академию, как и Даррелу. Учебу никто не отменял. Однако перед отъездом я решила проверить все свои старые вещи. Что-то рассортировать, что-то выбросить. Подобное всегда меня успокаивало.

С Ночи зимнего свершения я не касалась старой своей одежды – она лежала в моей гардеробной в отдельных чемоданах. Меня заставляли надевать новую одежду – красивую и дорогую, а до старой не доходили руки. Пришла пора разобрать ее. А может быть, попрощаться со старой жизнью?

Я стала бережно перебирать те вещи, с которыми я приехала в академию магии. Какими же простыми они мне сейчас казались! Немодные фасоны, обычная грубоватая ткань, неподходящие мне цвета...

Но сколько же радости мне принесло это синее платье с серебристым воротником, когда бабушка подарила его мне на прошлую Ночь зимнего свершения! Ведь в том году они были очень модными в нашей провинции, и я всем сердцем хотела такое платье! Наряды, которые были у меня сейчас, столько радости не приносили.

А эта шапка с забавным помпоном была моей любимой! Я постоянно ее носила, а братья дразнили меня и говорили, что я похожа на кролика.

И вот это пальто было таким теплым и уютным – не сравнить ни с одной шубкой, что висит в гардеробной!

Я надела его, свое старое пальто, и покружилась по комнате под удивленный взгляд Леи, которая стояла рядом. Кажется, она не понимала, что со мной не так – почему я улыбаюсь, копаясь в старых вещах, когда рядом весят новые, красивые и дорогие.

Я сунула руки в карманы и сердце, как в прежние времена, радостно встрепенулось. Оказывается, в одном из них было несколько монет! Как приятно найти деньги в кармане спустя год! Но почти тут же моя радость потухла. Что мне теперь с этих монет? У меня столько денег, что и не счесть.

Вздыхнув, я попросила Лею принести мне лаймовый чай, а сама хотела уже было снять старое пальто, но сунула руки в карманы еще раз и нащупала бумажку. Может быть, это билетик?

Я вытащила бумажку и с удивлением поняла – это не билетик, это записка. На тонкой желтоватой бумажке значилось «Важно». Я раскрыла записку, и в ней появились огненные буквы, которые начали складываться в слова:

«Провидица Алтея ждет тебя для важного разговора. Только она знает правду».

Я удивленно заморгала, пытаюсь понять, что это за записка, и откуда она взялась в старом пальто. Перед глазами вдруг всплыл тот предпраздничный зимний вечер, когда мы с Элли и Дэйрил пошли гулять по столице. Тогда мы случайно попали на площадь Роз и Мечей. И услышали предсказание знаменитой провидицы. А когда уже все

закончилось, я столкнулась с каким-то парнишкой в меховой шапке. Из моих рук выпала сумка, и она поспешил мне ее подать. Он так странно улыбался, что я подумала – а вдруг это воришка? Проверила сумку, но ничего не пропало. Может быть, это он... сунул записку в мой карман?

В голове всплыл и другой эпизод – уже с бала. Мраморный зал, незнакомец в серебристом камзоле с плащом, игривая мелодия «Речного танца», странный разговор об Алтее...

«Почему вы не пришли к Алтее?»

«Простите?»

«Алтея приглашала вас к себе, когда вы были на площади Роз и Мечей. Но вы так и не нанесли ей визит».

«Вы что-то путаете. Меня никто никуда не приглашал».

«Вы плохо смотрели в карманах».

«Не понимаю вас. К тому же Алтея под стражей».

«Но вы все же попробуйте прийти к ней по приглашению».

Сердце тревожно забилось. Что все это значит?

Взгляд вернулся к записке – старый текст пропал и появился новый.

«Готова ли ты узнать эту правду?» – загорелись огненные буквы.

– Я готова сообщить обо всем своей охране, – усмехнулась я, не понимая, что происходит, но точно зная, что все это неспроста.

«Не стоит, Наследница. Есть то, что должна знать только ты».

Едва я дочитала эти слова, как мир вокруг закружился, завертелся, как ненормальный. От неожиданности я зажмурилась, а когда распахнула глаза, поняла, что нахожусь не в своих покоях, а в чужой комнате, а за окном плещется море.

Сначала я не поняла, что произошло, но тело успело среагировать быстрее, чем сознание – само приняло боевую стойку, чтобы атаковать магией противника. Одну руку охватило темное пламя, в другой появилось алое. Впрочем, нападать на меня никто не собирался – передо мной в кресле сидела высокая женщина лет пятидесяти. Ее длинные, тронутые сединой волосы были распущены, а на ногах лежал голубой плед. Выглядела она величественно, и было в ней что-то смутно знакомое. Она спокойно смотрела на меня прищуренными стальными глазами, в которых не было места страху – лишь интерес.

– Кто вы? Что вам нужно? – напряженным голосом спросила я, все так же готовая атаковать любого гипотетического противника.

– Меня зовут Алтея, – спокойно ответила она. – И я рада, что ты все-таки нашла записку.

– Что? – непонимающе прошептала я. Я попала к знаменитой пророчице, которая находится в бегах?

– Записка – особый портал, – пояснила Алтея. – Стоит лишь дочитать ее, как попадешь к тому, кто ее написал.

– Откуда она у вас? – нахмурилась я, все еще не понимая, что происходит. Такие артефакты, как и аварийные порталы, чрезвычайно редкие вещи, на которые нужно потратить много магической силы, да и денег – немало.

– Разве это сейчас имеет значение? – пожала она плечами и кивнула на кресло, стоящее рядом. – Присаживайся, нам нужно поговорить. И убери пламя. Я не наврежу. Ты сильнее меня.

– Думаете, я поверю вам на слово? – усмехнулась я.

– У тебя нет выхода. Хотя, понимаю твое недоверие. Когда оказываешься во дворце, людям перестаешь верить совсем.

– Меня будут искать, – предупредила я. – Вы же понимаете, *кто* я?

– Разумеется, понимаю. И понимаю в большей мере, чем ты сама, – загадочно ответила Алтея. – Нам нужно поговорить, девочка. Этот разговор должен был состояться еще до Ночи зимнего свершения. Но богам было угодно, чтобы разговор состоялся лишь сейчас, когда в своих старых вещах ты нашла мое послание.

– Я даю вам пять минут, чтобы вы сказали мне все, что хотите. А после сделаю так, что вы пожалеете, что похитили меня, – хрипло сказала я. Оба пламени погасли.

Несмотря на то, что комната была уютно и солнечной, в воздухе чувствовались соль, свежесть и тонкий аромат вербены, а за окном сверкало море, я не чувствовала себя в безопасности. Ведь я даже не понимала, где я!

– Боюсь, мне понадобится немного больше времени, – улыбнулась Алтея, которую мои угрозы не впечатлили. – Что ж, начнем. Полагаю, ты знаешь обо мне, верно?

– Верно. – Я села в кресло. Нас разделял лишь кофейный столик.

– Я та самая провидица Алтея, на выступление которой ты попала перед Ночью зимнего свершения. Зима, снег, площадь Мечей и Роз, ты с двумя подругами случайно – а может быть, и не случайно – попадаешь на мое выступление, где я рассказываю о прогнозе на будущий год. Знаешь, я ведь действительно хотела сделать это – поведать о будущем. Но моя покровительница – богиня Шиану снизошла до меня. И моими устами поведала то, что вскоре произойдет. Мир захватит тьма, и только благословенная дочь великого бога Артеса поможет остановить ее и спасет всех. Ты ведь уже тогда понимала, что я говорю о тебе? – ее стальные глаза буквально впились в меня, и по рукам побежали мурашки.

Перед глазами замелькали картины, как Алтея висит в воздухе, а люди на площади один за другим становятся на колени. Только я стояла, смотрела на это и чувствовала, как в ладонях пульсирует жар. Могла ли я тогда чувствовать это? Ощущать себя особенной? Знать, что я – не только Наследница Черного дракона, но и дочь светлого бога? Нет. Или... или что-то внутри меня знало об этом? Та самая искра, которая загорается в нас при рождении, а после смерти отправляется на звезду?

– В момент божественного схождения я познала то, чего не ведала раньше. Увидела, что произойдет с миром, если Гость из моря вырвется из своих оков и возглавит армию тьмы. И увидела, что сможешь сделать с ним ты, – продолжала Алтея. Ее голос буквально гипнотизировал. – Богиня Шиану поведала мне обо всем. Указала на тебя, стоящую в толпе. И велела всем, кто был на площади, поклониться спасительнице мира. Тебе, Белль. Той, в которой живет искра дочери Артеса, богини надежды Эйаны.

– С чего вы взяли, что во мне живет ее искра? – хрипло спросила я пересохшими губами.

– Шиану никогда не обманывала меня. Она показала мне тебя, и я успела отправить к тебе своего помощника, который вложил записку в карман. Больше мы ничего не успели сделать – гвардейцы не дали сделать нам этого. Я ждала тебя. Но знала, что ты придешь не сразу.

– Зачем вы хотели увидеть меня? – спросила я, не отрывая от провидицы взгляда.

– Чтобы сказать то, о чем мне поведал однажды мой отец, – грустно улыбнулась Алтея.

– Ваш отец? – приподняла я бровь.

– Да. Покойный император. Дар видеть будущее передался мне от него.

Ее слова были будто гром среди ясного неба. А меня словно молнией поразило.

– Вы – сестра императора? Но мне известно лишь об одной его сестре. Эрц-герцогине Виорской.

– Я незаконнорожденная, – спокойно ответила Алтея. – Полагаю, тебе известно, что это такое?

– Разумеется.

– Моя мать была одной из придворных дам. Она родила меня в тайне, и отец узнал об этом не сразу. И хотя отец не представлял меня высшему свету, он не отказался от меня. Наши отношения были довольно теплыми. В отличие от его законных детей, я была... – Алтея улыбнулась одними уголками губ. – Обычной. Выросла в деревне. Не знала роскоши и почестей, но всегда мечтала найти отца. Моим отцом оказался сам император, и счастьем моему не было предела. Кроме того, от него мне достался и дар предвидения, усиленный драконьей кровью. Отец был рад, что я обладала этим даром, но, чтобы никто ничего не узнал, даже учиться мне пришлось за границей. Встречались мы редко, но, если удавалось сделать это, много разговаривали. Я тянулась к нему, а он видел во мне дочь, которой были не важны титулы и богатство. Он видел во мне дочь, которой дороже всего была отцовская забота. Нас многое объединяло. – Алтея сморгнула набежавшую слезу. – Однажды отец поведал мне о своем *особом* видении. Во сне к нему пришел сам Артес, Великий страж, который поведал о том, что тьма вырывается на свободу, и единственный способ остановить Кровавого дракона – сила священного дуумвирата драконов. Сила двух супругов, предназначенных друг для друга. Один из которых – Ледяной дракон. А второй – Черный дракон. Наследный принц Даррел и ты, Изабелль Ардер. Ваши искры не зря появились на земле в это время и в этом месте. Вы должны были стать избранными, которые помогут одолеть Кровавого дракона. Именно поэтому мой отец настаивал на брачной клятве, которую заключили, когда вы с Даррелом были детьми. Ты ведь знаешь об этой части пророчества?

– Знаю, – сглотнула я.

Мне было страшно, только я не понимала, почему. Держалась прямо и внимательно слушала провидицу, все так же готовая атаковать в любой момент.

– А знакома ли тебе вторая часть, Белль?

– Поведайте мне ее, – ответила я. – И сделайте это быстрее. Ваше время заканчивается.

– В тот день я впервые видела слезы моего отца, – продолжила Алтея, будто не слыша моих угроз. – Мы встретились, и он плакал, сидя в этом кресле, где сейчас сижу я. А я не знала, как утешить самого могущественного человека во всей Вечной империи. Он плакал и говорил мне: «Что же делать, Алтея? Что мне делать? Когда мой внук и его супруга вступят в дуумвират и объединят силы, чтобы свергнуть Кровавого дракона, они оба растворятся».

– Растворятся? – прошептала я.

– Погибнут, – тихо сказала провидица. – Не вынесут потока этой силы. Их искры угаснут и уйдут каждая на свою звезду. Кровавый дракон будет побежден, но лишь благодаря жертве супругов, остановивших тьму.

Глава 54

Повисло молчание. Я перестала слышать стук своего сердца, как будто оно больше не билось. Мы с Даррелом должны... умереть?

– Отец говорил мне: «Как правитель, я должен выбирать меньшее из двух зол. Что значат жизни двух драконов, когда на кону жизни целой империи? Целого мира! Но как отец, я не могу принять этот выбор». Ему действительно было тяжело. Он уходил с мыслями об этом.

Так странно... Страх нет. И меня самой будто нет. И тьмы нет, и огня. Все ушло. Я превратилась в статую без чувств.

Раствориться – вот в чем мое предназначение. Погибнуть во благо. Стать спасительницей народа, империи, мира...

Отдать свою жизнь ради других.

Алтея смотрела на меня с сочувствием, будто понимала, что твориться у меня на душе.

– Они знали? – глухо спросила я.

– Император и императрица? Да. Знали. Даррел – знал не больше, чем ты. Мой брат не видит в нем того, кто способен занять его место. Слишком погружен в собственную боль и собственные обиды. А невестка до сих пор считает его ребенком, который не способен самостоятельно принимать решение. Именно поэтому они до последнего не говорили ему о том, что нашли тебя, Белль. Они оба не доверяют собственному сыну, и это грустно.

Вот оно что. Они знали.

– А родители? Мои родители знали?

– Тоже нет, – покачала головой Алтея. – Лишь твой дед.

Я на мгновение закрыла глаза. Стало ли мне легче? Нет. Чувств все так же не было. Была лишь статуя по имени Белль. Наверное, боль появиться позднее. И злость, и страх, и ненависть. А пока ничего.

– Зачем ты рассказываешь мне об этом? – спросила я резко. – Чего ты хочешь?

Алтея вдруг перегнулась через столик и схватила меня за руку.

– Ты должна знать, – заговорила она, впившись стальными глазами в мое лицо. – Так хотел мой отец. Он хотел, чтобы ты и Даррел

знали правду. И сделали свой выбор. Сами. Я лишь делаю то, что должен был сделать мой брат. Потому что я обещала отцу рассказать вам об этом, если этого не сделает он. Ты должна знать правду, – повторила Алтея. – И мой племянник – тоже. Расскажи ему обо всем.

– Правду? – приподняла я бровь. – О том, что мы с Даррелом – бараны, которых принесут в жертву?

– Да, правда сурова. Я не стану утешать тебя, Белль. Не буду лгать, что умереть за других – это подвиг. Смерть – это всегда страшно. Но выбор за тобой.

Я рассмеялась. Выбор? Какой? Умереть мне или жить, видя, как умирают другие?

– Вы жестоки, Алтея.

– А ты предпочла ничего бы не знать до самого конца? – спросила провидица. – Или узнать за мгновение до смерти? Мой брат не имел права скрывать правду от вас с Даррелом. Вот это *по-настоящему* жестоко.

– Видимо, у императора какие-то свои счета с правдой, – усмехнулась я, вспоминая армию на рассвете, которую мы с Даррелом видели. – Он скрывает от всего народа, что на самом деле происходит в Приграничье.

– Мой брат боится паники и насилия. При поддержке других правителей он будет сдерживать натиск нечисти до того, как вы с Даррелом вступите в дуумвират. Он рассчитывает только на вас. Больше ему ничего не остается. Поэтому он и меня приказал спрятать ото всех в Шарранской тюрьме. Но мне помогли сбежать. Ты знаешь этого человека. Магистр Бейлс. Твой преподаватель.

Эварт Бейлс? Декан стихийного факультета? Он?

Мне вдруг стало так смешно, что я, не выдержав, рассмеялась.

– Что? Магистр помог сбежать вам из тюрьмы? Как забавно. Но зачем вы вообще мне об этом рассказываете? – весело спросила я. А на душе все так же было пусто.

– Чтобы ты верила мне. Я искренняя с тобой. И выкладываю все свои карты на стол. К тому же гончая императора скоро об этом узнает, – добавила Алтея, имея в виду главу тайного отдела. – И у Эварта могут быть большие неприятности. Вступишь за него. Он тот, кто учил тебя обуздать свой огонь. Эварт помогал потому, что за ним долг. Большой. Однажды я тоже помогла ему.

– Это все, что вы хотели сказать мне? – Я поднялась на ноги.

– Да, – кивнула провидица.

– И как же я поступлю? Что выберу? – прищурилась я.

– Это известно лишь тебе одной, Белль.

– Неужели вы не видите будущее? – На моем лице расцвела улыбка, за которой скрывалась пустота. Я все еще была пуста внутри.

– После снисхождения богини Шиану я почти перестала видеть будущее, – не сразу, но ответила Алтея. – Мой дар пропадает. Так бывает, когда Шиану приходит. Кто-то и вовсе не выдерживает божественных схождения. Умирает, не в силах вынести их силу.

– И вы не боитесь? – зачем-то спросила я.

– Чего же мне бояться? Все, чего я боялась, уже наступило.

– Прихода тьмы.

– Моя личная тьма уже пришла ко мне, когда не стало всех моих близких, – ответила Алтея. – Мне больше нечего бояться.

– Вы действительно больше не видите того, что будет?

– Мой дар иссяк, как пересушенный источник. Единственное, что я вижу – кто-то из тех, кто рядом с тобой, умрет. Будь готова терять, Белль. Впереди тебя ждет битва, которую ты не можешь проиграть.

– Как мне вернуться назад? – спросила я.

– Тебя найдут, – неопределенно ответила Алтея. – Знаю, что ты хочешь к морю. Оно зовет тебя. Обещает остудить сердце, горящее в огне. Идти. О пути обратно не переживай.

– А вы?

– Когда ты уйдешь, мой дом исчезнет. Переместится в другое место. Знаю, у тебя есть подобный подарок от принца.

В ответ я лишь кивнула и направилась к двери. Мне действительно хотелось побыть у моря.

Уже у двери я обернулась на провидицу, которая все так же сидела в своем кресле и задумчиво смотрела в окно. Ее стальные глаза были печальными. Она смотрел на море, но не видела его волн. Она видела тех, кто покинул ее.

– Алтея, – тихо сказала я. – Вы ведь разбираетесь в предсказаниях, верно?

Она перевела взгляд на меня и кивнула.

– Можно ли доверять новогодним духам? – вдруг спросила я. – Мы вызвали с подругами перед Ночью зимнего свершения.

Использовали «Ловушку духа».

Я до сих пор помнила, что тот мерзкий дух сказал, что Элли предательница и полюбит предателя.

– Верить можно только своему сердцу, – улыбнулась Алтея. – Лишь оно знает правду.

– Странно слышать это от предсказательницы.

– В отличие от духов я слушаю свое сердце. И рассказываю об этом другим. А они... они говорят о том, чего мы боимся больше всего. Ни больше, ни меньше.

Задумчиво кивнув, я попрощалась с Алтеей и вышла за дверь, попав на солнечный морской берег. Почти тут же дом исчез, и я осталась одна. Я и мысли о непростом выборе, который мне предстоял.

Я сняла обувь и бездумно пошла вдоль берега, все еще ничего не чувствуя. Волны пели мне морские песни, соленый ветер играл с волосами, а вода лизала щиколотки. Я никогда еще не была на море, и оно казалось мне прекрасным. Живым. Вечным.

Постепенно чувства возвращались ко мне, наполняли сердце, заставляя его биться все чаще и чаще. И меня охватили горе и страх. Не выдержав, я рухнула на песок, и, закрыв лицо руками, заплакала.

Почему все сложилось именно так? Я думала, что попала в сказку, став невестой принца и обретя титул, деньги и силу. Но на самом деле это была жестокая реальность.

Мое предназначение – умереть ради других. И это должно произойти очень скоро.

По мои щекам катились слезы, и плечи дрожали, будто от холода.

Я не смогу прожить долгу счастливую жизнь. Не узнаю, что такое счастье быть любимой женой и хорошей матерью. Мне не суждено будет познать все то, что еще неизвестно. Мне нельзя жить.

Светлая Тэйла, почему я? Почему это должна быть именно я?

А может быть... Может быть, я смогу убежать от этого? Алтея сказала, что выбор за мной. Я не обязана спасти этот эйхов мир. Я тоже хочу жить.

«Впереди тебя ждет битва, которую ты не можешь проиграть», – услышала я в голове голос Алтеи.

И теперь я поняла, что она имела в виду.

Это битва с самой собой.

На берегу я сидела долго. Солнце поднялось так высоко, что напекло волосы, которые стали горячими. Губы потрескались от жажды и жары. И ни на что не было сил – ни на слезы, ни на мысли.

Я просто перебирала пальцами горячий песок и бездумно смотрела вдаль – туда, где небо смыкалось с водой, образуя темную полосу. Когда за спиной раздался голос императрицы, я даже не вздрогнула.

– Белль, – тихо позвала она меня по имени.

– Что? – спросила я, пересыпая песок между пальцев.

– Мы искали тебя.

– Зачем?

– С тобой все в порядке?

– Да.

– Знаешь... Я... Мне жаль. Мне так жаль, Белль.

Всего лишь несколько слов, и стало ясно, что императрица все поняла. Она в курсе, что я встречалась с Алтеей. И что теперь я тоже все знаю. Нет нужды больше скрывать от меня правду.

– Не думаю, – ответила я. – Но знаете, какой вопрос меня мучает? Вы можете пожертвовать мной – в конце концов, для вас я никто. Но сын... Вы готовы пожертвовать собственным сыном, ваше величество?

Я все-таки повернулась к императрице, и наши взгляды встретились. В ее глазах дрожали слезы, хотя лицо, как и прежде оставалось спокойным. Она умела держать себя в руках.

– Такова воля небес, – прошептала она. – Что я могу сделать с этим?

– Спасти сына? – Я нашла в себе силы улыбнуться, а в груди сияла невидимая дыра.

– Я должна спасти свой народ. Любой ценой. Ты и Даррел посланы нам богами. Два дракона, которые могут изменить все.

– Значит, в первую очередь вы императрица и только потом – мать?

– Тебе не понять моей боли, Белль. Но ты вправе ненавидеть меня. И презирать. Я знаю, что ты встречалась с Алтеей, Белль. И знаю, что она все тебе рассказала, хотя не должна была делать этого, – тихо сказала императрица. – Мы были против, но она настаивала. Говорила, что такова была воля отца. Говорить о скорой смерти слишком жестоко.

– А молчать о ней – акт милосердия? – спросила я с любопытством. – Тогда благодарю за доброту, ваше величество. Знаете, теперь мне стало многое понятно. Например, почему вы не взялись за меня с самого начала, как только нашли при распределении. Дело ведь не только в том, что вы боялись раскрыть мое существование отступникам, которые, возможно, могли знать правду о предсказании старого императора. Вы не видели в этом смысла – зачем вкладывать силы в ту, которая скоро умрет. Верно?

Императрица вдруг опустилась рядом со мной на горячий песок – прямо в своем элегантном платье черного цвета. Траурного. Цвета печали и горя.

– Я не смогла, – глухо сказала она, бездумно перебирая горячий песок. – Не смогла смириться с тем, что могу потерять сына. И отправила своих людей тайно искать особый артефакт. Древний и могущественный. Его называют Сфера Жизни. На это ушло много лет, но мы добыли его. Сейчас он находится в Небесном замке. Сфера Жизни сможет спасти Даррела после того, как ваши силы будут соединены и направлены против Кровавого дракона. Но... Но тебя он спасти не сможет. Артефакт рассчитан лишь на одного. Прости. – Эти слова она сказала так тихо, что я едва услышала их.

Императрица склонила голову, и на золотой песок упали ее слезы.

– Значит, Даррел может спастись? – спросила я.

– Да.

– Хорошо. Он должен жить дальше. Он любит жизнь. И многое еще не изведает, – почему-то улыбнулась я. Но что скрывалось за этой улыбкой? Все та же пустота? Боль? Тоска? Ненависть?

Я не знала. И тьмы больше не слышно – она будто растаяла. И огонь потух.

– Когда это произойдет? – глухим голосом задала я странный вопрос.

– Когда Ваша сила объединится, чтобы обрушиться на Кровавого дракона, – ответила императрица. – Точную дату никто не знает. Может быть, это произойдет через день после свадьбы и ритуала. А может быть, через год. Но скоро. Очень скоро.

– Как это произойдет? – продолжила я.

– Мы не знаем...

– Будет больно?

Вместо ответа она вдруг обняла меня – так крепко, что на мгновение перестало хватать воздуха. Но прежде, чем я успела оттолкнуть ее от себя, императрица сама меня отпустила.

– Прости, Белль. Я действительно хотела, чтобы ты, дочь моей Ари, была счастлива. Но... Так сложилась твоя судьба. Ты наверняка обо всем знаешь. О дочери Артеса и Эйю. И нет смысла рассказывать тебе об этом заново. Все, что я могу говорить – лишь слова о прощении. Но нужны ли они тебе?

Мне не нужно прощение. Мне нужна жизнь. Нужно счастье. Нужна любовь. Нужны мои родные и близкие. Нужен Даррел.

– А если я откажусь от ритуала? Если сбегу? – спросила я, и сердце тотчас забилося быстрее.

– Тогда ты откажешь от тех, кого любишь, – ответила императрица. – Они погибнут. Тьма неминуема, Белль. Перед тобой стоит самый жестокий выбор – ты или они. И раз Алтея хотела, чтобы ты знала правду, – в ее голосе появилась злость, которая тотчас потухла, – тебе придется выбирать. И я знаю, что это мучительно больно. А как помочь тебе – не знаю.

– От вас мне ничего и не нужно.

Какое-то время мы молчали. Императрица перебирала песок, а я смотрела на море, ни на что не обращая внимания.

– Почему я? – пересохшими губами вдруг спросила я какое-то время спустя. Императрица вздрогнула. – Почему это должна быть я? Я тоже люблю жизнь. Я хочу жить. Дышать воздухом, бегать, чувствовать аромат цветов. Читать книги, смеяться, гулять. Хочу любить и быть любимой. Стать хорошей женой и матерью, заниматься магией и этим зарабатывать себе на жизнь. Мне не нужны титулы и большие деньги. Я хочу жить, как все. Во мне нет тяги к подвигам и приключениям. Я не мечтаю о славе и власти. Я просто хочу жить. Я люблю жизнь.

Воздуха не хватало, а по щекам побежали соленые слезы, и я торопливо смахнула их, не желая казаться слабой перед императрицей.

– Белль... Мне очень жаль. Я не знаю, как искупить перед тобой этот грех. И не могу ответить на этот вопрос – почему ты, – дрожащим голосом проговорила императрица. По ее лицу, какому-то осунувшемуся и постаревшему, тоже текли слезы.

– Я просто хочу жить, – повторила я. – Просто. Жить.

– Прости, прости, прости, – шептала в ответ императрица. Но что я могла ей ответить? Ничего. В пустоте нет ответов. А я была пустотой.

А потом мы снова сидели и смотрели на спокойной южное море, которое будто и не ведало, что где-то там, на севере, начинается свой похож тьма.

Я знала, что будет. Я не откажусь от своего предназначения. Я спасу всех – если этому действительно суждено быть. Не потому, что я хорошая, вовсе нет. Во мне изначально было много тьмы, которая много лет скрывалась. Я сделаю это ради своих близких. Если их не станет из-за меня, будет ли смысл жить дальше? Нет.

Алтея была не права. У меня не было выбора. Была лишь правда – горькая и тяжелая.

С песка я встала первой, уже точно зная, что буду делать дальше.

– Верните меня в академию, – сказала я отстраненным, каким-то неживым голосом. – Будем делать вид, что ничего не произошло. Свадьба состоится, как и должна была. Ритуал – тоже. Даррел ничего не узнает – до самого конца. Я рада, что вы сможете спасти его. Когда я приеду во дворец, пришлите моего поверенного, мне нужно будет составить завещание. Я должна убедиться, что мои родные будут жить, ни в чем не нуждаясь. Также я хочу, чтобы титул высокородных получили несколько моих близких друзей. Кому будет передана сила Черного дракона после моей смерти?

– Никого в роду не осталось, – ответила императрица, которая изумленно на меня смотрела. – Полагаю, она раствориться...

Я кивнула.

– Хорошо. Забавно. Вы обещали сделать меня самой великой императрицей.

– Я не лгала, – тихо ответила она. – В памяти людей ты останешься самой великой императрицей.

– Чтобы стать новой императрицей, нужно убрать старую. – Я повернулась к ней, и наши взгляды встретились. – Вы и император готовы уйти с престола? Или мы с Даррелом получим титулы императора и императрицы посмертно?

Она молчала, сцепив перед собой руки в замок.

– Второе, верно? Что ж, я вас поняла. Что ж, идемте к вашим людям – вы же не одна переместились сюда, верно? Я ужасно хочу

пить. Кстати, как вы нашли меня?

– Кольцо, – ответила императрица. – Кольцо, которое я подарила, указывает на тебя.

Я взглянула на свою руку – на указательном пальце под ярким солнцем сияло тонкое кольцо с зеленым камнем, которое подарила мне императрица, как знак ее благосклонности и защиты. А на самом деле это был еще один артефакт, призванный отслеживать мое местоположение. Очередное заблуждение. Воистину во дворце никому нельзя доверять.

Мы пошли прочь от берега – там, вдалеке, виднелись гвардейцы и маги. Уже почти дойдя до них, я обернулась на море – оно оставалось все таким же прекрасным и безмятежным.

– Белль, – позвала меня по имени императрица, и я оглянулась на нее. Странно, раньше при виде нее я испытывала уважение и трепет, а теперь – разве что презрение, но не яркое, а едва заметное. Мне больше не было дела до императрицы.

– Что?

– Ты была не права, – мягко сказала она. – Дело не в том, что мы не хотели вкладывать силы в ту, которой скоро не станет. Мы боялись к тебе привязаться. Я боялась. И не напрасно. Я действительно привязалась к тебе.

– Обойдемся без громких слов, ваше величество. Я очень устала.

Больше не глядя на нее, я направилась вперед.

И уже спустя четверть часа была в академии магии.

Глава 55

День свадьбы – это день, который для каждой девушки должен стать особенным. Подарить радость, окрылить любовью, зажечь сердце любовью. Стать особенным.

День моей свадьбы действительно стал для меня *особенным*. Потому что с него все и началось. Все то, что было предначертано мне и Даррелу.

После того, как мне стала известна правда, прошло три дня. На четвертый должна была состояться долгожданная свадьба – в день весеннего благоденствия, середине звонкого месяца, когда небо было высоким и чистым, а погода – умиротворяюще-теплой.

Как я и обещала, Даррел ни о чем не узнал. И в отличие от меня, улыбался он радостно и светло, моя же улыбка была вымученной, и больше всего мне хотелось плакать, уткнувшись лицом в подушку. Он не понимал, что со мной. Чувствовал – что-то не так, хотя я и старалась не подавать вида и вела себя обычно.

В первый день во мне все так же зияла пустота. Она грызла меня изнутри, не давая возможности даже дышать полной грудью.

Во второй день появился гнев. Он ломал меня изнутри, не находя выхода.

В третий день нахлынула тоска. Она разрушала меня изнутри, не позволяя радоваться жизни.

А в день свадьбы я чувствовала лишь боль. Боль, боль, боль – тупая, вьевшаяся в тело боль. Будто ржавчина в железо. Но я улыбалась – широко и, как мне казалось, искренне. Я сделала выбор – принести себя и свое счастье в жертву. И мысленно шептала себе – это не ради других, не ради целой империи или целого мира. Это ради моих родных. Ради тети, бабушки и братьев. Ради Даррел. Ради Дэйрил, Кайла, Шиа и Элли. Да, и Элли – подруги, которая меня предала. Еще недавно меня точила обида, а теперь, на пороге смерти, все обиды вдруг стали какой-то глупостью.

Ради чего они существуют? Чтобы травить свою жизнь своим ядом?

Чтобы выплеснуть свои эмоции, я записывала их в тетрадь, хотя никогда раньше не вела дневников. Так становилось легче. Бумага стала моим единственным слушателем.

«Почему, вместо того, чтобы радоваться жизни и наслаждаться каждым ее мгновением, мы тратим свое время на то, в чем нет смысла? На ссоры, обиды, месть, ненависть.

Почему не тратим свою жизнь на любовь во всех ее проявлениях? К себе, к людям, к целому миру? Почему не умеем забывать, прощать, отпускать? Почему живем во лжи, злости и страхе?

Забывать о любви и помнить лишь о боли – это и есть настоящая тьма. Говорят, у темных проклятая кровь. Но мы родились такими. Главное, чтобы проклятой не была душа.

В конце действительно все меняется. Все кажется другим. Не стоящим того, чтобы страдать из-за этого. Жизнь дана, чтобы радоваться – и дана лишь на один раз. Даже если искра, что горит в нас, после смерти отправится на звезды, где ее будет ждать перерождение, это не значит, что в новом теле мы обретем себя. Напротив – мы себя потеряем. И тот человек или не-человек, в котором будет гореть наша искра, станет совсем другим. Не нами. Совсем не нами.

Я точно знала это, потому, как не чувствовала себя никем иным, кроме Белль Ардер, ранее – Белль Бертейл. Богиня надежды Эйана – это не я. Для меня это героиня древних сказаний о том, что происходило в стародавние времена. То, что во мне горит ее искра, ничего не меняет. Ничего.

Я – это я.

И я очень хочу жить».

Последние буквы расплылись из-за пары капель слез, случайно попавших на бумагу.

За три дня до свадьбы я встретила с поверенным и составила завещание, явно удивив его. Антель явно не понимал, что происходит, но все мои указания внимательно выслушал, записал и сказал, что все исполнит ровно так, как я велю.

– Хотя, скорее всего, это сделаю не я, а мой сын, – вдруг добавил он.

– Почему же?

– Думаю, ваша милость, он проживет дольше. В конце концов, Кайл ваш ровесник, а не я, – ответил Антель, и не подозревая, что меня ждет. Никто не подозревал. Все были уверены, что впереди меня ждет долгая и счастливая жизнь. А разве другая жизнь может быть у невесты принца?

– Кайлу не очень хочется быть поверенным, как и вы, – ответила я задумчиво. – Хотя, надо признать, и целительство его не особо привлекает. Изучение целительской магии для него, скорее, повод учиться в академии, а не сидеть взаперти.

– Что же ему нравится? – удивленно спросил ангел.

– Ему нравится Шиа, – невольно улыбнулась я. – И раздражать людей. А еще он неплохо умеет делать деньги и заниматься интригами. Пустите его в вольное плавание, Антель. Перестаньте опекать его, и пусть он делает то, что хочет.

Поверенный удивленно взглянул на меня, решив, что я не в себе, но лишь кивнул.

– А Шиа? Кто это?

– Демонитка, – просто ответила я. – Кайл ее любит, хотя никогда в этом не признается.

– Демо... Кто?! – на миг потерял самообладание Антель. Все-таки ангелы и демониты очень друг друга не любят. – В смысле он ее любит?

– В прямом, – пожала я плечами. – Так что, если он захочет на ней жениться, приказываю не чинить ему препятствий.

Глаза Антеля вспыхнули, но он снова промолчал. Наверное, решил, что я не в себе, но спорить не стал.

Мы попрощались, и поверенный покинул дворец, а я направилась на аудиенцию к императору. Мне нужно было увидеть его, но не для того, чтобы закатить истерику или начать требовать отменить свадьбу. Вовсе нет. Я должна была поставить ему свои условия, пока у меня была эта возможность. Раньше для меня это бы было дикостью – диктовать что-то самому императору? Ну нет, это невозможно. А теперь я понимала, что если не сделаю это сейчас, то не сделаю уже никогда.

Император, видимо, уже знал обо всем, но вел себя так, как обычно. Большой, грозный и беспощадный. Наверное, правитель и должен быть таким. Он внимательно выслушал меня и согласился со

всем, что я сказала. Но когда я уходила, вдруг склонил голову в знак почтения. По этикету, кланяться император и императрица могли только в храмах перед ликами богов.

– Ты достойно приняла это испытание, Черный дракон, – сказал император. – Мое почтение твоей смелости и силе духа.

Я поклонилась ему в ответ. Только смелой я себя не чувствовала. Я чувствовала себя пустой.

– Твои родные и близкие и их потомки ни в чем не будут нуждаться. Я, император Вечной империи, обещаю тебе это.

Наверное, нужно было поблагодарить его, но я не смогла заставить себя сделать это.

– Вы боялись, что я сбегу, если узнаю правду? – спросила я. – Поэтому не хотели, чтобы Алтея рассказывала обо всем?

– А ты бы осталась? – окинул меня пытливым взглядом император. – Согласилась бы принести себя в жертву? Тогда ты была другой, обычной девчонкой из Северной провинции, чья сила была запечатана Виктором. Не знала о том, кто ты есть.

– Не знаю, как бы я поступила, – честно ответила я. – Вообще уже ничего не знаю, ваше величество. Кроме того, что жизнь слишком прекрасна, чтобы ее лишаться.

– Лучше лишиться жизни за кого-то, чем подохнуть в бесславии, – сказал вдруг император. – Это участь воина. Так меня учил мой отец, а его – мой дед.

– И так же вы учили Даррела? – спросила я.

– Да. Он правитель. А править – не только наслаждаться властью, девочка. Править – это быть готовым в любой момент умереть.

– И вы бы смогли? – вырвалось у меня.

Император внимательно посмотрел на меня своим грозным взглядом, который больше не пугал меня. Напротив, мне казалось, что за ним прячется что-то еще. Что-то грустное. Будто печаль – не по человеку, а по времени, безвозвратно ушедшему.

– Это мой долг, – не сразу, но ответил император. – Если будет нужно – умру. Хотя жизнь я люблю так, как и ты. Таков мой путь.

– Предначертанный богами? – чуть насмешливо приподняла я бровь.

– Богам все равно, – неожиданно правдиво ответил император. – Мы поклоняемся им, надеясь на помощь, но они молчат. Кроме

темного бога, разумеется.

– А как же богиня Шиану, которая снизошла до вашей кровной сестры? – спросила я.

– Шиану одна из немногих, которая иногда является в наш мир. Возможно, ей просто скучно. А путь... Свой путь я выбрал сам. Не боги мне его выбрали.

Мне вспомнился Эштана. Когда-то он говорил так же.

– Слушая вас, понимаю, как сильно ваш племянник похож на вас, ваше величество, – сказала я зачем-то.

Император резко повернул голову в сторону, будто не желая слушать об этом.

– Почему ты так решила?

– Он говорил точно так же. Что ж, ваше величество, мне пора. Не забывайте о моей просьбе. Дайте шанс Тому и Этель, – напомнила я.

– Даю слово, – сказал император, и я ушла.

За два дня перед свадьбой я решила устроить девичник и пригласила на него Дэйрил, Шиа и Элли. Да, Элли тоже – мне захотелось еще раз увидеть ее и просто поговорить, как раньше. Они все приехали в Небесный дворец – императрица и император, который, скорее всего, узнал обо всем, не чинили мне препятствий, позволяя делать все, что я хочу. Кроме того, с нами были Анайрэ и Лея.

Я думала, Элли не приедет, но она все-таки переборола себя и появилась на моем скромном девичнике, настороженная и с заплаканными глазами. Она будто боялась смотреть мне в глаза, но я первой обняла ее, и постепенно напряжение между нами спадало.

Я не видела смысла обижаться на нее до смерти. Мне хотелось простить ее ради нашей дружбы. И отпустить все плохое.

– Почему, Белль? – спросила Элли, когда в конце девичника мы остались одни на несколько минут.

– Что – почему?

– Почему ты пригласила меня? – прошептала она. – Я недостойна того, чтобы ты оказывала мне такую честь...

– Ты же всегда хотела побывать в Небесном дворце, – пожала я плечами. – Поэтому я и решила тебя пригласить. Тебе нравится здесь?

– Да, тут потрясающе, но... – Элли замерла, и глаза ее наполнились слезами. – Но я ведь предала тебя, Белль. Ты простила меня?..

– Скажем так – я больше не хочу обиду, – задумчиво ответила я. – Вот и все. В конце концов, мы были хорошими подругами. И ты не отказалась от меня, когда я стала изгоем. Спасибо, что была со мной.

Элли закрыла лицо ладонями и заплакала, и я коснулась ее руки.

– Я не хочу, чтобы наша дружба закончилась болью. Я хочу отпустить обиду. Давай помнить лишь хорошее. Помнишь, как мы познакомились? Столкнулись у порога в нашу комнату с сумками, не понимая, в ту ли комнату пришли. А Дэйрил уже была внутри, заняла самую удобную кровать и всюду разбросала свои вещи – так, что казалось, будто комната уже занята. Я подумала – а вдруг это ошибка? Вдруг моя комната уже занята, и меня выгонят из академии? А ты все-таки первой шагнула внутрь.

– И споткнулась о сумку Дэйрил, – прошептала Элли дрожащими губами. – Я чуть не упала, а она поймала меня и не дала этого сделать. А потом сварила нам свое какао.

– Я подсыпала в него порошок дружелюбия, чтобы мои соседки стали со мной общаться, – вдруг послышался голос Дэйрил за нашими спинами, и она уселась между нами, потеснив обеих.

– Что? – недоверчиво переспросила Элли – даже плакать перестала от изумления.

– Мне хотелось, чтобы мы подружились, – шмыгнула носом Дэйрил. – А вы выглядели так, будто хотели меня прибить!

– Потому что ты заставила своими сумками всю комнату! – возмутилась я.

– Но я не специально! Просто приехала первой, и у меня было много вещей... – Ничуть не смутилась Дэйрил. – А еще я помню ваши первые слова. Элли сказала «спасибо», потому что я поймала ее. А ты сказала: «Какие у тебя необычные волосы». И я подумала – что за деревня? Неужели никогда не видела цветных волос?! – Подруга рассмеялась и положила руки нам на плечи.

– Значит, ты думала, что я провинциальная дурочка? – рассмеялась я.

– Ага. А ты, – повернулась она к Элли, – какая-то скучная заучка. Но знаете, девочки, я все равно была рада, что мы жили вместе. И что дружили. И ни о чем не желаю. Элли, я знаю, что была не права, когда не замечала твоих слов о том, что Арт нравится тебе. – Голос Дэйрил стал серьезным за одно мгновение. – Если бы я понимала это, то не

стала бы даже общаться с ним. Но потом... Потом стало слишком поздно.

– Да, я знаю, – глухо ответила Элли. – И я не знаю, чем оправдать свой гнев и свой поступок. Я виновата перед вами обеими, и понимаю это, как никто. Я не буду просить вас о прощении – понимаю, что бесполезно. Прошрое уже не вернуть. Но я хочу, чтобы вы знали об этом – мне жаль. Это худшее, что я могла сделать со своей жизнью. А Арт... Странно, я ничего не испытываю к нему. Наверное, те чувства были наваждением, не иначе.

В ответ я лишь кивнула. Отпускать боль из сердца было сложно, но после этого разговора стало легко. Я поступила правильно.

– Ты молодец, – шепнула мне Дэйрил перед уходом, обнимая на прощание. – Я тоже отпустила эту обиду.

Я погладила ее по волосам, в которых теперь появились фиолетовые пряди, и улыбнулась.

– У тебя все такие же необычные волосы.

– Эх, жаль, я не могу больше назвать тебя провинциалкой, – хихикнула подруга. – Скоро придется обращаться к тебе «ваше высочество»...

– Тебе я разрешаю всегда называть меня по имени, – ответила я.

Элли тоже пыталась улыбаться, но я видела, что ей нехорошо – так нехорошо, что она едва не упала, запнувшись перед выходом из покоев. На этот раз ее пришлось ловить Лее и Анайрэ.

– Неуклюжая, как и раньше, – проворчала Дэйрил и помахала мне рукой. А я помахала ей.

Уходя, Элли оглянулась на меня – ее лицо было растерянным, но почему, я не поняла.

За день до свадьбы я встретилась с родственниками – собрала их у себя в покоях, чтобы увидеть в последний раз. При них я улыбалась и смеялась, пытаюсь быть обычной, но бабушка все равно заподозрила неладное – подошла ко мне, отвела в сторонку и спросила, все ли хорошо. Пришлось лгать, что да. Я в порядке, просто волнуюсь перед завтрашним днем. Это ведь нормально для любой невесты, верно?

Том дулся – его сложно было вывести из себя, но он всегда долго отходил от раздражения, обид и гнева. Раньше я бы тоже дулась в ответ, и между нами началась борьба – кто будет обижаться дольше. Однажды в детстве мы не разговаривали несколько месяцев, и Лиама

это жутко бесило – так, что в конце концов, он перестал разговаривать с нами обоими, и только тогда мы помирились. Но сейчас... Зачем мне нужно было тратить свое последнее время на это? Увидев Тома, я просто подошла к нему и обняла. Старший брат настолько этого не ожидал, что опешил.

– Что? – подозрительно спросил он.

– Не злись, – сказала я, борясь со слезами. – Но ты действительно поступил, как ребенок, когда обиделся на меня.

– Эй, да что с тобой?

– Я правда хотела спасти тебя от гнева императора. А ты... Ты будто не понимаешь, что такое – навлечь на себя его гнев, Том. Ты такой дурак. Как ты будешь жить дальше? Как будешь служить принцу?

Брат так опешил, что часто заморгал.

– Ты чего, Белль? С ума сошла перед свадьбой? – уточнил он. – Если так, то надо скрывать до последнего. Вдруг его высочество скажет, что сумасшедшая невеста ему не нужна и откажется на тебе жениться?

– Я же говорю – ребенок, – улыбнулась я и поправила ему воротник на кителе, в котором Том теперь всюду щеголял. Говорят, это болезнь всех гвардейцев – вечно ходить в своей красивой форме.

– Да что с тобой? – не понимал Том.

– Хочу сделать тебе подарок. Ты сказал, что любишь принцессу. Верно?

– Да, – нахмурился он.

– Я помогу вам встретиться. Ты сможешь увидаться с ней и поговорить. Насчет императора не переживай – я все уладила. Он дал согласие на вашу с принцессой встречу. Вскоре к тебе придут люди императора. Ты и еще несколько гвардейцев отправитесь за принцессой Этель в Ивовую долину. Ее нужно сопроводить в столицу. Мы с Даррелом хотим, чтобы она присутствовала на нашей свадьбе.

Глаза Тома расшились от удивления.

– Ты серьезно? – переспросил он.

– Конечно. Но это не значит, что тебе не стоит бояться его величество. Он в любой момент может оборвать твою жизнь. Поэтому будь осторожен. Никому не доверяй, кроме Даррела – как-никак он станет твоим родственником. И если ты стал гвардейцем лишь из-за

своей возлюбленной, уходи и занимайся тем, чем захочешь. Я смогу обеспечить твою жизнь. И да, перестань вести себя, как дитя. Ты взрослый.

– Что с тобой, Белль? – спросил брат. – Ты сама не своя.

– Волнуюсь перед свадьбой, – солгала я, а из глаз покатались эйховы слезы – сами собой. Том редко видел, чтобы я плакала, и сейчас не понимал, что происходит. А я чувствовала себя маленькой девочкой, которая хотела пожаловаться старшему брату. И хотела, чтобы он защитил ее от всего на свете. Но не могла. Наверное, от этого так сильно хотелось плакать

– Белль, ну чего ты? Ну чего, а? Слушай, если не хочешь замуж – то пусть свадьба катится ко всем лысым ведьмам под хвост! А может быть, тебя его высочество обидел? Хочешь, я поговорю с ним? Могу и врезать, даром что он принц. Вот прямо сейчас могу! Пойдем его искать!

– Все хорошо, Том, – сквозь слезы рассмеялась я – слишком было забавно за ним наблюдать.

Я успокоилась, и мы вернулись к остальным родственникам. Я старалась запомнить их лица – такими, какими они были в нашу последнюю встречу. А от бесконечных вымученных улыбок болели мышцы.

Поздно вечером я на время покинула Небесный дворец, чтобы попасть в храм Артеса, вознести ему молитву и вспомнить в полутьме своих родителей теплым словом. Я сидела на полу перед статуей бога света, снова плакала и мысленно просила его о помощи. А потом мысленно разговаривала с родителями.

Наверное, мы скоро увидимся.

Я очень скучаю, хотя почти ничего не помню.

Глава 56

Свадебное платье было традиционного белого цвета – будто горный снег. Фасон тоже был традиционным – тугой корсет, длинные рукава, пышная юбка со шлейфом. Сочетание нежного фатина и объемного кружева смотрелось просто потрясающе, создавая образ настоящей принцессы. Кроме того, свадебное платье благородно сияло на свету. Чем было ярче солнце, тем ярче оно искрило. Но это была не единственная его особенность – не зря придворные портные работали над ним несколько месяцев, используя магию. Цвет платья зависел от времени суток. Если утром и днем оно было белым, то к закату становилось стать алым, а ближе к ночи обретало черный цвет – под стать небу.

– Этот великолепный наряд единственный в своем роде, ваша милость, – с придыханием объясняла мне придворная дама. – Он создан подчеркнуть не только вашу красоту, но и особенности вашей магии. Это ведь невероятно, правда?!

– Да, Фейра, – по старой привычке сказала я и тотчас спохватилась. Фэйра давно находилась в тюрьме за попытку убийства. Только я так до сих пор не понимала, зачем она решила отравить меня в тот день.

– Прошу извинить, я назвала вас не тем именем, – торопливо сказала я новой старшей придворной даме, которая оторопело на меня уставилась.

Она кивнула и продолжила объяснять мне особенности свадебного наряда, а я невнимательно слушала ее и кивала. Если честно, мне было все равно, каким будет мое платье. Я просто молча позволила придворным дамам помочь мне надеть его. Привести в порядок волосы и лицо. Надушить духами с бархатистым и глубоким ароматом, в котором угадывались нотки свежего ириса и меда. Он был будто наполнен нотками весенних белых цветов, и, вдыхая его, я чувствовала, будто очутилась на горном лугу. Правда, длилось это лишь пару секунд. Затем на меня вновь навалилась тяжесть того испытания, которое мне предстояло. Но я обещала себе, что справлюсь с этим. В день своей свадьбы я буду улыбаться. Никто не поймет, что

на самом деле чувствует наследница Черного дракона. Я буду держаться до последнего.

Свадьбы высокородных кардинально отличались от свадеб простого народа. Но свадьба в императорской семье была не похожа ни на какие другие. Она была особенной.

Когда-то в детстве я мечтала однажды попасть на императорскую свадьбу, а теперь вышла так, что эта свадьба была моей.

В империи был объявлен трехдневный праздник. Во всех поселениях на главной площади должны были состояться народные гуляния – для этого был создан так называемый «праздничный комитет», который следил за выполнением императорского приказа, а также обеспечивал жителей бесплатной едой, напитками и развлечениями – подарками от императорской семьи. В больших городах дело не ограничивалось одной площадью – слишком уж много народа собиралось. А уж в столице для празднования нашей с Даррелом свадьбы отводилась почти вся центральная часть.

Все начнется днем, в храме богини Эсфер, где пройдет церемония бракосочетания. Ее проведет Главная жрица, а невеста и жених дадут друг другу обеты из Книги светлых заветов, после чего вдвоем посадят цветы на Драконьей аллее.

Затем свадебная процессия двинется по Большому императорскому проспекту к Главному храму, где жениха и невесту будут ждать семьи, родные и друзья, чтобы благословить и поздравить. А оттуда – к Белому дворцу, одной из резиденций императорской семьи. Горожане начнут занимать места вдоль проспекта с самой ночи, чтобы увидеть свадебную процессию своими глазами. Соберется огромное количество народа, но больше всего ее будет на той самой знаменитой площади Роз и Мечей – молодожены останутся в Белом дворце, который примыкает к ней. С одного из ее балконов они должны будут выступить перед своим народом.

Вечером состоится свадебный бал в Небесном дворце, куда будут приглашены самые знатные семьи империи, драконы, а также послы и члены правящих семей из других стран. В это же время празднования начнутся и на площадях по всей империи.

Ритуал вступления в дуумвират будет проведен поздно вечером – когда на небе появятся звезды. Для этого молодожены должны будут покинуть дворец. И только потом состоится брачная ночь.

Сегодняшний день страшил меня – не событиями, а тем, что он приближал меня к сделанному выбору.

До храма Эсфер мы с Даррелом добирались отдельно – такова была традиция, которую не следовало нарушать. Как невеста, я приехала первой в сопровождении придворных дам и охраны и целый час выслушивала наставления одной из главных жриц. Даррел появился позднее вместе со своими гвардейцами из Крылатого полка и, надо сказать, выглядело их появление весьма эффектно – они опустились на небольшую площадь перед храмом на ящерах.

В отличие от меня, Даррел был одет не в свадебный костюм, а в военную форму своего полка – синюю, с золотыми эполетами, аксельбантом и сверкающей пряжкой в виде дракона. Только перчатки белые и лента через правое плечо.

Мне нравилось, как Даррел выглядел в мундире – статный, гордый, благородный. Красивый. Любимый. Он первым спрыгнул с ящера и пошел ко мне, стоящей в своем сверкающем платье у входа в храм, а гвардейцы, чеканя шаг, направились следом. Его верные войны, защита и опора. Всюду раздавались звуки вспышек фотоаппаратов – разумеется, церемонию освещали газетчики, которых допустили на территорию Главного храма по особому распоряжению.

– Ты до невероятного красивая, Белль, – тихо сказал принц, протягивая мне руку.

– Думаю, ты куда красивее, Даррел, – улыбнулась я и вложила в его ладонь свои пальцы.

Мы вошли в храм, выложенный из белого камня, поклонились, приветствуя жрецов и богов. Внутри все было украшено живыми благоухающими цветами, но царила прохладная полутьма, которую разбивал лишь свет свечей. Небо над стеклянным куполом храма было затянуто серыми тучами, и солнца не было, хотя и дождь не шел. Погода стояла безветренная и осенняя, и на сердце было беспокойно, хотя я продолжала улыбаться, расправив плечи. А Даррел стоял рядом и держал меня за руку, не зная, что нас ждет.

Я почти не слушала жрецов, не наслаждалась моментом, которого ждали многие девушки, мечтающие о браке, а просто смотрела на Даррела – как на самую красивую картину. И понимала, что не могу на него наглядеться. Церемония пролетела мимо меня, и я будто пришла в себе лишь в тот момент, когда главная Жрица объявила нас с принцем

супругами и надела браслеты из цветов. Ему – на правую руку, мне – на левую. Символ супружества. Эти цветы мы сожжем в священном огне, выйдя их храма на улицу. Символ того, что мы отправили свое волеизъявление стать супругами богини Эсфер. И вместо этих цветов вырастим другие.

Нам осталось зачитать друг другу обеты, обещая быть верными и любящими.

– До последнего вдоха, – сказал Даррел последние слова и посмотрел на меня. Блики свечей отражались в его глазах, и его ресницы дрожали. В этот момент он казался таким трогательным и незащищенным, что заняло сердце.

– До последнего вдоха, – эхом повторила я и подумала, что исполню свое обещание. Я действительно буду любить его до последнего вдоха. Сколько мне до него осталось?..

После завершения мы покинули храм через вторую дверь и оказались к примыкающей к нему Драконьей аллее, усаженной цветами и деревьями. Ощущения того, что мы теперь муж и жена не было. Мы будто оба не понимали, что происходит, и улыбались друг другу.

Каждая пара по традиции должна была взять из мешочка семена особых цветов и посадить их, а через год вернуться и посмотреть, что выросло. Если цветы выросли красные – значит, брак будет страстным, если синие – спокойным, если желтые – богатым, если белыми – одухотворенным. Для каждого цвета было свое обозначение. Конечно, это было лишь поверье, но многие пары возвращались.

– Интересно, какими будут наши цветы? – спросил Даррел с любопытством. – Я ставлю на красные!

Я не могла сказать ему, что он не увидит наших цветов – скорее всего, спустя год меня не будет. И поэтому сказала, что синие.

– Почему? – удивился он.

– В цвет твоего мундира, – улыбнулась я, и он рассмеялся и целомудренно поцеловал меня в висок.

Больше всего мне хотелось сбежать вместе с ним куда-нибудь далеко-далеко и спрятаться от всего мира. Но пришлось идти к карете – нам предстояла поездка по Большому императорскому проспекту. Это тоже была дань традициям – народ должен видеть принца и его жену, ведь однажды они станут императором и императрицей. Они должны чествовать нас, а мы – приветствовать их стоя.

Мы сели в большую открытую карету и в сопровождении гвардейцев и боевых магов, покинули территорию храма и выехали на проспект. Я никогда не видела столько народа в одном месте. От шума едва не заложило уши – завидев свадебную процессию, народ начал кричать. Люди и не-люди не только кричали, они размахивали флагами, аплодировали, пели... А мы с Даррелом должны были улыбаться им, будто две куклы. Карета двигалась медленно, а значит, ехать мы будем не меньше часа.

Народу не становилось меньше – напротив, их количество по обеим сторонам проспекта будто росло. Они стояли вдоль дороги, торчали в окнах домов, сидели на крышах. Одного я заметила даже на фонарном столбе – полицейские безуспешно пытались снять его. И даже незаметно пихнула Даррела в бок, чтобы он посмотрел на это. Ему стало смешно, и он широко улыбнулся – в это же мгновение нас озарили вспышки фотоаппаратов – некоторые из газетчиков залезли на крышу невысокого здания и оттуда пытались сделать хорошие кадры.

Стоять было неудобно, ноги заныли, из-за улыбки болели щеки, и, наверное, кто-то точно бы был недоволен происходящим. Но не я. И дело было не в людях, которые приветствовали нас. А в том, что я находилась рядом с Даррелом. Своим теперь уже мужем. Я должна ловить каждый миг жизни, пока не поздно.

Страх ледяной рукой сдавил мое сердце, но я сумела отогнать его. И когда мы, наконец, прибыли в Главный храм, я окончательно взяла себя в руки.

В Главном храме находились наши родные и близки – родственники, друзья.

В Главном храме нас встречала императорская семья, в том числе (кто бы мог подумать!) Этель, которая вернулась из своей ссылки. Выглядела она похудевшей, но глаза были все такими же озорными и самоуверенными.

Первыми нас приветствовала императорская чета, и я выдержала объятия императрицы и одобрителный взгляд императора, которые, в отличие от остальных, знали, что меня ждет. Но делали вид, что все чудесно. Что они принимают меня в свою семью. Что счастливы видеть такую жену, как я, рядом с сыном.

Глядя на них, я вдруг подумала, что они оба отлично умеют играть свои роли – по крайней мере, в присутствии других. Их мастерству

надевать маски мне еще учиться и учиться. Ах да, учиться я не смогу – мне же скоро придется пожертвовать собой. Как я могла забыть?

Следующими меня приветствовали Этель и Винсент.

– Поздравляю, дорогуша, – хихикнула Этель, обнимая меня и целуя воздух около щеки. – Теперь ты официально моя сестренка. С ума сойти!

– Спасибо, – ответила я. – Всю жизнь мечтала о младшей сестре.

– А я, наоборот, была рада, что у меня нет старшей. Что ж, придется учиться уживаться.

Этель вдруг склонилась ко мне и прошептала на ухо совсем другим голосом:

– Спасибо за Тома.

– Вы встретились? – спросила я.

– Да.

– Обидишь моего брата – тебе крышка.

– Знаешь, я склонна в это поверить, – хихикнула Этель. – Раз ты уговорила моего отца, значит, ты и правда чего-то строишь.

Я стою жизнью всей империи, а может быть, и всего мира, хотелось сказать мне. Но я лишь улыбнулась.

После приветствия императорской семьи, я и Даррел начали приветствовать мою семью. У тети и бабушки глаза были на мокром месте, даже Том и Лиам выглядели так, будто не отдавали меня замуж, а продавали в другую страну.

После приветствий, мы направились в Белый дворец – снова на открытых каретах. Впереди – император и императрица. Затем Этель и Винсент. А последними – мы с Даррелом. Нас снова настигли шум и крики, но на этот раз передвигались мы быстрее, и в Белом дворце оказались уже спустя минут двадцать. Нас провели на балкон, который возвышался над площадью Роз и Мечей и, стоя на нем, я смотрела вниз и поверить не могла, что внизу собралось столько народу! Тех, кто хотел увидеть нас с Даррелом было бы еще больше, но в какой-то момент гвардейцы и полицейские перестали пускать людей на площадь – во избежание давки.

Держась за руки, мы с Даррелом подошли к самому краю балкона и едва не утонули в шуме людского моря. Но стоило принцу поднять руку, как все замолчали.

Он не боялся говорить с народом – напротив, чувствовал себя уверенно. Будто бы был на своем месте.

– Сегодня императорская семья стала больше, – усиленным магией голосом сказал Даррел и взглянул на меня. – Я привел в нее ту, которая стала моей женой. Ее имя – Изабелль Ардер. И она – наследница Черного дракона, о которой вы – я уверен – слышаны. Вместе со мной Белль разделит и радость, и горе. Вместе со мной разделит престол, став однажды императрицей. В честь нашей свадьбы прошу вас веселиться и поднимать за наше счастье кубки. Императорская семья приготовила для вас настоящий пир!

Многотысячная толпа внизу восторженно взревела. И когда она успокоилась, говорить пришлось мне – никуда не деться, таковы традиции. Наверное, раньше мне было бы не по-себе, но сейчас... Сейчас было все равно. Боялась я совершенно другого.

– Знаю, многие были против того, чтобы невестой принца была темная, – начала я, и мой голос разнесся по площади. – Не хотели, чтобы в священную императорскую семью проникала тьма. Но так вышло, что я, Изабелль Ардер, стала не только невестой наследного принца Даррела, но и его законной супругой. Я обещаю, что сделаю все, чтобы Вечная империя расцветала. Я буду заботиться о вас так же, как хотела, чтобы правители заботились обо мне, когда я была обычной низкородной девчонкой, которая приехала из провинции поступать в академию магии. Теперь у меня есть деньги, титулы и власть. Но я не изменилась – я все та же Белль из северного городка. И я знаю, о чем болит душа таких же, как я, простых людей и не-людей. Я все сделаю для вас, – повторила я.

Даже умру.

Но эти слова застряли в моем горле. Я не могла сказать их. Не могла.

Мне стало страшно – будто бы меня охватил приступ паники и отчаяния. Даррел, будто почувствовав это, неожиданно притянул меня к себе за талию и поцеловал – на виду у всех, кто находился внизу. На виду у моих родных и своих родителей. На виду у неба, что казалась таким низким и тяжелым, будто свинцовым.

Едва его губы коснулись моих губ, как стало спокойнее – тоска и страх, которые я так отчаянно прятала, отступили. И даже сердце стало биться ровнее.

На мгновение я поверила, что все будет хорошо. Но лишь на мгновение. Стоило Даррелу отстраниться, как волшебство исчезло. Меня снова накрыло глухое беспокойство.

Глава 57

В день свадьбы Белль Эштан думал, что, должно быть, видеть ее в белоснежном платье, красивую и счастливую, для него станет пыткой. Он и сам не понимал, почему так и не смог отпустить ее – ту, которая однажды на Осеннем балу похитила его сердце. Почему именно она оказалась невестой ненавистного брата? Это насмешка богов, не иначе.

Однако на свадьбу Белль Даррелу была не судьба попасть. В ночь перед ней он вынужден был бежать – пришло тайное послание от матери, которая велела явиться ему в тайное место.

Эштан знал, зачем.

Чтобы помочь Кровавому дракону обрести вторую форму. Пробудить ее и заставить подняться со дна моря.

Для этого ему пришлось не просто встретиться с матерью, но и воспользоваться порталом, который из весенней столицы, пахнущей медовыми цветами, переместиться в Приграничье, где до сих пор лежал снег и царил зима. Всюду кишела нежить, которой управляли колдуны, – по большей части личи и волколаки, на которых даже смотреть было противно. У Эштана по коже мороз прошел, когда ползающий на четвереньках лич ткнулся мордой в его ногу и оскалился. Отвратительные твари. Эштан отпихнул его ногой и пошел следом за матерью в палатку. Альва, в отличие от него, хорошо чувствовала себя в этом суровом месте – близость к Морю снов и тьме, что таилась на его островах, пьянила ее. Тьма проникла в нее настолько, что, казалось – Альва это и есть тьма. Из нее сотканы и ее тело, и ее душа.

В темной палатке находился молодой мужчина в мантии и в капюшоне, который скрывал его лицо. Но Эштан точно знал, кто это. Кровавый дракон. Та тьма, которая исходила от него, была такой мощной и всепоглощающей, что ему стало не по себе. Кровавый дракон, сын темного бога, внушал страх, даже ничего не делая и не говоря. Одним своим присутствием.

Альва больно ткнула сына в бок, и он покорно поклонился Кровавому дракону, хотя в душе его царил отвращение. Эштан знал,

скольких людей пришлось умертвить, чтобы оживить Эйю. И сколько еще умрет, когда он вернет себе вторую форму, а затем и третью.

– Это он? – бесцветным голосом спросил Кровавый дракон.

– Да, мой сын, – прошептала Альва. – Кровь и крови Ледяного дракона. Он сможет провести ритуал и призвать вашу вторую форму... И тогда... Тогда мы начнем наступление.

Эйю медленно кивнул.

– Что ж, я доверяю тебе. Но если задумаешь предать – убью.

В Белом дворце мы пробыли несколько часов, принимая поздравления от особых гостей – не только от родных и близких, но и от высокопоставленных. Я и Даррел сидели на тронах в одном из залов, а к нам нескончаемым потоком шли самые высокородные и самые богатые, чтобы высказать свое почтение и сделать дорогие подарки.

После этого состоялся поздний обед, который проходил с нашими семьями, но во время него даже толком поговорить не удалось. В огромной столовой, чей потолок был инкрустирован серебром и драгоценными камнями, которые сверкали, будто звезды над нашими головами, стол был такой длинный, что разговаривать физически было невозможно. Если только перекрикиваться, но это нарушало этикет. «Этикет должен стать для тебя новым законом, – всплыли в голове слова императора, сказанные однажды. – Ты не можешь нарушать его так же, как не можешь нарушать закон»,

Во главе стола с одной стороны сидели император и императрица, с другой – мы с Даррелом. И, если честно, я все еще не понимала, что он – мой муж. Слишком уж странно мною воспринимался сегодняшний день. А мысли то и дело возвращались к словам Алтеи. Сколько продлится наше счастье? Неделю? Месяц? Год? И будет ли это счастьем – жить рядом с любимым человеком, не зная, в последний ли раз ты видишь его, или же нет. Я пыталась отвлечься от этих мыслей, но каждый раз возвращалась к ним, пока Даррел вдруг не взял меня за руку, будто понимая, что со мной творится неладное. И тогда снова стало легче.

После обеда, на котором я почти и не ела из-за волнения, нас отправили в Небесный замок – готовиться к Свадебному балу. Мое платье к этому времени из белоснежного стало превращаться в темно-

розовое, потом – в бледно-красное, а когда на небе разлился закат, стало алым, точно кровь. К ночи оно должно было почернеть. Но к тому моменту, как я оказалась в своих покоях, платье успело бесконечно мне надоест. Да, оно было прекрасным и нежно сияло, но я ужасно устала от его тяжести и неудобства. Еще и этот шлейф, который приходилось нести придворным дамам. Вероятно, на фотокарточках платье будет смотреться превосходно, но как же я буду танцевать на собственной свадьбе?

– Вы не будете танцевать, ваше высочество, – сказала мне старшая придворная дама. – Вы и наследный принц будете принимать гостей.

– Что? – выдохнула я.

– Такова традиция. На свадебном балу танцуют не невеста и жених, а их гости.

– Мне не нравится эта традиция, – отрезала я. – Готовьте новое платье.

Придворные дамы уставились на меня, как на ненормальную, кто-то даже рот открыл от удивления. Зато на лице Анайрэ появилась улыбочка – она будто поддерживала меня. Сегодня она весь день незримо сопровождала меня, и я подумала вдруг, что буду скучать по ней и по ее урокам самообороне, которые когда-то просто ненавидела, ведь мне приходилось так рано вставать!

– Новое платье, – с нажимом повторила я. К эйховым копытам такие традиции. На своей свадьбе я желаю веселиться.

– Немедленно сделаем, – вышла вперед Лея, которая, конечно же, приехала со мной.

– Но императорская семья будет против, – нахмурилась старшая придворная дама.

– Теперь я – часть императорской семьи. И я желаю на своей свадьбе быть в нормальном платье, – ответила я и вдруг услышала голос Этель, такой же надменный и звонкий, как обычно:

– Сколько тебе раз нужно повторять? Моя сестра желает другое платье. И она его получит.

Сестра. Хмыкнув, я повернулась и увидела довольную, как никогда, Этель. Как она пробралась в мои покои, я понятия не имела, но, надо сказать, была рада ее видеть. В прошлый раз, когда мы здесь встретились, мне пришлось применить силу, и Этель ушла в

ненависти. Надеюсь, сейчас будет иначе. В конце концов, я терпела все эти ее жуткие письма, которые она от скуки писала мне.

– Что ты хочешь? – спросила принцесса, разглядывая меня. – В каком платье желаешь появиться на Свадебном балу? Я достану тебе любое. Это будет мой для тебя подарок.

– Хочу самое обычное платье, – ответила я. – Как у остальных невест в моем городке. Пусть оно будет белым и не очень пышным. Без шлейфа и моря кружев и фатина.

– Это все твои пожелания? – внимательно глянула на меня Этель.

– Да, пожалуй.

– Хорошо. В моих силах достать несколько. А вы если хоть слово кому скажете, на рудники поедете! – рявкнула Этель на придворных дам. – Теперь оставьте меня наедине с сестрой. Вы не слышите? Немедленно уйдите.

Ее тон был таким властным, что придворные дамы поспешили покинуть мои покои. А принцесса с размаху уселась в кресло.

– Ну и денек сегодня, – сказала она, вытянув ноги на пуфик. – Я безумно устала.

– Бедняжка, – хмыкнула я и села рядом.

– Ты что, ребенка ждешь? – вдруг бесцеремонно спросила Этель, и я едва не подавилась воздухом.

– Что?!

– Ты выглядишь странно. Почти не ешь. Бледная.

– Это всего лишь волнение, – ответила я. – Знаешь ли, страшно выходить замуж на глазах всей империи.

– Что ж, поверю в вашу с Даррелом целомудренность, – рассмеялась Этель. – Я зашла еще раз поблагодарить тебя за Тома.

– Вы разговаривали? – спросила я.

Принцесса счастливо улыбнулась.

– Да, у нас получилось поговорить. Если честно, сначала я очень боялась этого разговора, но... Том простил мне мой маленький обман. Обещаю, что я никогда не обижу твоего брата. Но и ты обещаю, что мой брат будет с тобой счастлив, – вдруг потребовала Этель. – Будь ему верной и преданной женой. И никогда не оставляй. Поняла? Иначе мой гнев накроет тебя.

Я рассмеялась – впервые за этот день.

– Обещаю.

Нет, я не предаю его, никогда. Но, к сожалению, мне придется его оставить. Ради него самого. Ради всех.

После короткого разговора Этель убежала – ей нужно было найти для меня обычное платье, и она сделала это в кратчайшие сроки. Платье действительно оказалось простое – белое, с открытыми плечами и летящей юбкой. Корсет не стеснял дыхания, а шлейф не мешал передвигаться.

Платье было простым, его не шили специально для меня, а ткань не сверкала, точно звездная пыль. Но было в нем что-то особое, нежное и элегантное. Оно куда больше подходило мне, нежели те роскошные наряды, что у меня были. В нем я чувствовала себя самой собой. Той самой Белль, еще не охваченной тьмой.

Когда я появилась перед гостями в этом своем простом платье, гости замолчали, изумленно разглядывая меня, и только газетчики, присутствующие на Свадебном балу в ограниченном количестве, начали делать новые фотокарточки, ослепляя вспышками. Уже завтра утром в газетах и журналах по всей империи появятся статьи о том, что невеста принца пришла на собственную свадьбу в обычном платье. И это станет сенсацией.

Единственный, кто, кажется, не растерялся, был Даррел. Он оценил мой новый наряд и ободряюще улыбнулся. Взяв за руку, принц повел меня к тронам – и на этот раз первыми шли мы, а не император с императрицей.

– Я ждал этого от тебя, – прошептал Даррел, когда мы уже сидели. – И знаешь, это платье тебе идет больше. В нем ты такая хрупкая.

– Спасибо, – опустила я взгляд. – Я хочу открыть бал нашим танцем. Можем ли мы так сделать?

– Так не положено, – нахмурился Даррел. – Но... Я ведь могу сделать тебе свадебный подарок, Белль?

Он подозвал кого-то из свиты, прошептал что-то, топнул для убедительности ногой, и уже спустя четверть часа мы с ним действительно танцевали. Не в воздухе, как в прошлый раз, а на мраморном полу. Играла легкая романтическая музыка, и я прекрасно знала каждое движение. Больше не было страха того, что меня осудят – из-за платья или плохого танца. И я наслаждалась происходящим. Наслаждалась Даррелом, который уверенно вел меня. И его улыбкой, в которой сияла нежность.

Пусть этот прекрасный танец останется в моей памяти навсегда. Даже если мое «навсегда» скоро подойдет к концу.

Когда танец завершился, Даррел сделал еще одну вещь против правил – поцеловал меня вновь. Это был наш второй поцелуй за этот день, но в отличие от первого он был долгим и глубоким. И между нами будто искры рассыпались, приятно обжигая тело.

Мы отстранились друг от друга, держась за руки. Наши взгляды встретились, и я улыбнулась. Не тем, кто был приглашен на мою свадьбу, а Даррелу. Я коснулась его лица – непозволительный знак, ведь члены императорской семьи на людях не должны демонстрировать свою привязанность. И он позволил мне это, не убрал мою руку.

Я хотела сказать Даррелу, что он прекрасен, но не успела. Раздались крики, перекрывающие живую музыку, и я резко повернулась на них. В толпе гостей что-то происходило. Часть из них отхлынула в стороны, и я увидела Элли, держащую окровавленный кинжал. В ее ногах лежала Лея, чье светлое платье было запачкано кровью.

Перед глазами потемнело от гнева. Та, которую я простила, вновь меня предала.

Я кинулась к Элли – к тому моменту, как я подошла к ней, охрана уже успела схватить ее.

Наши взгляды встретились.

И она улыбнулась мне.

Глава 58

Элли считалась сильной менталистской, одной из лучших на потоке. Она не только хорошо знала теорию, но и хорошо показывала себя в практике. В отличие от предсказателей, менталисты не умели читать будущее, да и вообще, скептически относились к этому. Они владели прошлым и настоящим. Могли читать мысли или видеть сцены из прошлого – правда, для этого приходилось долго настраиваться. Однако порою сильные менталисты могли ловить обрывки воспоминаний или мыслей при простом прикосновении. Это называлось вспышкой. Такое бывало, но крайне редко – ментальная магия вообще считалось одной из самых нестабильных.

Когда Элли едва не упала на Лею и Анайрэ, у нее впервые случилась вспышка. Она вдруг отчетливо увидела перед глазами картину – в тонких женских пальцах мелькнул флакончик с бесцветной жидкостью. Никаких этикеток или опознавательных знаков. А затем – странная шпилька из красного дерева.

Флакончик и шпилька тотчас исчез в кармашке платья. Перед глазами мелькнули стеллажи с книгами.

«Завтра на балу сделай то, что не завершила, маони-ниа. Не разочаровывай», – услышала Элли мужской голос и вспышка исчезла. Она заняла не больше пары секунд, но девушка растерялась. Раньше такого никогда с ней не случалось.

Ничего не понимая, Элли оглянулась на Белль, которая позвала ее на девичник. Та улыбалась, хоть и выглядела уставшей и бледной. Должно быть, подготовка к свадьбе тяжело ей давалась.

Всю дорогу до академии Элли размышляла над вспышкой. Почему она увидела ее? Что это значило? Кому принадлежали эти воспоминания? Анайрэ или Лее?

Казалось бы, ничего невероятного она не увидела, но в сердце поселилась тревога. Сначала Элли думала, это из-за того, что они с Белль, наконец, встретились. Мало того, что та пригласила ее на свой девичник, будто подругу, так еще и простила. Элли не ожидала этого. Она поняла, что Белль вычеркнула ее из своей жизни, и приняла это – сама виновата. Сама предала ее. А тут Белль зовет ее к себе и будто

прощается. Даже дает особое приглашение на свадьбу, а ведь в Небесный дворец могут попасть лишь избранные.

И эта вспышка... Почему именно сейчас Элли было суждено ее увидеть?

Если бы рядом была Дэйрил, они поговорили бы об этом. Но теперь девушки жили в разных комнатах общежития, будто чужие. И обе – без соседок.

Казалось бы, Элли нужно было радоваться такому повороту событий, но тревога не отпускала ее. Усилилась так, что она не смогла заснуть – ворочалась всю ночь, вспоминая вспышку и прокручивая ее в голове. В один из таких моментов она поняла – на одной из полок стеллажа стояла фотокарточка Белль, лицо которой было обведено красной краской точно мишень. Элли едва не подбросило как от толчка. Что это значит? Белль грозит опасность? Или она все выдумала? И что все-таки значит это слово – «маони-ниа»?

Рано утром Элли отправилась в библиотеку. В не было пусто, да и в академии почти никого не было – адепты поехали в столицу, чтобы приветствовать принца и его невесту, а после участвовать в народных гуляниях. Выходные будут целых три дня! Всем хочется веселиться, а не корпеть над учебниками.

В читальном зале, посвященном культуре империи Шио, в котором оказалась Элли, умиротворяюще пахло весенними цветами и медом – она будто находилась в цветущем восточном саду. Но Элли не обращала на это внимания. Она набрала учебники и словари, пытаясь понять, что же за слово услышала. Но сколько бы Элли не искала, ничего найти не могла. Неужели слово не из языка ши? Тогда откуда? А может быть, оно редкое?

– И чего ты тут сидишь? Отдыхала бы лучше, а не училась, – недовольно сказала одна из библиотекарейш – видимо, дежурная, ведь остальные, судя по всему, тоже уехали в столицу, на праздник.

– Мне срочно нужно кое-что отыскать, – ответила Элли, листая очередной словарь.

– Лучше бы жениха себе отыскала, – проворчала библиотекарейша. – Да гулять бы пошла. Что ищешь-то, адептка?

– Слово на языке шио. Мне нужно знать перевод, – призналась Элли.

– В их языке сам эйх шею свернет, – хмыкнула библиотекарьша. – Да еще и диалектов целая куча. Обратись-ка ты лучше к какому-нибудь приезжему шиону.

– Где же я его возьму? – растерялась Элли.

Библиотекарьша пожевала губами.

– Есть у меня один приятель в столице. Переводчик. Родом как раз из империи Ши, осел у нас, женился, детьми обзавелся. Дам тебе адрес. Обратись к нему после праздников. Может быть, он тебе и подскажет. Только уходи уже, а? Я хочу закрыть библиотеку.

Она действительно написала короткую записку, в которой говорилось, что Элли – от нее. А также адрес. Схватив бумажку, девушка поблагодарила библиотекарьшу и помчалась прочь. Волнение стало еще ошутимее, и девушка решила для себя – с переводчиком она поговорит сегодня. Это ведь не займет много времени, правда?..

В столицу Элли попала быстро – с помощью порталов. В Тайлерис она была всего несколько раз, не особенно понимала, как ей попасть на Старую вишневую улицу, и ей потребовалось несколько часов, чтобы найти ее и отыскать нужный дом. Правда, переводчика в нем не оказалось – вместе с семьей он направился в центр города. Элли сидела под его воротами до самого вечера, в надежде, что переводчик все-таки вернется. Когда она уже хотела уходить, мысленно успокаивая себя, что все в порядке, и ее вспышка – просто глупость, переводчик вернулся. Это был невысокий худощавый мужчина с абсолютно лысой, на шионский манер, головой и лучистыми глазами.

Он крайне удивился, найдя Элли под воротами собственного дома и нехотя взял записку, но прочитав ее, несколько подобрел. Видимо, отношения с библиотекарьшей у него были хорошие.

– Что же вы так хотели узнать, молодая госпожа, раз прибыли из академии магии и столько времени прождали меня? – удивленно спросил переводчик. Акцента в его голосе почти не было.

– Знаете ли вы слово «маони-ниа»? – спросила Элли торопливо. – Дело в том, что я нигде не могу его найти...

Он нахмурился. Велел жене и детям зайти в дом, сам же повернулся к Элли и тихо спросил:

– Откуда вы знаете это слово?

– Случайно услышала в разговоре. И мне нужно узнать, как это переводится...

Перед глазами вновь промелькнула фотокарточка Белль, обведенная красной краской.

– Послушай меня, девочка. Если вы действительно слышали это слово в разговоре, больше никогда не общайтесь с этими людьми. Никогда.

– Почему? – спросила Элли, ничего не понимая.

Переводчик оглянулся по сторонам, словно боясь, что их разговор могут подслушать.

– Это обращение мао друг ко другу, – зашептал он. – Так называют себя члены одного клана.

– Какого клана? – едва слышно спросила Элли. – Кто такие мао?

– Наемные убийцы. На моей родине существуют несколько кланов. Они принимают заказы на самые жестокие и изощренные убийства. «Маони-ниа» – обращение к младшему. «Маони-асса» – обращение к старшему. А теперь идите.

Переводчик оставил оторопевшую Элли и скрылся за воротами. А она едва не осела на землю. Выходит, во время вспышки она увидела... убийцу?

Что же получается? Белль хотят убить? На нее уже было одно покушение. Использовали какой-то смертельный опасный яд, но, слава светлым богам, Белль выжила.

Что тогда писали об этом в газетах? Яд «Дыхание бабочки» – бесцветный и безвкусный. Способны убить дракона.

Перед глазами возникла женская рука, в чьих пальца был зажат прозрачный бутылёк.

Это и есть «Дыхание бабочки»? Неужели будет повторное покушение? Сегодня вечером на балу?

Неужели Анайрэ предательница? Она не только телохранительница, но и убийца? Про Лею Элли даже не думала – разве может младшая придворная дама быть убийцей? Она слабая и хрупкая. К тому же, она жила вместе с Белль. Могла бы давно убить ее.

Девушка похолодела. Что делать? Что ей теперь делать? Кому рассказать о покушении? Полиции? Гвардейцам?

На столицу опускалась вечерняя тьма, всюду загорались огни, начинались празднования в честь свадьбы принца и наследницы Черного дракона. И никому не было дела до адепки с безумными глазами, которую трясло от страха. Она пыталась. Она несколько раз пыталась достучаться по полицейских – но те, услышав ее слова об отравлении, явно начинали считать ее дурочкой и отталкивали, грозя бросить в камеру. Гвардейцы, к которым Элли обращалась, даже выслушать ее не пытались.

Она осталась одна. Она и ее вспышка, в которой готовилось убийство Белль.

В какой-то момент Элли села на забор и попыталась привести свои мысли в порядок. Ей нужно прийти в себя и что-то придумать, чтобы спасти Белль. Может быть, конечно, это все ее фантазии, но... Что, если нет? Что, если только она знает о покушении? Что, если лишь в ее силах спасти подругу?

Нужно попасть в Небесный дворец, ведь у нее есть приглашение. Там она найдет Кайла и все ему расскажет. А может быть, дворцовая охрана воспримет ее слова о том, что на Белль готовится покушение? В конце концов, это на улицах Тайлерис она – обычная девчонка. А в Небесном дворце будет гостьей. К гостье наверняка прислушаются.

Но сначала нужно одеться. В таком виде ее даже с приглашением не пустят на Свадебный бал.

Элли не помнила, как забежала в первый попавшийся магазин, как купила самое дешевле бальное платье – на него едва хватило денег, а ведь это была ее целая стипендия. Как добралась до Золотой улицы, как поднялась вверх на специальной карете для гостей, как попала во дворец. Дворцовая охрана действительно выслушала ее. Разумеется, в их глазах было недоверие, но они пообещали задержать Анайрэ и обыщут ее, саму же Элли отпустили, и она, вообще перестав понимать, что происходит, направилась в зал, где в это время танцевали Белль и Даррел.

Никогда прежде Элли не была в таком прекрасном месте, но любовалась она не изысканным декором, а танцем подруги. Белль почему-то надела простое платье, и все гости шептались – мол, как только хватило дерзости? Нет в будущей императрице изящества, так и осталась низкородной. Однако Элли вдруг подумала – как же здорово, что Белль выглядит именно так. Простое платье подчеркивает ее

главное достоинство. Она – не такая, как другие высокородные. Белль – особенная.

Находясь на балкончике второго этажа, внизу, среди гостей, Элли случайно увидела Лею – младшая придворная дама тоже смотрела на танцующих жениха и невесту, и Элли решила подойти к ней. Слишком странным ей показался взгляд Леи – целенаправленный и жесткий, хотя обычно глаза девушки были другими – покорными и будто испуганными.

Сердце забилось чаще. Тревога стала такой, что сложно было дышать. Что-то не так, что-то совсем не так.

Элли стала пробираться к Лее через толпу гостей. Раньше ей и в мыслях не пришло бы расталкивать высокородных, а теперь она только и успевала работать локтями. Элли быстро спустилась с лестницы, едва не упав – ее успел подхватить один из молодых мужчин, решив, что она сама высокородная.

Не сказав ему даже спасибо, Элли помчалась к Лее. Она приблизилась к ней тогда, когда та будто невзначай подняла к голове руку и достала из пышной прически ту самую шпильку из красного дерева, которую Элли видела во время вспышки. Музыка в это время изменилась – танец молодоженов завершился, и теперь они целовались.

Лея задержала шпильку в руках, будто хотела вот-вот снова воткнуть ее в волосы, и Элли подумала – так странно, придворная дама держит эту шпильку в направлении Белль и Даррела, которые отстранились друг от друга и держались за руки. Красивые и влюбленные. Ни о чем не подозревающие.

Элли слишком поздно поняла, что наемная убийца – не Анайрэ, а Лея. Она обманулась внешней хрупкостью младшей придворной дамы, решив, что мао – это эльфийка, сильная и закаленная в боях. Разве убийцы могут быть другими?

Недолго думая, Элли кинулась на Лею. Она толкнула ее со всей силой, и шпилька вылетела из ее тонких пальцев. И тут же ее атаковали новые вспышки – картинки из прошлого Леи менялись в ее голове с бешеной скоростью.

«Она убила мою дочь, и я хочу, чтобы эта темная тварь тоже сдохла. Я умоляю ваш клан избавиться от нее, и заплачу за это любые деньги», – говорит высокий грузный мужчина, за спиной которого

висит портрет молодой улыбчивой девушки. Это Хэлли Борд, та самая девушка, которая обвинила Белль в воровстве сережек. А потом погибла при нападении нежити на академию. Многие поговаривали тогда, что это Белль убила ее – отомстила за унижение. Кто-то верил, кто-то – нет. А сейчас уже все забыли. Нашли новые темы для сплетен и пересудов.

«Дыхание бабочки» будет доставлено из Шио завтра ночью. Забери его и как можно скорее избавься от девчонки», – говорит Лее другой мужчина. Это старый и убеленный сединами шионец в традиционной одежде, он продает книги на одной из тихих улочек столицы, но никто не знает, кто он на самом деле. Он – глава местного ответвления одного из кланов. Лея подчиняется ему. Принимает заказы.

«Раз не получилось убить ее в горах, убей ее в день свадьбы, такова воля клиента, он отдает нам почти все свое состояние», – получает второй приказ Лея и соглашается. А потом забирает шпильку – особенное оружие для метания игл. И яд в прозрачной бутылочке.

Лея обрабатывает иглы ядом. Легко проносит во дворец. И ждет момента. Ей нужно выполнить этот заказ во что бы то ни стало. Шио, который не справляется с работой не может жить. По крайней мере, долго. Она это знает и не собирается умирать.

Элли видит все это буквально за доли секунды. И ее глаза широко распахиваются. В это же время Лея одним отточенным движением выхватывает из пышной юбки кинжал.

Лицо ее не такое, каким привыкла видеть его Элли – сосредоточенное и жестокое, а глаза – беспощадные.

Лея хотела вонзить кинжал в Элли, но вдруг обмякла – ее ударило обездвиживающим магическим импульсом откуда-то сверху. Переставая осознавать действительность, Элли подхватила кинжал и, крепко сжав, ударила им Лею в живот.

Та криво улыбнулась, нашарила упавшую шпильку, нажала на нее слабеющими пальцами и в Элли полетел тонкая, почти прозрачная игла.

Она попала ей в руку, и все, что сначала почувствовала Элли, была лишь легкая боль. Будто укус насекомого.

Музыка прекратилась. С криками гости кинулись в стороны, и Элли опустила взгляд – в ее ногах лежала окровавленная Лея. Она

была обездвижена магией, но жива. Удар Элли не убил ее – слишком уж слабы были ее руки. И никогда раньше она не ударяла кого-либо холодным оружием.

К ним подскочила охрана. Кто-то схватил слабеющую Элли за руки, и окровавленный кинжал со звоном упал на мраморный пол. Девушка все еще стояла на ногах, не понимая, что с ней происходит, почему цвета теряют насыщенность, а звуки пропадают. Зато она увидела Белль, которая бежала к ним в своем этом простом, но таком красивом платье. И когда Белль остановилась перед ней, Элли слабо улыбнулась, чувствуя, как подкашиваются ноги. Она будто засыпала против воли.

– Я не хотела, чтобы так вышло, – сказала она угасающим голосом, чувствуя, как сложнее говорить с каждой секундой. – Просто я не сразу поняла. Лея... Она получила заказ... от родителей Хэлли...

– Что? – прошептала Белль. – Элли, что ты говоришь? Элли!

– Прости, что испортила твою свадьбу, Белль. Ты сегодня... красивая, – едва проговорила она. – Я... Не... Предательница...

Ее глаза закрылись, но вместо тьмы она увидела много света.

Оказывается, жнецы великой богини Рэй сияли точно звезды во тьме. А вечность пахла белыми цветами и библиотечной пылью.

Глава 59

– Элли, – прошептала я, не понимая, что происходит. Просто стояла и смотрела на повисшую в руках стражи подругу, глаза которой были закрыты. Глаза лежащей на полу Леи, напротив, были открытыми – она смотрела на меня совсем не тем взглядом, к которому я привыкла. Зло и жестоко. Элли ранила ее, но сама была жива.

– Опустите ее на пол, – раздался голос подоспевшей Анайрэ, и стража опустила тело Элли на холодный мраморный пол. Я села рядом с ней, ни на кого не обращая внимания и взяла ее за руку – она была теплой.

– Элли, проснись, – отчаянно прошептала я. – Элли, проснись! Эй, немедленно позовите лекаря! Вы что, не видите, моей подруге плохо?!

– Она уже не проснется, – села рядом со мной Анайрэ. – Жнецы уже забрали ее искру.

Слова эльфийки стали пощечиной. Щеки загорелись, будто от ударов, дыхание сбилось. Разум отказывался верить в ее слова.

Нет, не может быть. Близкие не умирают. Это какая-то ошибка.

– Не лги мне, Анайрэ, – тихо сказала я. – Зачем ты так говоришь?

– Белль, – опустился рядом и подоспевший Даррел. В его голосе слышалась боль. – Элли ушла. Мне жаль.

– Этого не может быть. Нет. Нужен лекарь!

Он обнял меня, но я отстранилась, не замечая того, как рядом столпились гости, не понимающие, что происходит. Стража не подпускала их близко.

– Белль, прошу тебя, успокойся.

– Как я могу успокоиться? Анайрэ, я спросила тебя – зачем ты так говоришь про мою подругу?

Вместо ответа она продемонстрировала мне длинную шпильку из красного дерева.

– Это особое оружие мао – наемных убийц. С его помощью они стреляют иглами. Отравленными. Я увидела это слишком поздно. И успела лишь парализовать Лею. Но Элли не повезло.

С этими словами эльфийка протянула руку к Элли и осторожно вытащила из ее плеча тонкую иглу, которую я не замечала.

– Лея отравила ее. Подозреваю, вместо тебя. Возможно, она наемная убийца.

Мир перевернулся с ног на голову. Если бы я не сидела, то точно упала бы на пол. Элли действительно больше нет.

Сначала я думала, что это Элли предала меня. Снова. Но на самом деле меня предала Лея. Младшая придворная дама, которую я спасла, о которой заботилась, точно о подруге, которую хотела освободить из-под гнета дворца и сделать адепткой академии магии, исполнив ее мечту.

Она убила мою Элли.

Нет, так – Элли умерла вместо меня из-за Леи.

Я взглянула в глаза предательницы, наполненных злостью – она все еще лежала на полу, обездвиженная магией. И сказала:

– Ты не уйдешь отсюда живой. Кем бы ни была.

Я последний раз крепко сжала пальцы Элли и встала.

– Унесите ее отсюда. Мрамор холодный. Элли не любит холод, – приказала я. – Предательницу я буду допрашивать сама. Передайте императору. Пусть сделает мне свадебный подарок. Уводите ее. Бал продолжается.

Тьма внутри меня хотела убить ее, но я сдерживала этот порыв. Это нужно сделать не сейчас. Не при них, не при высокородных, только и ждущих моего прокола. Мои эмоции – моя слабость. Они не увидят их. Не увидят моих слез и моей ярости.

Я повернулась к высокородным и широко улыбнулась им.

– Дорогие гости, я и наследный принц просим простить за произошедшее. И просим продолжать веселиться дальше. День нашей свадьбы – праздник для всей империи!

Никто не ожидал от меня эти слов – даже я сама. Только что убили мою подругу, а я велю продолжать праздновать нашу свадьбу. Но чего стоили для меня эти слова. Внутри все разрывалось от душевной боли. Но они не узнают об этом.

Вместе с Даррелом я направилась туда, где стояли наши троны в сопровождении стражи и гвардейцев. Снова заиграла музыка и начались танцы. Будто бы ничего и не произошло.

Я ни с кем не разговаривала – только с Даррелом. И через гвардейцев получила сообщение от императора – он разрешал мне допросить Лею лично.

Мы оставались на балу до полуночи, после чего попрощались с гостями и покинули зал. Я хотела увидеть Лею, хоть Даррел и был против. Но разве я могла просто так покинуть Небесный дворец? Нет.

Для того, чтобы увидеть Лею, пришлось спуститься на нижние этажи, на которых я никогда раньше не бывала. Темницы были оборудованы в самом низу. Они были пусты, и лишь в одной из них была пленница. Та, которая называла себя Леей, младшей придворной дамой с даром предвидения.

Однако вместо нее я увидела невысокую шианскую девушку – черные волосы, раскосые глаза, широкие скулы. Оказывается, она принимала особое зелье, меняющее внешность, а настоящую Лею я никогда и не встречала. Она давно уже исчезла.

Разумеется, та, которая украла личность настоящей Леи, молчала. Наемные убийцы не раскрывали свои секреты, предпочитая смерть позору. Однако обо всем рассказал отец Хэлли, которого ради исключения уже доставили во дворец. Не зря перед смертью Элли сказала о нем.

Да, он был уверен, что это из-за меня умерла его горячо любимая дочь. Поэтому обратился к убийцам, чтобы они отомстили. Первый раз у наемницы не удалось выполнить задание – Эштан спас меня. Во второй раз клиент потребовал убить меня во время свадьбы, решив, что смерть перед близким счастьем будет достойным наказанием для той, из-за которой его любимая дочь ушла из жизни. Но и сейчас не вышло. Благодаря Элли. Сначала никто не понимал, откуда она узнала это, и только потом Анайрэ предположила, что Элли могла прочесть мысли убийцы во время девичника. Но, вероятно, решила, что покушение готовит эльфийка, а не младшая придворная дама, которая казалась слабой и хрупкой.

Сначала я хотела убить ее. Месть за мечь, боль за боль. Я уже представляла, как сожгу убийцу в черном огне, как она будет мучиться и кричать, однако, глядя в ее черные пустые глаза, вдруг подумала. Для чего? Она и так уже мертва внутри, а мертвое убить нельзя. Мао должна понести суровое наказание за свое преступление. Смерть – слишком легко. Она должна мучиться.

– Что, убьешь меня? – насмешливо прошипела наемница. – Ну же, давай, наследница. Покажи, на что способна твоя тьма. Или боишься?

– Боюсь, что это будет слишком легко для тебя, – сказала я ей. Ты никогда не увидишь неба. Никогда не увидишь ни солнца, ни луны, ни звезд. И даже людей ты видеть не будешь. Останешься один на один со своим одиночеством. Много-много лет ты будешь существовать в подземной тюрьме на острове Гренбис. И станешь просить богов о пощаде. Единственной твоей пощадой будет смерть. Начинай молиться о ней сейчас.

Убийца взглянула на меня с ненавистью. А потом закричала слова проклятий на своем родном языке. Я не слушала ее – уходила прочь, сдерживая слезы, чтобы не казаться слабой в глазах подданных. Расплакалась я тогда, когда оказалась наедине с Даррелом. А он обнимал меня, гладил по волосам и утешал, разделяя мою боль.

Мне ничего больше не хотелось, кроме как лечь в постель и с головой укрыться одеялом. Однако вместе с Даррелом мы должны были отправиться на ритуал священного дуумвирата, который должен был проходить не во дворце, а в одном из особых храмов в другом конце империи. До него мы добирались способом, традиционным в последнее время, – при помощи порталов. Тайно мы прибыли в город Байруд – в тот самый храм, где когда-то много лет назад наши родители и деды заключили между нами брачную клятву, что крепко связала нас.

Тот же храм, только сквозь стеклянный купол проникают не солнечные лучи, а лунные – серебристые и холодные. Воздух наполнен прохладой, но все так же пахнет пряными травами, тающим воском и сырой, словно после дождя, землей. Перед нам безмолвная статуя бога Артеса, украшенная полевыми цветами. Рядом – все тот же молчаливый жрец. Один из высших. Обладающий особой могущественной магией и верно служащий своему богу. Он был одним из немногих посвященных в нашу тайну.

– Ритуал состоит из трех частей, – сказал он. – Вы должны соединить разум, тела и дух воедино, чтобы ваша драконья сила слилась друг с другом. Разум соединю я, здесь, в священном храме великого светлого бога. Ваши тела будут соединены во время первой брачной ночи. А дух вы соедините тогда, когда будете стоять лицом к лицу со смертью – при встрече с сыном темного бога.

Жрец протянул нам кольца – простые серебряные кольца без камней.

– Во время первой части ритуала вы обменяетесь ими в знак того, что готовы принять друг друга. Во время второй они будут на вас, как символ вашего желания обладать друг другом. Во время третьей вы снимите их, подтверждая, что оба готовы идти до самого конца.

Он внимательно глянул на нас, пытаясь понять, знаем ли мы, что действительно будет в конце. Но ничего не сказал – скорее всего, по наущению императорской семьи. Даррел ничего не должен знать.

Ритуал вступления в священный союз дуумвирата, о котором было столько разговоров, оказался на удивление простым. Мы просто обменялись кольцами, пока жрец читал слова древнего заклития. Я ничего не чувствовала, но воздух вокруг будто сгустился и потемнел, а стены вдруг начали дрожать.

Надев кольцо на палец Даррела, я взглянула вверх – сквозь стеклянный купол было видно звездное небо. И прямо над нами ярко сияла звезда Черного дракона. Моя звезда.

– Хочу на море, – после ритуала сказала я Даррелу, не отпуская его руки. – Оно ведь недалеко?

– Недалеко, – согласился он. – Хочешь, мы проведем ночь на берегу? У нашей семьи где-то здесь должен быть особняк. Если ты пожелаешь, мы можем отправиться туда.

– Я хочу послушать море, – жалобно ответила я, и Даррел кивнул.

Мы действительно отправились к морю. Все-таки определенный плюс стать частью императорской семьи – это возможность ездить, куда захочешь.

Не боясь запачкать белое платье в золотом песке, я сидела на берегу и плакала – дала, наконец, волю чувствам, что терзали меня, словно дикие звери. Даррел был рядом. Он будто понимал, что мне нужно выплакаться, не осуждал, не пытался успокоить, не лгал, что все будет хорошо. Просто сидел рядом, накинув мне на плечи свой мундир, гладил по волосам и слушал. Давал мне возможность выплеснуть свою горе. Проплакать потерю. И не захлебнуться в боли.

И я плакала, плакала, плакала... Не о себе, об Элли.

Шум моря заглушал мои рыдания, и я знала, что никто, кроме принца их не услышит.

– Может быть, я проклятая, Даррел? – спросила я сквозь слезы, такие же соленые, как и это прекрасное ночное море. Не зря одна из легенд гласит, что его воды – это слезы богов, которые плакали о нашем мире так много, что появились моря.

– Почему ты так говоришь? – спросил он.

– Все, кто был рядом со мной, умирают. Разве это не проклятье?..

– Не все, – возразил Даррел. – Твоя семья жива. И друзья – тоже. То, что случилось с Элли – чудовищная случайность. Ты не причем, Белль. Поняла меня? Не при чем. Не смей себя винить.

– Но она погибла из-за меня, – тихо сказала я. – Хотела меня защитить...

– Это был ее выбор, – вздохнул Даррел. – Выбор, достойный уважения. Знаю, это тебя не утешит, но... Того хотела сама Элли. Разве бы ты не сделала для нее то же самое, увидь, что она в опасности?

– Сделала бы, – прошептала я и положила голову ему на плечо.

– Ты смогла усмирить своего дракона, Белль, – вдруг заметил Даррел. – Не дала ему вырваться наружу, хоть и находилась под эмоциями. Ты растешь над собой. Как твой учитель, я могу быть горд.

– Я хотела ее убить, – призналась я. – Эту мразь, которая решила, что наравне с богами вправе распоряжаться чужими судьбами. Но не стала делать этого. Решила, что она должна мучиться всю ту жизнь, которая ей осталась.

– Я восхищаюсь тобой. Ты действительно особенная девушка, Белль. И я... – Его голос дрогнул. – Я рад, что ты стала моей женой. Увидев тебя в Ночь зимнего свершения в кабинете ректора, я подумал, что это, должно быть, сон. «Как такая, как она, стала моей невестой?» – спрашивал я себя. Сейчас я снова думаю, что это сон. И опять задаю себе этот вопрос. Ты слишком прекрасна. И я до сих пор не верю в свое везение.

– Ты, наверное, смеешься надо мной.

– Нет. Я честен с тобой, мой дорогая жена.

Я улыбнулась сквозь слезы.

– Смешно звучит. Жена. Я – жена принца. Светлая Тэйла,

– Почему ты всегда вспоминаешь Тэйлу? – удивленно спросил Даррел. – Твой бог-покровитель – Артес.

– Не знаю. Привыкла, что она, богиня весны и юности, всегда со мной. Хотя Эштан говорил, что богам нет дела до нас, я все равно

верю, что она помогает мне.

– Он всегда полагался только на себя, – кивнул Даррел.

– Его ведь не было на свадьбе? – спросила я. – Почему?

– Ты тоже заметила? Мне можно начать ревновать?

– Дар!

– Я не знаю, почему его не было среди гостей, – серьезно ответил принц. – Он не просто должен был присутствовать на свадьбе. Он *обязан* был сделать это. Да, Эштан – тот еще засранец, но он – член императорской семьи. Он не мог не присутствовать.

– Может быть, с ним что-то случилось? – выдохнула я. Как бы там ни было, я до сих пор была благодарна ему за ту помощь, которую он мне оказывал. И мне до сих пор было жаль, что между нами все вышло так странно и сумбурно.

– Я это узнаю. Не переживай. Между прочим, Евы тоже не было.

– И что? Мне тоже нужно начать ревновать? – у меня не было сил, чтобы сердиться, но в голосе все равно появились недовольные нотки.

– Конечно же, нет. Просто странно, что и она отсутствовала. Может быть, они решили бойкотировать нашу свадьбу?

– Даже если так – разве это помешает нам? – прошептала я и прикрыла глаза.

Я уснула на берегу моря, под ласковый шепот его волн, сидя под звездами рядом с любимым. А проснулась уже в кровати, находясь в просторной комнате на втором этаже дома, в который мы приехали. Огромное окно напротив кровати выходило на море, которое под нежным утренним солнцем ярко блестело.

Даррел еще спал, сидя в кресле с пустым бокалом вина в руке. И мне стало совестно. Вместо того, чтобы насладиться первой брачной ночью, он принес меня в дом, уложил в кровать, а сам занял кресло, решив, должно быть, что мне будет неудобно, проснись мы в одной постели. Между нами до сих пор ничего не было, и он соблюдал приличия, хотя порой я понимала, как тяжело ему было делать это.

Я беззвучно подошла к Даррелу и стала рассматривать его. Откинута назад голова, растрепанные волосы, наполовину расстегнутая белоснежная рубашка. Тихое ровное дыхание. И слабая улыбка на губах.

Почему он улыбается во сне? Что ему снится? Что-то хорошее?

Глядя на него, я сама улыбалась, хотя все еще не отошла от того, что случилось вчера. Боль слегка притупилась, но не покинула мое сердце. Только сил на слезы не было. Кажется, вчера я выплакала их все.

Налюбовавшись им, я хотела уйти, но Даррел не дал мне этого сделать. Вдруг распахнул глаза и взял меня за руку.

– Не уходи, – сказал он, став бокал на столик. – Побудь со мной.

Он притянул меня к себе на колени, и я обняла его.

– Если тебе хочется плакать – плачь, – прошептал Даррел, осторожно покачивая меня на своих коленях. – Если хочется кричать – кричи. Рядом со мной все можно.

– Хорошо, Дар, – ответила я ласково и вдруг подумала, что, если и умирать за кого-то, так за него. За всех тех, кого я люблю.

Возможно, в тот момент, когда Элли бросилась на Лею, она думала так же.

Глава 60

«Сегодня в девять часов. Сапфировый зал. Том будет ждать тебя там. Поговори с ним и все объясни. Это твой единственный шанс. Император дал разрешение. Без особой любви, но с надеждой на то, что в твоей голове все встанет по местам. Не целую, Б. », – было сказано в записке, которую Этель получила от одной из придворных дам Белль. Ее почерк она узнала бы сразу – с невестой, а теперь уже женой брата Этель переписывалась, пока отбывала наказание в Ивовой долине.

Принцесса перечитала эти строки несколько раз, не в силах поверить. Что? Белль устроила ей встречу с Томом? Прямо во дворце?

Быть не может... Или может?!

Этель с ногами забралась на свою огромную кровать с высоким пологом и запрыгала, словно маленькая девочка. Старшая придворная дама смотрела на нее со сдержанным недоумением. Она никак не могла привыкнуть, что единственная дочь императора порою ведет себя, как сущий ребенок. Но свыклась.

– Да! Да! Мы встретимся! Встретимся! – кричала Этель, прыгая. А потом вдруг подумала – как она сможет все объяснить Тому? Простит ли он ее? Или решит, что она просто издевалась над ним?

Едва эта мысль появилась в ее голове, как девушка рухнула на кровать. Она лежала на спине, раскинув руки в стороны, и смотрела в потолок, мысленно разговаривая с Томом.

До девяти вечера Этель успела поссориться с ним не меньше пяти раз – мысленно, разумеется. Еще дважды они грандиозно поругались. И ни разу в голове принцессы он не принял ее доводы и извинения. Этель была уверена – Том разочаруется в ней. Но она хотя бы сможет увидеть его. Она ведь так скучала – безумно. Раньше не думала даже, что будет так скучать по кому-то из мужчин. Пока не встретила его.

В Сапфировый зал Этель собиралась долго – словно на бал. Все не могла решить, какое платье ей надеть. Самое красивое, со сверкающими, словно алмаз, кружевами? Или простое, но элегантное, чтобы не смутить Тома своим положением еще больше?

В итоге при помощи придворных дам Этель остановилась на золотой середине – выбрала темное платье в пол, украшенное вышивкой из лунной нити. Благородное, лишённое пышности, но нарядное и подчеркивающее ее фигуру. Волосы она велела заплести в косу. И украсила их маленькой диадемой.

– Я ведь красивая? – спросила она у придворных дам, которые собирали ее все вместе, поэтому в покоях царила настоящая суматоха. Отовсюду тотчас раздались их голоса:

– Вы лучше всех!

– Невероятная!

– Самая прекрасная!

Этель довольно улыбнулась, глядя в свое отражение в зеркале.

– Лучше принцессы Белль! – пискнула одна из придворных дам, самая юная, и остальные тотчас дружно поддержали ее, зная о нелюбви их принцессы к жене принца Даррела.

– Хватит кудахтать, – недовольным голосом сказала Этель. – С этого момента мы любим Белль. Все запомнили?

Придворные дамы начали изумленно переглядываться.

– А за что мы ее любим, ваше высочество? – осторожно спросила старшая.

– За все, – дернула плечиком принцесса. – Теперь она моя сестричка. Всю жизнь мечтала о старшей сестричке... Но я все-таки красивее, чем она, да? – вырвалось у нее, и придворные дамы дружно начали уверять ее в этом.

За четверть часа до назначенного времени. Этель в сопровождении придворных дам и гвардейцев подошла к Сапфировому залу, в котором должна была встретиться с Томом. Она предупредила дворцовую стражу никого не пускать внутрь, кроме него. И осталась одна в небольшом полукруглом помещении, стены которого были отделаны сакийским синим мрамором. На одной из стен красовалось панно из сапфиров, которые, искрясь под магическим светом, отражались в зеркальных пилястрах. Венчала зал лоджия, из которой было видно столицу.

Кусая от волнения губы, Этель стояла спиной к двери и смотрела на город. Ей хотелось увидеть Тома, как можно скорее. Броситься к нему на шею и сказать, что ей очень жаль, что она не преследовала никакого злого умысла, что ей безумно хотелось прийти на встречу,

которую он ей назначил... Но она – принцесса. Должна быть сдержанной. Так учила ее мама. Никаких эмоций – это слабость. Никаких чувств – это боль.

«Если ждешь кого-то, не жди, как верная собака, под дверью. Стань у окна, заложив руки за спину, и обернись лишь тогда, когда тот, кого ты ждешь, войдет и начнет разговор», – вот что она однажды сказала, и Этель запомнила.

Ровно в девять часов двери, ведущие в Сапфровый зал, распахнулись. Раздались шаги. Тихий вдох.

Забыв наставления матери, Этель резко повернулась. На расстоянии десяти шагов от нее стоял Том в форме гвардейца. Он почтительно склонил голову, понимая, кто перед ним. Его кулак покоился на левой стороне груди – в знак почтения.

– Том! – вырвалось у Этель. Слова матери окончательно растворились в памяти, и принцесса, забыв обо всем, кинулась к нему. Остановилась напротив и коснулась его плеча. Он едва заметно вздрогнул.

– Посмотри на меня, – прошептала она. – Пожалуйста...

Том не поднимал на нее взгляд, и тогда Этель осмелилась дотронуться до его подбородка и приподняла его. Их глаза, наконец, встретились.

Принцесса подумала, какой же Том все-таки красивый. Вроде бы ничего не обычного – мужчин она видела всяких. И высокородных, и богатых... Сколько она знала сыновей правителей других стран! Но не из-за одного из них ее сердце не билось так часто. И не хотелось глупо улыбаться.

Том смотрел на нее так, что Этель почувствовала себя произведением искусства – столько в его взгляде было робкого восхищения! Но он молчал. Смотрел и молчал. Лишь кадык пару раз нервно дернулся, когда она дотронулась до его гладко выбритой щеки.

– Меня зовут не Этери, а Этель, – тихо сказала принцесса. – Я лгала тебе. Никакая я не придворная дама.

– Знаю, ваше высочество, – тихо ответил Том.

– Откуда? – сглотнула она.

– Услышал разговор сестры и вашего брата.

Этель опустила глаза в пол. Должно быть, ему было тяжело. Наверняка он решил, что она играла с ним!

– Я поступила так не нарочно. Вернее, сначала нарочно, потому что не хотела, чтобы меня поймали, а потом... – Принцесса выдохнула. – Потом боялась, что ты перестанешь со мной общаться, если узнаешь, кто я. Побоишься. А ведь я с нетерпением ждала каждой нашей встречи. Прости меня за ложь, Том. Не злись...

– Как я могу злиться на вас, ваше высочество? – с почтением спросил Том. – Вы моя принцесса, и я обязан защищать вас, а не злиться. На это я не имею права. Я всего лишь гвардеец.

– Не всего лишь, – нахмурилась Этель. – Я... Ты стал для меня дорогим человеком.

Эти слова дались ей нелегко. А Том на мгновение прикрыл глаза.

– Да, знаю, этикет не предполагает того, чтобы девушка первой признавалась в своих чувствах. Но сейчас не время скрывать их, – рассерженно произнесла принцесса, а сердилась она не на Тома, а на саму себя. – У нас есть лишь одна встреча, чтобы понять друг друга. Иного шанса не будет. И я не хочу его упускать. Там, в городе, когда шел снег, ты сказал мне, что любишь меня. Ты полюбил меня, не зная, кто я на самом деле. Полюбил не принцессу и не ее богатства, титул и власть. Полюбил девушку. Меня, – прошептала Этель. – Меня настоящую. А я полюбила тебя. По-настоящему.

– Ваше высочество, – прошептал Том с отчаянием. – Вы не должны говорить мне это. Я – простой гвардеец.

– Для меня ты не простой гвардеец, – помотала головой Этель и снова коснулась его щеки. – Для меня ты – особенный. И я правда хотела прийти в ту таверну! Помнишь, ты сказал, что если я вижу в тебе не просто друга, а мужчину, то я могу прийти туда, и ты все поймешь? Я очень хотела прийти, но не могла! Поверь, Том! Меня поймали и отправили в ссылку в Ивовую долину. Отец был очень зол. Приказал доставить тебя во дворец – наверное, подумал невесть что... Но твоя сестра вовремя узнала об этом. И сделала так, что мы спасли тебя от гнева отца. Только благодаря ей с тобой ничего не случилось. Я ненавидела ее с первого дня появления во дворце, но именно она спасла и тебя, и меня.

– Ваше высочество, – повторил Том и коснулся ладонь Этель, чтобы убрать ее со щеки. Его пальцы задержались на ее пальцах чуть дольше, чем следовало бы. – Не стоит. Нам нельзя...

– Можно, – нахмурилась принцесса. – Мой отец разрешил нам общаться. Этого тоже добилась твоя сестра. И я не знаю, как она это сделала. Но теперь можно. Поэтому я без утайки говорю тебе, Том Бертейл, что люблю. Ты – моя первая любовь. И я знаю, что последняя. Ведь драконы влюбляются лишь однажды.

– Я вас недостоин, – прошептал Том убитым голосом. – Я жалок, что надеялся на взаимность от принцессы. Каждое мое слово, каждое прикосновение было преступным. Я не имел права дотрагиваться до вас.

– Не говори так, – помертвевшими губами произнесла Этель. – Это глупости.

– Нет. Я низкородный.

– Для меня это не имеет значения.

– Для меня имеет.

Это звучало как приговор. И, наверное, впервые в жизни Этель подумала, как ее раздражают эти условности – высокородные, низкородные... Какая, к драным эйхам, разница?!

– Ты – брат будущей императрицы, – топнула ногой девушка. – У тебя будет титул и деньги. Станешь высокородным, если это имеет для тебя такое значение. Или... Я больше не нравлюсь тебе?

Ее глаза тотчас наполнились слезами, и одна из них потекла по бледной щеке. Рука Тома по привычке дернулась, чтобы стереть ее, но он вовремя спохватился.

– Ваше высочество, не говорите так.

– Я некрасива? – дернула плечиком Этель и тыльной стороной ладони смахнула слезы.

– Вы самая красивая в мире.

– Или я недостаточно хороша для тебя?

– Лучше вас я не видел девушек.

– Тогда что? – нахмурилась принцесса.

– Я же сказал – не достоин вас. Кто вы и кто я? Так нельзя... – В голосе Тома было столько боли, что Этель едва не зарыдала в голос. Да что это такое?! Она так мечтала встретиться с ним, а теперь? Что теперь? Том смотрит на нее и боится дотронуться! Боится говорить о своих чувствах! Считает, что они – не пара! Неужели установки в головах сильнее, чем запрет отца на отношения?

– Если ты хочешь общаться со мной дальше, как с обычной девушкой, приходи в Сапфировый зал завтра в это же время, – сказала Этель, решив, что ему нужно подумать. Должно быть, встреча с ней стала для него неожиданностью. – Если ты придешь, я пойму, что ты хочешь продолжить наше общение. Что видишь во мне не только ходячий титул, но и простую девушку, которую любил. А если не придешь – я пойму, что это тебе не нужно. И приму твой выбор, Том. Любой.

Этель кривила душой. Она была не из тех, кто умел принимать поражение так просто. Наверное, она бы начала преследовать Тома, не приди он завтра в Сапфировый зал.

– Понял, ваше величество. – Он поклонился ей, как обычно кланялись гвардейцы членам императорской семьи, развернулся и, чеканя шаг, направился к двери.

Ушел...

Этель до последнего надеялась, что не уйдет. А он ушел.

Она отвернулась к лоджии и опустила голову. Слезы бежали из глаз, но принцесса не издала ни звука. Не хотела, чтобы Том слышал, как она плачет.

Когда ее вдруг обняли со спины, Этель вздрогнула, но, подняв глаза, увидела в неясном отражении стекло Тома. Он неслышно подошел к ней сзади и обнял, прижимая спиной к своей груди.

– Том?.. – недоверчиво спросила принцесса.

– Завтра в это время я буду на дежурстве, ваше высочество, – сказал он ей на ухо. – Могу ли я дать ответ сегодня?

Ничего не говоря, Этель развернулась к Тому и, обхватив за шею, поцеловала. Да так крепко, что поначалу он растерялся, но растерянность эта длилась лишь мгновение. Затем Том стал отвечать на поцелуй, явно забыв, что Этель – принцесса, а он – низкородный. Его губы были теплыми и чуть обветренными, но ей нравилось это. Нравилось, что ее Том – не выхолощенный красавчик с бесполезным титулом.

– Я не могу оставить тебя, – прошептал он, отстранившись, но не выпуская Этель из объятий. – Для меня это будто пытка. Я искал тебя, моя Этери. Ты не представляешь, как я скучал. Специально пошел во дворец, чтобы встретить тебя тут. В моей голове и мысли не было о том, кем ты *действительно* могла быть. А когда узнал от Белль о том,

что моя Этери – принцесса, едва не сошел с ума. Скупал газеты и журналы, искал твои фотокарточки... Не понимал, как раньше не догадался. Не узнал...

– Но теперь знаешь. – Этель привстала на носочки, чтобы потереться носом о его щеку. – Я не хочу тебя отпускать. Понял? И пусть люди говорят, что угодно, я тебя не оставлю. Такова моя воля.

– Полагаю, я должен подчиниться?

– Именно так.

– Если вы хотите этого, ваше высочество... Я не против. – Его глаза блеснули, и Том поцеловал Этель в шею, застав ее щеки покрыться румянцем. – Но все же. Я – низкородный. Не пара для самой принцессы.

– А вот это говорить тебе я запрещаю, – рассердилась принцесса. – Эти слова обижают меня. Будто на место ставят. Но ведь я полюбила не твои титулы, Том. Не твой кошелек. Я полюбила тебя. И я хочу, чтобы ты знал это и ценил. Знаю, что дворцовые правила и этикет усложнят нам жизнь. Люди будут шептаться. Отец будет недоволен, хоть и сам разрешил это общение. А мама... Мама, должно быть, с ума сойдет вовсе. Но это мой выбор. И твой выбор. Разве нам не должно быть плевать на остальных. Ведь мы не делаем ничего плохого. Мы просто любим. Когда любовь стала преступлением?

– Тебе нравится идти против правил, – слабо улыбнулся Том и дотронулся до ее волос – все еще несмело, будто боясь, что *действительно* совершает преступление.

– И что? Это делает меня хуже? – с вызовом спросил Этель.

– Нет, Этери, вовсе нет, – покачал головой Том.

– Не называй меня этим именем, – попросила принцесса. – Оно не мое, чужое. Для тебя я Этель. И когда мы наедине, всегда называй меня по имени.

– Это приказ? – поднял он бровь.

– Это просьба...

– Хорошо. – С этими словами Том поцеловал ее в висок. В его глазах впервые за долгое время появилось спокойствие.

Они сидели на лазурном диванчике перед окнами и смотрели на далекие огни столицы – Небесный дворец отлетел к лесам. Изредка целовались и разговаривали, просто наслаждаясь присутствием друг друга.

– Как Белль добилась разрешения его величества? – спросил Том, глядя Этель по волосам.

– Не знаю, – ответила она. – Правда. Для меня это что-то невероятное. Твоя сестра вообще удивительная. Вроде бы милая, а с огоньком.

– Моя сестра... Я был так на нее зол, когда на свадьбе брата услышал их разговор с принцем. Обиделся, как ребенок, – вздохнул Том с сожалением. – Нужно найти ее и попросить прощения, когда она вернется. – Ей тяжело сейчас.

– То, что произошло на ее свадьбе, – ужасно. Как такое могло произойти?.. – сама у себя спросила Этель. – В такой день потеряла близкую подругу. И ей пришлось вести себя так, словно ничего не произошло. Я восхищаюсь твоей сестрой. Правда. Только не говори ей, ладно?

Том кивнул в ответ.

– Знаешь, на нашей свадьбе никого не будет, – вдруг сказала принцесса. – Ты, я и жрец.

– А ты уже думаешь о нашей свадьбе? – удивленно спросил Том.

– Я мыслю стратегически. Наперед.

С этими словами Этель снова поцеловала его со всей той нежностью, на которую только была способна.

Глава 61

Несколько дней я провела на море. И поняла одну важную вещь – боль сильнее страха. Когда ты плачешь по кому-то, то он отступает. Потому что боль от утраты – это свет, а страх перед чем-то, пусть даже перед собственной смертью – это тьма.

Когда говорят, что свет побеждает тьму, кажется, будто бы это банальное утверждение, старое, как сам мир. Но только когда пропускаешь это через себя, понимаешь, насколько важны эти простые слова.

Боль сильнее страха.

Свет победит тьму.

Ночь не может быть вечной – вечна лишь та искра внутри, которая незримо горит в каждом из нас. И память – память тоже вечная.

Я побывала на похоронах Элли в ее родном городке в восточной провинции – прибыла вместе с Дэйрил, чтобы проводить ее. Она привезла некоторые вещи Элли, чтобы отдать их родителям, и ее мать повторяла все время: «Это все академия проклятущая виновата. Моя дочь должна была остаться здесь, дома, выходить замуж и детей рожать, а не учиться магическим наукам!»

А я не могла сказать убитой горем женщине, что это я виновата, а не академия магии.

Эта вина угнетала меня, и единственное, чем я могла себя утешить – так же, как Элли пожертвовала собой ради меня, я пожертвую собой перед другими, в том числе, и перед ее семьей.

– Она злиться на нас? – спросила Дэйрил после того, как мы шли по полю в окружении моей охраны, а где-то вдалеке за нами буквально охотились газетчики, прознавшие о том, что произошло на Свадебном балу. Они, словно бесстрашные, не оставляли меня в покое. Им нужны были сенсации, и я не слишком мешала им – пусть лучше охотятся на меня, чем начнут активно интересоваться делами на севере империи.

– Надеюсь, что нет, – хмуро ответила я.

– Я увела у нее парня, – шмыгнула носом Дэйрил. При посторонних я была словно высечена из камня – не плакала, даже если тяжело. Ведь теперь я не просто невеста принца, я – его жена. Не

пристало показывать свои слезы подданным. Они не должны видеть мою слабость. А подруга плакала все время.

– Тогда я убила ее.

– Не говори так! – испуганно воскликнула подруга.

– И ты тогда так не говори. Хорошо?

– Хорошо.

– Ты выйдешь замуж за Арта? – спросила я.

– Да, в конце лета, – тихо ответила Дэйрил.

– Твои родные дали согласие? – Я помнила, что они хотели отдать дочь за богатого мужчину. – Если нет, я пришлю им письмо. Скажу, что это мой указ. Они не посмеют ослушаться.

– Мама согласна, отец колеблется, – призналась подруга и вздохнула: – Но, думаю, тебя он не ослушается.

– Разумеется, – грустно рассмеялась Дэйрил. – Что бы я без тебя делала, Белль?

Этот вопрос я оставила без ответа – не знала, что можно было сказать. И мы просто молча пошли дальше, а ветер дул в наши спины и трепал волосы.

Я вернулась к Даррелу – не во дворец, а все в тот же дом на берегу моря, и еще пара дней мне потребовалось, чтобы восстановится. Удивительно, но я перестала слышать тьму – она все так же жила во мне, была частью меня, но я будто смогла ее погасить. Усмирить по-настоящему. Я могла управлять ею – кажется, еще лучше, чем раньше. Но перестала слушать, будто стала сильнее, чем она. Когда я говорила об этом с Даррелом, он считал, что я просто окончательно научилась контролировать в себе магию Черного дракона. Не она брала вверх надо мной, а я – над ней. По его словам, это был показатель моего внутреннего роста.

Несколько раз мы вызывали третью форму и летали над морем под солнцем или под звездами. Ощущение свободы, скорости и полета заглушали боль.

Странно, но то, что принято называть брачной ночью, произошло днем, когда солнце было таким нестерпимо ярким, что мы укрылись в доме, погрузившись в приятную прохладу.

Мы сидели на первом этаже и разговаривая о море, о далеких странах, о других народах. Будучи наследным принцем, Даррел много, где побывал. Я же не бывала нигде, поэтому слушала его с интересом.

Мы перестали находиться порознь – если находились рядом, то непременно касались друг друга, будто боясь, что один из нас может сейчас исчезнуть. Дотрагивались до лица, гладили по волосам, вырисовывали узоры на предплечьях или просто держались за руки. Когда Даррел был рядом, я вновь и вновь забывала о своей участи, но стоило ему покинуть меня, как грустные мысли вновь возвращались. И я все время думала – а сколько еще? Сколько еще у меня есть времени?

– Я не понимаю, – вдруг сказал Даррел.

– Чего? – подняла я бровь.

– Что с тобой не так, Белль?

– С чего ты взял? – улыбнулась я. Искренне улыбнулась – научилась так делать в последнее время, ну или мне казалось, что научилась.

– С тобой что-то происходит. Я чувствую. Ты как будто сама не своя. – Его настороженные глаза остановились на моем лице.

– Прости, – вздохнула я. – Это из-за Элли.

– Нет, – покачал он головой. – Это началось раньше. Тебя будто подменили. Иногда ты становишься будто чужой. И я не знаю, о чем ты думаешь. Порой я зову тебя по имени, а ты не слышишь. Твой взгляд застывает, словно ты видишь что-то плохое.

– Прости, Дар. Я сама не понимаю, как так выходит.

Мне не хотелось говорить об этом. Он ведь не должен знать правду.

– Это из-за свадьбы, – неправильно решил Даррел. – Ты не хотела эту свадьбу, но другого выхода у тебя не было. Теперь ты мучаешься.

Он взял меня за руку.

– Прости, что тебе пришлось пойти на это.

Я грустно улыбнулась.

– Не придумывай, Дар. Дело не в свадьбе и не в тебе. Тебя я люблю, и ты знаешь это. А свадьба – однажды она должна была случиться. Дело не в тебе. А во мне. Я боюсь, – призналась я. – Очень боюсь.

Мой голос дрогнул, и принц сильнее сжал мою руку.

– Чего ты боишься?

– Того, что не справлюсь. – Я снова не лгала. Но говорила о своем, а он понимал свое.

– С чем? – нахмурился Даррел.

– С тем, что на меня взвалили. Боюсь оступиться, совершить ошибку, подвести всех.

Я подняла на него глаза, изо всех сил борясь со слезами. Он не должен их видеть, и так уже насмотрелся, хватит. Он должен видеть мою улыбку, чтобы запомнить меня счастливой.

– Я боюсь быть слабой. И боюсь, что ты разочаруешься во мне, – шепотом призналась я. – Мне так страшно, Дар. До безумия.

Он посадил меня к себе на колени и поцеловал в висок, и рядом с ним, большим и сильным, я чувствовала себя хрупкой и беззащитной, хотя на самом деле моя магическая сила превысила его силу, если верить последнему измерению. Теперь я была одной из сильнейших магинь, а ведь об этом я и мечтать не смела еще недавно. А теперь мне было все равно. Есть эта сила и есть.

– Не бойся, моя хорошая, – ласково сказал Даррел. – В прошлом году я давал интервью в Небесном дворце. Их было так много в моей жизни, что я обо всех забыл, но то интервью до сих пор помню. Тогда я еще не знал о тебе и даже не думал, что моя свадьба состоится так скоро. А журналисты все время спрашивали меня о невесте. Будто бы ничего другого их не интересовало. Теперь я понимаю, что, должно быть, это дело рук родителей, который заранее подготавливали почву – ведь они уже знали о тебе. Так вот, Белль. В тот день у меня спросили, есть ли в моем сердце та, которая станет моей невестой и женой. И я сказал, что нет. Что мое сердце свободно, хотя я встречался с Евой. Но почему-то тогда, когда был зачарован ею, не мог представить своей супругой, с которой разделю не только ложе, но и власть. И тогда журналист спросил, какой должна быть моя невеста? И я ответил – достойной. Достойной всего нашего народа.

Я слабо улыбнулась. Вспомнила, как сидя в комнате, читала это интервью. Рассматривала фото Даррела и хихикала, не зная, что совсем скоро мы встретимся.

Какой я была тогда наивной. Совсем ребенком.

– Ты достойна, Белль, – продолжал Даррел, запуская пальцы в мои распущенные волосы и играя с ними. – Достойна моего сердца и короны. И достойна нашего народа. Я никогда не встречал таких, как ты. Маленькая, хрупкая, чистая, но в то же время такая сильная. Ты сильнее меня, Белль. Каждый раз, видя тебя во дворце, я восхищаюсь тому, как ты научилась подавать себя. Как контролируешь свои

эмоции, не давая остальным понять свои слабости. Как достойно держишься сама и не роняешь достоинства других. Ты будто стальной цветок – прекрасная, нежная, но несломленная. Никто не сможет сорвать такой цветок.

– Ты смущаешь меня, – прошептала я, пряча лицо на его груди и вдыхая его запах – запах снега, горьких сушеных трав и вереска.

– Я говорю, как есть, – возразил Даррел, все так же играя с моими волосами. И от каждого его прикосновение сердце наполнялось нестерпимой нежностью и желанием поцеловать его.

Я потянулась к принцу за поцелуем, и мои губы требовательно накрыли его губы. Даррел отвечал осторожно и неспешно, будто дразня меня, его руки скользили по моей спине, а я прижималась к нему так крепко, что перехватывало дыхание.

Мне хотелось забыться в объятиях Даррела. Спрятаться в них от всего мира. И стать той, которая может в ответ защитить его ото всех.

Почему мне так горько и вместе с тем так хорошо? Почему его голос, повторяющий мое имя, растворяет въевшийся в сердце страх? Почему я так сильно его люблю?

И почему чувствую себя цельной?

Он подхватил меня на руки и понес наверх, в спальню. Осторожно положил в кровать, которую мы еще не успели разделить. Накрыл меня своим телом, продолжая целовать, шептал мое имя... Я спешно расстегивала пуговицы на его рубашке, и пальцы путались, а под кожей кипел огонь. Сердце было охвачено жаром, губы горели от поцелуев, а прикосновения Даррела обжигали – к тому моменту на мне не было платье, и, клянусь, я не помню, как лишилась его. Я упивалась своими ощущениями. И своей властью над ним, понимая, что мой муж без ума от меня.

Он был светом и льдом. Я – тьмой и пламенем. Мы нашли друг друга.

Даррел навис надо мной, опираясь на кулаки, и его влажный лоб с прилипшими к нему прядями темных волос касался моего лба. Его глаза стали драконьими, как и мои.

Я обняла Даррела за напряженные плечи и еще ближе потянула к себе.

– Если ты не готова, я могу остановиться, – прошептал он, не сводя с меня сияющих глаз.

– Готова, – перебила я Даррела и коротко поцеловала в губы, чтобы следом прикусить их почти до крови.

Страх совсем ушел, и осталось только ощущение того, что все идет правильно. Естественно. По любви.

Наше дыхание, мерный шум морского прибоя за приоткрытым окном, его имя, срывающееся с губ. Разрастающийся жар. Дрожь по всему телу.

И любовь.

Мы смогли отпустить друг друга лишь на закате, когда и небо, и море стали лилово-розовым. Я лежала, положив голову на плечо Даррела и слушая стук сердца. Моя ладонь покоилась на его животе, и его пальцы касались моего запястья. Нас укрывало одно одеяло – легкое, словно облако. И внутри тоже было легко – будто после полета.

Только в этот момент окончательно поняла, что Даррел больше не мой жених.

Он мой муж. Мой дракон.

Просто мой.

И ничей больше.

Наше короткое счастье было нарушено тогда, когда наступил вечер. Мы находились на кухне на первом этаже – я готовила Даррелу ужин по рецепту бабушки, а он с интересом наблюдал за мной. Ему все было в диковинку, и даже когда я велела ему почистить овощи, не стал капризничать, хотя никогда раньше не делал этого.

В кухне царило тепло, пахло запеченным мясом со специями, за окном все так же шумело море, а мы разговаривали о глупостях, когда в доме появился один из гвардейцев из тех, которые охраняли участок, никому не давая возможности приблизиться к дому, где отдыхали принц и его жена.

– Что случилось? – поднял на него глаза Даррел. Как и я, он понял – гвардеец неспроста появился в доме.

– Его величество прислал срочное сообщение. Он приказывает немедленно возвращаться в Небесный дворец. Разведка доносит, что на севере началось движение нечисти под предводительством колдунов и ведьм. С ними Кровавый дракон. – Голос гвардейца предательски дрогнул – но лишь на мгновение. – Мы должны переместиться прямо сейчас. Портальная станция готова.

Мы с Даррелом переглянулись, без слов понимая друг друга.

Мое сердце пропустило удар. Неужели... Неужели началось то, о чем говорила императрица?

Глава 62

Во всей империи цвета весна, но в Приграничье погода была такая, что казалось, будто там до сих пор царит вьюжный месяц с его холодом и ветрами. Приграничье всегда было слишком суровым местом и мало кто хотел жить в таких условиях. Именно поэтому когда-то давным-давно сюда отступили темные силы. Они спрятались в бесконечных снегах, затаились в Море снов, но все это время ждали, когда смогут вырваться на свободу.

Та часть императорской армии, которую тайно успели перебросить в Приграничье, а также воины, посланные правителями соседних стран, успешно справлялись с нечистью, которую встречали на своем пути. Проблему холода решили маги – раскинули над военными особые энергетические шатры, регулирующие температуру. И многие не понимали, зачем их вообще перебрасывают на север. Нежели в помощь приграничным отрядам? Или для чего-то еще.

Все держалось в тайне, и солдаты не могли спрашивать или спорить. Им отдали приказ, и они обязаны были выполнить его. Во что бы то ни стоило.

В тот вечер, едва только солнце скрылось за горизонтом, появились зелено-голубые световые столбы. Они светились в воздухе, заставляя поднимать на себя взгляды, и было похоже, будто бы в небе высится световой лес. Погодные маги говорили, что опасаться не стоит – это такое особое природное явление, которое бывает на севере, и в нем нет ничего опасного, как в закате или рассвете. Однако именно после того, как световые столбы начали гаснуть, все и произошло.

Промерзлая земля мелко задрожала, и по ней побежали трещины, которые стремительно превращались в глубокие разломы, которые буквально засасывали в себя тех несчастных, которые оказались на их пути. Оттуда валил синеватый дым, пахнувший серой и кровью. Из разломов выбирались демоны, которые с безумным смехом нападали на воинов; с севера же хлынул вдруг поток нечисти, который казался нескончаемым. Следом за ними в воздухе появился дракон с алыми крыльями. Кровавый дракон, сын темного бога, который смог обрести вторую и третью формы.

Началась битва. Жестокая и страшная. Снег, еще недавно белый, окрасился в красный цвет. Многие солдаты и маги были застигнуты врасплох внезапным появлением противника, поэтому не могли оказать достойного сопротивления, и в тот вечер армия понесла серьезные потери.

Наверное, только тогда и стало понятно – они тут не для того, чтобы помогать пограничникам. Они тут для того, чтобы как можно дольше удерживать противника, не давая ему пройти в населенные пункты. Даже ценой собственных жизней.

Выжившие укрылись и сгруппировались, но было понятно, что долго они не протянут. Не поможет ни опыт, ни оружие, ни сила магов и жрецов.

Это только начало. И спасти их, наверное, может лишь чудо.

Когда Даррел и Белль прибыли во дворец, то они сразу поняли – всюду царит паника. Правда, народ еще не знает о том, что произошло в Приграничье, но это лишь дело времени. Утром всем станет известно о нападении темных сил.

Их сразу же отправили на аудиенцию к императору, который ждал их в секретной комнате Золотого тронного зала. Даррел не видел отца всего несколько дней, но поразился тому, каким уставшим и осунувшимся тот стал за это время. Мешки под глазами, блестящий взгляд, потрескавшиеся губы – кажется, отец не спал ночами. Впрочем, это не мешало ему быть таким же суровым, как и прежде.

– Вы прибыли, – констатировал он, разглядывая их. – Все ли хорошо?

– Да, отец, – твердо ответил Даррел.

– Первая и вторая части ритуала вступления в дуумвират, я так полагаю, выполнены? – спросил он.

Белль смутилась и опустила глаза, прекрасно понимая, что он имеет в виду под второй частью. Даррел же лишь кивнул, не отпуская руки своей жены. Он привык всегда держать ее ладонь в своей. Так он чувствовал себя сильнее и увереннее, зная, что от него теперь зависит не только его жизнь, но и его.

– Замечательно. Осталось завершить ритуал третьей частью, – кивнул отец. – Сегодня же вы должны отправиться в Приграничье и исполнить предсказание. Это наш единственный шанс спасти

империю. Шанс, за который мы цеплялись все эти годы. Сын темного бога и отступники не знают о дуумвирате.

Белль вдруг вздрогнула, и Даррел посмотрел на нее – в ее красивых зеленых глазах появилась тоска, но почти тут же пропала. И он решил, что ей, должно быть, страшно. Но он ведь рядом. Он не даст ей пострадать. Он обещал.

– Откуда такая уверенность, отец? – спросил Даррел, крепче сжимая руку Белль в своей руке.

– Два наших последних шпиона докладывали об этом. Кровавый дракон намерен гнать армию тьмы вперед, на наши земли, уничтожая все поселения. В плен никого брать не будут. Их цель – добраться до Тайлерис и уничтожить нас. Затем тьма расползется по всей империи. Следом примется за соседние государства. Силы вашего дуумвирата должна уничтожить Кровавого дракона до того, как он доберется до больших поселений. Чем больше он будет убивать, тем крепче будет становится, впитывая в себя силу искр тех, кто пал от его армии. Через час вы отправитесь через порталы в один из самых северных городов империи, а там вам придется принять третью форму и искать Кровавого дракона. – Император прикрыл глаза. – Как только вы вернетесь, ты станешь императором, сын.

– Что? – не понял Даррел.

– Ты станешь императором. Я отдам корону, – обронил отец. Каждое слово давалось ему с трудом.

– Но почему?..

– Тот, кто сможет побороть Кровавого дракона, вправе занять мое место, – отрывисто сказал император. – Даррел, с тобой хотела поговорить мать. Иди к ней. А я поговорю с тобой, Белль. – Его взгляд упал на девушку, и та кивнула. Принц заметил, что она была бледная, но решительна.

Он одобряюще улыбнулся ей и оставил императора и Белль наедине, сам же покинул тайную комнату и размашистым шагом направился в покои к матери, которая ждала его.

Даррел никогда не мог называть себя трусом. Несмотря на взрывной характер и упорство, он всегда смело шел в бой, и был из тех, кто готов был защищать других. Так уж его воспитали. Он – наследный принц, будущий правитель огромной империи. Страна должна стоять для него на первом месте. А все остальное – на втором.

Даже семья. Для отца, безусловно, так и было, хотя Даррелу это казалось чуждым. Но он с самого детства рос с осознанием своей ответственности за других. Если не он, то никто. Так говорил ему отец, вечно им недовольный.

Однако сейчас Даррелу было страшно – и за себя, и за Белль, и за свою семью, и за народ. То, что раньше казалось ему глупой выдумкой, осуществилось. С севера идет тьма, и только он вместе с Белль может остановить ее.

Стремительно войдя в покои матери, Даррел тотчас обнял ее. С императрицей у него всегда были теплые отношения, не то, что с императором. Он думал, что мать хочет попроситься с ним. Благословить на то дело, которое ему придется совершить либо умереть. Однако она хотела не только этого.

– Даррел, мой милый сын, – взволнованно сказала она, сжимая что-то в руке, – сядь рядом со мной. У меня к тебе важный разговор. Честно говоря, я откладывала его, думая, что еще не скоро тебе и Белль придется... – Императрица не договорила, испуганно замолчала, но Даррел и так все понял.

– Что такое, мама? – спросил он. – Я знаю, ты волнуешься, но, пожалуйста, верь в меня, хорошо? Я со всем справлюсь. Обещаю. И вернусь.

Ее глаза наполнились слезами. Она схватила сына за ладонь обеими руками, и ему стало не по себе. Даррел никогда не видел мать в таком состоянии – она умела держать себя в руках так, что никто никогда не мог догадаться, что у нее на душе. Элейн не зря называли идеальной императрицей.

Мать не сразу нашла в себе силы заговорить.

– Даррел, пришло время открыть тебе одну вещь... Страшную вещь... Ту, о которой раньше мы с твоим отцом даже боялись говорить. Прошу тебя, выслушай меня. Когда вы с Белль объедините свои силы после завершающего этапа дуумвирата, чтобы побороть Кровавого дракона, произойдет кое-что... То, что заставляет мое материнское сердце разорваться на куски. Если вы объедините силы с Белль, то не только свергните сына темного бога. Но и растворитесь сами в этой невероятной силе. Вы... погибните.

Эти слова императрица прошептала с таким отчаянием, будто Даррел и Белль погибли уже сейчас. Ей было нестерпимо больно

говорить эти слова, и руки ее, обхватывающие ладонь сына, дрожали.

– Что? – спросил Даррел потрясенно. – Мама, о чем ты говоришь?..

– Вы погибните, – едва слышно сказала мать. – Такова ваша участь, мой мальчик.

– Должно быть, ты шутишь, мама, – оторопело сказал Даррел, глядя на ее лицо, по которому катились слезы. Он впервые видел, как императрица плачет. Даже от боли она не плакала – всегда держала лицо. А теперь...

– Нет. Как бы я хотела, чтобы это была шутка, Даррел! Но нет... Я не шучу. Это действительно так. Боги хотят, чтобы вы, два сильных дракона, отдали себя в жертву, как плата за спасение империи. Если бы я могла, я бы умерла тысячи раз – только чтобы ты жил. Но я не могу отдать за тебя жизнь. Богам она не нужна.

– Мама, это не так, я не умру! – воскликнул принц. – Мы с Белль не погибнем. Я обещаю тебе, слышишь. Я клянусь, что мы останемся живы. Я приеду к тебе и привезу твои любимы цветы.

Но императрица лишь качала головой.

– Даррел, это не шутка и не выдумка. Это правда. Твой дед знал об этом. Маги из высшего совета тоже знают. Вы должны умереть.

Эти ее слова были словно приговор.

Вы. Должны. Умереть.

Принц замер, пытаясь осознать три этих простых слова.

– Но я не дам тебе этого сделать! – вдруг воскликнула императрица и положила сухие ладони на его щеки. – Слышишь, мой сын? Не дам! Я выполню свой материнский долг – защищу тебя. Никакая мать в мире не заслуживает того, чтобы прожить дольше, чем ее дети.

– Мама, – прошептал Даррел, все так же не понимая, что происходит.

– Узнав об этом, я решила – раз богам не нужна моя жизнь, я сделаю все, чтобы сохранить твою. Я стала искать Сферу жизни. Это один из великих утерянных артефактов, который поможет тебе сохранить свою жизнь.

На лице императрица появилась вымученная улыбка. Она опустила лицо сына и вложила ему в ладонь небольшой хрустальный шар, в котором клубился дым.

– Это Сфера жизни, сын мой. Артефакт, который тебя спасет. Сразу после объединения вашей с Белль силы ты должен будешь окропить его своей кровью. И тогда останешься жив.

– А Белль? – спросил глухим голосом Даррел, разглядывая шар. – Что будет с ней?

– Она... она станет самой великой императрицей, – прошептала мать сквозь слезы. – Я обещала ей, что сделаю великой. И я сделаю. Никто никогда не забудет ее подвиг. Ее имя будет высечено не только в вечности, но и в сердцах тех, кто останется жив.

– Я останусь жив, а она должна будет умереть? Так вы с отцом решили?

Откуда-то в Дарреле появился гнев – холодный, точно лед. Он заполнил все его тело, но принц не сказал матери ни слова. Только сжал Сферу жизни в кулак.

– Император не знал о том, что я ищу Сферу жизни, – ответила она. – Я не говорила ему. Боялась, что он может воспротивиться. Скажет, что должны умереть вы оба. Но затем он узнал обо всем и согласился с моим планом. Как бы он ни относился к тебе, Даррел, он твой отец. И он любит тебя, пускать никогда не показывал этого.

– А Белль? Как я могу дать ей умереть, мама? – спросил срывающимся от ярости голосом принц. – Она ведь моя жена. Моя истинная пара. Моя императрица.

– Поэтому я и не хотела, чтобы ты влюблялся в нее, – прикрыла глаза императрица. – Чтобы все не обернулось именно так. Такими словами. Я даже познакомила вас в самый последний момент, искренне надеясь, что твое сердце не вспыхнет к ней чувствами. Но я не учла одного – те, кто предназначен друг другу свыше, все равно полюбят друг друга. Даррел, прошу, выслушай меня. Я знаю, что она твоя супруга. И что ты любишь ее. Но я не могу спасти Белль. Только тебя, своего старшего сына, которого люблю больше жизни. Мне жаль, что так получилось. Но я не могу ей ничем помочь. Могу лишь только молиться и просить прощения у ее матери, моей дорогой Ари.

– Это несправедливо, мама, – потерянными голосом произнес сын.

– Знаю, мой мальчик. Знаю! Жизнь никогда не была справедливой. Но из вас двоих должен выжить ты, наследный принц. Гордость империи. Ледяной дракон. Белль тоже согласна с этим. И смирилась со своей участью.

– Она знала? – сглотнул Даррел. – Знала, что должна умереть?
Императрица кивнула.

– Да. Бедная девочка узнала это от твоей тетки Алтеи перед свадьбой. И сделала выбор. Решила уйти, но спасти всех нас.

– Знала, – повторил Даррел, не веря в услышанное. Белль все знала! И все равно согласилась стать его женой. Провела ритуал дуумвирата. Она улыбалась ему и смеялась, но, должно быть, ей было нелегко.

Как же она вынесла это? Его бедная девочка. Сколько же в ней смелости, сколько силы – еще больше, чем он думал.

Сердце принца болезненно сжалось. Что пришлось испытать Белль, когда она узнала о скорой гибели? Это будет несправедливо, если он останется жив, а она раствориться в вечности.

– Забери Сферу жизни, мама, – вдруг решил Даррел. – Она мне не нужна, мама. Если мы уйдем, то вдвоем.

– Ты не сделаешь этого! – сквозь слезы выкрикнула императрица, окончательно потеряв самообладание. – Не сделаешь этого! Нет! Прошу тебя! Прошу! Умоляю! Не губи себя ради других!

Даррел обнял ее, поняв, что у матери истерика – ее просто трясло от ужаса. Будто бы он уже умер.

Должно быть, и ей нелегко. И не ему ее осуждать.

Чувство стыда захватило Даррела, отгоняя ярость.

– Мама, мама, перестань, – говорил принц, не отпуская ее. Ему и самому хотелось плакать. Кричать, срывая горло. Бить кулаками о стену – так, чтобы на костяшках выступила кровь.

Даррелу было страшно, больно, горько, но он держался – ради матери. Он ведь мужчина, должен быть уверенным и сильным. Должен быть настоящим лидером и позаботиться о тех, кого любит.

Принц успокаивающе гладил мать по спине и тихо говорил, что все будет хорошо. Он лгал, и они оба это понимали. Ничего хорошего их не ждет. Никого.

Она плакала – теперь уже беззвучно, а потом ослабла, и ее тонкие руки отпустили его. И тогда Даррел позвал ее придворных дам, велел привести им лекаря. Ему пора было уходить. Прощаться.

– Даррел, – едва слышно позвала его мать. – Пожалуйста... Сделай то, что я сказала.

– Я сделаю все правильно, – улыбнулся он, нащупывая в кармане Сферу жизни. – Прости, мама, если я не оправдал твоих ожиданий. Я очень тебя люблю.

– Даррел...

– Я вернусь, – в последний раз солгал он, уже зная, что будет делать.

Он поцеловал императрицу на прощание и покинул ее покои. Времени оставалось совсем мало.

Жизнь за жизнь. Он поставил печать клятвы, пообещав, что спасет ее, свою Белль. И он сделает это.

Сферу жизни окропит ее кровь. Не его.

Она вернется, если у них все получится. И проживет долгую счастливую жизнь. Пусть даже с Эштаном или с кем угодно – главное, что живая. Белль заслуживает того, чтобы жить, больше, чем он. Это он – наследный принц империи. И на его плечи должен упасть груз ответственности за народ.

Печать клятвы на его руке заняла. Магия будто чувствовала, что принц собирается сделать.

Пожертвовать собой ради возлюбленной.

Разве это неправильно?

Страх совсем пропал, и осталось только желание сделать то, что он задумал.

По дороге в покои Белль, Даррел заглянул к сестре и брату – оба были перепуганными. Винсент плакал, а Этель успокаивала его, хотя сама была на нервах.

– Что происходит, Дар? – выкрикнула Этель и кинулась к Даррелу. Обняла и заглянула в глаза.

– Нам никто ничего не говорит, – подбежал к ним Винсет. – Что-то плохое, да?

– Не переживай, братишка, – потрепал его по волосам Даррел. – Я все решу. Этель, я хочу, чтобы ты оставалась с Винсентом. Не отпускай его.

– Вели отправить ко мне Тома, – вдруг сказала сестра, и у него от удивления сузились глаза.

– Тома? – повторил Даррел.

– Благодаря твоей милой женушке мы встретились, и я все ему рассказала, – кивнула Этель, и ее глаза счастливо вспыхнули. – Не

знаю, как, но она уговорила папу дать согласие на наше общение. Поэтому пусть он будет рядом. С ним мне спокойнее. Том ведь твой гвардеец. Отдай приказ. Пожалуйста, – дрожащим голосом добавила она, и Даррел кивнул, в очередной раз поразившись Белль.

– Хорошо, – кивнул принц и подумал, что это не такая уж и плохая идея – чтобы Том был рядом с сестрой. Лишняя защита не повредит.

Даррел обнял сестру и брата, мысленно прощаясь с ними. Интересно, кому из них передастся сила Ледяного дракона после его смерти? Ей или ему?

Отстранившись, он улыбнулся и сказал.

– Этель, веди себя так, как полагается принцессе. А ты не плачь. Драконы не плачут.

– Это ты дракон, а не я, – жалобно сказал Винсент.

– В тебе есть драконья кровь. Значит, ты тоже дракон.

Даррел потрепал младшего брата и ушел, не отвечая на их выкрики о том, куда он направился, и что происходит?

Теперь принц направился в покои Белль, однако она все еще была у императора, и он остался ждать ее, стоя у окна и вглядываясь с высоты в город, который погрузился в ночную тьму.

Успеют ли они до рассвета?

И успеют ли вообще?

Странно, но он все так же не чувствовал страха – лишь железную уверенность, что все делает правильно. Это не его судьба, кто бы что ни говорил. Это его выбор.

Ожидая Белль, Даррел мерил ее спальню шагами, потом сел за письменный стол в кабинете и машинально открыл тетрадь, отчего-то решив, что она рабочая. Но он ошибался. Это был дневник Белль. Вернее, ее записи, которые она оставила совсем недавно. Даррел читал их и все больше ужасался тому, что ей пришлось пережить – и не просто пережить, а сохранить в тайне от всех.

«...Я – это я.

И я очень хочу жить».

Вот что было написано в конце – последнее слово Даррел прочитал с трудом, потому как из-за упавших слез чернила расплылись.

Белль писала это и плакала. Она не могла поступить по-другому. Это тоже был ее выбор.

Маленькая храбрая девочка, от которой трогательно пахло летом, какао и пудрой. И в то же время настоящий воин.

Даррел осторожно убрал тетрадь и запрокинул голову кверху, чувствуя, как натянулись мышцы и жилы на шее.

Почему все сложилось именно так?

Даррел не хотел искать ответ на этот вопрос. Он привык делать, а не размышлять.

Белль пришла в свои покои спустя минут пять – спокойная и собранная, хотя внутри у нее была буря. Она старалась держаться уверенно, и получалось у нее это хорошо. Даррелу оставалось лишь восхищаться ею.

Поддавшись порыву, он обнял девушку и положил подбородок на ее макушку. Ему так хотелось сказать, что с ней все будет хорошо – смерть не грозит ей, однако понимал – говорить об этом сейчас ей нельзя. Иначе она не даст ему защитить себя.

– Ты боишься? – спросил он нежно, глядя ее по светлым шелковистым волосам.

– Нет... А ты?

– Ты ведь рядом. Чего мне бояться?

Спустя час они покинули Небесный дворец – ровно в тот момент, когда на улицах города стали появляться демоны из порталов, активированных Кровавым драконом.

Глава 63

Ева и Эштан стояли на вершине холма, под снегом, и их черные плащи развевал северный ветер. Лицо Эштана было каменным, лицо Евы – переполненным отвращения, и она цеплялась за парня так, будто он был ее последней надеждой на спасение.

Они оба смотрели вниз, на порталы, в которых с визгом и хохотом исчезали демоны, выпущенные Эйю. Только сейчас им стало понятно, что парные порталы находятся в столице. Заручившись поддержкой сына темного бога, отступники смогли установить несколько из них рядом со столицей. И теперь, должно быть, демоны наполняли ночные улицы Тайлерис. В морозном воздухе витало безумие, и тьмы было столько, что она проникала под кожу.

– Что делать? – тихо спросила Ева. – Ждать?

– Нужно сломать порталы, – ответил Эштан, не сводя темных глаз в исчезающих в них демонов внизу холма.

– Ты с ума сошел? Как? Как это сделать? – зашептала она, стараясь не показывать страха. Но ей было страшно до ужаса.

– Порталы не могут работать вечно. Вскоре колдуны будут перезаряжать их, а потом отправятся на общий сбор, оставив дежурных, – сказал Эштан. – Можно сломать магические потоки, подпитывающие их. Понадобится какое-то время, чтобы восстановить их.

– Ты сможешь это сделать?

– Смогу.

– Тогда... Тогда сделай, – велела Ева, дрожа от холода и страха.

– Боишься за город?

– За мать! И за свою семью. Они сейчас в столице, – прошипела Ева, не отпуская Эштана. А когда вдали увидела тень Кровавого дракона, парящего в небе, прижалась к нему еще сильнее. Эштан был единственным, кому она могла доверять в этом ужасном месте, в котором оказалась не по своей воле. Альва заставила ее телепортироваться в Приграничье, как и всем остальным отступникам. Разве могла она сопротивляться? Нет.

– Я очень боюсь за них, – продолжала девушка. – Не сказала им уехать...

– Это бы не спасло их, – пожал плечами Эштан. – Тайлерис – первый пункт в карте Эйю по уничтожению мира. Гибель остальных – дело времени.

– И что? – сощурилась Ева. – Мир обречен?

– Как знать, – пожал плечами Эштан. – Я думаю, императорская семья придумала что-то. Но что, я понятия не имею. Знаю лишь то, что нужно ждать кого-то особенного. Ты сможешь меня прикрыть? – без перехода спросил он.

– Как? – спросила Ева.

– Создать щит невидимости.

– Да, смогу, но...

– Но?

– Но если нас поймают, обоих убьют за измену, – тихо сказала она.

– Нас могут убить в любой момент, – отозвался Эштан. – Если узнают, что мы шпионы.

Последние шпионы императора, которых не смогли раскрыть.

В небе вдалеке вновь появился силуэт дракона. Кажется, он развлекался тем, что находил тех военных, которые спрятались неподалеку, и сжигал их дотла.

– Тебе не нужно было помогать сыну темного бога обретать вторую и третью формы, – прошептала Ева. – Тогда бы еще было время...

– Если бы это сделал не я, это сделал бы кто-нибудь другой. Через час, два или три. Похитить того, в ком течет кровь дракона, не так уж и сложно. Но тогда бы у нас не было преимущества. Мне бы так не доверяли. И я не смог бы передавать информацию Элиоту, – холодно ответил Эштан. – Как только спустимся вниз и пойдем к порталам, накинешь на себя и меня щит невидимости

– А дальше?

– Дальше будем смотреть по обстоятельствам.

Ева и Эштан действительно спустились вниз и направились к порталам, рядом с которыми было несколько колдунов. Большая часть из них действительно ушла на общий сбор, и оставшихся двоих дежурных Эштан вырубил темным заклятием. Находясь под щитом

невидимости, он начал работать с потоками магии, которые питали порталы, и, кажется, это неплохо у него получалось. Ева даже успела расслабиться, когда за их спинами раздалось хихиканье, а следом в них полетело заклятие, которое девушка не успела отразить. Щит пал, и их увидела Альва. Ведьма стояла напротив и смотрела на них хищными алыми глазами, в которых пылала ярость.

– Что ты делаешь, мой дорогой сыночек? – спросила она ласково – так, что по рукам Эштана побежали мурашки. Он понял – матери все известно.

– Ничего, – спокойно сказал он, делая Еве знак уходить.

– Не лги мне! – взвизгнула ведьма. – Ты что, решил предать меня? Решил предать темного бога? А ну отвечай!

Ответить Эштан не успел – в него полетело заклятье, которое ранило его в живот. Он замер от острой боли, а Ведьма вдруг напрыгнула на него, повалила его спиной на снег и, усевшись на грудь, начала душить. В ее худых руках было столько силы, что Эштан начал задыхаться. Он не сразу понял, что ее руки превратились в змей, и те кольцами обвили его шею.

– Так и знал! Так и знал! Так и знала! – шипела мать, чьи когти до крови впивались в его шею. – Имперское отродье! Нужно было избавиться от тебя, как только родился. Нет, как только появился во чреве! Твой проклятый папаша спас тебя! Не дал убить! Пожалел! Только зря... Я все равно тебя разорву на куски. Принесу тебя в жертву темному богу, неблагодарный кусок дерьма!

– Темному богу нет до тебя дела, – прохрипел Эштан, чье лицо было в крови. – Богам давно все равно наплевать на людей!

Змеи туго сжимали его горло, во рту появился привкус крови, и перед глазами запрыгали алые пятна. Альва взбесилась – присутствие тьмы делало ее нестабильной. То безумие, что жило в ней, вырывалось на свободу.

– Я хотела дать тебе все! Ты бы занял престол вместо своего папочки! Ты бы мог лично убить его! Ты бы стал одним из тех, кого выбрал сам темный бог! Но ты! Ты! Ты решил нас предать! И за это я убью тебя.

Альва действительно сделал бы это – убила того, кого сама родила. Но не успела – Ева, изловчившись, послала в нее боевое

заклятие. Темное, которое она узнала из Книги ведьм, что когда-то подсовывала ей ведьма, переманивая на темную сторону.

Ведьму откинуло в сторону, и Эштан, кашляя, с трудом поднялся на ноги. Перед глазами все так же мелькали алые пятна, и привкус крови во рту усилился, но теперь он мог вдыхать воздух. Он жадно глотал его ртом, а потом вдруг повернулся и увидел Альву. Она лежала в снегу неподвижно, будто была мертва. Вместо ее рук все так же были змеи, и смотрелись они отвратительно.

Эштана замутило. Он не испытывал горечи или боли. Лишь все то же отвращение. И глубоко в душе – обиду. И на ту, которая его родила (матерью ее сложно было назвать). И на ту, которая воспитала (впрочем, и она матерью ему не была). И на отца.

– Что с ней? – спросил он, все так же тяжело дыша и зажимая ладонью рану на животе. Хотя он уже понимал, *что*.

– Я... Я убила ее, – ответила Ева испуганно, глядя на свои ладони, из которых вырвалась магия. – Эш... Прости... Я... Я... Не хотела. Я всего лишь хотела спасти тебя...

Она дрожала от ужаса. Одно дело драться во время соревнований – там можно быть сильной, коварной и дерзкой. Другое – убить кого-то.

– За что ты просишь прощения? – прошептал Эштан.

– Она ведь... твоя мать.

– Она просто ведьма, которая родила меня и не успела убить, – ответил он тихо, сильнее прижимая ладонь к животу. И только тогда Ева увидела, что он ранен.

– Что с тобой?! – воскликнула она.

– Нам нужно уходить, – прошептал Эштан. – Они все поймут, как только найдут ее.

– Куда уходить?

– Куда угодно. Если спрячемся, может быть, будет шанс выжить.

Ева взяла себя в руки – снова сотворила щит невидимости и, подхватив Эштана под руку, повела в сторону, то и дело оглядываясь и ожидая того, что колдуны или ведьмы бросятся за ними в погоню. Но нет – те все еще были на общем сборе, и им удалось сбежать, покинув лагерь. Нечисть, которая бродила всюду, не трогала их – и на Эштане, и на Еве были особые метки, говорящие, что они «свои».

Быстро передвигаться они не могли из-за ранения Эштана – несмотря на то, что Ева попыталась кое-как перевязать его, он терял кровь, но держался так, будто ему не было больно. Они отходили все дальше и дальше, и Ева, помогая Эштану идти, пыталась скрыть их следы магией. Из воды сотворила их двойников и отправила их в противоположную сторону – если за ними будет погоня, двойники спутают следы. К тому же она послала особый сигнал о помощи, но сомневалась, что им помогут. Войска, отправленные в Приграничья, потерпели поражение. А в столице, должно быть, сейчас царит хаос. Никому нет дела до двух сбежавших шпионов.

Долго идти у них не получилось – через несколько часов силы окончательно покинули раненного Эштана. И он тяжело осел на землю, прижимая руку к ране на животе.

– Больше не могу идти, – хрипло сказал он. – Уходи одна.

– Ненавижу это, – со злостью бросила Ева.

– Что?..

– Когда кто-то начинает геройствовать.

– Сказал же – иди. Без меня. Это не геройство, это логика. Кто-то из нас должен спастись. Очевидно у тебя больше шансов. – Эштан закашлялся, и на его губах заблестела кровь.

Ева со всех ног кинулась дальше, а он устало прикрыл глаза, борясь с навязчивым желанием забыться. Он почти провалился в это состояние, когда Ева вернулась, тяжело дыша. Волосы ее были растрепаны, лицо покраснело от холода, а глаза сверкали.

– Я думал, ты уже далеко, – нашел в себе силы улыбнуться Эштан.

– Там овраг, – сообщила она, пытаясь поднять темного. – Совсем недалеко. Нам нужно дойти до оврага и спрятаться в нем. Давай, вставай! Это единственное укрытие, которое я нашла. Ну же! Эштан!

С большим трудом, но он все-таки поднялся и с помощью Евы добрался до узкого неглубокого оврага. Оказавшись на его дне, девушка снова накрыла их щитом невидимости, зная, что от опытных колдунов и ведьм это их не спасет. А уж от Кровавого дракона – тем более. Однако так они хотя бы не будут находиться на открытой местности. Хоть какое-то подобие укрытия, где она сможет развести магический огонь – от него не будет идти дым, который тотчас выдаст их.

Затем она снова послала сигнал о помощи, но без особой надежды.

– Ева, у меня есть Пряталка, – сказал вдруг Эштан, нашарив ее в кармане.

– Что? – не сразу поняла она.

– Пряталка.

– Ты о чем? – Испугавшись, что он бредит, она коснулась его лба. Горячий, но, кажется, высокой температуры нет. *Пока еще* нет. Без помощи Эштан долго не проживет.

– Артефакт, с помощью которого можно спрятаться в искусственном пространственном кармане. Его когда-то дала мне Альва.

Он прошептал какие-то слова на старомагическом, и их вдруг подхватило словно вихрем, закружило и забросило в небольшую комнатку с окном, из которого было видно звездное небо и ночное море.

– Чтобы выбраться, нужно сказать: «Aseir naverran». Окно не открывай, опасно, – предупредил Еву Эштан и тяжело опустился на кровать. Она помогла ему лечь, проверила рану и перевязала ее – в комнатке нашлись бинты. Кровь удалось остановить, но Эштану становилось все хуже и хуже, хотя он не жаловался, не стонал от боли и не умолял о помощи. Просто лежал и смотрел в потолок немигающим взглядом, а платиновые волосы разметались по подушке.

Ева сидела рядом и бездумно смотрела в окно. Смогут ли они выжить? Спасут ли их? Что их ждет?

Вероятно, ничего хорошего.

– Жаль, – вдруг сказал Эштан.

– Чего? – повернулась к нему Ева.

– Столько проклятой крови пролито напрасно. Я бы мог использовать ее для магии. А она просто пропадает зря.

– Дурак, – нахмурилась Ева. – Не трать силы.

– Не буду. Потому что не могу. Знаешь, как называется заклинание, которым она ранила меня? – без каких-либо чувств в голосе спросил Эштан.

Они оба понимали, что «она» – это его мать.

– Как? – сглотнув, спросила Ева.

– «Два кинжала», – ответил Эштан с усмешкой. – Один кинжал ранит тело, второй – нашу магическую сущность, перерезая потоки магии. Во мне ее почти не осталось.

– Старая тварь, – вырвалось у Евы.

– Юная госпожа не должна так выражаться, – почему-то развеселился Эштан.

– Не твое дело, как я выражаюсь.

– Официально я все-таки твой брат, хоть и троюродный, – усмехнулся он. – Так что мое.

– Мы родственники со стороны твоего отца, покойного мужа эрцгерцогини. Но он ведь твой ненастоящий отец, верно? Я всегда подозревала, что твой настоящий отец – эрцгерцог Эдвин Сафорский, младший брат императора, который устроил восстание.

Эштан внимательно на нее посмотрел:

– Почему ты так решила?

– Альва кричала о твоём отце. Я ведь слышала. И ее слова подтвердили мои догадки. Ты – сын эрцгерцога, которого на воспитание отдали его сестре, чтобы скрыть личность твоей матери-ведьмы, от которой ты получил темную силу. Не бойся, я никому не скажу.

Эштан хрипло рассмеялся.

– Я хочу очутиться в академии, – проговорила Ева. – Учиться, забыв обо всем этом. Почему я вообще здесь? Почему должна умирать в Приграничьи?

– Ты сама захотела это.

– Нет, не сама! Меня заставили! Ты же знаешь, что глава тайной службы пригрозил казнью моей семье, если я не стану шпионом!

– Это твоя вина, Ева. Ты использовала темный приворот на принце, и они узнали об этом, – жестко ответил Эштан. – Тебе самой грозила смертная казнь, как предательнице. А твоя семья была бы лишена всего и отправлена в ссылку.

– Предательнице? – усмехнулась Ева. – Я всего лишь хотела удержать Даррела рядом. Я бы не сделала ему больно. Я просто хотела, чтобы он любил меня.

– А ты? Ты любила его? – спросил Эштан.

– Какая разница? – дернула плечом Ева.

– Или ты любила власть?

– Замолчи, пожалуйста. Ты ничего не понимаешь! И вообще, ты сам посоветовал мне этот ритуал! А книгу ведьм подсунула мне твоя мать! Это вы виноваты, что все так случилось.

Еве хотелось винить в своих бедах всех, кроме себя. Она закрыла лицо ладонями и заплакала от ощущения собственной беспомощности. До сих пор ей снился тот день, когда ее схватили, как предательницу, узнав о темном привороте. Глава тайного отдела лично допрашивал ее. Потом на сутки отправил в темницу с *настоящими* преступницами, временно лишив магии. Она провела там всего лишь сутки, но натерпелась столько унижения от этих низкородных мразей... Все ее тело горело от побоев. А потом ей предложили стать шпионкой в обмен на жизни родных. И у нее не было другого выбора, как согласиться. Все эти месяцы Ева Шевер, которую прозвали железной леди, жила в страхе. Ей было страшно, что семью все-таки схватят и отправят в ссылку. Или что отступники поймут – она шпионка. Или что ее просто убьет одна из сторон. Рядом оставался лишь Эштан, который, как и она, тоже стал шпионом. Но его мотивов Ева не понимала, считая, что, скорее всего, Эштана тоже шантажируют.

– Хорошо, пусть так, – ответил темный. – Это моя вина.

– Что?..

– Да, это моя вина, – повторил он и закашлялся.

– Зачем ты это говоришь! – воскликнула Ева с отчаянием.

Если бы Эштан не стал соглашаться, стал в ответ обвинять ее, она бы начала спорить, доказывать, кричать... А так ей даже нечего было сказать ему.

– Потому что нет разницы, кто виноват. Ты, я или моя мать. Или весь мир вокруг. Получилось, как получить. Думать нужно о другом. О том, чтобы выжить, – ответил он. – Накрой меня чем-нибудь, мне очень холодно.

Тыльной стороной запястья Ева утерла злые слезы, нашла какое-то одеяло и накрыла его. Внезапно успокоившись, она взяла ледяную ладонь Эштана в свою руку, чтобы согреть ее.

– Как думаешь, нас спасут? – спросила Ева.

– Не знаю. Мы просто будем ждать, – ответил Эштан и облизнул губы, на которых застыла кровь.

Девушка вздохнула.

– Сегодня свадьба Даррела, – сказала она, глядя в окно. Даже хорошо, что она не может присутствовать там и делать вид, что радуется за принца и его невесту, из-за которой пережила столько унижения.

– Сегодня свадьба Белль, – слабо улыбнулся Эштан и прикрыл глаза, чувствуя, что больше не может сопротивляться усталости и боли. – Жаль, меня нет на церемонии. Я бы посмотрел на нее.

– Тебе нравится боль? – резко спросила Ева. – Нравится наблюдать за чужим счастьем и чувствовать себя ненужным? Твоя Белль рада была избавиться от тебя и начать общаться с Даррелом. Кто в своем уме откажется от власти? Эй, Эштан! Эштан!

Он все-таки впал в забытие, и, поняв это, Ева стала пытаться его разбудить. Страх достиг своего пика – она безумно боялась, что он умрет. И тогда она останется совсем одна.

Ей тоже хотелось уснуть – усталость брала свое. И когда Ева прикрыла глаза, не отпуская руки Эштана, в окно постучали.

Вздрагнув, она уставилась в окно – за ним стоял демон. Мерзкое существо, напоминающее рогатую ящерицу с шипами и человеческим лицом, на котором застыла жуткая ухмылка.

Демон стучал в стекло и улыбался. Пряталка была темным артефактом, вероятно поэтому он смог них найти. Не видел их за стеклом, но чувствовал.

– Открой мне окно, человечка, – проскрежетал демон. – Будь гостеприимной. Ну же, открой. Отдай мне того, кто рядом. Я сожру его по приказу хозяина за убийство матери. Ты ведь знаешь, что за преступления надо наказывать. А тебя я не трону. Хочешь, даже поделюсь с тобой его плотью? Просто открой.

На лице Евы вместе с отвращением появилась ненависть.

– Открой, открой, открой! – начал стучаться он в окно, и по нему побежали трещины. – Открой, человечка, не то сожру и тебя!

Ева Шевер была не слишком приятной личностью, любила власть и презирала низкородных. Но одной из самых сильных адепток академии магии Эверлейн она считалась по праву. Она умела драться и сдаваться просто так не собиралась.

– А ты мне не врешь? – спросила она тонким голосом, спешно создавая ловушку для демона – для такого мелкого, как этот, она

должна сработать, только сил у нее после этого почти не останется. Между ее поднятыми на уровень груди ладонями сияла сфера.

– Конечно, нет, человечка, – обрадованно сказал демон. – Я никогда не вру.

– А как докажешь?

Демон захихикал.

– А ты сначала открой окно, я и докажу, человечка.

– Я тебя боюсь, – прокричала Ева. Ей осталось совсем чуть-чуть. От напряжения по вискам стекал пот, а мышцы рук свело. Еще немного...

– Открывай, дрянь! – рыкнул демон. – Иначе сожру и тебя!

Крепко сжав зубы, Ева одной рукой открыла окно, которое тотчас распахнулось, и едва демон влетел в комнатку, как она кинула в него сферой. Уши заложило от визга – демона засосало в сферу, и он не успел причинить им вред. Дрожащими руками Ева закрыла окно и опустилась на пол. Получилось. У нее получилось. Они спасены – но надолго ли? Следом их найдет другой демон. Или же отыщут отступники.

Неужели их никто не спасет?

Эштан все-таки открыл глаза.

– Мой отец – не предатель, – прошептал он. – Мой отец – император Вечной империи.

– Что? – вздрогнула Ева, глядя его по разметавшимся волосам. – Эштан, ты бредешь. Потерпи, пожалуйста. Нас обязательно спасут.

Она ненавидела себя за эти слова неправды.

– Нет... Я действительно его старший сын. Старше Даррела. И если бы... если бы моя мать не была ведьмой, я бы стал наследным принцем.

– Эштан...

– Я так сильно ему завидовал, Ева, – говорил Эштан, и его взгляд помутнел, а грудь вздымалась все тяжелее и тяжелее. – У него было все – мать, отец, брат и сестра. Светлая магия и сила Ледяного дракона. А у меня ничего. Потом и ты стала принадлежать ему... И Белль... Знаешь, в детстве мы иногда играли вместе, и тогда я очень его любил. А потом мы стали друг друга ненавидеть. Не знаю, почему

так, Ева... Это ведь неправильно, да? Но я ведь темный, а он светлый. Он может стать героем, который всех спас, а я умру, как предатель.

– Не умрешь, – раздался вдруг позади тихий, но уверенный голос, знакомый и Еве, и Эштану. За их спинами стоял принц Даррел. Откуда он взялся здесь, Ева не понимала. Должно быть, знал слова, позволяющие попасть в Пряталку. И он все слышал. В его глазах было потрясение.

Эштан улыбнулся ему окровавленными губами и снова потерял сознание.

Даррел бросился к брату. На нем не было привычного красивого мундира – обычная офицерская форма, без парадного шика и блеска, только без знаков отличий. И лицо его было бледным, но решительным.

– Что с ним? – спросил он опешившую Еву.

– Ранен в живот «Двойным кинжалом», потерял много крови и силы, – ответила она, не веря своим глазам.

Принц быстро осмотрел Эштана и нахмурился – понял, что дело действительно плохо. Времени почти не осталось.

– Откуда ты здесь?.. – спросила Ева.

– Получил ваш сигнал о помощи, – отрывисто сказал Даррел и подхватил Эштана на руки, как ребенка. Он держал его бережно, боясь навредить еще сильнее.

– А как понял, что мы в Пряталке?

– Эштан всегда тут прячется, а я знаю слова, при помощи которых можно попасть внутрь. Здесь оставаться нельзя. Его нужно перенести в безопасное место. Идем со мной, Ева, времени на разговоры нет, – приказал Даррел.

И они втроем покинули Пряталку.

Глава 64

Мы с Даррелом, телохранителям и отрядом гвардейцев и боевых магов покинули город с помощью порталов, что стало для меня уже привычно. И оказались в Приграничье, в порталной станции, возведенной в месте дислокации части войск – той части, которая не пострадала от нападения нечисти.

Это было так странно. Ночь, холод, отголоски тьмы всюду и мы в темной военной одежде, одинаковой для всех – и для принца с его женой, и для телохранителей. Большую группу военных отправлять с нами не стали, чтобы не привлекать ненужное внимание. Нашей задачей было отыскать Кровавого дракона и, объединив свои силы, дать ему отпор. Уничтожить Эйю. Мы должны сделать это как можно скорее, чтобы избежать новых жертв, которых и так слишком много. Чем больше Кровавый дракон убивает, тем сильнее становится. Наш козырь в том, что он не знает о нашем плане. Не в курсе вступления мною и Даррела в священный союз дуумвирата. И не догадывается о пророчестве и помощи Артеса.

Миссия, которая нам предстояла, всегда казалась мне чем-то далеким и ужасным, похожим на злую сказку. А теперь мы должны были или выполнить ее и победить, или проиграть – навечно.

Страх... Страх исчез совсем. Не знаю, как – его просто не стало. Осталась решимость довести до конца начатое. Спасти тех, кого я любила. Без пафоса, с четкой уверенностью, что мы все делаем правильно.

Когда смерть близко, умирать не так уж и страшно – если знаешь, за что умираешь. Не за звезды и мир во всем мире, а за конкретных живых людей или не-людей – нас ведь так много, абсолютно непохожих друг на друга.

Разведка доложила место расположение отступников – они остановились неподалеку от бывшей дислокации войск, которых разбили. Они набирались сил перед следующим нападением и подзаряжали порталы, с помощью которых отправляли в столицу демонов. Об этом мы узнали уже на месте. И всем стало не по себе, ведь у многих в столице находились родные и близкие.

– Ты увез Дэйрил? – тихо спросила я молчаливого Арта. В нашей команде он казался самым спокойным.

Он прикрыл глаза и покачал головой.

– Почему?

– Я хотел. Но она решила остаться с семьей. А уезжать ее семья не собиралась.

Светлая Тэйла! Они все будто с ума сошли, оставаясь в своих домах – ведь мои тетя, бабушка и брат не стали покидать родной город. И меня радовало лишь то, что Альвиум находился восточнее мест сражения. Но ведь такими темпами и до темные силы скоро доберутся, и что тогда будет, даже представить страшно. Как можно скорее мы должны найти Кровавого дракона. И пусть все закончится. Пожалуйста.

Самая яркая звезда надо мной блеснула – будто бы подмигнула мне. Моя звезда.

Может быть, моя искра отправится туда, когда все завершится?..

Я не знала.

Наш отряд, накрытый щитом невидимости, направился на восток. Мы не хотели быть замеченными раньше времени, передвигались тихо и не использовали магию. Я оказалась самой слабой – остальные физически были более развиты и могли идти по многу рэймов без остановки. Несмотря на все те физические упражнения, которым со мной занималась Анайрэ, я отставала, и ради меня отряд останавливался, когда я совсем не могла идти.

В момент одной из таких остановок Даррел вдруг будто что-то почувствовал. Он повернул голову направо – туда, где виднелись заснеженные холмы.

– Кто-то просит о помощи, – доложил ему один из боевых магов. – По нашим данным, среди отступников есть двое наших шпионов. Возможно, сигнал послан ими.

– Тогда там, где шпионы, там и Кровавый дракон, – усмехнулся Кэлл.

– Двигаемся в ту сторону, откуда пришел сигнал, – решил Даррел. – Но осторожно.

Еще несколько часов мы провели в пути. За это время небо озарил тусклым северным рассветом – не кровавым, как в тот раз, когда мы с Даррелом были в Приграничье в третьей форме, а едва заметный,

будто солнце устало вставать из-за горизонта и бороться с тьмой. Остановились мы рядом с оврагом – сигнал обрывался где-то здесь, как сказал боевой маг.

В овраге обнаружили кровь. А еще – серьгу в виде кольца, которую кто-то потерял.

Арт держал ее в руках, когда я подошла к нему и нахмурилась. Серьга показалась знакомой, и перед глазами появилась картинка. Я и Эштан под светом фонарей. Я убираю пепельную прядь волос ему за ухо, разглядывая серьгу-кольцо, а он называет мою ладонь своею и прижимает к своей щеке. Грется моим теплом.

– Это серьга Эштана, – прошептала я.

– Уверена? – нахмурился Даррел.

– Не знаю, но очень похоже.

– Кровь принадлежит темному, ваше высочество, – доложил боевой маг. – Судя по всему его ранили.

– А сигнал о помощи? – отрывисто спросил Даррел.

– Обрывается здесь.

Принц нахмурился, размышляя о чем-то.

– Нам пора идти дальше, – тронул его за плечо Кэлл.

– Подожди, – отмахнулся Даррел. – Нужно проверить кое-что.

Ждите меня.

Он отошел в сторону, сказал какие-то слова на древнемагическом и... исчез, изрядно напугав всех нас. А спустя пару минут появился, но не один. В руках он нес окровавленного Эштана, который был без сознания, а рядом шла Ева Шевер. Лицо Даррела было непроницаемым, но в глазах я видела боль.

Откуда они тут взялись, я понятия не имела и большими глазами уставилась на них, не понимая, что происходит, но быстро взяла себя в руки.

– Что с Эштаном? – спросила я.

– Серьезно ранили, – ответил Даррел и повернулся к гвардейцам.

– Это мой брат. Его нужно доставить к порталам и отправить в столицу. Ты и ты, займитесь этим. Она, – кивнул он на дрожащую Еву, – пойдет с вами.

– Но мы не можем оставить вас, ваше высочество!

– Это приказ. И он должен быть исполнен немедленно.

Им ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

– Значит, они – шпионы? – спросила я тихо Даррела, провожая взглядом уходивших. Никогда бы не подумала, что Ева может быть шпионом. Не похоже на нее. А вот Эштан... Эштан из тех, кто может отталкивать своей холодностью, но буде способен на смелые поступки. Действительно смелые.

– Думаю, да, – кивнул Даррел. – Неожиданно, правда?

– Правда...

– Эштан сказал, что он – мой брат, – вдруг сказал Даррел. – Я подозревал это, когда нашел одно странное фото. А сейчас... Сейчас он сам об этом сказал.

– Он и так твой брат, – приподняла я бровь.

– Родной по отцу, Белль. Он не сын моей тетки, он сын моего отца. – На его лице появилась усмешка. – Весьма иронично. Может быть, сила дракона...

Даррел не договорил – резко замолчал, заставив меня нахмуриться.

– Что?

– Да так, ничего.

– Ты беспокоишься за него? – я коснулась его руки.

– Да, – покачал он головой. – Каким бы он ни был засранцем, беспокоюсь. Я не хочу, чтобы он умирал вот так. Не сейчас. Не здесь.

– Он выживет. Эштан сильный. И еще, Белль.

– Да? – подняла я на него глаза.

– Если что, ты можешь быть рядом с ним.

– В каком смысле быть? – не поняла я, а Даррел широко улыбнулся и коснулся моих волос.

– Имею в виду, общаться. Вы же друзья. Обещаю, ревновать не буду.

Даррел выглядел странным и говорил тоже странно, но я списала это на происходящее вокруг нас.

Мое сердце горело.

– О чем ты мечтаешь? – спросила Шиа, сидя бок о бок с Кэллом на подоконнике в его новой комнате, что находилась в одной из башен академии – там, где располагались покои членов Клуба избранных. Окно было широким и подоконник, соответственно, тоже. Они сидели, бесстрашно свесив ноги вниз, и разговаривали. Воздух был пропитан

слабыми запахами цветений и чем-то тяжелым – будто перед бурей. Хотя небо было чистым.

Было темно, закат давно догорел и растворился в ночи, а они все не спали. Более того, нарушали правила. Шиа нельзя было оставаться на ночь в комнате адепта мужского пола. Но ей, как и всегда, было плевать на правила. Она нарушала их так легко, будто была рождена для этого. Кайл не был против. С наступлением тьмы демонитка становилась другой – желание доминировать и доказывать свою точку зрения временно исчезало, на место жесткости приходило спокойствие, а вместо самоуверенности появлялась невозмутимость. Даже черты ее лица казались более мягкими. И Кайл кидал на лицо Шиа короткие взгляды, не желая, чтобы она знала – он любит ее.

Они все еще считались парой. Шиа объявила его своим парнем, и они всюду появлялись вместе – он, она и банда ее подружек. Иногда Кайлу казалось, что он и сам – ее подружка.

– Так о чем ты мечтаешь, ангел? – спросила Шиа вновь.

– Не знаю, – пожал он плечами, и демонитка поняла, что он солгал.

– Ты мечтаешь либо о мести, либо о любви, – вдруг сказала она, глядя на звездное небо. Ярче всех, как и всегда, сияла звезда Черного дракона в Большом драконьем созвездии.

– Мечтаю найти того, кто наслал демона хаоса на дом Ардеров, – ответил Кайл. – Найти и убить. Переломить хребет этой твари.

– Что, так сильно хочешь отомстить за смерть родителей Белль? – ухмыльнулась Шиа. – Я и не думала, что она тебе так дорога.

Кажется, в ее голосе промелькнули нотки ревности. Кайл лишь пожал плечами.

– Ты ее любишь? – вдруг спросила Шиа и прищурилась. Эта мысль возникла в ее голове случайно – будто вспышка. Демонитка вообще была импульсивной, как и все в ее семье. Раньше ей и в голову не приходило, что ее Кайл может любить Белль Ардер, которой должен служить всю жизнь. А теперь вдруг она внезапно подумала об этом, и все ее умиротворение моментально исчезло.

– А ты как думаешь? – хмыкнул Кайл.

– Думаю, нет. Тебе нужна лишь я, – уверенно заявила Шиа и отбросила со лба прядь волос.

– Какая самоуверенная, – рассмеялся ангел, но без веселья в голосе. – Да, я люблю Белль...

Он замолчал, выдерживая паузу, и глаза демонитки сощурились еще больше. Она вдохнула грудью побольше воздуха, чтобы сказать ангелу все, что думает о нем, но он, наконец, закончил свою мысль:

-... Но как сестру.

Шиа с возмущением выдохнула весь тот воздух, который набрала в легкие.

– Она, конечно, немного глуповата, не умеет проявлять дипломатическую гибкость, зато проявляет чудеса бесстрашия, – продолжил Кайл, насмешливо поглядывая на демонитку. – Но ей повезло, что у нее есть я. А я смогу решить любые ее вопросы. Понимаешь, демонитка, это прерогатива умных – решать вопросы тупых. На нас держится мир и...

Что еще держится на таких, как Кайл, Шиа узнавать не захотела – отвесила ему подзатыльник.

– Хватит болтать! Не заговаривай мне зубы. Лучше скажи, почему решил мстить за смерть ее родителей.

Глаза ангела опасно блеснули.

– За смерть своих родителей Белль отомстит сама. А я отомщу за смерть моей матери. Она была в том доме на Золотой улице, когда на него напал демон хаоса. И тоже погибла. Белль единственная, кто выжил. И я мечтаю найти того, из-за кого умерла моя мать. Она была такой доброй. Не умела хитрить и играть. Совсем как Белль. Так отец говорит. Я не помню ее.

– Я не знала, – хрипло сказала Шиа и неуклюже похлопала его по плечу. – Прости. Мои слова задела тебя.

– Слова не могут задеть. Они же не кинжал, – усмехнулся Кайл.

– Судя по тому, что ты обижаешься на все, что я тебе говорю, кинжалы вылетают из моего рта ежедневно, – хмыкнула демонитка.

– Есть великая мудрость от бога Шиата: на обделенных рассудком не обижаются, им помогают, – провозгласил Кайл.

– И что, я, по-твоему, обделенная рассудком? – вкрадчиво поинтересовалась Шиа.

– Заметь, это не я сказал. Кстати, еще одна мудрость от Шиата: дурак сам себя раскрывает. – В его глазах заискрился смех.

– А про мудрость Эрона знаешь? – спросила демонитка.

– Это что еще за мудрость? – приподнял бровь Кайл.
– Когда кто-то говорит ерунду, бей в левый глаз – заткнется.
– Почему в левый? – опешил Кайл.
– Правшам так удобнее.
– Тиранша. Вечно запугиваешь меня. Знаешь ведь, что не отвечу, если ударишь, – фыркнул Кайл.

– Ты меня провоцируешь! – возмутилась Шиа.
– Я тебя и на другое провоцирую. Ты же не отвечаешь!
– На что? – изумилась демонитка Кайл вдруг повернулся к ней и поцеловал в шею, а после прикусил зубами бронзовую кожу. Демонитка хотела оттолкнуть его, но не стала. Вместо этого запрокинула голову назад, наслаждаясь поцелуями вперемежку с укусами. И сама не заметила, как ее пальцы оказались в его волосах.

Поцелуи Кайл поднимались вверх – по шее к подбородку, щекам, скулам... И снова опустились вниз – к ее полным, чуть приоткрытым губам.

– Ты была права, демонитка, – прошептал Кайл. Я мечтаю не только о мести. Но и о любви.

С этими словами он поцеловал ее в губы, заставляя забыть обо всем. И жесткая решительная Шиа, которая знала, как постоять за себя и за других, вдруг стала другой – мягкой и податливой. Беззащитной в своих искренних чувствах.

– Так ты любишь меня? – спросила Шиа, глядя его по лицу – ей нравилось касаться его по-девичьи нежной кожи.

– Может быть, – лукаво ответил Кайл. – Ну же, иди ко мне.

Он снова потянулся к ее полным губам, но демонитка не далась.

– Не спросишь? – хрипло поинтересовалась она и крепко сжала его плечо.

– О чем?

– Люблю ли тебя я?

– Я и так знаю, что любишь, – хмыкнул Кайл. – Зачем спрашивать об очевидном?

Рассмеявшись, он лизнул ее в щеку, и демонитка рассмеялась.

Свесив ноги с подоконника, они целовались, не боясь, что упадут – у обоих были крылья. А высота щекотала нервы и придавала определенную остроту их поцелую.

Однако длилось это недолго. Шиа вдруг будто ударило огненным заклятием. Она вздрогнула, освободилась от Кайла и громко втянула носом ночной воздух.

– Чувствуешь? – прошептала Шиа. – Тьмой пахнет. Что-то не так.

– Да что может быть не так? – отмахнулся беспечно Кайл. Он был так погружен в их поцелуй, что не замечал ничего на свете.

– Ветра нет. Звуков нет, – продолжала Шиа и глаза ее вдруг распахнулись в удивлении. – Что в Тайлерис?

Ангел проследил за ее взглядом – там, вдалеке, где виднелись огни столицы, появились вспышки. Одна, вторая, третья...

– Это еще что? – удивленно пробормотал Кайл.

– Похоже на сильную магию. Боевую.

– Прямо в городе?!

– Уходим! – выкрикнула вдруг Шиа. Она первой спрыгнула на пол и потащила за собой ничего не понимающего Кайла. А потом, держа его за руку, помчалась прочь из комнаты.

– Что ты увидела?! Что?! – кричал Кайл, едва поспевая за своей возлюбленной.

– За мной!

Они вылетели в коридор. И в это же время в комнату будто «Сердце тьмы» упало – так назывался магический снаряд. Раздался звук взрыва, и если бы Шиа и Кайл остались в его комнате, наверняка бы погибли – а так лишь повалились на пол, оглушенные взрывом. Но быстро вскочили и побежали вперед по коридору, открывая все двери и крича, чтобы остальные убегали как можно дальше.

Адепты выбегали из своих спален и мчались по коридору, толкаясь и падая. Звуки взрывов были слышны еще несколько раз, но куда упали остальные «Сердца тьмы», никто не знал. Ничего не понимая, адепты, а вместе с ними Кайл и Шиа, держась за руки, побежали вниз.

Через четверть часа они уже знали – на столицу напали демоны, которые появлялись из порталов, а также несколько отступников и их нечисть. А еще через четверть часа они оба пошли добровольцами на защиту замка.

Глава 65

На нас напали неожиданно, хоть мы и были готовы к этому каждое мгновение. Все происходило так быстро, что я даже дышать не успевала от происходящего. Осмысленность и чувства появились уже позднее.

Он появился из ниоткуда – невидимый демон хаоса. Такой же, как тот, который убил моих родителей и деда. Небо потемнело, а воздух тотчас пропах чем-то отвратительно-прогорклым.

Демон играл с нами, будто кот с мышками, наслаждаясь происходящим.

Сначала он убил гвардейцев – я не сразу поняла, почему они один за другим падают на снег с перерезанным горлом, а в воздухе разливается тяжелый запах крови. Зато, слава светлым богам, телохранители все поняли куда быстрее меня! Анайрэ, Арт и Кэлл, будто прочтя мысли друг друга, сотворили двойной защитный круг, за который успели утянуть нас с принцем, пока демон уничтожал боевых магов. К сожалению, спасти их мы не успели.

Впятером мы стояли в защитном круге спинами друг ко другу – Даррел, Анайрэ, Кэлл, Арт и я. Мы не видели противника – лишь следы от копыт на снегу выдавали его и мерзкое хихиканье, которое раздавалось то тут, то там.

– Долго сможете продержаться защиту? – крикнул Даррел.

– Несколько часов, – усмехнулся Кэлл. Кажется, он ничуть не испугался появления демона. Слишком смелый и безрассудный.

– Уверены? – раздался в холодном воздухе скрежещущий голос. Голос демона. – Я думаю, что убью вас быстрее, человеческие отродья...

Он шумно втянул прогорклый воздух почти у самого лица Анайрэ.

– О, как же я ошибся. Не только людишки. Но и эльфы. Пьянящая эльфийская кровь... А еще...

Демон переместился и втянул воздух рядом со мной – нас разделяло только защитное поле круга.

– Еще маленькая и сладкая эйна. Наслышан о тебе... Мы все о тебе наслышаны. Каждый из нас выпил бы твою кровь с высочайшим наслаждением, да только Кровавый дракон запретил делать это. Должно быть, он сам выпьет тебя, маленькая эйна. Оставил деликатес себе

И снова визгливый хохот.

– Разорву каждого из вас на сотню клочков, а потом пересчитаю. И принесу ваши головы Эйю. Он ждет...

Демон вдруг начал отдаться от нас – мы видели это по следам его копыт на снегу. А потом побежал и с размаху, с силой врезался в защитное поле, которое сформировалось в круге. Раз за разом он врезался в него, и я видела, как летели во все стороны искры. Демон не собирался сдаваться – жажда крови и ненависть заставляли его буквально биться о защитное поле. Он был безумно сильным – первого уровня, и тьма, что жила в нем, тянулась к моей тьме, но я держала ее под контролем.

Под конец я все-таки научилась контролировать свою тьму.

– Эта тварь скоро пробьет поле, – нахмурилась Анайрэ.

– И что делать? – спросил Арт.

– Атаковать его всем вместе, – предложил Кэлл. – Больше ничего не остается. Он невидимый и слишком быстрый.

– Я воспользуюсь капсулой вечности, – сказала я хрипло, вспоминая занятия с магистром Дэлмиром, который учил меня избавляться от демонов.

– Откуда она у тебя? – выкрикнул Даррел.

– Взяла у дворцовых магов прежде, чем покинуть дворец, – пожалала я плечами. Капсулу времени я действительно прихватила.

– А твоя женушка предусмотрительна! – захохотал Кэлл. – Эй, Белль! А ты умнее своего мужа!

– Дар всегда был у нас дурачком, – подхватил Арт. Светлые боги, неужели они совсем не боятся?!

– Есть нюанс, – призналась я хрипло. – Я не могу использовать капсулу вечности, находясь в защитном круге. Только без него.

– То есть, нужно снять защиту? – облизнула губы Анайрэ.

– Да. И продержаться, пока я активирую капсулу и она поглотит сущность демона. Это недолго, но... – Я не договорила – они и так

понимали меня. За это время демон может убить их всех. Он слишком опасен и быстр. А его когти – ядовиты.

– Другого выхода у нас нет, – улыбнулась Анайрэ. – Если боишься за нас, то не стоит. Мы должны защищать вас ценой своей жизни.

– Эльфийка говорит дело, – поддержал ее Кэлл. – Эй, Анайрэ, может быть, после битвы ты меня поцелуешь? Никогда не целовался со светлыми эльфийками!

– Поцелуй сам себя в задницу, дроу, – фыркнула та.

– Хватит болтать! – прикрикнул Арт, у которого от напряжения выступили вены на лбу – удерживать защиту перед демоном становилось все сложнее.

– Когда демон отбежит в следующий раз, чтобы разогнаться, убирайте поле, – велел Даррел. – Мы атакуем одновременно.

– Мы без тебя, – добавил Кэлл. – Ты должен быть рядом с Белль, пока она будет активировать капсулу вечности. И не спорь! Будь за нашим спинами!

Даррелу пришлось кивнуть.

До этого момента оставалось всего несколько мгновений, и я считала стук собственного сердца. Раз. Два. Три!

Защита пала и телохранители атаковали демона одновременно, используя сложные заклинания, а я, вспоминая уроки магистра Дэлмира, достала и активировала капсулу, чувствуя, как трясутся руки.

У меня не было лишнего времени – ни секунды.

Демон был слишком быстр. Когда я сконцентрировалась, чтобы активировать капсулу, он уже расправился с двоими. Анайрэ и Кэлл лежали на снегу, что был окроплён их кровью, и я сразу поняла, что они больше не дышат. Искры жизни покинули их.

Раненный Арт висел в воздухе, расцарапывая ногтями собственную шею – демон держал его за нее, сдавливая все сильнее. Словно пытаюсь понять, когда же Арт перестанет бороться.

Мы с Даррелом действовали одновременно. Он метнул в демона мощное заклятие, чтобы тот отпустил Арта. А я, собравшись с силами, активировала капсулу вечности. Получилось. Поднялся ветер, и в воздухе мелькнуло уродливое создание с пастью волка, которое почти тут же с диким воем исчезло в капсуле.

Капсула упала в окровавленный снег. Ветер затих так же внезапно, как начался. Небо посветлело.

Я без сил рухнула на землю. А Даррел же бросился к раненому Арту – единственному, кто остался в живых.

– Арт! Как ты, Арт? – кричал он, стоя перед ним на коленях и держа за руку.

– Все хорошо, – ответил тот едва слышно. – Просто немного устал. Прости... Я сейчас отдохну и встану. И я буду... тебя... за... щипать...

Арт затих и обмяк.

Воцарилась давящая тишина – впору было слушать стук собственных сердец.

Победа над демоном стоила слишком дорого.

Несколько.

Жизней.

Даррел встал, закрыл глаза ладонями, будто скрывая от меня слезы. Его плечи несколько раз дернулись, но он взял себя в руки. Вытер глаза. Обвел взглядом всех, кто лежал на снегу. Во мне что-то погасло, и внутри стало темно и пусто.

С трудом поднявшись, я подошла к нему и сжала плечо.

Пусть знает, что я с ним.

Что я разделю его боль.

– Дар... Мне так жаль, – прошептала я, вновь чувствуя предательские слезы на лице.

Как же невыносимо больно. Будто сердце изрезано бритвами.

– Мне... тоже.

Я отпустила его и подошла к Анайрэ – эльфийка казалась живой, будто спящей, и я прощальным жестом погладила ее по пепельным волосам, разметавшимся на снегу. За то время, пока она была моей телохранительницей, я успела полюбить ее. Красивая и смелая – вот какой она была. И такой она сохранится в моей памяти. Пусть и ненадолго. Ведь скоро и моя память растворится во мгле.

Затем подошла к Кэллу. Его лиловые глаза были открытыми и смотрели в небо – когда-то я пугалась их, но теперь подумала, какого же все-таки они редкого и красивого цвета. Что он видит в этом тусклом небе? Свою звезду?

Дрожащей рукой Даррел закрыл глаза Кэлла, а потом сжал его рукав, будто не хотел его отпускать. Сжал так крепко, что побелели костяшки.

А когда я подошла к нему, отвернулся. Снова заплакал. И снова не хотел, чтобы я видела его слезы.

– Не прячь слезы, – сказала я. – Незачем их от меня прятать.

– Отец говорил, что мужчинам плакать нельзя. Это удел слабых.

– Удел слабых – это слушать других, а не самого себя, Дар. Если ты хочешь плакать – плачь. Если хочешь кричать – кричи. Если хочешь смеяться – смейся. Не сдерживай себя. Жизнь дана не для того, чтобы сдерживаться, проживая ее в полсилы, боясь, что кто-то осудит. Она дана для того, чтобы чувствовать. Иначе какой в ней смысл?

Я обняла Даррела, сжала руки на его поясе, а он обхватил меня за спину, прижимая к себе. Он большой, сильный и смелый – таких, как он, называют настоящими мужчинами. Но разве не могут настоящие мужчины плакать? Кто вправе осуждать за слезы горя?

Мой Даррел. Принц, которого я ненавидела когда-то, но которого полюбила так, что готова умереть за него. Он должен жить. А я без сожаления уйду следом за Анайрэ, Артом, Кэллом и Элли. Кто еще знает, сколько смертей будет. Я малодушно не хочу о них думать. Со своей я смирилась. А с чужими... Не могу.

Мы отстранились друг от друга, и, обхватив его лицо ладонями, большими пальцами я вытерла его слезы. Поправила черные волосы. Улыбнулась, хоть и через силу. Наверное, это последний раз, когда мы видимся. Когда я касаюсь его. Когда вижу его глаза и слышу голос. Мне бы хотелось, чтобы наше прощание было другим. Чтобы мы оба смеялись и целовали друг друга в губы. Чтобы наши глаза были наполнены счастьем, а не горем. Чтобы он был счастлив. Но все совсем не так. Остается лишь принять это.

– Послушай меня, Дар, – сказала я, не сводя с него глаз и стараясь запомнить каждую черточку его измученного лица.

– Что, Белль?

– Обещай, что, когда все это закончится, ты будешь счастлив. Что бы ни случилось.

Его глаза наполнились тоской.

– Сначала обещай ты, – прошептал Даррел, глядя меня по щеке.

– Но...

– Обещай. Тогда и я пообещаю.

И я солгала. Чтобы ему было спокойней.

– Обещаю, – сказала я, зная, что так не будет. Меня самой не будет.

– И я. Обещаю, – прошептал он с полуулыбкой.

Он склонился ко мне и коротко поцеловал в губы.

– Хотите, и я что-нибудь пообещаю? – послышался за нашими спинами знакомый голос. Мы резко повернулись, и я увидела того, кого раньше встречала во снах и видениях – высокий и худощавый молодой мужчина в плаще с капюшоном, скрывающий лицо.

Сын темного бога. Кровавый дракон. Эйю. Тьма от него исходила такая, что дыхание перехватывало.

Я сделала шаг вперед, защищая собой Даррела, который еще не понимал, кто перед ним. И Эйю хрипло рассмеялся.

– Ты такая смелая, Эйана. Как и всегда.

– Я не Эйана. Меня зовут Белль, – храбро сказала я.

– Но ты же знаешь – в тебе горит ее искра.

– И что? Что это меняет? – спросила я срывающимся голосом.

– Это не меняет ничего и меняет все. Начнем с того, что ты принадлежишь мне.

С этими словами Эйю снял капюшон, и я увидела его лицо.

Обычное человеческое лицо. Светлые волосы, светлая кожа, светлые глаза. Симпатичный, с правильными чертами, без изъянов. Такое лицо сложно запомнить – глазу не за что зацепиться. Нет ни одной выдающейся детали, все усредненное.

Он внушал страх куда больше, чем нечисть, колдуны или демоны. Казался обычным – *почти* человеком. Но, наверное, это и было самым страшным. Самый ужасный монстр выглядит как я, как Даррел, как другие. Пройди он мимо, мы бы и не поняли, что именно *он* – безжалостное чудовище, которое любит страх, боль и смерть.

Эйю словно прочел мои мысли, и его глаза сверкнули алым.

– Я не принадлежу тебе, – прошептала я.

– Не находишь в иллюзии свободы, Эйана. Хотя, должно быть, находясь в обычном человеческом теле, сложно не поддаться слабостям, которые подвластны тем, кто живет в этом мире. Знаешь, – на губах Эйю заиграла улыбка. – Я прощу тебе то, что ты вышла замуж за это насекомое. И разрешу жить – если ты сама убьешь его.

– Как думаешь, у тебя получится? – выступил вперед Даррел.

– Как думаешь, сколько еще минут я разрешу тебе жить? – спросил Эйю. – В тебе течет кровь дракона, тебе подвластна сила дракона. Ты сам дракон. А ведешь себя, словно жалкий человечиска. Только им свойственно считать смелость за подвиг.

– Что ты хочешь? – продолжил Даррел, закрывая меня спиной.

– Я? По-моему, это вы чего-то хотите. Я давно заметил вас. И все не могу понять. – Эйю задумчиво коснулся коротких светлых волос. – Вместо того, чтобы убегать на юг и прятаться, спасаясь от моей армии, вы сами идете ко мне. Зачем? Вы же знаете, что не одолеете меня. Вы не настолько глупы. Чего же вы хотите? Побороть меня? Это невозможно. Может быть... – Его глаза снова сверкнули алым. – Может быть, хотите вступить в мою армию?

Мы с Даррелом переглянулись. Нам просто нужно снять кольца, завершив третью часть ритуала дуумвирата. И объединить наши силы против сил Эйю, пока есть время – его жалкие крохи.

Так просто и так сложно одновременно.

Сейчас я должна умереть. Но я не этого не боюсь.

Глава 66

Последняя битва всегда самая сложная. Самая яростная, самая беспощадная. Битва героев, в которой должны летать искры стали и кипеть кровь.

Так принято считать.

Враги всегда сущие монстры. непохожие на людей твари, несущие зло и хаос. Которых нужно убивать без раздумий.

Так тоже было принято считать.

И Даррел всегда считал именно так, когда сам не стал героем последней битвы.

Но все было иначе – не так, как он думал.

Сын темного бога, тот, о ком говорил со страхом и ненавистью, казался обычным человеком – его первая форма ничем не отличалась от тех, кого Даррел привык видеть каждый день.

Он стоял перед ними с Белль будто простой человек, с простым лицом, в простой одежде. В нем не было той отвратительной мерзости или необыкновенной красоты, которая была присуща демоном. И даже оружия не было.

Эйю смотрел на Даррела, закрывающего спиной Белль, и улыбался, не понимая, зачем тот пришел к нему сам? Неужели настолько глуп, что решил, будто сможет его победить? Кажется, эта мысль так смешила его, что он не спешил убивать Даррела – сыну темного бога было интересно, что же они сделают? Он был слишком самоуверен. И даже помыслить не мог, что они с Белль хотят уничтожить его.

– Я задал вопрос, – скучным голосом повторил Эйю. – Хотите ли вы вступить в мою темную армию?

– Конечно, – ответил Даррел, нашаривая в кармане Сферу жизни. – Для этого я и привел Белль обманом. Чтобы отдать тебе. И стать твоим верным слугой.

Эйю расхохотался, запрокинув голову назад. Оценил шутку.

Глядя на Эйю, Даррел вдруг понял, что в нем есть нечеловеческого – черные зубы во рту – острые и мелкие, как у хищной рыбы. И в глазах порою вспыхивал жадный алый блеск.

Сколько бы чудовище не пыталось казаться человеком, у него получалось это не всегда. А от сумасшедшего хохота по спине побежали мурашки.

– А ты смешной, Ледяной дракон. С тобой можно было бы позабавиться, но я спешу. Видишь ли, пора захватывать мир. Но раз тебе удалось меня развеселить, сделаю подарок. Назови одно имя – и тому, кто носит его, я сохраню жизнь.

– А свое могу назвать? – спросил Даррел, и Эйю вновь расхохотался.

– Ты готова? – между тем тихо спросил Даррел.

– Готова, – ответила Белль.

– Снимаем кольца и объединяем силу. Так, как мы хотели и...

Договорить он не успел – сын темного бога стал трансформироваться, принимая третью форму. Форму Кровавого дракона.

Даррел схватил Белль за руку, и они бросились в овраг. У них было несколько секунд, прежде, чем Эйю нападет на них.

Принц молниеносно вытащил нож и порезал руку Белль.

Она должна остаться в живых. Не он.

– Что ты делаешь? – спросила Белль, тяжело дыша.

– То, что должен был, – ответил Даррел.

В его сердце не было сожаления. И страха не было. Только уставшая, затаенная радость.

Кровь Белль окропила Сферу жизни – и вместо серого тумана в ней закружился алый. Воздух задрожал от рева Кровавого дракона, который почти трансформировался. Еще немного – и им конец. Обоим.

– Даррел, объясни, – прошептала Белль.

Сердце Даррела болезненно сжалось. Она думала, что это все. Последние моменты жизни, и в ее красивых зеленых глазах отражалась боль. Но это не так. Он не даст ей уйти первой.

– Так нужно, – снова ответил он размыто. – Давай на счет три, хорошо? Снимем кольца вместе. И не бойся, ладно? Я тебя защищу. Жизнь за жизнь, любимая. Я обещал.

Ее глаза расшились от ужаса. Кажется, Белль начала понимать, что происходит.

– Нет, Даррел... Ты... Ты не можешь! Нет!

Он улыбнулся.

– На моей руке горит печать клятвы. Я сказал, что защищу тебя. И сделаю это. Ты должна вернуться.

Даррел сорвал с пальца кольцо, и Белль, зажмурившись, сняла свое.

Третья часть ритуала дуумвирата свершилась.

В голове промелькнули слова жреца:

«Во время первой части ритуала вы обменяетесь ими в знак того, что готовы принять друг друга. Во время второй они будут на вас, как символ вашего желания обладать друг другом. Во время третьей вы снимите их, подтверждая, что оба готовы идти до самого конца».

Только теперь Даррел понял смысл его слов.

Он взял Белль за руку – в последний, должно быть, раз. И они вместе прошептали слова могущественного древнего заклятия, которое объединило их силу воедино.

Невидимая силу накрыла Даррела и Белль, ослепляя и оглушая. И, заключив их тела в сферу, подкинула вверх, в самое небо. Обнявшись, они зависли в воздухе в этой чудесной сияющей алым и голубым цветами сфере. А их стихии – лед и пламя – переплелись воедино. Кровавый дракон пытался атаковать их, яростно рыча и посылая языки дикого черного пламени, но ничего не выходило. Как и говорилось в предсказании старого императора, сын темного бога не сможет побороть избранных драконов, вступивших в священный союз дуумвирата. Их мощь ломает его.

Все та же невидимая сила разъединила Даррела с Белль – теперь каждый висел в воздухе, находясь в своей сфере, объятай своей стихией. И сила обоих росла так, будто они собирались стать богами.

Яркая вспышка. Еще одна яркая вспышка. Сердцебиение на пределе и в то же время, ощущение, что сердца нет. Легкость во всем теле. И легкость в душе – страх растворился первым.

Они одновременно трансформировались, и вскоре в воздухе находился не один дракон, а три. Кровавый, Ледяной и Черный. Три грозные мощи, три силы, трое бесконечно могущественных существ, двое из которых были детьми богов.

«Мы сможем?» – раздался в голове Даррела голос Белль.

«Конечно», – ответил он.

Ледяной дракон потерялся мордой о морду Черного дракона. И их сияющие глаза встретились – огненные и аквамариновые. В этих глазах сияла любовь.

Взревев, Кровавый дракон понесся к ним, а они и не думали отступать. Расправив крылья, полетели навстречу бок о бок, а следом за ними по земле мчались их гигантские тени.

Из пасти Эйю вырвалась тьма и, словно живая, она попыталась атаковать противников. Однако этого не получилось – ее стеной встретили огонь и лед. А следом атаковали и они.

Эта битва была короткой, но яркой. Вспышки магии озаряли небо так ярко, будто в нем взрывались звезды. Рев драконов был слышен далеко от этого места, и все, кто находился в Пограничье, чувствовали, как разрываются потоки магии, точно струны.

Черный и Ледяной драконы атаковали по очереди, тесня Кровавого дракона к морю – туда, откуда он вышел. Он пытался атаковать их в ответ, но получалось плохо. Одно его крыло было подбито, а магические силы кончались.

Последний удар – черное пламя и ледяные стрелы, что вырывались из пастей драконов, подбили Эйю и окончательно лишили сил.

Кровавый дракон рухнул вниз и с плеском упал в море, что казалось черным. Волны тотчас поглотили его, и отовсюду начали раздаваться вой, рычание и яростные крики. Демоны, которых сын темного бога привел с собой в этот мир, уходили назад – бездна притягивала их к себе не давая даже шанса на сопротивление.

Драконы опустились на каменистый берег и приобрели первую форму.

Белль и Даррел лежали рядом, касаясь друг друга плечами и смотрели в стальное северное небо. Ветер и холод обжигали их тела, но им было все равно. Они смотрели друг на друга и улыбались глазами.

Оба были без сил после битвы. И все еще не верили, что все закончилось.

– Ты была хороша, – тихо сказал Даррел, касаясь подбородка Белль. – И если бы я тебя уже не любил, то сразу бы влюбился.

– Это ты был хорош, – прошептала Белль, поймала его ладонь слегка прикусила – она часто так делала, и его это всегда смешило.

– Мой маленький воин, – улыбнулся он, вдруг почувствовав, как тело становится легким-легким – будто его может унести и дуновением ветра.

Наверное, это сейчас случиться. Он исчезнет.

Это его плата за победу. Он исполнил свой долг, как наследный принц, и как муж.

Руку обожгло болью – печать клятвы опалила его, чтобы пропасть. Он исполнил то, что обещал там, на озере, в котором не замерзала вода.

– Дар... Что с тобой? Ты... исчезаешь... – На лице Белль отразился ужас, и она, найдя силы привстать, схватила его за руку.

– Думаю, мне пора, – ответил принц, чувствуя, как легкость заполняет его тело все больше.

– Но... Это ведь я! Я должна исчезнуть! – закричала Белль. – Дар! Дар, пожалуйста. Умоляю тебя. Прошу! Нет, нет, нет! Ты должен был остаться! Зачем ты сделал это?! Артефакт мог спасти тебя! Дар! Дар...

Его рука, которую она сжимала, растаяла. Даррел растворился в северном соленом воздухе. Без страхов и сожалений.

«Я люблю тебя», – успел мысленно сказать он.

«Я тоже тебя люблю», – услышал он ответ Белль и ветром понесся к вышедшему из-за туч холодному солнцу.

Белль упала на замерзшую землю и закричала, сжавшись в комок. А потом, раскинув руки, легла на спину и закрыла глаза, будто тоже хотела растаять.

Но этого не происходило. Ее сердце билось, как и прежде. И даже на огромной высоте Даррел слышал его отзвуки.

Последняя битва всегда самая сложная. Но не потому, что в ней много крови, лязга стали и вспышек магии.

Потому что кто-то уходит, а кто-то остается.

И те, кто остаются, никогда не смогут стать прежними.

Глава 67

Мой Даррел ушел. Растворился в воздухе, став ветром. А я хотела стать морем – потушить тот огонь, что все еще пылал во мне, и погрузиться под воду, найдя там свою вечность.

Уйти должна была я. А он решил иначе. Сделал так, чтобы Сфера вечности спасла меня, а не его.

Я лежала на берегу и смотрела в небо, которое становилось все светлее и светлее. Ни огонь, ни тьма, ни сила драконов – мне ничего не нужно. Этот мир пуст. И я сама тоже пуста.

Даже не больно.

Пусто.

Ни света, ни тьмы. Ничего. Пустота.

Только море, ставшее алым после того, как в него упал сын темного бога. И черные слезы, стекающие из моих глаз к вискам.

Спустя несколько часов группа боевых магов. Я так и лежала, когда они подбежали ко мне и подняли, хотя двигаться мне не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось.

Они осмотрели меня, убедились, что я жива и невредима. И переглянулись.

– А его высочество? – встревоженно спросил один из магов, командир группы. – Где он?

Я подняла взгляд на небо. Взгляд, полный пустоты.

– Отправился на свою звезду, – прошептала я.

Они сразу все поняли и, как по команде, опустились на одно колено, опустив головы и прижав кулаки к сердцам. Знак скорби и печали.

– Даррел был героем. Даррел Дерек Максимилиан Лагранж – величайший из героев времени. Тот, кто остановил тьму.

Выражая свое почтение, я тоже встала на одно колено. Склонила голову, и спутанные волосы, в которых запеклась кровь, закрыли лицо. На землю упали мои черные слезы – они прожигали ее, оставляя следы. Та сила, что оставалась во мне после завершения ритуала дуумвирата, была слишком велика, но я контролировала ее.

С колена я поднялась первой, и маги поднялись следом за мной. Их лица были потерянными.

– Прошу, простите меня за вопрос, ваше высочество... Но где тело принца? Нам нужно доставить его домой, – тихо сказал командир группы. – Согласно традициям, его должны проводить с особыми почестями...

– Он растворился, – резко ответила я.

– В море? – прошептал маг, глядя на кроваво-красные волны.

– В небе.

– А море?..

– Оно поглотило Кровавого дракона. Пророчество оказалось правдой.

– Пророчество?.. – переспросил маг.

– Неважно. Важно то, что благодаря принцу тьма отступила.

На глаза снова набежали слезы. И я сомкнула ресницы.

Мне нужно прийти в себя. Хотя бы на время.

Сейчас я не пустота. И даже не Белль Ардер, когда-то – Бертейл. Я жена наследного принца. Принцесса, которая должна была стать императрицей. Я должна подавать пример своей силой духа, которую почти растеряла.

Плакать я буду потом... А сейчас, ради Даррела, ради моего несчастного Даррела я буду сильной. Пойду вперед.

Я расправила плечи. Подняла подбородок. Глянула в последний раз на кровавое море и пошла прочь с берега, а следом за мной шли боевые маги.

Кровавое море за нашими спинами тяжело вздыхало, будто не желая нас отпустить.

Не помню, как мы добрались до портальной станции. Как переместились в столицу, на Золотую улицу, где нас встретил отряд гвардейцев. Я привыкла видеть их в выглаженной форме, которой они любили пощеголять, но теперь одежда на них была потрепана – у кого-то порвана, у кого-то в крови. Это были те, кто выжил с схватках с демонами.

Я вспомнила гвардейскую форму Даррела и то, как она шла ему, подчеркивая стать и величие. Мне все напоминало о нем, но я держалась. Просто шла вперед и смотрела по сторонам.

Раньше Тайлэрис казался мне прекрасным городом. Одним из самых красивых на континенте. Старинный, прекрасный, с широкими нарядными проспектами, витыми улочками, садами, храмами и площадями. Город, который любили. Город, который почитали.

А теперь все изменилось – Золотая улица, по которой мы передвигались, была в руинах. Шикарные особняки исчезли – от одних остались стены, другие превратились в обломки, третьи были стерты с лица земли пламенем.

– Демоны атаковали районы с высокородными первыми, – хмуро пояснил капитан гвардейцев. – А вот на окраинах их почти не было.

– Многие пострадали?

– Да, ваше высочество. Но им уже оказывается помощь. Демоны неожиданно исчезли несколько часов назад.

– Где Небесный дворец? – спросила я, вдруг поняв, что небо над столицей странно пустое. Дворец, который я привыкла видеть, пропал.

– Приказом императора было принято решение заманить демонов во дворец, из которого преждевременно всех эвакуировали, – отрапортовали мне. – После чего Небесный дворец уничтожили. Таким образом удалось спасти десятки тысяч жителей столицы.

– А император? Где сейчас император? – спросила я.

– Он и несколько высших магов остались внутри, – тихо ответил гвардеец. – Чтобы использовать магию движения дворца для взрыва. Ее можно было активировать лишь изнутри.

В это же время в небе над городом появился огромный полупрозрачный черный флаг – символ потери в императорской семье.

Все те, кто находился на улице, опустились на колени, выражая свое почтение мертвому императору.

Он был ужасным отцом, который не давал своим сыновьям столько любви, сколько им было нужно. Но он оставался хорошим правителем до самого конца. Я не знала, хорошо это или плохо, и просто хотела почтить его память.

Императорская семья понесла большие потери. Двое погибли. Император и наследный принц. К кому перейдет сила Ледяного дракона? Кто возглавит империю? Винсент? Этель? Или она тоже растворилась в воздухе, как и он?

Я не знала.

Мы продолжили путь. Я – впереди, гвардейцы и маги – за мной. И те, кого мы встречали по пути, кланялись нам. Я больше не чувствовала себя юной и беспечной девчонкой, которая случайно стала невестой принца и которая теперь должна была сделать все возможное, чтобы понравится другим. Я ощущала себя взрослой и сильной. Способной на все.

Я была единственным представителем императорской семьи в столице. Ко мне стекались разрозненные отряды гвардейцев и магов. До меня доносили сведения, полученные с Пограничья. У меня спрашивали, что и как делать.

Не знаю, откуда я взяла силы на то, чтобы решать что-либо, чтобы руководить, чтобы отвечать. Чтобы идти вперед.

На площади Роз и Мечей меня встретил Элиот и выразил свои соболезнования. В его глазах читалась тоска – император был его верным другом, а Даррела он любил, как собственного племянника, но при этом глава тайного отдела не потерял силы духа. Он был одним из тех, кто фактически управлял ситуацией в городе.

Он доложил, что императрица и ее дети в безопасности, как и Том. И что мои родные также в порядке.

– Как Эштан? Его доставили в столицу? Он выжил? – с замиранием сердца спросила я.

– Да, он находится в госпитале, – кивнул Элиот. – Ева Шевер – вместе с ним.

– Они были шпионами?

– Да, благодаря им мы многое знали. Они рисковали жизнями, – кивнул глава тайной службы.

– Кайл и Шиа? – что с ними? – продолжила я расспросы.

– Ангел и демонитка? Живы, – ответил Элиот. – Когда ночью демоны напали на нас, вместе с другими старшекурсниками отправились в столицу, чтобы помогать. Я бы взял их обоих к себе в отдел. Смышлёные.

– Узнайте, что с моей подругой Дэйрил. Прошу вас. Это важно, – попросила я.

Если она... жива, ей будет так же больно, как и мне. Она потеряла любимого. А я была последней, кто его видел. Что я скажу Дэйрил? Что не уберегла его? Что не уберегла никого, кто был со мной?

– Да, я отдам приказ своим людям, ваше высочество. Да, забыл сказать. В Приграничье мы нашли тела тех, кто сопровождал вас и принца. Среди них есть один выживший.

Сердце кольнуло. Неужели кто-то выжил в схватке с демоном?

– Кто? – спросила я хрипло.

– Один из телохранителей Даррела. Арт. Он в тяжелом состоянии, но ему оказывается помощь.

– Светлая Тэйла, спасибо, – прошептала я. – А Кэлл?..

Элиот скорбно покачал головой.

– Увы. Мои соболезнования, Белль. И мое восхищение. Ты настоящий воин.

– Нет, – ответила я. – Это ведь я должна была умереть, понимаете? Не Даррел, а я. Он не дал мне сделать этого. И я... Я не понимаю, что мне теперь делать. Зачем он сделал это?

Я сжала кулаки.

– Уважай выбор своего мужа, девочка моя, – произнес Элиот, переходя вдруг на «ты», и коснулся моего плеча отеческим жестом. – Умереть за кого-то – это тоже выбор, как и любить.

Я лишь кивнула в ответ – не знала, что можно сказать на это.

– Еще кое-что, Белль. Сила Ледяного дракона нашла нового хозяина, – вдруг сказал Элиот.

– Кто это? – только и спросила я. – Винсент? Этель? Нет? Кто же? Неужели... Только не говорите, что это младший брат императора!

– Нет. Это его старший сын. Эштан.

Меня будто молнией пронзило.

– Что? – прошептала я и тотчас вспомнила, что мне сказал Даррел. Что Эштан – его брат по отцу. Мои колени подкосились. Значит, теперь трон займет он?

– Пока что мы держим это в секрете. Да и народу сейчас не до этого. Но да, Эштан станет новым императором. Первым темным императором Вечной империи.

– Пусть так и будет, – сказала я.

Мы с Элиотом обсудили еще несколько вопросов, и он попросил меня выступить с речью перед подданными.

– Кроме вас это некому сделать, ваше высочество, – сказал он, снова возвращаясь к «вы». – К вечеру тут соберутся горожане. Вы

объявите о победе над тьмой и смерти императора и Даррела. Пока что отдохните в Белом дворце – он не тронут.

– Я не хочу отдыхать. Я хочу сделать что-нибудь полезное, – ответила я.

– Вы уже сделали. Спасли этот мир. Прошу, ваше высочество, вам нужно прийти в себя. Как только мне станет известно о вашей подруге Дэйрил, я сообщу. А пока побудьте во дворце.

Я согласилась, но по дороге во дворец увидела Главных храм – его защищали жрецы, и он тоже остался нетронутым. Я зашла внутрь и направилась к статуе Артеса, возле которого горели свечи с ароматом сливы и ревеня, сложила ладони у груди и попросила о помощи.

Не знаю, как это случилось, что я вдруг провалилась в сон...

...И очутилась в знакомой уже пещере, напротив мужчины в старинном костюме с накидкой из звериной шкуры. В тот раз он улыбался, а в этот смотрел печально.

– Мой храбрая Эйана.

– Меня зовут Белль, – во второй раз поправила я его – первый раз был в прошлую нашу встречу. – Что вы хотели?

– Разве это не ты хотела? – спросил он. – Это ведь ты просила о помощи.

В моей голове вдруг всплыла однажды сказанная им фраза:

«Однажды тебе понадобится моя помощь, дочь моя. Найди это место наяву, а не во сне. Я не возвращаю к жизни мертвых, но еще живых спасти могу»

– Вы – бог Артес, верно? – спросила я тихо.

– Твой отец. Моя искры жизни породила твою, Эйана. И если тебе интересно – искра твоего земного возлюбленного все еще не у жнецов.

Земля едва не ушла у меня из-под ног. Сердце озарила надежда.

– Даррел... жив? – прошептала я.

– Не жив и не мертв, – кивнул Артес.

– Вы можете спасти его? Прошу вас, пожалуйста! – воскликнула я с отчаянием. – Вы ведь можете сделать это, раз Даррел еще не умер?! Можете? Можете? Заберите мою искру вместо его искры! Ему слишком рано уходить, Артес! Я прошу вас... Умоляю. Нет смысла жить пустой. Без него. После ритуала дуумвирата мы стали единым целым. Нашли друг друга... Слишком жестоко отбирать его у меня... Отбирать половину моего сердца.

Я встала на колени перед ним, но он поднял меня и взял за предплечья и посмотрел в глаза:

– Ты так сильно хочешь этого, Эйана?

– Да. Очень. Очень хочу.

– Мой темный брат смогу возродить своего сына, который начал наступление на ваш мир, – задумчиво сказал Артес. – Хотя мы обещали друг другу не вмешиваться в дела людей. Мы должны были держать равновесие. Он и я. Тьма и свет. Раз он нарушил равновесие, у меня появилась возможность восстановить баланс. Эйана, дочь моя, чья искра – искра надежды. Найди это место наяву, а не во сне. И тогда ты найдешь того, кто так дорог тебе. Слушай свою звезду. Времени очень мало. Это все, чем я могу помочь.

Арте склонился ко мне и поцеловал в лоб.

И я резко распахнула глаза.

Что это было? Сон или очередное видение?

Вскочив, я выбежала из храма, наплевав на все нормы приличия. Во мне горела надежда – тусклым огоньком, который в любой момент мог погаснуть. Но все же она горела. И я, немедля, решила отправиться на поиски места из видения. Возможно... Возможно там я найду Даррела!

Через гвардейцев я передала послание Элиоту и помчалась на площадь – сейчас пока почти пустую. В третью форму я трансформировалась там, на глазах у гвардейцев и горожан, и стрелой взмыла вверх, сложив крылья.

Найти то место. Нужно найти то место.

Это горы. Заснеженные вершины манили меня в первом сне. Где-то там есть пещера. И мне нужно попасть в нее. Только... В какие горы лететь? В Хивийские на востоке? Или в Атласные на Западе? А может быть, в Лидейские на севере?

Я не знала. Пыталась понять, кружилась в небе, садилась на равнины, останавливалась у рек. Пыталась понять, куда я должна лететь, но понимание пришло не сразу – лишь тогда, когда на небе зажглась первая звезда – самая яркая. Моя. Звезда Черного дракона. И я вспомнила фразу Артеса: «Слушай свою звезду».

Повиснув в воздухе, я направила на нее драконий взгляд, и звезда вдруг вспыхнула, а потом покатила по небосклону, будто указывая направление – на север. И я, поняв, что мне нужны Лидейские горы,

полетела за своей звездой, разгоняясь все сильнее и сильнее – до невозможных скоростей.

Спустя несколько часов я приближалась к горным заснеженным пикам. Над одним из них – над самым высоким – звезда мигнула и погасла совсем. А я поняла, что это самая высокая точка империи – пик Всех богов. Где-то здесь есть пещера, и там... Там, возможно, меня ждет Даррел...

И я летела по небу, словно стрела.

Я опустила на снег, озаренный лунным светом и трансформировать – перешла в первую форму. Со всех ног я кинулась ко входу в пещеру, на ходу зажигая пламя, которым разогнала по углам тьму.

Я нашла Даррела.

Я.

Нашла.

Даррела.

Он лежал на полу пещеры без чувств. Я упала на колени рядом с ним, готовая разрыдаться от счастья – Артес исполнил мое желание. Оживил моего Дара. Только... Почему он не просыпается, а тело его холодное?

Не понимая, что происходит, я проверила его дыхание и пульс – они были, но казались такими редкими, будто бы Даррел умирал. Снова покидал меня.

«Я собрал его тело из ветра, пыли и морской пены. Теперь верни ему силу Ледяного дракона, – раздался в голосе голос Артеса. – Тогда он сможет проснуться».

Вернуть? Но как? Она перешла к Эштану...

Я обняла Даррела, стараясь согреть его теплом своего тела.

Снова хотелось плакать – в который раз! Но слезы стали для меня непозволительной роскошью. Сначала я спасу Дара, и только потом позволю себе быть слабой.

Я связалась с Элиотом. И вскоре с помощью телепорта дворцовые маги отправили Даррела в столицу, где он попал к лучшим целителям. Но все они, как один, не понимали, что с ним происходит, и как ему помочь. Говорили, что его искра жизни едва теплится. Знала лишь я – ему нужна сила Ледяного дракона, которая теперь у его брата. И я направилась к Эштану в госпиталь, чтобы просить о помощи.

К этому времени он уже пришел в себя. Неподвижно лежал в кровати – осунувшийся, бледный, с синяками под глазами. Но живой.

– Белль, – улыбнулся мне Эштан пересохшими губами. – Я так рад, что ты жива!

– А я рада, что ты выжил, – ответила я и села рядом с ним. – Как ты, Эштан?

– Терпимо.

– Ты стал шпионом... Я удивлена. Правда.

– Император сам попросил меня об этом. Я не мог отказать. – Эштан прикрыл глаза. – Отец впервые попросил меня о чем-то. Я был горд.

В его голосе прозвенела боль. Несмотря на то, что Эштан старался скрыть эмоции, смерть императора подкосила его.

– Я думаю, он бы тобой гордился, – сказала я.

– Как знать, Белль. Как знать. У меня было две матери, и ни одна не гордилась мной. Забавно, да? Впрочем, мной никто никогда не гордился. Я привык. Зачем ты пришла? – без перехода спросил Эштан. – Говори прямо.

Я расправила плечи.

– Сила Ледяного дракона... Она перешла к тебе.

Он кивнул.

– Верно. И?

– Эштан. Я хочу попросить тебя, и это будет слишком дерзко... Но не сделать этого я не могу. Даррелу сейчас тяжело. Без силы Ледяного дракона ему не выжить, – честно сказала я. – Знаю, что ты думаешь, будто бы он всегда и все забирал у тебя. Отца, титул, Еву... Меня. А теперь хочет забрать силу, которая по праву стала твоей. Но... Я все равно прошу тебя, Эштан. Верни Даррелу силу Ледяного дракона. Иначе он не проснется. Пожалуйста. Я сделаю, все, что угодно.

Его темные глаза вспыхнули, брови сдвинулись к тонкой переносице. Эштан привстал с подушки.

– Все, что угодно? – уточнил он.

– Да. – Я не лгала. Я действительно готова была на все, что угодно. У Даррела есть шанс выжить. Разве могу я сидеть, сложа руки?

– А готова ли ты стать моей, Белль? – спросил Эштан, не сводя с меня глаз.

– Если ты спасешь своего брата – да, – прошептала я.

– Слишком быстро ты соглашаешься, – покачал он головой.

– Думаешь, я лгу? – Мои щеки вспыхнули.

– Нет. Думаю, что ты слишком безрассудна, Белль. Порою нужно действовать иначе. Например, ты могла бы меня убить. Тогда бы сила Ледяного дракона сама вернулась к Даррелу.

Я усмехнулась.

– Мне... предлагали такой вариант. Я отказалась. Во-первых, нельзя быть точно уверенными, что сила вернется Дару. А во-вторых...

– Во-вторых? – поднял бровь Эштан.

– Ты мой друг. Я не смогла бы тебя убить.

– Но ты ведь сама сказала, что готова на все, что угодно.

– Не мучай меня, – прошептала я. – Прошу.

– Прости, – выдохнул Эштан. – Я не хотел. Даррел и я ненавидим друг друга. Но он спас меня в Приграничье. Хочу отдать долг. А власть... Не уверен, что она нужна мне. Моя мать по крови мечтала, что я стану тем, кто свергнет императора. Тем, кто утопит Вечную империю в крови. Но я... Мне было плевать на это. Я просто хотел, чтобы мать любила меня. Гордилась. Хвалила изредка. Чтобы видела, что я не бесполезный кусок дерьма. Но все было напрасно. Она хотела убить меня. И один раз у нее почти получилось это. Лишь благодаря Даррелу я остался в живых. И я готов вернуть ему долг, несмотря на то, что он забрал у меня все, чего я так хотел. Я откажусь от силы Ледяного дракона. Вызови жрецов. Они проведут ритуал передачи.

– Спасибо, Эштан, – прошептала я.

– Дай мне руку? – попросил он, и я послушно протянула ему свою руку – тонкую, бледную, в ссадинах, с выпирающими венами. Он приложил ее в своей щеке, прикрывая сверху своей широкой ладонью. На мгновение прикрыл глаза. Поцеловал кончики моих пальцев, будто прощаясь, и кивнул.

– Сделаем это сегодня. Пока я не успел вобрать всю силу Ледяного дракона. Боюсь, что, почувствовав сполна ее мощь, я не смогу от нее отказаться. Пусть брат живет и правит этой страной. И ты тоже живи, моя смелая прекрасная Белль.

– Спасибо. Спасибо тебе. Я никогда не забуду этого. – От волнения я глотала воздух губами.

– А я никогда не забуду тебя, – улыбнулся Эштан и откинулся на подушки.

Уже выходя из палаты, я обернулась.

– Эштан, ты сказал, что тобой никто никогда не гордился, – тихо произнесла я. – Но знаешь, это не так. Тобой горжусь я.

В ответ он лишь слабо улыбнулся.

Глава 68

Даррелу снился странный сон. Странный, но пугающе реальный одновременно.

Сначала он растворился в воздухе, став ветром. Это было совсем не больно, даже приятно – забыть обо всем и стать ничем. Носиться невидимым по всему свету, разгонять пыль пустынь, гонять морские волны, касаться макушек деревьев... И ни о чем не думать. Ни о чем не переживать. Ничего не бояться.

Даррел не чувствовал времени и пространства – он растворился в бесконечности. Кажется, он и сам становился этой бесконечностью, теряя самого себя. Не было больше ни человека, ни дракона. Он забыл свое имя. Помнил лишь, что когда-то оно у него было. И было что-то еще... Или кто-то... Кто-то, кто любил его больше жизни.

Когда его память почти стерлась, вернулась боль. Резкая и невыносимо острая. Она пронзила его сознание, и на пустоту, которая когда-то называлась Даррелом, навалились воспоминания. А вместе с ними – осознание себя не как неделимой частицей бесконечности, а как личности.

«*Мой сын*», – прозвучал в его голове женский печальный голос. Это была его мать, которая хотела спасти его во что бы то ни стало.

«*Даррел*», – раздался суровый мужской голос. Это был голос отца, который нарек его этим именем при рождении.

«*Любимый*», – послышался тонкий девичий голос. Это был голос девушки, которая готова была пожертвовать ради него жизнью.

Голосов становилось все больше и больше – брат, сестра, друзья, родные, подданные. Они звали его по имени, и к Даррелу рванными обрывками возвращалась память. Память близких – эта была та нить, которая соединяла его с миром живых.

Боль казалась нестерпимой. Воспоминаний становилось все больше. Даррел больше не ощущал себя ветром – он начал чувствовать свое тело.

Оказывается, быть чем-то или кем-то – неприятно.

Голубая вспышка.

Даррел вдруг оказался в своих детских покоях, ярко освещенных солнцем. Он сидел на полу рядом с огромной железной дорогой, а на подоконнике напротив с ухмылкой развалился Кэлл.

– И что ты тут делаешь? – спросил друг, слонив голову к плечу.

– Не знаю, – растерянно ответил Даррел, беря в руки вагон. – А ты?

– Жду, – пожал плечами друу.

– Кого ждешь?

– Вас с Артом. Но Арт ушел. Да и ты, кажется, скоро меня покинешь.

– Нет, я тебя не брошу, – помотал головой принц.

Кэлл спрыгнул с подоконника и подошел к Даррелу. Сел рядом, касаясь своим плечом его плеча, и заглянул ему в глаза.

– Ты должен идти, Дар. Арту одному будет плохо.

– А тебе? – нахмурился принц. – Ты ведь тоже останешься в одиночестве.

– Не переживай, я не буду один, – махнул рукой Кэлл. – Меня ждет мать. Она скучает. Так что иди. Тебе нужно идти. Передай привет Арту. Если у него родится сын, пусть назовет его в мою честь. Он проиграл мне это желание в карты!

– Я ведь тоже проиграл, – нахмурился Даррел, припоминая тот далекий морозный день, когда они, будучи подростками, сидели у камина в его покоях в Небесном дворце, пили глинтвейн и играли в карты – в особенные карты, с изображением полуобнаженных эльфиек, которых откуда-то приволок Кэлл.

– Сомневаюсь, что дочь можно назвать в мою честь, – хмыкнул Кэлл. – У нее будет нелегкая судьба. Знаешь, это нелегко, быть девочкой и носить мужское имя. Лучше в честь нее, – вдруг кивнул он в сторону.

Даррел повернул голову и увидел приоткрытую дверь, ведущую в соседнюю комнату, из которой бил яркий свет и вылетали солнечные искры. Из-за двери выглядывала девушка с короткими темными волосами. Ее лицо было спокойным.

– Элли? – удивленно спросил Даррел и нахмурился. – Ты же... «Умерла».

Это слово замерло на его губах.

– Кэлл, что происходит? – спросил он.

– Она меня ждет. Нам предстоит долгое путешествие, – улыбнулся Кэлл. Он первым поднялся на ноги, потянул за собой Даррела и потащил его за собой. Силы у друга было так много, что сопротивляться принц не мог. Даррел даже возмутиться не успел, когда Кэлл буквально выставил за дверь, велел уходить.

– Эй! Что ты делаешь!

– Это были веселые дни, Дар, – напоследок сказал он и сжал плечо принца. – Для меня было честью стать твоим другом. Частью твоей семьи. И я горжусь, что был полезным.

– О чем ты говоришь? – спросил Даррел с недоумением. Он ничего не помнил. Но вместо ответа Кэлл крепко обнял его, а после толкнул в грудь и запер дверь изнутри. И сколько бы Даррел ни стучал в эту дверь, дроу так и не открыл ее. Тогда принцу пришлось развернуться и идти вдоль по полутемному коридору.

Даррел шел, и шел, и шел. А коридоры казались бескончаемыми. Их было слишком много, и все они вели в никуда. Даррел уже отчаялся найти верный путь, как кто-то тронул его за спину. Вздвогнув, принц обернулся и увидел собственного отца. Большого, грозного, с сурово нахмуренными бровями. И снова почувствовал себя ребенком, который восхищался своим отцом, но вместе с ним и боялся его.

– За мной, – велел отец.

– Но...

– Я знаю, как выйти отсюда. Просто иди за мной.

Даррелу ничего не оставалось, кроме как согласиться. И он шагал следом за отцом по этим бесконечным коридорам, не чувствуя усталости.

Он не знал, сколько времени они шли. Просто понял в какой-то момент, что отец привел его к огромным кованым воротам, из-за которых бил яркий свет.

– Тебе нужно вернуться, сын, – сказал император. – Твоего возвращения ждут слишком многие.

– А ты? Ты что, тоже хочешь остаться здесь? – спросил Даррел удивленно. Он все так и не понимал, что происходит?

– А я пойду дальше, – ответил отец. – Займи мое место. И делай все правильно. Возможно, я был плохим отцом, и есть вещи, о которых я жалею. Но мое место можешь занять лишь ты. Настоящий Ледяной дракон. Тот, кто остановил тьму.

Отец притянул Даррела к себе скупым жестом и похлопал по спине. На глазах принца отчего-то появились слезы, как будто бы он был десятилетним мальчишкой, а не взрослым мужчиной.

– Отец...

– Живи так, чтобы никто не назвал недостойным. Честью и смелостью, – сказал император. Это был гербовой. девиз их семьи.

Ворота распахнулись, и свет, что вырвался из них, поглотил Даррела.

А потом он распахнул глаза и понял, что находится в комнате, залитой солнечным светом. Все тело ломит и ноет, но, кажется, он может им управлять.

С трудом встав, Даррел огляделся – обычная комната, не шикарные покои, к которым он привык. В ней есть лишь кровать и стул рядом с ней – отодвинутый к подоконнику так, будто за ним кто-то часто сидит.

Не понимая, где он, и что происходит, принц, хромя, все же подошел к двери и распахнул ее, едва не ударив по носу Кайла. Ангел вздрогнул и большими глазами уставился на него.

– Даррел? – уточнил он.

– Он самый, – хмуро отозвался принц. – Что происходит?

– А ты что, не знаешь? – хмыкнул Кайл.

– Нет.

– Он не знает, – развеселился ангел и почему-то посмотрел вниз. Только сейчас Даррел понял, что Кайл стоит не один. За руку его держит какая-то маленькая девочка с хвостиками. Она с любопытством смотрела на принца.

– Кто это? – удивился он, заподозрив неладное.

– О, это моя дочь, – широко улыбнулся Кайл. – Ты в курсе, сколько лет проспал?

Принц удивленно заморгал. О чем он? Лет?!

– Сколько?.. – спросил он с замиранием сердца.

– Двенадцать! Ты проспал двенадцать эйховых лет! – радостно выпалил Кайл.

От его слов у Даррела, и без того слабого, закружилась голова.

– Что? Не может быть... Что с Кровавым драконом? Нам удалось его победить?

– Удалось!

– А моя семья? Что с ней? Что с Белль?

– Вышла замуж за твоего кузена, – вздохнул Кайл. – Ждет от него второго ребенка. На днях рожает. Хоть это и девочка, назовут в твою честь. Даррелия.

Если бы словами можно было убивать, то Даррел бы уже был мертв.

Кайл захихикал. Девочка – тоже.

– Что ты несешь? – раздался громкий голос, и в комнату вошла Шиа. – Ваше высочество, вы проснулись. Я позову целителей. Не слушайте этого идиота. Вы очень долго спали, но прошло двенадцать дней, а не лет.

– Что? А ребенок?..

– Это моя младшая сестренка, – нахмурилась Шиа. – Мы находимся в Белом дворце и охраняем вас, пока Арт лечится.

– Он жив? – радостно переспросил Даррел.

– Жив.

– А Кэлл?

Ангел и демонитка переглянулись, и принц сразу все понял. Недаром он видел друга в таком странном сне. И отца... тоже видел.

– А что с императором? – хрипло спросил он. – Что с моим отцом?

– Соболезнуем, ваше высочество, – вздохнул Кайл, с лица которого мигом пропала улыбка.

– А моя семья? Мать, сестра, брат? Моя жена? – закричал Даррел.

– Все живы, – успокоила его Шиа. – Ваше высочество, прошу, не нервничайте. Все хорошо. Мы победили. – Она вдруг треснула Кайла по спине. – Болван! Лучше позови Белль, чем глупости сочинять!

Но Белль звать не пришлось – она появилась сама. Застыла на пороге, неверяще глядя на Даррела, а потом бросилась к нему и обняла. В ее глазах было столько счастья, что его сердце едва не оборвалось от безграничной нежности.

– Ты жив, – шептала она, плача. – Ты жив, ты жив, ты жив...

Белль отстранилась от него и коснулась тонкими пальцами его виска.

– Твои волосы...

– Что с ними?

– Появились белые пряди. Но знаешь, так даже лучше. Ты жив, это главное. Жив! Слава светлому богу Артесу...

«И слава твоей смелости», – прошелестел его голос за окном, но остальные спутали его с ветром.

Эпилог

Год спустя, Тайлерис

– Как думаешь, какого цвета они будут? – спросила я, держа Даррела за руку, когда мы вышли из храма богини Эсфер и направились к Драконьей аллее следом за молчаливой жрицей.

Мы направлялись к цветам, которые посадили во время свадьбы в прошлом году. По традиции нужно было вернуться год спустя и увидеть, какого цвета вырастут наши цветы.

Над нами светило яркое весеннее солнце, а воздух казался прозрачным и наполненным влагой после ночного дождя. Прекрасная погода. Хорошее время.

– Красные, – ответил Даррел.

– Почему красные? – весело спросила я.

– Потому что это цвет страсти, – пожал он плечами и подмигнул мне. – В нашем браке ее достаточно, не находишь?

Я закатила глаза.

– А я думаю, что цветы будут белыми.

– Почему белыми? – улыбнулся Даррел.

– Потому что наш союз одухотворенный, – объявила я.

– В прошлый раз, ты говорила, что синие, – вспомнил он.

– Если я не помню – значит, этого не было, – отмахнулась я, надеясь, что цветы не будут черными. Цвет траура ни к чему. Мы только избавились от него – весь год имперские флаги были приспущены, а народ скорбел по ушедшему императору.

С момента, как Даррел пришел в себя, прошел почти год. А сегодня была первая годовщина нашей свадьбы. И, честно сказать, я чувствовала себя куда лучше, чем в день, который традиционно считается самым счастливым для девушки. Я проснулась с ощущением жизни, которую мне предстоит прожить, а не с мыслями о скорой смерти ради моих любимых.

Даррел немного хромал – последствия того, что с ним произошло, не отпускали моего императора. Лекари и целители говорили, что это на всю жизнь, а то, что Даррел вновь стал ходить – это чудо.

На его теле оставались страшные шрамы, к которым могла прикасаться лишь я. На лице появилось суровое выражение, а в черных волосах – белые пряди. Но это даже шло ему, подчеркивало его мужественность и отвагу.

Мне было не важно, как выглядел Даррел. Мне было важно, что он жив. И что он рядом.

Только теряя, мы осознаем ценность того, что имели.

Лишь навсегда прощаясь с близкими, мы понимаем, как сильно мы их любили.

Я была одной их немногих, кто, попрощавшись с родным человеком, обрел его вновь. И я считала, что это величайшая награда.

Вновь обретя силу Ледяного дракона, Даррел стал императором Вечной империи, а я – ее императрицей. Мы оба были молоды и во многом не опытны, но нам пришлось сделать это. Народ чувствовал нас как героев. Как спасителей империи от тьмы.

Мы не могли отказаться. Как сказал главный жрец: править – наш горный путь. И мы должны идти по нему. Собьемся – оступимся и упадем.

Я никогда не мечтала быть императрицей. Мне не нужна была власть. Меня не влекли громкие титулы. И то, что все это вдруг стало моим, поначалу обескураживало – ответственностью, которая пришла вместе с этим. Наверное, нужно было, чтобы императрица была с нами и помогала, но она уехала в Ивовую долину. Сказала, что находится в храме ей будет лучше, чем во дворце, который она всегда ненавидела.

Злилась ли я на нее? Сложно сказать. В чем-то я понимала ее – ради своего ребенка мать готова пойти на многое. Но принять и оправдать императрицу я не могла. Она могла рассказать мне правду. Или хотя бы могла не играть роль милой и заботливой свекрови, которая мечтала принять меня в свою семью. Даже кольцо она подарила мне не из-за теплых чувств, а для того, чтобы следить за мной. Но все-таки она сделала то, что обещала. Я действительно стала самой великой императрицей, когда-либо правившей в Вечной империи.

Да, знаю, это звучит странно, наверное, даже дико, но теперь я правлю целой империей и одновременно учусь в академии магии, ведь многого я еще не знаю, а оставаться в памяти народа самой глупой императрицей я не хочу.

Императрица-спасительница. Так меня называют в народе. Надеюсь, это будет сохранено для потомков. Хотя... Если честно, многие меня так и не любят – из-за «невысокого воспитания» и темной магии, которая до сих пор во мне. За спиной некоторые называют меня «темной императрицей», а среди высокородных в соседних странах обо мне ходят разные слухи. Некоторые до сих пор уверены, что я приворожила Даррела. А в отдаленных государствах не верят даже в то, что на севере восстала тьма. Считают это то ли бредом, то ли успешным политическим ходом. В тайне я надеюсь, что, если тьма снова решит прорваться, это произойдет именно там, где в это не верят. Подальше от Вечной империи.

У остальных тоже все хорошо.

Этель и Том помолвлены. Я не знаю, какой будет их свадьба, но знаю, что этой наглой девице повезло – мой брат один из лучших мужчин в мире. И он делает для Этель все, что она захочет. Том очень сильно любит ее. Буквально боготворит и называет «Моя принцесса». Меня от этого тошнит.

Эштан и Ева уехали из Вечной империи, решив путешествовать. Эштану я благодарна до сих пор, и буду благодарна до конца своих дней. Он всегда был в тени Даррела, хотя на самом деле был его старшим братом. И когда сила и власть оказались в его руках, решил пожертвовать ими ради него. Я считаю это сильным поступком.

А Ева Шевер... Она навсегда останется той, которая хотела забрать моего мужчину, и я не уверена, что захочу видеть ее вновь. Она совершила много преступлений, однако была нашим шпионом, и это спасло ее от наказания. Хотя... Есть еще кое-что. Она убила Альву – ту, которая наслала демона хаоса на мою семью. Странно быть благодарным за то, что кто-то убил твоего врага, но я была спокойна, зная, что эта мерзавка не ушла от наказания.

Не знаю, любит ли Эштан Еву, но вдвоем им обоим не так одиноко.

Арт и Дэйрил несколько месяцев назад сыграли свадьбу. Она была скромной – лишь для своих. Моя подруга ждет ребенка, это мальчик, и я знаю, что они назовут его в честь Кэлла. А если однажды у меня появится дочь, я назову ее Элли. Я пообещала это сама себе, и Даррел сказал, что поддерживает меня.

Кайл и Шиа до сих пор вместе. Они не из тех, кто захочет иметь официальный брак, к тому же оба работают на Элиота. Шиа закончила академию и вступила в тайный отдел. А Кайл собирает для Элиота кучу всякой информации. Теперь он – глава Клуба избранных, но попасть туда могут далеко не все – лишь самые талантливые и умные, а не богатые или высокородные. Кайлу нравится власть, и иногда у меня возникает ощущение, что Элиот готовит себе преемника.

После нападения демонов, которое получила название Ночь крови, столица постепенно восстанавливается, и те районы, которые активно пострадали, строятся заново. Сейчас мы живем в Белом дворце, но это временная мера – лучшими строителями и магами возводится новый Небесный дворец. Это подарок от правителей соседних стран, которые не пострадали от Кровавого дракона и его войска – знак признательности за наш героизм. Новый Небесный дворец строится быстрыми темпами, и я уверена, что он будет лучше прежнего и займет его место символа столицы уже через пару лет.

Жизнь не остановилась. Она продолжается. Время течет вперед, меняются судьбы и мы – мы тоже меняемся. Тьма и свет переплетаются между собой, как единое нерушимое целое. А богам остается лишь наблюдать за нами.

Жрица остановилась у одной из клумб, и я припомнила, что именно здесь мы с Даррелом садили семена в прошлом году.

Никто из нас не оказался прав – цветов в клумбе было много. И все – разные. Красные, белые, синие, желтые, фиолетовые. Даже розовые, бирюзовые и оранжевые.

– И что это значит? – вздохнув, спросила я у Даррела.

– Думаю, это значит, что наш брак идеален, – ответил он и поцеловал меня, в который раз заставляя сердце превратиться в облако, сотканное из огня и тьмы.

Тьма все еще во мне – она часть меня, которую я приняла.

Я окончательно поняла одну важную вещь – стоит нам научиться управлять своей тьмой, как мы сможем изменить себя. А изменив себя, сможем изменить мир в лучшую сторону.

В наших сердцах живут искры света. И когда мы уходим, они становятся звездами.

Посмотрите в небо – оно полно сердец. Оно полно нас.

Небо – это мы.

Конец